

„ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА“

ВЫПУСКЪ I.

Издание Лазаревского Института Восточныхъ Языковъ.

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. О. ЭМИНА

(СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ.

МОСКВА.

Типографія В. А. Гатцука (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцука.

1898.

„ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА“

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Лазаревского Института Восточныхъ Языковъ.

ИСТОРІЯ АРМЕНІИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. О. ЭМИНА

(СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ.

МОСКВА.

Типографія В. А. Гатцука (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцука.

1893.

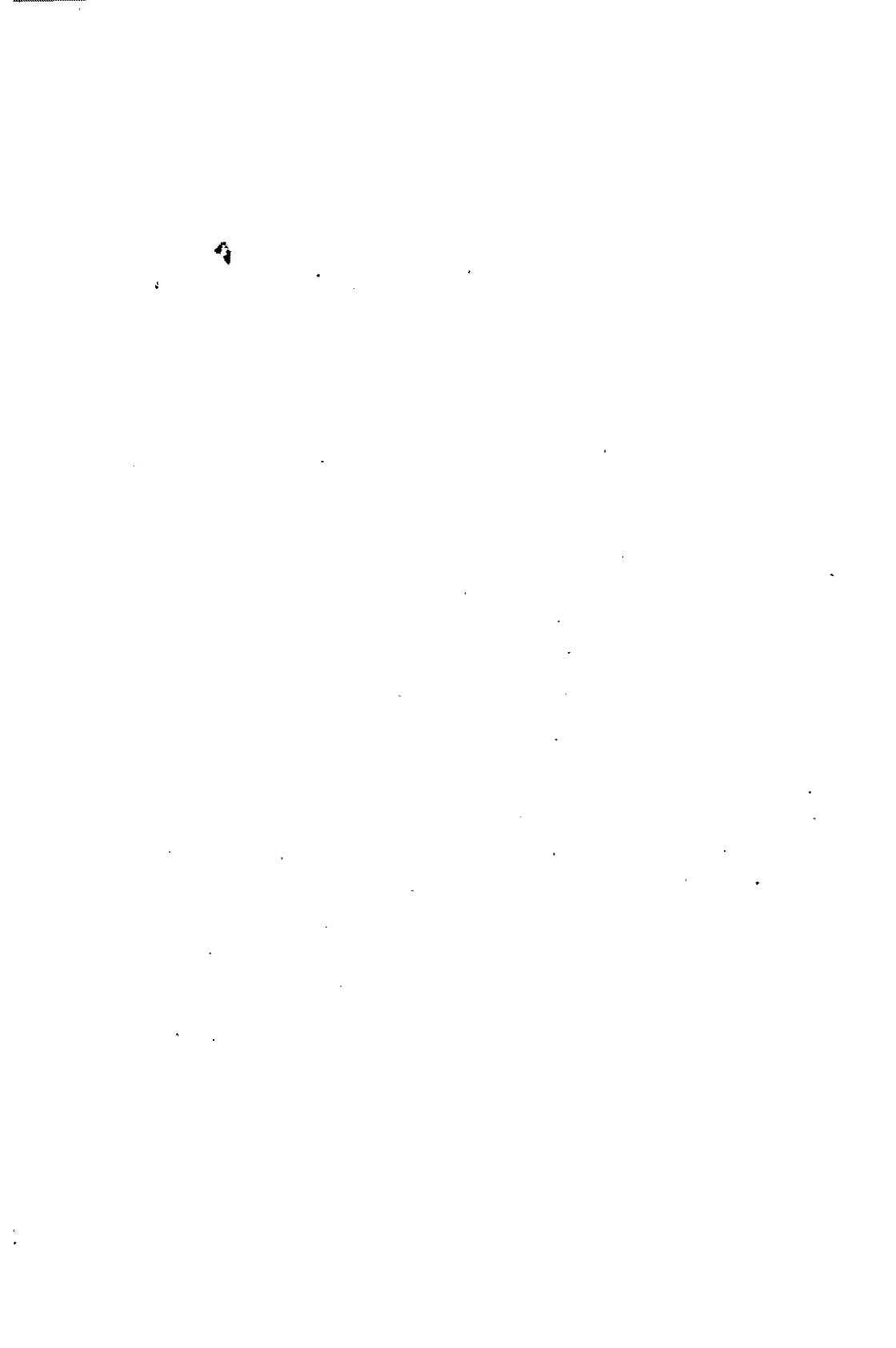
HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CATY COLLINGS
JULY 1. 1922

По опредѣленію Совѣта Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института
восточныхъ языковъ отъ 10 апрѣля 1893 г. печатать разрѣшается.

Директоръ Г. Канановъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Издателя	v
Положеніе „Этнографическаго фонда Н. О. Эмина“.	ix
Предисловіе Переводчика	xi
Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго:	
Оглавленіе Исторіи Арменіи	xxvii
Книга Первая: Родословіе Великой Арменіи	1
Книга Вторая: Средняя Исторія нашихъ предковъ	51
Книга Третья: Конецъ Исторіи нашего отечества	143
Примѣчанія	217
Приложенія:	
I. Таблица армянскихъ царей по М. Хоренскому	289
II. Географія древней Арменіи по М. Хоренскому	290
III. Объ армянскомъ нахарарствѣ:	
A.—Отрывокъ изъ древнихъ Разрядныхъ книгъ армянскихъ	295
B.—3-е примѣчаніе къ I изданію перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго (1858)	298
C.—12-ое приложеніе къ русскому переводу Исторіи Степаноса Таронскаго, Асохика по прозванію (1864).	300
Указатель собственныхъ именъ	305

Отъ издателя.

Завѣщательнымъ распоряженіемъ покойнаго армениста Н. О. Эмина, бывшаго профессора Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, оставленъ былъ капиталъ, который долженъ храниться неприкосновеннымъ, а проценты съ него должны употребляться на изданіе сборниковъ по армянской этнографіи, съ посвященіемъ его памяти.

Выработанный совѣтомъ Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института, согласно волѣ завѣщателя, проектъ Положенія этого фонда удостоился Высочайшаго утвержденія, 27-го февраля 1893 г. Въ силу §§ 4 и 5 этого Положенія *) Совѣтъ Специальныхъ классовъ Института, избравъ изъ среды себя комиссію, членами коей состоятъ—г. директоръ Института, Г. И. Канановъ, профессора Специальныхъ классовъ—Θ. Е. Коршъ и Г. А. Халатьянцъ, приступаетъ къ выполненію возложенной завѣщателемъ на Лазаревскій Институтъ задачи. Серія изданій Этнографическаго фонда Н. О. Эмина открывается нынѣ печатаніемъ новаго перевода Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Онъ исполненъ знаменитымъ нашимъ арменистомъ въ послѣдніе годы его неослабно трудовой жизни, послѣ глубокаго и многосторонняго изученія этого любимаго имъ армянскаго писателя, передача котораго на другіи языкъ представляетъ, какъ извѣстно, особенно большія трудности.

*) Ниже помѣщаемъ самое «Положеніе».

Въ отличіе отъ перваго изданія той же Исторіи, вышедшаго въ 1858 г. и снабженнаго предисловіемъ, примѣчаніями и приложеніями,—настоящій переводъ названъ новымъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, онъ представляетъ совершенно новую обработку перваго перевода, а въ отношеніи безукоризненной точности и художественнаго воспроизведенія Отца армянской исторіи на русскомъ языкѣ онъ выполненъ мастерски, превосходя, по нашему мнѣнію, существующіе до сихъ поръ переводы этого сочиненія на латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Это — относительно текста Исторіи Моисея Хоренскаго.

Что же касается предисловія, примѣчаній и приложеній — переводчикъ мало внесъ въ нихъ измѣненій противъ перваго изданія: онъ только сократилъ ихъ, совершенно выключивъ изъ нихъ то, что казалось ему излишнимъ, (какъ напр., приложение II—отрывки изъ Страбона и Ксенофонта), либо несогласнымъ съ результатами позднѣйшихъ своихъ работъ (напр. вопросъ о Маръ-Абасѣ), и выдѣливъ для отдѣльнаго изданія такія, которыя, какъ самостоятельныя статьи, и понынѣ не потеряли научнаго интереса (напр. изслѣдованія объ Араѣ Прекрасномъ и армянскомъ Алфавитѣ).

При печатаніи издатель буквально придерживался рукописи самаго переводчика и его ручнаго съ помѣтками печатнаго экземпляра (I изд. Ист. М. Хор. 1858 г.), съ котораго и списаны, провѣренныя самимъ Н. О. Эминомъ, предисловіе, примѣчанія и приложенія, вошедшія въ настоящее изданіе *).

Издателю принадлежитъ только включеніе въ отдѣлъ III приложенія двухъ статей (В и С.), взятыхъ изъ другихъ сочиненій Н. О. Эмина, для полноты свѣдѣній о томъ же вопросѣ, и составленіе Указателя собственныхъ именъ — въ качествѣ необходимаго пособія для справокъ.

*) Упомянутыя здѣсь рукописи, ручной экземпляръ Н. О. Эмина, копіи съ нихъ и все относящееся къ новому переводу Исторіи М. Хоренскаго, по отпечатаніи, будутъ переданы комиссіей на храненіе въ бібліотеку Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

По выходѣ въ свѣтъ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго, коммиссія приступитъ, согласно волѣ учредителя фонда, Н. О. Эмина, къ печатанію вновь его собственныхъ статей, переводовъ и замѣтокъ, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ или отдѣльно вышедшихъ. Изданіе займетъ три тома: въ I т. войдутъ переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературѣ, во II т.—статьи и замѣтки по армянской миѳологіи и исторіи (оба тома на русскомъ языкѣ), и въ III т.—статьи и замѣтки по исторіи литературы и исторіи армянской (на армянскомъ языкѣ). Къ одному изъ томовъ предполагается приложить біографическій очеркъ Н. О. Эмина съ его портретомъ.—Каждый томъ будетъ продаваться отдѣльно.

Только по отпечатаніи упомянутыхъ трудовъ, коммиссія займется другими изданіями этнографическаго содержанія, подробно обозначеннаго въ § 3 положенія фонда имени Н. О. Эмина.

Г. Халатъянцъ.

24 Апрѣля 1893 г.

Москва.

Лазаревскій Институтъ
восточныхъ языковъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 27-го февраля 1893 г. утверждаю. 7-го марта 1893 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь (подписаль) *Графъ Деляновъ*.

П О Л О Ж Е Н І Е

о фондѣ имени Тайнаго Совѣтника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ.

1) На завѣщанный бывшимъ профессоромъ Лазаревского Института восточныхъ языковъ Н. О. Эминомъ капиталъ въ 10.000 рублей, хранящійся вкладомъ на вѣчное время въ Московской Конторѣ Государственнаго Банка, учреждается при означенномъ Институтѣ фондъ имени Тайнаго Совѣтника Никиты Осиповича Эмина.

2) Доходы этого фонда употребляются преимущественно на изданіе заслуживающихъ вниманія сборниковъ, матеріаловъ и изслѣдованій по армянской этнографіи и народной армянской литературѣ.

3) Какъ сборники, такъ и отдѣльныя сочиненія, печатаемые на средства фонда, должны имѣть научное значеніе и относиться къ армянской *этнографіи* въ широкомъ значеніи этого слова, слѣдовательно и къ вѣрованіямъ, древностямъ и исторіи Арменіи, равно какъ и къ армянскому языку, устной и письменной литературѣ, искусствамъ. Сборники должны быть посвящены памяти Эмина.

Печатаемые на средства фонда труды должны быть написаны преимущественно на армянскомъ языкѣ, но могутъ быть издаваемы и сочиненія на русскомъ языкѣ, представляющія особенный научный интересъ.

5) Изданіе сихъ сборниковъ и вообще сочиненій на средства фонда представляется Совѣту Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

6) Совѣтъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ комиссію, которой и ввѣряется ближайшее веденіе дѣла изданія.

7) Комиссія принимаетъ на себя работу по возможности чаще предпринимать изданія указаннаго въ § 2 сего положенія содержанія, призывая къ этому дѣлу также лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами, а сверхъ того, если средства позволяютъ, отпуская на печатаніе одобренныхъ ею по разсмотрѣніи рукописныхъ трудовъ нужную сумму, съ предоставленіемъ самого печатанія авторамъ послѣднихъ. Кромѣ того, комиссія устраиваетъ время отъ времени экскурсіи съ цѣлью этнографическаго изученія русской, турецкой и персидской Арменіи, отправляя въ эти области лицъ вполне подготовленныхъ и заявившихъ себя работами по армянской этнографіи, причемъ расходы по экскурсіи не должны, по возможности, препятствовать правильному ходу дѣла изданія. Матеріалы, собранные въ такихъ экскурсіяхъ, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и одобренные комиссіей, должны быть печатаемы въ сборникахъ.

8) Объявленія, какъ о присылкѣ рукописныхъ трудовъ для изданій комиссіи, такъ и объ устраиваемыхъ экскурсіяхъ въ Арменію, должны быть заблаговременно помѣщаемы въ газетахъ и журналахъ для свѣдѣнія специалистовъ.

9) Вырученныя отъ продажи этихъ изданій деньги частью отчисляются въ основной фондъ, частью же употребляются на разныя надобности по печатанію и т. п.

10) При могущихъ представиться въ будущемъ какихъ-либо непредусмотрѣнныхъ случайностяхъ, Совѣту Специальныхъ классовъ и начальству Лазаревскаго Института предоставляется передать право завѣдыванія изданіями фонда факультету восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ условій.

. ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имя Моисея Хоренскаго, равно популярное между древними и новыми его соотечественниками, не меньшей извѣстностью пользуется и у западныхъ ученыхъ. Оно занимаетъ почетное мѣсто между именами первоклассныхъ историковъ древняго Востока. Нельзя не сожалѣть, что, не взирая на славу и извѣстность Моисея Хоренскаго въ его древнемъ отечествѣ, никто, не говоря уже о его соученикахъ, не потрудился оставить намъ подробную біографію знаменитаго своего соотечественника. Если что мы и знаемъ о немъ, то это изъ его сочиненій и еще изданнаго мною Посланія Лазаря П'арпскаго къ Вахану, владѣтелю Мамиконскому (1853 г.).

Отецъ *) армянской исторіи родился въ Таронской провинціи, въ селеніи Хоренъ, почему называется Хоренскимъ (Хоренаци), а нѣкоторыми армянскими писателями—Таронскимъ. Полагаютъ, что онъ родился въ 370 году, въ царствованіе Аршака II. Гдѣ и какъ прошли первые годы его жизни—мы не знаемъ: въ исторіи онъ является намъ юношей, обратившимъ уже на себя вниманіе своихъ наставниковъ—патріарха Саака и сотруд-

*) Такъ онъ называется не потому, что по времени онъ—первый армянскій историкъ, ибо до него было у армянъ много историковъ,—а потому что у него одного находятъ изначальную исторію армянскаго народа (Зенобъ Глакъ, Агапангелъ, Фавстъ Византійскій и др., хотя и жили много прежде Хоренскаго).

ника его, Месропа. Когда въ первыхъ годахъ V вѣка послѣ усовершенствованія армянскаго алфавита задумали приступить къ исправленію армянскаго перевода св. Писанія съ сирскаго языка сличеніемъ съ переводомъ семидесяти толковниковъ; когда Саакъ и Месропъ, чтобы достойнымъ образомъ совершить этотъ важный трудъ, рѣшились отправить въ Александрію, Аѳины и Византію лучшихъ своихъ учениковъ для усовершенствованія себя въ греческомъ языкѣ въ знаменитыхъ школахъ того времени,—выборъ ихъ, между прочимъ, палъ на Моисея Хоренскаго, какъ на одного изъ даровитыхъ юношей. Путь его лежалъ по городамъ, извѣстнымъ въ то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библіотеками. Первый городъ, въ который вступилъ нашъ юный путешественникъ, была славная своими архивами Едесса. Здѣсь, вѣроятно, запасся онъ тѣми матеріалами, которыми въ послѣдствіи умѣло воспользо-вался для своей Исторіи *), гдѣ неоднократно дѣлаетъ указаніе на архивъ Едесскій. Но пребываніе его въ этомъ городѣ было непродолжительно, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду другую, болѣе знаменитую школу: его влекла Александрія съ своею школою, библіотекою, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что Моисей Хоренскій провелъ здѣсь не одинъ годъ. Тутъ онъ посвятилъ себя изученію греческой литературы, неоплатонизма *) и богословія. Во время пребыванія въ Александріи главнымъ его руководителемъ былъ какой-то философъ, котораго онъ называетъ „новымъ Платономъ“. Этотъ новый Платонъ былъ, статья можетъ, Кириллъ

*) Такова, между прочимъ, приписываемая Лерубнѣ переписка армянскаго царя Абгаря со Спасителемъ.

**) Быть можетъ, знакомство нашего автора съ этимъ ученіемъ и было причиною тому, что въ послѣдствіи враги Хоренскаго клеймили его сочиненія философскаго содержанія названіемъ фаталистическими.

Александрійскій или эклектикъ Олимпіодоръ. Ознакомившись съ неоплатонической философіей, Моисей Хоренскій оставилъ „пресловутую“, какъ онъ называетъ, страну Египетскую и отправился въ Италію, откуда не замедлилъ отплыть въ Аѳины, гдѣ и провелъ зиму. Съ весною слѣдующаго года онъ направилъ свой путь въ Византію. Долгое отсутствіе изъ отечества, совершенное невѣдѣніе того, что происходило въ Арменіи во время этого странствованія, предчувствіе чего-то недобраго сильно тревожили его душу и не давали ему покоя. Наконецъ онъ покинулъ Константинополь и поспѣшилъ въ свое отечество.

Много протекло времени съ той поры, какъ Хоренскій по мысли своихъ наставниковъ предпринялъ для изученія греческой мудрости и языка долгое, трудное и дальнее путешествіе. Въ то время много измѣнилось въ его отечествѣ, и когда въ 441 году возвратился онъ въ Арменію, наставниковъ его, Саака и Месропа, не было уже въ живыхъ и славная династія армянскихъ Аршакидовъ, въ лицѣ юнаго Арташеса III, сына Врамшапуха, пресѣклась послѣ 580-лѣтняго существованія. Разумѣется, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ Моисей Хоренскій не могъ ожидать себѣ такой встрѣчи, какую готовили бы ему Саакъ и Месропъ. Забытый, никѣмъ незамѣченный, предоставленный самому себѣ, погруженный въ свои ученыя занятія, въ которыхъ искалъ единственнаго убѣжища отъ бѣдствій своего времени, Моисей Хоренскій долго скитался по своему отечеству—которое въ то же время изучалъ во всѣхъ отношеніяхъ,—пока наконецъ въ 460 году одинъ изъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, великолѣпный Саакъ Багратуни, бывшій въ то время маршпаномъ (правителемъ) Арменіи, обратился къ нему съ предложеніемъ—написать Исторію Арменіи. Удрученный лѣтами и болѣзнями, старецъ охотно при-

нялся за этотъ трудъ, которымъ долженъ былъ обезсмертить и себя и юнаго своего мецената.

Какъ видно изъ словъ самого Моисея Хоренскаго, послѣдняя половина его жизни, а именно послѣ его возвращенія изъ путешествія, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и въ тѣ отдаленныя, какъ видно, времена не былъ усыянъ цвѣтами. Подобно Хоренскому и славные его соученики не могли похвалиться любовью и сочувствіемъ своихъ современниковъ.

Скорбныя жалобы старца на послѣднихъ, неоднократно вырывающіяся у него въ его Исторіи, слишкомъ громко говорятъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ, на какія способно одно только невѣжество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль постоянно была обращена къ любимому отечеству, которому онъ не переставалъ служить. Многое изъ разнообразнаго богатства греческой литературы было пересажено на армянскую почву Моисеемъ Хоренскимъ, не говоря о самостоятельныхъ его трудахъ, которые—хотя не всѣ дошли до насъ—составляютъ, однако, лучшее достояніе армянской письменности. Поэтому и немногіе лучшіе люди того времени, преимущественно свѣтскіе, называли его „вторымъ Саакомъ и Месропомъ“. Но не такъ смотрѣло на него духовенство: оно не давало ходу Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простымъ архимандритомъ. Многосторонняя его ученость, разнообразныя по содержанію сочиненія, святость жизни — все это служило къ сильнѣйшему возбужденію негодованія тогдашняго армянскаго духовенства противъ Хоренскаго старца и бросаетъ неотрадный свѣтъ на отношенія нашего автора къ современному духовенству, которое не давало ему покоя, воздвигая на него гоненіе и изгоняя изъ мѣста въ мѣсто. Наконецъ гонители его какъ бы утомились, смягчились, возвели его въ санъ епископскій,

назначивъ его епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ на мѣсто Езника Кохбскаго. Но, какъ видно, не долго привелось ему управлять этимъ своимъ жребіемъ и не долго было примиреніе съ нимъ духовнаго начальства. По кончинѣ его, послѣдовавшей, по свидѣтельству хронографа Самуила Анискаго, въ 493 году, вырыты были кости многострадальнаго мужа изъ могилы и брошены въ рѣку *). Лазарь Парпскій, сообщившій намъ эти подробности, заключаетъ печальную повѣсть о послѣднихъ дняхъ Моисея Хоренскаго слѣдующими словами: „неослабными своими гоненіями (монахи того времени) вогнали его въ могилу; мало того, и теперь, до сихъ поръ еще, упоенные неутоляющимъ виномъ ненависти, они не перестаютъ вести борьбу съ умершимъ!“ — Такъ кончилось наконецъ на 120 году тернистое поприще жизни старца Хоренскаго.

Несправедливость современниковъ къ Моисею Хоренскому искупили ихъ потомки; церковь армянская причислила его къ лику святыхъ и правднуетъ его память 10-го Октября.

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, раздѣляется на три книги и заключаетъ въ себѣ исторію двухъ династій: Хайкидской и Аршакидской, изъ коихъ первая, начинаясь отъ предка армянъ, Хайка, выходца изъ Вавилоня послѣ столпотворенія, доходитъ до Александра Великаго (330 г.); вторая и третья книги заключаютъ въ себѣ исторію Парейанской династіи Аршакидовъ—отъ Вахаршака I, главы армянскихъ Аршакидовъ, до Арташеса (онъ же Арта-

*) Знаменитаго армянскаго историка постигла участь, какаю ожидала и безсмертнаго бытописателя Рама, Корнелія Тацита, могила котораго во второй половинѣ XVI вѣка, въ первосвященство Піа V, была разрушена и прахъ его разсыпанъ по вѣтру за то, что онъ дурно отзывался о христіанствѣ.

ширь) т. е. отъ 150 г. прежде Р. Х. до прекращенія этой династіи въ 433 году нашей эры.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ о Четвертой книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: она не дошла до насъ. О ней упоминаютъ одинъ изъ первоклассныхъ историковъ армянскихъ, а именно Тома Артцруни, жившій въ X вѣкѣ, и Корьюнъ сотоварищъ Моисея по ученію. Въ своемъ сочиненіи Артцруни въ двухъ мѣстахъ *) ясно говоритъ о Четвертой Книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго, о томъ, что въ ней разсказъ о событіяхъ былъ доведенъ до императора Зенона **); между тѣмъ какъ Моисей Хоренскій дошедшую до насъ въ трехъ книгахъ Исторію свою заключаетъ 433 годомъ, т. е. годомъ пресѣченія династіи Аршакидовъ въ Арменіи.

Слова и указанія Тома Артцруни получаютъ еще болѣшую силу, когда вспомнимъ, что Моисей Хоренскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего творенія самъ намекаетъ на существованіе этой Четвертой Книги, которая, вѣроятно, содержала въ себѣ поясненія вопросовъ, не имѣвшихъ прямого отношенія къ содержанію его Исторіи. Къ этого рода вопросамъ, можно отнести, по нашему мнѣнію, двѣ послѣднія гл. I кн. „о Парсискихъ сказаніяхъ“ и 62 гл. III кн., гдѣ нашъ авторъ описываетъ ученое свое путешествіе и возвращеніе въ отечество. Въ главѣ о „Парсискихъ сказаніяхъ“ самъ Моисей Хорен-

*) См. Ист. Арм. Тома Артцруни, Константинополь, 1852, Кн. I, стр. 5 и 82. На этой послѣдней страницѣ сказано: „Սահակս այս պէս Սահակ է. որոյ հրահանգս. գրեաց ձեռն գործարարեալ Մովսէս՝ տիեզերահաշակեալ քերթողն, զգիրս պատմութեան Հայոց Մեծաց հրաշալան յորինուածով՝ սկսեալ յԱզատոյ մինչև 'ի վայսր Ջեննն. որոյ (պսինքն Մովսէսի խորհնացոյ) ժամանակ կենացն տեւեալ ձգեալ ամեհարիւր քան լի է պարտաւ ծերութեամբ, որպէս գրեալ աւանդեցաւ. ձիւ այս 'ի Չորրորդ գրուագի խոստարանեալ Պատմութեան Մովսէսի խորհնացոյ գերագարնութեան 'ի վերայ երկուցունց գրուագեալ հաստատմին, զոր է երանելին և որ է ուսումնական Մովսէսի և աշակերտ որոյն Մեարգղայ յիւրումն ստուգարանեալ պատմութեան զպատմիկ ձիւ հաստարմացուցանէ“:

**) Царствовалъ отъ 474 до 491 года.

скій ясно указываетъ, что она не имѣетъ прямой связи съ его Исторіей *); содержаніе 62 гл. III кн. показываетъ, что не можетъ имѣть ничего общаго съ ходомъ историческихъ событій по причинѣ, приведенной выше. По этимъ двумъ отрывкамъ мы можемъ заключить вообще о характерѣ статей, долженствовавшихъ входить въ составъ Четвертой Книги. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней имѣла мѣсто также хронологическая таблица, на которую намекаетъ въ своей Исторіи Моисей Хоренскій. Наконецъ эта Четвертая Книга вѣроятно содержала въ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и продолженіе исторіи Арменіи послѣ прекращенія династіи Аршакидовъ до послѣдняго года царствованія императора Зенона, т. е. отъ 433 до 491 года, какъ увѣряетъ Томъ Арцруни **).

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по тексту, въ послѣдній разъ изданному учеными Мхитаристами въ Венеціи въ 1865 году, вмѣстѣ съ прочими, дошедшими до насъ сочиненіями Моисея Хоренскаго. Этотъ текстъ, хотя далеко не удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ, ибо не совсѣмъ еще очищенъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ него по невѣжеству переписчиковъ; однако, не смотря на это, онъ считается лучшимъ, ибо изданъ по сличенію со всѣми доселѣ извѣстными списками.

Чтобы сдѣлать нашъ переводъ доступнымъ для большей части читателей, мы снабдили его необходимыми для того Примѣчаніями, которыя читатель найдетъ въ концѣ перевода.—За Примѣчаніями слѣдуютъ Приложенія.

Исторія Моисея Хоренскаго написана на древне-

*) „Ты узнаешь наше отвращеніе къ подобнымъ рассказамъ изъ того, что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу, ниже въ послѣдніе ея главы, но поставили особо и отдѣльно“.

**) См. Ист. Томъ Арцруни, Кн. I, стр. 82.

классическомъ армянскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно знающимъ его, отличается необыкновеннымъ богатствомъ грамматическихъ формъ и удивительной свободой въ синтаксическомъ отношеніи. Подобный языкъ въ рукахъ великаго писателя является орудіемъ, способнымъ выражать всѣ изгибы и оттѣнки его мысли. Онъ дѣйствительно таковъ у Моисея Хоренскаго, который владѣтъ имъ, какъ великій художникъ. Мѣткость выраженій, сила, сжатость, составляютъ отличительныя свойства его рѣчи. Отъ этой сжатости нерѣдко происходитъ у него темнота, требующая напряженнаго вниманія со стороны читателя для пониманія смысла словъ его. Если къ этому прибавить еще частые намеки на не совсѣмъ знакомыя намъ событія, относящіяся преимущественно къ древнѣйшей исторіи Востока, которыхъ касается онъ мимоходомъ, то понятны будутъ трудности, которыя предстояло побѣдить переводчику Моисея Хоренскаго. При нашемъ трудѣ, хотя мы и имѣли подъ рукою всѣ переводы Исторіи нашего автора и не рѣдко заглядывали въ нихъ; однако, не смотря на это, читатель нашъ во многихъ мѣстахъ найдетъ великую разницу между ихъ и нашимъ разумнѣмъ переводимаго текста. Замѣтимъ также, что на архаизмы, довольно часто встрѣчаемые у нашего автора, мы впервые обратили должное вниманіе. Читатель самъ увидитъ, какъ мы поняли и передали ихъ при помощи филологическихъ соображеній, представленныхъ нами въ отдѣлѣ Примѣчаній. При чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что мы старались перевести твореніе армянскаго историка по возможности близко, желая такимъ образомъ удержать вмѣстѣ съ вѣрною передачею мысли автора, колоритъ и характеристичность формы, въ какую онъ ее облакаетъ. Желанію удержать эти особенности рѣчи армянскаго историка и слѣдуетъ приписать нѣкоторую оригинальность въ оборотахъ русской рѣчи нашего пере-

вода, которую мы намеренно сохранили. Хорошо ли мы поступили—предоставляемъ судить читателю.

Армянскій текстъ Исторіи нашего автора отдѣльно издавался:

- а) въ Амстердамѣ въ 1695 г.
- б) въ Венеціи въ 1762 г. вмѣстѣ съ Географіей М. Хоренскаго.
- с) тамъ же въ 1827 г. (тоже въ 1849 и 1881 г.).
- д) тамъ же въ 1843 г. (тоже въ 1865 г.) въ полномъ собраніи его сочиненій.
- е) въ Тифлисѣ въ 1880 г.

Исторія Моисея Хоренскаго была переведена на языки: латинскій, русскій, французскій, итальянскій и нѣмецкій.

а) Латинскій переводъ появился въ Лондонѣ съ армянскимъ текстомъ въ 1736 г.: *Mosis Chorenensis Historiae armeniacae libri III, armeniacae ediderunt, latine verterunt, notisque illustrarunt Gulielmus et Georgius, Gul. Whistoni filii, Londini, 1736.*

б) Русскій переводъ сдѣланъ, какъ видно по всему, съ предыдущаго латинскаго перевода. Онъ вышелъ въ 1809 г. въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: „Арменская исторія, сочиненная Моисеемъ Хоренскимъ, перевелъ архидіаконъ Іосифъ Іоаннисовъ“.—Тоже мой первый переводъ: „Исторія Арменіи М. Хоренскаго, перевелъ съ армянскаго и объяснилъ Н. Эминъ“, Москва, 1858 г.

с) Французскій переводъ имѣлъ три изданія: первое безъ армянскаго текста вышло въ Парижѣ въ 1836 г., второе съ текстомъ въ 1844 въ Венеціи въ 2 томахъ подъ заглавіемъ: *Moïse de Khorène, auteur du V siècle, Histoire d'Arménie, texte arménien et traduction française, par P. E. Le Vaillant de Florival.* Тоже безъ армянскаго текста—анонимный французскій переводъ

помѣщенный въ Collection des Historiens Arméniens anciens et modernes, V. Langlois, T. II, Paris, 1869.

d) Итальянскій переводъ изданъ въ Венеціи въ 1841 и 1850 гг. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Storia di Mosè Corenese, versione italiana illustrata dai monaci armeni Mechitaristi, ritoccata quanto allo stile da N. Tommaséo. Тоже итальянскій переводъ Іосифа Каппеллетти: Mosè Corenese, storico armeno del quinto secolo, versione d'Giuseppe Cappelletti, Venezia, G. Antonelli, 1841.

e) Нѣмецкій переводъ сдѣланъ М. Лауеромъ: Des Moses von Chorene Geschichte Gross-Armeniens, aus dem Armenischen übersetzt von Dr. M. Lauer. Regensburg, 1869.

Въ транскрипціи собственныхъ именъ какъ иностранныхъ, такъ и туземныхъ, встрѣчаемыхъ у нашего автора, мы придерживались такъ называемаго арапатскаго произношенія, которое, какъ извѣстно знакомымъ съ армянскимъ языкомъ, рѣзко отличается отъ произношенія Турецкихъ Армянъ.

Собственные имена лицъ, городовъ, земель и пр. какъ библейскія, такъ и небиблейскія переписали на русскій языкъ, слѣдуя примѣру армянскихъ переводчиковъ Св. Писанія, а именно порядку алфавитному, т. е. букву

բ (бен)	мы передали черезъ русск. б	напр. Բագարան—Багаранъ
գ (гим)	»	» Գուգարացի—Гугараци
դ (да)	»	» Դերձան—Дерджанъ
ե (кѣен)	»	» Կարենան—Кареніанъ
պ (пѣ)	»	» Պարույր—Паруйръ
տ (тьюн)	»	» Թարոն—Таронъ.

Затѣмъ для выраженія въ русской транскрипціи особенностей звуковъ нѣкоторыхъ армянскихъ буквъ,

которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы рѣшили прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ способамъ:

1) бук.		* мы выразили черезъ тц, напр.		տ-ն-դ-ը—Тпанарі
		» 1 »	»	дц, ըշ » 2-ր-ւ—Дцпранъ
		» 2 »	»	тч, » 3-ր-ւ—Тчуашъ
		» 3 »	»	дж, » 4-ր-ւ—Джука
примѣчаніе	2) »	1 (t'h)	»	տ, » 5-ր-ւ—Т'атикъ, Thathik
	»	4 (p'h)	»	բ, » 6-ր-ւ—П'арохъ, P'haroch
	»	5 (k'h) q?	»	կ, » 7-ր-ւ—Марк, Mark'h
	»	6 (h)	»	չ, » 8-ր-ւ—Хай, Hai
	»	7 (x) ? kh ?	»	չ, » 9-ր-ւ—Херубна, G'heroubna.

Собственныя имена армянскія мы передали въ нашемъ переводѣ, строго придерживаясь армянскаго произношенія, имѣя въ этомъ случаѣ въ виду удержать ту физиономію, въ которой представляетъ намъ эти имена языкъ армянскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ ихъ изображеніемъ замѣнить искаженную форму, въ которой обыкновенно являются онѣ у греческихъ и римскихъ писателей, а въ послѣдствіи и у новыхъ европейскихъ народовъ. Такъ напр. вмѣсто Тиридатъ, Ховрой или Ховроесъ, Арзасъ, Сумбатъ, Валарсакъ, Арзациды, и пр. мы пишемъ: Трдатъ, Хосровъ, Аршакъ, Симбатъ, Вахаршакъ, Аршакуни и пр.

Равнымъ образомъ удержана нами форма, въ которой являются у Моисея Хоренскаго собственныя имена персидскія, такъ напр. мы пишемъ: Шанухъ, Дарехъ, Парсъ, Аждахакъ, Бюраспъ, Хруденъ, Зрадаштъ, Атрпатаканъ, Стахръ и пр. вмѣсто—Саноръ, Дарій, Персъ, Астіагъ, Пейвераспъ, Феридунъ, Зороастръ, Азербейджанъ, Истахаръ и пр. Поступая такимъ образомъ, мы думали удержать для ученыхъ произношеніе этихъ собственныхъ именъ у Пар-

совъ V вѣка; къ тому же въ филологическомъ отношеніи весьма важно имѣть передъ собою вмѣсто искаженныхъ именъ, не представляющихъ никакого смысла, такіа имена, этимологическій составъ которыхъ явственно выступаетъ передъ нами и въ добавокъ въ ясныхъ грамматическихъ формахъ.

На этомъ же самомъ основаніи имя ассирійской царицы мы пишемъ не Семирамида, а Шамирамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что армянская форма этого имени, если не тождественна съ ассирійской, то по крайней мѣрѣ ближе къ ней, нежели греческая—Семирамида.

Переводчикъ.

И С Т О Р І Я А Р М Е Н І И

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИИ АРМЕНИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ.

Главы.

1. Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Саану Багратуни радости жалаеть.
2. Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было бы (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.
3. Нелюбовознательность прежнихъ царей и князей нашихъ.
4. Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патриарховъ.
5. Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.
6. Одни археологи согласны (въ своихъ мнѣніяхъ) съ Моисеемъ, другіе—нѣтъ.—Устнымъ сказаніемъ философа Олимпіодора.
7. Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими писателями Бэлъ есть дѣйствительно Набрутъ Священнаго Писанія.
8. Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?
9. Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.
10. Восстаніе Хайка.

11. Сраженіе съ Бѣломъ и смерть его.
12. Потомки и поколѣніе Хайка и дѣянія каждого изъ нихъ.
13. Война (Арама) съ восточанами, побѣда его; смерть Нюк'ара Мадеса.
14. Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Пайаписъ К'ах'ья. — Кесарія. — Первая Арменія и другія земли, названныя Арменіей.
15. Арай. — Смерть его въ войнѣ съ Шамирамъ.
16. Какъ, послѣ смерти Арая, Шамирамъ строитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.
17. Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бѣгство въ Арменію отъ мага Зрадапта. Ея смерть отъ руки Нинія, ея сына.
18. Война Шамирамъ въ Индіи и смерть ея въ Арменіи.
19. То, что произошло по смерти Шамирамъ.
20. Арай, сынъ Арая. — Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.
21. Паруйръ, сынъ Скайорди — первый вѣнценосецъ въ Арменіи. — Онъ помогаетъ мару Варбаку въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.
22. Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.
23. О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды — Арцруни, Гнуни и бѣдешъ Ахцник'скій. Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангех', происшедшемъ отъ Паск'ама.
24. Подробности о Тигранѣ.
25. Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.
26. Аждахакъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою будущность.
27. Мнѣнія совѣтниковъ — затѣмъ собственныя мысли Аждахака и приведеніе ихъ въ исполненіе.
28. Письмо Аждахака. — Согласіе Тиграна. — Отправленіе Тиграну въ землю Мар'овъ.
29. Измѣна открывается. — Начинается война. — Смерть Аждахака.
30. Тигранъ отправляетъ сестру свою Тигрануи въ Тигранокертъ. — Объ Ануйшѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ.

31. Потомки Тиграва и происшедшіе отъ него роды.
32. Иліонская война при Тевтамъ.— Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ ефіопскому ополченію.— Смерть его.

Конецъ Первой Книги Родословія Великой Арменіи.

- Изъ парсійскихъ сказаній о Бюраспѣ Аждахака.
- Изложеніе того, что заключаетъ въ себѣ истиннаго сказаніе о Бюраспѣ.

КНИГА ВТОРАЯ

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

1. Вступленіе.
2. Воцареніе Аршака и его сыновей. — Война съ Македонянами.—Дружба съ Римлянами.
3. Вах'аршакъ назначается царемъ въ Арменіи.
4. Вах'аршакъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.
5. Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.
6. Вах'аршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашей земли.
7. Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нахарарствъ —Устанавливаетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.
8. Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Аждахака, царя Мар'овъ.
9. О нашемъ Аршака и его дѣяніяхъ.
10. Откуда заимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послѣ книги Мар-Абаса Катини.
11. О нашемъ Арташесѣ и о томъ—какъ онъ захватилъ первенство.

12. Походъ Арташеса на западъ.—Взятіе въ плѣнъ Креза.—Статуи боговъ, взятыхъ въ добычу и перенесенныя въ Арменію.
13. Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.
14. Водареніе Тиграна Средняго.—Отпоръ греческимъ войскамъ.—Построеніе храмовъ (языческихъ).—Походъ въ Палестину.
15. Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію.—Взятіе Мажак'а.—Смерть Михрдата.
16. Нападеніе Тиграна на римскія войска.—Бѣгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.
17. Сраженіе Красса.—Тигранъ наноситъ ему пораженіе.
18. Кассій противодѣйствуетъ Тиграну.—Возстаніе Михрдата.—Возобновленіе Кесарія.
19. Союзъ Тиграна съ Арташесомъ.—Нападеніе на Палестину.—Плѣненіе первосвященника Гирсана и множества Евреевъ.
20. Вторая война съ Римлянами, пораженіе Силона и Вентидія.
21. Антоній лично идетъ на армянскія войска и беретъ Шампаты.
22. Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.
23. Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.
24. Царствованіе Аршама.—Впервые Арменія является отчасти данницею Рима.—Освобожденіе Гирсана.—Воздѣяніе сего опасность, угрожающая роду Багратуні.
25. Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго послѣднему.
26. Царствованіе Абгаря.—Вся Арменія становится данницею Рима.—Война съ войсками Ирода.—Смерть Іосифа, племянника его по брату.
27. Построеніе города Едессы.—Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.
28. Абгаръ отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престолѣ Арташеса, примираетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и его сродники.
29. Абгаръ возвращается съ востока—оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ, Иродомъ.
30. Абгаръ отправляетъ князей къ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

31. Письмо Абгаря къ Спасителю Іисусу Христу.
32. Отвѣтъ на письмо Абгаря, написанный апостоломъ Тимомъ по приказанію Спасителя.
33. Проповѣдь апостола Таддея въ Едессѣ и коніи пяти писемъ.
34. О мученической кончинѣ нашихъ апостоловъ.
35. Царствованіе Санатрука.—Умерщвленіе дѣтей Абгаря.—Царяца Елена.
36. Возобновленіе города Мцбйна.—Наименованіе Санатрука и смерть его.
37. Царствованіе Еруанда.—Убіеніе сыновей Санатрука.—Бѣгство и спасеніе Арташеса.
38. Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.
39. Построеніе города Еруандашата.
40. Еруандъ стровѣтъ Багаранъ, городъ кумировъ.
41. Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія.
42. О виллѣ, названной Еруандакертомъ.
43. Сибать съ помощью парсіейскихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Арташеса.
44. Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.
45. Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Арменію.
46. Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бѣгство его; вятіе его города и смерть его.
47. Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.
48. Убіеніе Еруава.—Построеніе другаго Багарана.—Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.
49. Построеніе города Арташата.
50. Нашествіе на насъ Алановъ.—Пораженіе ихъ.—Свойство съ ними Арташеса.
51. Убіеніе Артама и сыновей его.
52. Изображеніе Сибата.—Дѣйствія его въ землѣ Алановъ.—Населеніе города Артава.
53. Разгромъ земли Кабовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Сибатомъ.
54. Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Васенѣ.
55. Трагизъ и его дѣянія.—Смерть Мазана отъ его братьевъ.

56. Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставитъ межи.
57. Нахарарство Алатуни.
58. Племя Арух'еановъ.—Его происхожденіе.
59. Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.
60. Смерть Арташеса.
61. Царствованіе Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. — Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.
62. О Тиранѣ.
63. Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.
64. Тигранъ послѣдній и его дѣянія.
65. Воцареніе Вах'арша. — Построеніе городка Басѣна. — Обведе-
ніе стѣною города Норъ. — Война съ Хасирами. — Смерть
Вах'арша.
66. Откуда все это заимствовано?
67. Какъ Агаангелъ разсказываетъ вкратцѣ.
68. Царственные роды, отъ которыхъ произошли парянскія
племена.
69. Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.
70. Сказанія о Пахлавикахъ.
71. Первый походъ Хосрова въ Ассирію съ цѣлью помочь Ар-
тавану.
72. Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на
Арташира.
73. Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.
74. О приходѣ Анака и зачатіи святаго Григорія.
75. Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.
76. Нашествіе на насъ Арташира. — Пораженіе, понесенное импе-
раторомъ Тацитомъ.
77. Миръ между Парсами и Греками. — Арташиръ обстраиваетъ
Арменію въ годы безначалія.
78. Истребленіе рода Мандахуни Арташиромъ.
79. Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.
80. О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей. — Краткое из-
ложеніе изъ письма епископа Артитеса, написаннаго по
просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.

81. Происхождение рода Мамиконяновъ.
82. Подвиги воцарившагося Трдата до его увѣрованія.
83. Трдатъ беретъ себѣ въ жены Апхенъ. — Константинъ женится на Максиминѣ. — Какъ совершается обращеніе послѣдняго.
84. Истребленіе рода Слгуни Мамгуномъ-Ченомъ.
85. Подвиги Трдата на войнѣ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя Басиловъ.
86. Блаженная Нуне, виновница спасенія иверійцевъ.
87. Пораженіе Шапуха. — Его невольное покореніе Константину Великому. — Трдатъ занимаетъ Экбатанъ. — Приходъ его родичей. — Явленіе спасительнаго древа.
88. Ликиній заключенъ въ оковы. — Перенесеніе царскаго двора изъ Рима. — Основаніе Константинополя.
89. Ересіархъ Аріій. — Соборъ, созванный въ Никей противъ него. — Чудо, явившееся на Григоріѣ.
90. Возвращеніе Рстакеса изъ Никей. — Обращеніе его родичей. — Построеніе Гарни.
91. Кончина Григорія и Рстакеса. — Причина названія горы „Пещерою Мане“.
92. Кончина царя Трдата и сѣтованіе съ укоромъ.

Конецъ Второй Книги продолженія Исторіи Великой Арменіи.

КНИГА ТРЕТЬЯ

КОНЕЦЪ ИСТОРИИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

1. Вступленіе.
2. Происшествія, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.
3. Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ

4. Отпаденіе бдешка Бакура отъ союза Армянъ. — Намѣреніе нахараровъ воцарить Хосрова.
5. Копія письма Армянъ.
6. Прибытіе Антиоха и его дѣянія.
7. Проступокъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смерть его.
8. Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — На-
сажденіе роици.
9. Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хо-
срова. — Подвиги Вахана Аматыни.
10. Кончина Хосрова. — Война Армянъ съ Парсами.
11. Царствованіе Тирана. — Смерть Врт'анеса Великаго; престолъ
его наследуетъ святой Іусикъ.
12. Война Шапуха съ Констанціемъ.
13. Тиранъ идетъ навстрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.
14. Мученическая кончина святаго Іусика и Даниила.
15. Возвращеніе Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и
истребленіе его со всѣмъ его родомъ.
16. Смерть сыновей Іусика. — Престолъ его занимаетъ Парнерсехъ.
17. Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣп-
ленъ имъ.
18. Шапухъ воцаряетъ Аршака и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.
19. Аршака съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.
20. Святой Нерсесъ и его полевныя учрежденія.
21. Умерщвленіе Трдата, брата Аршака. — Святой Нерсесъ от-
правляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.
22. Распри между Аршакомъ и Гнеломъ. — Смерть Тирана.
23. Аршака продолжаетъ завидовать Гнелу и умерщвляетъ его.
24. Аршака дернулъ взять жену Гнела, отъ которой родился Папъ.
25. Убіеніе Тирит'а.
26. Пораженіе Шапуха въ Тигранакертъ.
27. Построеніе Аршакавана; его разрушеніе. — Взятіе Ани.
28. Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.
29. Война Аршака съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ
Византію заложникомъ.
30. Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе на необитаемомъ
островѣ. — Какъ сосланные находили пропитаніе по волѣ
Провидѣнія.

31. Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Обрывъ жизни епископа Хада.
32. Аршакъ, обличаемый блаженнымъ Хадомъ въ порокахъ, приказываетъ схватить его и побить камнями.
33. Воцареніе Θεодосіа Великаго. — Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.
34. Аршакъ невольно отправляется къ Шапуху, откуда не возвращается болѣе.
35. Бѣдствія, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршака.
36. Бѣдствія, постигшія насъ отъ Меружана. — Воцареніе Папа въ Арменіи.
37. Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полѣ. — Околѣваетъ нечестивый Меружанъ.
38. Папъ даетъ святому Нерсесу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.
39. Вступленіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по приказанію Θεодосіа.
40. Царствованіе Варавдата. — Заключеніе его въ оковы.
41. Царствованіе Аршака и Вах'аршака.
42. Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.
43. Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владѣнія на служеніе каждому изъ двухъ государей.
44. Хосровъ принимаетъ аспета Саака съ почетомъ. — Подвиги послѣдняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Вананда.
45. Суренъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.
46. Побѣжденный Хосровомъ Аршакъ умираетъ отъ болѣзни.
47. Блаженный Месропъ.
48. Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.
49. Хосровъ единолично управляетъ Арменіею. — Саакъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.
50. Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшапухъ.
51. Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

52. Письмена Даниїла.
53. Письмена Месропа, дарованныя черезъ посредство Божіей благодати.
54. Письмена армянскія, иверскія и ах'ванскія.
55. Вторичное воцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.
56. Событія, совершившіяся по отъѣздѣ Шапуха изъ Арменіи.—
Безначаліе послѣ него.
57. Месропъ отправляется въ Византію.—Конѣи съ пяти писемъ.
58. Ученіе въ западной части нашего отечества.—Водвореніе об-
щаго мира.—Воцареніе Арташира.
59. Построеніе города Карина, названнаго Θεοδοσιόπολεμъ.
60. Месропъ вторично является проповѣдникомъ.—Переводчики
отправляются въ Византію.
61. Соборъ ефесскій, собранный противъ нечестиваго Несторія.
62. Объ учителяхъ своихъ, о самомъ себѣ, о путешествіи, пред-
принятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ
небесному чину.
63. Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную
гибель.
64. Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ.—
Униженіе первосвященническаго престола.
65. Саакъ Великій отпускается изъ Парсін съ совѣстникомъ,
Шмуэломъ.
66. Дѣйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.
67. Преставленіе изъ міра святаго Саака и блаженнаго Месропа.
68. Плачь о прекращеніи армянскаго царства изъ рода Аршакуни
и патріаршества изъ дома святаго Григорія.

Конецъ Третьей Книги, (заключающей въ себѣ) окончаніе Исторіи Великой
Арменіи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

1.

Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Сааку Багратуни радости желаетъ.

Неизсякаемое изліяніе на тебя божественной благодати и постоянное нантіе Духа на твои помыслы узналъ я по прекрасной (твоей) просьбѣ. Не зная тебя лично, (по ней) я получилъ понятіе о твоей душѣ. (Просьба эта) мнѣ по сердцу и вполне соответствуетъ моимъ обычнымъ занятіямъ. За нее надлежитъ не только хвалить тебя, но и молиться, чтобы ты всегда былъ таковымъ.

Если по разуму, какъ говорится, мы — образъ божій, и если (отличительное) свойство словомъ-одареннаго (существа) — умъ, то ты, прекрасными размышленіями поддерживая огонь умственной твоей дѣятельности пламенѣющимъ—а это постоянное твое желаніе—украшаешь разумъ и не перестаешь быть образомъ (божіимъ). Этимъ услаждаешь Первообразъ разума ты, который съ такимъ прекраснымъ и умѣреннымъ влеченіемъ преслѣдуя питаешь подобныя (мысли).

При этомъ усматриваю и то: если династы и князья земли армянской, бывшіе до насъ и живущіе въ наше время, не приказывали ни находившимся въ ихъ распоряженіи и бывшимъ при нихъ ученымъ—приводить въ строй воспоминанія о событіяхъ, ниже подумали извѣтъ пригласить на помощь (мужей) науки; то ясно, что

ты, совершающій теперь это, стоишь выше всѣхъ до тебя бывшихъ и достойнѣ высочайшихъ похвалъ, и что подобающее тебѣ мѣсто— въ этомъ памятникѣ событій.

Поэтому, принявъ съ удовольствіемъ твою просьбу, я постараюсь исполнить ее и оставить этотъ (трудъ) безсмертнымъ памятникомъ тебѣ и грядущимъ твоимъ потомкамъ, (тебѣ, происходящему) изъ рода древняго, доблестнаго, богатаго не только умомъ и полезными мыслями, но и многими величайшими достославными дѣяніями: о чемъ упомянемъ въ продолженіи этой Исторіи, при общемъ изложеніи генеалогіи происхожденія сыновъ отъ отцевъ, съ краткимъ (въ тоже время) указаніемъ—откуда и какъ возникли всѣ нахарарства ¹⁾ въ Арменіи; (и все это) на основаніи достовѣрныхъ извѣстій нѣкоторыхъ греческихъ историковъ ²⁾.

2.

Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было-бъ (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.

Пусть не удивляются, что при существованіи писателей у многихъ народовъ, какъ то всѣмъ извѣстно, въ особенности у Парсовъ и Халдеевъ, у которыхъ упоминается о многихъ событіяхъ нашей исторіи, мы упомянули только о греческихъ историкахъ, изъ которыхъ и общали приводить указанія на нашу родословную. Греческіе цари, по устройствѣ домашнихъ дѣлъ своихъ, позаботились передать Грекамъ не одно только касающееся ихъ завоеваній, но и плоды мудрости: такъ Птоломей Филадельфъ заботился о переводѣ на греческій языкъ книгъ и эпическихъ сказаній всѣхъ народовъ.

Но пусть не считаютъ насъ за неуча и не порицаютъ какъ (человѣка) необразованнаго и несвѣдущаго за то, что бывшаго египетскаго царя мы называемъ теперь греческимъ: онъ покоривъ подъ власть свою также и Грековъ, былъ названъ царемъ александрійскимъ и Греческимъ—ни одинъ изъ Птоломеевъ ниже изъ другихъ, господствовавшихъ надъ египтянами, никогда такъ не именовался. Онъ, какъ большой филтелленъ, всю свою заботу сосредоточилъ на греческомъ языкѣ. Кромѣ того есть еще много другихъ

причинъ, почему мы его называемъ греческимъ царемъ, но, чтобы не слишкомъ распространяться, ограничимся вышесказаннымъ.

Къ тому же многіе знаменитые мужи Греціи, посвятившіе себя мудрости, старались о переводѣ на греческій языкъ памятниковъ, находившихся въ храмовыхъ и царскихъ архивахъ другихъ народовъ, какъ то сдѣлалъ склонившій на такое (дѣло) халдея Бероза, мужа свѣдущаго во всѣхъ отрасляхъ знанія. Много великаго и достойнаго удивленія въ искусствахъ, съ (большимъ) трудомъ найденное въ разныхъ мѣстахъ, они также перевели на греческій языкъ, какъ *айб* на *к'е* и *за* и *т'о* на *п'юрь*, *къемъ* на *еч* и *ша* на *сз* ³⁾. — Мужа, имена которыхъ и мы достоверно знаемъ, собравъ все это, посвятили гелленскому міру на славу. Достойны похвалъ ученые за любовь свою къ мудрости и стараніе находить произведенія другихъ (ученыхъ), но достойнѣе ихъ тѣ, кои, принявъ, почтили научныя ихъ пріобрѣтенія. — Поэтому смѣло называю Грецію матерью или кормилицей наукъ.

Сказанное нами достаточно доказываетъ необходимость указаній на греческіе источники.

3.

Нелюбовязательность преминихъ царей и князей нашихъ.

Не хочу оставить безъ порицанія также нелюбовязательность нашихъ предковъ: и здѣсь въ самомъ началѣ нашего труда да падутъ на нихъ слова моей укоризны. Мы воздали должную хвалу царямъ, кои описали время (своего царствованія) съ перечисленіемъ мудрыхъ дѣяній, чѣмъ и увѣковѣчили свои подвиги въ сказаніяхъ и лѣтописяхъ; мы не оставимъ безъ похвального отзыва и тѣхъ тружениковъ-лѣтописцевъ, кои въ архивахъ посвящали себя подобнымъ же занятіямъ. Читая ихъ творенія, мы узнаемъ гражданскіе законы и учрежденія человѣческихъ обществъ. Изученіе ученыхъ твореній и сказаній Халдеевъ, Ассиріянъ, Египтянъ и Гелленовъ рождаетъ и въ насъ желаніе идти по слѣдамъ этихъ мудрыхъ мужей, принявшихъ на себя подобные (труды).

Намъ же всѣмъ хорошо извѣстны царей и предковъ нашихъ нерадѣніе о мудрости и неразвитость ихъ ума. Мы хотя народъ неболь-

шой, весьма малочисленный, слабосильный, и часто находившійся подъ чужимъ господствомъ; однако и въ нашей странѣ много совершено подвиговъ мужества, достойныхъ внесенія въ лѣтописи — (подвиговъ), которые ни одинъ изъ нихъ не позаботился передать письму. Не кстати-ль наши упреки, обращенные къ тѣмъ, кои не подумали ни о собственной пользѣ, ни о томъ, чтобы оставить по себѣ память въ мірѣ? И если они этого не сдѣлали, можемъ-ли мы требовать отъ нихъ большаго (—сохраненія памяти) о совершившемся во времена древнѣйшія?

На это, статья можетъ, скажутъ: тому причиною неимѣніе письменъ и письменности въ то время и различныя войны, непрерывно смѣнявшія одиѣ другія.

Мнѣніе несправедливое; ибо были же между этими войнами промежутки и были же у насъ въ употребленія парсійскія и греческія письмена, которыми написаны безчисленные сборники сказаній, тяжёбъ и договоровъ между деревнями, областями и отдѣльными семействами и въ особенности (дѣла) о наслѣдствѣ земельной собственности между дворянскими родами ⁴⁾. А мнѣ кажется: какъ теперь, такъ и (прежде) у древнихъ Армянъ не было любви къ наукѣ и сборникамъ устно-передававшихся пѣсенъ. И потому излишне говорить о людяхъ неразумныхъ, слабоумныхъ и дикихъ.

Но я не могу надивиться находчивости твоего ума: отъ начала возникновенія нашихъ (нахарарскихъ) родовъ до нынѣшнихъ (нахараровъ) лишь одинъ ты принимаешься за подобное великое дѣло и предлагаешь намъ изслѣдовать въ обширномъ и полезномъ трудѣ исторію нашего народа, царей и нахарарскихъ родовъ и племенъ; (опредѣлить съ точностью ихъ происхожденіе съ указаніемъ на дѣянія каждаго изъ нихъ; (показать) — какія изъ этихъ отдѣльных родовъ свои, одного съ нами племени ⁵⁾ и какіе изъ нихъ пришлые, освоившіеся, ассимилировавшіеся съ нами (и получившіе у насъ право гражданства); описать всѣ эпохи со всѣми событіями, начиная отъ безпорядочнаго построенія башни ⁶⁾ до нашего времени — это доставить тебѣ прекрасную славу и наслажденіе безъ труда.

При этомъ скажу одно: «развѣ книга мнѣ предстоитъ», какъ говоритъ Іовъ, или анналы твоихъ предковъ ⁷⁾, помощью которыхъ я бы могъ, подобно еврейскимъ историкамъ ⁸⁾, безошибочно изво-

дять отъ начала до тебя; или, отправляясь отъ тебя и отъ другихъ, возводить до начала? — Но начну, хотя и не безъ малаго труда: были бы только благодарны намъ за наше стараніе. И начну, съ чего начинали другіе—церковные и христіанскіе (историки), считая излишнимъ повторять легенды языческихъ писателей о началѣ ⁹⁾, (за исключеніемъ) развѣ того, что касаться будетъ послѣдующихъ временъ и мужей извѣстныхъ, о которыхъ упоминаетъ Божественное бытописаніе,—пока вынужденно дойдемъ до языческихъ сказаній, изъ которыхъ позаимствуемъ, впрочемъ, то, что покажется намъ достовѣрнымъ.

4.

Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патріарховъ.

Слѣдуетъ намъ слегка коснуться корня, или, если угодно, вершины всего человѣчества и упомянуть въ немногихъ словахъ — почему другіе историки—я разумѣю Бероза ¹⁰⁾, Полигистора ¹¹⁾ и Абмдена ¹²⁾ — вопреки (святому) Духу, иначе думали объ этомъ, равно какъ о самомъ Кораблестроителѣ ¹³⁾ и другихъ патріархахъ: (они не сходятся) не только въ именахъ и во времени, но и въ указаніяхъ своихъ на происхожденіе рода человѣческаго, которыя (указанія) совершенно противорѣчатъ нашему мнѣнію.

Ибо Абиденъ, подобно другимъ, говоритъ о немъ (объ Адамѣ) слѣдующее: «И всепромыслительный Богъ указалъ на него своему народу, какъ на пастыря и вождя»; за сѣмъ присовокупляетъ: «Алорось царствовалъ десять саровъ ¹⁴⁾, что составляетъ тридцать шесть тысячъ лѣтъ». Точно также, говоря о Ноѣ, они (историки) называютъ его другимъ именемъ и (даютъ ему) безмѣрное число лѣтъ, хотя относительно усиленія водъ (потопа) и истребленія земли они говорятъ согласно духовнымъ глаголамъ и считаютъ десять патріарховъ съ Вемсуеромъ ¹⁵⁾ включительно. Ихъ годъ отличается не только отъ солнечнаго четырехвременнаго года нашего, но и отъ (лѣтъ) божественныхъ; и не считаютъ они по рожденіямъ луны, какъ Египтяне. (Наконецъ), еслибъ вздумалось кому-нибудь считать (годами періоды), носящіе названія боговъ, (тотъ увидѣлъ

бы), что у нихъ (историковъ) эти періоды не равнаго объема и что въ нихъ заключается число лѣтъ иногда больше, иногда меньше.— Слѣдовало бы намъ изложить здѣсь ихъ мнѣніе (и то), что каждый изъ нихъ разумѣлъ, писавши такимъ образомъ. Но, имѣя въ виду обширность предстоящаго труда, мы отложимъ это для другаго мѣста и времени: остановимся здѣсь и начнемъ объ этомъ (предметѣ) разсказъ по собственному нашему убѣжденію.

Адамъ первозданный: онъ жилъ двѣсти тридцать лѣтъ и родилъ Сноа.

Сноа жилъ двѣсти пять лѣтъ и родилъ Еноса, который сдѣлалъ двѣ надписи ¹⁶⁾ о двухъ грядущихъ событіяхъ, какъ говорить Іосифъ, хотя и безъ указанія мѣста. Еносъ первый возымѣлъ упованіе призывать имя Бога.

Почему же это такъ и почему говорится, что онъ первый призвалъ Бога, и какъ должно разумѣть «призывать»? Ибо Адамъ дѣйствительно богозданный и о немъ говорится, что онъ изъ устъ Божіихъ получилъ повелѣніе и что, согрѣшивъ и скрывшись отъ самого Бога, а не отъ кого другаго, услышалъ «гдѣ ты»? Равнымъ образомъ изъ устъ Его же слышитъ приговоръ надъ собой. За симъ и Авель, какъ близкій и извѣстный Богу, приноситъ жертву, которая и принята. (Спрашивается): почему оба они, будучи приняты Богомъ и знакомы Ему, объ немъ (Еносѣ) говорится «онъ первый призвалъ Бога», и то «съ упованіемъ»?—Для подробнаго ознакомленія съ нашимъ мнѣніемъ объ этомъ (вопросѣ) ¹⁷⁾ отсылаемъ (читателя) къ указанному (нами) мѣсту; здѣсь же приведемъ (только) находящееся подъ рукою. Ибо послѣ нарушенія заповѣди, первый изъ человѣковъ былъ, какъ говорится, изгнанъ изъ рая и изъ Божія (присутствія) за (свое) преступленіе; затѣмъ и приближенный къ Богу изъ сыновей Адама убить рукою роднаго брата. Послѣ этого не было ни Божьяго глагола, ни откровенія для рода человѣческаго, который въ недоумѣніи и безнадѣжности начинаетъ дѣйствовать самопроизвольно. Еносъ, твердый надеждою и праведностью, призываетъ Господа. (Слово) же «призывать» двояко разумѣется: или вспомнить какъ забытаго, или призвать на помощь. Первое, т. е. «вспомнить какъ забытаго», нейдетъ сюда: не такъ же много прошло времени, чтобы люди могли забыть имя Бога, или Его самого; къ тому же Божье созданіе не знало еще ни смерти, ни

погребенія. Слѣдовательно, онъ (Енось) на помощь призываетъ Бога.

Енось жилъ сто девяносто лѣтъ и родилъ Байнана.

Байнанъ жилъ сто семьдесятъ лѣтъ и родилъ Малелеила.

Малелеилъ жилъ сто шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Іареда.

Іаредъ жилъ сто шестьдесятъ два года и родилъ Еноха.

Енохъ жилъ сто шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Маеусала.— Послѣ рожденія Маеусала, Енохъ, живши въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ жизнью достойною и угодною, какъ то вѣдомо Тому, Кому она была угодна, былъ переселенъ, говорится, изъ среды нечестивыхъ. Причину ¹⁸⁾ этого приведемъ послѣ.

Маеусалъ жилъ сто шестьдесятъ семь лѣтъ и родилъ Ламеха.

Ламехъ жилъ сто восемьдесятъ восемь лѣтъ, родилъ сына и назвалъ его Ноемъ ¹⁹⁾.

Почему именемъ «сына» назвалъ только одного (Ноя), о прочихъ же всѣхъ сыновьяхъ говорится просто «родилъ»?—Объ немъ нѣчто противорѣчивое предвѣщаетъ отецъ его, говоря: «сей успокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, которую проклялъ Господь Богъ»; и было не успокоеніе, но истребленіе всего существующаго на землѣ. Мнѣ кажется «успокоитъ» значить «прекратить»; и прекратить именно нечестіе и злодѣянія погубленіемъ развращенныхъ людей втораго вѣка. Ибо прекрасно сказалъ «отъ дѣлъ нашихъ» т. е. отъ беззаконій, и «отъ печали рукъ нашихъ», которыми совершаемъ скверну.— По сему пророчеству успокоиваются, однако, не всѣ, но души, искушенные въ добродѣтели, когда потопомъ какъ бы смываются преступленія, которымъ люди предавались при Ноѣ. Именемъ же «сына» почтило его Писаніе, какъ извѣстнаго, замѣчательнаго, достойнаго наслѣдника отцевскихъ добродѣтелей.

5.

Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно и утомительно собирать (вѣрныя) указанія для опредѣленія времени отъ самаго начала до насъ. (Труд-

ность эта) еще болѣе увеличивается при желаніи опредѣлить по вѣкамъ непрерывный рядъ патриаршихъ родовъ (происшедшихъ) отъ трехъ сыновей Ноевыхъ. И это тѣмъ болѣе, что Божественное Писаніе, отдѣливъ собственный свой народъ, отвергло исторію прочихъ народовъ, какъ презрѣнную и недостойную упоминанія. Съ нихъ-то начнемъ свой разсказъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, какъ то наши мы у древнихъ историковъ, заслуживающихъ, по нашему мнѣнію, полнаго довѣрія.

Но ты, мудрый читатель ²⁰⁾, взгляни на послѣдовательный рядъ трехъ племенъ до Авраама, Нина и Арама, и дивись!

С и м ъ.

Симъ былъ ста лѣтъ, и черезъ два года послѣ потопа, родилъ, по Божественному писанію, Арфаксада.

Арфаксадъ ста тридцати пяти лѣтъ родить Кайнана.

Кайнанъ ста двадцати лѣтъ родить Салу.

Сала ста тридцати лѣтъ родить Евера.

Еверъ ста тридцати четырехъ лѣтъ родить Фалека.

Фалекъ ста тридцати трехъ лѣтъ родить Рагава.

Рагавъ ста тридцати лѣтъ родить Серуха.

Серухъ ста тридцати лѣтъ родить Нахора.

Нахоръ семидесяти девяти лѣтъ родить Фарру.

Фарра семидесяти лѣтъ родить Авраама.

Х а м ъ.

Хамъ родить Хуса.

Хусъ родить Местраима.

Местраимъ родить Неврода.

Невродъ родить Баба.

Бабъ родить Анебиса.

Анебисъ родить Арбела.

Арбелъ родить Хаэла.

Хаэлъ родить другаго Арбела.

Арбелъ родить Нина.

Нинъ родить Нинія.

І а ф е т ъ.

Іафетъ родить Гомера.

Гомеръ родить Фираса.

Фирасъ родить Форгома.

Форгомъ родить Хайла.

Хайлъ родить Арменака.

Арменакъ родить Армайса.

Армайсь родить Амасію.
Амасія родить Гехамъ.
Гехамъ родить Хармая.

Хармай родить Арама.
Арамъ родить Арая Прекрас-
наго.

Всѣ хронографы ставятъ Байнана четвертымъ по Ноѣ, а по Симѣ третьимъ; также и Оираса—четвертымъ по Ноѣ, а по Іафетѣ третьимъ по нашему переводу, хотя въ текстѣ (Библии) нигдѣ этого не находится. Местранна же, какъ четвертаго по Ноѣ и третьяго по Хамѣ, не находимъ ни въ нашемъ переводѣ, ни у хронографовъ. Но мы нашли его у одного умѣйшаго и любознательнаго Сириянина ²¹⁾ и намъ показалось заслуживающимъ вѣры сказанное имъ. Ибо Местранимъ есть Медцраимъ, т. е. Египеть; и многіе изъ хронографовъ, считая Неврода, т. е. Бѣла, ефіопляниномъ, убѣдили насъ въ вѣрности этого мнѣнія, что еще болѣе подтверждается сопредѣльностью Ефіопіи съ Египтомъ.

За симъ скажемъ и то, что хотя лѣта времени Хамовыхъ племенъ до Нина нигдѣ не исчислены, или не дошли до насъ, и хотя о самомъ Нинѣ также ничего вѣрнаго (не имѣемъ) и еще менѣе о нашемъ Іафетѣ—не смотря на это, приведенное родословіе заслуживаетъ довѣрія: каждый изъ трехъ родовъ состоитъ изъ одиннадцати лицъ до Авраама, Нина и нашего Арама; ибо Арай, умершій въ юныхъ лѣтахъ, (показанъ) двѣнадцатымъ послѣ Нина. И это вѣрно, пусть никто не сомнѣвается; ибо Абиденъ, во многихъ отношеніяхъ достовѣрный, повѣствуетъ такъ: «Нинъ отъ Арбела, отъ Хаала, отъ Арбела, отъ Анебиса, отъ Баба, отъ Бѣла». Также и наше (родословіе) отъ Хайка до Арая Прекраснаго, убитаго сладострастною Шамирамъ, онъ исчисляетъ такъ: «Арай Прекрасный отъ Арама, отъ Хармая, отъ Гехама, отъ Амасіи, отъ Арамайса, отъ Араменака, (отъ Хайка) который сталъ противникомъ Бѣла и въ то же время его убійцей. Это намъ говоритъ Абиденъ ²²⁾ въ особомъ (отдѣлѣ) Первой своей Книги при изложеніи мелкихъ родословій, что впоследствии опущено другими.

Этому свидѣтельствуется также Кефаліонъ, говоря въ одной главѣ слѣдующее: «Приступая къ нашему труду, мы начали было излагать подробно всѣ родословія по государственнымъ архивамъ; но получили приказаніе отъ царей — не упоминать о незначительныхъ мужахъ и трусахъ, жившихъ въ древности, а приводить только (имена) храб-

рыхъ, мудрыхъ мужей и древнихъ завоевателей, и не терять напрасно времени» и пр.

Намъ кажется совершенно несообразнымъ и лишеннымъ основанія (мнѣнію) тѣхъ, кои считаютъ Нина сыномъ Бала и даже самымъ Беломъ; ибо ни родословіе, ни сопоставленіе годовъ не подтверждаютъ этого: Статься можетъ, кто-нибудь, желая прославиться, счелъ нужнымъ представить далекое близкимъ. Но мы все это нашли дѣйствительно на греческомъ языкѣ; и хотя Греки сами перевели это на свой языкъ съ халдейскаго, а статься можетъ, какой-нибудь халдей добровольно или по повелѣнію царей предпринялъ такой трудъ, какъ, напримѣръ, Аріосъ ²³⁾ и многіе другіе, но мы считаемъ это греческимъ, такъ какъ мы заимствовали у Грековъ.

6.

Одни археологи согласны (въ своихъ мнѣніяхъ) съ Моисеемъ, другіе—нѣтъ.—Устныя сказанія философа Олимпіодора.

Мы, по возможности, выбрали достовѣрное изъ многихъ сочиненій и представили родословіе трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арая, чему, думаемъ, никто изъ мыслящихъ не воспротивится. Но если кому вздумается обратить въ сказку правдивый рассказъ, тотъ можетъ потѣшаться этимъ сколько ему угодно.

Если ты, мужъ любознательный, заставляющій насъ трудиться надъ этимъ, будешь благодаренъ за стараніе наше и за бессонныя ночи; то мы возвратимся къ изложенному выше и вратѣмъ расскажемъ—какъ и что первые эпические повѣствователи излагаютъ объ этомъ (вопросѣ), хотя и не могу теперь сказать (навѣрное) — въ книжныхъ-ли складахъ ²⁴⁾ царей нашли они такъ, или произвольно каждый изъ нихъ измѣнялъ имена, сказанія и эпохи, или же по какой-нибудь другой причинѣ. Относительно начала въ ихъ словахъ встрѣчается иногда истинное, иногда ложное: такъ (напр.) первозданнаго (человѣка) считаютъ они не первымъ человѣкомъ, но царемъ; равнымъ образомъ даютъ ему названіе варварское, бессмысленное и тридцать шесть тысячъ лѣтъ (жизни). Относительно потопа и числа патріарховъ они согласны съ Моисеемъ; также и послѣ потопа они (вѣрно) приводятъ трехъ знаменитыхъ мужей до построенія башни,

послѣ плаванія Ксисуера въ Арменію; въ измѣненіяхъ же именъ и во всемъ прочемъ много у нихъ ложнаго.

Но я радуюсь теперь, начиная свой разсказъ по указаніямъ мною любимой и болѣе многихъ истинновѣщающей Берозовской Сибилю. «Прежде (построенія) башни, говоритъ она, и размноженія говора человѣческаго языка, и послѣ плаванія Ксисуера въ Арменію, владыками земли являются Зруанъ, Титанъ и Іанетось» ²⁵). Мнѣ кажется, это — Сигъ, Хамъ и Іафетъ. — «По раздѣленіи ими, говоритъ она, всей вселенной подѣ власть свою, Зруанъ, уславившись, властвуетъ надъ обоими (своими) братьями». — Его-то въ послѣдствіи магъ Зрадаштъ ²⁶), царь бактрійскій, т. е. марскій, назвалъ *началомъ* и *отцемъ боговъ* и много спелъ на его счетъ сказокъ, которыя повторыть намъ здѣсь неумѣстно.

«Когда Зруанъ захватилъ власть, говоритъ она, Титанъ и Іанетось воспротивились ему и возстали противъ него войною; ибо онъ задумалъ воцарить сыновей своихъ надъ всѣми. И въ этихъ смутахъ, говоритъ она, Титанъ завладѣлъ частью наслѣдственныхъ земель Зруана. Но тутъ сестра ихъ, Астхикъ ²⁷), заступилась и уговорила ихъ прекратить раздоры. Они соглашались на царствованіе Зруана съ клятвеннымъ, однако, обѣщаніемъ — истреблять всѣхъ дѣтей мужскаго пола, какія будутъ у Зруана, дабы онъ не могъ царствовать надъ ними въ лицѣ своего потомства. Съ этой цѣлью они назначаютъ могучихъ мужей изъ Титановъ, долженствовавшихъ наблюдать за родами женъ Зруана. Послѣ того какъ два (младенца) были умерщвлены въ силу утвержденныхъ клятвенныхъ условій — сестра ихъ Астхикъ вмѣстѣ съ женами Зруана задумала уговорить нѣкоторыхъ изъ Титановъ спасать прочихъ младенцевъ и отправлять ихъ на западъ, на гору, названную Дьюцникѣцъ ²⁸), теперь называющуюся Олимпомъ».

Хотя бы считали эти (сказанія) сказкой, или истиной, но я убѣжденъ, что въ нихъ много правды. Ибо Епифаній, епископъ констанскій, что на Кипрѣ, въ своемъ «Опроверженіи ересей», доказывая правоту и истинность суда Божія и истребленіе семи коленъ черезъ сыновъ израильскихъ, говоритъ: «Богъ справедливо истребилъ эти семь коленъ передъ лицемъ сыновъ израильскихъ; ибо земля этихъ владѣній выпала въ удѣлъ сыновьямъ Симовымъ; Хамъ же, напавъ на нее, захватилъ ее силою. Но Богъ въ соблюденіе

справедливости клятвеннаго обѣта отмстилъ племени Хама возвращеніемъ наслѣдія Симова».

Титаны и Рафаны упоминаются и въ Божественномъ Писаніи.

Слѣдуетъ намъ, хотя и вкратцѣ, повторить здѣсь древнія устные сказанія, которыя рассказывались въ стародавнія времена между греческими мудрецами и дошли до насъ черезъ Горгы, Банана и еще третьяго, Давида. Одинъ изъ нихъ, свѣдущій въ философіи, говорилъ: «старцы, когда я былъ въ Греціи и изучалъ философію, случилось разъ, что между ученѣйшими и мудрыми мужами зашла рѣчь объ описаніи земель и раздѣленіи народовъ. Одни такъ, другіе иначе толковали сказанія, заключавшіяся въ книгахъ. Но совершеннѣйшій между этими мужами, по имени Олимпіодоръ, сказалъ слѣдующее: «расскажу вамъ устные сказанія, дошедшія до насъ по преданію, которыя до сихъ поръ рассказываютъ многіе изъ поселянъ. Существовала книга о Ксисуерѣ и сыновьяхъ его, которой теперь нигдѣ не оказывается. Говорятъ, въ ней такой былъ порядокъ разсказа:

«Послѣ того какъ Ксисуеръ отплылъ въ Арменію и встрѣтилъ сушу, одинъ изъ его сыновей, названный Симономъ, идетъ на сѣверо-западъ развѣдать землю; приходитъ на небольшую поляну у подошвы горы съ продольнымъ основаніемъ, прорѣзываемую рѣками, текущими въ предѣлахъ Ассиріи. Онъ останавливается у рѣки въ продолженіи двухъ лунныхъ мѣсяцевъ, называетъ гору по своему имени Симономъ и возвращается на юго-востокъ, откуда онъ отправился. А одинъ изъ младшихъ его сыновей, по имени Тарбанъ, съ тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми вмѣстѣ съ ихъ мужьями, разставшись съ отцемъ своимъ, поселился на берегу той рѣки. По его имени эту область Симиъ назвалъ Тарбаномъ, мѣсто же, гдѣ онъ самъ поселился, именовалъ Цронкомъ: такъ какъ тутъ впервые началось отдѣленіе его сыновей отъ него самого. Говорили, что онъ нѣкоторое время жилъ также близъ предѣловъ Бактріи и что одинъ изъ его сыновей тамъ и остался. Ибо въ восточныхъ странахъ Сима называютъ Зруаномъ, и область его до сихъ поръ именуется Заруандомъ. Но чаще всего старцы изъ потомковъ Арама поютъ все это на память, во время представленій, въ плясовыхъ (своихъ) пѣсняхъ при сопровожденіи звука бамбири'а».

Дѣйствительны, или ложны эти сказанія — намъ нѣтъ до того дѣла. Въ этой Книгѣ я привожу все: что изъ книгъ, что изъ уст-

ныхъ преданій, дабы ты зналъ все и съ тѣмъ вмѣстѣ убѣдился въ искренности моихъ мыслей въ отношеніи тебя.

7.

Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими писателями
Бэлъ есть действительно Набрутъ Священнаго Писанія.

О Бэлѣ, при которомъ жилъ предокъ нашъ, Хайкъ, многіе по-
вѣствуютъ различно; но я говорю, что Хроносъ и Бэлъ не что иное
какъ Невродъ.—Египтяне приводятъ такое же число лицъ, какъ и
Моисей: Епестосъ, Солнце, Хроносъ, т. е. Хамъ, Хусъ и Невродъ,
не считая Местранма. Ибо они говорятъ, что первый ихъ человекъ—
Епестосъ, онъ же изобрѣтатель огня.

И почему этотъ (последній)—изобрѣтатель огня, или же почему
Прометей укралъ огонь у боговъ и даровалъ его людямъ? Это —
иносказаніе, о которомъ порядокъ нашей исторіи не позволяетъ
говорить.

Порядокъ египетскихъ династій и все преемство, начиная отъ
династии Пастуховъ до Епестоса, согласны съ династіей Евреевъ,
восходя отъ временъ Юсіфа до Сима, Хама и Іафета.

Но довольно объ этомъ; ибо если мы захотимъ доводить до тво-
его свѣдѣнія все совершившееся отъ столпотворенія до нашего вре-
мени, то не скоро дойдемъ до желанной тобою исторіи сказаній.
Въ тому же предстоящій нашъ трудъ долготъ, а жизнь смертнаго
коротка и покрыта неизвѣстностью.

Начну же и покажу тебѣ нашу (исторію) съ указаніемъ — какъ
и откуда (она заимствована).

8.

Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?

«Аршакъ Великій²⁹⁾, царь персійскій и парейскій, парейнинъ
родомъ, отложившись, говорятъ отъ Македонянъ, завладѣлъ всѣмъ
Востокомъ и Ассиріей, убилъ царя Антиоха въ Ниневіи и, покоривъ

подъ власть свою вселенную, ставить брата своего Вах'аршака царемъ въ Арменіи, считая это удобнымъ для прочности своего государства. Онъ назначаетъ ему столицею городъ Мцбинъ ³⁰⁾; предѣлами его царства — часть западной Сиріи, Палестину, Асію, всю Средиземную ³¹⁾ страну и Италію ³²⁾, начиная отъ понтійскаго моря до мѣста, гдѣ Кавказъ оканчивается у западнаго моря; (къ этому еще) — Атрпатаканъ ³³⁾; «а тамъ, говоритъ (ему Аршакъ), умъ и мужество твое укажутъ тебѣ границы; ибо границы героямъ — ихъ мечъ: сколько отрубить, столькимъ они и владѣютъ».

Вах'аршакъ, широко установивъ власть свою и утвердивъ свое государство, пожелалъ узнать — кто и какіе мужи владѣли до него Арменіей, приходится ли ему занимать мѣсто храбрыхъ, или трусовъ? Поэтому, отыскавъ одного Сирина, (по имени) Маръ Абасъ Катина, мужа разумнаго и свѣдущаго въ халдейской и греческой письменности, отправляетъ его къ брату своему, Аршаку Великому, съ достойными дарами, прося его открыть передъ ученымъ мужемъ государственный архивъ; и пишетъ Аршаку слѣдующее:

9.

Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.

«Аршаку, царю земли и моря, образъ и особа котораго словно (образъ) боговъ нашихъ, а счастье и жребій выше (судьбы) всѣхъ царей, а ума обширность какъ (ширь) неба надъ землею — Вах'аршакъ, младшій братъ твой и соратникъ, тобою поставленный царемъ въ Арменіи, желаетъ (тебѣ) здравія со всегдашней побѣдой.

«Я получилъ отъ тебя повелѣніе заботиться о подвигахъ и мудрости: я еще ни разу не пренебрегалъ твоимъ совѣтомъ; я заботливо старался обо всемъ сколько позволяли мнѣ умъ и разумніе мое. И теперь, когда я, благодаря твоимъ заботамъ, привелъ въ порядокъ это царство, желаю знать: кто до меня владѣлъ Арменіей, и откуда нахарарства, въ ней существующія? Ибо не видно, чтобы здѣсь были какіе-нибудь порядки, или служеніе при храмахъ; не видно — кто первый между главными лицами страны и кто послѣдній; нѣтъ ничего опредѣленнаго — все перепутано, все дико.

«Поэтому прошу твое величество приказать открыть царскій архивъ мужу, являющемуся передъ твое мощное владычество, дабы онъ, нашедъ желанное братомъ твоимъ и сыномъ, доставилъ ему въ скорѣйшемъ времени вѣрныя (свѣдѣнія). Удовольствіе, причиненное исполненіемъ нашей воли, твердо увѣренъ я, доставитъ и тебѣ радость.—Здравствуй, знаменитый сожителемъ между богами!»

Аршагъ Великій, получивъ письмо изъ рукъ Маръ Абаса Катины, съ большой охотою приказываетъ показать ему государственнй архивъ, что въ Ниневіи, радуясь въ то же время, что такое желаніе возмнѣлъ братъ его, которому вѣрилъ онъ половиною своего царства. Маръ Абасъ, рассмотрѣвъ всѣ рукописи, нашелъ (между ними) книгу на греческомъ языкѣ, носившую слѣдующую, говоритъ онъ, надпись: «Эта Книга, переведенная, по приказанію Александра ³⁴⁾, съ халдейскаго на греческій языкъ, заключаетъ въ себѣ подлинныя стародавніе рассказы древнихъ и предковъ».

Н а ч а л о К н и г и .

Начало этой Книги говоритъ о Зруанѣ, Титанѣ и Іапетосѣ. Тутъ по порядку въ надлежащихъ мѣстахъ приведены (имена) мужей изъ поколѣній именитыхъ трехъ этихъ родоначальниковъ, (мужей, жившихъ) въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Изъ этой Книги Маръ Абасъ Катина извлекаетъ достовѣрную исторію только нашего народа, (написанную) греческими и сирскими письменами и приносить ее въ Мцбинъ къ царю Вахаршаку. — Мужественный Вахаршакъ, искусный стрѣлометатель, собой красивый, рѣчистый и разумный, считая эту (исторію) первымъ своимъ сокровищемъ, принимаетъ ее и тщательно хранитъ въ своемъ дворцѣ, приказавъ отрывокъ изъ нея начертать на столбѣ.

Вникнувъ въ порядокъ сказаній, изложенныхъ въ этой книгѣ и убѣдившись въ ихъ достовѣрности, мы повторяемъ ихъ теперь для твоей любознательности ³⁵⁾, доводи собственныя наши нахарарства до халдейскаго Сарданапада и далѣе. Вотъ чѣмъ открывается помнута книга:

«Страшны и дивны были первые боги—виновники величайшихъ «благъ въ мірѣ. Отъ нихъ — начало міра и размноженіе рода чело-

«вѣческаго. Отъ нихъ пошло поколѣніе исполиновъ безобразныхъ, «крѣпкочленныхъ и чудовищныхъ. Въ нихъ, чреватыхъ высокоуміемъ, зародилась нечестивая мысль о столпотвореніи, за что они «принялись немедленно. Но ужаснымъ божественнымъ вѣтромъ, под- «нятымъ гнѣвомъ боговъ, была разметана башня. Боги, давъ каж- «дому изъ людей непонятный говоръ, ввергли ихъ въ смятеніе. «Одинъ изъ этихъ (мужей) былъ Хайкъ Іапетосскій, именитый и «мужественный родоначальникъ, могучій метатель (стрѣлъ, владѣв- «шіи) толстымъ лукомъ».

Но мы прекратимъ этотъ родъ повѣствованія: намъ предстоитъ— не выписывать цѣликомъ всю исторію, но стараться показать пер- выхъ, коренныхъ, исконныхъ нашихъ предковъ. Итакъ, слѣдуя этой книгѣ, скажу: Іапетосъ, Мерогъ, Сирасъ, Фалладъ, т. е. Іафетъ, Гомеръ, Фирасъ, Форгомъ. — За симъ тотъ же хронографъ, продол- жая, говоритъ о Хайкѣ, Арменаѣ и о прочихъ по порядку, какъ мы сказали выше.

10.

Возстаніе Хайка.

«Этотъ, говоритъ, Хайкъ, статный, рослый, быстроокій ³⁶⁾, съ божественными кудрями, съ крѣпкими мышцами, славившійся между исполинами храбростью, былъ противникомъ всѣхъ, кто подымалъ руку единоличнаго господства надъ всѣми исполинами и полубогами.

«Онъ гордо выступилъ, поднялъ руку противъ самовластия Бѣла (въ то время), когда родъ человѣческій распространялся по всей широкой землѣ, (выступилъ онъ) въ среду множества исполиновъ безмѣрно-неразумныхъ и сильныхъ. Ибо разъяренные люди, вонзая мечъ въ боги своимъ собратамъ, думали господствовать другъ надъ другомъ.

«Тутъ представлялся Бѣлу удобный случай захватить въ свои руки всю землю. Хайкъ, не желая покориться Бѣлу, послѣ рожденія сына его, Арменака, въ Вавилонѣ, двинувшись пошелъ въ землю Араратскую, что въ странахъ сѣвера, съ сыновьями, дочерьми и сыновьями своихъ сыновъ—мужами сильными, числомъ около трехъ

сотъ, въ сопровожденіи домочадцевъ и пришельцевъ, приставшихъ къ нему со всѣмъ ихъ скарбомъ.

«(Здѣсь) онъ поселился у подошвы одной горы на полянѣ, гдѣ жило уже небольшое число еще прежде разсѣявшихся людей, которыхъ Хайкъ подчинилъ себѣ. Здѣсь онъ строитъ домъ—обиталище и отдаетъ его въ наслѣдство Кадмосу, сыну Арменака.

Это оправдываетъ древнія устныя сказанія.

«Самъ же Хайкъ, говоритъ, съ другими домочадцами направляетъ свой путь на сѣверо-западъ, поселяется на высокой полянѣ и именуетъ эту горную равнину Харкомъ ²⁷⁾, что значитъ: поселившіеся здѣсь суть родоначальники племени дома Өоргома. — Онъ строитъ также одну деревню и называетъ своимъ именемъ Хайканен'омъ ²⁸⁾».

Упоминается и здѣсь слѣдующая исторія: «на южной сторонѣ этой равнины, близъ горы съ продольнымъ основаніемъ, еще прежде жило небольшое число людей, которые добровольно покорились полубогу».

И это также оправдываетъ устныя сказанія.

II.

Сраженіе съ Беломъ и смерть его.

Продолжая далѣе свой рассказъ, говоритъ: «утвердивъ власть свою надъ всѣми, Бэлъ титанидъ отправляетъ въ сѣверную страну одного изъ сыновей своихъ въ сопровожденіи преданныхъ мужей съ предложеніемъ Хайку—покориться ему и жить въ мирѣ. «Ты поселился, говоритъ онъ (Хайку), посреди холодныхъ ледниковъ: согрѣй, снягчи холодъ оцѣненѣлаго, гордаго твоего нрава и, покорившись мнѣ, живи въ мирѣ въ странѣ, мною обитаемой, гдѣ только будетъ тебѣ угодно». — Но Хайкъ отослалъ посланцевъ Бѣла съ суровымъ отвѣтомъ.—Посланный обратно возвращается въ Вавилонъ.

«Тогда Бэлъ титанидъ, собравъ рать, состоявшую изъ полчища нѣшихъ воиновъ, приходитъ на сѣверъ въ землю Араратскую къ дому Кадмоса. Кадмосъ бѣжитъ къ Хайку, пославъ напередъ добрыхъ гонцевъ. «Да будетъ извѣстно тебѣ, о великій изъ полубо-

говъ, приказываетъ сказать, что Балъ идетъ на тебя въ сопровожденіи безсмертныхъ вадж'овъ и высокорослыхъ бойцовъ-исполиновъ. Узнавъ о приближеніи его къ моему дому, я убѣжалъ, и поспѣшно иду къ тебѣ. Итакъ, немедля подумай что тебѣ дѣлать».

«(Межъ тѣмъ) Балъ съ дериновенной и чудовищной силою своего полчища, словно бурный потокъ, низвергающійся съ крутизны, спѣшитъ дойти до мѣста жительства Хайка, увѣренный въ мужество и силу мощныхъ (своихъ) мужей. Тутъ умный, разумный, быстроокій исполинъ съ божественными мудрами поспѣшно собираетъ сыновей своихъ и внуковъ — мужей храбрыхъ, луконосцевъ, числомъ очень небольшимъ, (присоединивъ къ нимъ) и другихъ, бывшихъ подъ своей властью; доходить до солянаго озера, изобилующаго мелкими рыбками. Собравъ своихъ воиновъ, онъ говоритъ имъ: «при встрѣчѣ съ полчищемъ Бала, постарайтесь проринуть туда, гдѣ въ толпѣ героевъ находится будетъ Балъ. Или умремъ, и домочадцы наши поступятъ въ рабство Балу, или же, показавъ на немъ мѣткость перстовъ нашихъ, разсѣмъ его полчище и явимся побѣдителями». — И двинувшись впередъ и прошедъ все пространство, они достигаютъ равнины межъ высочайшихъ горъ и укрѣпляютъ направо отъ водъ потока на возвышенномъ мѣстѣ. Поднявъ глаза вверхъ, они увидали множество беспорядочнаго наплыва полчища Бала, въ разбродѣ стремительно несущагося по лицу земли; (увидали) Бала, стоющаго посреди сплошной и неподвижной толпы налѣво отъ водъ на бугрѣ, какъ бы на наблюдательномъ пунктѣ. Хайкъ узналъ вооруженную дружину, во главѣ которой предшествовалъ своему полчищу Балъ, сопровождаемый немногими избранными. Большое пространство раздѣляло Бала отъ полчища. На головѣ у него была желѣзная шапка съ блестящими привѣсками; мѣдные напереники и нарамenniки защищали грудь и лопатки, а поножи и локотники — икру и длани; чресла были опоясаны; при лѣвомъ бѣдрѣ—обоюдоострый мечъ; въ правой рукѣ—ретивое копьѣ, въ лѣвой—щитъ; по обѣимъ сторонамъ его—избранные (мужи). Хайкъ, завидѣвъ титанида въ (такомъ) сильномъ вооруженіи, окруженнаго съ правой и лѣвой сторонъ избранными (мужами), ставитъ Арменѣака съ двумя (его) братьями направо, Бадмоса съ другими двумя своими сыновьями налѣво—они искусно владѣли мечемъ и лукомъ—самъ (становится) впереди ихъ; остальныхъ же своихъ ратниковъ

ставить за собой и, выстроивъ ихъ трехугольникомъ, спокойно двинулся впередъ.

«Страшно колебалась земля отъ столкновенія исполиновъ обѣихъ сторонъ и отъ воинственного натиска. Образомъ своихъ нападеній они наводили другъ на друга ужасъ. Немало крѣпкочленныхъ исполиновъ падало тамъ съ обѣихъ сторонъ отъ лезвія меча — и для обѣихъ сторонъ побѣда оставалась сомнительною. При видѣ такого неожиданнаго случая, царь-титанидъ въ недоумѣніи, объятый страхомъ, подаваясь вспять, начинаетъ подыматься на тотъ холмъ, съ котораго было спустился, думая укрѣпиться тамъ посреди полчища, пока приспѣетъ вся его воинская сила и онъ возобновитъ нападеніе. — Луноносецъ Хайкъ понялъ это; устремившись впередъ, приблизился къ царю и, туго натянувъ широкій-какъ-озеро лукъ, угодилъ въ наперсникъ Бѣла стрѣлою съ на-три-ращенными наконечникомъ: желѣзо пробилось насквозь межъ плечъ и упало на землю. Гордый титанидъ, пораженный такимъ образомъ, грохнувшись о землю, испускаетъ духъ. Полчище, видя такой ужасный подвигъ мужества, обращается въ бѣгство по направленію лица своего.» — Но довольно объ этомъ.

На мѣстѣ (этого) сраженія Хайкъ построилъ виллу и въ память одержанной побѣды называлъ ее Хайкъ.³⁹⁾ Поэтому теперь еще область эта называется Хайоц-диор.⁴⁰⁾ Холмъ же, гдѣ палъ Бѣлъ съ своими бойцами-героями, Хайкъ наименовалъ Герезманъ⁴¹⁾, что и теперь называется Герезманкомъ.

Расписанный какими-то красками трупъ Бѣла Хайкъ приказалъ, говорить, отнести въ Харі и погребсти на возвышенномъ мѣстѣ, на виду женъ и сыновей своихъ».

Страна же наша по имени предка нашего, Хайка, называется Хайкъ.

12.

Потомки и поколѣніе Хайка и дѣланіа каждаго изъ нихъ.

За симъ еще многое рассказывается въ той книгѣ; но мы приведемъ (изъ нея) только нужное для нашего сборника.

«Послѣ этого Хайкъ, говорить, возвращается на мѣсто прежняго (своего) жительства. Внуку своему, Кадмосу, онъ даетъ большую часть отъ оставшагося (на полѣ) сраженія, также мужей именитыхъ изъ своихъ домохадцевъ; приказываетъ ему жить на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Самъ же возвращается на мѣсто, названное Харі.

Какъ мы уже сказали, въ Вавилонѣ у него родился Арменакъ; послѣ чего, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ, поручивъ весь (свой) народъ сыну своему, Арменаку.

(Этотъ послѣдній) оставляетъ двухъ изъ своихъ братьевъ, Хора и Манаваса, со всѣми ихъ домохадцами, равно какъ и сына Манаваса—База, на мѣстѣ, называемомъ Харі. Изъ нихъ Манавасъ наследуетъ Харі, а сынъ его, Базъ, сѣверо-западный берегъ солянаго озера, и называется море и область своимъ именемъ. Отъ этихъ послѣднихъ, говорятъ, произошли нахарарскіе роды: Манавасаанъ, Банунаанъ и Ордуні, которые, какъ рассказываютъ, истребили другъ друга въ усобицахъ послѣ святаго Трдата. Хоръ же, размножившись на сѣверѣ, устраиваетъ свои селенія и отъ него, говорятъ, идетъ великій нахарарскій родъ Хорхоруні—мужей храбрыхъ и именитыхъ, каковы они и нынѣ въ наше время.

Арменакъ, взявъ все множество (своихъ) отправляется на сѣверо-востокъ, останавливается въ глубокой равнинѣ, окруженной высоко-вершинными горами, по которой съ запада протекаютъ журчащія рѣки. Поле, что на востокѣ, разстилалось далеко, тянется къ сторонѣ солнца. У подошвы (тѣхъ) горъ бьетъ множество прозрачныхъ ключей, воды которыхъ сливаясь образуютъ спокойныя рѣки и окружаютъ подошвы горъ и окранныя поляны, словно юности, обходящія молодыхъ дѣвъ. Но южная гора, надъ которой солнце совершаетъ свое теченіе, съ бѣлоснѣжной вершиной прямо возникаетъ изъ земли, слегка заканчиваясь остроконечіемъ. О ней одинъ изъ нашихъ сказокъ: «мужъ крѣпко-опоясанный (едва) въ три дня обойдетъ ее». Дѣйствительно, это — гора старая между молодыми горами.—Арменакъ, поселившись въ глубинѣ этой поляны, обстроиваетъ часть ея на сѣверной сторонѣ (равно какъ и) подошву горы на той же сторонѣ; гору же, примѣнительно къ своему имени, называетъ Арагѣтц⁴²), а владѣнія (свои)—Арагѣтц-отн.

Но историкъ говорить нѣчто (достойное) удивленія: «до прихода

коренного предка нашего, Хайка, во многихъ мѣстахъ нашей страны разбросанно жило небольшое число людей».

Этотъ Армена́къ, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Арманса и умираетъ послѣ многихъ лѣтъ жизни.

Сынъ его, Армансъ, строитъ себѣ жилище на бугрѣ, (возвышающемся) на берегу рѣки и по имени своему называетъ его Армави́ромъ, а рѣкѣ даетъ названіе Красхъ⁴³⁾ по имени внука своего, Араста. Сына (же) своего, Шарая, многолюдящаго и прожорливаго, со всѣми его домохадцами отправляетъ на близкую, добрую и плодотворную поляну, по которой протекають многія воды, за хребтомъ сѣверной горы, названной Арага́тц'омъ. По имени его, говорятъ, и область названа Ши́рак'омъ. Этимъ оправдывается поговорка, повторяемая между поселянами: «козь у тебя глотка Шарая, у насъ не Ши́ракскіе амбары». Армансъ, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Амасіа, послѣ чего, проживъ еще нѣсколько лѣтъ, умираетъ.

Амасія, поселившись въ Армави́рѣ черезъ нѣсколько лѣтъ родитъ Ге́хама; послѣ Ге́хама (родитъ) мужественнаго Па́рѳа и Цо́лака. Послѣ рожденія послѣднихъ, перешедъ рѣку, идетъ къ южной горѣ и тамъ у подошвы ея въ ущельяхъ строитъ, съ большими затратами, два дома: одинъ на востокѣ отъ истоковъ ключей, бьющихъ у подошвы горы; другой на западѣ отъ того же дома, на разстояніи полудневной ходьбы мужа-пѣшехода. Эти (дома) отдаетъ онъ въ наслѣдство двумъ сыновьямъ своимъ — мужественному Па́рѳу и рѣзвому Цо́лаку. Они, поселившись въ нихъ, назвали тѣ мѣста своими именами; отъ Па́рѳа — Па́рахотъ, отъ Цо́лака⁴⁴⁾ — Цолаке́ртъ. Но Амасія своимъ именемъ называетъ гору Масис'омъ⁴⁵⁾, и, возвратившись въ Армави́ръ, умираетъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

А Ге́хамъ, по истеченіи лѣтъ, родитъ Харма́нъ въ Армави́рѣ и, оставивъ Харма́нъ въ Армави́рѣ съ которыми онъ жилъ, самъ отправляется на сѣверо-востокъ къ другой горѣ на берегъ небольшого озера. Обстроивъ берегъ озера, населяетъ его жителями и онъ также гору называетъ Ге́хомъ по своему имени, а селеніе — Ге́хакуні. Этимъ именемъ называется также и море. Здѣсь у него родился сынъ Сиса́къ — мужъ великолѣпный, рослый, благобразный, рѣчистый и (владеющий) красивымъ лукомъ. Ему онъ даетъ большую часть своего имущества, много слугъ и границу его наслѣдію назначаетъ отъ моря на востокъ до поляны, гдѣ рѣка Красхъ, про-

рѣзвая горныя ущелья, протекая по далеко-тянувшимся тѣснинамъ, съ ужаснымъ грохотомъ спускается на поляну. Сисакъ, поселившись здѣсь, наполняетъ постройкими предѣлы своего обиталища, и страну называется именемъ своимъ Сюникъ, что Парсы вѣрнѣе называютъ Сисакан'омъ. Изъ его потомковъ здѣсь впоследствии первый изъ Пароянъ, армянскій царь Вахаршакъ, нашедъ мужей именитыхъ, назначаетъ владѣтелей этой страны: отсюда — родъ Сисаканъ. Это дѣлаетъ Вахаршакъ по справкѣ съ исторіею; но какъ именно, расскажемъ въ свое время.

Самъ Гехамъ возвращается на ту же поляну, и тамъ у подошвы той же горы, въ небольшой неприступной долинѣ строитъ виллу и называется ее Гехамі, что впоследствии внукъ его Гарникъ именовавъ Гарні. — Изъ его потомковъ происходилъ нѣкій юноша, по имени Варжъ, отличавшійся на охотѣ за оленями, сернами и кабанами ловкостью въ метаніи стрѣлъ. Арташесъ, внукъ Вахаршака, нашедъ его здѣсь, назначаетъ надъ царской охотой и жалуетъ ему селенія по берегамъ рѣки, называемой Хравданомъ: отъ него, говорятъ, происходитъ домъ Варажнуни. — Этотъ Гехамъ, какъ мы сказали, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ родитъ Хармая, затѣмъ и другихъ сыновей и, умирая, приказываетъ сыну своему Хармаю поселиться въ Армавирѣ.

Вотъ (родословіе) Хайка, сына Өоргома, сына Өираса, сына Гамѣра, сына Іафета—предка Армянъ! вотъ родъ его и потомки, и страна, ими обитаемая! «Отнынѣ, говорить, начали размножаться и наполнять страну».

Хармай же, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Арама. Рассказываютъ, что Арамъ совершилъ много воинскихъ подвиговъ въ бояхъ, что онъ раздвинулъ предѣлы Арменіи на всѣ стороны; что всѣ народы стали называть нашу страну его именемъ: Греки — Арменъ, Парсы и Сирійцы — Армій. Но пространную его исторію и подвиги мужества, какъ они совершены и въ какое время, если пожелаешь, представимъ (особо), внѣ этой книги, или обойдемъ ихъ; если же нѣтъ, (включимъ) въ эту же (Исторію).

13.

Война (Арама) съ восточными, побѣда (его); смерть Нюг'ара Мадеса.

Такъ какъ пріятно было намъ считать предложенный тобою трудъ наслажденіемъ, превосходящимъ то (удовольствіе), какое ощущаютъ другіе на пирахъ, (изобилующихъ) яствами и напитками, то мы охотно упомянемъ въ немногихъ словахъ о воинскихъ подвигахъ Арама-Хайида.

По указанію того же историка, «Арамъ, мужъ трудолюбивый, любящій (свое) отечество, предпочиталъ (скорѣе) умереть за родной край, нежели видѣть, какъ сыны инородныхъ попираютъ родную землю, а чужеродные мужи господствуютъ надъ единственными его соплеменниками».

«Этотъ Арамъ немного прежде воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи, тѣснимый окружающими его народами, собираетъ множество храбрыхъ мужей (изъ) своихъ домохозяевъ, луконосцевъ, мощныхъ коньеносцевъ юныхъ и благородныхъ, отягчавшихся мѣткостью рукъ, мужественныхъ, жаждущихъ боя — числомъ до пятидесяти тысячъ; встрѣчаетъ на границахъ Арменіи Марсавъ юношей и подъ предводительствомъ нѣкоего Мадеса, прозваннаго Нюкаромъ, (мужа), по словамъ того же историка, кичливаго и войнолюбиваго. Мадесъ ^(а) продолженіи двухъ лѣтъ, держа подъ гнетомъ Арменію, протопталъ наши границы конскими копытами, подобно разбойникамъ-Кушанамъ. Арамъ напалъ на него внезапно до восхода солнца, истребилъ многихъ изъ его полчища и самого Мадеса, прозваннаго Нюкаромъ, схвативъ, приводитъ въ Армавиръ. И тутъ приказываетъ вколотить ему въ лобъ желѣзный колъ и пригвоздить къ вершинѣ башенной стѣны на поворотъ (мимо) проходящихъ и всѣхъ, туда приходившихъ. На его страну до самой горы, называемой Зараспомъ, (Арамъ) налагаетъ дань и держитъ ее въ зависимости (отъ себя) до воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи.

Нинъ, воцарившись въ Ниневіи, имѣя въ умѣ память о враждѣ предка своего, Бала, дошедшую до него по сказаніямъ, долгіе годы думалъ объ отмести, выжидая только благоприятнаго времени для истребленія всего племени, происшедшаго отъ потомковъ полу-

бога Хайка. Но опасаясь, какъ бы не привелось лишиться своего царства, скрываетъ свой умыслъ, приказывая Араму смѣло удержать за собою власть свою, разрѣшаетъ ему носить жемчужную повязку и называться *вторымъ* ⁴⁷⁾ по себѣ. — Но довольно объ этомъ; ибо предстоящій трудъ не позволитъ намъ мѣшкать, останавливаясь на этой исторіи.

14.

Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Палаиисъ Н'ах'я. —
Несарія. — Первая Армения и другія земли, называемыя Арменией.

Изложимъ въ немногихъ словахъ и то, что повѣствуется въ той же книгѣ о подвигахъ Арама на западѣ, о войнѣ съ Ассирійцами и, указавъ лишь на причину и значеніе событій, вкратцѣ представимъ подробный рассказъ (лѣтописца).

Этотъ самый Арамъ послѣ сраженія, даннаго имъ восточанамъ, отправляется съ тою же (воинскою) силою къ предѣламъ Ассиріи, гдѣ находитъ опустошителя своей страны изъ поколѣнія исполиновъ, по имени Баршамъ, во главѣ сорока тысячъ вооруженной пѣхоты и пяти тысячъ всадниковъ: тяжелой данью, наложенною на все окрестныя страны, онъ обратилъ ихъ въ пустыню. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ большую часть его воинства, заставляетъ его броситься, черезъ область Бордукъ, на ассирійскую равнину; но Баршамъ убитъ, настигнутый его (Арама) оруженосцами. — Сирійцы причислили Баршама къ лику боговъ и долго чествовали за мужественные его подвиги. Арамъ долгое время бралъ дань съ большей части полей порабожденной Ассиріи.

Намъ предстоитъ еще рассказать о подвигахъ храбрости, совершенныхъ имъ на западѣ въ борьбѣ противъ Титанидовъ. Отсюда (Арамъ) во главѣ сорока тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ всадниковъ, двинувшись на западъ, приходитъ въ страны кападокійскія, на мѣсто, называемое теперь Несарією. И такъ какъ послѣ завоеванія странъ восточной и южной онъ поручилъ ихъ двумъ родамъ: восточную — потомкамъ Сисакіана, Ассирію же — потомкамъ Бадмоса; то и не опасаясь, чтобы откуда-нибудь могли возникнуть смуты. По этой причинѣ Арамъ долго остается на западѣ, гдѣ встрѣчаетъ

его съ оружіемъ въ рукахъ титанидъ Пайанисъ К'ахъ, захватившій въ руки страну между великими морями — Понтомъ и Океаномъ. Арамъ, напавъ на него, заставляетъ его броситься на какой-то островъ асійскаго моря. Оставивъ въ этой странѣ одного изъ своихъ сродниковъ, по имени Мшакъ, съ десятию тысячъ войска, самъ онъ возвращается въ Арменію.

Арамъ предписываетъ жителямъ той страны учиться языку армянскому; вотъ почему эта страна до сихъ поръ называется *Протин Арменія*, что въ переводѣ значитъ *Первая Арменія*; впаля же, построенная намѣстникомъ Арама, названная по его имени *Мшак'омъ* и обведенная небольшими стѣнами, старожилы, по неумѣнію правильно произносить, называли *Мажак'омъ*. Впослѣдствіи обстроивъ расширили его и назвали Кесарією. — Такимъ же образомъ Арамъ, начиная съ этого мѣста до собственныхъ своихъ владѣній, населилъ жителями многія пустынные земли, которыя были названы Второю, Третьею и даже Четвертою Арменіей. Вотъ первоначальная и настоящая причина—почему западная часть нашего отечества названа Первою, Второю, Третьей и Четвертой Арменіей! Мы не согласны съ тѣмъ, какъ нѣкоторые объ этомъ думаютъ въ греческой части Арменіи. Впрочемъ всякому своя воля.

Арамъ такъ прославился могуществомъ, что окрестные народы до сихъ поръ страну нашу называютъ, какъ всѣмъ извѣстно, по его имени. Онъ совершилъ еще много другихъ подвиговъ; но мы ограничимся вышеприведенными.

Пусть никто не усомнится, недоумѣвая—почему обо всемъ этомъ не упомянуто въ собственныхъ книгахъ царей и въ храмовыхъ исторіяхъ?—Потому во-первыхъ, что это случилось ранѣе воцаренія Нина, когда никто не заботился о подобныхъ вещахъ; во-вторыхъ, потому что не находили нужнымъ и необходимымъ вносить въ свои храмовыя книги или въ книги царей древнія преданія и стародавнія сказанія, касающіяся чужихъ народовъ и отдаленныхъ странъ. Бъ тому же какая слава или гордость (описывать) подвиги мужества и храбрости чужихъ народовъ?—Впрочемъ, хотя (эти сказанія) и не (вошли) въ собственные книги (царей)⁴⁸⁾, однако они собраны незначительными и неизвѣстными гусанами⁴⁹⁾ и хранятся въ царскихъ архивахъ, какъ говоритъ Маръ Абасъ Батина. Онъ же приводитъ тому еще другую причину, говоря, что «Нинъ, какъ я узналъ,

какъ человекъ ищивый и себялюбивый, желая выставить только себя одного первоначальникомъ завоеваній, храбрости и совершенства, приказываетъ предать огню находившіяся въ разныхъ мѣстахъ книги и сказанія древнихъ о чьихъ бы то ни было подвигахъ храбрости; (равнымъ образомъ) онъ запрещаетъ изображать подвиги своихъ современниковъ, а писать только о себѣ одномъ.

Впрочемъ излишне было намъ говорить объ этомъ.

Арамъ послѣ рожденія Арая, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ.

15.

Арай. — Смерть его въ войнѣ съ Шамирамъ.

Арай незадолго до кончины Нина облеченъ былъ (последнимъ) такою же властью на управленіе своимъ отечествомъ, какою и отецъ его, Арамъ. Но сладострастная и блудная Шамирамъ, давно уже слышавшая о красотѣ его, хотя и искала случая видѣть его ⁵⁰), но не рѣшалась дѣйствовать открыто; послѣ же кончины, или бѣгства Нина на Критъ—я раздѣляю (последнее) мнѣніе—она смѣло начинаетъ лелѣять страсть свою: посылаетъ пословъ къ Араю Прекрасному съ дарами и приношеніями; дѣлая ему большія обѣщанія, проситъ его убѣдительно пріѣхать къ ней въ Ниневію, взять ее въ супружество и царствовать надъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ Нинъ; или же, удовлетворивъ ея страсть, возвратиться съ миромъ на свое мѣсто съ большими дарами.

Послѣ неоднократныхъ сношеній съ Араемъ и несогласія его (на предложеніе царицы), по прекращеніи переговоровъ, Шамирамъ, въ сильномъ гнѣвѣ, въ сопровожденіи многочисленнаго войска, спѣшитъ проникнуть въ землю Армянскую и (напасть) на Арай. Но по всему было видно, что она шла не съ тѣмъ, чтобы умертвить его или преслѣдовать; но чтобы, пожоривъ его и взявъ (въ плѣнъ), заставить его исполнить волю ея и желаніе. Въ страстномъ своемъ безуміи она, какъ (поется) о ней въ Пѣснѣ, горѣла къ нему желаніемъ, живо представляя его себѣ. Она стремительно является на поле Арая, названное по имени послѣдняго Айратомъ. Передъ боемъ она даетъ приказаніе своимъ военачальникамъ стараться, если удастся,

сохранить жизнь Арая. Но когда завязался бой, войско Арая понесло поражение и онъ самъ палъ (подъ ударами) юношей Шамирамъ. Послѣ побѣды царица отправляетъ на мѣсто сраженія расхитителей ⁸¹⁾ трупъ искать между тѣлами падшихъ (своего) многожеланнаго любимца. Находятъ Арая мертвымъ между (падшими) храбрецами. Царица приказываетъ положить его въ горнищѣ дворца.

И когда армянскія войска снова востали войною противъ царицы Шамирамъ на отомщеніе за смерть Арая, она сказала: «я приказала моимъ богамъ лизать его раны, и онъ оживетъ». — Въ то же время она, обуянная безумною страстью, надѣялась оживить его чарами ⁸²⁾ своего волшебства. Но когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ глубокий ровъ и засыпать; и объ одномъ изъ своихъ любимцевъ, втайнѣ облеченномъ въ пышную одежду, распустила такую молву: «боги, облизавъ Арая, оживили его, и тѣмъ исполнили наше страстное желаніе. Посему отнынѣ они, какъ угождающіе намъ, исполняющіе нашу волю и доставляющіе усладу, достойны большаго отъ насъ поклоненія и прославленія». — Она воздвигла во имя (этихъ) боговъ ⁸³⁾ какое-то новое изображеніе и торжественно чествовала (его) жертвами, желая показать всѣмъ, что сила этихъ боговъ возвратила Арая къ жизни. — Такимъ образомъ Шамирамъ, пустивши въ ходъ эту молву по землѣ армянской и убѣдивъ (въ томъ) всѣхъ, положила конецъ войнѣ.

Достаточно этого краткаго упоминанія объ Араѣ ⁸⁴⁾. — Проживъ ... лѣтъ, онъ родитъ Кардоса.

16.

Накъ, послѣ смерти Арая, Шамирамъ стрѣитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.

Послѣ этихъ удачныхъ событій, немного отдохнувъ на полѣ, названномъ по имени Арая Айраратомъ, она отправляется на югъ въ гористую часть страны съ желаніемъ прогуляться по долинамъ и цвѣтистымъ полянамъ, ибо пора была весенняя. Вида красоту страны, чистоту воздуха, воды прозрачныхъ источниковъ, журчаніе величественныхъ рѣкъ, она сказала: «надлежитъ намъ построить го-

родъ и дворецъ въ этой странѣ, гдѣ такой благодѣтельный воздухъ и такія прозрачныя воды; и проводить четвертую часть года—лѣтнее время, въ Арменіи въ полномъ удовольствіи, другія же три прохладныхъ времени года—въ Ниневіи.»

Осмотрѣвъ многія мѣста и дошедъ съ восточной стороны до берега солянаго озера, Шамирамъ увидѣла близъ берега озера продолговатый холмъ съ легкимъ скатомъ съ сѣверной стороны, тянувшійся въ протяженіи своемъ къ закату; на югѣ же находилась пещера, прямо и отвѣсно обращенная къ небу. Поодаль отъ нея, на полуденной сторонѣ, долина раскинулась пологой на востокъ отъ горы и спускалась къ берегу озера въ видѣ красивой и широкой долины. По этимъ мѣстамъ текли студеныя воды, которыя, низвергаясь съ горы, сочась и струясь изъ ложицъ, долинъ и развѣлищъ, находящихся у основаній горъ, и стекаясь въ одно, разливались, какъ пышныя рѣки. И немало было въ этой небольшой долинѣ селеній, построенныхъ направо и налево отъ водъ. На востокъ отъ холма, приглянувшася (царицѣ), была небольшая гора.

Здѣсь-то сладострастная, съ мужавымъ духомъ Шамирамъ остановила свой взоръ и дала приказаніе привести немедленно на желанное (это) мѣсто изъ Ассиріи и другихъ подвластныхъ (ей странъ) двѣнадцать тысячъ простыхъ работниковъ и шесть тысячъ изъ ея мастеровъ искусныхъ рѣшниковъ на деревѣ, камнѣ, на мѣди и желѣзѣ, знающихъ въ совершенствѣ свое искусство. Повелѣніе царицы съ точностью было исполнено: немедленно приведена разнородная толпа работниковъ и много искусныхъ совершенныхъ художниковъ.

Прежде всего Шамирамъ приказываетъ строить рѣчную плотину изъ огромныхъ дикихъ камней, вмѣстѣ сплоченныхъ посредствомъ извести и песку—на безмѣрную ширину и вышину, что, какъ говорятъ, твердо стоитъ до настоящаго времени. Въ развѣлищахъ этой плотины теперь, какъ слышно, скрываются бѣглецы и разбойники той страны, живущіе въ нихъ, какъ въ пещерахъ высокихъ горъ.

Напрасны были-бы усилія того, кто пытался-бы вынуть изъ этой постройки камешекъ, годный для пращи⁵⁵). Глядя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собой разлитое (растопленное) сало⁵⁶).—Такъ провела Шамирамъ эту плотину на протяженіи многихъ стадій до мѣста, назначеннаго для города.

Тамъ она приказываетъ раздѣлить толпу на нѣсколько разрядовъ

и назначить надъ каждымъ изъ разрядовъ мастерами избранныйшихъ изъ художниковъ. Занимая ихъ такимъ образомъ сильно-напряженной работой, она, по прошествіи немногихъ лѣтъ, завершаетъ постройку дивнаго (города), обведеннаго крѣпчайшими стѣнами съ мѣдными воротами. Строить также внутри города множество великолѣпныхъ двухъ и трехъ этажныхъ дворцовъ, обращенныхъ, какъ надлежало, на востокъ и украшенныхъ различными красками и разноцвѣтными камнями. Части города она отмѣчаетъ яркими красками и проводитъ между ними широкія улицы. Посреди города на надлежащихъ мѣстахъ строятъ чудесныя бани, удивленія достойныя. Часть рѣки, отводя, проводитъ по городу для разныхъ нуждъ — орошенія садовъ и цвѣтниковъ, а другую ея часть — по правому и лѣвому берегамъ озера для орошенія города и всѣхъ его окрестностей. Восточную, сѣверную и южную стороны города украшаетъ вилами, вѣтвистыми деревьями, отличающимися (одни отъ другихъ) плодами и листвою; сажаетъ также множество виноградныхъ лозъ, плодоносныхъ, обильно общающихъ вино. И во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпно и славно создаетъ она крѣпостный (городъ) и населяетъ его безчисленнымъ множествомъ народа.

Что же касается окраинъ города и ихъ дивныхъ построекъ, то для многихъ онѣ остаются непонятными, поэтому и мы не говоримъ о нихъ.

Шамирамъ обводитъ окраину города стѣнами и на ихъ вершинахъ строятъ потаенныя царскіе покои съ трудными входами и съ труднѣйшими выходами.

Никто не доводилъ до нашего свѣдѣнія вѣрнаго описанія этихъ построекъ, почему въ нашей Исторіи мы и не указываемъ на ихъ назначеніе. Скажемъ только одно, что изъ построекъ всѣхъ царей, какъ мы слышали, эти считаются первѣйшими и великолѣпнѣйшими.

На сторонѣ пещеры, обращенной на востокъ, по поверхности которой не проведешь теперь черты посредствомъ желѣзнаго (рѣза) — такова твердость вещества ⁸⁷⁾ — изсѣчены различные дворцы ⁸⁸⁾, покои съ пещерами, казнохранилища, продолговатыя углубленія — и кто расскажетъ, какихъ чудесъ она не настрояла тутъ! По всей поверхности скалы она, какъ перомъ по воску, начертила множество письменъ. Одинъ только видъ этой скалы приводитъ въ изумленіе всякаго. Этого мало: Шамирамъ во многихъ мѣстахъ страны армян-

ской воздвигла столпы, и подобными же письменами приказала начертить какія-то надписи. Во многих мѣстах утвердила терми съ такими-же письменами ⁵⁹⁾).

Вотъ все, касающееся дѣяній Шамирамъ въ Арменіи!

17.

Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бѣгство въ Арменію отъ мага Зрадашта. Ея смерть отъ руки Нинія, сына ея.

Всякій разъ, когда Шамирамъ въ лѣтнее время отправлялась въ сѣверныя страны, въ городъ, построенный ею въ Арменіи и служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ, она оставляла правителемъ Ассиріи и Ниневіи мага Зрадашта ⁶⁰⁾, родоначальника Мар'овъ. Такой порядокъ продолжался долгое время. Наконецъ Шамирамъ вполне передала Зрадашту всю свою власть.

Шамирамъ, часто порицаемая своими сыновьями за сильно-распутный и распущенный образъ жизни, истребляетъ ихъ всѣхъ за исключеніемъ младшаго, Нинія. Она, нимало не заботясь о своихъ сыновьяхъ, предалась своимъ полюбившимъ: дѣлила съ ними власть и всѣ свои сокровища. Вотъ почему и мужъ ея, Нинъ — который умеръ не въ Ниневіи и погребенъ не въ дворцѣ, какъ говорятъ — узнавъ сладострастный и злолюбивый ея нравъ, покинулъ царство и удалился на Бритъ. Сыновья ея, по достиженіи совершеннолѣтія, напоминаютъ ей все это, думая остановить ее въ бѣсовскомъ неудержимомъ ея сладострастіи и (требуютъ, чтобы она) передала имъ власть и свои сокровища. Это сильно возбудило ея ярость — она истребляетъ ихъ всѣхъ. Остается одинъ Ниній, какъ мы сказали выше.

Вслѣдствіе какихъ-то проступковъ Зрадашта противъ царицы и возникшихъ между ними распрей Шамирамъ идетъ на него войною; ибо Маръ задумалъ-было завладѣть всѣмъ. Когда сильно возгорѣлась война, Шамирамъ спасается отъ Зрадашта бѣгствомъ въ Арменію. Здѣсь-то Ниній, улучивъ удобное время для своей мести, убиваетъ мать свою и самъ воцаряется въ Ассиріи и Ниневіи.

Вотъ мы и сказали о смерти Шамирамъ — гдѣмъ и какъ она была совершена!

18.

Война Шамирамъ къ Индіи и смерть ея въ Арменіи.

Я помню и Кесавіона, чтобы не дать себя на посмѣяніе многимъ. Основываясь на словахъ другихъ, онъ повѣствуетъ сначала о рожденіи Шамирамъ, затѣмъ о войнѣ съ Индійцами. Но достовѣрїе этихъ (сказаній) показались намъ изслѣдованіи халдейскихъ книгъ Маръ Абасомъ Катиною, который рассказываетъ все это послѣдовательно, объясняя и причины войны. Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосвѣдущаго сириня. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменіи), о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о мучительной жадѣ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воинами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ ⁶¹). Отсюда и Пѣснь про нее: «Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море». Впрочемъ, если ты любишь басню ⁶²), (то скажу), что Шамирамъ раньше Ніубей (превратилась) въ камень.

«Но довольно, займемся случившимся послѣ этого.

19.

То, что произошло по смерти Шамирамъ.

Въ этой книгѣ я въ порядкѣ представляю тебѣ старѣйшихъ мужей и предковъ нашего народа, сказанія о нихъ и дѣянія каждого изъ нихъ, не вымышляя произвольную и нескладную повѣсть, но (заимствуя все) изъ книгъ и словъ мужей мудрыхъ и глубоководящихъ во всемъ этомъ, изъ которыхъ мы старались извлекать, со всею точностью, стародавнія сказанія. Скажу (болѣе), въ этой Исторіи мы будемъ правдивы по склонности нашей и по прямотѣ, которыя руководить будутъ нами при составленіи этого Сборника, хотя, Богъ знаетъ, похвалу или порицаніе заслужитъ онъ отъ людей. Впрочемъ, я равнодушенъ къ тому и къ другому. Ровный языкъ и послѣдовательный порядокъ числа лицъ (нижеслѣдующихъ)

указываютъ на точность нашего труда. Но такъ, или иначе, я будучи увѣренъ, или почти увѣренъ, въ истинности, расскажу тебѣ въ исторической послѣдовательности совершившееся послѣ вышеприведеннаго.

По смерти Шамирамъ отъ (руки) ея сына Замасиса, т. е. Нинія, что совершилось послѣ убійенія Арая, мы принимаемъ слѣдующій достовѣрный порядокъ: воцаряется Ниній, умертвивъ ⁶³⁾ сладострастную (свою) мать, и живетъ въ мирѣ. При немъ прекращаются дни Авраама.

Сравнительное родословіе нашего народа съ (родословіями) Евреевъ и Халдеевъ до Сарданапала, названнаго Гомосъ-Монхелорос'омъ.

Еврейское.	Халдейское.	Армянское.
Исаакъ.	Аріосъ.	Ара.
Іаковъ.	Араіюсъ.	

Шамирамъ ввѣряетъ управленіе нашей страной сыну нашего Арая, названному ею Араемъ.

Левій.	Сусарисъ.	Анушаванъ.
Каатъ.	Ксесксеръ.	Паретъ.
Амрамъ.	Галеосъ.	Арбакъ.
Моисей.	Армаитреосъ.	Заванъ.
Іисусъ.	Белохосъ.	Парнасъ.

Начиная отъ Іисуса слѣдуютъ мужи не по происхожденію, но по личнымъ достоинствамъ, и всѣ они отъ Авраама. Хананеине во время понесеннаго ими отъ Іисуса пораженія убѣжали отъ него и перешли въ Аграсъ ⁶⁴⁾, плывя на Өарсисъ ⁶⁵⁾, что видно изъ надписей, начертанныхъ на столпахъ въ Африкѣ и точно сохранившихся до нашего времени такимъ образомъ:

«МЫ, ХАНАНЕЙСКІЕ ВОЖДИ, ВЪЖАВШІЕ ОТЪ РАЗБОЙНИКА ІИСУСА, ПРИШЛИ
СЮДА НА ЖИТЬЕ» ⁶⁶⁾.

Одинъ изъ этихъ (вождей)—знаменитый нашъ Хананидасъ (поселился) въ Арменіи. По наведеннымъ вѣрнымъ справкамъ мы нашли, что родъ Гнѣтуні ⁶⁷⁾ происходитъ отъ него несомнѣнно. Хананейское происхожденіе мужей этого рода доказывается ихъ обычаями.

Еврейское.	Халдейское.	Армянское.
Гаоніилъ.	Аптагосъ.	Суръ.
Аодъ.	Мамитосъ.	Хаванахъ.
Барокъ.	Масхалеосъ.	Ваштакъ.
Гедеонъ.	Эпаросъ.	Хайнахъ.

Говорятъ, Хайнахъ жилъ при Бѣлохосѣ и погибъ во время недобудуманно вызваннаго имъ возмущенія.

Абимелехъ.	Мамихосъ.	Ампахъ
Оола.	Спареосъ.	Арнахъ.
Іаиръ.	Скатадесъ.	Шаваршъ.
Іефеай.	Аминтесъ.	Норайръ.
Есевонъ.	Бѣлохосъ.	Встаскаръ.
Елонъ.	Балоторесъ.	Горакъ.
Авдонъ.	Лампаритесъ.	Хрантъ.
Сампсонъ.	Сусарисъ.	Ендзахъ.
Елій.	Ламбарисъ.	Гѣахъ.
Самуилъ.	Паніасъ.	Хорой.
Саулъ.	Сосармосъ.	Зармайръ.
Давидъ и т. д.	Мниреосъ.	
	Тевтамосъ.	

Зармайръ, посланный съ египетскимъ войскомъ на помощь Пріаму, погибаетъ отъ героевъ Эллады.

Халдейское. Армянское.

Тевтеосъ.	Перчъ.
Тиневъ.	Арбунъ.
Деркиюль.	Базукъ.
Евпалмосъ.	Хой.
Лавостенисъ.	Іусакъ.
Придіанисъ.	Кайпахъ.
Спратесъ.	Скайорді.
П'ратинисъ.	
Акрзанисъ.	
Сардапапалосъ.	

20.

Арай, сынъ Арая. — Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.

Еще при своей жизни Шамирамъ, рожденнаго отъ Нуардъ — любимой жены Арая, сына, оставшагося двѣнадцатилѣтнимъ при смерти отца его, называетъ Араемъ (въ память) прежней любви своей къ Араю Прекрасному. Она съ полнымъ къ нему довѣріемъ возлагаетъ на него управленіе нашей страной. Говорятъ, что этотъ Арай умеръ на войнѣ противъ Шамирамъ.

Затѣмъ онъ продолжаетъ повѣствованіе слѣдующимъ образомъ: «Арай, сынъ Арая, умираетъ на войнѣ противъ Шамирамъ, оставивъ по себѣ сына, Анушавана, богато-одареннаго (отъ природы) многоумнаго въ словѣ и дѣлѣ. Онъ былъ прозванъ Сос'омъ, потому что по священнымъ обрядамъ былъ посвященъ въ платаны Арам-неака ⁶⁸), чтѣ въ Армавирѣ. Шестель листьевъ этихъ деревьевъ и колебаніе ихъ при тихомъ или сильномъ дуновеніи воздуха составляли, въ теченіе долгаго времени, предметъ гаданія въ землѣ Хаевъ. Анушаванъ довольно перенесъ униженія отъ Замасиса и томился при царскомъ дворѣ; однако съ помощью друзей онъ получилъ въ управленіе — сначала часть нашей страны, а потомъ и всю страну съ обязательствомъ платить дань.

Но было бы слишкомъ много, если бы мы стали повѣствовать въ этой книгѣ заслуживающія вниманія слова и дѣянія вышеупомянутыхъ мужей.

21.

Паруйръ, сынъ Скайорди — первый вѣнцоносецъ въ Арменіи. — Онъ помогаетъ мѣру ⁶⁹) Варбану ⁷⁰) въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.

Оставимъ ненужное и расскажемъ необходимое. — Послѣднимъ изъ жившихъ во время ассирійскаго царства, со временъ Шамирамъ и Нина, былъ нашъ Паруйръ при Сарданапалѣ. Онъ получилъ немалую помощь отъ Мѣры Варбака и отнялъ у Сарданапала его царство.

И вотъ я чувствую не малую радость, теперь, когда прибли-

жаюсь къ коренному, настоящему, нашему родоначальнику, потомки котораго достигаютъ царскаго сана. Здѣсь предстоитъ намъ совершить великое дѣло и повѣствовать о многомъ. Мы сами удостоились читать и лично убѣдиться доводами въ пользу этихъ событій, (приведенныхъ) въ четырехъ книгахъ мужа, плодовитаго въ словѣ, мудраго и мудрѣйшаго изъ мудрыхъ.

Варбакъ родомъ изъ одной изъ крайнихъ, небольшихъ, но сильно-укрѣпленныхъ областей Мидіи, мужъ хитрѣйшій въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчательный въ бою, зная женоподобный нравъ и сладострастную извѣженность слабохарактернаго Конхолероса ⁷¹⁾, хитростью и щедрыми дарами окружаетъ себя приверженцами изъ людей мужественныхъ и полезныхъ, которые въ то время, какъ извѣстно, твердо правили ассирійской монархіею. Онъ склоняетъ на свою сторону также храбраго нахарара нашего Паруйра, обѣщая ему царскія почести и вѣнецъ, и многихъ мужественныхъ воиновъ, искусно владеющихъ копьемъ, лукомъ и мечемъ. Такимъ образомъ (Варбакъ), завладѣвъ царствомъ Сарданапада, господствуетъ надъ Ассиріей и Ниневіей. Поставивъ здѣсь другихъ правителей, онъ переноситъ царскій престолъ (ассирійскій) въ Марі.

Ты не удивляйся, что у другихъ (историковъ) повѣствуется объ этомъ иначе. Какъ мы уже въ первыхъ главахъ (нашего труда) порицали нелюбезность нашихъ предковъ, это самое встрѣчаемъ и здѣсь. Ибо дѣянія отца Навуходоносора описаны хранителями деотерей ⁷²⁾, наши же объ этомъ не заботились, и потому записаны только событія, совершившіяся впоследствии.

Если (насъ) спросить—откуда же мы заимствуемъ имена и дѣянія многихъ изъ нашихъ предковъ—скажу—изъ древнихъ архивовъ халдейскихъ, ассирійскихъ и парсійскихъ, гдѣ хранятся царскія хартии, въ которыя вошли имена и дѣянія ихъ, какъ начальниковъ, правителей, великихъ намѣстниковъ, ими поставленныхъ въ нашей странѣ.

22.

Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.

Теперь я перейду къ исчисленію нашихъ мужей, въ особенности царей до владычества Парейянъ. Ибо любезны мнѣ эти мужи,

(происшедшіе) отъ нашего царя (Паруйра), какъ коренные, едино-кровники мои и навѣрные сродники. О! какъ бы я желалъ, чтобы пришествіе Спасителя и мое искупленіе совершились въ то время; чтобы я родился въ свѣтъ при тѣхъ царяхъ; чтобы я могъ наслаждаться ихъ лицезрѣніемъ, и тѣмъ избавиться отъ настоящихъ бѣдъ! Но рано сврлся отъ насъ этотъ случай, равно какъ и жребій! — Однако во времена Мар'скихъ царей жили уже эти вѣнчанные коренные мужи, имена которыхъ начертываемъ ниже.

Что дѣйствительно въ то время существовало царство нашего народа, тому свидѣтелемъ пророкъ Іеремія, который призываетъ его на войну противъ Вавилона, говоря: «созовите царство араратское и воинство аскенавское» ⁷²⁾, чѣмъ и подтверждается существованіе нашего царства въ то время. Но мы, соблюдая порядокъ (преемства нашихъ царей), приведемъ рядомъ (съ ними) также имена Мар'скихъ царей.

Первый Марскій царь.

Нашъ первый царь, увѣнчанный Варбакомъ.

Варбакисъ.

Паруйръ, сынъ Свайорди.

Модакисъ.

Храчей.

Артикисъ.

П'арнуасъ.

Деовкисъ.

Пачуйчъ.

Правортисъ.

Корнакъ.

Квакъ.

П'авось.

Аждахаъ.

Хайнакъ II.

Еруандъ Кратковѣчный.

Тигранъ.

Я полагаю, что по именамъ двухъ послѣднихъ названы (слѣдующіе) за ними Еруандъ и Тигранъ, вѣроятно, по надеждамъ, на нихъ возлагавшимся. — (Впрочемъ) мы приближаемся къ (тому) времени, когда эти имена выступать передъ нами.

Храчей ⁷⁴⁾, такъ онъ называется потому, что лицо у него было открыто-ясное, глаза огненные, цвѣта пламени. Говорятъ, въ его время жилъ Навуходоносоръ ⁷⁵⁾, царь вавилонскій, отведшій въ плѣнъ Евреевъ. Говорятъ (также), что Храчей, выпросивъ у Навуходоносора одного изъ главныхъ полоненныхъ Евреевъ, по имени Шамбатъ, привелъ его и поселилъ въ (Арменію) съ великой честью. Историкъ говоритъ, что отъ него происходитъ родъ Багратуні ⁷⁶⁾—и это вѣрно. Но какихъ усилій стоило нашимъ царямъ склонить ихъ

на поклоненіе идоламъ, или сколько изъ нихъ, и кто именно, кончили жизнь въ богопочитаніи—мы расскажемъ послѣ по порядку.

Ибо нѣкоторые незаслуживающіе довѣрія люди говорятъ—произвольно, не руководясь истиной—что вѣнценалагающій ⁷⁷⁾ родъ Багратуніи происходитъ отъ Хайка. На это скажу: не вѣрь такимъ глупымъ рѣчамъ; ибо въ этихъ словахъ нѣтъ ни слѣда, ни признака правды. Нелѣпо ⁷⁸⁾ и нескладно болтаютъ они о Хайкѣ и о подобныхъ ему. Но знай, что имя Симбатъ, которое Багратуніи даютъ часто своимъ сыновьямъ, есть собственно Шамбатъ на ихъ первоначальномъ, т. е. еврейскомъ, языкѣ.

23.

О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды—Арцруни, Гиуни и бдешъ Ахциник'сній. Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангех', происшедшемъ отъ Паскама.

Прежде чѣмъ взяться за исторію Тиграна Великаго, девятаго между древними нашими вѣнценосцами, могучаго, именитаго, побѣдоноснаго подобно другимъ завоевателямъ, расскажемъ что необходимо для порядка нашего повѣствованія.

Мы было забыли о Сеннахиримѣ. Восьмью-десятью годами—болѣе или менѣе—прежде воцаренія Навуходоносора жилъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, который осадилъ Іерусалимъ при Ваекии, начальникѣ Евреевъ. Онъ умерщвленъ своими сыновьями—Адрамеломъ и Саннасаромъ, которые спаслись бѣгствомъ у насъ ⁷⁹⁾.

Одного изъ нихъ, т. е. Саннасара, мужественный родоначальникъ нашъ, Снайорди ⁸⁰⁾, поселилъ на юго-востокѣ нашей страны, близъ предѣловъ Ассиріи. Его потомки, размножившись, наполнили (собою) гору, называемую Сим'омъ. Впослѣдствіи главнѣйшіе и славнѣйшіе изъ нихъ, показавъ на службѣ вѣрность нашимъ царямъ, удостоились получить достоинство бдеш'а въ этихъ странахъ. — Аргамозанъ ⁸¹⁾ же поселился на юго-востокѣ отъ той страны. Отъ него, говорятъ историки, произошли роды Арцруни и Гиуни.

Вотъ причина, почему мы упомянули здѣсь о Сеннахиримѣ!

Тотъ же историкъ говоритъ, что домъ ⁸²⁾ Ангех' происходитъ отъ нѣкоего Паскама, внука Хайка.

24.

Подробности о Тигранѣ ⁸³).

Расскажемъ теперь о Тигранѣ и его дѣяніяхъ. Державствомъ и разумностью онъ превосходилъ всѣхъ нашихъ царей, а мужествомъ не только этихъ мужей, но и всѣхъ прочихъ. Въ союзѣ съ Биромъ онъ сокрушилъ владычество Мар'овъ и, покоривъ Грековъ, не малое время держалъ ихъ въ повиновеніи. Онъ раздвинулъ границы нашего мѣстожителства до древнихъ крайнихъ его предѣловъ. Онъ былъ предметомъ зависти для своихъ современниковъ, для насъ же (его потомковъ) являются желанными и онъ и его время.

И какой мужъ, въ истинномъ значеніи этого слова, любящій мужество и разумность, не порадуется при мысли о немъ и не пожелаетъ сдѣлаться такимъ же мужемъ? Ставъ во главѣ мужей и показавъ мужество, онъ тѣмъ возвысилъ нашъ народъ, и насъ, находившихся подъ игомъ другихъ, сдѣлалъ налагателями ярма на многихъ и заставляющими платить себѣ дань. Онъ умножилъ склады золота, серебра и драгоценныхъ камней; (онъ ввелъ всюду) разноцвѣтную, разнотканную одежду для мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ. Въ такой одеждѣ невзрачные оказывались красивыми, а красивые богоподобными, по понятіямъ того времени.—Пѣхота очутилась на коняхъ; пращники явились вообще мѣткими стрѣлками; пѣлицники вооружены мечемъ и копьемъ; (прежде) безоружные покрылись щитомъ и желѣзной броней. Достаточно было одного вида этого воинства, собраннаго въ одно, закованнаго въ блестящія и сіяющія латы, чтобы обратить непріятеля въ бѣгство. Насадитель мира и виждитель, Тигранъ медомъ и елеемъ питалъ всѣ возрасты.

Много еще подобнаго совершилъ для нашей страны бѣлокурый этотъ Тигранъ, съ завитыми концами волосъ, Тигранъ Еруандовичъ, съ лицомъ румянымъ, красивоглазый, рослый, плечистый, съ крутыми икрами, красноногий, умѣренный въ пищу и нитѣ, воздержный на пирахъ. О немъ древніе наши Пѣвцы, при звукахъ бамбир'а ⁸⁴), пѣли: «Онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человечества».—Въ этой книгѣ всего пріятнѣе для меня распространяться въ похвалахъ и

повѣствованій о немъ. — «Правосудный, нелицепріятный, онъ на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ (мужамъ), не презиралъ простолюдина, а старался равноиѣрно простирать на всѣхъ покровъ своей заботливости».

Тигранъ, давній союзникъ Аждахака, что изъ Мар'овъ, по убѣдительной просьбѣ послѣдняго, отдастъ за него замужъ сестру свою, Тигрануи. Ибо Аждахакъ говорилъ (самъ съ собой): «такой союзъ или упрочитъ дружбу съ Тиграномъ, или же облегчитъ черезъ извѣстную извести его». — Аждахакъ опасался его вслѣдствіе какаго-то пророчества, неожиданно внушеннаго ему слѣдующимъ случаемъ.

25.

Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ
Кира съ Тиграномъ.

Причиною подобныхъ думъ былъ союзъ дружбы между Ки-ромъ и Тиграномъ: часто сонъ покидалъ Аждахака при одномъ воспомина-ніи объ этомъ. Онъ безпрестанно предлагалъ о томъ вопросы своимъ совѣтникамъ — какими средствами расторгнуть намъ узы дружбы, соединяющіе Парса съ многodedьсяти тысячнымъ Хайкидомъ? — Между тѣмъ какъ такіа мысля волновали его, въ какихъ-то вѣщихъ сновидѣніяхъ представляется ему откровеніе предстоящаго, о чемъ онъ рассказываетъ слѣдующимъ образомъ.

26.

Аждахакъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою
будущность.

Въ тѣ дни, говоритъ (Эпосъ), немалой опасностью угрожалъ Аждахаку, что изъ Мар'овъ, союзъ Кира съ Тиграномъ. Поэтому отъ сильнаго волненія мыслей ночью во снѣ явилось ему видѣніе, какаго не приходилось ему видѣть на яву глазами, ниже слышать ушами. — Онъ вскакиваетъ со сна и, недожидаясь установленнаго обычнаго часа совѣщанія—хотя была еще глубокая ночь—сзываетъ своихъ совѣтниковъ. Сидитъ онъ съ печалью на лицѣ, съ потуп-

ленными въ землю глазами, и изъ глубины сердца рыкаетъ, вздыхая. Совѣтники спрашиваютъ о причинѣ такой печали — онъ долго медлитъ отвѣтомъ. Наконецъ съ вздыханіями начинастъ высказывать мысли и опасенія, сокровенно лежавшія въ тайникѣ его сердца, и съ тѣмъ вмѣстѣ подробности ужаснаго видѣнія.

«Сегодня, говоритъ онъ, былъ я, друзья мои, въ какой-то невѣдомой странѣ близъ горы, высоко поднимающейся надъ землею; (горы), вершина которой казалась покрытою льдами. Говорили, будто, это было въ землѣ Хайкидовъ. Между тѣмъ какъ я пристально смотрѣлъ на эту гору, представилась мнѣ глазами женщина, сидящая на самой ея вершинѣ, одѣтая въ пурпуръ, и покрытая небеснаго цвѣта покрываломъ; (женщина) прекрасная, высокорослая и краснощекая: она мучилась родами. Въ то время какъ я въ удивленіи смотрѣлъ на это зрѣлище, та женщина вдругъ разрѣшилась тремя взрослыми совершеннолѣтними полубогами. Изъ нихъ, первый, сѣвъ на льва, понесся къ закату; второй на леопардѣ держалъ путь на полночь; третій же, взнуздавъ чудовищнаго дракона, стремился на наше государство.

Во время этихъ смутныхъ сновидѣній, казалось, я стою на кровлѣ своего дворца; вижу всю поверхность моихъ палатъ убранною разноцвѣтными красивыми коврами; (вижу) вѣнчавшихъ насъ боговъ, стоящими тамъ въ дивномъ величіи и себя, чествующаго ихъ съ вами омианомъ и жертвоприношеніями. Взглянувъ наверхъ, я завидѣлъ вдругъ сидящаго на драконѣ несущимся на орленодобныхъ крыльяхъ; онъ, приблизившись, хотѣлъ сокрушить боговъ. Но я, Аждахагъ, бросился межъ нихъ, принялъ на себя нападеніе полубога и вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала мы копьями наносили другъ другу раны и, проливая кровь ручьями, обратили солнце-подобную ⁸³⁾ поверхность нашихъ палатъ въ море пролитой крови. Такъ (мы бились) въ продолженіе многихъ часовъ и на другихъ оружіяхъ.

«Но какая мнѣ польза продолжать этотъ рассказъ, такъ какъ дѣло кончилось моимъ пораженіемъ. Сильный потъ, вызванный страхомъ, обливалъ меня;—удѣлъ отъ меня сонъ: съ тѣхъ поръ я не считаю себя въ числѣ живыхъ.

«Явленіе этихъ видѣній означаетъ не иное что, какъ сильное на насъ нашествіе, приготовляемое Тиграномъ Хайкидомъ. Но что, по-

слѣ боговъ, оказавшіи намъ помощь словомъ или дѣломъ, не имѣлъ бы права дѣлить съ нами власть царскую?

Аждахакъ, выслушавъ много полезныхъ мыслей отъ своихъ совѣтниковъ, почтилъ ихъ благодарностью.

27.

Мысли совѣтниковъ—затѣи и собственные мысли Аждахака и прива-
деніе ихъ въ исполненіе.

«Услышавъ отъ Васъ, друзья мои, много мудраго и разумнаго, выскажу и свои мысли и мнѣніе, которыя въ настоящемъ случаѣ, послѣ помощи боговъ, могутъ быть полезны. Въ отношеніи враговъ, не смотря (даже) на извѣстность ихъ замысловъ, ничто не бываетъ такъ полезно, какъ измѣна, совершенная посредствомъ дружбы. И это возможно теперь исполнить не посредствомъ сокровищъ и обманчивыхъ словъ, но дѣйствуя такъ, какъ задумалъ я: исполнить мою мысль и разставить сѣть прекрасная и разумная между женою, сестра его (Тиграна), Тигрануй. Ибо подобное извѣіе-явившееся свойство много облегчитъ исполненіе самаго замысла, когда начнутся тайныя сношенія. Тогда общаніемъ богатства и почестей приближеннымъ Тиграна можно дать призываніе или убить его мечемъ, или извести ядомъ; или же общая сокровища приближеннымъ его и правителямъ (областей) привлечь ихъ на нашу сторону. Тогда мы возьмемъ (Тиграна), какъ безсильнаго ребенка.

Друзья Аждахака, находя эту мысль убѣдительною, приступаютъ къ дѣлу: Аждахакъ отправляетъ къ Тиграну одного изъ своихъ совѣтниковъ съ большими сокровищами и съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

28.

Письмо Аждахака. — Согласіе Тиграна. — Отправленіе Тиграну въ землю
Мар'овъ.

«Ты знаешь, любезный братъ, что изъ даровъ, данныхъ намъ богами, въ жизни на этомъ свѣтѣ полезнѣе всего имѣть много дру-

зей, въ особенности (друзей) мудрыхъ и могучихъ. Ибо тогда не возникнуть вражды извнѣ; если же явятся, то, не имѣя возможности проникнуть внутрь (государства), скоро будутъ отражены. Видя такую пользу отъ дружбы, я рѣшился еще тверже и глубже утвердить существующую между нами пріязнь. Укрѣпившись со всѣхъ сторонъ, мы оба можемъ въ цѣлости непоколебимо сохранять власть нашу. А это осуществится, когда ты отдашь мнѣ въ жены царевну ⁸⁶⁾ Великой Арменіи, сестру твою Тигрануй; и если сочтешь для нея за благо, она будетъ назначена царицею царицъ. — Будь здоровъ, раздѣляющій съ нами вѣнецъ, любезный братъ нашъ!»

Скажу въ короткихъ словахъ: приходитъ посланный и исполняетъ (порученіе) относительно прекрасной царевны. Тигранъ соглашается и отдаетъ сестру свою Тигрануй Аждахаку въ жены. Не подозрѣвая еще (тутъ) измѣнническихъ замысловъ, (Тигранъ) отправляетъ сестру свою, (по заведенному) у царей обычаю. Аждахакъ принимаетъ и назначаетъ ее первою между своими женами не только по затаенной въ его сердцѣ измѣнѣ, но и по красотѣ ея. — А (между тѣмъ) злоба внизу снуетъ основу.

29.

Измѣна открывается. — Начинается война. — Смерть Аждахана.

«Послѣ этого, говоритъ, Аждахакъ, по назначеніи Тигрануй-царицею, ничего не предпринималъ въ своемъ государствѣ безъ ея воли; онъ по слову ея приводилъ въ порядокъ все; повелѣнію ея должны были повиноваться всѣ. Устроивъ это такимъ образомъ, онъ начинаетъ осторожно предлагать ей обманъ. Знаешь-ли ты, говоритъ онъ, что твой братъ, Тигранъ, возбуждаемый своею женой, Заруй ⁸⁷⁾, завидуетъ назначенію твоему арійскою царицею? И чѣмъ это можетъ кончиться, если не моею сначала смертью, а затѣмъ и назначеніемъ Заруй (царицею) надъ арійцами ⁸⁸⁾ и занятіемъ ею мѣста богинь ⁸⁹⁾. Теперь остается тебѣ избрать одно изъ двухъ — или изъ любви къ брату согласиться на позорное униженіе въ глазахъ арійцевъ, или же для собственного блага предложить (мнѣ) полезный совѣтъ и позаботиться о предстоящемъ.

«Подъ этимъ лукавствомъ скрывалось и то, что если Тигрануй не

согласится дѣйствовать по волѣ Маро-Парса, то будетъ умерщвлена. Но хитроумная красавица угадавъ измѣну, отвѣчаетъ Аждахаку словами любви. И она немедленно сообщаетъ объ (этихъ) ковахъ брату своему черезъ преданныхъ людей.

«Послѣ того (Аждаханъ) приступаетъ къ дѣлу: черезъ пословъ предлагаетъ Тиграну пріѣхать на свиданіе въ назначенное на границахъ двухъ государствъ мѣсто какъ бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ, которое невозможно рѣшить письменно, или черезъ посольство, но только при свиданіи ихъ между собою лицомъ къ лицу. Но Тигранъ, зная исходъ посольства, не скрылъ отъ Аждахака замысловъ послѣдняго и въ письмѣ высказалъ ему все лежавшее въ глубинѣ его сердца. И когда это обнаружилось, никакія слова, никакая хитрость не могли бросить на него покрова. Тогда явно загорѣлась война.

«И собираетъ царь армянскій изъ предѣловъ Каппадокіи, Иверіи, земли Аѣвановъ ⁹⁰⁾, изъ Великой и Малой Арменіи все отборное воиство и со всею своею силою идетъ на страну индійскую. Теперь ожидала Аждахака опасность при встрѣчѣ съ Хайкидомъ войною, (хотя онъ и былъ) не съ малымъ числомъ войска. Непріязненные отношенія продолжались уже около пяти мѣсяцевъ. Здоровое ⁹¹⁾ и скороспелое дѣло изнемогало, какъ только Тигранъ вспомнить бывало любимую сестру свою. Онъ старался устроить исходъ дѣла такъ, чтобы можно было найти средство спасти Тиграну. Между тѣмъ приближалось время боя.

Но хвалю моего коньеносца, роста божественнаго, стройнаго, совершеннаго красотою, (отличающагося) соразмѣрностью членовъ и не имѣющаго себѣ равнаго по силѣ. Но зачѣмъ дѣлю я свой рассказъ?— Когда завязался бой, Тигранъ широкимъ остріемъ копья (своего) разсѣкъ крѣпкую желѣзную броню Аждахака, какъ воду, и Маръ, насквозь пронзенный, очутился на концѣ копья его. Тутъ Тигранъ, отдергивая свою руку, вмѣстѣ съ оружіемъ вынулъ половину легкихъ Аждахака.— Но бой былъ изумительный: герои, столкнувшись съ героями, не скоро обращали тылъ другъ передъ другомъ. Поэтому въ теченіе долгихъ часовъ продолжалось дѣло, которому положила конецъ только смерть Аждахака ⁹²⁾. Этотъ случай вмѣстѣ съ другими счастливыми удачами еще болѣе увеличилъ славу Тиграна.

Тигранъ отправляетъ сестру свою Тиграну въ Тигранакертъ ⁹³⁾. — Объ Ануишѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ.

Повѣствуется и слѣдующее: «Послѣ совершенія этихъ дѣлъ, Тигранъ съ многочисленной свитой по-царски отправляетъ сестру свою Тиграну въ Арменію, въ пригородъ, построенный Тиграномъ и по его имени названный Тигранакертомъ, подчинивъ (прилежащія) области служенію ей. Отъ потомковъ Тиграну, говорить, происходитъ дворянство, встрѣчаемое въ тѣхъ странахъ и называемое Остан'омъ ⁹⁴⁾, какъ происхожденія царскаго.

Первую жену Аждахака, Ануишъ, и многихъ дѣвъ отъ его сѣмени вмѣстѣ съ юношами и множествомъ другихъ плѣнныхъ — числомъ болѣе десяти тысячъ — поселилъ (Тигранъ) за восточнымъ хребтомъ великой горы до предѣловъ Гоѣн'а, т. е. въ Тамбатѣ, въ Оскіохѣ, Дажгуйнѣ и въ другихъ вилахъ, стоящихъ у берега рѣки, изъ которыхъ одна называется Вранджунѣ, насупротивъ крѣпости Нахчавана ⁹⁵⁾. (Онъ отводитъ имъ) также три пригорода: Храмъ, Джуху ⁹⁶⁾ и Хошакунѣ; а по другую сторону рѣки— всю равнину, начинающуюся отъ Ажданака до самой крѣпости Нахчавана. Вышеупомянутую жену (Аждахака)—Ануишъ, съ ея сыновьями Тигранъ поселилъ въ безопасномъ мѣстѣ, откуда (начиная) тянутся (остатки) обрушившагося обвала съ великой горы, что случилось, какъ говорятъ, отъ ужаснаго землетрясенія ⁹⁷⁾. Объ этомъ повѣствуютъ многостранствовавшіе пугешественники, измѣрившіе на стадіи по приказанію Птоломея, не только обитаемыя земли, но отчасти и море и страны необитаемыя, начиная отъ жаркаго пояса до Б'иммеріона ⁹⁸⁾.

Тигранъ назначаетъ (царицѣ) Ануишѣ служителей изъ тѣхъ же Мар'овъ, которыхъ поселилъ онъ у подошвы (помянутой) горы. Истину этихъ (словъ) подтверждаютъ также Хронологическія ⁹⁹⁾ Пѣсни, которыя, какъ слышу, охотно сохраняютъ жители Гоѣтенской области, изобилующей виномъ. Въ нихъ-то нанизаны слова Пѣсней, объ Арташесѣ и его сыновьяхъ, и иносказательно упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ *синапазума*ми, такъ какъ аж-

дахак на нашемъ языкѣ значитъ «драконъ». — (Въ тѣхъ Пѣсняхъ) поется также, что Аргаванъ ¹⁰⁰⁾ въ честь Арташеса приготовилъ обѣдъ и въ дворцѣ *вишан'овъ* устроилъ было ему ковы. — Поется въ нихъ также, что при основаніи Арташата, храбрый сынъ Арташеса — Артаваздъ, не найдя мѣста для (своего) дворца, пошелъ, говорить Пѣснь, и между Мар'ами выстроилъ Марабѣртъ на полянѣ, называемой Шарур'омъ. — Въ этихъ Пѣсняхъ поется также, что царица Сартенижъ горѣла сильнымъ желаніемъ носить діадему Аргавана и возлечь на подушкахъ ¹⁰¹⁾ его...

Не удивляешься ли ты правдивости нашего повѣствованія, (види) какъ мы объясняемъ сокровенныя (даже) дѣянія *вишан'овъ* ¹⁰²⁾, живущихъ на свободномъ Масисѣ!

31.

Потомки Тиграна и происшедшіе отъ него роды.

Какъ для меня, повѣствователя, пріятно въ моей повѣсти вѣрно разсказать о дѣйствительномъ, коренномъ, первомъ Тигранѣ, и его дѣяніяхъ, такъ и для тебя, читателя, пріятно будетъ рѣчь объ этомъ Тигранѣ, сынѣ Еруанда: каковы мужъ и его подвиги, такова и его исторія. Поэтому пріятно мнѣ въ такомъ (порядкѣ) именовать по мужеству — Хайгъ, Арамъ, Тигранъ. По моему, потомки полубоговъ (также) полубоги; посредственныхъ же (людей) пусть вслѣдъ называетъ, какъ угодно. Но относительно геройства вѣрно и сказанное нами. — Арамазда ¹⁰³⁾ не существуетъ; но если хотять, чтобы Арамаздъ существовалъ, то Арамаздовъ четыре, изъ которыхъ одинъ — Кундъ Арамаздъ. Также много было именовавшихся Тигранами, но одинъ и единственный — Тигранъ изъ нашихъ Хайкидовъ, который убилъ Аждахака, отвелъ въ плѣнъ домъ его: мать *Вишан'овъ*, Ануйшъ, и при согласіи и помощи Кира захватилъ въ свои руки государство Мар'овъ и Парсовъ.

Сыновья его Бабъ, Тиранъ, Вахагнъ ¹⁰⁴⁾. Объ этомъ послѣднемъ легенда гласитъ:

«Въ мукахъ рожденія находились Небо и Земля;
Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое Море;
Море разрѣшилось красненькимъ Тростникомъ;

Изъ горышка Тростника выходилъ дымъ;
Изъ горышка Тростника выходило пламя;
Изъ пламени выходилъ юноша —
У него были огонь-волосы,
У него была борода-попымя,
И глаза (словно два) солнышка».

Мы собственными ушами слышали, какъ пѣли эту (пѣснь), сопровождая ее бамбирн'омъ.

Затѣмъ въ Пѣснѣ воспѣвали борьбу Вахагн'а съ драконами и побѣду надъ ними. Все воспѣваемое (о немъ) имѣло большое сходство съ подвигами Геракла. — Воспѣвали также его апофеозу; и тамъ, въ странѣ Иверовъ, была ему воздвигнута статуя въ ростъ его, которую чествовали жертвами. — Вахуникъ суть потомки Вахагн'а. Отъ его младшаго сына, Аравана, происходятъ Аравенеан'ы.

Отъ него (Вахагн'а) родился Араванъ.

Отъ Аравана — Нерсѣхъ.

Отъ Нерсѣха — Зарѣхъ. Отъ потомковъ сего (послѣдняго) происходятъ такъ называемые роды Зарѣхаван'овъ.

Первый (сынъ) Зарѣха — Армогъ.

Отъ Армога — Багамъ.

Отъ Багама — Ванъ.

Отъ Вана — Вахѣ ¹⁰³), который возстаетъ противъ Александра Македонскаго и погибаетъ отъ него ¹⁰⁶).

Отсюда начиная до воцаренія Вахаршака въ Арменіи, ничего вѣрнаго не могу рассказать тебѣ. Ибо вслѣдствіе возникшихъ смутъ всякій о томъ только и думалъ, какъ бы господствовать надъ нашей страной ¹⁰⁷). Поэтому Аршакъ Великій легко проникъ въ Арменію и воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ странѣ армянской.

32.

Міонская война при Тевтамѣ. — Нашъ Зармаиръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ египетскому ополченію. — Смерть его.

Твоя нетерпѣливая любознательность требуетъ отъ насъ двухъ вещей: краткости и быстроты разсказа, который бы (съ тѣмъ вмѣстѣ) былъ ясенъ и изященъ, какъ бы рѣчь Платона; (разсказа), далекаго

ото лжи, проникнутаго тѣмъ, что противопологается лжи. (Ты желашь), чтобы я безъ перерыва разсказалъ все отъ перваго человека до тебя. Все это соединить въ одно—нѣтъ возможности. Ибо самъ Творецъ всего (сущаго), будучи въ состояніи однимъ взглядомъ въ одно мгновеніе ока произвести все, не дѣлаетъ этого; но назначаетъ дни и порядокъ тварямъ, изъ которыхъ одни созданы въ первый день, другія—во второй, въ третій и такъ далѣе дни. Ученіе Св. Духа этимъ указываетъ намъ (соблюсти) подобный же порядокъ. Но мы замѣчаемъ, что твое желаніе не хочетъ знать этихъ ограниченій: разскажи тебѣ все, да вѣрно, да подробно, да скоро! Чтобы угодить тебѣ, должно разсказать тебѣ подробно все; если же пройти бѣгло, то это тебѣ не понравится.—Благодаря твоему торопленію, мы еще ничего не успѣли сказать въ надлежащемъ мѣстѣ ни объ (Александрѣ) Македонскомъ, ни объ иліонской войнѣ — и дѣлаемъ здѣсь приставку. Не знаю, искуснымъ, или бездарнымъ сочтутъ насъ мастерамъ, если мы теперь только пришьемъ къ нашему труду необходимое и достойное (вниманія).

Здѣсь, (разумѣется), первое мѣсто принадлежитъ тому, что повѣствуетъ Гомеръ и что онъ говоритъ объ иліонской войнѣ при Тевтамѣ, ассирійскомъ царѣ, и о нашемъ Зармайрѣ, который, какъ вассалъ ассирійскаго царя, съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ еоіонскому воинству на помощь Пріаму. Тамъ умираетъ Зармайръ, раненный гелленскими героями, или скорѣе, Ахилломъ, но не кѣмъ-нибудь другимъ изъ героев¹⁶⁸).

ИЗЪ ПАРСИНСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

О БЮРАСПѢ АЖДАХАКЪ ¹⁰⁹).

И что за страсть у тебя къ нечѣпой и чудовищной баснѣ о Бюраспѣ Аждахакѣ; и зачѣмъ это ты заставляешь насъ повторять нескладныя, безсвязныя, (скажу болѣе), безсмысленныя сказанія Парсовъ о недобромъ, первомъ благодѣяніи Бюраспа; о служеніи ему дѣвовъ; о томъ, что они не будучи въ силахъ совратить совращеннаго и лукаваго, (добиваются) у Бюраспа (позволенія) цѣловать у него плеча, на которыхъ вырастаютъ драконы. Съ этой минуты къ злодѣяніямъ присоединяется еще истребленіе людей для его чрева; а тамъ и Хрудѣнъ ¹¹⁰), заключивъ его въ мѣдныя оковы, уводитъ на гору, называемую Дмбавендомъ ¹¹¹). Хрудѣнъ дорогой засыпаетъ; Бюраспъ тащитъ его на холмъ; Хрудѣнъ, проснувшись, ведетъ его въ одну изъ горныхъ пещеръ, сажаетъ его на цѣпь и самъ статуемъ становится противъ него. Бюраспъ, пораженный ужасомъ, повинувшись оковамъ и не можетъ выйти и опустошать землю.

Какая тебѣ охота до этихъ живыхъ сказаній? какая надобность въ безсмысленныхъ, нескладныхъ сказкахъ? Или это — изящная, выложенная баснь Грековъ со смысломъ, въ которой подъ иносказаніемъ скрывается истина? — Ты просишь отъ насъ объясненія ихъ безсмысленности и сообщенія изыщества ихъ безобразію. Уступаемъ молодости ¹¹²) твоего возраста, приписывая твое желаніе невѣрности лѣтъ и неопытности.—Пусть такъ; мы и на этотъ разъ исполнимъ твое желаніе и волю.

Изложеніе того, что заключаетъ въ себѣ истиннаго снззаніе
о Бюраспѣ.

Смѣло произношу слова Платона: можетъ-ли другъ быть для друга другимъ я?—Конечно, нѣтъ.—Для тебя мы уже сдѣлали возможнымъ невозможное, и потому исполнимъ и это (твое желаніе). Ненавистные для меня рассказы и дѣянія, одна молва о которыхъ неприятно поражала мой слухъ, начертываю теперь собственной рукой, сообщая смыслъ ихъ безсмыслию, открывая (тебѣ) стародавнія событія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ — лишь доставило-бы это тебѣ удовольствіе или пользу. Пойми наше отвращеніе къ подобнымъ рассказамъ (изъ того), что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу нашу, ниже въ послѣднія ея главы; но (поставили) особо и отдѣльно.

И начинаю такъ.

Такъ называемый Парсами Бюраспъ Аждахакъ, ихъ предокъ, жилъ при Небрутѣ. Раздѣленіе языковъ по всей землѣ происходило не безъ порядка и не безъ предводителей и начальниковъ; но по Божественному мановенію отдѣлялись (изъ массы) начальники племенъ, изъ которыхъ каждый, руководимый порядкомъ и властью, наследовалъ особую область.

Настоящее имя этого Бюраспа—кентавръ ¹¹³⁾ Пюрида, какъ то нашелъ я въ одной халдейской книгѣ. Онъ не столько храбростью, сколько могуществомъ и ловкостью управлялъ своимъ родоначальствомъ въ зависимости отъ Небрута. Онъ хотѣлъ, чтобы образъ жизни людей былъ не тайною для всѣхъ; говорилъ, что никто не долженъ имѣть собственности; что все должно быть общее; что мысль и поступокъ каждаго должны быть извѣстны ¹¹⁴⁾. У него не было тайной мысли, и все сокровенное (своего) сердца онъ высказывалъ всѣмъ. Друзья, по назначеніи его, какъ днемъ, такъ и ночью имѣли (къ нему и отъ него) свободный входъ и выходъ. Вотъ что называлось «первымъ и недобрымъ его благодѣяніемъ».

Бюраспъ, сильный въ астрологіи, пожелалъ изучить въ совершенствѣ также чародѣйство, что оказалось невозможнымъ для него. Имя обыкновеніе, какъ сказано выше, съ цѣлью обмануть другихъ, ничего не дѣлать втайнѣ—а изучить всенародно высшее искусство

волшебства въ совершенствѣ было дѣломъ невозможнымъ — онъ, чтобы быть въ состояніи предаваться лихому ученію, притворяется страждущимъ какими-то болями въ животѣ, которыя могли-бъ быть исцѣлены не инымъ чѣмъ, какъ только какими-то словомъ и ужаснымъ именемъ, слышать которое никому не обходилось даромъ. — И злой духъ, внушавшій обыкновенно Бюраспу зло, училъ его дома и на площадяхъ преспокойно, кладя голову къ нему на плечо и говоря ему на ухо — училъ недоброму искусству ¹¹⁵). Его-то Парсы въ сказаніи называютъ «сыномъ Сатаны», который прислуживалъ Бюраспу и исполнялъ его волю. За это, какъ награду себѣ — просилъ позволенія поцѣловать у него (Бюраспа) плеча ¹¹⁶).

Такъ называемое рожденіе драконовъ, или совершенное обращеніе Бюраспа въ дракона, означаетъ слѣдующее: онъ началъ безчисленное множество людей приносить въ жертву дѣвамъ. Наконецъ народъ сталъ чувствовать къ нему отвращеніе и возсталъ противъ него; онъ же скрылся въ вышеупомянутыя горныя страны. Войска, видя что сильно преслѣдуютъ Бюраспа, отпали отъ него, что ободрило преслѣдовавшихъ его, которые тутъ-же остановились на нѣкоторое время отдохнуть. Но Бюраспъ, собравъ разсѣявшихся-было (воиновъ), совершенно неожиданно для враговъ, нападаетъ на нихъ, наноситъ имъ сильное пораженіе. Но численность беретъ верхъ, и Бюраспъ обращается въ бѣгство. Настигаютъ его недалеко отъ горы ¹¹⁶), убиваютъ и бросаютъ въ большой ровъ, обилующій сѣрой ¹¹⁷).

КНИГА ВТОРАЯ.

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

1.

Теперь опишу тебѣ въ этой Второй Книгѣ событія, относящіяся къ нашему отечеству, начиная отъ царствованія Александра до воцаренія святаго и храбраго мужа Трдата Великаго; (опишу) по порядку совершившіяся здѣсь дѣянія мужества, храбрости, мудрыя постановленія каждаго изъ государей, (начиная) отъ Парсійскаго царя, Аршака и брата его Вахаршака, котораго онъ поставилъ царемъ надъ нашими народами. (Опишу) царей нашей страны, происшедшихъ отъ его (Вахаршака) сѣмени, наследовавшихъ власть и названныхъ Аршакуни ¹¹⁸) по Аршаку. (Изъ его преемниковъ), умножившихся до великаго множества, только одному по (установленному) порядку надлежало наследовать царскую власть. Впрочемъ опишу вкратцѣ что намъ слѣдуетъ, оставляя излишнее; ибо что касается другихъ народовъ, то достаточно сказаннаго многими (историками).

Александръ ¹¹⁹) Македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, двадцать четвертый отъ Ахилла, завоевавъ всю вселенную, завѣщаетъ ¹²⁰) многимъ свое царство съ тѣмъ, чтобы государство всѣхъ называлось Македонскимъ—и самъ умираетъ. За нимъ Селевкъ, воцарившись въ Вавилонѣ, силою отымаетъ власть у многихъ. Послѣ великаго сраженія онъ покорилъ также Паренъ и потому былъ названъ Никоноромъ ¹²¹). Проществовавъ тридцать одинъ годъ, онъ оставилъ

государство сыну своему Антиоху, названному Сотеромъ, (государствовавшему) девятнадцать лѣтъ. Ему наследовалъ Антиохъ, прозванный Θεосомъ; (онъ царствовалъ) десять лѣтъ. На одиннадцатомъ (году его правленія) вышли Паряне изъ-подъ вассальной зависимости Македонянъ; вслѣдствіе чего воцарился Аршакъ ¹²²⁾ Храбрый, происходившій отъ племени Авраама, изъ рода Хеттуры, во исполненіе слова Господа къ Аврааму: «Цари народовъ отъ тебя произойдутъ ¹²³⁾».

2.

Воцареніе Аршана и его сыновей.—Война съ Македонянами.—Дружба съ Римлянами.

Какъ мы уже сказали, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Александра воцарился надъ Парянами Аршакъ Храбрый въ городѣ, называемомъ Бахл.—Араватин ¹²⁴⁾, (что) въ землѣ К'ушановъ. Послѣ жестокихъ войнъ онъ покоряетъ всѣхъ восточанъ; изъ Вавилона изгоняетъ Македонянъ; узнавъ, что на западѣ и на морѣ усилились Римляне, что они отняли у Испанцевъ золотые и серебряные рудники и что, послѣ пораженія Галатовъ, ихъ и всю Асію обложили данью — Аршакъ отправляетъ (къ нимъ) пословъ съ предложеніемъ о заключеніи союза съ тѣмъ, чтобы они отказались помогать Македонянамъ; (самъ же) соглашается не дань платить Римлянамъ, а посылать (имъ) ежегодно дары на сто канкаровъ.

Такъ онъ царствуетъ тридцать одинъ годъ. Послѣ него Арташесъ, сынъ его—двадцать шесть лѣтъ. Ему наследуетъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ. (Послѣдній) ведетъ войну съ Димитріемъ и съ сыномъ Димитрія — Антигономъ, который съ Македонскимъ войскомъ напалъ на него въ Вавилонѣ и, взятый въ плѣнъ на войнѣ, отведенъ Аршакомъ въ желѣзныхъ оковахъ въ землю Парянскую — ночему и названъ Сирипиндес'омъ. Но братъ его, Антиохъ Сидискій ¹²⁵⁾, узнавъ о походѣ Аршака, проникаетъ въ Сирію и занимаетъ ее. (Между тѣмъ) Аршакъ возвращается во главѣ ста двадцати тысячъ воиновъ; и Антиохъ, вынужденный суровою зимою, встрѣчается въ горныхъ ущельяхъ съ Аршакомъ, даетъ ему сраженіе и погибаетъ со (всѣмъ своимъ) воинствомъ. (Послѣ того) Аршакъ

господствует надъ третьей частью свѣта, какъ то можно видѣть у Геродота въ Четвертой Книгѣ исторіи событій, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части: на Европу, Ливію и Азію, надъ которой и господствуетъ Аршакъ.

3.

Вах'аршакъ назначается царемъ въ Арменіи.

Въ тоже время (Аршакъ) назначаетъ брата своего Вахаршака царемъ въ нашей странѣ, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ. Вахаршакъ, какъ мы уже сказали въ Первой Книгѣ нашей, будучи мужемъ храбрымъ и разумнымъ, расширилъ свои владѣнія; установилъ, сколько могъ, общественный порядокъ въ нашей землѣ, учредилъ нахарарства, назначивъ во главѣ ихъ мужей полезныхъ изъ потомковъ предка нашего, Хайка, и изъ другихъ (родовъ).

Обуздавъ Македонянъ и прекративъ войны, храбрый парянинъ принимается за благоустройства. Первое всего онъ вознаграждаетъ могущественнаго и мудраго мужа изъ Евреевъ—Шамбу Багарата¹²⁶), давъ его роду право возлагать корону на Аршакидовъ и называться по его имени Багратуні. Родъ этотъ теперь составляетъ великое нахарарство въ нашей странѣ, этотъ Багаратъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку еще до войны Аршака съ Македонянами, (принять) при царскомъ дворѣ и назначенъ намѣстникомъ и начальникомъ надъ десятками тысячъ воиновъ на западныхъ предѣлахъ Арменіи, гдѣ уже перестаетъ раздаваться говоръ армянскій.

Но обратимся назадъ и расскажемъ о войнѣ Вахаршака съ Понтіяцами и Фригійцами и объ его побѣдѣ.

4.

Вах'аршакъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.

Послѣ войны Аршака съ Македонянами, взятія Вавилона (и захвата) восточной и западной странъ Ассиріи, и Вахаршакъ соби-

раетъ въ Атриатаканъ ¹²⁷⁾ и внутренней Арменіи множество войска изъ мужей именитыхъ и храбрыхъ; (приглашаетъ) помянутого Багарата съ находившимися подъ его начальствомъ храбрецами; (вызываетъ) приморскихъ юношей, (потомковъ) Геѣама и Хананеянъ, Шарія и Гушара, и сосѣднихъ Сисавидовъ и Кадмосидовъ съ ихъ сродниками, (словомъ)—почти половину нашего отечества—проникаетъ въ центръ Арменіи, повыше истоковъ Мецамбра ¹²⁸⁾, на берегъ Ерасха, недалеко отъ холма, называемаго Армавиромъ. Здѣсь онъ остается долгое время; ибо слѣдуетъ замѣтить, что (войско его) не было знакомо съ дисциплиной.

Сосредоточивъ (войска) всей нашей страны, онъ (отсюда) доходитъ до предѣловъ Хахтіа ¹²⁹⁾; ибо Лавика ¹³⁰⁾, Понтъ, Фригія, Мажакъ и другія (страны), не зная ничего о войнѣ Аршака, хранили ненарушимый союзъ съ Македонскимъ государствомъ. Поэтому нѣкто Морфиликъ, собравъ (жителей) помянутыхъ странъ, выступилъ войною противъ Вахаршака. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, нынѣ называемой Колонією, и приблизившись стали другъ противъ друга на разстояніи многихъ стадій. Обѣ стороны начали укрѣпляться въ продолженіе многихъ дней.

5.

Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.

По прошествіи многихъ дней, (употребленныхъ) обѣими сторонами на укрѣпленіе (своихъ позицій), начинается бой и нападеніе съ нашей стороны; почему Морфиликъ волей-неволей, выстроивъ чело своего войска, дѣлаетъ стремительное нападеніе. Онъ былъ мужъ неустрашимый, съ крупными, но соразмѣрными членами, одаренный ужасной силой, соотвѣтствовавшей его росту. Покрытый мѣдью и желѣзомъ, окруженный весьма немногими, (но) избранными воинами, онъ опрокидываетъ храбрѣйшихъ и избраннѣйшихъ изъ юношей Вахаршака, сляясь пробиться до армянскаго царя, окруженнаго многочисленной вооруженной дружиной. И онъ подошелъ; и удалось ему метнуть копье; и какъ мужъ могучій и дальнометущій онъ издали пустилъ свой дротъ, словно на крыльяхъ быстролетной птицы. Но тутъ не замедлили выступить ему навстрѣчу именитые, храбрые мужи

изъ поколѣнія Хайка и Сennaхирима ассиріянина, которые ударомъ копій убили храбреца и, обративъ въ бѣгство его войско, погнали передъ собою. Ручьи пролитой крови, какъ потоки дождя, орошали землю. — Послѣ того успокоилась страна, покоренная подъ власть Вахаршака: и прекратились нашествія Македонянъ.

6.

Вахаршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ
нашей земли.

По совершеніи этого и по установленіи порядка въ областяхъ — мажакской, понтійской и егерской¹³¹⁾, Вахаршакъ возвращается къ подошвѣ Пархара¹³²⁾ во внутрь Тайка, въ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, мохомъ и (вредными) испареніями. Онъ прекрасно устраиваетъ эту страну, выравниваетъ гористыя мѣстности, умѣряетъ удушливый воздухъ (и тѣмъ) превращаетъ ее въ прекраснѣйшее мѣсто удовольствія въ своемъ царствѣ и назначаетъ (ее) своимъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ во время своихъ поѣздокъ на сѣверъ. Изъ равнинъ, покрытыхъ лѣсами, окруженныхъ холмами, образуетъ два парка для охоты; жаркую же страну Боха обращаетъ въ виноградники и цвѣтники.

Я бы хотѣлъ здѣсь до мелочныхъ подробностей описать все ка-сающееся до любимата мужа (Вахаршака); но я при описаніи этихъ мѣстностей, ограничусь указаніемъ только на достовѣрные факты, оставляя въ сторонѣ послѣдовательность ихъ, лишь бы сохранить неразрывную связь любви моей къ дивному мужу¹³³⁾.

Здѣсь Вахаршакъ созываетъ дикихъ пришельцовъ, живущихъ на сѣверной равнинѣ у подошвы великой кавказской горы, въ долинахъ, въ глубокихъ продольныхъ ущельяхъ, начинающихся съ южной горы до устьевъ великой равнины, и приказываетъ имъ отказаться отъ разбоя и не заниматься угономъ людей, (а) повиноваться царскому приказу и платить подати; дабы онъ, при вторичномъ своемъ посѣщеніи, могъ дать имъ начальниковъ и князей со введеніемъ (у нихъ) благоустройства. И онъ отпускаетъ ихъ, давъ имъ блюстителями отъ себя мудрыхъ мужей. Отпустивъ людей западныхъ странъ, онъ самъ спускается на луговые земли близъ предѣловъ Шарая, назы-

важныя древними Верхнимъ и Безлѣснымъ Басѣномъ ¹³⁴); (земли), которыя впоследствии были заселены переселенцами Вхидуръ Булгаръа Вундъа ¹³⁵), по имени котораго названы Вананд'омъ. Селенія (этихъ переселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (Вундъа).

Съ наступленіемъ суроваго дуновенія сѣвера, Вахаршакъ спустился на великое поле и тамъ на берегу Мецамѡра расположился станомъ на мѣстѣ, гдѣ великая рѣка, принимая начало изъ сѣвернаго озера, спускаясь, сливается съ Мецамѡромъ. Вахаршакъ устраиваетъ войско этой страны и, оставивъ тамъ своихъ блюстителей, въ сопровожденіи всѣхъ начальниковъ возвращается въ Мибинъ.

7.

Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нахарарствъ.—
Устанавливаетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.

Въ этомъ большомъ отдѣлѣ, богатомъ достовѣрными историческими событіями, требующими подробнаго и ровнаго изложенія, я (представляю) многое объ установленіяхъ, учрежденіяхъ, домахъ, родахъ, городахъ, селеніяхъ, виллахъ, словомъ—о цѣломъ строѣ государства и обо всемъ касающемся государства: о войскѣ, военачальникахъ, правителяхъ областей и тому подобныхъ.

Прежде всего царь (Вахаршакъ) устанавливаетъ все то, что относится къ его особѣ и дому. И начинаетъ онъ съ головы своей и короны. Въ благодарность Еврею Багарату за прежнюю самоотверженную помощь, оказанную царю, за вѣрность и мужество, жалуетъ ему и его роду, какъ сказано выше, титулъ домовладыки, право возлагать корону на голову царя, называться вѣнценалагатедемъ ¹³⁶) и аспѣтомъ ¹³⁷); (собственно же ему царь разрѣшаетъ) носить повязку меньшаго размѣра съ жемчугомъ въ три ряда, но безъ золота и драгоцѣнныхъ камней—и это когда ему являться во дворецъ и въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хананеянъ (Вахаршакъ назначаетъ) мужей, имѣющихъ надѣвать ему рукавицы: родъ ихъ называютъ Гитуніи.

(Назначаетъ) себѣ тѣлохранителями изъ племени Хѡра-Хайкида мужей избранныхъ и храбрыхъ, копейщиковъ и меченосцевъ, давъ

имъ въ начальники нѣкоего Малхаза, оставляя (впрочемъ) за нимъ первоначальное названіе ихъ рода.

Изъ племени Гарника, что отъ Гехама, назначаетъ надъ царскою охотою Дат'а, котораго родъ по имени сына его, Варж'а, получаетъ свое наименованіе;—впрочемъ это (было) послѣ—во дни Арташеса.

Нѣкто Габѣхъ (назначается) надъ конскими табунами; Абель же—домоправителемъ и постельничимъ. Царь жалуетъ имъ селенія, посящія ихъ имена; нахарарства же ихъ называются Абехѣнъ и Габехѣнъ.

Арцруні должны были бѣ называться Арцві-уни потому, что они носили передъ царемъ орловъ.—Пропускаю нехитрыя сказки, рассказываемыя въ Хадамакертѣ: «Дремлетъ юноша (подъ открытымъ небомъ), его съчетъ дождичекъ, его печетъ солнышко—птица крыльями остигаетъ изможеннаго юношу»¹³⁸).

Гнуни, по моему, означаетъ Гини-уни¹³⁹). (Родоначальникъ этого рода) приготовлялъ для царя напитки. Счастливое совпаденіе имени этого человѣка съ его занятіемъ: онъ приготовлялъ для царя отличныя вкусныя вина, и было ему имя Гимъ. Говорятъ, что Вахаршахъ, весьма довольный этимъ, вноситъ имя его въ число нахарарскихъ родовъ.—Эти два дома—Арцруни и Гнуни, происходятъ отъ потомковъ Сennaхирима.

Скажу далѣе—Спандуни¹⁴⁰) (назначены) надъ бойнями.—Хавенуни¹⁴¹) были соколоносцы и соколовы, и жили въ лѣсахъ. И если не сочтешь меня за пустобая, скажу, что Дцюнаканы¹⁴²) были хранителями лѣтнихъ дворцовъ, снабжавшими ихъ снѣгомъ: возведены въ дворянство, какъ дворцовый людъ.

Вахаршахъ образуетъ четыре полка для охраны дворца, которые всѣ составлены (были) изъ вооруженныхъ (мужей), потомковъ древнихъ царей Хайкидовъ; (мужей) получившихъ въ разныя времена отъ отцовъ въ наслѣдство сѣла и виллы. Впослѣдствіи, какъ я слышу, при персійскомъ владычествѣ составлены были полки, изъ людей другихъ (родовъ) и названы Остан'омъ¹⁴³). Не знаю—(потому ли, что) вымерло прежнее поколѣніе, или же вслѣдствіе какого-либо возмущенія оно было истреблено и на мѣсто его составлены полки изъ другихъ, подъ названіемъ Дворцовыхъ. Вѣрно то, что первые происходили отъ поколѣнія первыхъ нашихъ царей, подобно тому какъ теперь въ странѣ Иверовъ—Сейпулъ¹⁴⁴).

Вахаршакъ приказываетъ осконить скопцовъ изъ (людей) того же поколѣнія, (давъ) имъ Хайра ¹⁴⁵) въ родоначальники (и назначивъ его) начальникомъ страны — отъ Атрпатакана до Тчуаш'а и Нахчавана. Но гдѣ происходили дѣянія Хайра и какъ (могло случиться), что о нихъ не сохранилась (даже) память—не знаю ¹⁴⁶).

8.

Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Амдахака, царя Мар'овъ.

Послѣ устройства царскаго дома, второй ¹⁴⁷) (сановникъ) государства назначается изъ потомковъ бывшаго Мар'скаго царя, Амдахака, называемыхъ теперь Мурацан'ами. Ибо родоначальникъ этого рода именуется не Мурацан-тер ¹⁴⁸), но Марацѡц-тер. Вахаршакъ оставляетъ за нимъ всѣ селенія (принадлежавшія) полоненнымъ Мар'амъ.

На восточной сторонѣ, на окраинѣ армянскаго говора (назначаетъ онъ) намѣстниками родоначальниковъ двухъ родовъ—Сисака и Кадмоса, имена которыхъ приведены нами въ Первой Книгѣ.

За симъ царь назначаетъ Арана, мужа именитаго, перваго въ дѣлѣ мудрости и разума, намѣстникомъ страны сѣверо-восточной, великой, славной и густо-населенной, близъ большой рѣки, прорѣзывающей великую равнину и называемой Куромъ. Но знай, что я забылъ въ Первой Книгѣ упомянуть объ этомъ великомъ и именитомъ родѣ, т. е. о родѣ Сисака, которому выпала въ наслѣдство Ахванская равнина съ ея горной частью, начиная отъ рѣки Ераска до крѣпости, называемой Хнаракерт'омъ, и что страна эта по кротости нрава Сисакѣ названа Ахванъ, такъ какъ ему самому названіе было Аху ¹⁴⁹). Изъ рода послѣдняго пареннинъ Вахаршакъ назначаетъ именитаго, храбраго Арана правителемъ страны съ десяти-тысячной (дружиной). Говорятъ, отъ потомковъ Арана происходятъ племена—Утицы, Гардманцы, Подѡны и княжество Гаргарское.

Гушаръ, что отъ сыновъ Шарѣя, получилъ въ наслѣдство Темную гору, т. е. Кангаръ и половину (страны) Джаваховъ, Кохбъ, Тцобъ, Диоръ до крѣпости Хнаракерт'а. Но владѣнія Ашоцскія и домены Таширскія Вахаршакъ жалуетъ потомкамъ Гушара-Хайкида.

Управленіе сѣверной страной, лежащею насупротивъ горы Кавказа возлагаетъ на великое, могучее племя; родоначальнику же его жалуетъ титулъ бдѣшх'а Гугарскаго ¹³⁰⁾. — Племя это происходитъ отъ Микрдата, сатрапа Дарех'а, котораго привелъ Александръ и поставилъ правителемъ надъ плѣнными Иверійцами, приведенными Навуходоносоромъ, о чемъ такъ повѣствуетъ Абидѣнъ: «Великомощный ¹³¹⁾ Навуходоносоръ былъ могущественнѣе ливійскаго Гераклеса; онъ, собравъ войско, нападаетъ на страну Иверовъ, разорняетъ, покоряетъ ее подъ власть свою и нѣкоторую часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правомъ берегу Понтійскаго моря на западѣ».

Въ великой же долинѣ Басѣнской Вахаршакъ назначаетъ родоначальство, названное Ордуні, изъ потомковъ Хайка.

Мужа съ грубыми чертами, высокаго, неуклюжаго, со сплюснутымъ носомъ, впалыми глазами, дикимъ взглядомъ, исполина ростомъ и силою, изъ потомковъ Пасхана—внука Хайкана, по имени Торк, котораго по чрезвычайному его безобразію прозвали Ангеѣя, Вахаршакъ называетъ правителемъ запада. По безобразію Торка Вахаршакъ называетъ и родъ его «Домъ Ангеѣя» ¹³²⁾. Впрочемъ, если желашь, расскажу тебѣ о немъ (такія же) невѣроятныя и нелѣпыя сказки, какія Парсы рассказываютъ о Ростомѣ Сагчійкѣ ¹³³⁾, увѣряя, что онъ обладалъ силою ста двадцати слоновъ. Слова Пѣсни о силѣ и неустрашимости Торка до того нескладны, что съ трудомъ рѣшишься приписать (ихъ) Самсону, или Ераклесу, или даже Сагчійку. — Пѣли про него: возьмется, бывало, руками за гранитныя, безъ трещины, скалы, отломить отъ нихъ, по желанію, большіе, или малые куски; примется сглаживать ихъ ногтями и образуетъ изъ нихъ плиты, на которыхъ ногтями же изобразить орловъ и тому подобное. (Пѣли про него также), что близъ береговъ Понтійскаго моря, встрѣтивъ непріятельскіе корабли, бросился за ними. Но корабли успѣли отплыть въ открытое море на разстояніи восьми стадій; и Торк ¹³⁴⁾ не поспѣлъ за ними. «Тогда онъ, поется въ Пѣснѣ, схватываетъ скалы величиною съ холмъ и кидаетъ имъ вслѣдъ. Отъ сильнаго разступленія водъ потонуло не мало кораблей; и волны, поднявшіяся отъ всколыханія водъ, разогнали оставшіеся корабли на многія милы». — Ужъ не слишкомъ ли это?—ну, за то сказка хоть куда! Да чтѣ тебѣ за дѣло. Вѣрно одно: Торк обладалъ чудовищною силою и не даромъ сложены про него подобныя сказанія.

За симъ Вахаршагъ утверждаетъ великое родоначальство Цопк¹³⁵) въ такъ называемой Четвертой Арменіи, равно какъ и нахарарства — Апахуніи, Манавазеанъ и Бзнуеанъ изъ потомковъ же Хайка. — Изъ именитѣйшихъ жителей (страны) назначаетъ начальниковъ селеній и областей, назвавъ ихъ именами послѣднихъ.

Мы было забыли свирѣпаго мужа Слака¹³⁶), который не могу сказать навѣрное, отъ Хайка-ли происходитъ, или отъ аборигеновъ, бывшихъ въ странѣ до него, о чемъ повѣствуютъ древнія сказанія. — Впрочемъ онъ былъ мужъ храбрый: ему-то съ немогими (его) мужами Вахаршагъ поручаетъ охрану горы и охоту за сернами; и названы они Слкупіи. — Міанданъ, необращающійся вспять, отъ котораго (происходитъ) Мандакупіи, назначенъ на такое же дѣло.

Вахаршагъ нашелъ мужей изъ потомковъ Вахаги'а¹³⁷), которые добровольно испросили себѣ служеніе при храмахъ. Онъ оказываетъ имъ большой почетъ, подчиняя имъ жречество, причислая ихъ къ первымъ нахарарскимъ родамъ съ наименованіемъ Вахуніи.

Вахаршагъ отыскалъ также Аравенеан'овъ и Зарехаванеан'овъ, которые происходили отъ потомковъ первыхъ царей, и назначилъ ихъ въ пригородахъ съ (семильными) ихъ именами.

Шарашанъ, изъ дома Санасара, назначается великимъ Бдешх'омъ и правителемъ юго-западной части, на самыхъ границахъ Ассиріи на берегу рѣки Тигра. Ему жалуетъ область Ардинъ съ окрестными (землями), гору Тавръ съ Сим'омъ и всю Беле-Сирію¹³⁸).

Вахаршагъ, нашедъ въ области Монкъ мужа, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ большое число разбойниковъ, утверждаетъ въ достоинствѣ нахарара, назвавъ его Мокицемъ; также Кордунцы, Андцевацы¹³⁹), Акеацы (получили свои наименованія отъ своихъ областей).

Я нашелъ, что Рштуницы и Гохтенцы суть дѣйствительно выходцы, происходящіе отъ Сисака. — Не знаю только отъ этихъ ли именъ происходятъ названія ихъ областей, или отъ областей получили свои наименованія ихъ нахарарства.

Послѣ всего этого Вахаршагъ строить въ Армавирѣ¹⁴⁰) храмъ¹⁴¹), въ которомъ ставить статуи Солнца и Луны и своихъ Предковъ¹⁴²). — Онъ настоятельно проситъ еврея Шамбу Багарата, вѣнценалагателя и Аспет'а, чтобъ онъ отказался отъ еврейскаго закона и поклонился

бы идоламъ. — Багарать не соглашается — и царь оставляетъ его (въ покоѣ).

Вахаршакъ даетъ приказаніе возобновить также городъ Шамирамъ и строить въ многихъ другихъ мѣстахъ города со многими жилищами и густо-населенныя села.

Въ царскомъ своемъ домѣ онъ заводитъ (такой) порядокъ: назначаетъ опредѣленные часы для прихода и выхода, для совѣщаній, празднествъ и забавъ.

Раздѣляетъ войско на разряды—первый, второй, третій и т. д.

Назначаетъ двухъ напоминателей, имѣющихъ письменно доносить ему обо всемъ: одинъ о добрыхъ дѣлахъ, другой—о справедливыхъ воздаяніяхъ. Напоминающему добрыя дѣла приказывается въ минуту царскаго гнѣва, или несправедливаго повелѣнія, напоминать ему о справедливости и милосердіи.

Назначаетъ судей при царскомъ домѣ, судей въ городахъ и пригородахъ.

Предоставляетъ горожанамъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ передъ сельчанами, а поселянамъ (предписываетъ) почитать горожанъ наравнѣ съ вельможами.—Городскимъ жителямъ приказывается не слишкомъ кичиться передъ простолюдиномъ, а обращаться съ нимъ побратски для сохраненія добраго порядка и согласія, какъ источника благоденствія, спокойства въ жизни — и много тому подобное.

Такъ какъ у Вахаршана было много сыновей, то онъ нашелъ неудобнымъ — всѣмъ имъ находиться при немъ въ Мцбинѣ, а потому отправляетъ ихъ на житье въ Хаштеаніскую область и въ сопредѣльную съ нею долину, что за Тарономъ, предоставивъ имъ всѣ села съ присовокупленіемъ особаго дохода и содержанія, назначаемого (имъ) отъ казны. Онъ оставляетъ при себѣ лишь своего старшаго сына, названнаго Аршакомъ, для наслѣдованія престола, и сына послѣдняго, любимца своего, которому онъ далъ имя Арташесъ. И дѣйствительно, это былъ мальчикъ рѣзвый, крѣпкаго тѣлосложенія. При взглядѣ на него, невольно думалось о доблестяхъ, имѣющихъ развиться въ немъ (въ послѣдствіи). — Съ этихъ поръ межъ аршакидами установился законъ: одному лишь изъ сыновей жить при царѣ для наслѣдованія престола, прочихъ же сыновей и дочерей отправлять въ страну Хаштеаніскую въ домѣны ихъ рода.

Вахаршакъ, послѣ такихъ доблестей и благоустройствъ, умираетъ въ Мцбинѣ, процарствовавъ двадцать два года.

9.

О нашемъ Аршакѣ и его дѣяніяхъ.

Аршакъ, сынъ Вахаршака, царствуетъ въ Арменіи тринадцать лѣтъ.—Ревностный послѣдователь своего отца въ доблестныхъ дѣяніяхъ, онъ ввелъ много улучшеній. Воевалъ съ Понтійцами, и на берегу великаго моря оставилъ памятникъ: копье свое съ округленнымъ остриемъ, пропитанное кровью (ядовитыхъ) гадовъ, вметнулъ онъ, сѣвшившись, и всадилъ его глубоко въ памятникъ изъ жернового камня, воздвигнутый имъ на берегу моря. Жители Понта долгое время чествовали этотъ памятникъ, какъ дѣло рукъ боговъ. Когда Аргашесъ вторично пошелъ войною на Понтійцевъ, они бросили, говорятъ, тотъ памятникъ въ море.

Во дни его возникли большія смуты въ цѣпи великой Кавказской горы въ землѣ Булгаровъ ¹⁸³), изъ которыхъ многіе, отдѣлившись, пришли въ нашу землю и надолгое время поселились на югѣ отъ Коха, въ плодородныхъ и хлѣбородныхъ мѣстахъ.

Изъ сыновей Багарата, которыхъ Аршакъ принуждалъ чествовать идоловъ, двое подъ мечемъ мужественно кончили жизнь за законъ отцовъ. И я, не затрудняясь, скажу, что они явились послѣдователями Аваніи и Елеазара.

Другіе же (сыновья) соглашались лишь на слѣдующее—въ субботніе дни выѣзжать на охоту и на войну и будущихъ своихъ младенцевъ не подвергать обрѣзанію. И такъ какъ они не имѣли еще женъ, то Аршакъ приказалъ всѣмъ нахарарамъ не иначе выдавать своихъ дочерей за нихъ, какъ заключивъ съ ними условіе, что они отказываются отъ обрѣзанія.—Они соглашались только на эти два условія, но не на поклоненіе идоламъ.

Здѣсь прекращается рѣчь старца Маръ Абаса Батины.

10.

Откуда заимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послѣ Книги
Мар-Абаса Натимы.

Начнемъ разсказывать тебѣ изъ Пятой Книги хронографа Аѳри-
кана ¹⁶⁴), въ достовѣрности котораго свидѣлствуютъ Іосифъ,
Ипполитъ ¹⁶⁵) и многіе другіе изъ Грековъ. Аѳриканъ сдѣлалъ под-
робное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ архива
Едессы ¹⁶⁶), т. е. Урхі, относящагося къ исторіи нашихъ царей. Эти
книги были перенесены туда изъ Мцбина. Онъ пользовался также
храмовыми исторіями, что въ Синодѣ Понтійскомъ. — Пусть нѣкто
не сомнѣвается: мы сами собственными глазами видѣли тотъ архивъ.
Въ этомъ можетъ свидѣлствовать тебѣ также Церковная Исторія
Евсевія кесарійскаго, которую приказалъ перевести на армянскій
языкъ блаженный вардапѣтъ Маштоцъ ¹⁶⁷); поищи ее въ Гехакуні,
въ Сюникской области и Первой Книги въ главѣ 13-ой ¹⁶⁸) найдешь
свидѣтельство о томъ, что въ едесскомъ архивѣ существуетъ (исто-
рія) всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ царей до Абгара и отъ Абгара
до Еруанда. Полагаю—она и теперь хранится въ томъ городѣ.

11.

О имени Арташесъ и о томъ—какъ онъ захватилъ первенство.

Арташесъ на двадцать четвертомъ году царствованія царя пар-
сійскаго, Аршакана, наследуетъ престолъ отца своего, Аршака.
Послѣ большихъ успѣховъ Арташесъ не второе занимаетъ мѣсто,
а домогается старшинства: Аршаканъ ¹⁶⁹) соглашается и уступаетъ
ему первенство. Арташесъ былъ человѣкъ кичливый, войнолюбивый;
онъ построилъ себѣ дворецъ въ Парсін и сталъ чеканить монету съ
своимъ изображеніемъ. Онъ поставилъ царемъ надъ Парсами Арша-
кана въ зависимости отъ себя, какъ и сына своего, Тиграна, надъ
Армянами.

Арташесъ поручилъ воспитаніе своего сына, Тиграна, юному
Варажу, сыну Дата, изъ потомковъ Гарніка, (происшедшаго) отъ
Гехамы, такъ какъ Варажъ былъ юноша, замѣчательный своею силою

и мѣткостью въ стрѣлометаніи. Арташесъ назначилъ его начальникомъ надъ царской охотой, пожаловалъ ему семенія близъ рѣки Храздана: отъ него ведетъ свое названіе родъ Варажнуни. Онъ (Арташесъ) выдаетъ дочь свою, Арташаму, за нѣкоего Михрдата¹⁷⁰), великаго бдѣша иверійскаго, (происходящаго) отъ Михрдата, сатрапа Дарѣха, поставленнаго Александромъ надъ плѣнными Иверійцами, какъ мы сказали выше. Ему то Арташесъ довѣряетъ управленіе сѣверными горами и Понтійскими моремъ.

12.

Пеходъ Арташеса на западъ. — Взятіе въ плѣнъ Креза. — Статуя богоевъ, взятая въ добычу и перенесенная въ Армению.

Тогда Арташесъ даетъ приказаніе набрать войско на востокъ и сѣверъ въ такомъ множествѣ, что онъ даже не зналъ ему счета; (приказавъ), чтобы на мѣстахъ, гдѣ пройдетъ это войско или будетъ имѣть стоянку, оно поголовно оставляло въ кучѣ по камню въ доказательство его многочисленности.

Арташесъ идетъ на западъ и беретъ въ плѣнъ Креза, царя лидійскаго. Онъ нашелъ въ Азіи литыя изъ мѣди золоченыя изображенія Артемиды, Геракла и Аполлона, приказавъ отправить ихъ въ нашу страну и поставить въ Армавирѣ. Главные жрецы изъ рода Вахуни, поставили въ Армавирѣ изображенія Аполлона и Артемиды, а статую Геракла, изваянную Скиалисомъ и Дипёномъ критскими¹⁷¹), считая (за изображеніе) предка своего, Вахагн'а—поставили въ Таронѣ, въ таронской провинціи, въ собственной ихъ деревнѣ—Аштишатѣ¹⁷²), по смерти Арташеса.

Но Арташесъ, покоривъ всю сушу между двумя морями, покрылъ Океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ; и такъ какъ въ Римѣ были (въ то время) большія смуты и волненія¹⁷³), то никто слишкомъ не сопротивлялся Арташесу. Но я не могу сказать (навѣрно) — вслѣдствіе чего возникли ужасные безпорядки и смуты (и отъ чего его) многочисленные войска начали истреблять другъ друга. Арташесъ искалъ было спасенія въ бѣгствѣ, но, какъ говорятъ, пагъ отъ руки своихъ воиновъ, послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія.

Также въ Елладѣ Арташесъ, взявъ изображенія Діа, Артемиды, Аенны, Ефеста, Афродиты, приказываетъ отправить ихъ въ Арменію¹⁷⁴). Не успѣли еще они проникнуть во внутрь нашей страны, какъ приходитъ вѣсть о смерти Арташеса. Тогда бросили ихъ поспѣшно въ крѣпость Ані, а жрецы послѣдовали за ними и остались при нихъ.

13.

Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.

Объ этомъ говорить не одинъ или два греческихъ историка, но многіе. (Не смотря на то), все еще недоумѣвая, мы сдѣлали большія размысланія потому, что въ нѣкоторыхъ исторіяхъ мы нашли, что Киръ убилъ Креза и уничтожилъ лидійское царство. Къ тому же повѣствуютъ о войнѣ Креза съ Нектанебомъ; а Нектанебъ этотъ, по Манефону, послѣдній царь египетскій, котораго нѣкоторые считаютъ отцемъ Александра. Но оказывается, что Крезъ жилъ двумястами годами прежде Нектанеба, а Нектанебъ—слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Арташеса Перваго, царя Армянскаго. Но такъ какъ многіе говорятъ о взятіи въ плѣнъ Креза Арташесомъ, и рассказываютъ это со всею подробностью, то я охотно вѣрю имъ.

Поликратесъ¹⁷⁵) говоритъ такъ: по мнѣ паряннинъ Арташесъ превосходитъ Александра Македонскаго, потому что, оставаясь въ своей странѣ, повелѣваетъ Оивами и Вавилономъ; едва перешелъ рѣку Алисъ, какъ успѣлъ уже истребить лидійское войско и захватить Креза. Прежде вступленія его въ Асію, имя его гремѣло уже въ крѣпости Аттигѣ. Злосчастная его судьба: если бъ онъ, по крайней мѣрѣ, умеръ во власти, а не во время бѣгства!

Похожо этому выражается Евагаросъ¹⁷⁶): «въ сравненіи съ войною Арташеса ничтожна война Александра съ Дарѣхомъ; потому что во время ихъ боя отъ взметенной пыли дневной свѣтъ не ясно былъ виденъ; между тѣмъ какъ Арташесъ пущенными стрѣлами затмилъ солнце и въ полдень произвелъ рукотворную ночь. Ни одинъ Лидіецъ не спасся бѣгствомъ, чтобы быть вѣстникомъ, и царя ихъ Креза

приказалъ Арташесъ поставить на сковородку. Отъ потоковъ не вду-
валась рѣка, ибо войска его, утоляя изъ нея жажду, довели ее до
зимняго мелководія. Для (опредѣленія) количества его воинства числа
оказались безсильными: при этомъ скорѣе слѣдовало бы прибѣгнуть
къ измѣренію, нежели къ исчисленію. Впрочемъ, онъ не возгордился
этимъ, но, прослезившись, сказалъ: увы! какъ скоротечна слава наша!»

Камадросъ пишетъ такъ: «Лидійцы въ своей надменности обма-
нулись отвѣтомъ, даннымъ Крезу ливійскимъ оракуломъ: «Крезъ пе-
решедъ рѣку Алисъ, сокрушитъ могущество». — Крезъ, разумѣя подъ
этимъ чужое могущество, сокрушилъ самого себя. Взятый въ плѣнъ
паряниномъ Арташесомъ, поставленъ на желѣзную сковородку. Но
Крезъ, вспомнивъ слова афинянина Солона, говорить на своемъ
языкѣ: о, Солонъ, Солонъ! правду говорилъ ты, что не должно на-
зывать человека счастливымъ до его кончины. Стоявшіе вблизи, услы-
шавъ это, передали Арташесу, что Крезъ призываетъ какого-то но-
ваго бога. Арташесъ, сжалившись, велѣлъ привести его къ себѣ;
сталъ вопрошать и, узнавъ значеніе его воззванія, приказалъ пре-
кратить его мученія».

Флегониосъ ¹⁷⁷⁾ пишетъ: «Парянинъ Арташесъ, могущественнѣй-
шій изъ всѣхъ царей, не только Лидійцевъ обратилъ въ бѣгство и
Креза заключилъ въ оковы, но и въ Еллеспонтѣ и въ Фракіи нѣмѣ-
нилъ природу стихій: плыль по сушѣ и шествовалъ по морю, гро-
зилъ Фессалійцамъ и молва о немъ приводила въ изумленіе геллен-
скій міръ, сокрушилъ лакедемонянъ, обратилъ въ бѣгство фокейцевъ,
жители Локриды предалися ему, Беотійцы вошли въ составъ его на-
рода, однимъ словомъ: вся Еллада платила ему дань ужаса. Но не-
много спустя, бѣдствія (его) превзошли (несчастія) всѣхъ. Не такъ
былъ несчастливъ Киръ въ войнѣ съ Маскутами, не такіа перенесъ
страданія Дарѣхъ въ Синои, ниже Камбизъ въ Египтѣ, ни Ксерксъ
въ походѣ своемъ въ Елладу, гдѣ онъ оставилъ свои сокровища,
шатры и обратился въ бѣгство, спасая жизнь свою. Но Арташесъ,
возгордившійся своими великими трофеями, зарѣзанъ собственными
воинами ¹⁷⁸⁾».

Я считаю эти повѣствованія достойными вѣры. Но тотъ Крезъ,
который, говорятъ, жилъ во время Кира и Нектанеба, или лице вы-
мышленное, или же существовали многіе цари, носившіе то же самое
имя, какъ то встрѣчается часто.

14.

Воцареніе Тиграма Средняго. — Отпоръ греческимъ войскамъ. — Построеніе храмовъ (языческихъ). — Походъ въ Палестину.

Послѣ Арташеса Перваго воцарился сынъ его, Тигранъ, въ девятнадцатомъ году царствованія Аршанака, царя парсійскаго. Онъ собираетъ армянскія войска, идетъ противъ Грековъ, которые, послѣ смерти отца его Арташеса, и когда разсѣлились (его) войска, шли на страну нашу. Тигранъ встрѣчаетъ ихъ, останавливаетъ и заставляетъ обратиться вспять. Поручивъ мужу сестры своей, Михрдату, Мажай и управленіе Средиземными странами, оставляетъ ему большое войско и самъ возвращается въ нашу страну.

Первое его дѣло было построеніе капищъ. Но жрецы, пришедшіе изъ Греціи, опасаясь, чтобъ ихъ не повели въ глубь Арменіи, стали указывать на предвѣщаніе отъ боговъ, изъяснившихъ, будто бы, желаніе оставаться въ томъ же мѣстѣ. Тигранъ соглашается на это и ставитъ изображеніе Діа олимпійскаго въ крѣпости Ані¹⁷⁹⁾, Аенину въ Тигль¹⁸⁰⁾, другое изображеніе Артемиды въ Еризѣ¹⁸¹⁾ и Ебеста въ Багайариндѣ¹⁸²⁾. Но изображеніе Аеродиты, какъ любовницы Ераклеса, приказалъ поставить въ Аштишатѣ¹⁸³⁾ рядомъ съ изображеніемъ Ераклеса. Тигранъ, разгнѣвавшись на (жрецовъ) Вахуні, осмѣлившихся въ собственномъ своемъ владѣніи поставить изображеніе Еракла, присланное его отцемъ, — лишаетъ ихъ жреческаго достоинства и отбираетъ въ казну деревню, гдѣ поставлены были статуи.

Такимъ образомъ выстроивъ храмы и поставивъ передъ храмами жертвенники, приказываетъ всѣмъ нахарарамъ приносить жертву съ поклоненіемъ. Родъ Багратуні не соглашается на это. Одному изъ этого рода, по имени Асудъ, отрѣзываютъ языкъ за неуваженіе къ кумирамъ. Этимъ и ограничиваются истязанія, такъ какъ Багратуні соглашаются ѣсть отъ жертвеннаго мяса и свинину, хотя и не сами совершили жертвоприношеніе съ поклоненіемъ. Поэтому Тигранъ лишаетъ ихъ начальства надъ войскомъ, оставляя впрочемъ за ними достоинство аспета, нераздѣльное съ правомъ вѣнценалогателя. Потомъ онъ спускается въ Месопотамію и, найдя тамъ изображеніе

Баршаміна ¹⁸⁴) изъ слоновой кости и хрусталя, обдѣланное въ серебро, приказываетъ отвезти и поставить въ городѣ Торданѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ идетъ въ страну Палестинскую ¹⁸⁵) отнестись Клеопатрѣ въ Птолемандѣ за проступокъ ея сына, Діонисія, противъ своего отца ¹⁸⁶); беретъ въ плѣнъ множество Евреевъ и осаждастъ городъ Птолеманду. Но царица еврейская, Александра, она же Мессалина, супруга Александра ¹⁸⁷), сына Іоанна, сына Симеона, брата Іуды Маккавея, которая въ то время управляла царствомъ іудейскимъ, (лишь) большими дарами могла уговорить его снять осаду ¹⁸⁸). Къ тому же до Тиграна дошла молва, что какой-то разбойникъ, по имени Вайкунъ, опустошаетъ землю армянскую, укрѣпившись на одной непреступной горѣ, которая до сихъ поръ, по имени этого разбойника, называется Вайкуній.

15.

Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Армению. — Взятіе Мажанъ. — Смерть Михрдата.

Въ то время Помпей, римскій военачальникъ, съ многочисленнымъ войскомъ является въ средиземныя страны и отправляетъ полководца своего, Скавра, въ Сирію дать сраженіе Тиграну. Но Скавръ не застаётъ тамъ Тиграна, который возвратился уже въ свою страну по причинѣ смутъ, произведенныхъ (вышеупомянутымъ) разбойникомъ, — и потому отправляется въ Дамаскъ и находитъ (этотъ) городъ уже въ рукахъ Метелла и Лоллія. Прогнавъ ихъ оттуда, самъ спѣшитъ въ Іудею, чтобы напасть на Аристобула при содѣйствіи старшаго брата его первосвященника Гиркана, сына Александра.

Помпей въ войнѣ съ Михрдатомъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, страшную сѣчу, на которой понесъ онъ большую потерю. Впрочемъ численность беретъ верхъ и Михрдатъ бѣжитъ въ Понтіискія страны. Помпей, какъ бы избавившись отъ него совершенно неожиданно, беретъ Мажанъ и, взявъ въ плѣнъ сына его, Михрдата, оставляетъ въ городѣ войско; самъ же не преслѣдуетъ его, но спѣшитъ черезъ Сирію проникнуть въ Іудею. При посредствѣ отца Понтія Пилата онъ отправляетъ Михрдата, чему свидѣтельствуетъ также

Юсифъ, который, упоминая о бальзамѣ ¹⁸⁹), говоритъ такъ: Помпей недалеко отъ Іерихона получаетъ радостное извѣстіе о смерти Михрдата».

16.

Нападеніе Тиграна на римскія войска. — Бѣгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.

Но армянскій царь, Тигранъ, поселивъ плѣнныхъ Евреевъ въ Армавиръ и въ городѣ Вардгеса, что на рѣкѣ Г'асахъ, очистивъ гору отъ разбойниковъ и оплакавъ смерть Михрдата, идетъ на римскія войска въ Сирію, чтобы отомстить имъ. Ему навстрѣчу идетъ римскій полководецъ Габиній, котораго оставилъ тамъ Помпей, возвращаясь въ Римъ. Но Габиній не рѣшился дать ему сраженіе, и потому съ береговъ Евфрата возвращается въ Египетъ, какъ бы имѣя въ виду Птолемея. Тайно заключилъ миръ съ Тиграномъ, возвращаетъ ему племянника его, юнаго Михрдата, сына Михрдата, взятаго Помпеемъ въ Мажакъ, распустивъ молву, что онъ ушелъ тайно.

17.

Сраженіе Красса. — Тигранъ наноситъ ему пораженіе.

Римляне, усомнившись въ Габиніѣ, смѣняють его и на мѣсто его отправляютъ Красса, который, прибывъ, захватываетъ всѣ сокровища въ храмѣ Божіемъ въ Іерусалимѣ, идетъ на Тиграна. Но, перешедъ Евфратъ, понесъ пораженіе со всѣмъ своимъ войскомъ въ сраженіи съ Тиграномъ, который, захвативъ всѣ его сокровища, возвращается въ Арменію.

18.

Кассій противоѣзжаетъ Тиграну. Возстаніе Михрдата. — Возрожденіе Кесарія.

Римляне въ сильномъ негодованіи отправляютъ съ безчисленнымъ войскомъ Кассія, который, прибывъ, препятствуетъ армянскимъ войскамъ переходить Евфратъ и опустошать Сирію.

Въ это время въ Тигранѣ рождается сомнѣніе на счетъ юнаго Михрдата: онъ не считаетъ его сыномъ сестры своей (и потому) не даетъ ему никакой власти, ниже его domainsъ въ Иверіи. Михрдатъ, видя такое презрѣніе со стороны дяди своего, Тиграна, отложился отъ него и перешелъ къ Цезарю. Этотъ послѣдній подчинилъ его власти городъ Пѣргу ¹⁹⁰) и по приказанію его Михрдатъ пошелъ на помощь Антипатру, отцу Ирода. Онъ перестроилъ Мажіа въ болѣе обширномъ видѣ, украсилъ его великолѣпными зданіями и въ честь Цезаря назвалъ его Кесаріею. Съ этихъ поръ прекращается господство Армянъ надъ этимъ городомъ.

19.

Союзъ Тиграна съ Арташесомъ. — Нападеніе на Палестину. — Плъненіе первосвященника Гиркана и множества Евреевъ.

Послѣ всего этого Тигранъ посѣщаетъ болѣзнь, и потому онъ начинаетъ искать дружбы Арташеса, царя парсійскаго, который потерялъ верховенство, благодаря кичливости его (Тиграна) отца, отнявшаго у нихъ (парсійскихъ царей) первенство. Но Тигранъ возвращаетъ Арташесу первенство, а самъ добровольно по (принадлежащему уже ему) праву удерживаетъ (за собой) второе мѣсто. Помирившись (такимъ образомъ) съ нимъ, Тигранъ получаетъ отъ него войско себѣ на помощь, назначаетъ командующимъ армянскими и парсійскими войсками Барзапрана ¹⁹¹), родоначальника рштуническаго нахарарства и отправляетъ его противъ римскихъ войскъ, приказавъ (въ тоже время) заключить миръ съ жителями Сиріи и Палестины. Ему навстрѣчу выступаетъ иѣкій Паларъ, отецъ котораго былъ царемъ сирійскимъ, а самъ — въ свойствѣ съ Антигономъ изъ рода Аристобула; онъ приходитъ къ Барзапрану, родоначальнику изъ рода Рштуни и военачальнику Армянъ и Парсовъ, обѣщаетъ ему пятьсотъ красивыхъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если тотъ поможетъ ему свергнуть съ еврейскаго престола Гиркана и поставить царемъ Антигона.

Когда Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, и Фасангъ, братъ Ирода, увидали, что Барзапранъ, обративъ въ бѣгство римскія войска и разогнавъ ихъ частью по морю, частью по городамъ, съ

иномъ проходить всю страну—сами съ своей стороны вступаютъ съ нимъ въ мирные переговоры. А онъ отправляетъ Гназа, главного кравчаго армянскаго царя, изъ рода Ггуні, въ Іерусалимъ съ конницей, какъ бы для заключенія мира, въ сущности же на тайную помощь Антигону. Гирканъ не принимаетъ главного кравчаго со всѣмъ (его) войскомъ въ Іерусалимъ, но только съ пятью стами человекъ конницы. Главный кравчій предлагаетъ Гиркану коварный совѣтъ отправиться къ Барзаірану и вступить съ нимъ въ переговоры на счетъ отношеній страны, обѣщая ему свое посредничество. Гирканъ требуетъ клятвы отъ Барзаірана, который клянется ему солнцемъ, и всѣми небесными и земными богами и свѣтомъ солнца¹⁹²⁾ Арташеса и Тиграна. Гирканъ въ полной увѣренности оставляетъ Ирода въ Іерусалимѣ, беретъ съ собой Фасанла, старшаго брата Ирода, отправляется на берегъ моря къ Барзаірану въ деревню, называемую Еѣтипономъ.

Барзаіранъ лукаво дѣлаетъ имъ почетный пріемъ, и вдругъ уходитъ оттуда, отдавъ приказаніе оставшемуся войску схватить ихъ и передать въ руки Антигону. Антигонъ бросился на Гиркана, откусилъ ему ухо¹⁹³⁾ съ тѣмъ, чтобы, при перемѣнѣ обстоятельствъ, невозможно было ему получить первосвященство; ибо законы предписываютъ ставить священниками неизмѣющихся тѣлесныхъ недостатковъ. Братъ Ирода, Фасанлъ, самовольно ударился головою о камень; Антигонъ, подъ предлогомъ оказать больному помощь, послалъ къ нему врача, который наполнилъ рану ядомъ и тѣмъ положилъ конецъ его жизни.

Барзаіранъ приказалъ армянскому кравчему захватить Ирода въ Іерусалимѣ. Кравчій вышелъ за городскія стѣны съ цѣлью обмануть Ирода. Иродъ не поддался на это, но въ тоже время не хотѣлъ оставаться въ городѣ, опасаясь сторонниковъ Антигона; и потому ночью, тайкомъ, со всѣмъ своимъ семействомъ убѣжалъ къ Идумеямъ, оставилъ семейство въ крѣпости Масанданъ и самъ поспѣшно отправился въ Римъ. Армянскія войска при помощи сторонниковъ Антигона вступаютъ въ Іерусалимъ и, не нанося обиды никому, забираютъ только имущества Гиркана, стоящія слишкомъ триста талантовъ. Потомъ производя набѣги по всей области, стали грабить сторонниковъ Гиркана и, взявъ городъ Марисеу, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана вмѣстѣ съ плѣнными въ оковахъ приводятъ

къ Тиграну, который приказываетъ Барзаврану поселить плѣнныхъ Евреевъ изъ Мариссы въ городъ Шамирани. Послѣ этого, по прошествіи трехъ лѣтъ, умираетъ Тигранъ, царствовавъ тридцать три года ¹³⁴).

20.

Вторая война съ Римлянами, поражение Силона и Вентидія.

Иродъ, прибывъ въ Римъ, представляется Антонію-Цезарю и сенату, увѣряя Римлянъ въ своей къ нимъ преданности. Антоній назначаетъ его римскимъ царемъ, даетъ ему въ помощь войско подъ начальствомъ полководца Вентидія (съ приказаніемъ) дать сраженіе армянскимъ войскамъ и сокрушить Антигона. Вентидій, по прибытіи въ Сирію, обращаетъ въ бѣгство армянскія войска, оставляетъ Силона недалеко отъ Евфрата для удержанія Армянъ и, убивъ Пакара, идетъ въ Іерусалимъ на Антигона. Армяне, получивъ новое подкрѣпленіе отъ Парсовъ, нападаютъ на Силона и послѣ страшнаго кровопролитія заставляютъ его бѣжать къ Вентидію.

21.

Антоній лично идетъ на армянскія войска и беретъ Шамшатъ.

Разгнѣванный Антоній самъ лично спѣшитъ со всѣмъ римскимъ войскомъ. Прибывъ въ Шамшатъ, онъ узнаетъ о смерти Тиграна, беретъ этотъ городъ, оставляетъ Сосія въ помощь Ироду воевать въ Іерусалимѣ противъ Антигона и самъ отправляется въ Египетъ на зимовку. Онъ спѣшитъ туда подобно женолюбивому, страстью ослѣпленному мужу, горя любовью къ Клеопатрѣ, царицѣ египетской. Эта Клеопатра, дочь Птолемея Діонисія, внука Птолемаиды Клеопатры, весьма любимая Иродомъ. Поэтому самому Антонію особенно рекомендуетъ Ирода Сосію, который послѣ мужественнаго боя беретъ Іерусалимъ, умерщвляетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Іудеи и Галилеи.

22.

Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдастъ въ наслѣдственное владѣніе братьямъ своимъ и сестрамъ области—Ахіовитъ и Арберані, предоставивъ имъ наравнѣ съ своими сродниками, находившимися въ странахъ Хаштатіскихъ, взимаемую съ селеній тѣхъ областей казенную подать съ назначеніемъ (сверхъ того) особеннаго отпуска на кормленіе (отъ казны), дабы тѣмъ придать ихъ (положенію) больше блеску и больше царственнаго въ сравненіи съ другими Аршакуні, съ обязательствомъ только не жить въ Айраратъ—мѣстопробываніи царя ¹⁹²).

Затѣмъ Артаваздъ не совершилъ никакого подвига мужества или храбрости. Онъ весь былъ преданъ яствамъ и питію; бродилъ, блуждалъ по болотамъ, по чащѣ тростниковъ, по крутизнамъ, охотясь на онагровъ и кабановъ; не заботился ни о мудрости, ни о храбрости, ни (объ оставленіи по себѣ) доброй памяти: слугитель и рабъ своего чрева, онъ утучнялъ только его. Обвиняемый своимъ войскомъ въ празднолюбіи и чревіѣрной прожорливости, и въ особенностяхъ за то еще, что Антоній отнялъ у него Месопотамію, онъ запылалъ гнѣвомъ, приказалъ собрать много десятковъ тысячъ войска изъ области атрпатакан'ской, изъ жителей горы Кавказской, изъ Ахвановъ и Иверійцевъ, спустился въ Месопотамію и протналъ оттуда римскія войска ¹⁹³).

23.

Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.

Антоній зарычалъ, какъ разъяренный левъ, подстрекнутый въ особенности Клеопатрою, питавшей (къ нему) вражду за притѣсненія, причиненныя ей бабѣ Тиграномъ. Антоній явился губителемъ не только Армянъ, но и многихъ царей, владѣнія которыхъ желалъ захватить. Поэтому, убивъ многихъ государей, онъ передаетъ ихъ власть Клеопатрѣ, за исключеніемъ Тира и Сидона и странъ, лежа-

щихъ близъ рѣки Азатъ; собираетъ множество войска, идетъ на Артавазда и, пройдя черезъ Месопотамію, жестоко предаетъ мечу армянскія войска и беретъ въ плѣнъ ихъ царя; возвращается въ Египетъ и предлагаетъ Клеопатрѣ Артавазда, сына Тиграна, вмѣстѣ съ богатой военной добычей.

24.

Царствованіе Аршама.—Впервые Арменія является отчасти данницею Рима.—Освобожденіе Гиркана.—Вслѣдствіе сего опасность, угрожающая реду Багратунн.

Въ послѣдніе дни двадцатаго года царствованія Аршеса ¹⁹⁷⁾ армянскія войска собрались и по приказанію его поставили надъ собой царемъ Арджіама—онъ же Аршамъ—сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгаря. Нѣкоторые Сирійцы называютъ его Мановой, ибо онъ по обыкновенію многихъ (государей) имѣлъ два имени, какъ напр. Иродъ Агриппа, Титъ Антонинъ и Титъ Іустъ. Но такъ какъ въ томъ же году скончался Аршесъ, оставивъ парсійское царство сыну своему Аршавиру, бывшему еще младенцемъ, то некому было помочь Аршаку противостоятъ Римлянамъ; и потому онъ заключаетъ съ ними договоръ, обязуясь платить имъ дань черезъ Ирода съ Месопотаміи и странъ Бесарійскихъ. Это было началомъ вступленія части Арменіи въ данничество Риму.

Около этого времени разразился великій гнѣвъ Аршама на Енанія, нѣкоего аспета-вѣнценалагателя, который освободилъ Гиркана, еврейскаго первосвященника, плененнаго Барзаирамомъ Рштуні еще въ царствованіе Тиграна. Енаній оправдывается передъ царемъ тѣмъ, что Гирканъ за свой выкупъ обѣщалъ сто талантовъ; что онъ (Енаній) ¹⁹⁸⁾ надѣется получить вскорѣ и обязуется представить ихъ царю. Аршамъ назначаетъ срокъ Енанію, который отправляетъ одного изъ своихъ братьевъ, по имени Сенекія, въ Іудею къ Гиркану для полученія выкупа за освобожденіе. Но посланный Енанія, по прибытіи туда, узнаетъ, что Иродъ убилъ Гиркана, дабы спасти отъ коварныхъ покушеній свое государство. Когда же наступилъ срокъ и Енаній не въ состояніи былъ заплатить выкупъ за освобожденіе Гиркана, раз-

гнѣванный Аршамъ лишаетъ его почестей и приказываетъ заключить въ темницу.

Тогда Зорá, родоначальникъ дома Гитунí, является къ царю съ доносомъ, говоря: знай, государь, что Енаній хотѣлъ отложиться отъ тебя; предлагаю мнѣ просить іудейскаго царя, Ирода, принять насъ и клясться отвести намъ домены въ землѣ предковъ нашихъ, такъ какъ въ этой странѣ мы опозорены неслыханными пытками. Я не согласился на это, говоря: зачѣмъ намъ обманывать себя стародавними сказаніями и обветшалыми легендами, считая себя палестинцами. (Тогда) Енаній, потерявъ всякую на меня надежду, отправилъ первосвященника Гиркана; но и тутъ онъ жестоко обманулся въ Иродѣ. Онъ не откажется отъ измѣнническихъ своихъ замысловъ, если ты, государь, не предупредишь его. Аршамъ повѣрилъ этому доносу; приказалъ собрать на главу Енанія всевозможныя истязанія съ цѣлью заставить его отречься отъ еврейскаго закона, поклоняться солнцу и идоламъ царя: въ такомъ только случаѣ государь возвратитъ ему прежній санъ. (Въ противномъ случаѣ) Енанія ожидаетъ висѣлица, и весь его родъ будетъ истребленъ. Одинъ изъ его сродниковъ, по имени Сарія, былъ казненъ въ его глазахъ; тутъ же приведены на мѣсто казни сыновья его — Сафатія и Азарія. Енаній, опасаясь лишиться сыновей и тронутый мольбами своихъ женъ, соглашается исполнить волю царя со всѣмъ своимъ родомъ, и потому снова утверждается въ прежнемъ санѣ. Впрочемъ царь не могъ положиться на него совершенно, и потому отправилъ его въ Арменію, давъ ему въ управленіе страну, лишь бы удалить его изъ Месопотаміи.

25.

Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе первого послѣднему.

Послѣ этого возникли неудовольствія между Иродомъ, царемъ іудейскимъ, и царемъ нашимъ, Аршамомъ. Иродъ по совершеніи многихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство — воздвигаетъ много зданій въ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Аршама множество простыхъ работниковъ, дабы при ихъ помощи вынести въ Сиріи непроходимыя, грязью наполненныя

антиохійскія площади. Аршамъ не соглашается на то и собираетъ противъ Ирода войско. Потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ къ императору просить избавить его отъ зависимости отъ Ирода. Императоръ не только не освобождаетъ Аршамъ отъ зависимости отъ Ирода, но даже поручаетъ (последнему) управленіе всѣми Средиземными странами.

Тогда Иродъ ставитъ царемъ Средиземныхъ странъ, въ зависимости отъ себя, тестя сына своего, Александра, который происходилъ по отцѣ отъ Тимона, а по матери — изъ царства Мар'овъ, отъ потомка Дарѣха, сына Вштаспа — взявъ къ себѣ на службу десять полковъ изъ Галатовъ и Понтійцевъ. Аршамъ, при видѣ этого, челомъ бьетъ Ироду, какъ владыкѣ всего, и даетъ ему работниковъ, которыхъ тотъ просилъ. Съ ихъ помощью Иродъ наполняетъ антиохійскія площади на протяженіи двадцати стадій, моститъ ихъ плитами изъ бѣлаго мрамора, чтобы потоки, имѣя по нимъ свободное теченіе, не причиняли никакого поврежденія городу¹⁹⁹). Аршамъ умираетъ послѣ двадцатилѣтняго царствованія.

26.

Царствованіе Абгаря. — Вся Армения становится данницею Рима. — Война съ войсками Ирода. — Смерть Іосифа, племянника его по брату.

На двадцатомъ году царствованія Аршавира, царя парсійскаго, вступилъ на престолъ Абгаръ²⁰⁰), сынъ Аршамъ. Этотъ Абгаръ назывался Аваг-айр'омъ, по причинѣ великой своей кротости и мудрости, затѣмъ и роста. Греки и Сирійцы, которые не могли правильно произносить его имя, называли его Абгаріос'омъ. На второмъ году его царствованія Армения со всѣми своими странами стала данницею Рима. Вышло повелѣніе отъ императора Августа — какъ говорится въ Евангеліи св. Луки — сдѣлать перепись по всей вселенной. Присланные также и въ Армению римскіе комиссары привезли съ собой изображенія императора Августа и поставили ихъ во всѣхъ храмахъ. — Въ это время родился Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій.

Около этого же времени возникаютъ распри между Абгаремъ и Иродомъ; ибо Иродъ приказывалъ поставить свое изображеніе въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображеніемъ императора, на что

не соглашался Абгарь. И такъ какъ Иродъ искалъ только повода сдѣлать нападеніе на Абгара, то и отправилъ онъ еракійское и германское войска ²⁰¹⁾ опустошать страну парсійскую, давъ имъ приказаніе пройти черезъ страну Абгара. Абгарь противится этому, говоря, что императоръ приказалъ вести войска въ парсійскую землю черезъ пустыню. Не будучи въ силахъ дѣйствовать лично, оскорбленный Иродъ, одержимый болѣзнями, постигшими его за то, что онъ дерзнулъ на Христа, какъ повѣствуетъ Іосифъ ²⁰²⁾, посылаетъ своего племянника по брату, за которымъ въ замужествѣ была дочь его, бывшая прежде женою брата его, Ферура. Послѣдній во главѣ многочисленнаго войска встрѣчаетъ въ Месопотаміи Абгара въ провинціи Бугнанѣ—мѣстѣ стоянки войска; даетъ ему сраженіе, на которомъ умираетъ, а войско его обращается въ бѣгство. Вслѣдъ за тѣмъ умираетъ и самъ Иродъ. — Августъ назначаетъ правителемъ еврейскаго народа сына его Архелая.

27.

Построеніе города Едессы. — Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.

Немного спустя умираетъ Августъ; его мѣсто заступаетъ Тиберій въ Римѣ. Германикъ, ставъ Кесаремъ, ругается надъ князьями, посланными въ Римъ отъ Аршавира и Абгара, за веденную ими войну, на которой они убили племянника по брату Ирода. Абгарь, разгнѣванный на то, замышляетъ отложиться и готовится къ войнѣ. Тогда онъ строитъ городъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде обсервационный корпусъ Армянъ, защищавшій Евфратъ отъ (нападеній) Кассія, и называетъ его Едессою. Онъ переноситъ туда свой дворецъ, бывший въ Мцбинѣ, и своихъ боговъ — Набога, Беда ²⁰³⁾, Батникаха и Тарату, книги храмовыхъ училищъ и всѣ царскіе архивы.

Послѣ сего умираетъ Аршавиръ и воцаряется надъ Парсами сынъ его, Арташесъ. Хотя ни по исторической послѣдовательности, ни по хронологіи не слѣдовало бы говорить о томъ, что мы намѣрены сказать, но, такъ какъ рѣчь идетъ о потомкахъ царя Аршавира, ставшихъ виновниками вѣры армянскаго народа, и о сродникахъ сына его, Арташеса, то мы въ этой книгѣ преждевременно поставимъ

этихъ почтенія достойныхъ мужей рядомъ съ Арташесомъ, дабы читатель могъ узнать, что они—сродники храбраго (мужа). Затѣмъ мы укажемъ на время прихода ихъ отцовъ въ Арменію, т. е. Баренеановъ и Суренеановъ ²⁹⁴), отъ которыхъ (происходятъ) св. Григорій и Камсараканы, когда по порядку послѣдовательности дойдемъ до царствованія государя, ихъ принявшаго.

Но Абгарю не удалось отложиться по причинамъ раздоровъ, возникшихъ между сродниками его въ парсійскомъ царствѣ; и онъ, собравъ войско, отправился примирить ихъ и прекратить между ними несогласія.

28.

Абгаръ отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и его сродники.

Абгаръ, прибывъ на востокъ, находитъ Арташеса, сына Аршавира, воцарившагося надъ Парсами, а братьевъ его возставшими противъ него; ибо Арташесъ задумалъ царствовать надъ ними потомственно, а тѣ не соглашались. Поэтому Арташесъ окруживъ ихъ (со всѣхъ сторонъ), грозилъ имъ смертію. Раздоры и несогласія возникли въ войскѣ и между другими сродниками. Ибо у царя Аршавира было три сына и одна дочь: первый—самъ царь Арташесъ, второй — Баренъ, третій — Суренъ и сестра ихъ по имени Кошмъ, жена военачальника всѣхъ Аріицевъ, назначеннаго ихъ отцомъ.

Абгаръ убѣждаетъ ихъ помириться и постановляетъ между ними слѣдующее: Арташесу царствовать потомственно, какъ тотъ и думалъ; — братьямъ его, по названію ихъ города и обширной плодородной страны, именоваться Пахлав'ами, такъ чтобы они, какъ парскіе потомки, считались первыми и почетнѣйшими между всѣми парсійскими сатрапами, утвердивъ между ними клятвенными обѣщаніями, что въ случаѣ прекращенія рода Арташеса въ мужскомъ колѣнѣ, они вступаютъ на престолъ, и что, помимо царствующаго рода Арташеса, братья его должны быть раздѣлены на три рода со слѣдующими наименованіями: Барен-Пахлавъ, Сурен-Пахлавъ, а сестра ихъ Аспахет-Пахлавъ, названная такъ по сану мужа ея.

И говорятъ, что св. Григорій (происходитъ) отъ Сурэн-Пахлава, а Камсараканы—отъ Барэн-Пахлава. Но подробности о приходѣ ихъ въ Арменію мы расскажемъ своимъ чередомъ; теперь назначаемъ ихъ только рядомъ съ Арташесомъ, дабы ты зналъ, что этотъ великій родъ есть дѣйствительно кровь Вахаршана, т. е. потомокъ Аршака Великаго, брата Вахаршана.

Устроивъ все это такимъ образомъ, Абгаръ, взявъ съ собою договорную грамоту, возвращается не со здоровымъ тѣломъ, но одержимый жестокою болѣзнію.

29.

Абгаръ возвращается съ Востока—оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ Иродомъ.

Абгаръ, по возвращеніи съ востока, узнаетъ, что Римляне усомнились на счетъ его, полагая, что онъ отправился на востокъ за войскомъ. Вслѣдствіе сего онъ извѣщаетъ римскихъ комиссаровъ о причинѣ своей поѣздки въ Парсію, пославъ въ тоже время и договорную грамоту, (заключенную) между Арташесомъ и его братьями. Но римляне не повѣрили Абгарю, потому что противъ него возставляли ихъ враги его — и Пилать, и четвертовластникъ Иродъ, и Лизаній, и Филиппъ. Но Абгаръ, прибывъ въ свой городъ Едессу, заключилъ союзъ съ Аретомъ, царемъ петрійскимъ ²⁰⁵); послалъ ему войско съ нѣкимъ Хосраномъ Арцруні для веденія войны съ Иродомъ, который прежде былъ женатъ на дочери Арета, послѣ отпугнулъ ее съ позоромъ и взялъ себѣ въ жены Иероди́аду еще при жизни мужа послѣдней, что и было причиною обезглавленія Іоанна Крестителя. И возникла война между Иродомъ и Аретомъ за безславіе дочери (послѣдняго). Въ сильной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе вслѣдствіе помощи, оказанной мужественными Армянами, какъ бы Провидѣнію Божию угодно было откститъ за смерть Крестителя ²⁰⁶).

30.

Абгаръ отправляетъ нинзей къ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгара.

Въ то время назначенъ былъ отъ императора правителемъ Финикій и Палестины, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгаръ отправилъ двухъ изъ главныхъ своихъ приближенныхъ—Мар-Ихаба, бдеша Ахдциійскаго и Шамшаграма, родоначальника племени Апахуні, и преданнаго ему Анана. Они прибыли въ городъ Бетікубинъ для объясненія Марину причины поѣздки Абгара на востокъ, показали ему также договорную грамоту, заключенную между Арташесомъ и его братьями, прося его содѣйствія. Они застали его въ Елевтерополѣ; онъ принялъ ихъ дружелюбно и съ почестями, давъ (такой) отвѣтъ: «за это не опасайся императора, поспѣши только внести всю дань сполна».

На обратномъ пути посланные отправились въ Іерусалимъ видѣть Спасителя нашего, Христа, (привлеченные) молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о чемъ, какъ очевидцы, повѣдали Абгарю. Абгаръ удивленный этимъ, дѣйствительно увѣровалъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, и говорить: «это не человѣческая сила, но Божья; ибо изъ людей никто не въ силахъ воскрешать мертвыхъ, кромѣ Бога».—И такъ какъ все тѣло Абгара поражено было жестокою болѣзнію, постигшей его въ землѣ парсійской семь лѣтъ предъ тѣмъ, и онъ не ожидалъ отъ людей никакого исцѣленія, поэтому отправилъ къ Спасителю письмо, умоляя Его придти и исцѣлить его недуги. Оно гласило такъ:

31.

Письмо Абгара къ Спасителю Іисусу Христу.

Абгаръ, сынъ Аршама, князь страны ²⁰⁷⁾, Іисусу Спасителю и благодѣтелю, явившемуся въ Іерусалимской странѣ, привѣтъ.

Я слышалъ о Тебѣ и объ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Тобою безъ лѣкарствъ и кореньевъ; ибо, какъ говорить, Ты заставляешь

слѣпыхъ видѣть, хромыхъ—ходить; Ты очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь нечистыхъ духовъ, исцѣляешь одержимыхъ хроническими болѣзнями, Ты и мертвыхъ воскрешаешь. Услыхавъ все это о Тебѣ, я положилъ въ умѣ своемъ одно изъ двухъ: или Ты—Богъ, сошедшій съ неба для совершенія всего этого, или же—Сынъ Божій, творящій все это. Вотъ почему пишу къ Тебѣ и прошу потрудиться прибыть ко мнѣ для исцѣленія недуговъ, которыми я одержимъ. Слышалъ я также, что Евреи рошцуть на Тебя и хотятъ предать Тебя мученіямъ. У меня есть небольшой, но красивый городъ: его достаточно было бы для насъ обоихъ».

Съ этимъ письмомъ посланные встрѣтили Иисуса въ Іерусалимѣ, чему свидѣтельствуетъ и евангельское слово ²⁰⁸): «тамъ находились нѣкоторые изъ язычниковъ, пришедшихъ къ Нему; слышавшіе объ этомъ не дерзають сказать Иисусу, но говорятъ Филиппу и Андрею, они же передають Иисусу». — Но Самъ Спаситель въ то время не принявъ приглашенія, слѣланнаго Ему Абгаремъ, но удостоилъ письма слѣдующаго содержанія:

32.

Отвѣтъ на письмо Абгара, написанный апостоломъ Фомою по приказанію Спасителя.

Блаженъ тотъ, кто вѣруетъ въ Меня, не выдавши Меня; ибо написано обо Мнѣ: видящіе Меня не будутъ въ Меня вѣровать, но не видящіе Меня будутъ вѣровать и будутъ жить.

Ты Мнѣ напишешь, чтобы я пришелъ въ тебѣ: Мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все то, для чего Я посланъ; и когда совершу все это, вознесусь къ Тому, Кто послалъ Меня. И когда вознесусь—пришлю одного изъ Моихъ учениковъ, который исцѣлитъ твои недуги и дастъ жизнь тебѣ и всѣмъ, находящимъ я съ тобою.

Ананъ, гонецъ Абгара, принесъ ему это письмо вмѣстѣ съ изображеніемъ лица Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ ²⁰⁹).

Преподѣла престола Ѡаддеа въ Едессѣ и помѣ пяти писемъ.

Послѣ вознесенія Спасителя нашего, апостолъ Ѡома, одинъ изъ двѣнадцати, отправилъ Ѡаддеа, одного изъ семидесяти учениковъ, въ городъ Едессу исцѣлить Абгаря и благовѣствовать по слову Господа. Ѡаддей приходитъ въ домъ Товіа, еврейскаго вельможи, который, говорятъ, былъ изъ рода Багратуні. Товій убѣждалъ отъ Аршама, не желая вмѣстѣ съ другими своими сродниками отречься отъ іудейства, остался вѣренъ своему закону до вѣрованія своего во Христа.—И разнеслась молва о Ѡаддеѣ по всему городу. Абгаръ, услышавъ о томъ сказалъ: «это—тотъ, о комъ писалъ Іисусъ», и тотчасъ призналъ его. И случилось, когда вошелъ Ѡаддей, Абгаръ увидалъ на его лицѣ чудесное явленіе. Тогда (царь), вставъ съ своего престола, палъ ницъ и поклонился ему. Всѣ вельможи окружавшіе его изумились, ибо не поняли явленія. Абгаръ говоритъ ему: «не ты-ли въ самомъ дѣлѣ ученикъ благословеннаго Іисуса, котораго Онъ обѣщалъ прислать сюда, и не можешь-ли ты исцѣлить мои недуги?»—Отвѣчалъ Ѡаддей: «если увѣруешь во Христа Іисуса, Сына Божія, то исполнятся твоего сердца просьбы».—Говоритъ ему Абгаръ: «я уже вѣрую въ Него и въ Отца Его; и потому я готовъ былъ съ своимъ войскомъ идти на истребленіе Евреевъ, которые распяли Его, если бы не воспрепятствовало тому римское правительство».

Съ этого слова началъ Ѡаддей благовѣствовать и ему и городу его; и положивъ на него руку, исцѣлилъ его и подагрика Абдіу, начальника города, уважаемаго во всемъ царскомъ домѣ. Исцѣлилъ также всѣхъ больныхъ и недужныхъ, находившихся въ городѣ—и всѣ увѣровали. — Абгаръ и весь городъ приняли крещеніе. Заперли двери храмовъ идоловъ и закрыли тростникомъ изображенія кумировъ, находившихся на столпѣ и на жертвенникѣ. Никого не принуждали къ принятію вѣры, но съ каждымъ днемъ число вѣрующихъ умножалось.

Апостолъ Ѡаддей окрестилъ нѣкоего Аддея, занимавшагося приготовленіемъ шелковыхъ шапокъ; рукоположивъ, оставилъ его за себя при царѣ въ Едессѣ, а самъ взявъ отъ Абгара грамоту, въ

силу которой всё должны были внять Евангелію Христа, приходить къ племенику его, Санатруку, начальнику надъ страной и войскомъ ²¹⁰).

Абгарю угодно было написать къ Тиверію письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Абгара къ Тиверію.

Абгарь, царь Армянскій, государю своему Тиверію, римскому императору, радости желаетъ.

Хотя знаю, что ничто не скрывается отъ твоего величества, но, какъ искренній твой другъ хочу черезъ письмо увѣдомить тебя подробно. Евреи, живущіе въ палестинскихъ областяхъ, собравшись, распяли Христа, не причастнаго никакому преступленію, не смотря на величайшія къ нимъ благодѣянія, знаменія и чудеса, ниже на то, что Онъ воскрешалъ даже мертвыхъ. И знай, что это сила не просто человѣческая, но Божеская. Ибо въ то время, когда распяли Его, солнце покрылось мракомъ и земля, всколебавшись, потряслась; Самъ же послѣ трехъ дней воскресъ изъ мертвыхъ и явился многимъ. И теперь, во всѣхъ мѣстахъ имя Его, посредствомъ Его учениковъ, совершаетъ великія чудеса. Оно на мнѣ самомъ явственно явило это. За симъ, величество твое знаетъ, что надлежитъ приказывать относительно народа еврейскаго, совершившаго такое (преступленіе) и что писать по всей вселенной, предписывая поклоненіе Христу, какъ истинному Богу ²¹¹). Будь здоровъ!

Отвѣтъ Тиверія на письмо Абгара.

Тиверій, римскій императоръ, Абгарю, царю армянскому, радости желаетъ.

Твое дружеское письмо прочли передъ нами; прими за него нашу благодарность. Мнѣ еще прежде приходилось слышать отъ многихъ о знаменіяхъ Иисуса, и Пилать подтверждаетъ ихъ, присовокупляя, что послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, многіе удостовѣрились, что Онъ Богъ. Поэтому я и самъ хотѣлъ дѣлать то, что и ты задумалъ. Но такъ какъ по римскому обычаю богъ поставляется по повелѣнію не одного только государя, но послѣ внимательнаго изслѣдованія сената—то я предложилъ это дѣло сенату, который отвергъ

его за то, что предварительно оно не было имъ рассмотрѣно ²¹²). Но мы повелѣли — кому угодно, тотъ можетъ принять Иисуса въ число боговъ, грозя смертью тому, кто осмѣлится злословить христіанъ. Что же касается еврейскаго народа, дерзнувшаго распятъ Иисуса, который, какъ слышу, былъ достоинъ не креста и смерти, а почести и поклоненія, то, какъ только удосуужусь отъ войны противъ возставшихъ Испанцевъ, — рассмотрю (дѣла) и воздамъ Евреямъ должное.

Абгарь вторично пишетъ письмо Тиверію.

Абгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, императору римскому, радости желаетъ.

Достойно твоего величества написанное письмо я получилъ и порадовался мудрому твоему намѣренію. Скажу не во гнѣвъ тебѣ, что дѣйствіе сената достойно смѣха въ высшей степени; ибо у него божественность дается по изслѣдованію людей. И потому отнынѣ Богъ, если не будетъ угоденъ человѣку, не можетъ быть Богомъ; ибо человѣку предоставлено оправдать божество. Благоволите, государь, послать въ Іерусалимъ кого-нибудь другаго на мѣсто Пилата, который съ позоромъ долженъ быть лишенъ власти, которой ты его уполномочилъ; ибо онъ исполнилъ волю Евреевъ и распятъ Христа напрасно, безъ твоего повелѣнія. — Желая тебѣ здравствовать.

Написать это письмо, Абгарь копіи съ него, равно какъ и съ другихъ писемъ, оставилъ въ своемъ архивѣ. Писалъ онъ также въ Вавилонъ къ юному ассирійскому царю, Нерсѣху.

Письмо Абгара къ Нерсѣху.

Абгарь, царь армянскій, сыну своему Нерсѣху, радости желаетъ.

Я получилъ привѣтливое твое письмо и освободилъ отъ оковъ Пероза, простивъ ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителемъ Ниневіи. Басательно же того, что пишешь отравить къ тебѣ врача, который совершаетъ знаменья и проповѣдуетъ другаго бога, превосходящаго огонь и воду ²¹³), дабы ты могъ видѣть его и слышать — знай, что онъ былъ врачъ не по человеческому искусству, но ученикъ Сына Божія, творца огня и воды: онъ по жребію былъ посланъ въ страны армянскія. Одинъ изъ глав-

ныхъ его товарищей, по имени Симонъ, отправленъ въ Парсію: ищи и услышишь его и ты и отецъ твой Арташесъ; онъ исцѣлитъ всѣ недуги и укажетъ путь жизни.

Абгаръ написалъ также парсіѣскому царю Арташесу слѣдующее:

Письмо Абгара къ Арташесу.

Абгаръ, царь армянскій, Арташесу, брату своему, царю парсіѣскому, радости желаетъ.

Знаю, что ты уже слышалъ объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, котораго распяли Евреи, который воскресъ изъ мертвыхъ, послалъ учениковъ своихъ по всей вселенной для наставленія всѣхъ. Одинъ изъ главныхъ Его учениковъ, по имени Симонъ, находится въ землѣ твоего величества. Ищи его и онъ исцѣлитъ всѣ ваши недуги и укажетъ путь жизни. И повѣришь слову его и ты, и братья твои, и всѣ, добровольно повинующіеся тебѣ. Пріятно было бы мнѣ видѣть васъ, сродниковъ по плоти, также друзьями и сродниками по духу.

Абгаръ, не получивъ еще отвѣта на эти письма, умираетъ послѣ тридцатисемилѣтняго царствованія.

34.

О мученической кончинѣ нашихъ апостоловъ.

По смерти Абгара, царство армянское распадается на двѣ половины: Ананунъ, сынъ его, возложивъ на себя корону, царствуетъ въ Едессѣ; а племянникъ его (по сестрѣ), Санатрукъ, въ Арменіи. Еще прежде описано другими все совершившееся при нихъ, а именно пришествіе апостола въ Арменію, обращеніе Санатрука, его отступничество отъ вѣры вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армянскими захарарами; мученическая кончина апостола и его спутниковъ въ области Шаваршанской, называемой теперь Артазомъ; разсупленіе камня и вторичное его соединеніе по принятіи тѣла апостола; вынутіе оттуда (тѣла) учениками его и погребеніе въ полѣ; мученическая кончина дочери царя—Сандухтъ, близъ дороги; явленіе мощей ихъ обоимъ и перенесеніе ихъ на каменистую крутизну. Все это,

какъ мы сказали, прежде насъ рассказано другими и мы не сочли за нужное повторять здѣсь подробно. Равнымъ образомъ касательно мученической смерти апостольскаго ученика, Аддея, постигшей его въ Едессѣ отъ сына Абгаря, рассказано прежде насъ другими.

Ананіунъ, воцарившись по смерти своего отца, не явилъ себя наслѣдникомъ отцовской добродѣтели, но открылъ храмы кумировъ и принялъ языческое богослуженіе. И послалъ онъ къ Аддею (приказаніе) сдѣлать для него изъ златотканнаго виссона шапку, какую дѣлалъ онъ прежде для отца его. И получилъ въ отвѣтъ: «руки мои не сдѣлаютъ шапки для главы недостойной, не поклоняющейся Христу, Богу живому». Царь тотчасъ приказалъ одному изъ (своихъ) оруженосцевъ мечомъ отсѣчь у Аддея ноги. Оруженосецъ приходитъ и видитъ его сидящемъ на учительскомъ стулѣ — заноситъ мечъ и отсѣкаетъ по колѣна ноги у Аддея, который тотчасъ испускаетъ духъ. Мы упоминаемъ объ этомъ вкратцѣ, какъ (о событіи), прежде рассказанномъ другими.

Арменіи выпалъ по жребію и апостолъ Вареоламей, который принялъ мученическую кончину у насъ, въ городѣ Арбанѣ. — О Симонѣ, которому на жребій выпала Парсія, ничего достовѣрнаго рассказать не могу, ниже о дѣяніяхъ его, или (о мѣстѣ), гдѣ онъ принялъ мученичество. Нѣкоторые повѣствуютъ о нѣкоемъ апостолѣ Симонѣ, принявшемъ мученичество въ Веріоспорѣ: я не знаю навѣрное онъ ли это и зачѣмъ пришелъ туда. Я указываю на это съ тѣмъ только, дабы ты зналъ, что никакихъ трудовъ не жалѣю рассказать тебѣ все надлежащее.

35.

Царствованіе Санатрука. — Умерщвленіе дѣтей Абгаря. — Царица Елена.

Санатрукъ, по воцареніи, собираетъ войско при содѣйствіи храбрыхъ Багратуні и Арцруні, своихъ кормильцевъ ²¹⁴), чтобы дать сраженіе сыновьямъ Абгаря и завладѣть всѣмъ государствомъ. Между тѣмъ какъ онъ замышлялъ это, по Божіему нановенію мѣсть постигла сына Абгаря за убіеніе Аддея; мраморная колонна, которую онъ захотѣлъ воздвигнуть въ горницѣ дворца своего, когда стоя внизу давалъ онъ приказаніе, какъ ее установить, вырвавшись изъ рукъ,

державшихъ ее, упала на него, раздробила ему ноги и тѣмъ положила конецъ его жизни.

Вслѣдъ за тѣмъ жители города отправили къ Санатруку посла съ условіемъ: если онъ оставитъ за ними свободное отправленіе христіанской вѣры, они отдадутъ ему городъ и все царскія сокровища. Онъ согласился, но послѣ измѣнилъ своему слову: передалъ мечу всехъ чадъ дома Абгара, кромѣ дѣвицъ, которыхъ вывелъ изъ города и поселилъ въ странахъ Хаштіанскихъ. Равнымъ образомъ и главную изъ женъ Абгара, по имени Елена, отправилъ онъ на житье въ ея собственный городъ, въ Харранъ, оставляя за нею верховное управленіе всей Месопотаміей—за благодѣнія, полученныя имъ отъ Абгара черезъ ея посредство.

Елена ²¹⁵), украшенная вѣрою, какъ и мужъ ея, Абгаръ, не выносила жизни между идолопоклонниками: отправилась въ Іерусалимъ въ дни Клавдія во время голода, предсказаннаго Агавомъ ²¹⁶). И пославъ все свое сокровище въ Египетъ, купила хлѣбъ въ большомъ количествѣ и раздала нуждающимся, чему Іосифъ также свидѣтельствуеть.—Замѣчательная могила Елены до сего времени существуетъ передъ воротами Іерусалима.

36.

Возобновленіе города Мцбина.—Наименованіе Санатрука и смерть его.

Изъ всехъ дѣяній Санатрука ²¹⁷) считаемъ заслуживающимъ вниманія только перестройка города Мцбина, который, будучи поврежденъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ Санатрукомъ и снова выстроенъ въ болѣе великолѣпномъ видѣ. Онъ обвелъ его двойною стѣной съ контрфорсами; (велѣлъ) поставить посреди (города) свою статую съ единственной монетой въ рукѣ, что означало слѣдующее: на построеніе этого города издержаны все мои сокровища и осталась одна эта (монета).

Но почему онъ названъ Санатрукомъ? — на это скажу: сестра Абгара, Одѣ, отправляясь въ Арменію, достигнута была мателью въ горахъ Бордукскихъ. Вьюга разметала всехъ и никто не зналъ въ какую сторону отброшенъ его товарищъ. Бормилица Санатрука, Са-

ночь, сестра Бюрата Багратуні, жена Хосрѣна Арируні, взявъ дитя, еще младенца, прижала его къ груди и оставалась подъ снѣгомъ три дня и три ночи. — Объ этомъ говоритъ легенда, что какое-то новое, дивное, бѣлое животное, посланное богами, хранило дитя. Но сколько мы ни изслѣдовали, удостовѣрились лишь въ слѣдующемъ: у посланныхъ за ребенкомъ была бѣлая собака, которая встрѣтила дитя и кормилицу. Названо же оно Санатрукомъ по имени кормилицы, которое значитъ «даръ Санота».

Онъ воцарился на двѣнадцатомъ году (правленія) Арташеса, царя парсійскаго и, проживъ тридцать лѣтъ, умеръ на охотѣ, пораженный кѣмъ-то въ животъ, какъ бы въ отмщеніе за мученія, воздвигнутыя имъ на святую дочь свою.

Лерубнѣ, сынъ писца Аишадара, описалъ всѣ дѣянія, (совершившіяся) во дни Абгара и Санатрука и внесъ (свои записки) въ едесскій архивъ.

37.

Царствованіе Еруанда. — Убіеніе сыновей Санатрука. — Бѣгство и спасеніе Арташеса.

По смерти Санатрука возникаютъ смуты въ (цѣломъ) государствѣ. Еруандъ, сынъ женщины изъ рода Аршакуні, вступаетъ на престолъ на восьмомъ году царствованія послѣдняго Дарѣха. Въ сказаніяхъ находимъ о немъ слѣдующее: «какая-то женщина, Аршакуні по происхожденію, огромнаго роста, съ крупными чертами лица, женщина сладострастная, которой никто не рѣшался взять въ жены, прижила вслѣдствіе противоестественнаго сочетанія²¹⁸) двухъ дѣтей какъ Пазифае — Минотавра». Когда дѣти подросли, одного назвали Еруандомъ, другаго Еруазомъ. По достиженіи совершеннолѣтія Еруандъ является (человѣкомъ) неустрашимымъ съ сильно-крупными членами.

Во многихъ дѣлахъ, въ которыхъ Санатрукъ назначалъ его инспектирующимъ начальникомъ, онъ до такой степени прославился, что скоро сталъ первымъ между всѣми армянскими нахарами. Кротостью и щедростью онъ привязывалъ къ себѣ всѣхъ, такъ что, по смерти Санатрука, всѣми единодушно былъ избранъ царемъ, хотя

при этомъ никто изъ рода Багратидовъ не присутствовалъ для возложенія (на него) короны.

Еруандъ, воцарившись, сталъ опасаться дѣтей Санатрука, (и потому) истребилъ ихъ всѣхъ. — Кажется, это было отищеніемъ за убіеніе сыновей Абгари. — Однако (спасся) одинъ отрокъ, по имени Арташесъ: кормилица, взявъ его, скрылась въ странахъ Хѣра ²¹⁹). въ Маахазанскихъ пастушескихъ пристанищахъ; отсюда извѣстила она его воспитателя, Сибата, сына Бюрата Багратуні, находившагося въ Сперской области ²²⁰) въ селеніи Сибатаванѣ. Сибать, сынъ Бюрата, узнавъ о кончинѣ Санатрука и истребленіи сыновей его, беретъ двухъ дочерей своихъ—Смбатануйшъ и Смбатурхі, сажаетъ ихъ въ Байбердѣ, оставляя въ (этой) вѣрности храбрыхъ людей; самъ же съ одною своею женою и съ малымъ числомъ людей отправляется искать отрока Арташеса. Царь Еруандъ, узнавъ о томъ, разсылаетъ всюду соглядатаевъ. Вълѣдствіе этого Сибать въ теченіе всего времени нашелся вынужденнымъ, переодѣтымъ, скитаться пѣшкомъ по горамъ и по полямъ съ отрокомъ, котораго воспитывалъ въ пастушескихъ пристанищахъ между пастухами, пока наконецъ, нашедъ удобный часъ, перешелъ къ парсійскому царю, Дарѣху. И такъ какъ Сибать былъ мужъ храбрый и съ давнихъ поръ извѣстный, то и былъ принятъ съ почестями, съ какими принимались парсійскіе военачальники, также отрокъ—наравнѣ съ царскими сыновьями; мѣстомъ жительства (имъ) назначены области Бать и Озомъ.

38.

Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.

Еруандъ, съ ненавистью въ душѣ, вращая въ умѣ мысль—какое зло вскармливается для его государства въ странѣ Маровъ, не зналъ пріятности сна. (Эта мысль) непрестанно заботила его наяву, а во снѣ представлялись ему ужасныя о томъ же видѣнія. Поэтому черезъ пословъ и черезъ дары старался склонить парсійскаго царя выдать ему Арташеса, (говоря): «ты мнѣ сродникъ, въ жилахъ нашихъ течетъ одна и та же кровь, зачѣмъ это ты вскармливаешь

противъ меня и моего государства Мара Арташеса, преклоняя слухъ къ рѣчамъ разбойника Сибата, который говоритъ, что Арташесъ сынъ Санатрука. Онъ старается представить сына пастуха и скотопаса за Аршакуни, за единокровнаго съ тобою, за сродника. Нѣтъ, онъ не сынъ Санатрука, онъ—какой-то молодой Маръ. Обманутый Сибатъ нашелъ его гдѣ-то и теперь имъ только и бредить».

Еруандъ неоднократно посылаетъ также къ Сибату: «къ чему всѣ эти напрасныя твои старанія? обманутый кормилицей, ты воспитываешь на зло мнѣ сына какого-то Мара».—И онъ слышитъ въ отвѣтъ себѣ непріятныя рѣчи. Тогда Еруандъ приказываетъ истребить храбрыхъ мужей, находившихся въ Байбердѣ, взять въ полонъ дочерей Сибата и содержать ихъ въ крѣпости Ані приличнымъ образомъ.

Еруандъ, вспомошествоваемый Римлянами, не потерпѣлъ болѣе ущерба въ царствованіе Веспасіана и Тита, уступивъ имъ Месопотамію. Съ этого времени прекращается господство Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаетъ платить еще большую дань съ Арменіи. Римскіе комиссары, великолѣпно возобновивъ городъ Едессу, въ немъ назначаютъ мѣсто склада податей, собиравшихся съ Арменіи, Месопотаміи и Ассиріи. Они сосредоточиваютъ въ Едессѣ всѣ архивы; учреждаютъ двѣ школы: одну для туземнаго — сирійскаго, другую для греческихъ языковъ; туда же переводятъ архивъ дѣлъ о налогахъ и храмовой (архивъ), бывший въ Синопѣ понтійскомъ.

39.

Построеніе города Еруандашата.

Во дни Еруанда царскій дворъ переносится съ холма, называемаго Армавіромъ, ибо рѣка Ерасхъ удалилась и въ продолжительную зиму суровое дыханіе сѣвернаго вѣтра скрывало льдомъ ея воды такъ, что не было возможности имѣть достаточно воды для мѣстопробыванія царя. Еруандъ, вынужденный этимъ, ищетъ въ тому же болѣе неприступнаго мѣста и переноситъ свой дворъ на западъ, на скалистый холмъ, кругомъ котораго извивается Ерасхъ и по противоположной сторонѣ котораго течетъ рѣка Ахурианъ²¹¹). Еруандъ обводитъ холмъ (стѣнами) и во многихъ мѣстахъ прорѣзываетъ

скалы ниже фундамента стѣнъ до основанія холма въ уровень съ рѣкою—дабы воды рѣки могли стекаться въ вырытое углубленіе для продовольствія жителей. Укрѣпляетъ ²²²⁾ вышгородъ высокими стѣнами, въ срединѣ которыхъ утверждаетъ мѣдныя ворота и чугунную лѣстницу снизу до самой двери. Между ступенями послѣдней устраиваетъ какія-то потаенныя западни, въ которыхъ могъ бы быть пойманъ тайкомъ пробирающійся по нимъ для покушенія на жизнь царя.—Говорятъ, что (эта лѣстница) была двойная: одна для дворцовыхъ служителей и дневныхъ сообщеній, другая—(ночная), чтобы скрыться отъ (покушенія) злодѣевъ.

40.

Еруандъ строитъ Багаранъ ²²³⁾, городъ кумировъ.

Еруандъ, построивъ свой городъ, переноситъ туда изъ Армавира все, кромѣ кумировъ ²²⁴⁾, которыхъ не счелъ онъ удобнымъ для себя перенести въ свой городъ; ибо (онъ опасался), что, когда миръ ²²⁵⁾ приходитъ будетъ туда для жертвоприношенія, невозможно будетъ охранять городъ съ (надлежащей) осторожностью. И потому на разстояніи сорока стадій на сѣверъ строитъ небольшой городокъ на подобіе своего города по рѣкѣ Ахурианъ, назвавъ его Багараномъ, что значитъ «въ немъ устроены жертвенники», и перенесъ туда всѣхъ кумировъ, бывшихъ въ Армавирѣ. И построивъ храмы, поставилъ онъ брата своего, Еруаза, главнымъ жрецомъ.

41.

Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія ²²⁶⁾.

Еруандъ насадилъ также большую рощу на сѣверной сторонѣ рѣки, обвелъ ее стѣнами, выпустилъ туда быстрыхъ оленей, ланей, онагровъ и вепрей, которые размножившись, наполнили рощу для царской забавы во время охоты. Онъ назвавъ ее Рощею Рожденія.

42.

О виллѣ, названной Еруандакертъ (27).

Мнѣ пріятно рассказать и о прекрасной виллѣ, Еруандакертѣ, которую тотъ же Еруандъ украсилъ изящными и неподобными постройками. Онъ наполнилъ средину большой долины людьми и веселыми (на видъ) зданіями, свѣтлыми, какъ зеница ока. (Жилища) же людей обвелъ онъ цвѣтниками, цвѣтами благоухающими, какъ окружаетъ зеницу весь кругъ глаза. Множество виноградниковъ представляютъ какъ бы кругъ густыхъ, прекрасныхъ рѣсницъ. Круговидное положеніе сѣверной части (виллы), дѣйствительно, походить на брови прелестной дѣвы. На югѣ ровность полей напоминаетъ гладкость прекрасныхъ ланитъ, а рѣка съ высокими берегами изображаетъ (какъ бы) двѣ губы. И эта великолѣпная мѣстность глядитъ, подумаешь, неподвижно-прямо на высокое обиталище царя. Вилла плодородная и поистинѣ царская!

Всѣ эти постройки Еруанда Трдатъ Великій жалуетъ людямъ изъ рода Камсаракановъ, какъ близкимъ своимъ и единокровнымъ съ родомъ Аршакидовъ, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Говорятъ, что вслѣдствіе чаръ у Еруанда былъ дурной глазъ; поэтому дворцовые служители каждое утро держали обыкновенно гранитные камни передъ Еруандомъ, отъ нехорошаго взгляда котораго они, какъ говорятъ, лопались. Но это или ложь и баснь, или же онъ обладалъ какой-нибудь дьявольской силой, чтобы вредить, кому захочетъ, подъ предлогомъ дурного глаза.

43.

Смбать съ помощью парсійскихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Аргашеса.

Между тѣмъ какъ юный Аргашесъ росъ и выросъ, его кормилецъ Смбать успѣлъ оказать много подвиговъ мужества и храбрости. Аріійскіе сатрапы, довольные имъ, стали просить царя пожаловать ему, чего онъ попроситъ. Царь, изъявивъ на это согласіе,

говорить нахарарамъ: «узнайте, чего желаетъ храбрый тотъ мужъ.» Тѣ отвѣчаютъ: «бессмертное твое благодѣяніе! Симбатъ желаетъ лишь одного: утвержденія на царство криваго и близкаго твоего сродника, сына Санатрука, Арташеса, изгнаннаго изъ собственнаго его государства.» Царь царей соглашается, даетъ Симбату часть войска ассирійскаго и войска атриатаканскія для сопровожденія и утвержденія Арташеса на отцевскомъ престолѣ.

44.

Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.

Въ области Уті²²⁸) доходитъ до Еруанда вѣсть, что царь персійскій собралъ множество войска и подъ начальствомъ Симбата отправляетъ на тебя, для возведенія молодаго Арташеса на царство. Еруандъ услышавъ это, тутъ же оставляетъ многихъ изъ своихъ нахараровъ для охраны страны, а самъ немедленно отправляется въ свой городъ, стигиваетъ къ себѣ войска армянскія, иверійскія, месопотамійскія и странъ кесарійскихъ — однихъ (общая) дары, другихъ (склоняя) просьбами. Это случилось весною, и потому быстро собрались всѣ войска. Прибыль къ нему также Аргамъ, домовладыка племени Мурацана изъ потомковъ Аждахака, съ многочисленной пѣхотой, ибо Еруандомъ было уже ему возвращено второе мѣсто²²⁹), которое Тигранъ, отнявъ у его рода, отдалъ зятю своему Михрдату. По смерти же Михрдата никто не занималъ этого мѣста, пока Еруандъ не возвратилъ его Аргаму. Еруандъ раздавалъ дары не ему только, но и всѣмъ нахарарамъ и еще съ большею тароватостью — всему войску.

45.

Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Армению.

Между тѣмъ Симбатъ съ юнымъ Арташесомъ спѣшили прибыть въ предѣлы Утицевъ. Ему навстрѣчу вышли войска той страны,

равно и нахарары, оставленные (тамъ) Еруандомъ. Другіе армянскіе нахарары, узнавъ о приближеніи Сибата, упали духомъ и начали замышлять (какъ бы) отложиться отъ Еруанда. Ибо они видѣли, что римское войско не идетъ ему на помощь. Но Еруандъ налегаль все болѣе и болѣе на подарки и каждому изъ нихъ удѣлялъ изъ своихъ сокровищъ, и чѣмъ больше раздавалъ, тѣмъ ненавистнѣе дѣлался (въ ихъ глазахъ). Ибо все знали, что онъ даетъ не по щедрости, но расточаетъ изъ страха—и не столько привязывалъ къ себѣ тѣхъ, кому давалъ много, сколько дѣлалъ себѣ врагами тѣхъ, коихъ награждалъ не довольно щедро.

46.

Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бѣгство его; взятіе его города и смерть его.

Сибать съ юнымъ Арташесомъ идетъ на берегъ Гехамскаго ²³⁰⁾ моря, за гору, называемую Арагатц'омъ: они спѣшили прибыть въ лагерь Еруанда. Не обращая вниманія на множество его войска, опасались они единственно мурацан'а Аргамы, мужа храбраго, повелителя многочисленныхъ копьеносцевъ. Лагерь Еруанда былъ расположенъ на разстояніи болѣе чѣмъ на триста стадій отъ его города на сѣверъ, на рѣкѣ Ахуріанѣ. Еруандъ, узнавъ объ этомъ, выдвинулъ многочисленное свое войско и выстроилъ его недалеко отъ своего стана. Арташесъ отправилъ посла къ Аргаму, родоначальнику Мурацан'овъ, клятвенно обѣщаясь оставить за нимъ все (милости), полученныя имъ отъ Еруанда, и удвоить ихъ новыми, если только онъ оставитъ Еруанда и перейдетъ къ нему.

И когда знамена Арташеса начали развѣваться передъ челою войска Еруанда, Аргамъ съ многочисленной своей пѣхотой перешелъ на сторону (Арташеса). Сибать приказалъ трубить въ мѣдныя трубы и, выдвинувъ свой отрядъ, налетѣлъ какъ орелъ на стадо куропатокъ. Армянскіе нахарары, находившіеся на правомъ и лѣвомъ крылѣ, также присоединились къ нему. Войско Иверійцевъ вмѣстѣ съ царемъ своимъ П'арсман'омъ, въ стремительномъ своемъ нападеніи хотя и нанесло сильное пораженіе, однако скоро обратилось въ бѣгство. Тутъ можно было видѣть страшную рѣзню, произведенную въ войскѣ

Еруанда и въ поляхъ месопотамійскихъ. Когда такъ смѣшались все полки, окружили Арташеса храбрые мужи изъ жителей Тавра, обѣщавшіе Еруанду, во что бы то ни стало, убить Арташеса. Гисагъ, сынъ кормилицы Арташеса, сбѣжавшійся, бросился между ними и всѣхъ положилъ на мѣстѣ; тутъ же мечемъ снесли половину лица его, и онъ умеръ побѣдителемъ послѣ такого подвига. Остальное (непріятельское) войско обратилось въ бѣгство.

Но Еруандъ на своемъ конѣ, пройдя огромное пространство, отутился на станціяхъ, назначенныхъ между его станомъ и городомъ его, и на каждой станціи мѣняя коня, бѣжалъ; а храбрый Смбагъ гнался за нимъ и сильно преслѣдовалъ его ночью до самыхъ городскихъ воротъ. Тогда войска Маровъ заняли мѣсто войска Еруанда и съ наступленіемъ сумерекъ расположились станомъ на трупахъ. Арташесъ, доѣхавъ до палатки Еруанда, обтнутой кожей и парусиной, сбѣжился и въ ней провелъ ту ночь. Съ разсвѣтомъ поступилъ онъ какъ побѣдитель: приказалъ предать землѣ убитыхъ и назвалъ долину, гдѣ онъ станомъ расположился надъ трупами, Маран-Марг, а поле сраженія—Еруандаван, какъ оно называется до сихъ поръ, т. е. на этомъ мѣстѣ онъ обратилъ въ бѣгство Еруанда — и самъ отправился въ городъ Еруанда. До наступленія полудня Арташесъ прибылъ въ виллу Еруанда и приказалъ войску кричать въ одинъ голосъ: «Мар амедъ»²³¹), что значитъ: «Мар пришелъ», желая тѣмъ напомнить Еруанду оскорбленіе, съ которымъ онъ обращался къ парсійскому царю и Смбагу, называвъ Арташеса Мар'омъ. Вслѣдствіе этого крика вилла была названа Мармед'омъ: Арташесъ не желалъ, чтобы то мѣсто называлось именемъ Еруанда. Вотъ причина наименованія виллы!

Смбагъ, который съ небольшимъ отрядомъ преслѣдовалъ Еруанда ночью, охранялъ городскія ворота до прибытія Арташеса и всего войска. Но когда храбрые (воины) завязали дѣло съ крѣпостью, народъ, въ ней находившійся, сдался и отперъ городскія ворота. Одинъ изъ вошедшихъ воиновъ ударилъ мечемъ по головѣ Еруанда: мозгъ его разсыпался по полу дома.—Такъ умеръ Еруандъ послѣ двадцатилѣтняго управленія государствомъ. Но Арташесъ, помня, что Еруандъ былъ помѣсью Аршакидскою, приказалъ похоронить его трупъ (и поставить надъ нимъ) надгробный памятникъ.

47.

Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.

По смерти Еруанда, Сибать идетъ въ царское казнохранилище и, перебирая (все), находитъ корону Санатрука, возлагаетъ ее на голову Арташеса и воцаряетъ его надъ всею землею армянскою на двадцать девятомъ году правленія парсійскаго царя, Дареха. Арташесъ же, получивъ царскую власть, раздаетъ дары войскамъ — марскимъ и парсійскимъ, и отпускаетъ ихъ въ ихъ земли. Жалуется также Аргаму, мужу храброму и знаменитому, обѣщанное второе мѣсто, также вѣнецъ, усыпанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, прѣзентъ золотую ложку и вилкой и пить изъ золотыхъ чашъ³³²). Такія же милости онъ оказываетъ и кормильцу своему, Сибату, кромѣ пары серегъ и красной обуви и, сверхъ наслѣдственного права аспета-вѣнценалагателя и начальства надъ западною арміею, поручаетъ ему также всѣ армянскія войска и управленіе царскимъ домоу съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ страны нашей. И Нерсеса, сына Гисака, сына своей кормилицы, возводитъ въ дворянскій родъ и въ память подвиговъ отца называетъ его Димаксеан'омъ³³³); ибо, какъ мы уже сказали, Гисаку снесли мечемъ половину его лица, когда онъ защищалъ Арташеса.

Разсказываютъ, что въ эти дни Арташесъ возводитъ въ дворянство сыновей Тур'а, въ числѣ пятнадцати юношей, называя ихъ, по имени отца ихъ, Трунѣ, не за какіе-нибудь подвиги, но единственно за наушничество отца ихъ Сибату (обо всемъ), происходившемъ въ царскомъ домѣ (Еруанда). Тур принадлежалъ ко двору Еруанда, который за это (наушничество) приказалъ казнить его.

48.

Убіеніе Еруза. — Построеніе другаго Багарана. — Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.

Послѣ этого Арташесъ приказываетъ Сибату отправляться въ крѣпость Багаранъ, (находящуюся) близъ города Еруанда на рѣкѣ

Ахурианъ, и умертвить Еруаза, брата Еруанда. Сибать, взявъ его, приказалъ привязать ему на шею жерновой камень и бросить въ водоворотъ рѣки. На его мѣсто при жертвенникахъ ставить одного изъ приближенныхъ Арташеса, ученика какого-то мага, снотолкователя, названнаго по этому могпаштѣ ²³⁴). Потомъ захвативъ всѣ сокровища Еруаза вмѣстѣ съ пятьюстами рабовъ и съ лучшими сокровищами храма, представляетъ ихъ Арташесу, который даруетъ Сибату рабовъ Еруаза, а сокровища, къ которымъ онъ прибавилъ также изъ своего, приказываетъ отвезти парсійскому царю, Дарѣху, какъ отцу и пособнику, въ знакъ благодарности.

Сибать рабовъ Еруаза, взятыхъ въ Багаранѣ, отводитъ и поселяетъ за Масис'омъ, называя эту вылу также Багараномъ. — Самъ же отправляется въ Парсію съ дарами къ Дарѣху, мало заботясь о римскомъ правительствѣ. Вслѣдъ за отъѣдомъ Сибата въ Парсію, императорскіе собиратели дани въ сопровожденіи большого войска вступаютъ въ предѣлы Арменіи. Арташесу (однако) удается ускользнуть ихъ просьбами и уплатою двойной дани. Объ этомъ вѣрно повѣствуетъ намъ Улиупъ ²³⁵), жрецъ Ані, писавшій Анналы храма и (исторію) многихъ другихъ событій, о которыхъ предстоитъ еще намъ говорить, о чемъ свидѣлствуютъ также парсійскія книги и Пѣснь армянскихъ випасан'овъ ²³⁶).

49.

Построеніе города Арташата.

Дѣянія послѣдняго Арташеса большею частью извѣстны тебѣ изъ (Пѣсней) випасан'овъ, которыя поются въ Гохтн'ѣ ²³⁷): построеніе города, свойства (Арташеса) съ Аланами, — рожденіе (его) потомковъ, — страстная любовь (царевны) Сатиникъ ²³⁸) къ Драконидамъ ²³⁹), какъ говоритъ Баснь, т. е. къ потомкамъ Аждахака, занимающимъ все (пространство) у подошвы Масиса — война съ ними и сокрушеніе ихъ могущества — истребленіе ихъ и преданіе огню всѣхъ зданій, — зависть сыновей Арташеса, возбужденныхъ другъ противъ друга ихъ женами. Все это, какъ мы сказали, извѣстно тебѣ изъ пѣсней випасан'овъ. Впрочемъ и мы упомянемъ объ этомъ вкратцѣ и подтвердимъ иносказательный ихъ смыслъ.

Арташесъ отправляется на (то) мѣсто, гдѣ сливается Ерасхъ съ Мецабр'омъ. (Здѣсь) полюбился ему холмъ, на которомъ строить городъ и называетъ его по своему имени Арташат'омъ ²⁴⁰). Ерасхъ его снабжаетъ сосновымъ лѣсомъ; поэтому скоро и безъ особеннаго труда построивъ городъ, сооружаетъ въ немъ храмъ и изъ Багаріана переноситъ туда изображеніе Артемиды и всѣхъ боговъ своихъ предковъ ²⁴¹); но изображеніе Аполлона ставитъ за городомъ поодаль отъ (большой) дороги. — Онъ выводитъ изъ города Еруанда плѣнныхъ Евреевъ, переведенныхъ туда изъ Армавира, и поселяетъ въ Арташатъ. Также всѣ украшения города Еруанда, перенесенныя туда изъ Армавира, равно и все сдѣланное послѣднимъ переводитъ въ Арташатъ. Ко всему этому Арташесъ прибавляетъ еще отъ себя многое и созидаетъ (его), какъ городъ царской резиденціи.

50.

Нашествіе на насъ Алановъ. — Пораженіе ихъ. — Свойствѣ съ ними
Арташеса.

Около того времени Аланы ²⁴²), соединившись съ горцами и привлеки на свою сторону половину Иверін, огромными массами рассыпались по нашей странѣ. Арташесъ также собираетъ множество своего войска, и тогда происходитъ сраженіе въ нашей странѣ межъ двухъ храбрыхъ народовъ-копыеносцевъ. Народъ Аланскій отступаетъ немного, переходитъ великую рѣку Куръ и лагерьмъ располагается на сѣверномъ берегу рѣки; Арташесъ приходитъ и располагается на югѣ: рѣка раздѣляетъ оба народа.

Но такъ какъ сынъ Аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Арташесу, то царь Алановъ просилъ мира, обѣщая дать Арташесу, чего онъ пожелаетъ, и заключить съ нимъ вѣчныя клятвенныя обѣщанія, чтобы отнынѣ юноши Аланскіе не дѣлали набѣговъ на Армянскую страну. И когда Арташесъ отказался выдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ рѣки, на высокую возвышенность, и черезъ толмачей гласитъ въ станъ Арташеса: «къ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа Алановъ, поди-согласись со мною, прекрасноголавою ²⁴³) дочерью ²⁴⁴) Алановъ и выдай юношу. Ибо не

слѣдъ у потомковъ боговъ, мести ради, отнимать жизнь, или держать ихъ въ рабскомъ униженіи и (тѣмъ) питать вѣчную вражду между двумя храбрыми народами.» Услышавъ такіа мудрыя рѣчи, Арташесъ идетъ на берегъ рѣки и, увидавъ прекрасную дѣву, говорившую слова мудрости, полюбилъ ее.

И позвавъ кормильца своего, Сибата, отырываетъ ему задушевную мысль свою—взять себѣ въ жены дѣву, заключить договоръ и условіе съ храбрыми народами и отпустить юношу съ миромъ. Сибатъ одобрилъ это, и Арташесъ посылаетъ къ царю Алановъ (предложеніе) отдать царевну-дѣву Алановъ — Сатиніи, замужъ за Арташеса. И говоритъ царь Алановъ: «и гдѣ возьметъ храбрый Арташесъ тысячи изъ тысячъ и тѣму изъ тѣмъ, чтобы заплатить за божественнаго происхожденія царевну-дѣву ²⁴⁵⁾ Алановъ?»

Это мѣсто, обещенное въ иносказаніе, такъ поется выпасан'ами въ ихъ Пѣснѣ:

- «Слѣзъ мужественный царь Арташесъ на красиваго воронаго (коня);
- «И вынулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ,
- «И промчался быстройкрылымъ орломъ черезъ рѣку;
- «И метнулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ
- «И обхватилъ станъ царевны Алановъ,
- «И сильную причинилъ боль стану нѣжной царевны,
- «Быстро промчавъ (ее) въ свою ставку.»

Вотъ сущность этихъ словъ: такъ какъ у Алановъ въ большомъ уваженіи красная кожа, то Арташесъ отпускаетъ въ приданое много красной кожи ²⁴⁶⁾, много золота и беретъ царевну-дѣву Сатиніи. Вотъ что означаетъ «арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ.»

Также и о свадьбѣ иносказательно поютъ слѣдующимъ образомъ:

- «Золотой дождь шелъ на свадьбѣ Арташеса,
- «Жемчужный дождь шелъ на свадьбѣ Сатиніи.»

У нашихъ царей было обыкновеніе, когда они женихами дошли до дверей дворца, начинали сыпать деньги ²⁴⁷⁾, подобно римскимъ консуламъ; равнымъ образомъ и въ брачныхъ чертогахъ царицы разбрасывали жемчугъ.—Вотъ истинное значеніе этихъ словъ!

Сатиніи стала первою между женами Арташеса и родила ему Артавазда и много другихъ сыновей, которыхъ не считаемъ нужнымъ высчитывать теперь по именамъ; (поговоримъ о нихъ) послѣ, когда дойдемъ до ихъ дѣяній.

51.

Убіеніе Аргама и сыновей его.

Артаваздъ, сынъ Арташеса, достигнувъ совершеннолѣтія, явился мужемъ храбрымъ, самолюбивымъ и гордымъ. Питая зависть къ старцу Аргаму, возбудилъ онъ на него гнѣвъ отца своего, (говоря ему, что Аргамъ) замышляетъ царствовать надъ всѣмъ. Такимъ образомъ Артаваздъ, лишивъ его почестей, самъ получаетъ второе мѣсто (въ государствѣ).

Послѣ этого (случилось) Арташесу отправиться къ Аргаму на объѣздъ. (Царевичи) возбудили подозрѣніе, будто бы (этими послѣдними) устроены козни противъ царя, подняли гвалтъ и тутъ же за объѣдомъ стали выщипывать сѣдую бороду Аргама. Въ великомъ смущеніи царь Арташесъ возвращается въ Арташаты, снова отправляетъ туда сына своего, Мажана, съ большимъ отрядомъ, приказавъ истребить многихъ изъ рода Мурацанъ, предать огню чертоги Аргама и Манту, дивной красоты наложницу его, привести къ себѣ въ наложницы.

По прошествіи двухъ лѣтъ Арташесъ наноситъ Аргаму второе пораженіе, послѣ чего приказываетъ возвратитъ ему его имущества, кромѣ наложницы.

Но Артаваздъ мало того что лишилъ ихъ (драконидовъ) второго мѣста, онъ отнялъ у нихъ также Нахчанъ и всѣ деревни, лежащія на сѣверѣ отъ Ерасха, въ которыхъ выстроилъ себѣ чертоги въ наслѣдіе. Сыновья Аргама не вынесли этого, возстали противъ него войною; но царевичъ, одержавъ верхъ, истребилъ всѣхъ чадъ Аргама вѣстѣ съ ихъ отцемъ и знатѣйшими изъ рода Мурацановъ, захватилъ всѣ селенія и владѣнія ихъ. И никто не спасся, кромѣ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ и младшихъ (сановниковъ), которые, убѣжавъ къ Арташесу, нашли спасеніе въ царскомъ дворцѣ.

Это тотъ Аргамъ, который въ легендѣ называется Аргаван'омъ; и вотъ причина войны его съ Артаваздомъ!

52.

Изображеніе Симбата.—Дѣйствія его въ землѣ Алановъ.—Населеніе города Артаза.

Мнѣ пріятно говорить также о храбромъ мужѣ Симбатѣ. И дѣйствительно, легенда немного удаляется отъ истины, (говоря): «размѣры его членовъ соотвѣтствовали его храбрости; добродѣтель его привлекала сердца; прекрасная сѣдина украсила его; въ глазахъ у него были тонкія кровавыя жилки подобно тѣмъ, какія встрѣчаются на золотѣ и на жемчугѣ; при живости духа и подвижности тѣла, онъ былъ остороженъ во всемъ и болѣе чѣмъ кто-нибудь удачливъ на войнѣ».

Послѣ столькихъ подвиговъ мужества Симбатъ, по приказанію Арташеса, идетъ съ войскомъ въ землю Алановъ на помощь брату Сатиніи; ибо отецъ Сатиніи умеръ и другой, завладѣвъ страной Алановъ, преслѣдовалъ брата Сатиніи. Симбатъ опустошилъ землю враговъ послѣдняго, которыхъ въ большомъ множествѣ привелъ плѣнными въ Арташатъ. Арташесъ приказалъ поселить ихъ на юго-восточной сторонѣ Масіса, называвшейся Шаваршаканской областью, давъ (этой послѣдней) названіе Артазъ ²¹²), потому что земля, откуда переведены были плѣнные, называется понынѣ Артазомъ.

53.

Разгромъ земли Касбовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Симбатомъ.

По смерти послѣдняго Аршака, царя парсійскаго, нашъ Арташесъ возводитъ на парсіискій престолъ сомненнаго собѣ сына его, Арташеса, которому не хотѣли повиноваться ни жители горы, называемой на ихъ языкѣ Областью Патижахара, т. е. Горою Руна ²¹³), ни приморскіе жители, ни жители странъ, лежащихъ по сю сторону отъ послѣднихъ. Также земля Касбовъ по этому случаю вздумала отложиться отъ нашего царя; вслѣдствіе чего Арташесъ отправляетъ на нихъ Симбата со всѣмъ армянскимъ воинствомъ и самъ лично

провождаетъ его въ продолженіе семи дней. Смбаť усмиривъ всѣхъ и, опустошивъ землю Касбовъ, привелъ въ Арменію плѣнныхъ, числомъ превосходившихъ плѣненіе Артазское, и съ ними Зардманбаса, царя ихъ.—За эти заслуги Арташесъ жалуетъ Смбаѣ часть казенныхъ удѣловъ въ Гохтенскихъ селеніяхъ и Ухту-Агуні²⁵⁰), кромѣ того предоставляетъ ему всю (военную) добычу.

Артаваздъ, движимый завистью, хотѣлъ убить Смбаѣ: замышлявъ отырылся и отецъ его пришелъ въ сильное негодованіе. Смбаť между тѣмъ отправился къ странамъ ассирійскимъ, добровольно сложивъ съ себя начальство надъ армянскими войсками, чему такъ завидовалъ Артаваздъ; по приказанію Арташеса водворился въ Тморикъ²⁵¹), нынѣ называемомъ Кордрикомъ, поселивъ въ Алкі²⁵²) многочисленныхъ плѣнниковъ. И такъ какъ Смбаť подѣ старость привелъ себѣ жену изъ ассиріянскъ, которую страстно полюбилъ, то и остался жить въ тѣхъ странахъ.

Между тѣмъ Артаваздъ, по отѣздѣ Смбаѣ, получаетъ отъ своего отца желанное надъ всѣми войсками начальство. Ему начинаютъ завидовать братья, возбуждаемые ихъ женами; вслѣдствіе чего Арташесъ назначаетъ главнымъ начальникомъ Вруйра²⁵³), мужа мудраго и поэта, ввѣряя ему управленіе всѣми дѣлами царскаго дома²⁵⁴), а Мажана—главнымъ жрецомъ бога Арамазда въ Ані. Арташесъ раздѣляетъ начальство надъ войсками на четыре: начальство надъ восточною арміею предоставляетъ Артавазду, надъ западною—Тирану, южную армію поручаетъ Смбаѣ, а сѣверную—Зарѣху. Зарѣхъ былъ мужъ кичливый, отважный на звѣриной охотѣ, но нерѣшительный и трусливый на войнѣ. Царь иверійскій К'ардцѣмъ, зная это по опыту, отложился, поднявъ (всю) страну, схватилъ Зарѣху и заключилъ въ темницу на Кавказѣ. Артаваздъ и Тиранъ вмѣстѣ съ Смбаѣмъ нападаютъ на К'ардцѣма и освобождаютъ брата изъ тяжкихъ оковъ заключенія.

54.

Сраженіе съ войскомъ Домициана въ Баситѣ.

Возникли какія-то смуты на Западѣ, и Арташесъ, рассчитывая на это, отложился отъ Римлянъ и отказался платить имъ дань. Им-

ператоръ Домиціанъ, разгнѣванный, посылаетъ на Арташеса войско, которое, дошедъ до Кесарійскихъ странъ, начинаетъ сильно преслѣдовать Тирана и западную армію до обширной долины Басѣнской; но тутъ встрѣчается Артаваздъ съ восточною и сѣвѣрною арміями и вѣсть со всѣми сыновьями царя даетъ сильное сраженіе. Имъ угрожала большая опасность; но подъ конецъ сраженія подоспѣлъ Сибать съ южною арміею и, вступивъ въ дѣло, спасаетъ царевичей, одерживаетъ верхъ и тѣмъ полагаетъ конецъ бою. Хотя Сибать былъ уже старъ, но какъ юноша устроилъ и повелъ атаку; потомъ, пустившись вслѣдъ за римскими войсками, преслѣдовалъ ихъ до самыхъ предѣловъ Кесаріи.

Пѣвцы, воспѣвая это событіе, говорятъ въ Пѣсняхъ: «Какой-то Дометъ пришелъ (въ нашу землю)», разумѣя самого императора Домиціана, который самъ лично не былъ у насъ: его повелѣніе и войско метафорически названы здѣсь его именемъ.

Бъ счастію Арташеса въ это время умираетъ Домиціанъ въ Римѣ и послѣ него Нерва царствуетъ не болѣе года. Ободренные этимъ, армянскія и парсійскія войска совершаютъ нападеніе даже на Грецію. Глядя на это, Египтяне и Палестинскія страны также перестаютъ платить дань Римлянамъ.

55.

Траянъ и его дѣла. — Смерть Мамана отъ его братьевъ.

Около этого времени вступаетъ на римскій престолъ Траянъ. Водворивъ миръ на всемъ Западѣ, идетъ онъ на Египтянъ и Палестинцевъ и, подчинивъ ихъ своей власти, отправляется на Востокъ на Парсовъ. Тутъ Арташесъ посѣбно идетъ на встрѣчу Траяну съ большими дарами, съ повинной головою предлагаетъ ему слѣдующую за предшествовавшіе годы дань и, получивъ отъ него прощеніе, возвращается въ армянскую страну, а Траянъ отправляется въ Парсію и исполнивъ (тамъ) все, чего желалъ, возвращается черезъ Сирію.

Бъ нему навстрѣчу выступаетъ Маманъ съ доносомъ на своихъ братьевъ: «вѣдай, царь, говоритъ онъ, до тѣхъ поръ, пока не удалишь Артавазда и Тирана и не поручишь армянское войско Зарэху, безъ труда не получишь дани». Такъ поступилъ Маманъ по нена-

висти своей къ Сибату, воспитавшему также его. (Одновременно) съ нимъ думалъ онъ удалить и Тирана, чтобы самому сдѣлаться и главнымъ жрецомъ и главнымъ начальникомъ западной арміи. Но Траянъ не обратилъ на это вниманія и отпустилъ Маміана ни съ чѣмъ. Артаваздъ и Тиранъ, узнавъ его замыслъ, сдѣлали на него засаду на охотѣ, убили, перенесли его въ Багаванъ²⁵⁵), гдѣ и похоронили какъ великаго жреца. Съ тѣхъ поръ Арташесъ исправно платилъ дань Траяну, а послѣ него императору Адріану въ продолженіе всей своей жизни.

56.

Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставитъ межи.

Послѣ всѣхъ подвиговъ и мудрыхъ дѣяній Арташесъ приказалъ опредѣлить границы деревень и полей, такъ какъ онъ увеличилъ народонаселеніе армянской земли введеніемъ въ нее многихъ чужеземцевъ, водворяя ихъ въ городахъ, долинахъ и равнинахъ. Пограничные знаки утвердилъ онъ такіе: приказалъ обтесать четырехгранные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе, зарыть ихъ въ землю и поставить на нихъ четырехугольныя башенки, слегка возвышающіяся надъ землею. Арташиръ, сынъ Сасана, ревнуя этому, приказываетъ дѣлать то же самое и въ странѣ парсійской, называя ихъ своимъ именемъ, дабы не поминалось болѣе имя Арташеса.

Относительно благоустройства нашей страны говорится, что во время Арташеса не было невоздѣланной земли въ Арменіи—ни на горахъ, ни на поляхъ.

57.

Ихараство Амапуни.

Говорятъ, что во дни Арташеса пришелъ родъ Амапуни изъ восточныхъ странъ арійскихъ. Амапуни первоначально были Евреи и происходятъ отъ какого-то Мануэ, котораго сынъ, огромнаго роста

и необычайной силы, назывался Самсономъ: принято у Евреевъ давать (дѣтямъ) имена предковъ въ надеждѣ (лучшаго). И дѣйствительно, ибо и теперь можно видѣть между потомками Амагуніи людей рослыхъ, стройныхъ, сильныхъ и благообразныхъ. Они отведены были Аршакомъ, который первый изъ Парянъ воцарился—въ землѣ арійской, въ странахъ Ахмадана ²⁵⁶), они (постепенно) дошли до высокихъ почестей. Но не знаю, что заставило ихъ переселиться къ намъ. Арташесъ дѣлаетъ имъ почетный пріемъ, жалуетъ деревни и виллы и называетъ ихъ Амагуні ²⁵⁷), что значитъ «Пришельцы».—Нѣкоторые изъ Парсовъ называютъ ихъ. Манусеанами по имени ихъ предка.

58.

Племя Арух'еановъ.—Его происхожденіе.

Въ царствованіе Арташеса Арух'еаны, родомъ изъ Алановъ, сродники Сатинія, ее сопровождавшіе, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство, какъ родственники великой царицы. При Хосровѣ, отецъ Трдата, они вступили въ свойство съ однимъ могущественнымъ Басиломъ ²⁵⁸), переселившимся (въ Арменію).

59.

Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.

Такъ какъ много совершено дѣяній во дни Арташеса, поэтому мы разбили ихъ на многія главы, дабы длинными разсказами не наскучить читателямъ. Эта послѣдняя глава заключаетъ въ себѣ прочія событія, совершившіяся во времена Арташеса. Хотя, какъ можно судить по всему упомянутому въ предыдущихъ главахъ, много введено установленій и прекрасныхъ порядковъ Вахаршакомъ и другими предшествовавшими государями, однако они не имѣли понятія о главныхъ наукахъ и искусствахъ. Будучи заняты нашествіями и набѣгами, они или не заботились о такихъ наукахъ, или же не постигали ихъ: я говорю о смѣнахъ недѣль, мѣсяцевъ и го-

довъ, что не было имъ знакомо, хотя у другихъ народовъ это было введено. Суда не ходили по озерамъ и по рѣкамъ нашей страны; не было снастей для рыболовства; земля воздѣлывалась не вездѣ, а въ рѣдкихъ мѣстахъ. По примѣру (жителей) сѣверныхъ странъ и у насъ питались сырымъ мясомъ и тому подобнымъ. — И все это приводится въ строй во дни Арташеса.

60.

Смерть Арташеса.

Аристонъ ²³⁹) изъ Пеллы прекрасно повѣствуетъ о смерти Арташеса. Въ это время Еврѣи, отложившись отъ Адріана, римскаго императора, дали сраженіе спарху Руфу подъ начальствомъ какого-то разбойника, по имени Баркоба, что значитъ «Сынъ звѣзды», который, будучи злодѣемъ и убійцей, кичился своимъ именемъ, считая себя Мессією, сошедшимъ съ неба для избавленія угнетенныхъ и плѣнныхъ. Онъ такъ сильно и далеко повелъ войну, что, глядя на него, отказались платить дань Римлянамъ—Сирія, Месопотамія и вся Парсія; къ тому же молва дошла до Баркобы, что Адріана постигла проказа. Но нашъ Арташесъ не измѣнилъ императору.

Около этого времени Адріанъ, прибывъ въ Палестину, нанесъ пораженіе возставшимъ, осадивъ ихъ въ небольшомъ городѣ близъ Іерусалима. Потомъ приказалъ всему еврейскому народу удалиться изъ отечественной земли, дабы ему невозможно было видѣть Іерусалимъ издали. Адріанъ возобновилъ Іерусалимъ, разрушенный Веспасіаномъ, Титомъ и имъ самимъ, назвавъ его своимъ именемъ Эліей ²⁴⁰), ибо дѣйствительно Адріанъ назывался Солнцемъ. Онъ населилъ его язычниками и христіанами, у которыхъ епископомъ былъ какой-то Маркъ. Около того же времени онъ послалъ большое войско въ Ассирію и нашему Арташесу приказалъ отправиться въ Парсію во главѣ своей гвардіи. При немъ находился секретаремъ тотъ мужъ ²⁴¹), который оставилъ намъ эту исторію: онъ встрѣчаетъ Арташеса въ Марскѣ, въ мѣстности, называемой Сохундомъ.

Повѣствуется, что Арташесъ заболѣваетъ въ Марандѣ, въ городѣ Бакуракертѣ, и Абехо—родоначальника рода Абеханъ, мужа

живаго характера, лѣстиваго и лживаго, по его собственной просьбѣ, царь отправляетъ въ Еризю ²⁶²), что въ области Екехеац, въ храмъ Артемиды просить у боговъ исцѣленія и долгой жизни. Онъ не успѣлъ еще возвратиться, какъ Арташеса постигла смерть.

(Историкъ) пишетъ: много народу погибло во время смерти Арташеса; (погибли) любимыя жены, наложницы, вѣрные слуги. Похороны въ честь его трупа были великолѣпны, не по обычаю варваровъ, а народовъ образованныхъ. Одръ былъ золотой, ложе и постель — изъ виссона, одежда на немъ — златотканная, корона на головѣ, передъ нимъ (лежало) золотое оружіе; сыновья и многочисленные сродники окружали одръ; за ними — воинскіе начальники, родоначальники, сонмъ нахараровъ и полки воиновъ, вооруженныхъ, какъ бы на войну идущіе; впереди (трубили) въ мѣдныя трубы, сзади (шли) рыдающія дѣвы, облеченныя въ трауръ, плакальщицы, а за (ними) толпа простолюдиновъ. — Таковы были (погребальное) шествіе и похороны Арташеса. Вокругъ его могилы совершалось много добровольныхъ смертей, какъ мы сказали выше. Такъ умеръ этотъ царь, любимый нашей страной, послѣ двадцати одного года царствованія.

61.

Царствованіе Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. —
Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.

Послѣ Арташеса воцарился сынъ его Артаваздъ, который выселилъ изъ Айрарата всѣхъ своихъ братьевъ въ области Ахіовитъ и Арберані, дабы они не жили въ Айраратѣ — въ домѣнахъ царя. И какъ у него не было сына, то онъ оставилъ при себѣ одного только Тирана своимъ преемникомъ. Спустя нѣсколько дней послѣ вступленія на престолъ Артаваздъ, при переѣздѣ черезъ мостъ города Арташата, чтобы охотиться на кабановъ и оягровъ у истоковъ рѣки Гіна, встревоженный какими-то видѣніями, долго носился на конѣ безъ цѣли, пока наконецъ не упалъ въ глубокую пропасть и не пропалъ безъ слѣду.

Объ немъ Гохтѣнскіе пѣвцы цѣлуютъ такъ: «по случаю смерти Ар-

ташеса большая была гибель народу, по языческому обычаю; огорчили, говорят, Артаваздъ и говорить отцу — «ты ушелъ и унесъ собою всю нашу землю, какъ же мнѣ царствовать надъ развалинами?» За это Арташесъ проклиналъ его, сказавъ: «если ты пойдешь на охоту на свободный Масисъ ²⁶³), тебя захватятъ Баджи ²⁶⁴), повлекутъ на свободный Масисъ; тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе ²⁶⁵).»

Старухи также рассказываютъ про него, что онъ, связанный желѣзными цѣпами, заключенъ въ какой-то пещерѣ; что двѣ собаки грызутъ безпрестанно его цѣпи и онъ силится выйти и положить конецъ міру; но что отъ звука ударовъ кузнечныхъ молотовъ снова, говорятъ, оковы укрѣпляются ²⁶⁶). Поэтому также и въ наше время многіе изъ кузнецовъ, слѣдуя легендѣ, по воскресеніямъ ударяютъ трижды или четырежды (молотомъ) о наковальню, чтобы укрѣпились, какъ говорятъ, цѣпи Артавазда ²⁶⁷). Но справедливо то, что мы сказали выше.

Другіе говорятъ, что при рожденіи его приключилось съ нимъ несчастіе, и полагаютъ, что женщины изъ рода Аждахака заколдовали его; почему и Арташесъ долго и жестоко пыталъ ихъ. Объ этомъ же самомъ поютъ пѣвцы такъ: «Дракониды украли младенца Артавазда и дѣва положили на его мѣсто.»

Но мнѣ справедливою кажется молва, что онъ родился помѣшаннымъ и умеръ въ помѣшательствѣ. — И принявъ царскую власть брать его, Тиранъ ²⁶⁸).

62.

О Тиранѣ.

Воцарился въ Арменіи Тиранъ, сынъ Арташеса, на третьемъ году правленія парсійскаго царя, Перова Перваго. Объ немъ ничего замѣчательнаго не говоритъ исторія, кромѣ того, что вѣрно служилъ римлянамъ и, какъ говорятъ, жилъ мирно, потѣшался охотой и предавался утѣхамъ. — У него было два коня, легкостью и безвѣрной быстротой (бѣга) превосходившихъ Пегаса: они, казалось, не касались земли, а носились по воздуху. (Разъ) Датакѣ, одинъ изъ князей

Бенуни выпросилъ (позволенія) выѣхать на нихъ и хвалился, что онъ великолѣпнѣе самого царя.

Бъ Тирану являются Аршалиды, древняго происхожденія, жившіе въ странахъ Хаштеанскіихъ, и говорятъ: «расширь наши домѣны—намъ становится тѣсно, мы размножились.» Онъ приказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ переселиться въ области Ахіовитъ и Арберані. Но они сильнѣе стали жаловаться царю, говоря: «здѣсь намъ еще тѣснѣе», на что Тиранъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ постановилъ, чтобы (впредь) не отводить имъ новыхъ домѣновъ, и чтобы они дѣлили между собою поровну то, чѣмъ владѣютъ. Раздѣлъ былъ произведенъ по числу лицъ: оказалось, что домѣновъ жителей Хаштеанскіихъ было недостаточно; вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ отправились въ области Ахіовитъ и Арберані.

Говорятъ, что въ его время жилъ нѣкій юноша изъ рода Андцаваці, по имени Ерахнау, великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ женился на послѣдней изъ женъ Артавазда, приведенной изъ Греціи. И какъ у Артавазда не было дѣтей, то царь представилъ Ерахнау весь домъ Артавазда. Ибо говорили, что Ерахнау — человекъ отличный, скромный во всѣхъ отношеніяхъ и вполне владѣющій своими страстями, какъ отшельникъ. Царь полюбилъ его и пожаловалъ ему второе мѣсто, которое занималъ Артаваздъ, возложилъ на него начальство надъ восточной арміей, оставилъ при немъ приближеннаго своего парса Друасна, бывшаго въ свойствѣ съ васпураканскими нахарарани. Царемъ ему были пожалованы городокъ Татіонъ со всѣми прилежащими землями и большой виноградникъ, который орошался каналомъ, проведеннымъ изъ озера Гайлату. Самъ же Тиранъ отправился въ страны Екехеацъ и выбралъ своимъ мѣстопребываніемъ городокъ Чрмасъ. Онъ спокойно управлялъ царствомъ двадцать одинъ годъ и умеръ въ дорогѣ, застигнутый снѣговымъ обваломъ.

63.

Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.

Трдатъ изъ рода Багратуни, сынъ Симбатухі—дочери храбраго Симбата, былъ мужъ неустрашимый, сильный, но невзрачный и малъ

ростомъ; царь Тиранъ женилъ его на своей дочери Ерансатъ ²⁶⁹). Она возненавидѣла своего мужа Трдата, дулась на него, роптала непрестанно, сѣтуя на свою судьбу, что ей, красавицѣ царскаго происхожденія, пришлось жить съ человѣкомъ безобразнымъ и происхожденія низкаго. Разгнѣванный на это, Трдатъ приблѣлъ ее однажды жестоко, обрѣзалъ русые ея волосы, выщипалъ у нея кудри, приказалъ стащить и выбросить ее изъ комнаты; самъ же, отложившись (отъ царя), отправился въ неприступныя страны Маровъ. Но, по прибытіи въ землю Сюникскую, получилъ извѣстіе о смерти Тирана и остановился тамъ.

Разъ Бакуръ, родоначальникъ Сюникскій, пригласилъ его на вечерній столъ. Трдатъ, разгоряченный виномъ, увидалъ женщину, чрезвычайно красивую, по имени Навиня ²⁷⁰), которая плѣла руками ²⁷¹). Она приглянулась ему, и онъ говоритъ Бакуру: «уступи мнѣ эту наемницу». — «Не уступаю», тотъ отвѣчаетъ, «она моя наложница». — Тогда Трдатъ, схвативъ эту женщину, привлекъ ее на свое сѣдалище и, распаленный страстью, безумствовалъ, какъ необузданный юноша. Бакуръ, обуянный ревностью, вскочилъ, чтобы вырвать ее изъ его рукъ; но Трдатъ всталъ, схватилъ вазу съ цвѣтами, какъ оружіе, и разогналъ даже гостей, возлежавшихъ на подушкахъ. Базалось, видишь передъ собою новаго Одиссея, поражающаго любовника Пемелона ²⁷²), или борьбу Лапиевъ и онокентавровъ по случаю свадьбы Персея ²⁷³). Такимъ образомъ пришедъ къ себѣ домой, онъ тотчасъ садится на коня вмѣстѣ съ наложницей и отправляется въ Сперъ ²⁷⁴). — Излишне было рассказывать объ отважности сластолюбиваго мужа.

Но вѣдай, что, когда родъ Багратуні оставилъ законъ своихъ отцевъ, сначала наследовалъ варварскія имена — Бюратъ, Смбаъ и другія подобныя названія, и лишился такимъ образомъ первоначальныхъ именъ, какими они назывались до своего отступничества, какъ-то Багадія, Тубія, Сенеѳія, Асудъ, Сапатія, Вазарія, Енанось. И мнѣ кажется, что имя Багаратъ, которымъ называются теперь Багратуні, есть Багадія, Ашотъ есть Асудъ, такъ же и Варазъ — Вазарія, какъ Смбаъ есть Шамбатъ.

64.

Тигранъ послѣдній и его дѣянія.

Заступаетъ мѣсто Тирана братъ его, Тигранъ послѣдній, вступившій на Армянскій престолъ на двадцать четвертомъ году царствованія парсійскаго царя, Пероза ²⁷³), и умираетъ послѣ долгаго сорокадвулѣтняго правленія, не совершивъ никакого достопамятнаго подвига, кромѣ развѣ того, что попался въ плѣнъ къ какой-то молодой гречанкѣ въ то время, когда умеръ Титъ второй, императоръ римскій, названный Антониномъ Августомъ. Перозъ, царь парсійскій, совершилъ нашествіе на римское государство, отъ чего и названъ Перозомъ, т. е. побѣдителемъ; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески; но какъ его называютъ Парсы — не знаю.

Когда Перозъ совершалъ нападеніе на Сирію и на Палестинскія страны, нашъ Тигранъ за него и по его приказанію дѣлалъ нападенія на Средиземныя страны и былъ взятъ въ плѣнъ какой-то дѣвой, управлявшей тѣми странами, въ то время, когда Луціній цезарь воздвигалъ храмъ въ Аеннахъ. По смерти Пероза, Луціній съ многочисленнымъ войскомъ проходитъ черезъ Средиземныя страны, покоряетъ Арменію и освобождаетъ Тиграна. Онъ отдаетъ за него замужъ родственницу свою, дѣву Руфу (Роіі), которую, по возвращеніи своемъ въ Арменію, Тигранъ отпускаетъ. Рожденныхъ отъ нея четырехъ сыновей Тигранъ возводитъ въ особый (дворянскій) родъ и, по имени матери ихъ Роіі, называетъ (этотъ родъ) Роисеанъ; и перваго изъ этихъ юношей назначаетъ главнымъ родоначальникомъ племени, причисленнаго имъ къ прочимъ нахарарствамъ, дабы они не назывались Аршакуни.

Что же касается до младшихъ нахараровъ, то какъ здѣсь, такъ и въ Борчайскихъ странахъ, они водворены этимъ Тиграномъ. Они, какъ люди худородные, въ поляхъ не занимали видныхъ мѣстъ, хотя сами по себѣ были замѣчательны и сражались въ Греціи за освобожденіе Тиграна. Изъ нихъ одни — жители Борчайна, другіе — странъ нашихъ изъ первыхъ нашихъ сосѣдей Вченковъ, изъ потомковъ Хайка и изъ пришлыхъ. Мы ихъ не станемъ называть по именамъ (во первыхъ), потому что они намъ неизвѣстны; (во вто-

рыхъ), потому что мы избѣгаемъ дальнѣйшихъ объ нихъ изслѣдованій; въ третьихъ, потому что шатки и невѣрны (мнѣнія о томъ) многихъ, которыя слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнію. Поэтому мы ничего не скажемъ о родахъ, назначенныхъ Тиграномъ послѣднимъ, хотя ты неоднократно просилъ насъ о томъ, но упомянемъ только о послѣдующихъ достовѣрныхъ событіяхъ. Мы старались по возможности избѣгать излишнихъ прикрасъ, недостовѣрныхъ разсказовъ и сужденій, слѣдуя только по возможности истинному и справедливому, будетъ ли оно заимствованное, или наше собственное. Точно тоже и здѣсь дѣлаю — удерживаю свою рѣчь отъ всего неумѣстнаго, могущаго возбудить недоувѣріе. А тебѣ, какъ прежде неоднократно, такъ и теперь прошу не принуждать меня къ излишнему и изъ нашего важнаго, добросовѣстнаго творенія не дѣлать трудъ безполезный и пустой, что равно вредно для насъ обоихъ.

65.

Воцареніе Вах'арша.—Построеніе городка Басэна.—Объединеніе стѣною города Неръ.—Война съ Хазирами.—Смерть Вах'арша.

Послѣ смерти Тиграна воцаряется сынъ его Вах'аршъ на 32 году царствованія сомненнаго своего персійскаго царя Вах'арша. Вах'аршъ выстроилъ большое селеніе на мѣстѣ своего рожденія на дорогѣ, гдѣ у его матери, отправлявшейся зимовать въ Айрататъ, неожиданно начались муки рожденія и она разрѣшилась отъ бремени въ Басіанской области тамъ, гдѣ сливаются Мурцъ и Ерасхъ. Вах'аршъ обстроилъ это мѣсто и своимъ именемъ назвалъ его Вах'аршаваномъ ²⁷⁶). Онъ обвелъ стѣною также большое селеніе Вардгеса, что на рѣкѣ К'асахъ, о чемъ въ легендѣ говорится слѣдующее:

- «Отдѣлился—пошелъ Вардгесъ-юноша ²⁷⁷)
- «Изъ области Туховъ къ К'асахъ—рѣкѣ.
- «Онъ пришелъ (и) сѣлъ на Шреш—холмѣ
- «Близъ Артимедъ—города у К'асахъ—рѣки
- «Тесать да ваять врата Еруанда царя» ²⁷⁸).

Тутъ рѣчь идетъ объ Еруандѣ Первомъ Братковѣчномъ, изъ Хайкидовъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Вардгесъ, построившій это селеніе. Тигранъ Средній Аршакуни поселилъ здѣсь всѣхъ Ев-

реетъ перваго плѣненія и изъ того (мѣста впоследствии) образовалось большое торговое село. Вахаришъ теперь обвелъ его стѣною и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапатомъ, иначе Нор-кахай (т. е. Нов-городъ).

Онъ умеръ послѣ 20-лѣтняго царствованія; другіе (цари) жили только, объ немъ же скажу, что онъ и послѣ смерти живетъ за доброе имя, ставящее его выше низложенныхъ государей. Во дни его массы горцевъ, я разумѣю толпы Хазировъ и Басилловъ²⁷⁹), соединившись, прошли чрезъ Врата Чора подъ предводительствомъ цари своего, Внасена Сурхана. Перешедъ черезъ рѣку Куръ, они разсыпались по сѣ сторону ея. Имъ навстрѣчу выступилъ Вахаришъ во главѣ многочисленныхъ храбрыхъ воиновъ, разбѣгалъ ихъ полчище, все поле устилалъ ихъ трупами и, преслѣдуя ихъ передъ собою, прошелъ черезъ ущелье Чора²⁸⁰). Здѣсь снова соединяются непріатели и строятся къ бою. Хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обращаютъ въ бѣгство, однако Вахаришъ падаетъ отъ руни мощныхъ стрѣльцовъ.

И наследуетъ царскую власть сынъ его Хосровъ на третьемъ году правленія Артавана, царя парсійскаго. Хосровъ немедленно собираетъ армянскія войска, переходитъ великую гору²⁸¹) для отмщенія за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ преслѣдуетъ онъ сильные эти племена, беретъ съ каждой ихъ сотни по одному годному заложнику и въ знакъ господства своего воздвигаетъ колонну съ гротеской надписью, какъ доказательство зависимости отъ Римлянъ.

66.

Откуда все это заимствовано?

Это намъ рассказываетъ Бардацанъ²⁸²) изъ Едессы, который явился историкомъ во дни послѣдняго Антонина. Сначала онъ былъ послѣдователемъ Валентиніановой ереси²⁸³); послѣ отказался отъ нея и написалъ на нее опроверженіе. Онъ не обратился къ истинѣ; но только, отдѣлившись отъ Валентиніана, образовалъ свою секту. Бардацанъ не искажалъ историческихъ фактовъ, ибо былъ человѣкъ съ мощнымъ словомъ. Онъ осмѣлился написать нисѣмо къ Антонину,

писалъ много трактатовъ противъ секты Маркіонитовъ ²⁸⁴), о Роуѣ ²⁸⁵), о культѣ кушировъ въ нашемъ отечествѣ. Онъ пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы найти себѣ послѣдователей между грубыми нашими язычниками; но они его не приняли, (тогда) онъ вступилъ въ крѣпость Ані, гдѣ прочитавъ Храмовую Исторію, заключающую въ себѣ также дѣянія царей, перевелъ ее на сирскій языкъ съ присовокупленіемъ (совершившихся) при немъ событій. Эта Исторія впослѣдствіи была переведена на греческій языкъ. Въ ней, въ отдѣлѣ о Богослуженіи въ языческихъ храмахъ, (авторъ) повѣствуетъ, что царь армянскій, Тигранъ Послѣдній, желая почтить могилу брата своего, верховнаго жреца Мажана, въ Багаванѣ, что въ Багревандской области, воздвигъ надъ могилой жертвенникъ съ тѣмъ, чтобы мимо проходящіе могли пользоваться отъ жертвоприношеній, а странники — получать ночлегъ. Впослѣдствіи Вахаршъ учредилъ здѣсь всенародный праздникъ въ началѣ новаго года со вступленіемъ (мѣсяца) Навасарда ²⁸⁶). Изъ этой Исторіи ²⁸⁷) мы заимствовали для тебя, начиная съ царствованія Артавазда до колонны Хосрова.

67.

Какъ Агаангелъ рассказываетъ вкратцѣ.

Какъ мы сказали, отъ Вахарша царскую власть наследуетъ сынъ его Хосровъ, отецъ святаго Трдата Великаго. Агаангелъ ²⁸⁸), искусный секретарь Трдата, рассказывая вкратцѣ о Хосровѣ и его сродникахъ, говоритъ между прочимъ и о смерти парсійскаго царя Артавана, о сокрушеніи парсійскаго владычества Арташиромъ, сыномъ Сасана, о покореніи Парсовъ его власти; объ отмищеніи ему Б'осровомъ, отцемъ Трдата, опустошившимъ землю Парсовъ и Ассирію своими нашествіями и набѣгами. За сими исторіями продолжаетъ: «Хосровъ отправилъ на родину свою—въ страну кушановъ просить сродниковъ своихъ придти на помощь, дабы противостать Арташиру. Но они, говоритъ историкъ, не послушались его и предпочли жить подъ властью Арташира, нежели сродника своего и брата. Впрочемъ Хосровъ безъ ихъ помощи отместилъ своему врагу и въ продолженіе десяти лѣтъ не переставалъ опустошать всю (его) землю. Затѣмъ

Агаангелъ говорить о приходѣ предателя Анака ²⁸⁹), обольщеннаго обѣщаніями Арташира, сказавшаго ему: «я вамъ возвращу Пахлавъ—вашъ собственный, наследственный, дворянскій удѣлъ, а тебя украшу короною». Анакъ согласился и убилъ Хосрова.

Хотя Агаангелъ кратко проходитъ всѣ эти событія, однако я намѣренъ обстоятельно разсказать исторію этого времени съ самаго начала, со всѣми подробностями и съ малѣйшими, вѣрными сказаніями.

68.

Царственные роды, отъ которыхъ произошли парянскіе племена.

Священная Исторія представляетъ намъ Авраама двадцать первымъ патриархомъ, начиная отъ Адама. Отъ него-то (Авраама) происходитъ народъ парянскій. Ибо говорить (Писаніе): по смерти Сарры Авраамъ беретъ себѣ въ жены Х'еттуру, отъ которой родились Емранъ ²⁹⁰) и его братья, которыхъ Авраамъ, при жизни своей отдѣливъ отъ Исаака, отправилъ въ землю восточную. Отъ нихъ-то происходитъ народъ парянскій, а отъ послѣдняго — Аршакъ Храбрый, который, свергнувъ македонское иго, воцарился въ землѣ Е'ушановъ 31 годъ; послѣ него сынъ его Арташесъ—26 лѣтъ; за нимъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ, который убилъ Антиоха и брата своего Вахаршака поставилъ царемъ въ Арменіи, назначивъ его вторымъ по себѣ. Самъ онъ отправился въ Бахлѣ, утвердилъ (тамъ) свой престолъ (и царствовалъ) 53 года. Поэтому потомки его были названы Пахлавами, какъ и потомки брата его Вахаршака по имени предка названы Аршакуни. И суть цари Пахлавики слѣдующіе: послѣ Аршака Великаго наследуетъ ему Аршаканъ на 13-мъ году (царствованія) армянскаго царя Вахаршака и правилъ 30 лѣтъ; потомъ Аршанакъ—31 годъ; послѣ него Аршесъ—20 лѣтъ; затѣмъ Аршавиръ—46 лѣтъ. У послѣдняго было три сына и одна дочь, какъ я уже сказалъ прежде: старшій назывался Арташесомъ, второй — Кареномъ, третій — Суреномъ, а дочь называлась Кошмъ.

По смерти отца своего Арташесъ задумалъ потомственно царствовать надъ своими братьями, которые дали на то свое согласіе не

вслѣдствіе убѣдительныхъ и обманчивыхъ рѣчей, но вынужденные угрозою. Абгаръ ²⁹¹⁾ заключилъ между ними условіе и договоръ, чтобы Арташесъ царствовалъ потомственно; но въ случаѣ прекращенія его рода, чтобы престолъ занимали братья по порядку старшинства. Арташесъ, получивъ на это ихъ согласіе, жалуетъ имъ области, возводитъ каждаго изъ нихъ въ (особый) родъ и назначаетъ эти роды выше всѣхъ нахарарствъ съ сохраненіемъ первоначальнаго названія ихъ рода, а именно такъ: Баренъ-Пахлавъ, Суренъ-Пахлавъ, а сестра — Аспахачётъ-Пахлавъ, такъ какъ мужъ послѣдней былъ военачальникомъ (по кавалеріи). Въ этомъ порядкѣ продолжалась ихъ власть многіе годы до самаго ея прекращенія.

Впрочемъ ты не долженъ порицать насъ, какъ человѣка, напрасно трудящагося, который пересказываетъ однажды уже рассказанное; но знай, что мы охотно повтораемъ (эти событія), дабы наши читатели могли имѣть полное понятіе о сродникахъ нашего Просвѣтителя.

69.

Потомство парейскаго царя Арташеса до его прекращенія.

Теперь представимъ перечисленіе царей изъ рода Арташеса до прекращенія ихъ владычества. Послѣ Арташира, какъ мы сказали, процарствовалъ Арташесъ 34 года; Дарехъ—30 лѣтъ; Аршакъ—20 лѣтъ; Арташесъ—20 лѣтъ; Перозъ—34 года; Вахаршъ—50 лѣтъ; Артаванъ—31 годъ. Сынъ Сасана, Арташиръ изъ Стахра ²⁹²⁾, убивъ Артавана, уничтожилъ парейнское царство и отнялъ у нихъ наследственную ихъ страну.

Эта эпоха имѣетъ много историковъ изъ Парсовъ, Сирійцевъ и также изъ Грековъ; потому что съ самаго начала своего царства до паденія его Парейяне были въ сношеніяхъ съ Римлянами, то въ зависимости отъ послѣднихъ, то воюя противъ нихъ, какъ о томъ говорятъ Палесатъ, Порфирій, Филемонъ ²⁹³⁾ и многіе другіе. Но мы расскажемъ, слѣдуя книгѣ Барсуны, принесенной Хорохбутомъ.

70.

Сказанія о Пахлавицахъ.

Этотъ Хорохбуть, будучи секретаремъ парсійскаго царя Шануха, попался въ плѣнъ въ Грекамъ, когда Юліанъ Парабатесъ ²⁹⁴) съ войсками отправился въ Тивбонъ ²⁹⁵). По смерти Юліана Хорохбуть съ Іовіаномъ прибылъ въ Грецію въ числѣ прочихъ придворныхъ служителей и, при принятіи нашей вѣры ²⁹⁶), названъ Елеазаромъ. Изучивъ греческій языкъ, онъ написалъ исторію дѣяній Шануха и Юліана; съ тѣмъ вмѣстѣ перевелъ Историческую Книгу ²⁹⁷) о древнѣйшихъ временахъ, написанную товарищемъ его по плѣну—Барсумою, и называемую Парсами Растсохунъ. Изъ этой книги заимствуемъ нужное для нашего сочиненія, оставляя въ сторонѣ баснословныя нелѣпности. Неумѣстно было бы намъ повторять здѣсь баснь о сновидѣніи Папѣа, объ исхожденіи вьющагося пламени изъ Сасана, (о томъ, какъ это пламя) обхватывало стадо, о лунѣ, о предсказаніяхъ астромоговъ, т. е. халдеевъ, и о прочемъ; дажѣ, о блудныхъ помыслахъ Арташира кунно съ убійствами, о бессмысленныхъ хитросплетеніяхъ дочери мага относительно козла и тому подобное, также (о томъ, какъ) коза кормила младенца подъ сѣнію (крыльевъ) орла, о предвѣщаніи ворона, объ охранѣ горделиваго льва при служеніи волка, о подвигѣ единоборства и обо всемъ, носящемъ аллегорическій характеръ ²⁹⁸): мы расскажемъ только вѣрное, достойное исторической правды.

71.

Первый походъ Хосрова въ Ассирию съ цѣлью помочь Артавану.

Послѣ убіенія Артавана и воцаренія Арташира, сына Сасана, двѣ Пахлавскія отрасли, называющихся въ Пахлѣ Сурэн'омъ и Аснахапет'омъ, завидуя царствующей отрасли, (происходящей) отъ собственнаго ихъ рода, т. е. Арташеса, добровольно изъявляютъ согласіе, чтобы царствовалъ Арташиръ, сынъ Сасана. Но домъ Карэна-Пахлава, сохраняя вѣрность въ брату и роднымъ, возстаетъ войною

противъ Арташира, сына Сасана. Царь армянскій, Хосровъ, какъ только узналъ о смутахъ, пошелъ на помощь Артавану съ мыслью спасти, буде возможно, хоть одного только Артавана. (Едва) вступилъ онъ въ Ассирію, какъ услышалъ печальную вѣсть о смерти Артавана, о союзѣ всего войска, сатраповъ, сродниковъ своихъ — Парейнъ и Пахлавиковъ, кромѣ рода Карана. Царь, отправивъ къ послѣднему пословъ, самъ возвращается въ Арменію въ великомъ горѣ и раздраженіи. Затѣмъ онъ немедленно извѣщаетъ о томъ римскаго императора Филиппа, прося его помощи.

72.

Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.

По причинѣ смутъ, возникшихъ въ имперіи, Филиппъ не могъ найти для римскихъ легіоновъ досуга и послать ихъ на помощь Хосрову; но онъ помогъ ему грамотой, приказавъ всѣмъ провинціямъ ему содѣйствовать. Получивъ такое повелѣніе, спѣшатъ къ нему на помощь изъ Египта и изъ пустыни до береговъ Понта. Съ такимъ множествомъ войска Хосровъ идетъ на Арташира, даетъ ему сраженіе, обращаетъ въ бѣгство и отнимаетъ у него Ассирію и другія страны съ царскимъ мѣстопробываніемъ.

Хосровъ вторично отправляетъ пословъ къ сродникамъ своимъ изъ Парейнъ и Пахлавиковъ и ко всему воинству земли Б'ушановъ (съ вызовомъ) придти къ нему на отищеніе Арташиру, обѣщавъ имъ поставить царемъ достойнѣйшаго изъ нихъ, дабы не переходила отъ нихъ (къ другому) власть (царская). Но вышеупомянутые роды Аспахапета и Сурѣна не изъявили на то согласія; и потому Хосровъ возвращается въ нашу страну не столько довольный побѣдой, сколько огорченный отказомъ своихъ сродниковъ. Тогда возвращаются къ Хосрову нѣкоторые изъ его пословъ, отправленные къ благороднѣйшему племени, живущему въ самой внутренней части того государства, а именно въ Бахлѣ; приносятъ ему вѣсть, что сродникъ твой—Вехсачанъ, съ родомъ своимъ—Караномъ-Пахлавомъ, не покорился Арташиру, а является къ тебѣ на твой возъ.

73.

Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.

Хотя сильно обрадовался Хосровъ (вѣсти) о приходѣ своихъ сродниковъ, однако радость его продолжалась недолго: вскорѣ онъ получилъ печальное извѣстiе, что Арташиръ во главѣ всего своего войска лично пошелъ по слѣдамъ Карѣна-Пахлава, настигъ его и предалъ мечу весь его родъ, истребилъ дѣтей мужскаго рода, начиная отъ юношей до грудныхъ младенцевъ, кромѣ одного мальчика, котораго одинъ изъ друзей дома Карѣна, по имени Бурзъ, взявъ, ушелъ въ землю Еушановъ и доставилъ къ его родственникамъ. Арташиръ, не смотря на всѣ свои старанiя имѣть этого мальчика, не могъ получить его отъ дружныхъ между собою его родственниковъ до тѣхъ поръ, пока противъ воли не далъ клятву не покушаться на жизнь его. По этому случаю Парсы выдумали насчетъ его тысячи сказокъ, (говоря, что) «ему служили безсловесныя (животныя)». Этотъ и есть Перозамать, предокъ великаго рода Камсаракановъ, о которомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Но теперь расскажем о случившемся по истребленiи рода Карѣна-Пахлава, за чтó жестоко отомстилъ армянскiй царь Хосровъ. По смерти Филиппа начались смуты въ римской имперiи; хотя кратковременная власть переходила изъ рукъ въ руки и императоры—Децiй, Галлъ и Валерианъ не могли оказать помощи Хосрову, однако онъ съ своимъ войскомъ, при содѣйствiи союзниковъ и сѣверныхъ народовъ, побѣдилъ Арташира и преслѣдовалъ его до самой Индiи.

74.

О приходѣ Аiana и зачатiи святаго Григорiя.

Арташиръ, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемый Хосровомъ до Индiи, дѣлаетъ большiя обѣщанiя своимъ сатрапамъ: если кто-нибудь избавитъ его отъ Хосрова посредствомъ ли яда, ли тайнымъ ударомъ меча, тому онъ обѣщавъ различные дары. «Въ особенности вамъ, Парянамъ, легко, говорить онъ, подъ видомъ притворной

дружбы обмануть его подъ личиною родства и уловить Хосрова въ сѣти, (въ чемъ) онъ вполне на нихъ полагается». Онъ обѣщалъ возвратить имъ собственный ихъ домъ, называвшійся Пахлавоиъ, престольный городъ Бахлъ и всю страну Е'ушановъ. Онъ обѣщалъ имъ даже царскія регалии и святу, половину Арим и право быть вторымъ по себѣ. Анакъ, изъ рода Сурена-Пахлава, обольщенный этимъ, принялъ на себя убить Хосрова и подъ предлогомъ переселенія уходить тайкомъ отъ Арташира. Парсійскія войска пускаются за бѣглецомъ, какъ бы для преслѣдованія, и выводятъ его черезъ Ассирію къ границамъ Атрпатакана въ самый центръ Кордуна. Хосровъ Великій узнаетъ объ этомъ въ области Уті и, полагая, что это—переселеніе Баренеиновъ, отправляетъ на помощь Анаку отрядъ. Онъ встрѣчаетъ Анака и по приказанію государя приводитъ его въ область, называемую Артазоиъ—открытое поле, гдѣ (впослѣдствіи) явились мощи святаго и великаго апостола Фаддея.

Здѣсь я приведу разсказъ дивнаго старца^{***}), который говорилъ: «я получилъ отъ предковъ привычку собирать преданія, переходящія отъ отца къ сыну, какъ напр., сказанія Олимпіодора о Таронѣ и о горѣ, названной Симомъ^{***}). Когда Анакъ селился на Артазскомъ полѣ, пришлось ему (занять) мѣсто для жилища близъ могилы св. апостола, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. (Говорятъ), здѣсь зачала мать святаго и великаго Просвѣтителя. Получившій свое бытіе у могилы Апостола, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ отъ него и благодать восполнить недостатокъ духовнаго его воздѣланія».

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода своего въ Арменію, на третьемъ году, Анакъ убиваетъ Хосрова, царствовавшего 48 лѣтъ, и самъ онъ погибаетъ со всѣми своими. Божественное Провидѣніе сохраняетъ только того, кто по Божіему Провидѣнію и по благодати Апостола, будучи сотворенъ и еще во чревѣ матери просвѣщенъ, получаетъ благодать апостольства.—Остальныя подробности ты найдешь у Агаангела.

75.

Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.

Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, мужъ удивительной любознательности, (еще) въ молодые лѣта отправился на ученіе къ Оригену. Фирмилианъ написалъ много сочиненій, между прочимъ и Исторію гоненій, воздвигнутыхъ на церковь, сначала во дни Максимиана и Деція, а потомъ при Діоклетіанѣ. Въ этой Исторіи онъ касается также дѣяній государей. Онъ говоритъ, что на девятомъ году гоненій принялъ мученическую смерть Петръ, шестнадцатый въ числѣ епископовъ александрійскихъ; что многіе также въ нашей странѣ приняли мученіе отъ Хосрова, равно какъ послѣ сего послѣдняго другіе отъ другихъ (государей). Но какъ Фирмилианъ въ своемъ повѣствованіи неточенъ, не назначаетъ ни именъ, ни мѣста кончины мучениковъ, то мы не сочли за нужное приводить разсказъ его. (Мы также оставляемъ) сказанное имъ объ Антоніѣ, сынѣ Севера, вѣдшемъ войну съ персійскимъ царемъ, Вахшаршомъ, въ Месопотаміи и умершемъ между Едессою и Харраномъ,—и о нашемъ Хосровѣ, не принявшемъ участія ни въ той, ни въ другой сторонѣ. Но то, что онъ говоритъ о случившемся по смерти Хосрова до воцаренія Трдата въ эпоху безначалія, мы приводимъ въ немногихъ словахъ какъ достоверное. Касательно же царствованія Трдата и случившагося послѣ него Фирмилианъ не щадилъ ни труда, ни заботъ и не влеталъ въ свой разсказъ умышленной ошибки; напротивъ, все заимствовалъ изъ лѣтописей греческихъ архивовъ. Все остальное мы рассказали тебѣ по словамъ мудрыхъ мужей—филологовъ-археологовъ, предварительно удостовѣрившись въ вѣрности ихъ разсказовъ.

76.

Нашествіе на насъ Арташира. — Пораженіе, понесенное императоромъ
Тацитомъ.

Тотъ же мужъ ³⁰¹⁾ говоритъ, что послѣ убійства Хосрова, армянскіе нахарары согласились призвать себѣ на помощь бывшія во

Фригій греческія войска для сопротивленія Парсамъ и охраны страны нашей. Они, не медля, извѣстили императора Валеріана; но такъ какъ Гуты, т. е. Готы, перешли Дунай, взяли плѣнныхъ изъ многихъ областей и опустошили Цикладскіе острова, поэтому не успѣлъ Валеріанъ на помощь нашему отечеству. Впрочемъ, онъ и жилъ недолго. Царство отъ него переходитъ къ Клавдію, потомъ къ Авреліану, которые скоро смѣнили другъ друга. По нѣскольку только мѣсяцевъ занимали престолъ братья: Квинтъ, Тацитъ и Флоріанъ. Поэтому Арташиръ смѣло дѣлаетъ на насъ нападеніе, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, полонивъ большую часть нашего отечества, предаетъ его опустошенію; вслѣдствіе чего армянскіе нахарары вмѣстѣ съ родомъ Аршакуні переселяются въ Грецію. Въ ихъ числѣ былъ также Артаваздъ Мандакуні, который, взявъ Трдата, сына Хосрова, доставилъ его къ императорскому двору. Такимъ образомъ Тацитъ нашелся вынужденнымъ идти противъ Арташира въ Понтійскія страны и брата своего, Флоріана, съ другимъ войскомъ отправляетъ въ Киликію. Арташиръ настигаетъ Тацита и обращаетъ его въ бѣгство. Императоръ убитъ своими въ Джаникѣ Понтійскомъ, т. е. въ Хахтикѣ; равнымъ образомъ и братъ его, Флоріанъ, по прошествіи 88 дней, (погибаетъ) въ Тарсѣ ³⁰²).

77.

Миръ между Парсами и Греками. — Арташиръ обстраиваетъ Арменію въ годы безначалія.

Пробъ ³⁰³), воцарившись въ Греціи ³⁰⁴) и заключивъ миръ съ Арташиромъ, раздѣлилъ нашу страну и рвами обозначилъ границы. Арташиръ усмирилъ (все) племя нахараровъ, возвратилъ переселившихся, вызвалъ укрѣпившихся въ неприступныхъ мѣстахъ кромѣ одного нахарара, по имени Отъ, изъ рода Амакуні, зятя роду Слукуні, кормильца Хосровидухтъ ³⁰⁵), дочери Хосрова: онъ угнѣздился преспокойно въ крѣпости Ані, какъ бы въ логовищѣ.

Арташиръ, прекрасно устроивъ армянскую страну, утверждаетъ въ ней прежній порядокъ. Аршакидовъ, отчуждавшихся отъ короны и (отъ права) жить въ Айраратѣ, онъ снова водворяетъ на тѣхъ же мѣстахъ, съ назначеніемъ дохода и царскаго корма по примѣру преж-

нихъ лѣтъ. Онъ еще болѣе усиливаетъ служеніе при храмахъ, приказываетъ неугасимо поддерживать огонь Ормузда ³⁰⁶) на жертвенникѣ въ Багаванѣ. Но статуи — изображенія предковъ Вахршана, (имъ поставленные) въ Армавирѣ вмѣстѣ съ солнцемъ и луною ³⁰⁷), перемѣщенные въ Багаранъ и потомъ въ Арташатъ, Арташиръ разбивается и на землю нашу приказомъ (своимъ) налагаетъ дань и всюду утверждаетъ свое имя.

Границы, назначенныя Арташесомъ, возобновилъ Арташиръ, утверждая въ землѣ каменные терны, которые онъ по имени своему называлъ *Арташировскими*. Онъ владѣлъ нашей страной 26 лѣтъ, какъ одною изъ своихъ земель, черезъ парсійскихъ правителей. За нимъ сынъ его, названный Шапухомъ, что значить «сынъ царя,» до воцаренія Трдата, (управлялъ) одинъ годъ.

78.

Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.

Слыхалъ Арташиръ, что одинъ изъ армянскихъ нахараровъ, взявъ одного изъ сыновей Хосрова, спасъ его бѣгствомъ. (Онъ велѣлъ изслѣдовать — кто именно это могъ быть; и узналъ, что то былъ Артаваздъ изъ рода Мандакуни, и потому приказалъ истребить весь этотъ родъ. Когда Армяне переселенцами ушли отъ Арташира, также и Мандакуни переселялись съ другими нахарарскими родами. Но когда Арташиръ снова привлечь ихъ себѣ въ покорность, Мандакуни также возвратились и всѣ были преданы мечу. Одна изъ сестеръ Артавазда, дѣвица рѣдкой красоты, была похищена нѣкимъ Тачатомъ изъ рода Ашопана, изъ потомковъ Гушѣра Хайкида, и увезена въ городъ Кесарію и такимъ образомъ спасена. Тачатъ, прельщенный дивною ея красотой, взялъ ее себѣ въ жены.

79.

Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.

(Тотъ же мужъ), повѣствуя о подвигахъ Трдата, (говорить), что еще въ юношескомъ возрастѣ садился онъ на неукротимаго коня

и искусно управлялъ имъ; ловко владѣлъ оружіемъ и упражнялся въ другихъ военныхъ упражненіяхъ. По оракулу целомоннесской Писим, на играхъ Трдатъ превосшелъ Клеострата Родосскаго, который схватится бывало за шею (своего противника) и нисложитъ его; равно и Кераса Аргивскаго, сорвавшаго коня у быка, между тѣмъ какъ Трдатъ, схвативъ одною рукою за рога двухъ дикихъ быковъ, сорвалъ ихъ, свернулъ и сокрушилъ имъ шею. Захотѣвъ править колесницей на ристаніяхъ большаго цирка, Трдатъ получилъ толчекъ отъ искуснаго противника, вслѣдствіе чего очутился на землѣ; но, схвативъ колесницу, остановилъ ее, что изумило всѣхъ.—Во время войны Проба съ Готами былъ большой голодъ и войско, не имѣя запаса, возстало противъ Проба и убило его; затѣмъ оно устремилось на всѣхъ вельможъ; но Трдатъ одинъ воспротивился ему и никому не дозволилъ вступить во дворецъ Ликинія, у котораго онъ самъ находился.

Воцарился Каръ ³⁰⁸) вмѣстѣ съ своими сыновьями—Кариномъ и Нумеріаномъ и, собравъ войско, далъ сраженіе царю парсійскому и, одержавъ побѣду, возвратился въ Римъ. Вслѣдствіе этого Арташиръ собралъ себѣ на помощь множество войска, имѣя за собой также пустыню Тачкастана ³⁰⁹), снова напалъ на Римлянъ съ обѣихъ сторонъ Еврата и убилъ Бара въ Ринонѣ. Тоже случилось съ Кариномъ, который пошелъ въ пустыню на Корнака; съ нимъ находился и Трдатъ. Каринъ погибъ съ большей частью своего войска, остальные обратились въ бѣгство. Трдатъ, у котораго конь былъ раненъ, отсталъ отъ бѣгущихъ; и потому, взявъ свое оружіе и сбрую коня своего, пустился вплавъ черезъ широко-растилающійся и глубоководный Евратъ къ главному стану войска, гдѣ находился Ликиній. Въ тѣ дни убитъ и Нумеріанъ во Фракин, мѣсто котораго заступилъ Діоклетіанъ ³¹⁰). Обо всемъ совершившемся во время сего послѣдняго повѣствуешь тебѣ Агаѳангелъ.

80.

О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей. Краткое изложеніе изъ письма епископа Артіг'еса ³¹¹), написаннаго по преслѣбѣ отшельника Марна, жившаго въ Агротчанѣ.

Нѣкто изъ Парсовъ, не изъ мелкихъ и незначительныхъ, по имени Бурдаръ, покинувъ свое отечество, приходитъ въ страны

Гаміровъ ³¹²) и поселится въ Кесаріи. Взявъ себѣ жену изъ вѣрующихъ, по имени Софія, сестру нѣкоего богача, названнаго Евфаліемъ, снова пускается обратно въ путь въ землю парсійскую съ своей женой. Но тесть его, Евфалій, пустившійся за нимъ, убѣждаетъ его не продолжать дальѣ пути своего.

(Въ то время) родился нашъ Просвѣтитель. Софія случайно по-стугнаетъ кормилицей къ младенцу. Съ наступленіемъ бѣдствія ³¹³) Евфалій беретъ сестру свою и ея мужа вмѣстѣ съ младенцемъ и возвращается въ страну Каппадокійскую. Впрочемъ, все это дѣйствіе божественнаго Предвидѣнія, какъ я разумѣю, относительно Пути нашего спасенія; иначе, зачѣмъ было воспитывать младенца Пахлавика въ римскомъ государствѣ и посвятить его вѣрѣ Христовой.

По (достиженіи) юноши совершеннолѣтія, одинъ изъ вѣрующихъ, по имени Давидъ, женить его на дочери своей, Маріи. По истеченіи трехъ лѣтъ (у нихъ) родилось два сына ³¹⁴), послѣ чего они добровольно разстались. Марія съ младшимъ сыномъ вступила въ женскій монастырь и посвятила себя монашеской жизни. По достиженіи совершеннолѣтія пошелъ онъ по слѣдамъ одного отшельника, по имени Никомашъ, который отправилъ его въ пустыню. Старшій, оставшійся у своихъ воспитателей, избралъ свѣтское поприще и послѣ женился. Но отецъ ихъ, Григорій, отправился къ Трлату уплатить отцовскій долгъ, или, вѣрнѣе сказать, исполнить въ странѣ нашей апостольство, священство съ принятіемъ мученичества.

И дѣйствительно, у дивнаго отца и сыновья одинъ другого достойнѣе удивленія; ибо когда онъ возвратился съ Трлатомъ, ни онъ не потребовалъ ихъ (къ себѣ), ни они не пошли къ нему, опасаясь, быть можетъ, гоненій. Но и во время священства и прославленія отца, они не возгордились. Поэтому онъ не долго оставаясь въ Кесаріи и, немедленно возвратившись въ городъ Севастъ, началъ собирать матеріалъ для своего учительства. Если бы даже пришлось долѣе жить въ Кесаріи, то и тогда не стали бы они дѣлать того, что его заботило: они думали только о неисчерпаемомъ и непреходящемъ; они не искали себѣ почестей, а почести шли за ними, какъ о томъ учить тебя Агаангелъ.

81.

Происхожденіе рода Мамиконяновъ.

Арташиръ, сынъ Сасана, по кончинѣ своей оставляетъ царство парсійское сыну своему Шапуху. Въ его дни приходитъ въ Арменію предокъ рода Мамиконяновъ изъ сѣверо-восточныхъ странъ, изъ земли славной и великой, первой между сѣверными народами, и говорю о землѣ Тченовъ³¹⁵), о которыхъ такъ гласитъ сказаніе.

Въ годъ прекращенія жизни Арташира (прибылъ) нѣкто Арбокъ Тченбакуръ, что значитъ на ихъ языкѣ «честь государства»; онъ имѣлъ двухъ молочныхъ братьевъ³¹⁶), называвшихся Бѣдохомъ и Мамгуномъ: (оба) великіе сатрапы. Бѣдохъ оклеветалъ Мамгуна; вслѣдствіе чего царь Тченовъ, Арбокъ, велѣлъ умертвить Мамгуна. Послѣдній, узнавъ о томъ, не явился на зовъ царя, но со всѣми своими домохадцами убѣжалъ къ парсійскому царю, Арташиру. Арбокъ отправляетъ за нимъ пословъ къ царю; и когда Арташиръ отказалъ царю въ просьбѣ, царь Тченовъ сталъ готовиться идти на него войною. Но Арташиръ скорѣ умираетъ и вступаетъ на престолъ Шапухъ.

Хотя Шапухъ не выдаетъ Мамгуна, но и не оставляетъ его въ арійской землѣ, а отправляетъ его, какъ странника, со всѣми домохадцами въ Арменію къ своимъ правителямъ. (Потомъ) посылаетъ къ царю Тченовъ сказать: «да не покажется тебѣ противнымъ, что я не выдалъ тебѣ Мамгуна: мой отецъ поклялся свѣтомъ солнца за его безопасность. Но, чтобы успокоить тебя, я его прогналъ изъ своего государства на край свѣта, гдѣ заходитъ солнце. Для него это тоже, что смерть. И потому пусть не будетъ войны между мною и тобою». И какъ Тчени миролюбивѣ всѣхъ народовъ, живущихъ на лицѣ земли, какъ рассказываютъ, то Арбокъ соглашается на примиреніе. Изъ этого ясно, что, дѣйствительно, народъ Тченовъ миролюбивъ и животолобивъ.

Дивна и страна ихъ обиліемъ всѣхъ плодовъ. Она украшена всѣми растеніями; богата шафраномъ, шелкомъ, павлинами; въ ней множество дикихъ козъ и чудовищъ — ословъ - оленей. Говорятъ, что фазанъ, лебедь и тому подобное, составляющее у насъ измѣшанную

пищу, и то для немногихъ, тамъ — пища общая. У вельможъ счѣта нѣтъ драгоценнымъ камнямъ и жемчугу. Одежда, считаемая у насъ роскошною и не многимъ доступною, у нихъ во всеобщемъ употребленіи. — Это о землѣ Тченовъ³¹⁷).

Мамгунъ противъ воли прибылъ въ нашу землю въ то самое время, когда возвратился Трдатъ, и не пошелъ назадъ съ парсійскими войсками, но со всѣми своими домочадцами пошелъ съ большими дарами навстрѣчу Трдату, который принялъ его, хотя и не взялъ его съ собою на войну въ землю парсійскую: отвелъ мѣсто (ему и) домочадцамъ его, назначилъ имъ содержаніе и въ теченіе многихъ лѣтъ мѣнялъ мѣста его жительства.

82.

Подвиги воцарившагося Трдата до его устроения.

Такъ какъ исторія не полна безъ хронологіи, поэтому и мы, по подробномъ изслѣдованіи, нашли, что приходъ Трдата сюда съ большимъ войскомъ и воцареніе его относится къ третьему году царствованія Диоклетіана³¹⁸). Когда онъ прибылъ въ Кесарію, многие изъ нахараровъ вышли ему навстрѣчу. Вступивъ въ нашу страну, онъ узналъ, что Отá — воспитатель сестры его, Хосровидухтъ, сберегъ и сохранилъ сокровища и крѣпость съ большой заботливостью. Отá былъ человекъ справедливый, терпѣливый и въ особенности мудрый; и хотя онъ не позналъ истины относительно Бога, однако постигъ, что идолы ложны. Воспитанница его, Хосровидухтъ, была дѣвица скромная, какъ-бы посвятившая себя монашеской жизни: ея уста не оставались незамкнутыми³¹⁹), какъ (уста) женщинъ вообще.

Трдатъ назначаетъ Оту главнымъ правителемъ Арменіи, осмынавъ его почестями, а еще болѣе — своего молочнаго брата, Артавазда Мандакуні, виновника своего спасенія и достиженія отцовскаго престола. Онъ назначаетъ его главнымъ военачальникомъ надъ армянской кавалеріей. Въ угоду послѣднему зятя его Тачата опредѣляетъ начальникомъ области Ашбца. Тачатъ въ послѣдствіи извѣстия тестя своего, Артавазда, а тотъ царя сначала о томъ, что Григорій — сынъ Анака, а потомъ и о сновѣяхъ Григорія. Онъ узналъ это во время пребыванія своего въ Кесаріи.

Храбрый Трдатъ вскорѣ далъ много сраженій сначала въ Арменіи, потомъ въ Парсіи, и вездѣ самъ лично рѣшалъ побѣду. Однажды Трдатъ превзошелъ древняго Вліанама ³²⁰): поднялъ конь свое на помощь равному числу ³²¹) раненныхъ. — Въ другой разъ мужественные Парсы на опытъ узнали силу исполнителя и крѣпкихъ его доспѣховъ: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и грехнувшись о землю, сбросилъ съ себя царя; но царь всталъ и цѣпій пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ за себя; потомъ схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него. — Въ другомъ еще случаѣ Трдатъ, сѣвшившись добровольно, мечемъ своимъ разогналъ стадо слоновъ. — Таковы подвиги Трдата въ бытность его въ Парсіи и Ассиріи! Трдатъ переходитъ за Тизбонъ.

83.

Трдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ. — Константинъ женится на Максимѣ. — Намъ совершится обращеніе послѣднего.

Трдатъ, по возвращеніи въ нашу страну, посылаетъ аспѣта Сибата, отца Багарата, привести ему въ жены дѣвицу Ашхенъ, дочь Ашхадара, которая ростомъ не уступала царю, (который) приказалъ записать ее въ Аршагуніи, облечь въ пурпуръ, возложить на нее корону, дабы она могла быть супругою царя. Отъ нея родился сынъ, который ростомъ не походилъ на своихъ родителей.

Въ тѣ дни въ Никомедіи была свадьба Максимины, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, императора римскаго. (Этотъ послѣдній) родился не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы. — Константинъ познакомился съ царемъ нашимъ, Трдатомъ, на своей свадьбѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя Констанцій умираетъ и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина.

Этотъ (государь), прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, взыгнулъ въ великой печали. (Тогда) во снѣ представился ему звѣздный крестъ на небѣ съ надписью: «симъ побѣждай». Константинъ сдѣлавъ (это) знаменіе ³²²), велѣлъ нести (его) впереди (войска) и побѣдилъ непріятеля. Но впоследствии, подстрекаемый женой своей, Максиминной, дочерью Діоклетіана, воздвигъ гоненіе

на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. (Вскорѣ) его постигла проказа элефантиазъ, поразившая все его тѣло за дерзновѣнность. Не могли вылѣчить его ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ³²³); поѣтому онъ отправилъ къ Трдату за парсійскими и индійскими кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда нѣкоторые жрецы, по совѣту боговъ, приказали ему зарѣзать множество младенцевъ въ водоемѣ и для исцѣленія купаться въ ихъ теплой крови. Воснулися слуха Константина плачь младенцевъ и вопли матерей—онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному. За это Богъ воздастъ ему: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ апостоловъ очищаться омовеніемъ въ животворной купели черезъ посредство Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горѣ Сорактионѣ. Имъ-то назначенный, Константинъ увѣровалъ, и Богъ³²⁴) разсѣлъ передъ лицомъ его всѣхъ сильныхъ, какъ о томъ вкратцѣ повѣствуетъ тебѣ Агаангелъ.

84.

Истребленіе рода Сякуни Мамгуномъ-Ченомъ.

(Между тѣмъ какъ) парсійскій царь, Шапухъ, отдыхалъ отъ войны, Трдатъ отправился въ Римъ къ святому Константину. Шапухъ на досугѣ сталъ замышлять зло противъ нашей страны: онъ позволилъ всѣмъ сѣверянамъ вторгнуться въ Арменію, условившись напасть на нее съ другой стороны во главѣ Арійцевъ.—Сяукъ, родоначальникъ рода Сякуни, обольщенный его словами, убиваетъ собственного зятя, старца Оту изъ рода Аमतуні, кормильца сестры царя, Хосровидухт. Трдатъ Великій, вскоре возвратившись съ запада и узнавъ все это, равно и то, что Шапухъ не успѣлъ придти къ назначенному сроку, идетъ на сѣверянъ. Родоначальникъ рода Сякуни заперся въ своей крѣпости, называемой Охаканомъ³²⁵), рассчитывая на помощь жителей горы, именуемой Симомъ. Сопротивляясь государю, онъ возмущалъ всю страну и никому изъ живущихъ у той горы не давалъ заниматься дѣломъ. Тогда царь объявляетъ всѣмъ армянскимъ нахарарамъ: «тому, кто приведетъ ко

миѣ родоначальника Слукуні, отдавъ на вѣчное владѣніе деревни, виллы и всѣ домены рода Слукуні». Мамгунъ, изъ рода Чѣновъ, принимаетъ предложеніе.

И когда царь отправился черезъ землю Ахвановъ на сѣверянъ, Мамгунъ со всѣми своими домохадцами пошелъ въ страны таронскія подѣ предлогомъ, что отложился отъ царя. Пустившись въ путь, тайно отправляетъ онъ пѣшихъ гонцовъ извѣстить родоначальника рода Слукуні о походѣ царя въ землю Ахвановъ: «великая опасность, говоритъ онъ, угрожаетъ царю Трдату; поэтому-то онъ и пошелъ черезъ страны Ахвановъ воевать со всѣми живущими у подошвы горы. Теперь настало для насъ благопріятное время задумать и совершить намъ угодное. Я рѣшился заключить съ тобою союзъ за оскорбленіе, нанесенное миѣ царемъ». Родоначальникъ рода Слукуні, обрадовавшись, принимаетъ данную Мамгуномъ клятву; но не пускаетъ его въ крѣпость, дабы убѣдиться—какъ онъ сдержитъ клятву и (исполнитъ) условія. Но упомянутый Мамгунъ всячески старался доказать непокорному нахарару свою искренность и вкрасться въ его довѣренность, какъ вѣрный сотрудникъ, пока наконецъ получилъ позволеніе свободного входа въ крѣпость и выхода (изъ нея).

Послѣ многихъ увѣреній однажды Мамгунъ уговорилъ родоначальника рода Слукуні выйти изъ крѣпости и отправиться на охоту на копытчатыхъ звѣрей. Когда началась охота, Мамгунъ пустилъ стрѣлу въ непокорнаго нахарара, попалъ ему межъ плечъ — и тотъ грохнулся о земь. Тогда Мамгунъ со своими людьми пошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ, занялъ цитадель и заключилъ въ оковы всѣхъ, тамъ находившихся. Онъ задумалъ истребить также родъ Слукуні и всѣхъ предалъ мечу. Изъ нихъ только двое убѣжали и спаслись въ странѣ Цѣйновъ ²²⁶). Мамгунъ немедленно извѣщаетъ государя, который, весьма тому обрадовавшись, пишетъ грамоту, назначаетъ ему владѣть всѣмъ, быть нахараромъ на мѣсто непокорнаго и нахарарству называться по его имени Мамгунсимъ. Оставшихся Слукуні (царь) приказываетъ оставить въ покоѣ.

85.

Подвиги Трдата на войнѣ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣлъ пополамъ царя
Басиловъ.

Царь Трдатъ во главѣ всей Арменіи, спустившись на равнину Гаргараци, встрѣчаетъ сѣверянъ войною. Когда обѣ стороны сошлись, царь разсѣлъ толпу непріятелей, совершая исполнскіе подвиги. Не могу описать быстроты его руки, отъ которой многіе, падаи, катились по землѣ. Они прыгали по лицу земли, какъ наприимѣръ (прыгаютъ) рыбы, высланные изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ, при видѣ этого, приближается къ государю и, вынувъ изъ-подъ конской сбруи арканъ, обвитый ремнемъ, обтянутый кожей, мощною рукою бросивъ съ тѣлу, ловко попадаетъ на лѣвое плечо и въ правую подмышку царя, который въ это время поднять-было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Трдатѣ броня, на которой ни малѣйшаго слѣда не оставляли стрѣлы. И такъ какъ царь (Басиловъ) не могъ рукою даже сдвинуть исполина, то сталъ налегать на грудь коня Трдата. (Послѣдній) не тронулъ своего коня даже бичемъ, но быстро схватилъ лѣвой рукою арканъ, рванулъ его и пританулъ къ себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечемъ и разсѣлъ его пополамъ, съ тѣмъ виѣстѣ снесъ голову коню его виѣстѣ съ шеею.

Все воинство, увидавъ мощнаго своего царя разсѣченнымъ такой страшною рукою, обратилось въ бѣгство. Трдатъ пошелъ по ихъ слѣдамъ и гналъ ихъ до земли Гунновъ. И хотя не мало понесло пораженія и его войско и многіе изъ вельможъ пали — между прочимъ и главный военачальникъ всѣхъ Армянъ, Артаваздъ Мандакуній, — однако, не смотря на то, Трдатъ возвратился оттуда, взявъ, по обычаю отцовъ своихъ, заложниковъ. Пользуясь этими обстоятельствами, Трдатъ сзываетъ всѣхъ сѣверянъ, собираетъ большое воинство, соединяетъ ихъ всѣхъ въ одно и идетъ въ землю парсійскую на Шапуха, сына Арташира. Онъ изъ своихъ полководцевъ избираетъ четырехъ: Михрана, правителя Иверіи, на котораго онъ полагался, какъ на увѣровавшаго во Христа; аспета Багарата; Мамачихра — родоначальника рода Рштуни, и Вахана — родоначальника Амутуни. — Но намъ предстоитъ поговорить объ увѣрованіи Михрана и земли иверійской.

Блаженная Нунé, виновница спасенія иверійцевъ.

Нѣкая женщина, по имени Нунé ³²⁷⁾, изъ разсѣявшихся по-другъ святой Рипсѣимы, убѣжавъ, прибыла въ землю иверійцевъ въ ихъ первопрестольный городъ, Мцхиту. Вслѣдствіе строгой жизни она получила даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ, какъ и жену Михрана, правителя Иверіи. Поэтому, когда Михранъ спросилъ ее: «какою силою творишь ты эти чудеса»? узнавъ, что черезъ проповѣданіе Евангелія Христова. Выслушавъ ее охотно, онъ разсказалъ (о томъ) своимъ сатрапамъ съ большою похвалою. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершенныхъ въ Арменіи надъ паремъ и нахарарами и о подругахъ блаженной Нунé. Изумленный Михранъ разсказываетъ о всѣхъ этихъ чудесахъ блаженной Нунé, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

Въ тѣ дни пришлось Михрану выѣхать на охоту. Въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: «голосомъ призываетъ мракъ» ³²⁸⁾, и еще: «день въ ночь помрачаетъ» ³²⁹⁾. Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо, изумленный (этимъ), онъ вспомнилъ разсказанное о Трдатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли пораженія отъ Господа. Михранъ думалъ, съ нимъ тоже самое можетъ случиться. Обуянный страхомъ, онъ въ молитвахъ просилъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, общаясь поклоняться Богу Нунé.—Просьба его услышана—и онъ исполняетъ обѣщаніе.

Блаженная Нунé потребовала вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить—что онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать; ибо Иверійцы охотно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идоловъ по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго. Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря на управленіе ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ

котораго его раздѣляла великая рѣка ³³⁰). Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель своихъ домовъ поклоняться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; желавшіе же приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершали закланія.

Сатрапы города возстали, говоря: «кому же будемъ поклоняться вмѣсто идоловъ?»—«знаменію Креста Христова», получили отвѣтъ. Сдѣлали его и воздвигли на востокъ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшою рѣкою ³³¹). Съ наступленіемъ утра всѣ жители, по обыкновенію, поклонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда взошли на холмъ и увидали обтесанное не художественной рукой дерево, многіе съ презрѣніемъ сказавши, что всѣ лѣса ихъ полны покорнымъ деревьямъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благодати воззрѣвъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благоуханіемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и появился свѣтъ съ изображеніемъ креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣднимъ. Всѣ утѣрвали и поклонились.—Съ тѣхъ поръ отъ того креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нунэ отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверіи; проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, изощряя свою жизнь въ постоянной смерти, словомъ исповѣдующая Слово Божіе и готовностью своею увѣнчанная, какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать — она, ставъ апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ Кхарчовъ ³³²) близъ Аланскихъ Воротъ ³³³) и Касбовъ до предѣловъ Маскутовъ ³³⁴), какъ повѣствуетъ тебѣ Агаангелъ.—Но мы обратимся къ исторіи нашествія Трдата на Парсію.

87.

Пораженіе Шапуха. — Его невольное покореніе Константину Великому. —
Трдатъ занимаетъ Зибатанъ. — Приходъ его родичей. — Явленіе спаси-
тельного древа.

Хотя Трдатъ и одержалъ верхъ, но, такъ какъ войско его (также) понесло пораженіе и многіе изъ его нахараровъ пали, то онъ, опасаясь вступить въ бой съ Шапухомъ одинъ съ своими войсками, ждалъ прихода большаго римскаго войска, которое и напало на Ассирію. Когда Шапухъ обратился въ бѣгство; они предали грабежу всю страну. Трдатъ же во главѣ своихъ и всего, находившагося подъ его начальствомъ, войска не прекращалъ въ продолженіе цѣлаго года своихъ набѣговъ на сѣверныя страны парсійскаго государства.

Въ то время приходитъ къ нему родичъ его, Камсаръ, старшій сынъ Перозамата. Этотъ Перозаматъ есть тотъ самый младенецъ, котораго, во время истребленія Арташиромъ рода Карена Пахлава, увезъ Буръ и спасъ ³³⁵). По достиженіи Перозамата юношескаго возраста, Арташиръ утверждаетъ его въ честь отца военачальникомъ для веденія войны съ варварскими народами съ предательскимъ умысломъ бросить его въ руки варварамъ. Онъ оказался мужемъ храбрымъ, который чудеснымъ образомъ велъ всѣ войны. И когда онъ низложилъ Вэрка, называвшагося Хаханомъ ³³⁶), побѣжденный отдаетъ свою дочь за него замужъ. Перозаматъ беретъ себѣ также другихъ женъ изъ родни Арташира. У него родилось много сыновей и, усилившись, твердою рукою держалъ всѣ страны (въ повиновеніи). Хотя онъ былъ на (хорошемъ) счету у Арташира, но не желалъ видѣть его. По смерти Арташира онъ не хотѣлъ покориться сыну его, Шапуху, котораго побѣдилъ на многихъ сраженіяхъ. Наконецъ онъ умираетъ, отравленный приближенными Шапуха.

Около этого времени жилъ другой Вэеръ Хаханъ, который былъ въ большой враждѣ съ Камсаромъ ³³⁷), сыномъ Перозамата. Но Камсаръ, считая труднымъ жить во враждѣ между двухъ могущественныхъ государей еще болѣе потому, что братья его не были съ нимъ въ согласіи, приходитъ со всѣмъ семействомъ и домохадцами своими къ царю нашему Трдату, а братья его отправляются къ Шапуху.

Этотъ Камсаръ отличился на сраженіяхъ еще при отцѣ своемъ немовѣрной храбростію: во время стремительнаго его нападенія кто-то ударилъ его мечемъ по головѣ и снесъ часть кости его черепа. Хотя лѣкарства и помогли ему, но такъ какъ недоставало круглоты въ верхней части его черепа, прозвали его Кам—сар'омъ.

Но Трдатъ, утвердивъ за собой семистѣнный второй Экибатанъ³²⁸), оставляетъ въ немъ своихъ правителей и самъ возвращается въ Арменію, ведя съ собою Камсара со всѣмъ (его семействомъ). Ибо Шанухъ просилъ побѣдоноснаго Константина согласиться на заключеніе вѣчнаго мира. Святой Константинъ исполнилъ это; послѣ чего отправилъ Елену, мать свою, въ Іерусалимъ за честнымъ Крестомъ: она действительно нашла спасительное древо вмѣстѣ съ пятью гвоздьми.

88.

Ликийскій заключенъ въ оковы. — Перенесеніе царскаго двора изъ Рима. — Основаніе Константинополя.

Когда Богъ разсѣялъ передъ лицомъ Константина всѣхъ сильныхъ его (враговъ), императоръ высоко возвеличилъ Ликинія, отдалъ за него сестру свою неединоутробную, украсилъ его пурпуромъ и императорскимъ вѣнцомъ и, пожаловавъ ему второй санъ, поставилъ его царемъ всего востока. Но божественное слово къ Евреямъ: «перемѣна зла невозможна³²⁹)», совершается и здѣсь. Барсъ не перемѣнитъ нестроты своей и Египтянинъ — черноты, также и нечестивый права своего. Ибо Ликийскій является во первыхъ, намѣнникомъ противъ церкви, а во вторыхъ, непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ сладострастный, отвратительный старикъ, съ крашенными волосами, причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властью; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ страсти своей къ блаженной Глаеирѣ, за что и убилъ сятаго Василія, епископа Амасіи понтійской.

Когда открылась измѣна, Ликийскій, зная, что Константинъ не останется безмолвнымъ, собралъ войско, дабы противиться ему войной. Онъ, какъ врага, боялся царя нашего Трдата, къ которому охладѣла его дружба; ибо онъ зналъ, что праведному ненавистенъ

всякій нечестивый. И когда прибылъ побѣдоносный Константинъ, Богъ предалъ ему Ликинѣ въ руки; онъ пощадилъ его, какъ старца и мужа своей сестры, отправилъ его въ желѣзныхъ оковахъ въ Галлію въ рудники, дабы молиться Богу, передъ Которымъ со- грѣшилъ и Который, статься можетъ, будетъ къ нему милосердъ.— Константинъ, желая показать, что онъ съ своими сыновьями составляетъ одну имперію римскую, праздновалъ двадцатилѣтіе (своего царствованія) въ Никомидіи: онъ началъ царствовать съ четвертаго года гоненій до тринадцатаго года мира, что и празднуетъ міръ донинѣ.

Константинъ, не считая нужнымъ возвращаться въ Римъ, отправляется въ Византію, гдѣ утверждаетъ свой дворъ по повелѣнію, полученному имъ въ предвидѣніяхъ сна; строитъ въ ней великолѣпныя зданія, увеличиваетъ ее въпятиро. Ни одинъ изъ великихъ государей не воздвигъ въ Византіи подобныхъ сооружений, кромѣ тѣхъ немногихъ, оставшихся отъ Александра, македонскаго завоевателя, который, ополчаясь здѣсь противъ Дарѣха, повѣстому самому построилъ въ память себѣ такъ называемый Стратегіонъ, гдѣ онъ дѣлалъ всѣ свои военныя приготовленія. Впослѣдствіи римскій императоръ Северъ возобновилъ его и построилъ бани на мѣстѣ колонны, на которой надписью на Фракійскомъ языкѣ служило таинственное имя солнца — Зевксиппонъ, имя, которымъ названы бани. Онъ также построилъ театры: одинъ для боя со звѣрями, другой для комедіантовъ, и гипподромъ, котораго не успѣлъ докончить. Но Константинъ много-различно украсилъ городъ и назвалъ его Новымъ Римомъ, міръ же назвалъ его Градомъ Константина. Говорятъ и то, что онъ тайно вывезъ изъ Рима такъ называемый Палладіумъ скульптурной работы и поставилъ его на форумѣ подъ колонной, имъ воздвигнутой²⁴⁰). Но это кажется намъ невѣроятнымъ; другіе могутъ думать, какъ имъ будетъ угодно.

89.

Ересіархъ Аріи.—Соборъ, созванный въ Нинев противъ него.—Чудо, явившееся на Григоріѣ.

Въ то время явился Аріи александрійскій, который училъ злѣйшее нечестіе, что Сынъ не равенъ Отцу и что Онъ не отъ естества

и не отъ сущности Отца; что Онъ не рожденъ отъ Отца прежде вѣковъ, но что Онъ чужой, твореніе, младшій и получившій бытіе во времени. Этотъ нечестивый Аріи получилъ должное воздаяніе: околѣлъ при отправленіи естественныхъ нуждъ²⁴¹⁾. По поводу Арія самодержецъ Константинъ повелѣлъ собраться многимъ епископамъ въ Никей, что въ Визаніи. И собрались Витонъ и Викентій — іереи изъ города Рима, назначенные святымъ Сильвестромъ; Александръ александрійскій, Евстацій антиохійскій, Макарій іерусалимскій, Александръ, епископъ константинопольскій.

Тогда пришла грамота отъ самодержца Константина къ нашему царю Трдату, чтобы онъ, взявъ съ собою святаго Григорія, отправился на соборъ. Трдатъ не согласился на это, потому что онъ уже слышалъ о свойствахъ Шапуха съ индійскимъ царемъ и съ восточнымъ Хаканомъ, о порученіи (имъ) начальства надъ войсками Персѣху, царствовавшему (впослѣдствіи) девять лѣтъ, и Ормизду, который за послѣднимъ также царствовалъ со славою три года. Трдатъ опасаясь, что Шапухъ, по обмановенію язычниковъ, нарушитъ условія, и потому не рѣшился оставить государство безъ себя. Да и святой Григорій, видя съ какимъ сильнымъ желаніемъ и съ какою великою поспѣшностью призываютъ его, не согласился идти туда, боясь получить отъ собора слишкомъ большія почести за имя исповѣдника. Но они посылаютъ за себя Рстанеса²⁴²⁾ съ истиннымъ исповѣданіемъ ихъ обоихъ, (изложеннымъ) письменно. Рстанесъ, отправившись въ путь, встрѣчается съ Леонтіемъ Великимъ въ тотъ часъ, когда онъ крестилъ Григорія, отца Григорія Богослова. Когда Григорій вышелъ изъ воды, его осіялъ свѣтъ, чего никто изъ многихъ (присутствовавшихъ) не замѣтилъ, кромѣ Леонтія, его крестившаго, нашего Рстанеса, Евеалія едесскаго, Якова²⁴³⁾ Мцбинскаго и Іоанна, епископа парсійскаго, которые шли на соборъ тѣмъ же путемъ.

90.

Возвращеніе Рстанеса изъ Никей. — Обращеніе его родичей. —
Построеніе Гарин.

Рстанесъ, отправившись съ Леонтіемъ Великимъ, прибылъ въ городъ Никей, гдѣ собралось триста осьмнадцать отцовъ для опро-

верженія ученія Аріанъ, которыхъ, предавъ анасемъ, отвергли отъ общенія съ церковью; а самодержецъ сослалъ ихъ въ рудники. Затѣмъ Ретакесъ возвращается съ достовѣрнымъ исповѣданіемъ³⁴⁴) и съ двадцатью каноническими главами правилъ, (постановленныхъ) Соборомъ, и встрѣчается съ царемъ и отцемъ своимъ въ городѣ Ваіаршанатъ. Святой Григорій, возрадовавшись тому, самъ отъ себя прибавляетъ нѣсколько краткихъ главъ къ правиламъ Собора для большей охраны своей паствы.

Въ то время и родитъ ихъ, Камсаръ, со всѣми своими принимаетъ крещеніе отъ Григорія Великаго. Царь, бывши восприемникомъ при выходѣ Камсара изъ воды, жалуетъ въ наслѣдство ему, вѣрному своему сроднику, большую виллу Арташеса, называющуюся теперь Драсханакертонъ³⁴⁵), и ширакскую область. Но онъ, по простетіи семи дней послѣ крещенія, скончался. Царь Трдатъ, чтобы утѣшить старшаго изъ сыновей Камсара, Аршавира, опредѣляетъ его на мѣсто отца, возводитъ въ родъ по имени его отца, включивъ въ число нахарарствъ. Сверхъ этого жалуетъ ему и другія награды: городъ Еруанда съ его областью до конца великой долины съ цѣлью—заставить его забыть родную свою землю, называемую Пахлавомъ, и неизмѣнно сохранить свою вѣру. Но Аршавиръ очень полюбилъ эту область и назвалъ ее своимъ именемъ Аршаруникъ, а раньше она называлась Ерасхапор'омъ.—Мы уже сказали причину прихода двухъ родовъ—парянскаго и пахлавуниковъ.

Около этого времени Трдатъ завершилъ постройку крѣпости Гарй³⁴⁶), изъ тесаныхъ гранитныхъ камней, сирѣнистыхъ желѣзными костылями, спаянныхъ свинцомъ. Въ ней онъ выстроилъ также виллу съ колоннами, (украшенными) горельефными чудесными изваяніями, для сестры своей Хосровидухъ, начертавъ въ ней³⁴⁷) на память о себѣ (надпись) греческими письменами.

Но святой Григорій возвращается въ тѣ же горы, послѣ чего онъ никому болѣе не является до самой своей кончины.

91.

Смерть Григорія и Ретакеса. — Причина названія горы «Пещерою Мамѣ».

Мы нашли, что на семнадцатомъ году царствованія Трдата на престолъ святаго апостола Фаддея возсѣлъ Григорій, патріархъ нашъ

и родшіи насъ по Евангелію. Послѣ просвѣщенія всей Арменіи свѣтомъ богопознанія и послѣ разсѣянія мрака идолопоклонства и наполненія всѣхъ странъ нашихъ епископами и учителями, Григорій возлюбилъ горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безмятежности духа, дабы бесѣдовать съ Богомъ, не развлекаясь. Оставивъ по себѣ преемникомъ сына своего, Рстакѣса, самъ поселился въ области Даранахій, на горѣ, называемой Пещерами Манѣ ³⁴⁵).

Но скажемъ, почему гора эта называется Пещерами Манѣ. — Изъ подругъ святой Рипсимѣ, какъ Нунѣ учительница иверійцевъ, иѣкая женщина, по имени Манѣ, не послѣдовала за своими спутницами, шедшими къ намъ. Зная, что всѣ мѣста Богу принадлежать, осталась она жить на этой горѣ въ каменныхъ пещерахъ. Поэтому и гора была названа Пещерами Манѣ. Въ этихъ пещерахъ впоследствии поселился и святой Григорій.

Хотя онъ и поселился тамъ, однако по временамъ являлся, ходилъ по нашему отечеству и утверждалъ неопитовъ въ вѣрѣ. Но по возвращеніи сына его, Рстакѣса, съ никейскаго Собора, святой Григорій не сталъ болѣе являться никому. Такимъ образомъ съ самаго начала его священства до сорока шестаго года царствованія Трдата — время, въ которое святой Григорій никому болѣе не являлся — можно считать тридцать лѣтъ.

Послѣ него Рстакѣсъ (управлялъ престоломъ) семь лѣтъ, съ сорока седьмаго до пятьдесятъ третьяго года царствованія Трдата, когда совершилась мученическая кончина Рстакѣса, который былъ дѣйствительно духовнымъ мечемъ, какъ сказано, и потому всѣ неправосудные и развратные (люди) считали его своимъ врагомъ. Вотъ почему и Архелай, правитель Четвертой Арменіи, имъ порицаемый, выждалъ удобный день и, встрѣтивъ его въ области Цойк на дорогѣ, убилъ его и самъ скрылся на Таврѣ Киликійскомъ. Ученики блаженнаго мужа, взявъ его тѣло, перенесли въ область Екехеацъ и положили въ его селеніи, Тилѣ. Наслѣдовалъ престолъ старшій братъ его, Вртанесъ, на пятьдесятъ четвертомъ году царствованія Трдата.

Но святой Григорій, проживъ много лѣтъ въ Пещерѣ Манѣ, невидимо отъ людей, перенесенъ смертію въ чинъ ангеловъ. Пастухи, нашедшіе его мертвымъ, на томъ же мѣстѣ схоронили, не зная, кто онъ. И дѣйствительно, подобало, чтобы тѣ, кои были свидѣтелями рождества нашего Спасителя, совершили также похороны его уче-

ника. Въ теченіе многихъ лѣтъ (тѣло его) оставалось скрытымъ, какъ бы по волѣ Божественнаго Провидѣнія, подобно тѣлу Моисея въ древности, дабы варвары-неофиты не поклонялись ему. Но послѣ долгаго времени, когда вѣра получила твердое основаніе въ этихъ странахъ, мощи святаго Григорія открылись отшельнику, по имени Гарникъ, и были перенесены въ деревню Торданъ ³⁴⁹).

Святой Григорій, какъ то извѣстно всѣмъ, былъ родомъ паряннинъ изъ области Пахлавской, царскаго рода, отдѣлившійся Аршакуні ³⁵⁰) изъ отрасли Сурена, отъ отца названнаго Анакомъ: изъ странъ, лежащихъ на востокѣ отъ нашей земли, явившійся намъ востокомъ и духовнымъ лучемъ мысленнаго Солнца, онъ (былъ) для насъ исходомъ изъ глубокаго зла идолопоклонства, истиннымъ благомъ, гонителемъ бѣсовъ, виновникомъ блаженства и духовнаго созиданія—сущюю божественною пальмою, насажденною въ домѣ Господа и цвѣтущею въ оградѣ Бога нашего. Святой Григорій, достигшій въ старости духовнаго утѣшенія, окруженный такимъ и столькимъ народомъ, собралъ насъ (во едино) для славы и восхваленія Бога.

92.

Кончина царя Трдата и сѣтованіе съ укоромъ.

Говоря о святомъ, великомъ, второмъ подвижникѣ и свѣтломъ виновникѣ нашего просвѣщенія—объ истинномъ царѣ ³⁵¹), бывшемъ когда-нибудь со времени Христа, надлежало-бы говорить языкомъ возвышеннымъ, какъ о содѣлѣтѣ и сподвижникѣ, равномъ нашему первопутеводителю и первоначальнику нашего просвѣщенія ³⁵²). Святому Духу угодно было облечь Просвѣтителя моего саномъ іерея и исповѣдника, я же прибавлю, и апостола; за симъ царь является равнымъ святому Григорію и словомъ и дѣломъ. Скажу даже, что (здѣсь) преимущество было на сторонѣ царя: въ созерцаніи Бога и въ строгой жизни оба они были равны, но, касательно покоренія кого-нибудь убѣдительнымъ и сильнымъ словомъ, преимущество дара было на сторонѣ царя, ибо у него вѣра шла руку объ руку съ его дѣйствіями. Поэтому я и его называю первымъ путемъ и вторымъ отцемъ нашего просвѣщенія. Но такъ какъ теперь время писать исторію, а не панегирикъ—тѣмъ болѣе, что все сказанное въ этой

книгѣ заимствовано у другихъ историковъ, а не нами сочинено—то мы перейдемъ къ порядку нашего повѣствованія о Трдатѣ.

Трдатъ послѣ обращенія въ вѣру Христову, сіяя всеми добродѣтелями, все болѣе посвящалъ и слово и дѣло свое имени Христову и убѣждалъ великихъ нахараровъ и все множество простаго народа сдѣлаться дѣйствительно Христовыми, дабы дѣла всѣхъ свидѣтельствовали о вѣрѣ ихъ. — Но я хочу указать на жестокосердіе, какъ и на высокомѣріе нашего народа съ самаго начала до нашихъ временъ, (народа), отвергающаго благое, измѣняющаго истинѣ, надменнаго отъ природы и своевольнаго; онъ противится царской волѣ въ дѣлѣ христіанской вѣры, слѣдуя волѣ женъ и наложницъ. Царь не вынесъ этого, бросилъ земной вѣнецъ и пошелъ за небеснымъ: посѣпшиль удалиться на мѣсто, гдѣ жилъ святой отшельникъ Христовъ и уединиться въ горной пещерѣ³³³).—При этомъ стыжусь сказать истину и въ особенности беззаконіе и нечестіе нашего народа и его поступки, достойные многихъ слезъ и плача: посылають къ царю, вызываютъ его, обѣщались поступать согласно его волѣ, лишь бы онъ снова принялъ царство. Но получивъ отъ святаго мужа отказъ, дають ему напитокъ, какъ нѣкогда въ древности афиняне предложили Сократу цикуту; или же скажемъ о нашемъ — какъ обезумленные евреи поднесли Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Такимъ образомъ, совершивъ это, они угасили у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія.

Поэтому, оплакивая своихъ, говорю, какъ говорилъ Павелъ о своихъ и о врагахъ Креста Христова; но я повторяю слова не свои, а Святаго Духа: народъ строптивый и преступный, сердце котораго несправлено, душа котораго не вѣрна Богу! Мужи арабскіе! долго ли будете жестокосердыми? зачѣмъ вы полюбили суету и безбожіе? вы не познали, что Господь прославилъ святыхъ своихъ и что Господь не услышитъ, когда вы воззовете къ Нему. Вы согрѣшили прогнѣв-леніемъ и въ ложахъ вашихъ не принесли раскаянія; вы заклали закланіе беззаконія и уповающихъ на Господа презрѣли. Поэтому найдутъ на васъ сѣти Того, Кого вы не познали, и добыча, за которой вы гонялись, содѣлаетъ Васъ своею добычей и вы попадете въ тѣ же сѣти. Но душа его возрадуется Господомъ и возвеселится въ спасеніи своемъ и всѣмъ своимъ существомъ скажетъ: Господи, кто подобенъ Тебѣ³³⁴)!

Такъ, все это дѣйствительно такъ, а потому утѣшимся и мы въ своихъ бѣдствіяхъ; ибо говорить Христосъ: «если съ юнымъ деревомъ это творять, что же будетъ съ сухимъ?» Поэтому если вы такъ поступаете съ Божиими святыми, унижившими себя Бога ради, отказавшимся отъ царской власти, то что значать наши слова передъ Богомъ за бѣдствія, отъ васъ постигшія насъ, коимъ выпали въ удѣлъ и бѣдствія и нищета. Впрочемъ скажу: кто изъ васъ (подумая) о нашихъ нуждахъ? кто съ просьбой (обратился) къ учителямъ? кто (сказалъ намъ когда-нибудь) ободрительное слово? кто (облегчилъ) наше бремя во время странствованія, или же приготовилъ для нашего отдыха покой, или домъ, или ночлегъ? Не говорю о прочемъ—вы не могли даже обуздать ваши злые языки, свое невѣжество, сопряженное съ суетнымъ славолѣбіемъ и съ бѣшеною болтливостію; вы сдѣлали пищу для безумныхъ вашихъ языковъ ненависть вашу къ ученію и воспламенили ее сильнѣе печи вавилонской³³⁵).

Вотъ почему (теперь) каждый самъ по себѣ и жрецъ и служитель, какъ говорить Писаніе. И теперь многіе говорить о божественныхъ предметахъ, не постигая ихъ значенія; и говорить не по изволенію Св. Духа, но по внушенію лукаваго; и потому поразительны ихъ рѣчи и ужасны для мыслящаго: говорить о Богѣ и божественномъ, но мысли говорящаго обращены не къ божественному; говорятъ, не заботясь о чемъ—и не тихо и скромно, какъ ихъ учили, «дабы никто извнѣ не могъ слышать его говора;» но для стяжанія славы у людей произносятъ громогласно свои рѣчи во всеуслышаніе. Потокъ ихъ болтливости бѣдетъ, какъ изъ ключа, какъ сказалъ одинъ изъ древнихъ, и тревожить на площадяхъ всѣхъ пшеницъ. Кто изъ мыслящихъ не посѣтуетъ на нихъ? Если не вознегодуютъ (на меня), скажу—есть люди, кои поощряютъ ихъ быть такими. Удерживаюсь сказать слово Христово, что потребуется мечь отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, пролитой между храмомъ и алтаремъ³³⁶).

Но пусть остановится здѣсь мое слово утомленное, какъ говоренное въ слухъ мертвымъ.

Впрочемъ повѣствованіе о святомъ Трдатѣ вѣрно: давъ царю смертоносный напитокъ, лишили себя лучей свѣта благодати Трдата, царствовавшаго пятьдесятъ шесть лѣтъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

КОНЕЦЪ ИСТОРИИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

1.

Въ нашей странѣ не было археологін, пройти же въ подробности всѣ греческія (древнія исторіи) мы не могли за краткостью времени. Нѣтъ также у насъ подъ рукою творенія Діодора ²⁷), въ которое могли бы мы заглядывать и безъ пропусковъ пройти все такъ, чтобы ничто изъ главныхъ (событій), необходимыхъ для нашего сочиненія, не оставалось неупомянутымъ. Но, сколько стараніе и память позволяли, мы съ точностью рассказали всѣ событія раннихъ и древнихъ временъ, начиная отъ Александра Великаго до кончины святаго Трдата. За это не станешь издѣваться надъ нами, ниже порицать насъ.—Но вотъ расскажу тебѣ безошибочно все, что случилось въ наше или въ недавнее время: въ этой Третьей книгѣ (ты найдешь) событія, совершившіяся послѣ святаго Трдата и до прекращенія династіи Аршакуни въ Арменіи и священства въ родѣ святаго Григорія. Эту Исторію мы изложимъ языкомъ общепотребительнымъ, дабы (читатель) не ища краснорѣчія, полюбовѣ правдивый нашъ рассказъ, чаще и чаще и съ жадностью предавался чтенію отечественной нашей исторіи.

2.

Пронсшествіа, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.

Во время кончины Трдата Врт'анесь ³³⁸) Великій случился въ церкви (во имя) святаго Іоанна, построенной отцемъ его въ Таронѣ. Здѣсь жители горы, подстрекаемые нахарарами, строили возни и хотѣли убить его; но невидимая рука связала ихъ, какъ то случилось въ древности при Елисеѣ или при Богѣ нашемъ Христѣ, когда Евреи пали пораженные. Врт'анесь невредимъ отправился въ область Екехеацъ въ деревню Т'илъ, гдѣ находилась гробница брата его, Рстакеда. Здѣсь онъ оплакивалъ страну армянскую, покинутую въ безначаліи, гдѣ нахарарскіе роды, возставъ, истребляли одни другіе; вслѣдствіе чего всѣ три племени Бзвунеановъ, Манавазеановъ и Ордуніи уничтожили другъ друга ³³⁹).

3.

Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ.

Блаженный Трдатъ съ великой твердостью ревновалъ вѣры и доброй нравственности въ особенности тѣхъ, кои живутъ въ отдаленныхъ частяхъ государства. Поэтому правители сѣверо-восточныхъ частей, управлявшіе отдаленнымъ городомъ, называемымъ П'аитакараномъ ³⁶⁰), пришедъ, сказали царю: «если желаешь вести эти страны къ вѣрѣ, пошли туда епископа изъ рода святаго Григорія, ибо они сильно того желаютъ; и мы увѣрены, что они убоятся прославленнаго имени Григорія и чада его и сдѣлаютъ все по (его) приказанію». Блаженный Трдатъ, согласившись, посылаетъ туда епископомъ юнаго Григориса, старшаго сына Врт'анеса. Хотя Трдатъ, видя молодость юноши, считалъ неправильнымъ такое назначеніе, но съ другой стороны, видя величіе души его и припоминая воцареніе двѣнадцатилѣтняго Соломона надъ Израилемъ, смѣло отправляетъ его туда съ сродникомъ своимъ, нѣкомъ Санатрукомъ Аршакидомъ.

Григорисъ, прибывъ (на мѣсто), явилъ собой добрый примѣръ, идя по слѣдамъ добродѣтельныхъ предковъ своихъ: онъ даже превосходилъ ихъ цѣломудріемъ, а въ строгой жизни былъ равенъ царю. Когда пришла вѣсть о кончинѣ Трдата, по кознямъ самого Санатрука и нѣкоторыхъ другихъ вѣчно-живыхъ людей—Ахвановъ, варвары убили блаженнаго мужа подъ конскими копытами на Ватванской равнинѣ не далеко отъ моря, называемаго Каспійскимъ³⁶¹). Діаволы Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малый Сюніи и погребли въ селеніи Амарастъ; Санатрукъ же, возложивъ на себя корону, завладѣлъ городомъ П'айтакараномъ: при помощи чужихъ народовъ онъ думалъ завладѣть всею Арменіей.

4.

Отпаденіе бдеша Бакура отъ союза Армянъ. — Намѣреніе нахараровъ воцарить Хосрова.

Въ Божественной Исторіи находимъ, что у еврейскаго народа послѣ Судей, во время безначалія и смутъ, не было царя и всякій дѣлалъ себѣ угодное: то же самое видимъ и въ нашей странѣ. — По кончинѣ блаженнаго Трдата, великій князь Бакуръ³⁶²), называвшійся бдешомъ Ахцнійскимъ³⁶³), видя Санатрука воцарившимся въ П'айтакаранѣ, самъ то же замыслилъ: если не царить—ибо онъ не былъ Аршакуни — то по крайней мѣрѣ стать независимымъ; (и потому) отдѣлившись отъ союза Армянъ, соединился съ персійскимъ царемъ, Ормиздомъ. Вслѣдствіе сего армянскіе нахарары, образумившись, съѣхались къ Великому Вртанесу, отправили двухъ изъ почетныхъ князей: Мара, князя Цойскаго, и Гага, князя Хаштеаніскаго, въ первопрестольный городъ къ императору Констанцію, сыну Константина, съ дарами и съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

5.

Копія письма Армянъ.

Глава епископовъ, Вртанесъ, и подъ его властью находящіеся епископы и всѣ нахарары Великой Арменіи господину нашему Констанцію, самодержавному императору, радости желаютъ.

Вспомни мирный договоръ, заключенный отцомъ твоимъ Константиномъ съ царемъ нашимъ Трдатомъ: не отдавай страну свою безбожнымъ Парсамъ; помоги намъ войскомъ возвести Хосрова, сына Трдата, на престолъ. Ибо Богъ поставилъ васъ господиномъ не только Европы, но и всѣхъ странъ Средиземныхъ. Страхъ, внушаемый могуществомъ вашимъ, проникъ до предѣловъ земли. Просимъ (Бога) о непрерывномъ распространеніи твоего господства.—Будьте здравы!

Констанцій согласился и отправилъ куропалата своего Антиоха, съ большимъ войскомъ, съ порфирой и вѣнцомъ, при письмѣ такого содержанія:

Письмо Констанція.

Самодержецъ августъ, императоръ Констанцій, Врѣанесу Великому со всѣми его соотечественниками радости желаетъ.

Я послалъ вамъ въ помощь войско, повелѣвъ возвести Хосрова, сына царя вашего Трдата, на престолъ, водворить (у васъ) добрый порядокъ, дабы вы служили намъ вѣрно.—Будьте здравы!—

6.

Прибытіе Антиоха и его дѣланія.

Антиохъ, по прибытіи своемъ, возвелъ на престолъ Хосрова и утвердилъ въ прежнемъ званіи четырехъ главнокомандующихъ, назначенныхъ Трдатомъ еще при его жизни, послѣ смерти его кормильца, Артавазда Мандакуні, бывшаго единоначальникомъ и командующимъ всѣми армянскими войсками. Первый изъ нихъ, аспетъ Багаратъ, назначенъ военачальникомъ западной арміи; второй—Михранъ, правитель Иверіи и бѣдшхъ Гугарскій, начальникомъ конницы сѣверной арміи; третій — Вахѣанъ, родоначальникъ (рода) Аматауні, военачальникомъ западной арміи; четвертый—Маначихръ, родоначальникъ (рода) Рштуні, начальникомъ конницы южной арміи. — Антиохъ, раздѣливъ войско, отдалъ каждому изъ нихъ часть его: Маначихра съ южной арміею и съ киликійскими полками отправилъ въ Ассирію и Месопотамію, а Вахѣана, родоначальника Аматауні, съ вос-

точной армією и съ полками Галатовъ послалъ въ страны Атрипата-
нскія для защиты ихъ отъ нападена царя парсійскаго. — Самъ
Антиохъ, оставивъ царя Хосрова, который, будучи малъ ростомъ и
тщедушенъ, не имѣлъ ничего воинственнаго въ осанкѣ — взялъ съ
собою Михрана и Багарата съ ихъ войсками и со всѣмъ греческимъ
(воинствомъ) и пошелъ на Санатрука. Но (последній) наполнилъ
Пайтаваранъ парсійскими войсками и самъ съ ахванскими нахарарами
пошелъ искать убѣжища у Шапуха. Антиохъ, видя, что они отка-
зываются покориться, приказалъ грабежомъ ослабить силу непокор-
ныхъ, самъ же, собравъ дань, отправился къ императору.

7.

Преступокъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смерть его.

Маначихръ во главѣ южной арміи и съ виллийскими войсками,
отправившись въ ассирійскія страны, даетъ сраженіе бдешу Бакуру
и убиваетъ его, обращаетъ въ бѣгство его армію и Парсовъ, (при-
шедшихъ) ему на помощь. Сына Бакура, Хешу, взятаго въ плѣнъ,
отправляетъ въ желѣзныхъ оковахъ къ Хосрову; безпощадно пре-
даетъ мечу подвластныя ему области — не только воиновъ, но и
простыхъ сельчанъ; изъ окрестностей Мцбина отводитъ въ плѣнъ
многихъ, въ томъ числѣ и восемь діаконѣвъ великаго епископа
Якова³⁶⁴). Яковъ идетъ вслѣдъ за Маначихромъ, увѣщаетъ его
освободить плѣнныхъ поселанъ, какъ ни въ чемъ неповинныхъ; но
Маначихръ не соглашается, ссылаясь на царя.

Яковъ отправляется къ царю. Маначихръ пуще распалился гнѣ-
вомъ и, подстрекаемый жителями той области, приказываетъ бросить
въ море восьмерыхъ діаконѣвъ, находившихся въ заключеніи. Когда
Яковъ Великій узналъ это, возвратился въ свое мѣсто, исполненный
гнѣва, какъ Моисей изъ присутствія Фараона. Взошедъ на одну
гору³⁶⁵), съ которой видѣлась вся область, онъ проклялъ Мана-
чихра и область его. И судъ Божій надъ нимъ не замедлилъ: онъ
постигъ его и Маначихръ, подобно Ироду, околѣлъ отъ разныхъ
болѣзней; плодоносная область, изобиловавшая водою, вся обрати-
лась въ солончаки и, по Писанію³⁶⁶), стало надъ нею мѣдное небо

и возмущившееся море поглотило всё поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, Великій Врѣанесъ и царь Хосровъ, разгнѣванные, приказываютъ освободить плѣнныхъ, съ просьбой и раскаяніемъ обратиться къ тому мужу, дабы онъ отвратилъ Божій гнѣвъ. Послѣ того, какъ Яковъ оставилъ сей міръ, сынъ и наслѣдникъ Маначихра прекраснымъ раскаяніемъ, слезами, рыданіями, черезъ ходатайство его (св. мужа) обрѣтаетъ исцѣленіе и себѣ и своей области.

8.

Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — Насажденіе
рощи.

На второмъ году царствованія парсійскаго царя, Ормизда, и на восьмомъ году царствованія Констанція, Хосровъ вступаетъ на престолъ при помощи послѣдняго. Онъ не совершилъ никакихъ подвиговъ, какъ отецъ его, ниже препятствовалъ отнятію (у себя) странъ греческими войсками. Онъ предоставляетъ парсіискому царю (дѣйствовать по своему желанію), а самъ довольствуется господствомъ надъ остальными частями своего государства, не питая въ себѣ никакихъ благородныхъ мыслей. — Хосровъ былъ малъ ростомъ, но не до такой степени, какъ Александръ Македонскій, который хотя и былъ ростомъ три локтя, но имѣлъ духъ бодрый и дѣятельный. Онъ не заботился о (подвигахъ) храбрости, ниже о томъ, чтобы оставить по себѣ добрую память; его, (напротивъ), занимала охота на звѣря и птицу. Для этого онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Азата³⁶⁷) рощу, до сего времени называющуюся его именемъ. Онъ переноситъ свой дворъ на высокое мѣсто, (возвышающееся) надъ лѣсомъ; строитъ тамъ тѣмныя палаты — (мѣсто), называющееся по парсіиски Двинъ³⁶⁸), что значитъ «Холмъ». Ибо въ то время Арей³⁶⁹) сопутствовалъ Солнцу и дули знойные, зараженные, зловонные вѣтры. Жители Арташата, не въ состояніи будучи выносить это, охотно согласились на перемѣщеніе.

9.

Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова.—
Подвиги Вахана Амагуніи.

Во дни Хосрова жители сѣверной части Кавказа, зная бедѣйственность и слабодушіе Хосрова, подстрекаемые въ особенности просьбами Санатрука, по тайному приказанію Шапуха, царя парсійскаго, соединяются и дѣлаютъ нападеніе на центръ нашего отечества массою около двадцати тысячъ человекъ ³⁷⁰). Восточная и западная армянскія арміи встрѣчаютъ ихъ подъ предводительствомъ полководцевъ: аспѣта Багарата и Вахана, родоначальника Амагуніи; ибо южныя наши поля находились (въ то время) при царѣ Хосровѣ въ землѣ Цофовъ. Михранъ былъ убитъ, непріатели нанесли пораженіе сѣвернымъ нашимъ полкамъ, обратили ихъ въ бѣгство, очутились подъ стѣнами Вахаршаната и осадили его. Восточная и западная наши арміи внезапно напали на нихъ, вытѣснили ихъ оттуда къ скалѣ Ошаканской, не давъ имъ время развернуться и пустить въ дѣло стрѣлы, по ихъ обыкновенію. Храбрые (наши) всадники жестоко стали тѣснить ихъ и загнали въ непроходимыя, каменистыя мѣста, покрытыя скалами. Въ такомъ положеніи непріатель вынужденнымъ нашелся выстроить чело своего войска къ бою. Предводителемъ конейщиковъ выступилъ какой-то чудовищный исполинъ во всеоружіи, весь покрытый густымъ войлокомъ, онъ совершалъ чудеса храбрости посреди войска. Храбрѣйшіе изъ Армянъ, внимательно слѣдившіе за нимъ, напали на него, но не могли причинить ему вреда: отъ ударовъ копій только вращалась его войлочная (броня.) Тогда храбрый Ваханъ Амагуніи, взглянувъ на соборную церковь ³⁷¹), сказалъ: «помоги мнѣ, Господи! Ты, Который направилъ въ чело возгордившемуся Голиаѳу камень пращи Давида, направь и мое коньѣ въ око сего могучаго». Мольба его была услышана: онъ опрокинулъ черезъ задъ лошади ужасное чудовище. Такой случай принудилъ къ бѣгству непріателей, а полкамъ армянскимъ придалъ отваги на побѣду. — Багаратъ, возвратившись отсюда въ землю Цофовъ, свидѣтельствуєтъ передъ царемъ вѣрно и безъ зависти о мужествѣ и храбрости Вахана, за что царь жалуетъ Вахану мѣсто сраженія — Ошаканъ, гдѣ

онъ отличился, добровольно выступивъ на бой. На мѣсто Михрана царь назначаетъ надъ войскомъ Гарчуйла Махаза, родоначальника Хорхоруні.

10.

Кончина Хосрова — Война Арміи съ Парсами.

Послѣ этого Хосровъ, узнавъ, что царь парсійскій, Шапухъ, помогаетъ его врагамъ, разрываетъ съ нимъ союзъ, прекращаетъ назначенную ему частную дань и (начинаетъ) платить ее императору; приводитъ греческія войска и возстаетъ противъ Парсовъ. Но вскорѣ онъ умираетъ послѣ девятилѣтняго царствованія. Онъ погребенъ въ Ані подлѣ отцовъ своихъ. Вртанесъ Великій, созвавъ всѣхъ армянскихъ нахараровъ вмѣстѣ съ войсками и военачальниками, поручаетъ страну армянскую Аршавиру Камсарагану, какъ главному и болѣе всѣхъ почетному послѣ царя (мужу); самъ же, взявъ Тирана, сына Хосрова, отправляется къ императору (проситъ) поставить его царемъ армянскимъ на мѣсто его отца.

Но парсійскій царь, Шапухъ, услышавъ о смерти Хосрова и о томъ, что сынъ послѣдняго, Тиранъ, пошелъ къ императору, собравъ многочисленное войско подъ начальство брата своего, Нерсѣха, котораго онъ желалъ возвести на армянскій престолъ, отправилъ въ нашу страну, считая ее безъ начальника. Нерсѣхъ ²⁷²) встрѣчается съ храбрымъ Аршавиромъ Камсараганомъ, который во главѣ всѣхъ армянскихъ войскъ даетъ ему сраженіе на полѣ, называемомъ Мрухомъ; и хотя многіе изъ нашихъ нахараровъ пали на (этомъ) сраженіи, однако армянскіе полки, одержавъ побѣду, обращаютъ въ бѣгство парсійскія войска и охраняютъ нашу страну до прихода Тирана.

11.

Царствованіе Тирана. — Смерть Вртанеса Великаго; престолъ его наследуетъ святой Іусинъ.

На семнадцатомъ году своего державства Констанцій августъ, сынъ Константина, воцаряетъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ

его въ Арменію съ Варіанесомъ Великимъ. По прибытіи своемъ, онъ начинаетъ мирно править нашей страной, заключивъ миръ съ Парсами и прекративъ войны; платитъ дань Грекамъ, отчасти и Парсамъ, и живетъ въ спокойствіи подобно отцу своему, не совершая никакихъ подвиговъ мужества и храбрости. Онъ не слѣдуетъ примѣру добродѣтели предковъ, втайнѣ отказывается отъ всякаго благочестія, не дерзая явно предаваться пороку при Врѣанесѣ Великомъ.

По исполненіи патнадцати лѣтъ епископства своего, Врѣанесъ Великій переселяется изъ сего міра на третьемъ году правленія Тирана. По приказанію самого Врѣанеса тѣло его перенесено и положено въ деревнѣ Торданѣ. Онъ, какъ бы пророческимъ окомъ, провидѣлъ, что послѣ долгаго времени тѣло останки отца его будутъ тамъ покониться.—И наследуетъ ему Іусикъ ³⁷³), сынъ его, на четвертомъ году царствованія Тирана, являясь ревностнѣйшимъ послѣдователемъ добродѣтелей (своихъ) отцовъ.

12.

Война Шапуха съ Констанціемъ.

Шапухъ, сынъ Ормизда, еще болѣе упрочилъ союзъ дружбы съ Тираномъ, царемъ нашимъ, такъ что, оказавъ ему помощь, избавляетъ его отъ нападенія сѣверныхъ народовъ, которые, соединившись, перешли ущелье Чоръ ³⁷⁴) и поселились въ предѣлахъ аѣванскихъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Шапухъ, покоривъ (еще) много другихъ царей и призвавъ себѣ на помощь многіе варварскіе народы, напалъ на Средиземныя страны и на Палестину. Констанцій, назначивъ кесаремъ Юліана, ополчился противъ Парсовъ: дано сраженіе и обѣ стороны понесли пораженіе, ибо много пало съ обѣихъ сторонъ и ни одинъ не обратилъ тыла передъ другимъ, пока съ общаго согласія не было заключено перемиріе на немногія лѣта. По возвращеніи изъ Парсіи, Констанцій, послѣ продолжительной болѣзни, кончилъ жизнь въ виллійскомъ городѣ Монісуестѣ, процарствовалъ двадцать три года.—Во дни Констанція явился свѣтоварный крестъ при блаженномъ Кириллѣ.

13.

Тиранъ идетъ навстрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.

Въ то время воцарился въ Греціи нечестивый Юліанъ: онъ отрекся отъ Бога, сталъ поклоняться кумирамъ, воздвигъ гоненіе на церковь и (наполнивъ) ее раздоромъ, всячески старался погасить вѣру христіанскую ³⁷³), не силою, но всѣми ухищреніями, старался склонить (людей) на поклоненіе дѣвамъ ³⁷⁴). И когда правосудіе (Божіе) вооружило его противъ Парсовъ, онъ, прошедъ черезъ Киликію, явился въ Месопотаміи. Парсійскія войска, охранявшія эту страну, отрѣзавъ канаты понтоннаго моста на Евфратѣ, защищали переправу. Но царь нашъ, Тиранъ, отправившись навстрѣчу Юліану, нападаетъ на парсійское войско и обращаетъ его въ бѣгство. Желая оказать услугу нечестивому Юліану, онъ перевозитъ его съ многочисленной его конницею, за что Юліанъ осыпаетъ его почестями.

Тиранъ проситъ (разрешенія) не слѣдовать за нимъ въ Парсію подъ предлогомъ, что затрудняется ѣздить верхомъ. Юліанъ соглашается, но проситъ у него войска и заложниковъ. Тиранъ, жалѣя втораго своего сына Аршака, даетъ императору Трдата, третьяго сына, съ женою и сыновьями его, также и Тирита, сына умершаго старшаго своего сына, Арташеса. Юліанъ немедленно отправляетъ ихъ въ Византію, а Тирана отпускаетъ въ его страну, отдастъ ему свой портретъ, писанный на доскѣ вмѣстѣ съ изображеніями нѣкоторыхъ дѣвовъ, приказавъ поставить ихъ въ церквахъ на восточной сторонѣ, говоря: всѣ данники, находящіеся подъ владычествомъ Римлянъ, обязаны дѣлать то же. Тиранъ соглашается и приноситъ ихъ съ собою, не размысливъ, что они, обманутые Юліаномъ, поклонятся будутъ изображеніямъ дѣвовъ.

14.

Мученическая кончина святаго Іусина и Даміана.

Тиранъ, по прибытіи въ область Цопі, пожелалъ поставить упомянутое изображеніе въ придворной своей церкви. Святой Іусинъ

выхватилъ его изъ рукъ царя и, бросивъ на землю, сталъ топтать его ногами и разбилъ на мелкія части, давъ этимъ почувствовать скрытый тутъ обманъ. Но Тиранъ не внялъ его голосу, ибо опасался Юліана. Онъ думалъ: его ожидаетъ смерть, какъ похитителя изображенія царя, и потому воспаленный злобою, которую питалъ къ святому Іусику за постоянныя обличенія въ проступкахъ, приказалъ бить его кнутомъ, пока Іусикъ не испустилъ духъ подъ ударами²⁷⁷).

Послѣ мученической кончины Іусика Тиранъ, осыпанный проклятіями стараго іерея Даніила²⁷⁸), бывшаго ученика и служителя²⁷⁹) святаго Григорія, приказалъ задушить его. Ученики Даніила взяли и погребеннаго на мѣстѣ его уединенія, называемомъ Хаціац-драхт²⁸⁰).— Тѣло святаго Іусика перенесли въ деревню Торданъ, гдѣ (покоился) его отецъ.—Онъ епископствовалъ шесть лѣтъ.

15.

Возвращеніе Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребленіе
его со всѣмъ его родомъ.

Вѣсть о убійствѣ святаго Іусика и ропотъ всѣхъ нахараровъ дошли до Зоры, родоначальника Рштуни, назначеннаго, на мѣсто Маначіхра, главнокомандующимъ южной армянской арміей и отправленнаго, по повелѣнію Тирана, съ войсками (своими) сопровождать Юліана. Получивъ такое извѣстіе, Зора говоритъ своему войску: не станемъ повиноваться тому, кто вноситъ соблазнъ въ поклоненіе Христу и убиваетъ его святыхъ, не будемъ сопутствовать этому нечестивому государю. И склонивъ на свою сторону войско, онъ возвращается, укрѣпляется въ Тморисѣ въ ожиданіи, что сдѣлаютъ прочіе нахарары. Но гонцы Юліана прибыли до его прихода и принесли Тирану письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Юліана къ Тирану.

«Самодержецъ Юліанъ, рожденіе Инака, сына Арамазда, судьбою предназначенный къ безсмертію, Тирану, нашему прокуратору, радости желаетъ.

«Войско, отпущенное тобою съ нами, военачальникъ его, взявъ, пошелъ назадъ. Мы могли бы послать за нимъ часть безчисленныхъ нашихъ полковъ и схватить его; но мы дали ему сдѣлать это по двумъ причинамъ: во первыхъ, чтобы Парсы не говорили, что мы насильно, а не по собственному ихъ желанію, собираемъ войска; а во вторыхъ, чтобы испытать твою вѣрность. И потому, если Зорѣ безъ твоей воли сдѣлать это, истреби его со всѣмъ его родомъ, не оставляя ему потомка. Въ противномъ случаѣ, иланусъ Расомъ³⁸¹⁾, даровавшимъ намъ царство, и Ассиною, давшюю намъ побѣду, что, по возвращеніи нашемъ, несокрушимою нашей силой преслѣдовать буду и тебя и страну твою».

Тиранъ ужаснулся, услышавъ это; онъ отправляетъ начальника евнуховъ, называемаго Хайр'омъ, къ Зорѣ, заклиная его прибыть къ нему. Когда войско его увидало, что всѣ нахарары молчатъ, по свойственной нашему народу нетерпѣливости, разошлись по домамъ. Зорѣ, покинутый всѣми, невольно приходитъ къ царю, который, схвативъ его, завладѣваетъ также крѣпостью его Ахтамаромъ³⁸²⁾ и истребляетъ его со всѣмъ его родомъ³⁸³⁾. Одинъ только младенецъ, сынъ Мехендака, брата Зоры, спасенъ кормилицами. Царь назначаетъ на мѣсто Зоры Сахамута, владѣтеля Анцитскаго³⁸⁴⁾.

16.

Смерть сыновей Іусина. — Престолъ его занимаетъ П'арнерсѣхъ.

Нахарары просятъ Тирана на мѣсто Іусина ставить епископомъ достойнаго мужа; ибо сыновья послѣдняго по непохвальному поведенію оказались недостойными того апостольскаго престола. Къ тому же въ тѣ дни постигла ихъ ужаснѣйшая смерть, приводящая въ трепетъ (слушателя): на одномъ и томъ же мѣстѣ громомъ поражены оба (брата³⁸⁵⁾, называвшіеся Папомъ и Атанагинесомъ. Отъ нихъ не осталось совершеннолѣтнаго чада для такого сана, кромѣ юноши — сына Атанагинеса, по имени Нерсесъ. Этотъ послѣдній находился тогда въ Кесаріи въ ученіи и въ то время отправился въ Византію жениться на дочери нѣкоего Аспіона, знатнаго вельможи. И такъ какъ не было мужа изъ рода Григорія, избрали П'арнерсѣха

изъ Аштишата Таронской (области), назначили его первосвященникомъ на десятомъ году царствованія Тирана. Парирсѣхъ занимаетъ престолъ четыре года.

17.

Тиранъ, обманутый Шанухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.

Послѣ всего этого нечестивый Юліанъ въ воздаяніе за (свои) злые помыслы получаетъ рану въ животъ и умираетъ въ Парсін. Войска возвращаются съ (новымъ) государемъ, Іовіаномъ, который умираетъ на дорогѣ, не достигши Византіи. Парсійскій царь, Шанухъ, ихъ преслѣдуетъ и обманомъ приглашаетъ къ себѣ Тирана, написавъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Шануха къ Тирану.

«Храбрѣйшій изъ маздэновъ ³⁸⁶), воссѣдающій съ Солнцемъ, Шанухъ—царь царей, добромъ помянутому любезному брату нашему Тирану, царю армянскому, много здравія ³⁸⁷)».

«Мы навѣрно узнали, что ты твердо сохранилъ нашу дружбу и не пришелъ съ императоромъ въ землю Парсовъ; что даже войско, взятое имъ у тебя, было тобою отозвано. Сдѣланное тобою сначала совершенно было, мы знаемъ, для того, чтобы попрепятствовать ему переходить черезъ твою страну, что онъ сдѣлажъ бы (безъ сомнѣнія). Поэтому и наши сторожевыя войска, потерявъ множество, возвратились, складывая вину на тебя. Вслѣдствіе сего и мы въ гнѣвъ нашемъ приказали напоить начальника этого войска бычачьею кровью ³⁸⁸). Мы никакого вреда не нанесемъ твоему государству: влянусь великимъ богомъ Мик'ромъ ³⁸⁹); только посѣпши повидаться съ нами, чтобы можно было намъ поразмыслить объ общей (нашей) пользѣ».

Тиранъ при видѣ этого (письма) обезумѣлъ и отправился къ нему: правосудіе влекло его на мѣсто воздаянія. Когда Шанухъ увидѣлъ Тирана, началъ укорять его передъ войскомъ и приказалъ ослѣпить его, какъ то было въ древности съ Седекіей. Быть мо-

жеть, отмщено было ему за святаго мужа, служившаго свѣтиломъ для нашей страны, по глаголу Евангельскому: «вы есте свѣтъ міра ³⁹⁰⁾». Сего-то свѣта ³⁹¹⁾ лишилъ Тиранъ Арменію; онъ и самъ потемнѣлъ послѣ одинадцатилѣтняго царствованія.

18.

Шанухъ воцаряетъ Аршана и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.

Шанухъ воцарилъ, вмѣсто Тирана, сына его, Аршана, опасаясь, чтобы армянскія войска не препятствовали ему въ его предпріятіяхъ. Онъ думалъ такимъ благодарніемъ упрочить за собой нашу страну. Онъ также поставилъ въ зависимость отъ себя нахарарскіе роды, взявъ у нихъ у всѣхъ заложниковъ. На мѣсто Вахана Амагуніи онъ назначилъ главнокомандующимъ восточною арміею преданнаго себѣ Вахиніана Сюні, ему передалъ Арменію и самъ пошелъ за греческими войсками. Прибывъ въ Вионнію, онъ остался тамъ много мѣсяцевъ, но ничего не могъ сдѣлать; воздвигъ на берегу моря колонну со львомъ на вершинѣ, подпирающимъ книгу, что означало: (какъ) левъ сильнѣе всѣхъ звѣрей, такъ и царь парсійскій могущественнѣе всѣхъ государей. Книга есть вѣсталище мудрости, таково и римское государство.

19.

Аршанъ съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.

Въ то время противъ парсійскаго царя, Шануха, возникли смуты, вызванныя сѣверными народами. Греческій царь, Валентиніанъ, отправилъ войско въ Средиземныя страны и изгналъ Парсовъ; потомъ послалъ письмо къ царю нашему, Аршану.

Письмо Валентиніана къ Аршану.

«Самодержецъ Валентиніанъ августъ съ кесаремъ Валентомъ, раздѣляющимъ съ нами престолъ и корону, Аршану, царю армянскому, радости желаетъ».

«Надлежало тебѣ вспомнить бѣдствія, претерпѣнные вами отъ безбожныхъ Парсовъ, и благодаренія, (полученныя) отъ насъ отъ древнѣйшихъ временъ до тебя, удалиться отъ нихъ и приблизиться къ намъ; соединить свои войска съ нашими и сразаться противъ Парсовъ.—Принимай слѣдующую съ твоей стороны дань при одобрительныхъ письмахъ нашихъ полководцевъ: и будутъ возвращены братья твои и находящіеся съ ними изгнанники.—Будь здравъ съ совершенною покорностью римскому нашему государству».

Аршакъ не только не отвѣчалъ на это письмо, но съ презрѣніемъ отнесся къ Римлянамъ. Сердце его не совсѣмъ лежало также и къ Шануху. Самовольный, онъ проводилъ свое время въ попойкахъ при звукѣ пѣсенъ наемныхъ пѣвицъ. На видъ онъ казался храбрѣе и мужественнѣе Ахилла, а въ сущности походилъ на хромого, остроголоватаго Турсита ³⁹³). Отложившись отъ своихъ первоначальниковъ, онъ получилъ наконецъ воздаяніе за свою надменность.

20.

Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.

На третьемъ году царствованія Аршака, сталъ первосвященникомъ въ Арменіи Нерсесъ Великій, сынъ Атанагинеса, сына Іусика, сына Вртанеса, сына святаго Григорія. По возвращеніи изъ Византии въ Кесарію, онъ прибылъ въ Арменію и возстановилъ всѣ порядки, установленные его отцами, присовокупляя къ нимъ много новыхъ. Онъ ввелъ въ наше отечество благочиніе, какое видѣлъ въ Греціи, въ особенности въ царствующемъ градѣ. Созвавъ соборъ епископовъ и всѣхъ мирянъ, онъ утвердилъ каноническими постановленіями милосердіе, (старался) вырвать корень безжалостности, естественнымъ образомъ обратившись въ привычку въ нашей землѣ. Ибо прокаженные изгонялись, какъ считаемыя закономъ скверными; одержимыхъ элесагантисомъ гнали, дабы другіе не заражались отъ нихъ. Имъ служили жилищами пустыни и безлюдныя мѣста, а кровомъ—скалы и кустарники: ни отъ кого не было имъ утѣшенія въ ихъ несчастіи. Въ тому же калѣки оставались безъ попеченія; чужіе не принимались, странникамъ не давали приюта.

Нерсесь приказалъ во многихъ областяхъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ строить богадѣльни, которыя, подобно больницамъ въ Греціи, служили бы утѣшеніемъ для страждущихъ. Онъ назначилъ на нихъ небольшіе города и хутора, которые обязаны были отъ времени до времени снабжать ихъ огороженными произведеніями, молокомъ и шерстью рогатаго скота, дабы эти несчастные, имѣя все нужное, не выходили изъ назначенныхъ имъ жилищъ. Надворъ надъ ними онъ поручилъ Хадду, дьякону своему изъ Маргацъ, что въ Баринѣ ³³³). Нерсесь приказалъ также построить во всѣхъ деревняхъ гостиницы для странниковъ, гдѣ могли бы (въ тоже время) получать пріищаніе сироты, старики и немощные. Онъ строилъ также въ пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ общины, монастыри и скиты для отшельниковъ и назначаетъ имъ отцами и смотрителями Шахиту, Випоанія, Ефрема и Гинда, что изъ рода Силуні, и еще другихъ.

Нерсесь вывелъ изъ среды нахараровъ слѣдующія двѣ вещи: первое, бракъ между близкими родственниками, что поддерживало у нихъ сохраненіе родоваго дворянства; второе, истязанія, которыя совершали надъ собою при умершихъ по языческимъ обычаямъ ³³⁴). Съ этихъ поръ можно было видѣть жителей нашей страны не безобразными варварами, но порядочными горожанами.

21.

Умощленіе Трдата, брата Аршака. — Святой Нерсесь отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.

Валентиніанъ былъ строгъ и грозенъ для неправосудныхъ, почему и казнилъ многихъ вельможъ за грабительство; (такъ напримеръ) онъ велѣлъ сжечь живымъ нѣкоего Родана, начальника евнуховъ, который, по троекратномъ приказаніи (государя), не возвратилъ отнятыя имъ у одной вдовы имущества. Въ тотъ же самый день возвратились, отправленные имъ въ Арменію, послы, которые еще болѣе возбудили негодованіе императора разсказами о надменности Аршака; и онъ въ эту минуту гнѣва приказалъ умертвить Трдата, брата Аршака, отца юнаго Гнѣла.

Ееодосій съ многочисленнымъ войскомъ идетъ на Арменію. Едва онъ вступаетъ въ предѣлы ея, какъ Аршакъ, приведенный въ ужасъ,

отправляетъ ему навстрѣчу Нерсеса Великаго просить мира, выплачивать сполна всю остановленную имъ дань съ присовокупленіемъ богатыхъ даровъ. Нерсесъ отправляется, склоняетъ государя на миръ и самъ (въ свою очередь) принять съ большими почестями; проситъ выдачи заложниковъ и пускается въ обратный путь, ведя съ собою дѣвицу Олимпиаду, родственницу императора, въ жены Аршаку. Но императоръ, желая оказать благодареніе молодому Гнѣлу за напрасное умерщвленіе отца его, Трдата, жалуется ему консульское достоинство и большія сокровища. Тиритъ, съ завистью смотрѣвшій на это, не перестаетъ замышлять козни противъ Гнѣла, выжидая благоприятной минуты.

22.

Распри между Аршакомъ и Гнѣломъ. — Смерть Тирана.

Гнѣлъ прибылъ въ городокъ Куашъ, что у подошвы горы, называемой Арагацомъ, къ лишенному зрѣнія дѣду своему Тирану, который былъ еще въ живыхъ. Тиранъ горько оплакивалъ сына своего Трдата, отца Гнѣла, считая себя причиною его умерщвленія. Поэтому онъ отдалъ Гнѣлу все свое достояніе — домены, деревни и виллы, приказавъ ему жить въ томъ же городѣ Куашѣ. Послѣ сего Гнѣлъ женится на Паранцѣмъ, изъ рода Сюній, и, по-царски сыгравъ свадьбу, щедро раздаетъ дары всѣмъ нахарарамъ. Эти послѣдніе, довольные имъ, полюбили его и отдали къ нему сыновей своихъ. Онъ нарядилъ ихъ въ великолѣпную одежду и вооружилъ, за что (нахарары) еще болѣе полюбили его.

Здѣсь-то Тиритъ нашелъ поводъ къ своимъ наветамъ; въ сопровожденіи Вардана, друга своего и царскаго оруженосца изъ рода Маниконеановъ, пришедъ къ царю, говоритъ: «развѣ не знаешь, что Гнѣлъ замышляетъ убить тебя, чтобы самому занять твой престолъ? Ты можешь, государь, видѣть это изъ того, что Гнѣлъ поселился въ Айраратъ — въ царскихъ вашихъ доменахъ и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ нахараровъ. Эти козни подготовлены императорами, которые дали ему консульское достоинство и много золота, чѣмъ онъ и подкупилъ нахараровъ». — Варданъ клялся свѣтомъ солнца царя⁸⁹⁸).

говоря: «своими ушами слышалъ, какъ говорилъ Гнѣлъ — не прощу дядѣ моему смерть отца моего, имъ причиненную».

Аршака повѣрилъ; онъ послалъ того же Вардана къ Гнѣлу сказать: «зачѣмъ поселился ты въ Айраратъ и (тѣмъ) нарушилъ порядокъ, установленный нашими отцами»?—Ибо, по обычаю, одинъ лишь царь имѣлъ право жить въ Айраратѣ, да одинъ изъ его сыновей, который долженъ былъ быть преемникомъ царя, прочіе же Армакуни должны были жить въ областяхъ: Хаштеанкѣ, Ахіовитѣ и Арберані, получая жалованье и содержаніе отъ казны.—«Тебѣ предстоитъ выбрать или смерть или оставить Айраратъ и распустить сыновей на хараровъ». Когда Гнѣлъ услышалъ это, исполнилъ призываніе царя — отправиться въ область Ахіовитъ и Арберані. Но Тиранъ, дѣдъ его, послалъ жестокіе упреки сыну своему Аршаку, вслѣдствіе чего онъ по тайному повелѣнію царя камергерами своими былъ задушенъ и въ томъ же городкѣ Куашѣ погребенъ, не удостоившись погребальницы отцовъ своихъ.—Быть можетъ, Тиранъ получилъ возмездіе за смерть мужа Божія Данила, и какою мѣрою онъ мѣрилъ, тою же и возмѣрилось ²⁹⁶) ему, по Писанію.

23.

Аршакъ продолжаетъ заводить Гнѣлу и умерщвляетъ его.

Послѣ этого царь отправляется за Масісъ охотиться въ любимой своей области, Богаовитѣ. Охота была такъ удачна и такъ много (появились) звѣрей въ одинъ часъ, что никто не запомнилъ подобной охоты при другомъ государѣ. И царь, упоенный виномъ, хвалился этимъ. Тиритъ и Варданъ тутъ снова принялись за прежнія козни и говорятъ: Гнѣлъ на дняхъ гораздо болѣе убилъ звѣрей на своей горѣ, называемой Шахавиваномъ, доставшейся ему отъ Гнѣла Гнуни, дѣда его со стороны матери. Вслѣдствіе сего Аршакъ посылаетъ Гнѣлу слѣдующую грамоту:

Письмо Аршака къ Гнѣлу.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, Гнѣлу, сыну своему, радости желаетъ».

«Поищи на горѣ Цахкац ³⁹⁷⁾ по берегамъ водъ, усѣянныхъ кустарникомъ, мѣстъ, изобилующихъ звѣрями, дабы по прибытіи нашемъ найти намъ охоту, истинно царскую».

Вслѣдъ за этою грамотой тотчасъ отправляется Аршакъ, полагая, что Гнелъ не успѣетъ приготовить все, по его приказанію, и, подъ предлогомъ, что онъ съ завистью смотритъ на царскія забавы, заключить его въ оковы. Но когда Аршакъ увидалъ приготовленіе къ охотѣ, какого никогда не приходилось ему видѣть и множество звѣрей, терзаемый завистью и подозрѣніемъ, приказалъ Вардану тутъ же на охотѣ убить Гнела, какъ бы ненарокомъ, ошибкой попалъ въ Гнела, между тѣмъ какъ мѣтилъ онъ въ звѣря. Варданъ, получивъ такое приказаніе, исполнилъ его тотчасъ не столько потому, что это было повелѣніе царя, сколько для того, чтобы угодить другу своему, Тириту. Аршакъ въ сопровожденіи нахараровъ перенесъ тѣло Гнела на Ахіовитскую равнину и похоронилъ въ царскомъ городѣ Заршатѣ ³⁹⁸⁾; горько оплакивалъ его, притворяясь неучастнымъ его смерти.

24.

Аршакъ дерзнулъ взять жену Гнела, отъ которой родился Папъ.

Хотя Аршакъ и думалъ, что совершилъ злодѣйство тихомолкомъ, однако, что не скрывается отъ всевидящаго ока Божія, открывается также міру на ужасъ преступникамъ: такъ было и съ убійствомъ Тирана и Гнела. Ибо, когда всѣ узнали это, узналъ и Нерсѣсъ Великій; онъ проклялъ Аршака и виновника убійства, удалился и наложилъ на себя трауръ на многіе дни, какъ Самуилъ по Саулѣ. Аршакъ не принесъ раскаянія, но въ безстыдствѣ захватилъ сокровища и наслѣдіе убитого, взялъ себѣ къ тому же жену его, Парандіемъ, отъ которой родился сынъ, названный Папомъ.

Эта Парандіемъ совершила неслыханное и невообразимое злодѣяніе, приводящее въ содроганіе слушателей: черезъ посредство какого-то недостойнаго жесвященника ³⁹⁹⁾ примѣшавъ въ снѣдь жизни смертоносный лѣтъ, она предложила ее Олимпіадѣ, первой женѣ Аршака и такимъ образомъ лишила ее жизни; ибо завидовала тому,

что (Олимпиада) была царицей. Она заставила Аршака умертвить также Вахшана и на его мѣсто назначить отца ея, Антиоха.

25.

Убіеніе Тирита.

Шанухъ, заключивъ миръ съ сѣверными народами и отдохнувъ отъ войнъ, выразилъ негодованіе Аршаку за то, что онъ въ продолженіе столькихъ лѣтъ не ему, а императору платилъ дань. Поэтому Аршакъ посылаетъ къ нему Тирита и друга его Вардана съ достойными дарами просить примиренія. Но такъ какъ Шанухъ хотѣлъ отплатить Грекамъ за прошедшія войны, то онъ самъ пошелъ на нихъ войною; почему и просилъ царя нашего, Аршака, соупотствовать ему со всѣми армянскими войсками. Аршакъ не желалъ идти лично и, подъ разными предлогами, отправилъ лишь небольшой отрядъ къ Шануху.

Аршакъ, разсердившись на Тирита, лишаетъ его почестей за то, что все это случилось будто-бы по его наущеніямъ вслѣдствіе ненависти, которую питалъ Тиритъ къ Грекамъ. Еще болѣе возбуждалъ царя оруженосецъ его, Васакъ, который негодовалъ на брата своего за наложницу, за что царь поносилъ ихъ обоихъ постыдными и оскорбительными словами. Тиритъ и Варданъ не вынесли такого униженія и брани, отложились отъ Аршака и перешли къ Шануху. Царь еще болѣе раздосадованный такимъ поступкомъ, тутъ же приказываетъ Васаку идти вслѣдъ за ними съ большимъ отрядомъ и убить ихъ, гдѣ только застигнетъ. Васакъ не замедилъ совершить это, хотя Варданъ и былъ ему братъ. Такимъ образомъ нечестивому Тириту пришлось отвѣчать за невинную кровь Гидея по проклятію Нерсеа, какъ и Вардану — умереть отъ руки роднаго своего брата.

26.

Пораженіе Шануха въ Тигранакертъ.

(Между тѣмъ) Шанухъ доходитъ до города нашего Тигранакерта; бывшіе въ городѣ люди противятся ему съ насоро набран-

нымъ отрядомъ; ибо Антиохъ, родоначальникъ Сюнийскій, тестъ Аршака и правитель города, приказалъ запереть (ворота) передъ Шапухомъ. Онъ не только не впустилъ его, но и не отправилъ къ нему пословъ и не принялъ отъ него (посланцевъ). Начался сильный бой: многіе изъ Парсовъ убиты и войско Шапуха, понесшее пораженіе, возвращается въ Мцбинъ. Отдохнувъ и собравшись съ силами, Шапухъ старается взять Тигранакертъ; но передовые полки и лазутчики не допустили его, увѣряя, что отъ этого пострадаетъ греческое дѣло. Но Шапухъ, продолжая идти впередъ, пишетъ къ жителямъ (города) письмо такого содержанія:

Письмо Шапуха къ Тигранакерту.

«Храбрѣйшій изъ Мавдѣзновъ, Шапухъ, царь царей, Тигранакертцамъ, которые отнынь не будете именоваться между Аріицами и Неарійцами⁴⁰⁰)».

«Я желалъ съ васъ начать вступленіе свое во всѣ предстоящіе города свободно и съ миромъ. Но вы, Тигранакертцы, первые не подвигами, а положеніемъ вашимъ на пути⁴⁰¹) моемъ, воспротивились мнѣ; поэтому и другіе города то же самое сдѣлають, научившись у васъ. На возвратномъ пути въ гнѣвъ своемъ преслѣдую васъ такъ, что вдвойнѣ будете служить примѣромъ упорствующимъ и непокорнымъ».

27.

Построеніе Аршакавана; его разрушеніе.—Взятіе Ам.

Аршакъ задумалъ, да и совершилъ безумное дѣло: за горою Масісомъ построилъ убѣжище для преступниковъ и объявилъ, что всякій, тамъ укрывающійся, (будетъ) виѣ замана. Немедленно вся долина, какъ море, наполнилась людьми; ибо залогомцы, должники, слуги, преступники, воры, убійцы, разведенцы и другіе тому подобныя бросались туда и скрывались тамъ, никто не искалъ ихъ. Нахарары не разъ приносили жалобу, но Аршакъ не слушалъ ихъ. Наконецъ они вынуждены были жаловаться Шапуху, который на

возвратномъ пути изъ Гредіи послалъ одного изъ полководцевъ своихъ и съ нимъ отрядъ Армянъ, чтобы, если удастся, схватить Аршака. Но онъ скрылся отъ нихъ въ странахъ кавказскихъ при содѣйствіи Иверійцевъ.

Но парсійскій полководецъ, прибывъ въ Арменію, при помощи нахараровъ беретъ крѣпость Ані, всю царскую казну, въ ней находившуюся, и даже кости царей: не знаю, для того ли это было сдѣлано, чтобы оскорбить Аршака, или для какихъ-нибудь чаръ языческихъ. Впослѣдствіи нахарары вымолили эти кости и погребли въ городѣ Ахцѣ, находящемся у подошвы горы, называемый Арагацомъ. И такъ какъ нельзя было отличить кости язычниковъ отъ костей вѣрующихъ, которые грабители смѣшали въ одно, то по этой причинѣ не сочли приличнымъ схоронить ихъ въ усыпальницѣ святыхъ въ городѣ Вахаршанатѣ.

Армянскіе нахарары, соединившись, пошли на царскую виллу Аршакаванъ и (тамъ) предали мечу мужчинъ и женщинъ, кромѣ грудныхъ младенцевъ; ибо они все были озлоблены противъ слугъ своихъ и преступниковъ. Нерсѣсъ Великій, хотя заранѣе былъ извѣщенъ, но не успѣлъ прибыть туда прежде кровопролитія, по совершеніи котораго онъ засталъ лишь младенцевъ отдѣленными для отведенія въ пѣизъ, какъ дѣтей дальнихъ непріятелей. Нерсѣсъ Великій, освободивъ ихъ, приказалъ нести въ корзинкахъ въ одинъ хлѣвъ, назначивъ имъ кормилицъ и содержаніе. Впослѣдствіи это мѣсто росло и образовало изъ себя небольшой городокъ, названный поѣтому Уоріѣомъ ¹⁰²).

28.

Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.

Когда Шапукъ подступилъ къ Тигранакерту, его жители снова заперли (ворота), чтобы противостоятъ ему. Взошедъ на городскія стѣны, стали кричать: «пошелъ отъ насъ прочь, Шапукъ, чтобы и на этотъ разъ не пришлось тебѣ, воюя съ нами, испытать бѣдствій, азѣйшихъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ». Онъ отвѣчалъ: «о вы, храбрецы Армяне, которые, запершись въ стѣнахъ Тигранакерта, грозите изъ-за нихъ! храбрые мужи сражаются на открытомъ полѣ

и на свободномъ мѣстѣ; запираются лишь женщины, страшась предстоящей брани». Сказавъ это, онъ обратился къ плѣннымъ греческимъ воинамъ: «если съ вашей помощью возьму этотъ городъ, всѣмъ вамъ съ вашими семействами дарю свободу». Парсійскому же войску далъ приказаніе окружить городъ и стрѣлами поражать находившихся на стѣнахъ.

Греки съ величайшимъ порывомъ приступили къ дѣлу, прикладывая къ стѣнамъ (машины), называемыя ослими: это суть механическіе аппараты на колесахъ, приводимыя въ движеніе тремя человѣками, снабженные изнутри топорами, обоюдоострыми сѣкирами и остроконечными молотами для срытія фундаментовъ. Они, расшатавъ, разрушивши, опрокинули стѣны, плотно и массивно выведенныя Тиграномъ Хайкдзомъ; подложивъ огонь къ воротамъ и со всѣхъ сторонъ, они принялись метать камни, стрѣлы и колья; а наши, покрытые ранами, были ошеломлены. Ворвавшись въ городъ со всѣмъ воинствомъ, рука Парса неустанно поила кровью многогубящее желѣзо, пока наконецъ горячая кровь убитыхъ не наполнила фундаменты (города). (Тѣмъ временемъ) рука Грека въ мгновеніе ока предавала огню всѣ деревянныя строенія. И Шапухъ, взявъ въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни, возвратился въ Парсію, откуда отправилъ пословъ къ полкамъ, бывшимъ въ Арменіи, съ приказаніемъ истребить весь родъ Сюнийскій.

29.

Война Аршака съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.

Снова возстали противъ Шапуха (выше) упомянутые (сѣверные) народы и миръ обратился къ Грекамъ, согласно тому, какъ сказано: всему чередъ — одно смѣняется другимъ: для однихъ миръ въ смутахъ другихъ, для другихъ миръ въ смутахъ этихъ; конецъ для одного — начало для другаго. Валентиніанъ занемогъ въ крѣпости, называемой Бергиціумомъ⁴⁰²), и умеръ—его братъ наследовалъ царство. Послѣ счастливаго и побѣдоноснаго возвращенія своего съ войны противъ Готовъ (Готтовъ), Валентъ немедленно посылаетъ войско въ Месопотамію и въ Арменію на помощь Шапуху.

Аршакъ возвращается съ иверійскимъ войскомъ, собираетъ также немногихъ изъ преданныхъ ему и даетъ сраженіе своимъ нахарарамъ въ отищеніе за разрушеніе ими виллы его Аршакавана. Но и нахарары, соединившись подъ предводительствомъ Нерсеса, сына Касара, выступаютъ противъ Аршака войною. Завязался жестокий бой, и многіе пали съ обѣихъ сторонъ; ибо сошлись мужи храбрые, изъ которыхъ никто не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ. Въ этихъ обстоятельствахъ подоспѣли императорскія войска. Тогда Аршакъ, видя, что имѣетъ врагами Шапуха, Валента и своихъ нахараровъ и оставленъ всѣми, не разъ посылаетъ просить Нерсеса Великаго, обѣщая отнестись отъ всѣхъ порочныхъ путей, слѣдовать волѣ его и одѣтый во вретинце, покрытый пепломъ, (готовъ) принести раскаяніе, если только Нерсесъ придетъ водворить миръ между ними и освободить его, Аршака, отъ рукъ мощныхъ Грековъ. Также и со стороны нахараровъ безпрестанно приходили просьбы объ этомъ же; также епископы, собравшись, умоляли Нерсеса поразмыслить о гибели, ожидающей его жребій.

Наконецъ Нерсесъ Великій согласился явиться посреди ихъ и примирить ихъ. Царь и нахарары послушались его за исключеніемъ Меружана, родоначальника Арцруні, и зятя его, Вахана Мамиконяна, которые, не обращая вниманія на увѣщанія Нерсеса, отложились отъ царя и перешли къ Шапуху. Всѣ же прочіе нахарары заключили договоръ, чтобы отнынѣ царь руководствовался правосудіемъ, и что они въ свою очередь будутъ служить ему вѣрою. — Вотъ что происходило между ними! — Но Нерсесъ Великій отправился въ лагерь Грековъ просить, чтобы они не причиняли вреда нашей странѣ и согласились взять дань и заложниками сына Аршака — Папа и сыновей всѣхъ нахараровъ и возвратиться. Кроткій и великій полководецъ, Феодосій, согласившись на его предложеніе, возвратился къ императору съ заложниками въ сопровожденіи Нерсеса Великаго, снабженнаго отъ Аршака письмомъ слѣдующаго содержанія:

Письмо Аршака къ Валенту.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, и всѣ нахарары народа Арама¹⁰¹⁾ государю нашему самодержцу, Валенту августу и сыну его Граціану, радости желаемъ».

«Да не подумаетъ самодержецъ, что мы отложимся отъ него по ненависти къ нему или, считая себя сильными, напустили на греческую землю отрядъ грабителей; (нѣтъ), узнавъ о великихъ смутахъ, возникшихъ между вами, и опасаясь Шапуха, что никто не избавитъ насъ отъ руки его, послали ему на помощь небольшой отрядъ. Но я, Аршакъ, не пошелъ съ нимъ, сохраняя (свою) къ вамъ вѣрность, за что Шапухъ опустошилъ и повелъ въ полонъ всю страну нашу, унося съ собою даже кости отцовъ (нашихъ), вырытыя изъ могилъ. И такъ вѣрте посланнымъ отъ насъ, сохраните прежнюю вашу къ намъ дружбу и мы воздадимъ вамъ искреннею покорностью».

Но Валентъ не прочиталъ письма, ниждѣ пожелалъ видѣть Нерсеса Великаго, котораго приказалъ сослать въ дальнюю ссылку, а всѣхъ плѣнныхъ предать мечу.

30.

Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе на необитаемомъ островѣ. — Намъ сосланные находили пропитаніе по волѣ Провидѣнія.

Въ то время на епископскомъ византійскомъ престолѣ былъ духоборецъ Македоній. И когда воспослѣдовало повелѣніе императора объ изгнаніи Нерсеса Великаго, какъ обманщика и измѣнника царю, нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, пришедъ къ нему, сказали: «если ты примешь наше исповѣданіе, отецъ нашъ Македоній спасетъ тебя». Нерсесъ не согласился и былъ сосланъ. Во время плаванія сильнымъ дуновеніемъ вѣтра выбросило на какой-то пустынный островъ ихъ корабль и разбило его: матросы, не рѣшаясь плыть (дальше) на шлюпкѣ, остались (тамъ), объятые ужасомъ, питаются лѣсными кореньями. Но, по Божіему попеченію, въ продолженіе восьми мѣсяцевъ они питались живою рыбою, выбрасываемою моремъ. Цанъ со всѣми заложниками, согласившись на предложеніе Македонія, былъ освобожденъ имъ.

Аршахъ истребляетъ нахараровъ. — Образъ жизни епископа Хѣда.

Съ отъѣздомъ Нерсѣса Великаго Аршахъ измѣнилъ всѣмъ договорамъ, заключеннымъ съ нахарарами, желая отомстить за (разореніе) своей вины, Аршакавана. Онъ предасть мечу многихъ нахараровъ и въ особенности окончательно истребилъ родъ Камсаранановъ, ибо съ завистью смотрѣлъ на крѣпость ихъ, Артагерсъ ⁴⁰⁵), и на Бруандашатъ ⁴⁰⁶) — ихъ мѣстопробываніе. Подъ предлогомъ наградить ихъ, онъ созвалъ ихъ къ себѣ, какъ сродниковъ своихъ, въ покинутый (свой) дворецъ въ Армавирѣ и приказалъ перерѣзать всѣхъ — мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми. И никто изъ нихъ не спасся, кромѣ Спандарата, сына Аршавира, вторая жена котораго была родомъ Аршакуні, и онъ жилъ въ своихъ владѣніяхъ въ странахъ Таронскихъ и Хаштеанскіхъ, какъ недовольный Нерсѣхомъ, дядей своимъ со стороны матери; поэтому его и не случилось тамъ во время рѣзни. Но, получивъ эту печальную вѣсть, онъ съ сыновьями своими, Шаваршомъ и Газавономъ, и со всѣмъ семействомъ ушелъ въ Грецію.

Нерсѣсъ Великій передъ отъѣздомъ въ Грецію рукоположилъ діакона Хѣда епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ, возложивъ на него управленіе всею страной до своего возвращенія. Хѣдъ во всемъ слѣдовалъ Нерсѣсу Великому, въ особенности (въ дѣлѣ) попеченія о бѣдныхъ. Житицы его чудеснымъ образомъ не осудѣвали, какъ при Иліѣ и Елисеѣ ⁴⁰⁷). Онъ былъ ужасенъ, строгъ и неустрашимъ, когда укорялъ царя. Діаволъ нашелъ въ немъ одно: Хѣдъ одѣвался въ великолѣпную одежду и любилъ коней; и потому тѣ, коихъ онъ обличалъ, за это издѣвались надъ нимъ; вслѣдствіе чего онъ оставилъ великолѣпную одежду и, надѣвъ власницу, ѣздилъ на ослѣ по день своей кончины.

32.

Аршакъ, обличенный блаженнымъ Хадомъ въ порокахъ, приказываетъ схватить его и побить камнями.

По истребленіи рода Камсаракановъ, Аршакъ приказалъ стащить трупы убитыхъ и, безъ погребенія, бросить на съѣденіе собакамъ, а самъ, какъ увѣнчанный великой побѣдой, проводилъ дни на пирахъ, давъ приказаніе собрать въ Армавиръ всѣ сокровища Камсаракановъ. Открыто было двѣ глубочайшихъ огромной ширины ямы (въ которыхъ хранился зерновой хлѣбъ въ запасъ) въ селеніи Нахчаванъ и (оттуда) перевезено на повозкахъ въ ихъ же (Камсаракановъ) селенія (въ Армавиръ). Когда возчики увидали кости человѣческія брошенными тамъ (въ Армавиръ) на сѣдѣ звѣрямъ и раскиданными по краямъ рва, спросивъ, узнали, что это кости ихъ господъ; они собрали ихъ подъ камышъ своихъ телѣгъ, повезли и погребли въ тѣхъ же ямахъ. Аршакъ, узнавъ о томъ, приказалъ повѣсить ихъ надъ тѣми же ямами.

Но Хадъ, котораго не случилось во время первой (рѣзки), подоспѣлъ на этотъ разъ и началъ укорять царя обличительными словами. Аршакъ приказалъ взять его и побить камнями. (Но тутъ случились) деверья его дочери — великіе нахарары изъ сильнаго и храбраго рода Апахуні, которые, обнаживъ мечи, положили на мѣстѣ полумертвыми присланныхъ за Хадомъ и, вырвавъ послѣдняго изъ ихъ рукъ, ушли въ свои области. — Аршакъ не воспріятствовалъ имъ, но скрывался, опасаясь возстанія всѣхъ нахараровъ.

33.

Воздреніе Феодосія Великаго. — Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.

Валентъ, еще въ сей жизни являя на себѣ примѣръ вѣчнаго огня, околѣлъ по заслугамъ въ Адрианополѣ въ пламени, а Феодосій возложилъ на себя корону. Въ Византіи онъ разрушилъ до основанія храмы идоловъ, закрытые еще святымъ Константиномъ, назы-

ваемые (храмами) Солнца, Артемиды и Афродиты; онъ упразднилъ равнымъ образомъ храмъ въ Дамаскѣ и обратилъ его въ церковь; то же сдѣлалъ съ храмомъ города Геліуса ⁴⁰⁸), великимъ и пресловутымъ храмомъ ливенскимъ, состоявшимъ изъ трехъ скалъ.

Феодосій возвратилъ всѣхъ Отцовъ святыхъ, за православіе посланныхъ въ рудники; съ ними вмѣстѣ возвратилъ онъ къ себѣ въ Византію и Нерсеса Великаго. Осыпанный великими почестями, Нерсесъ оставался при немъ, пока не утвердилось истинная вѣра по случаю богохульствъ нечестиваго Македонія. (Этотъ послѣдній) не признавалъ Святаго Духа Господомъ, ниже поклоняемымъ и прославляемымъ съ Отцемъ и Сыномъ; но, чуждымъ Божію естества, твореніемъ, слугою и служителемъ; какимъ-то внушеніемъ, а не сущностью и лицемъ. И собрались въ царствующемъ градѣ Византіи святые отцы—Дамасій римскій, Нектарій константинопольскій, Тимоѳей александрійскій, Милетій антиохійскій, Кириллъ іерусалимскій, Григорій нисскій, Геласій кесарійскій, Григорій назіанзинскій, Амфилохій иконійскій и другіе епископы въ числѣ ста пятидесяти, которые, предавъ анаѳемѣ, отвергли Македонія и всѣхъ духоборцевъ.

34.

Аршахъ повелѣно отправляется къ Шануху и не возвращается болѣе.

Шанухъ, снова отдохнувъ отъ войнъ, посылаетъ на Аршаха нѣкоего Аланаозана Пахлавика, сродника Аршаку, съ сильнымъ войскомъ. Аршахъ обращается въ бѣгство, оставленный многими изъ нахараровъ, которые, предавшись Аланаозану, добровольно отправились къ Шануху, выведенные изъ терпѣнія царемъ своимъ, Аршакомъ, и, осыпанные почестями, возвратились въ нашу страну. Тогда Аршахъ въ недоумѣніи отправляетъ посланца къ начальнику парсійскаго войска: «ты, провь моя и сродникъ! зачѣмъ съ такимъ ожесточеніемъ преслѣдуешь меня? знаю, ты противъ воли идешь на меня, сродника твоего, не дерзая послушаться повелѣнія Шануха; но дай мнѣ по крайней мѣрѣ возможность скрыться гдѣ-нибудь на время, пока, собравшись съ духомъ, можно будетъ перейти въ Грецію; тогда ты завладѣешь моею страной и отъ меня, искренняго твоего сродника, получишь много благодарній».

Аланаованъ посылаетъ ему такой отвѣтъ: «ты не пощадишь сродниковъ нашихъ Камсаранановъ, которые болѣе, чѣмъ я, были близки тебѣ и единствомъ вѣры ¹⁰⁹⁾ и (единствомъ) отечества; какъ же можешь ты надѣяться пощадить отъ меня, кто далекъ отъ тебя и вѣрою и мѣстомъ жительства? и какъ же я, въ надеждѣ на твои благодѣянія, которые, какъ знать, получили еще—(согласнись) потерять полученные (уже) отъ моего государя?».

Тогда Аршакъ, доведенный до крайности, противъ воли отправляется въ Шануху, который, отдавъ его подъ стражу, заставляетъ его написать къ женѣ своей П'арандцѣмъ прибыть ко двору. Шанухъ приказываетъ всѣмъ вельможамъ явиться вмѣстѣ съ П'арандцѣмъ.

35.

Бѣдствіе, постигши Арменію отъ Шануха, и смерть Аршака.

Когда арийскіе нахарары, еще прежде предавшіеся Шануху, узнали, что онъ требуетъ (пріѣзда) ихъ женъ, равно какъ и женъ нахараровъ, оставшихся вѣрными Аршаку; что Аланаованъ отправился обратно и что отрядъ, прибывшій съ этой цѣлью, немногочисленъ—соединились (въ одно), прогнали непріятеля и сами съ женами и дѣтьми своими ушли въ страну греческую. Такъ же и царица П'арандцѣмъ не пошла на зовъ своего мужа, но, взявъ свои сокровища, бросилась въ крѣпость Артагерсъ, о чемъ извѣстила сына своего Пана въ надеждѣ избавится отъ Шануха. Шанухъ приходитъ въ ярость, приказываетъ отвести Аршака въ кандалахъ въ Хужастанскую ¹¹⁰⁾ землю въ крѣпость, называемую Аниушъ ¹¹¹⁾, и, собравъ многочисленное войско, отправилъ въ Арменію подъ начальствомъ Меружана Арцруни и Вахана Мамикдона, отступниковъ отъ Христа, которые пришли и осадили крѣпость Артагерсъ. И хотя они ничего не могли предпринять противъ неприступной крѣпости, но гибель Божій тяготѣлъ уже надъ Аршакомъ: люди, находившіеся въ крѣпости, не согласились дожидаться извѣстія отъ Пана, а предались имъ добровольно, не будучи вынуждены. Они взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ сокровищами и царицею П'арандцѣмъ, отведены въ Ассирию, гдѣ посажены на колъ, на оглобли телегъ и погублены.

Въ то же время пришло повелѣніе отъ Шануха — срыть укрѣпленія всѣхъ городовъ и Евреевъ отвести въ плѣнъ вмѣстѣ съ тѣми Евреями, которые слѣдовали закону іудейскому, жили въ Ванѣ въ Тоспской ⁴¹²⁾ области и были приведены въ дни Тиграна Барзандромъ Рштуні ⁴¹³⁾. Шанухъ поселилъ ихъ въ Аспаханѣ ⁴¹⁴⁾. Отведены такъ же въ плѣнъ Евреи, бывшіе въ Арташатѣ и Вахаршпатѣ, приведенные во дни святаго Григорія и Трдата и обращенные въ христіанскую вѣру: съ ними былъ и Зуитъ, іерей изъ Арташата. Меружанъ и Ваханъ оклеветали передъ Шанухомъ Зуита, іерея изъ Арташата, говоря, что онъ пошелъ въ плѣнъ съ цѣлью увѣщевать ихъ оставаться вѣрными христіанскому закону. Поэтому Шанухъ приказалъ пытать Зуита, дабы заставить его отречься отъ христіанской вѣры. Іерей отвергъ предложеніе и принялъ мученическую смерть. Аршакъ, услышавъ объ этихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, поступилъ съ собою, какъ Саулъ ⁴¹⁵⁾.—Онъ царствовалъ тридцать лѣтъ.

36.

Бѣдствія, постигшія насъ отъ Меружана.—Возвращеніе Пала въ Арменію.

По смерти Аршана Шанухъ, собравъ многочисленное войско подъ начальствомъ Меружана, отправилъ въ Арменію и возложилъ на него управленіе нашею страной. Онъ отдалъ за него замужъ свою сестру Ормиздхутъ и грамоты на многія селенія и виллы въ землѣ Парсовъ, обѣщавъ возвести его на престолъ армянскій, если онъ успѣетъ покорить нахараровъ и обратить Арменію въ религію Маздѣзновъ. Меружанъ принялъ предложеніе и, прибывъ въ Арменію, взялъ многихъ изъ женъ нахараровъ, заключилъ ихъ въ разныя крѣпости въ надеждѣ на возвращеніе ихъ мужей. Онъ старался уничтожить весь чинъ христіанскій: епископовъ и священниковъ, подъ предлогомъ (невозноса) дани, заключалъ въ оковы и отправлялъ въ парсійскую землю. Предавалъ огню какія только находилъ книги и давалъ приказаніе учиться не греческому, а только парсійскому языку, не говорить по-гречески, ниже дѣлать переводы съ греческаго. И это для того, чтобы прекратить знакомство и дружественныя сношенія Армянъ съ Греками; а въ сущности онъ хотѣлъ остановить даль-

нѣйшее распространіе христіанскаго ученія. Въ то время не было еще у Армянъ письменъ и богослуженіе въ церквахъ отправлялось на греческомъ языкѣ.

Когда Нерсѣсъ Великій узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Арменію, и о смерти Аршака, просилъ у самодержца Θεодосія помощи. Императоръ воцарилъ Пѣпа, сына Аршака, и далъ ему многочисленное войско подъ начальствомъ храбраго полководца Терентія. Нерсѣсъ Великій, взявъ съ собою всѣхъ нахараровъ, признавшихъ и не признавшихъ власти Пѣпа, и спасеннаго Камсарака́на Спандарата, при содѣйствіи ихъ приводитъ Пѣпа въ землю армянскую. Здѣсь они находятъ нечестиваго Меружана господствующимъ надъ нашею страной, изгоняютъ его и овладѣваютъ Арменіей. Но Меружанъ приказываетъ начальникамъ крѣпостей повѣсить нахарарскихъ женъ на крѣпостныхъ стѣнахъ, пока онѣ перемерутъ, и оставить ихъ тѣла на висѣльцѣхъ до тѣхъ поръ, пока распадутся на части и сдѣлаются пищею для хищныхъ птицъ.

37.

Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полѣ. — Ослѣпляетъ нечестивый Меружанъ.

Меружанъ извѣщаетъ Шапуха, бывшаго въ Хорасанѣ, о помощи, оказанной Θεодосіемъ Пѣпу. Шапухъ приказываетъ всѣмъ парсійскимъ войскамъ идти съ Меружаномъ войною на Арменію. Пѣпъ и Терентій также доводятъ до свѣдѣнія самодержца Θεодосія, что Шапухъ повелѣлъ всему войску, кромѣ гвардіи ⁴¹⁶⁾, идти на насъ. Августъ Θεодосій приказалъ великому вою ⁴¹⁷⁾ Аддею идти на помощь Пѣпу, взять съ собою все греческое войско, не оставляя ничего; взять даже пѣхоту, составлявшую гарнизонъ города и носящую шелковыя (знамена) съ изображеніемъ драконовъ ⁴¹⁸⁾.

Сраженіе произошло на полѣ, называемомъ Дциравомъ. Полки выстроились другъ противъ друга. Юноши (сыновья) храбрыхъ армянскихъ нахараровъ, добровольно выступивши впередъ, вступили въ бой подъ предводительствомъ военачальника своего, аспѣта Симбата, сына Багарѣта, изъ рода Багратуні. Изъ среды парсійскаго войска также выступили сверстники ихъ (по лѣтамъ) и ринулись на нихъ:

все рассыпались. Какъ только парсійскіе юноши обращали тылъ, тотчасъ наши пускались имъ во слѣдъ. Какъ ураганъ несетъ изъ лѣсу, срывая листья, точно съ такой же быстротой юноши наши, съ коней подымая (своихъ противниковъ) на коня, холодными трупами бросали (ихъ) на землю, не давъ имъ времени снова присоединиться къ своимъ полкамъ. Когда же Парсы обращали нашихъ въ бѣгство, то послѣдніе скрывались за щитами Грековъ, какъ бы въ укрѣпленномъ городѣ безъ всякаго (для себя) вреда. Ибо Гергоній, начальникъ пѣхоты, щитами, какъ бы стѣнами, окружалъ чело войска Пана.

Греческое войско носило золотое и серебряное оружіе; такое же убранство было на коняхъ. Казалось, видишь (предъ собою) стѣну; многіе (изъ воиновъ) были въ бронѣ изъ ремней и кожи и представляли собою видъ ирѣнныхъ скалъ; на головѣ у нихъ развѣвались гривы, какъ листья тѣнистыхъ деревъ. Вьющіеся (на знаменахъ) драконы съ ужасно-разнутою пастью, вздуваемые дыханіемъ вѣтра, ни съ чѣмъ инымъ не могу сравнить, какъ съ алмазною горой ⁴¹⁹), наклонившеюся надъ моремъ: такъ точно чело греческаго войска висѣло надъ парсійскимъ войскомъ. Это послѣднее также походило на великую рѣку, широко разлившуюся на сторонѣ. И дѣйствительно, эти воины, покрытые броней, цвѣтомъ своимъ походили на воду.

Когда Персеевъ Великій увидалъ все это, взмогъ на вершину горы Нпаты ⁴²⁰), водѣлъ руки къ небу и въ мольбѣ своей не опускалъ ихъ, подобно первопророку Моисею, пока не понесъ пораженія второй Амалииъ.

Когда взошло солнце противъ нашего войска, лучи отъ мѣдью покрытыхъ щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ; тогда полетѣли изъ среды нашихъ нахараровъ храбрые мужи, одѣтые въ панцырь, (блестящіе) какъ искры молніи. Одинъ ихъ видъ приводилъ въ ужасъ парсійское войско; страшно было и машиамъ, ибо восходящее солнце мѣшало имъ глядѣть прямо. Но какъ только сшиблись обѣ стороны, нашло осѣняющее облако и съ нашей стороны подулъ сильный вѣтеръ противъ Парсовъ. Когда все смѣшалось, Камсараканъ Спандаратъ встрѣчается съ отрадомъ, при которомъ находился храбрый Шергіръ, царь Леконъ ⁴²¹), твердо стоявшій во главѣ средней его части. Ринулся Спандаратъ, разсѣвъ

отрядъ и положилъ на мѣстѣ храбраго мужа, какъ громомъ пораженного, опрокинулъ его отрядъ и обратилъ въ бѣгство. Такимъ образомъ греческое и армянское войска, поддерживаемыя помощью сыновъ, покрыли все поле трупами непріятелей, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Съ ними вѣдѣтъ и Урайра, царя Ахъвановъ, израненнаго Мушѣхомъ, сыномъ Васана Мамиконяна, принудили покинуть поле сраженія.

И такъ какъ конь нечестиваго Меружана былъ раненъ, то онъ не могъ слѣдовать за бѣгущими. Армянскій военачальникъ, Сибать, настигаетъ его и предаетъ мечу всѣхъ бывшихъ съ нимъ, а самого нечестиваго Меружана беретъ въ плѣнъ у опушки Югаіовитскаго тростника. Сибать, полагая, что, быть можетъ, Нерсѣсъ Великій освободитъ его, не ведетъ его въ станъ. Въ близости находитъ все нужное на пагубу нечестиваго, а именно, подъ однимъ шатромъ (онъ видитъ) нѣсколько человѣкъ, разведшихъ огонь, и желѣзный вертелъ съ жаренымъ мясомъ. Сибать, нагрѣвъ это желѣзо, свернулъ его вдвое въ кружокъ на подобіе вѣнца и, когда оно раскалилось, сказалъ: «вѣнчаю тебя, Меружанъ: ты искалъ армянской короны, и мнѣ, аспету, по обычному наслѣдственному нашему праву, надлежитъ возложить на тебя корону». И когда желѣзо раскалилось до красна, Сибать надѣлъ его на голову Меружану. Такъ окончилъ этотъ злой человѣкъ!

38.

Папъ даетъ святому Нерсѣсу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.

По прекращеніи войнъ и водвореніи спокойствія въ нашей землѣ, Нерсѣсъ Великій увѣщевалъ царя и нахараровъ идти по вѣмъ пути справедливости, дабы дѣла каждаго свидѣтельствовали о вѣрѣ его; въ особенности, чтобы царь не слѣдовалъ примѣру своего отца; не дѣлалъ бы несправедливости, не притѣснялъ бы; но напротивъ руководствовался бы правотою и имѣлъ бы отцовское попеченіе о нахарарахъ, чтобы послѣдніе не восставали противъ царя и не мѣшали ему, но служили бы вѣрно. Тогда царь Папъ возвратилъ Камсараману Спандарату все, что было конфисковано у него отцомъ

его Аршакомъ: области Ширакъ и Аршаруні, не какъ отнятое несправедливой алчностью отца своего Аршака, но какъ жалованное за заслуги храброму Спандарату, убившему царя Леконъ. Папъ возвратилъ также и другимъ нахарамъ все у нихъ конфискованное; (словомъ), онъ показывалъ себя нелюбостажательнымъ, но щедрымъ.

Но такъ какъ Папъ былъ преданъ постыдной страсти, то Нерсѣсъ Великій не переставалъ укорять его. Царь косо смотрѣлъ на него и замыслилъ противъ него недоброе. Не въ состояніи будучи явно вредить ему, боясь самодержца Θεодосія, онъ тайно далъ святому Нерсѣсу смертоносный напитокъ и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ тридцатичетырехлѣтняго управленія его епископскимъ престоломъ⁴²²). И переселился изъ сего міра Нерсѣсъ въ области Екехеац въ деревнѣ, называемой Хіхонъ. Царь Папъ перенесъ тѣло его и похоронилъ въ городѣ Тилъ, держа въ тайнѣ все совершившееся.

39.

Вступленіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по приказанію Θεодосія.

Царь Папъ, видя всю Арменію погруженною въ печаль по блаженномъ Нерсѣсѣ, былъ принужденъ искать—и нашелъ нѣкого Шахана, изъ рода и потомковъ Аліана, (мужа), недалеко отъ похвалъ; его-то Папъ поставилъ на мѣсто Нерсѣса безъ (участія) великаго архіепископа Кесарійскаго. Шаханъ управлялъ престоломъ четыре года.

Но когда Папъ узналъ, что Θεодосій Великій направилъ свой путь изъ Византіи въ Римъ; что при вступленіи его въ Θεссалонику съ арміею, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, даже схватка; что императоръ, одержавъ верхъ, предалъ мечу пятнадцать тысячъ изъ жителей—Папъ, полагая, что долго продолжаться эти смуты, съ презрѣніемъ отложился и, на собственную свою гибель, прогналъ Терентія съ войскомъ и началъ готовиться къ войнѣ. Но, по приказанію Θεодосія Великаго, храбрый Терентій возвратился назадъ и, къ счастью своему, неожиданно нашелъ на непріятельскій станъ—однихъ предалъ мечу, другихъ обратилъ въ бѣгство. Здѣсь оказалъ мужественное сопротив-

леніе Гнелъ, родоначальникъ Андцевациковъ и командующій восточною арміею Папа. Побѣдоносный Терентій мечемъ разсѣкъ ему голову и взялъ царя Папа, который умолялъ полководца не лишить его жизни, но позволить представиться императору. Храбрый Терентій сжалился (надъ нимъ) и въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ къ Θεодосію Великому царя, который за вѣроломство свое погибъ подъ сѣкирою, послѣ семилѣтняго правленія ⁴²³).

40.

Царствованіе Варздата. — Заключеніе его въ оковы.

Между тѣмъ Θεодосій, августъ и Великій, на двадцатомъ году своего царствованія возвелъ на престолъ армянскій, на мѣсто Папа, Варздата изъ того же рода Аршакуні. Этотъ Варздатъ былъ молодой человекъ, храбрый, рослый, сильный, мужественный и искусный въ метаніи стрѣлъ. Во время бѣгства Шапуха отправился онъ ко двору императора и отличился сперва въ Пизѣ побѣдою на кулачномъ бою, потомъ въ Геліополѣ ⁴²⁴), что въ Элладѣ, среди бѣлаго дня поразилъ львовъ; на олимпійскихъ играхъ слава его была провозглашена собраніемъ атлетовъ, а подвиги мужества, совершенные имъ у народа Ланкуартовъ ⁴²⁵), смѣю ставить наряду съ подвигами Трдата, ибо пятерыхъ непріятельскихъ воиновъ, напавшихъ на него, убилъ мечемъ одного за другимъ. При осадѣ какой-то крѣпости онъ поразилъ стрѣлами на крѣпостномъ валу семнадцать человекъ, которые, покрытые ранами, падали одни за другими, какъ скороспѣлыя смоквы отъ сильной бури.

Варздатъ, (облеченный) царскою властью, вступилъ въ Арменію на пятьдесятъ пятомъ году (царствованія) Шапуха и (тутъ же) на первый случай, встрѣтивъ сирійскихъ разбойниковъ въ ущельяхъ Даранахъ ⁴²⁶), далъ имъ первое сраженіе, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ далеко. Разбойники перешли черезъ узкій мостъ на Евратѣ и разрушили его за собой. Но Варздатъ, дошедъ (до берега), перепрыгнулъ черезъ Евратъ и такимъ образомъ прыжкомъ своимъ въ двадцать два локтя превзошелъ Хіона законійца: казалось, видѣли передъ собою новаго Ахилла, переходящаго рѣку Скеамандръ ⁴²⁷). Разбойники, приведенные въ ужасъ, бросили оружія и сдались.

Вараздаты, съ юныхъ лѣтъ приученный къ смѣлымъ предпріятіямъ, остается имъ вѣренъ и на престолѣ, и вотъ почему онъ не подчиняется совѣтамъ начальниковъ греческаго войска. Онъ отправляетъ пословъ къ Шапуху, проситъ одну изъ дочерей его за себя замужъ, обѣщавъ поставить въ зависимость отъ него страну армянскую. Греческіе полководцы, узнавъ объ этомъ, извѣщаютъ императора. Императоръ Θεодосій приказалъ взять Вараздата, если онъ не согласится добровольно явиться на зовъ самодержца. Вараздаты нашелся вынужденнымъ отправиться добровольно, въ надеждѣ разубѣдить императора, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія, а повелѣлъ въ желѣзныхъ оковахъ отвести на Тулисъ ⁴²⁹), островъ на Океанѣ, послѣ четырехлѣтняго (его) царствованія.

На второмъ году царствованія Вараздаты вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи Завенъ, изъ рода того же Албіана, и управлялъ четыре года.

41.

Царствованіе Аршака и Вахаршата.

Θеодосій Великій послѣ сего поставилъ на мѣсто царя Вараздаты двухъ сыновей Папа: Аршака и Вахаршата (II), съ тою мыслью, что оба они (вмѣстѣ) не скоро согласятся на отложеніе. Удержавъ при себѣ мать юношей, Θεодосій отпустилъ ихъ въ сопровожденіи войска и преданныхъ себѣ людей. Аршакъ и Вахаршакъ по прибытіи въ нашу страну вступили въ управленіе и завладѣли ею послѣ жестокихъ сраженій съ Парсами. И женились они—Аршакъ на дочери Бабика, родоначальника Сюнийскаго, а Вахаршакъ на дочери аспета Саака. Вахаршакъ скончался въ томъ же году.

На второмъ году правленія Аршака вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи Аспуракесъ, родственникъ Шахака и Завена, и управлялъ пять лѣтъ.

Между тѣмъ Θεодосій Великій отправился на войну, занемогъ въ Мидуланонѣ ⁴³⁰) и умеръ, оставивъ царство сыновьямъ своимъ: Византію—Аргадію,—Римъ Гонорію. Оба они не заслуживаютъ похвалъ и являются недостойными наслѣдниками отцовскихъ добродѣтелей.

42.

Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.

Шапухъ, узнавъ, что Аркадій (человѣкъ) не совѣтъ справедливый, рѣшился заключить съ нимъ миръ, такъ какъ Шапухъ не разъ понесъ пораженіе отъ отца его, Θεодосія Великаго. Аркадій тоже соглашается на заключеніе мира, уступая скорѣе своимъ полководцамъ; и хотя въ продолженіе всей жизни блаженнаго Θεодосія Богъ всегда даровалъ ему побѣду, но военачальники его устали, пascутились трудностями непрерывныхъ войнъ; поэтому добровольно рѣшились границами отдѣлять Месопотамію и Арменію на два государства. Вслѣдствіе чего Аршакъ, покинувъ родное царство отцовъ своихъ—Айраратъ и всю часть парсійскаго удѣла, отправился владѣть западною частью нашей страны, доставшейся въ удѣлъ Грекамъ—не только потому, что мать его ⁴²⁰⁾ находилась въ имперскомъ городѣ ⁴²¹⁾, но еще болѣе потому, что Аршакъ предпочиталъ владѣть скорѣе малою частью и быть въ вассальной зависимости отъ христіанскаго государя, нежели повелѣвать обширнѣйшей частью и подпасть подъ иго язычниковъ. Вслѣдъ за Аршакомъ отправились съ женами и дѣтьми нахарары, бывшіе въ удѣлѣ Шапуха, покинувъ свое достоинствѣ, деревни и виллы ⁴²²⁾.

Шапухъ, разгнѣванный этимъ, пишетъ къ Аршаку: «зачѣмъ ты возжегъ войну между мною и императоромъ и передалъ ему нахарарства моего удѣла?»—«Зачѣмъ, отвѣчаетъ Аршакъ, что они невынесли-бъ быть подъ управленіемъ Парса и потому послѣдовали за мною. Если ты передашь мнѣ начальство надъ твоимъ удѣломъ, какъ императоръ (передалъ управленіе) своимъ, я готовъ служить тебѣ, какъ императору; если же это не угодно тебѣ и если нахарары добровольно возвратятся къ тебѣ, не буду служить имъ помѣхою».—Шапухъ, узнавъ это, поставилъ царемъ надъ армянами въ удѣлѣ своего нѣжнего Хосрова ⁴²³⁾, родомъ Аршакуни, и къ нахарарамъ своего удѣла, ушедшимъ за Аршакомъ, написалъ слѣдующую грамоту:

Письмо Шапуха къ нахарарамъ.

«Я, храбрѣйшій изъ героевъ, Шапухъ, царь царей—армянскимъ нахарарамъ, владѣнія которыхъ оказались въ моемъ удѣлѣ, посылаю много привѣта».

«Хотя вы, покидая свои владѣнія, поступили не какъ люди благородные и не причинили мнѣ никакого изъяна; однако мы, какъ государь заботливый, ожалились надъ вами и надъ вашей страной. Размысливъ, что паствы не могутъ оставаться безъ пастырей, а пастырь безъ добраго начальника—мы поставили царемъ надъ вами Хосрова, вашей же религій и изъ рода кровныхъ вашихъ царей. Предлагаю вамъ возвратиться въ ваши домены и владѣть ими, какъ владѣли до сихъ поръ. Клянемся огнемъ и водою ⁴⁸⁴⁾ и славою безсмертныхъ нашихъ предковъ, что мы безъ умысла и обмана поступаемъ и сохранимъ обѣтъ нашъ непреложно. Дома, деревни и виллы тѣхъ, кои окажутся ослушниками, мы приказали отобрать въ казну. Будьте здравы!»

43.

Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владѣнія на служеніе своему изъ двухъ государей.

Когда узнали армянскіе нахарары, имѣвшіе свои владѣнія въ областяхъ нарсійскаго удѣла, что Шапухъ поставилъ царемъ вѣрующаго Аршакуні, и когда увидали договорную грамоту, оставили Аршака и возвратились на мѣста своего жительства, кромѣ трехъ юношей, близкихъ сродниковъ царя, вскормленныхъ съ нимъ вмѣстѣ, а именно: Дары, сына Бабіка, владѣтеля Сюникскаго, бывшего тестя Аршака; Газавопа, сына Спандарата, владѣтеля Ширакскаго ⁴⁸⁵⁾ и Аршарунійскаго, и Перопа, изъ рода Гардманскаго, и приставшихъ къ нимъ: Атата, изъ рода Гнуні, Кенана, изъ рода Амагуні, Суран, изъ рода Мокровъ, Рстома Аравенеана и еще другихъ неказвѣстныхъ. Поэтому самому Хосрову, по приказанію Шапуха, отобралъ въ казну ихъ владѣнія и не позволилъ отцу владѣть наслѣдіемъ сына, или брату наслѣдіемъ брата.

При Аршагѣ находились также нѣкоторые изъ нахараровъ, имѣвшихъ свои владѣнія въ греческомъ удѣлѣ, какъ напримѣръ, аспетъ Саакъ, бывший тестъ Вахаршана, брата Аршага: они просили (позволенія) перейти къ Хосрову. Аршагъ, безпрестанно возбуждаемый своею женой, косо смотрѣлъ на Саака за то, что онъ, будто, носилъ царскую регалію, оставшуюся отъ его зятя. Къ тому же родственники Саака изъ Сперской ⁴³⁶⁾ области явились къ царю съ ложнымъ доносомъ на него. Вслѣдствіе чего царь Аршагъ подвергъ его пыткамъ. По этой причинѣ Саакъ искалъ случая, какъ бы уйти отъ Аршага и перейти къ Хосрову. Единомышленниками у него въ этомъ дѣлѣ были Суренъ Хорхоруні, Ваханъ Аравехеанъ и Аншадаръ, изъ рода Димаксеановъ. Когда Саакъ ушелъ, эти послѣдніе, остановленные войскомъ Аршага, не могли слѣдовать за нимъ, и потому подъ личиною притворства скрыли они (свои замыслы) въ ожиданіи благопріятнаго дня.

44.

Хосровъ принимаетъ аспета Саака съ почетомъ.—Подвиги послѣдняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Вананда.

Хосровъ весьма обрадовался прибытію аспета Саака и назначилъ его главнымъ начальникомъ конницы, возвратилъ ему отцовскія его владѣнія съ пожалованіемъ къ тому же другихъ городковъ съ землями, принадлежавшими тѣмъ изъ нахараровъ изъ парсійскаго удѣла, которые остались при Аршагѣ.

Около этого времени часть племени Ванандцевъ отложилась отъ Хосрова и нашла себѣ убѣжище въ своихъ лѣсахъ и тѣснинахъ Тайскихъ горъ, отсюда направляли разбойническіе свои набѣги на владѣнія обоихъ армянскихъ царей, держа въ тревогѣ и безпокойствѣ всю Арменію. На нихъ пошелъ начальникъ конницы Хосрова, Саакъ: многихъ изъ нихъ истребилъ и еще большее число (ихъ) заставилъ бѣжать въ страны Четвертой Арменіи. Они не бросились въ землю Хактикъ, рассчитывая на Грековъ, ниже перешли къ Аршагу, но пристали къ нѣкоторымъ разбойникамъ, бывшимъ въ Четвертой Арменіи на границѣ Сиріи, надѣясь у нихъ найти убѣжища. Жители Вананда вообще охотно предаются разбою, считая это

дѣломъ справедливымъ и пріятнымъ. Саакъ преслѣдовалъ ихъ далеко до самыхъ предѣловъ Мананахи.

45.

Суренъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.

Суренъ Хорхоруні, Ваханъ Аравехеянъ и Ашхадаръ Димаисейнъ, нашедъ благоприятный случай, (именно), когда сокровища Аршака перевозили изъ крѣпости Ани въ страну Цоювъ, захвативъ (эти сокровища), хотѣли перейти къ Хосрову, но не успѣли. Потому что Самель Мамиконсаянъ, приближенный Аршака, съ многочисленнымъ отрядомъ погнался за ними и заставилъ ихъ броситься въ неприступную пещеру области Мананахи, куда не было другого входа, кромѣ небольшого отверстія на скатѣ. Передъ дверью этой пещеры была острая, прямая, цѣльная скала, а надъ нею выдавшійся впередъ гротъ, который смотритъ въ бездну глубокой долины. И все, что срывается оттуда, несется съ необычайной скоростью и катится въ непрерывномъ вращеніи, не встрѣчая никакой препоны. Самель, въ недоумѣніи, не зналъ, что дѣлать при видѣ неприступности мѣста. Онъ извѣстилъ о томъ Аршака, который приказалъ сдѣлать желѣзомъ окованный сундукъ, посадить въ него храбрыхъ мужей и на цѣпяхъ спустить сверху къ отверстию пещеры. Но и это не помогло, ибо кусть мѣшалъ сундуку подходить близко.

Между тѣмъ какъ они были этимъ заняты, случайно пришелъ туда аспетъ Саакъ со всѣмъ царскимъ войскомъ, съ которыми онъ преслѣдовалъ разбойниковъ. Оставивъ послѣднихъ, онъ идетъ на тѣхъ, кои боролись съ пещерой, и, прогнавъ ихъ оттуда, освобождаетъ Сурена, Вахана и Ашхарада съ сокровищами и немедленно посылаетъ къ Хосрову. Царь удѣляетъ часть этихъ сокровищъ Шапуку и, по приказанію послѣдняго, жалуетъ имъ деревни, прекрасныя и удобныя виллы изъ владѣній тѣхъ, кои, будучи изъ удѣла парсійскаго, остались у Аршака. И это служило началомъ войны Аршака съ Хосровомъ.

46.

Побѣжденный Хосровомъ Аршахъ умираетъ отъ болѣзни.

Хотя Шапухъ и Аркадій не подали руку помощи Хосрову и Аршаху и не оказали имъ никакого содѣйствія во время войны ихъ между собою, однако и не помѣшали имъ воевать. По прекращеніи переговоровъ, Аршахъ съ войскомъ своимъ пошелъ на Хосрова. Хосровъ также двинулся изъ своего стана, (расположеннаго) у Геламскаго моря, называемаго Мурсомъ, навстрѣчу Аршаху, желая помѣшать ему вступить въ предѣлы своихъ владѣній. И такъ какъ Хосровъ не слишкомъ спѣшилъ, то нашелъ Аршаха уже вступившимъ въ свои владѣнія въ Ванандской области. Они встрѣчаются на полѣ, называемомъ Бревель, и даютъ жестокое сраженіе. Войско Аршаха понесло пораженіе, начальникъ его кавалеріи, Дѣра Сюникскій, палъ на этомъ сраженіи и (самъ) царь обратился въ бѣгство съ немногими.

Аспетъ Саажъ, начальникъ конницы Хосрова, пошелъ за нимъ и сильно его преслѣдовалъ. Въ этотъ день Газавонтъ, сынъ Спандарѣта, оказалъ чудеса храбрости: онъ неоднократно обращался вспять, разгонялъ преслѣдующихъ и тѣмъ давалъ Аршаху время уйти.

Хосровъ возвратился въ свое мѣсто, а Аршахъ отправился въ Екехецъ, гдѣ заболѣлъ чахоткою и умеръ отъ изнурительной лихорадки. Онъ царствовалъ надъ всею Арменіей пять лѣтъ, надъ половиною Арменіи два года съ половиною. Послѣ того Греки не стали назначать царя въ своемъ удѣлѣ: главою надъ всѣми нахарарами той страны поставленъ былъ храбрый Газавонтъ, надъ своимъ же удѣломъ стали правителями графы.

47.

Блаженный Месропъ.

Видя, что наступаетъ конецъ армянскому царству, и взирая на смуты, какъ на испытаніе своему терпѣнію, Месропъ ⁴⁸⁷⁾ изъ Таронскаго

(селенія) Хацекацъ, воспитанный и получившій образованіе при Нерсѣсѣ и по смерти послѣдняго назначенный секретаремъ при царскомъ дворѣ—возлюбилъ жизнь отшельническую. Какъ сказавъ кто: «корабль обуреваемый сплѣснуть въ пристань, а мужъ терпѣливый ищетъ пустыни»; точно такъ и Месропъ бѣжитъ мірскихъ заботъ, оставляетъ за собой земныя почести и идетъ за небесными. Пошелъ поселился въ Гоітенской ⁴³⁸⁾ области, посвятивъ себя отшельнической жизни. Здѣсь при помощи правителя этой области, называемаго Шабитомъ, Месропъ искоренилъ языческій расколъ, который скрывался тамъ со временъ Трдата и снова возникъ въ эпоху паденія династіи Аршакуни. Здѣсь совершались чудеса Божіи, какъ при святомъ Григоріѣ: изгонялись бѣсы и въ тѣлесномъ образѣ бросались въ страны Маровъ. Не менѣе этихъ чудесъ совершено и въ Сюникской странѣ при содѣйствіи правителя ея, называемаго Вахинкомъ.

Блаженный Месропъ во время своего учительства терпѣлъ большія затрудненія: въ одно и то же время онъ былъ и чтецомъ и переводчикомъ. И если другому приходилось читать тамъ, гдѣ его не было, слушатели ничего не понимали за неимѣніемъ переводчика ⁴³⁹⁾. По этому самому Месропъ рѣшился изобрѣсти письмена для армянскаго языка: онъ не щадилъ трудовъ и безпрестанно дѣлалъ различные опыты.

48.

Возращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.

Армянскіе нахарары, видя, что Греки не поставили надъ ними царя и считая труднымъ быть безъ начальника, согласились добровольно покориться царю Хосрову. Почему и пишутъ къ нему слѣдующее письмо:

Письмо нахараровъ къ Хосрову.

«Полководецъ ⁴⁴⁰⁾ Газавонъ и всѣ армянскіе нахарары греческаго удѣла господину нашему Хосрову, царю Айраратской страны, радости желаютъ».

«Ты самъ знаешь, господинъ, привязанность нашу къ памяти царя нашего Аршава, (привязанность), которую мы сохранили неугасимою до послѣдняго дня его кончины. Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если утвердишь договоромъ слѣдующія три (статьи): во первыхъ, предать забвенію нашъ проступокъ—войну нашу съ тобою, веденную не добровольно, но по принужденію; во вторыхъ, возвратить намъ всѣ наши наслѣдія, (находящіяся) въ парсійскомъ удѣлѣ и тобою конфискованныя; въ третьихъ, найти возможность избавить насъ отъ императора такъ, чтобы Греки не разоряли нашихъ достояній, которыми владѣемъ въ этомъ удѣлѣ. Всѣ эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего мы не замедлимъ явиться на твою службу. Будь здоровъ, господинъ нашъ!».

Письмо Хосрова къ нахарарамъ.

«Храбрѣйшій изъ мужей, Хосровъ, царь армянскій, полководцу Газавону и всѣмъ нахарарамъ нашимъ привѣтъ!»

«Радуйтесь, ибо мы здравы, а мы порадовались извѣстію о вашемъ здравіи.—По просьбѣ вашей мы отправили (къ вамъ) слѣдующій договоръ: во первыхъ, предать забвенію проступокъ вашъ, котораго мы не считаемъ проступкомъ, но напротивъ доказательствомъ вашей вѣрности царю Аршакуни, которому вы служили: надѣмся, что будете питать къ намъ такую же вѣрность; во вторыхъ, возвратить вамъ конфискованныя ваши наслѣдія за исключеніемъ тѣхъ, которыя мы уже пожаловали кое-кому—ибо жалованное царями можетъ быть отнято только за преступленіе—тѣмъ болѣе, что (тѣ) книгъ внесены уже въ (списки) архива отца нашего, господина Шапуха, царя царей. Недостающее же мы восполнимъ казеннымъ; въ третьихъ, освободить васъ отъ греческихъ правителей или посредствомъ войны съ императоромъ, или мирными переговорами».

«Газавонъ, кровь моя и сродникъ не по древнему родству, а по нынѣшнему: по матери твоей Аршануш-Аршакуни. — Я исключаю тебя изъ отцовскаго твоего рода Камсаракановъ и возведу въ материнскій твой родъ, что также и мой; и почту тебя именемъ Аршакуни».

Газавонъ, видя это, возвращаетъ всѣхъ нахараровъ къ Хосрову. Осыпанный почестями и окруженный славой, онъ видитъ исполненіе всѣхъ просьбъ и обѣщаній. Но Самелъ Мамиконесъ, захвативъ письмо Хосрова и копию съ письма нахараровъ, отдѣлился отъ нихъ и отправился къ императору Аркадію; ибо Самелъ убилъ отца своего Вардана за отступничество и мать свою Тачатурхі, поэтому, опасаясь Парсовъ и Арирунѣ, своихъ дядей съ материнской стороны, не рѣшался отложиться отъ Грековъ. Аркадій принялъ его благосклонно, приказавъ списать копии съ этихъ писемъ ⁴¹⁾ греческими письменами и положить въ свой архивъ, чтобы сохранить память о непокорныхъ родахъ. (Эти копии) до сихъ поръ существуютъ.

49.

Хосровъ единолично управляетъ Арменіею. — Саагъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.

Когда Хосровъ сталъ во главѣ всѣхъ армянскихъ нахараровъ, чего онъ желалъ, послалъ къ Аркадію просить передать себѣ управленіе греческою частью Арменіи, обѣщаясь заботиться о благосостояніи ея и исправно платить ему дань, какъ (до сихъ поръ платилъ) его правителямъ. Аркадій, видя, что армянскіе нахарары соединились и, опасаясь, что они отнимутъ у него этотъ удѣлъ и передадутъ Парсамъ, исполняетъ просьбу Хосрова.

Послѣ этого умираетъ первосвященникъ Аспуракесъ и Хосровъ ставитъ на его мѣсто Саага—сына Нерсеса Великаго, сына Атанагнеса, сына Іусіака, сына Вртанеса, сына святаго Григорія. Саагъ, имѣя всѣ добродѣтели отцовъ своихъ, превосходилъ ихъ любовью къ молитвѣ. У него было шестьдесятъ учениковъ, которые во всемъ слѣдовали примѣру столичныхъ Спудеевъ ⁴²⁾. (То были) мужи, предавшіеся духовной жизни, носящіе власяницу, опоясанные жезломъ, ходящіе босикомъ, всегда сопутствующіе Саагу, который съ ними совершалъ правила въ немолчныхъ молитвахъ, подобно пустынножителямъ. Саагъ занимался мірскими дѣлами какъ тѣ, кои живутъ въ мірѣ. Къ нему-то приходилъ Месропъ просить объ армянскихъ письменахъ и находить, что Саагъ сильнѣе его желаетъ этого. И

послѣ многихъ напрасныхъ трудовъ снова съ молитвами они обращаются къ Богу, прося объ исполненіи своихъ желаній. Месропъ, разставшись съ нимъ, уходитъ въ свое уединеніе, и оба они, предавшись строгой жизни, не переставали подвизаться въ ней.

50.

Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшапухъ.

Шапухъ негодовалъ на Хосрова за непосредственную дружбу его къ Аркадію и за назначеніе Саака Великаго епископомъ безъ его позволенія: онъ съ угрозою обвинялъ въ этомъ Хосрова. Армянскій царь пренебрегъ имъ, въ гордости своей отвѣчалъ кичливо и отослалъ пословъ съ презрѣніемъ. Онъ немедленно вступилъ въ переговоры съ Аркадіемъ, предлагая ему прервать всякое сношеніе съ Шапухомъ, если императоръ пришлетъ ему войско, обѣщаясь съ своей стороны отдать ему во власть всю Арменію. Но Шапухъ, подстрекаемый наущеніями армянскихъ родоначальниковъ, немедленно посылаетъ сына своего, Арташира, съ большимъ войскомъ въ Арменію. И когда Аркадій отказался помочь Хосрову, этотъ послѣдній, видя, что никто изъ чужихъ народовъ не идетъ ему на помощь, и не будучи въ состояніи противиться или убѣжать, отправился къ Шапуху.

Арташиръ свергнулъ его съ престола и на его мѣсто поставилъ брата его, Врамшапуха. Онъ не оставилъ ⁴⁴³⁾ ни Саака Великаго, ниже кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но ихъ всѣхъ лишилъ достоинствъ, приказавъ тоже самое дѣлать также съ Греками. И оставивъ тамъ сильный отрядъ, Арташиръ поспѣшилъ въ Тизбонъ, опасаясь преклонныхъ лѣтъ отца своего: онъ взялъ съ собою Хосрова, чтобы заключить его въ крѣпость, называемую Анушъ. Хосровъ царствовалъ пять лѣтъ. Арташиръ съ нимъ вмѣстѣ повелъ также Газавбна, мужества котораго опасался, приказавъ отобрать въ казну домъ его, равно какъ и дома брата его, Шаварша, и Партева Аматуні. Оба они съ семьюстами вооруженныхъ людей выжидали благоприятнаго часа на дорогѣ, по которой шелъ караванъ ⁴⁴⁴⁾, чтобы спасти царя своего Хосрова; но не удалось имъ, ибо

у царя ноги были въ оковахъ. Завязался жестокий бой; пали Шаваршъ и Мануэль, сынъ Паргёва, и съ ними многіе другіе. Но Паргёвъ, взятый въ плѣнъ, былъ приведенъ къ Арташиру, который приказалъ содрать съ него кожу, раздуть ее, какъ мѣхъ, и имѣть всегда передъ Хосровомъ.

51.

Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

Первые патріархи и пастыри нашей страны были мужи святыя, знаменитые виновники нашего просвѣщенія. Рядъ этихъ мужей отъ отца къ сыну нисходитъ до Саака Великаго, съ которымъ прекращается мужское колено. У него была единственная дочь по имени Саак-ануйш, выданная за Хамазаспа Мамиконсана. По смерти храбраго армянскаго начальника конницы, аспёта Саака, святой мужъ просилъ царя Хосрова и, послѣ заключенія сего послѣдняго въ оковы, брата его Врамшануха назначить Хамазаспа на мѣсто Саака. Но Врамшанухъ отказался отъ этого назначенія безъ приказанія царя царей; ибо твердо помнилъ, что за подобный случай пострадалъ братъ его, Хосровъ. Вслѣдствіе этого святой Саакъ, снабженный письмами отъ царя, по убѣдительной просьбѣ своей дочери отправился самъ къ парсійскому царю Арташиру, который, послѣ семидесятилѣтняго царствованія отца своего, правилъ четыре года.

Саакъ осыпанъ почестями: во первыхъ, за знатное свое происхожденіе изъ рода Пахлавиновъ; во вторыхъ, за то, что передъ невѣрными Богъ являетъ служителей своихъ достойными уваженія и почестей. Царь исполняетъ всѣ просьбы Саака касательно зятя его Хамазаспа и тѣхъ родовъ Камсаракановъ и Аमतуні, оказавшихся виновными передъ Арташиромъ, которые скрывались въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Архипастырь просилъ сжалиться и, по божественному повелѣнію, не взыскать съ сыновъ преступленій отцовъ ихъ; тѣмъ болѣе, что виновные отцы погибли за свои преступленія. Арташиръ даровалъ оставшимся жизнь, приказавъ возвратитъ отобранные въ казну ихъ дома; онъ только не утвердилъ ихъ на мѣстахъ ихъ отцовъ, спустилъ ниже многихъ, заключивъ въ разрядъ младшихъ

нахараровъ. Родъ Хамазаспа, (происходящій) отъ сѣмени Мамико-ноановъ, выдвинулъ выше, дабы онъ могъ занять пятое мѣсто между армянскими нахарарами. И (приказалъ) записать все это въ своей канцеляріи.

Слѣдующія два (правила) соблюдались обыкновенно такъ: когда вступалъ на престолъ новый государь, немедленно переливали бывшую въ царской казнѣ монету и перечеканивали ее съ его изображеніемъ; въ царской канцеляріи (заголовки грамотъ) слегка измѣняли внесеніемъ въ нихъ имени новаго государя, не уничтожая (однако) прежняго. Но если царь жилъ долго и приходилось ему дѣлать (новую) переписи, тогда опускали (изъ заголовковъ) имя прежняго царя и вписывали имя только новаго ⁴⁴⁵). Въ непродолжительной (своей) жизни Арташиръ не успѣлъ сдѣлать новой переписи: въ переписи (своихъ) предшественниковъ, имъ измѣненной, приказалъ записать все это отъ своего имени, (а именно), что онъ жалуетъ Хамазаспу (право) на мѣсто и почести (нахарарскія), деревни, помѣстья и главное начальство надъ армянской кавалеріей, чего онъ такъ желалъ.

Арташиръ написалъ нашему царю Врамшануху слѣдующее:

Письмо Арташира къ Врамшануху.

«Храбрѣйшій изъ Маздезновъ Арташиръ, царь царей, брату Врамшануху, царю армянскому, большой привѣтъ!»

«Я получилъ письмо твое относительно епископа Саака и вспомнилъ заслуги предковъ его, бывшихъ родоначальниками рода Сурена-Пахлава, которые добровольно признали власть предка моего и соименника, Арташира. Они любили его болѣе, чѣмъ своихъ сродниковъ. Они не только не довольствовались сражаться съ ними въ странѣ персійской, но изъ любви къ нему перешли въ вашу (страну) и убили предка твоего Хосрова. Они жизнью заплатили за это убійство. И когда Трдатъ, вслѣдствіе болѣзни, потерялъ и царство и здоровье, Григорій, сынъ убійцы, возвратилъ ему и то и другое исцѣленіемъ его отъ недуговъ и тѣмъ еще болѣе явился вашимъ благодѣтелемъ. Поэтому въ силу нашего повелѣнія Хамазаспа, усмновленнаго Саакомъ, поставить главноначальствующимъ надъ твоими войсками, роду его дашь пятое мѣсто ⁴⁴⁶) между твоими нахарарами

съ правомъ владѣть деревнями и вилами, пожалованными отцамъ ихъ твоими предками. Равнымъ образомъ допустить, чтобы оставшіеся члены опальныхъ родовъ, владѣнія которыхъ конфискованы нами, безъ опасенія могли наследовать дома (последнихъ); но отнюдь не удостоивать ихъ почетныхъ мѣстъ, которыя занимали ихъ отцы. Мы повелѣли записать (все это) въ нашей канцеляріи. — Будь здоровъ!»

По возвращеніи Саака Великаго и приведенія имъ въ исполненіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ Арташиромъ, царь парсійскій, Арташир, умираетъ и на его престолъ вступаетъ Врамъ, онъ же Крманъ, (царствовавшій) десять лѣтъ. Онъ сохранилъ прежнія дружественныя отношенія къ армянской странѣ, къ царю нашему Врамшануху и къ Сааку Великому. — Врамъ и Аркадій также жили въ мирѣ. Врамшанухъ управлялъ нашей страной и служилъ обоимъ государямъ, платя дань съ парсійскаго удѣла — Враму, съ греческаго — Аркадію.

52.

Письмена Данила.

Въ то время занемогъ Аркадій. Ужасное землетрясеніе и пожары случились въ Византіи по поводу Іоанна Великаго ⁴⁴⁷). Возникли смуты въ греческой имперіи и войска вели войну между собою и съ Парсами. Поэтому Врамъ приказалъ царю нашему, Врамшануху, отправиться въ Месопотамію для умиротворенія страны, водворенія въ ней порядка и разрѣшенія недоумѣній, возникшихъ между правителями. Врамшанухъ по прибытіи своемъ привелъ все въ порядокъ, при чемъ онъ встрѣчалъ большія неудобства (за немѣнемъ) секретаря, ибо съ тѣхъ поръ, какъ Месропъ оставилъ парскій дворъ, не было тамъ искуснаго секретаря, такъ какъ употребляли парсійскія письма. (Тутъ) представился царю нѣкій священникъ, по имени Абель, и обѣщалъ приспособить къ армянскому языку письма, расположенныя родственникомъ его, епископомъ Даниломъ. Но царь не обратилъ на то вниманія. По возвращеніи въ Арменію, онъ напелъ собравшимся у Саака Великаго и Месрона всѣхъ епископовъ, озабоченныхъ изобрѣтеніемъ армянскихъ писменъ. Царь, извѣщенный

о томъ, рассказали слова монаха. Епископы, услышавъ это, стали убѣдительно просить царя позаботиться о такомъ полезномъ дѣлѣ.

Вслѣдствіе этого Врамшапухъ отправилъ посланцевъ изъ нашей страны одного почетнаго и преданнаго себѣ мужа, по имени Вахрѣчь, изъ рода Хадуні, сильно заинтересованнаго успѣхомъ этого дѣла, къ упомянутому Абелу. Вахрѣчь, въ сопровожденіи послѣдняго, отправился къ Даніилу, у котораго познакомился въ подробности съ письменами, изобрѣтенными въ древнѣйшія времена и расположенными (имѣ) по порядку греческаго (алфавита). По возвращеніи они представили ихъ Сааку Великому и Месропу. Послѣдніе, познакомившись съ ними, въ продолженіе немногихъ лѣтъ учили имъ мальчиковъ, но пришли къ убѣжденію, что для точнаго выраженія звуковъ армянскаго языка недостаточно того нищенски-заимствованнаго скуднаго алфавита ⁴⁴³).

53.

Письмена Месропа, дарованные черезъ посредство Божіей благодати.

Послѣ этого Месропъ самъ лично отправляется въ Месопотамію въ сопровожденіи учениковъ своихъ къ упомянутому Даніилу и, не найдя у него ничего болѣе прежняго, направляетъ свой путь въ Едессу къ одному языческому ритору, Платону, начальнику архива. Этотъ (послѣдній) принялъ его съ радостью и, вникнувъ по возможности въ звуки армянскаго языка, нашелся принужденнымъ, послѣ многихъ бесполезныхъ трудовъ, сознаться въ своемъ безсиліи. Платонъ указавъ затѣмъ Месропу на одного (мужа) весьма ученаго, который былъ прежде его учителемъ, а послѣ, взявъ сочиненія ученихъ изъ Едесской бібліотеки, пошелъ и принялъ христіанскую вѣру: его звали Епифаніемъ. «Если найдешь его, онъ исполнитъ твое желаніе».

Тогда Месропъ при содѣйствіи епископа Бабиласа (Вавила) отправляется черезъ Финикію въ Самосатъ ⁴⁴⁴). Епифанія не было уже въ живыхъ, но онъ оставилъ одного ученика, по имени Роѳаносъ (Руфинъ), владѣющаго дивнымъ искусствомъ греческой каллиграфіи, уединившагося въ Самосатѣ. Месропъ, пришедъ къ нему, не могши и

тутъ извлечь никакой пользы, предается молитвамъ. И видитъ онъ не сонъ во снѣ и не видѣніе на яву, но въ глубинѣ сердца своего десницу, явившуюся очамъ души его, писавшую на камнѣ *у.р.т. с.т.п.т.* Ибо на камнѣ, какъ на снѣгу, видны были слѣды этихъ буквъ. И было то не простое видѣніе, напротивъ, всѣ подробности сосредоточились въ умѣ Месропа, какъ бы въ какомъ сосудѣ. Тогда, по совершеніи молитвы, создалъ онъ наши письмена вмѣстѣ съ Ро-паносомъ, который немедленно изобразилъ формы Месроповскихъ письменъ, придавая армянскимъ стихіямъ точность складовъ греческаго языка. Месропъ съ учениками своими—Іоанномъ изъ Екехеаца и Іосифомъ изъ Пахина немедленно принялись переводить и съ намѣреніемъ начали съ Книги Притчей; и перевели на армянскій языкъ всѣ двадцать двѣ каноническія книги и Новый Заветъ. Въ то же время онъ заставляеть обучать младшихъ своихъ учениковъ искусству писанія.

54.

Письма армянскія, иверскія и ахъванскія.

По кончинѣ Аркадія, воцарился сынъ его, названный Θεодосіемъ Младшимъ, который поддержалъ прежнія дружественныя отношенія къ Арменіи и къ царю нашему, Врамшануху, хотя не поручилъ ему управленія своею половиною, а предоставилъ своимъ правителямъ. Θεодосій заключилъ миръ съ парсійскимъ царемъ, Язкертомъ. Около этого времени возвращается Месропъ и приноситъ письмена нашего языка и по приказанію Врамшануха и Саака Великаго, собравъ избранныхъ мальчиковъ, умныхъ, чисто выговаривающихъ, съ пріятнымъ голосомъ и долгимъ дыханіемъ, учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ части парсійскаго удѣла, кромѣ греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія, а не сирійскія письмена ⁴³⁾).

Месропъ, отправившись въ страну Иверовъ, съ помощью Божіей благодати и для нихъ устраиваетъ письмена при содѣйствіи нѣкогого Джаха, переводчика греческаго и армянскаго языковъ: царь Иверовъ, Бакуръ, и епископъ (ихъ), Моисей, помогаютъ Месропу. Тутъ онъ выбираетъ мальчиковъ, раздѣляетъ ихъ на два разряда и оставляетъ

ить учителями двухъ изъ своихъ учениковъ — Тѣра изъ Хордцѣна, и Мухѣ изъ Тарона.

За снѣмъ Месропъ направляетъ свой путь въ Ахванъ къ Арсва-хѣну, царю (этой страны), и къ главѣ епископовъ, Іереміи. Они охотно принимаютъ его ученіе и даютъ ему избранныхъ мальчиковъ. И при-завъ къ себѣ даровитаго переводчика Веніамина, котораго немед-ленно отпустилъ къ нему юный Васякъ, владѣтель Сюнійскій, че-резъ посредство епископа своего Ананію, Месропъ при помощи ихъ создалъ письмена языка Гаргарскаго, языка, богатаго горловыми звуками, безсвязнаго (?), варварскаго, въ высшей степени несклад-наго. Поручивъ надзоръ ученику своему Іонаеану и назначивъ свя-щенниковъ при царскомъ дворѣ, самъ Месропъ возвращается въ Ар-менію и находитъ Саака Великаго занятымъ переводомъ съ сирскаго языка за неимѣніемъ греческаго ⁴³¹⁾ (текста). Ибо прежде Меружанъ смѣлъ всѣ греческія книги, бывшія въ нашей странѣ, а потомъ, со времени раздѣленія Арменіи, парсійскіе правители не позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому, но только си-рійскому.

55.

Вторичное венцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.

Врамшанухъ умираетъ послѣ двадцати одного года царствованія, оставивъ по себѣ десятилѣтняго сына, по имени Арташесъ. Тогда Саакъ Великій отправился ко двору парсійскаго царя, Язкертъ, вы-просить Хосрова, заключеннаго въ оковахъ, который, освобожденный отъ оковъ по смерти Арташіра, содержался свободно въ крѣпости, называемой Анушъ, во дни Врама. Язкертъ соглашается исполнить просьбу Саака: возвратитъ Хосрову власть и отпустить его въ Ар-менію. Этотъ (послѣдній) выпросилъ (у царя) Храхата, сына Газа-вѣна, который, послѣ смерти отца своего, выведенный изъ Крѣпости Забвѣнія, былъ сосланъ за Сагастанъ ⁴³²⁾; но Хосрову не пришлось видѣть его, потому что при вторичномъ своемъ венцареніи онъ жилъ только одинъ годъ.

Послѣ этого Язкертъ не армянина, а сына своего Шапуха, ста-вить царемъ армянскимъ съ коварнымъ умысломъ, что нахарары въ

безпрерывныхъ своихъ съ нимъ сношеніяхъ, въ бесѣдахъ, на пирахъ, въ забавахъ на охотѣ, незамѣтно сближаются, породнившись, и тогда не трудно будетъ обратить ихъ въ религію Мавдезновъ, и что такимъ образомъ удастся совершенно отдѣлать ихъ отъ Грековъ. А онъ, безумный, не зналъ, что Господь разсѣетъ замыслы язычниковъ, хотя они и удались вскорѣ. Ибо по смерти Хамазаспа Саакъ Великій былъ въ большомъ горѣ; и не было человѣка, который собралъ-бы въ одно подки армянскіе: влѣдствіе чего легко было Шануху проникнуть въ страну нашу, приводя съ собою Храхата и всѣхъ изгнанныхъ. Впрочемъ ему не удалось завладѣть умами нахараровъ, которые всѣ возненавидѣли его и на охотѣ и на играхъ обращались съ нимъ не какъ съ царемъ.

Случилось однажды, что царь, несясь стремительно за стадомъ онагровъ, очутился въ непроходимыхъ каменистыхъ мѣстахъ. Шанухъ сталъ отставать. Тогда Атѣмъ Моксій сказалъ съ усмѣшкой: «иди, иди, сынъ бога парсійскаго, если ты мужъ!»—Тотъ въ отвѣтъ: «самъ ступай, (ибо) по камнямъ дѣвамъ только дорога ⁴³³⁾».

Другой разъ пришлось въ камышахъ, зажженныхъ (кругомъ) охотиться на кабановъ. Шанухъ не рѣшался пускать коня своего въ чашу, а между тѣмъ пламя охватывало кругомъ. Озираясь направо и налево, онъ носился на конѣ туда и сюда. Опять говорить (ему) Атѣмъ: «сынъ парсійскаго бога! вѣдь это — отецъ твой и богъ, чего же боишься?». Шанухъ отвѣчаетъ: «оставь шутки; повороты коня (своего) и проѣзжай сквозь пламя и я за тобой. Конь мой ртачится, не идетъ впередъ».—Тогда осмѣялъ его Атѣмъ, говоря: «ужь не камни ли и тутъ, чтобы мнѣ ѣхать впереди? Ну, если ты меня, Мокаці, называешь исчадіемъ дѣвовъ, то вась, Сасанидовъ, я назову бабами». Тутъ онъ хлыстомъ ударилъ коня и пронесся сквозь пламя, какъ по долину, усѣянную цвѣтами, спасая такимъ образомъ Шануха.—Послѣ этого Атѣмъ, зная, что Шанухъ не будетъ молчать, удавился въ землю Моксовъ.

Какъ то разъ Шаваспъ Арируні во время игры въ шары ⁴³⁴⁾ съ палками два раза вышибаетъ шаръ изъ рукъ Шануха. Царь заноситъ (на него) палкой, говоря: «не забывайся». Тотъ ему въ отвѣтъ: «не забываюсь, помню себя и происхожденіе свое отъ царскаго сѣмени Саннасара ⁴³⁵⁾ и имѣю право наравнѣ съ твоими братьями цѣловать подушку царя въ силу имени, которое ношу».

Сказавъ это, Шаваспъ съ величайшимъ пренебреженіемъ выскочилъ изъ ристалища, несясь, какъ солнце, (текущее) по эфирному пространству.

Другой разъ на веселомъ пиру Хосровъ Гардманскій, упоенный виномъ, въ присутствіи Шапуха, присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинѣ, искусно игравшей на кинарѣ. Шапухъ, оскорбленный этимъ, приказалъ взять Хосрова и запереть въ залѣ. Но тотъ схватился правой рукой за свой мечъ и, подобно Трдату Багратуні⁴⁵⁶), отправился къ себѣ домой; и никто изъ царскихъ служителей не посмѣлъ остановить его, ибо всѣ знали, какова его сила.

Я рассказалъ тебѣ (все) это, уступая твоей просьбѣ.

56.

Событія, совершившіяся по отъѣздѣ Шапуха изъ Арменіи. — Безначаліе послѣ него.

Послѣ четырехлѣтняго презрѣннаго правленія Шапухъ получаетъ извѣстіе о болѣзни отца своего, отправляется немедленно, давъ приказаніе замѣстителю своему взять армянскихъ вельможъ и отвести въ Парсію. Вскорѣ по прибытіи Шапуха въ Тизбонъ умираетъ отецъ его, Яскертъ, послѣ одиннадцатилѣтняго царствованія. Въ тотъ же день Шапухъ вѣроломно умерщвленъ придворными. Армянскіе нахарары съ войсками своими, собранные храбрымъ и удачливымъ Нерсесомъ Чичрацкимъ, избраннымъ ими въ военачальники, даютъ сраженіе парсійскому войску и поражаютъ его; полководецъ ихъ погибаетъ отъ руки Апрсама Спандуні. Сами (нахарары) самовольно, думая только о собственномъ спасеніи, разсыпаются по горамъ и скрываются въ неприступныхъ мѣстахъ. Въ этомъ (случаѣ) одни только жители Вананда ознаменовали себя чудесами храбрости. Вслѣдствіе чего наша страна, терзаемая смутами и раздорами, опустошаемая грабителями, бѣдствовала въ безначаліи три года. Казенныя подати вносились неисправно; пути сообщенія для простаго народа прекращены и (прежній) установленный порядокъ уничтоженъ.

Въ тѣ дни воцарился въ Парсіи Врамъ II. Онъ искалъ случая выместить свой гнѣвъ на Арменію, заключилъ миръ съ Греками и не коснулся принадлежащаго имъ удѣла.

57.

Месропъ отправляется въ Византію.—Копія съ пяти писемъ.

Когда Саакъ Великій увидѣлъ всѣ эти бѣдствія въ парсійскомъ удѣлѣ, отправился черезъ восточныя страны нашей земли въ удѣлъ греческій, гдѣ впрочемъ ему былъ сдѣланъ пріемъ, недостойный его. Поэтому онъ посылаетъ Месропа и внука своего, Вардана, въ Византію къ императору Θεодосію съ письмомъ такого содержанія:

Письмо Саака къ Θεодосію.

«Миролюбивому императору, господину моему августу Θεодосію Саакъ, епископъ армянскій, желаетъ радости о Господѣ».

«Знаю, что молва о стѣсненныхъ нашихъ обстоятельствахъ дошла уже до снисходительнаго слуха твоего самодержавства, и потому, въ надеждѣ на твое милосердіе, ницу убѣжища у ногъ твоихъ. Я не нашелъ пріема въ жребіи моемъ, благодаря приказанію его правителей. Они до такой степени ненавидятъ насъ, что не приняли даже (нашихъ) писемъ⁴²⁷⁾, принесенныхъ тѣмъ же мужемъ, котораго я отправилъ къ тебѣ, благодѣтелю: не мало приходилось переносить ему трудностей и въ странѣ сирійской. Да благоугодно будетъ вашему величеству не лишитъ насъ (нашей) власти въ нашемъ жребіи и приказать принять насъ и ученіе отъ насъ.—Будь здравъ».

Пишетъ Саакъ и къ епископу царствующаго города⁴²⁸⁾ слѣдующее:

Письмо Саака къ Аттіку.

«Саакъ, епископъ армянскій, учителю нашему Аттіку, епископу всемірнаго двора, благословеніе и привѣтъ».

«Въ надеждѣ на вашу святость, я отправилъ (къ вамъ) учителя⁴²⁹⁾ нашей страны, Месропа, и внука моего, Вардана, съ тѣмъ, чтобы ты

могъ слышать (отъ нихъ) о бѣдствіяхъ нашихъ и несчастіяхъ и ходатайствомъ своимъ у великаго государя помочь намъ, какъ любящій братъ.—Будь здравъ!».

Пишетъ онъ и полководцу Анатолію слѣдующее:

Письмо Саака къ Анатолію.

«Саакъ, епископъ армянскій, храброму полководцу Анатолію, радости желаетъ».

«Благодарю Бога, что онъ уготовилъ тебя на защиту нашу. Поэтому навѣщаю тебя, что, ища выхода изъ стѣсненнаго положенія, отправилъ я учителя нашего, Месропа, и внука моего, Вардана, къ царскому двору. Прошу тебя, мужественнаго воина, оказать имъ помощь во время ихъ путешествія.—Будь здравъ!».

Прочитавъ это письмо я вспомнивъ въ тоже время молву о добродѣтели Месропа, еще прежде распространившуюся, онъ сдѣлалъ имъ отличный пріемъ и съ нарочнымъ увѣдомилъ императора письмомъ (о прибытіи ихъ). Онъ получаетъ (отъ государя) приказаніе немедленно и приличнымъ образомъ отправить ихъ (къ нему). Поэтому онъ удержалъ въ городѣ Милитенѣ ⁴⁶⁰) множество учениковъ, приведенныхъ Месропомъ съ главнымъ между ними, Леонтіемъ, поручивъ ихъ епископу Акакію, а Месропа и Вардана Держанскому епископу Гниѣту и съ почестями отправилъ въ путь. Они вступили въ Византію; представились великому государю, получили, чего ожидали и чего не ожидали, и пустились въ обратный путь съ слѣдующимъ письмомъ:

Письмо Θεοδοσία къ Сааку.

«Самодержецъ Θεодосій августъ, императоръ римскій, епископу Сааку Великому радости желаетъ».

«Повелѣвъ рассмотреть письмо твое, мы узнали тобою писанное; мы обвинили тебя въ томъ, что ты всѣмъ сердцемъ предался языческому царю и не подумалъ познакомить себя съ нами по крайней мѣрѣ черезъ письмо. Еще болѣе обвиняемъ тебя за то, что ты пре небрегъ искусными мужами нашего города и у какихъ-то Сирійцевъ

пошелъ искать мудрыхъ открытій; и потому мы остались довольны, узнавъ, что подвластные намъ (люди) пренебрегли вашимъ ученіемъ. Но такъ какъ Месропъ послѣ разсказалъ намъ, что исполненіе этого искусства было посредствомъ благодати свыше, то мы предписали, чтобы всѣ неотложно обучались ему, принимали бы тебя, какъ истиннаго своего учителя, наравнѣ съ Кесарійскимъ епископомъ съ честью, и чтобы содержаніе стола вашего и издержки шли отъ казны. Мы приказали выстроить городъ въ Арменіи, въ которомъ и вы и войска наши могли бы найти убѣжище. Тебѣ въ угожденіе мы назначили начальникомъ кавалеріи Вардана, тобою усыновленнаго, а Месропа записали въ число первыхъ учителей.—Будь здравъ!».

Также архіепископъ Аттікъ писалъ слѣдующее:

Письмо Аттіка къ Сааку.

«Аттікъ, автокефальный епископъ Константинопольскій, любезному брату своему и сопрестольнику Сааку, епископу армянскому, желаетъ радости о Господѣ».

«Воздаемъ много благодаренія Богу за доброе твое имя посредъ такого варварскаго народа; но не оставляемъ тебя безъ обвиненій, что ты не раньше вспомнилъ дружбу (къ намъ) отцовъ вашихъ блаженныхъ, Григорія и Нерсѣса. Еще болѣе удивляемся, какъ могъ ты оставить и забыть источникъ церкви, отца нашего, святаго Іоанна, ученіемъ котораго наставляется не только сія столица вселенная, но и всѣ хрістіане и весь міръ, отъ чего и названъ Золотыя Уста, (какъ вы, повторяю), пренебрегли имъ и захотѣли утолить жажду свою проточною водою—пока наконецъ Вседержитель, видя суетные труды ваши, ниспослалъ благодать Духа Своего, чему мы нынѣ радуемся. —Итакъ, по повелѣнію самодержца августа, дается тебѣ право учить и проповѣдывать въ странѣ нашей, убѣждать или изгонять изъ твоего жребія жеракую ересь.—Посланнаго же тобою Месропа мы рукоположили въ епископа ⁴⁶¹)».

58.

Ученіе въ западной части нашего отечества. — Возвращеніе общаго
мира. — Возвращеніе Арташира.

Месропъ и начальникъ конницы, Варданъ, по прибытіи своемъ, нашли недалеко отъ нашихъ предѣловъ полководца Анатолія, который, получивъ царское повелѣніе, живо и ревностно исполнилъ порученіе: князья, начальники и всѣ знатныя лица, бывшія въ странѣ, сошлись добровольно въ одно мѣсто со всѣмъ духовнымъ чиномъ, какъ созванные гласомъ Божиимъ. Тогда безотлагательно приступили къ ученію и быстро начали наставлять западную страну, какъ и восточную.

Тогда приходили посланные отъ многихъ нахараровъ за Саакомъ Великимъ и просили его явиться посреди нихъ и соединить ихъ въ одно. Ибо Врамъ, царь персійскій, убѣдившись, что невозможно ему безъ нахараровъ владѣть Арменіею, вступилъ (съ ними) въ мирные переговоры черезъ аспета Симбата. Поэтому Саакъ оставляетъ Месропа для наставленія западной страны и при немъ внуковъ своихъ — Хмасака и Хамазаспеана, братьевъ начальника конницы, Вардана, приказавъ рассмотреть гнусную ересь борборитовъ и, въ случаѣ если невозможно будетъ кротостью или угрозами направить ихъ на прямой путь, то подвергнуть ихъ мученіямъ, дабы оскорбленія были отищены оскорбленіями и справедливою смертію была посрамлена несправедливая смерть душъ. — Самъ же Саакъ направляетъ путь въ Айратскую область и, собравъ всѣхъ нахараровъ, отправляетъ аспета Симбата и внука своего, начальника конницы, Вардана, ко двору персійскаго царя. Этотъ послѣдній, заключивъ миръ, своею печатью скрѣпилъ грамоту забвенія и по ихъ просьбѣ поставилъ царемъ Арташеса, сына Врамшануха, имя котораго, переимѣнивъ, назвалъ его Арташиромъ, и поручилъ ему управленіе армянской страной безъ персійскаго правителя. — Арташиръ царствовалъ шесть лѣтъ.

Построеніе города Карина, названнаго Θεοδοσιόπολιν.

Полководецъ Анатолій, получивъ царское повелѣніе, приходитъ въ нашу страну и, объѣхавъ всѣ части ея, рѣшается въ Каринской ⁴⁶²⁾ области, какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ плодородномъ, тучномъ и изобилующемъ водою. Это мѣсто, составляющее какъ бы центръ, не слишкомъ далеко отстоитъ отъ того мѣста, гдѣ бѣгутъ истоки нѣкоторой части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи разливаются, какъ морю подобное болото. Здѣсь не-сметное множество рыбъ и различныхъ птицъ, однихъ яницъ отъ которыхъ достаточно было на прокормленіе жителей. На берегахъ этого болота росли камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля же покрыты густою травой и обильно производятъ плоды съ сѣменами; горы полны жвачными съ раздвоенными копытцами животными. Здѣсь разводятъ также рогатый скотъ крупной породы, (способный) утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво-расположенной горы Анатолій находитъ множество студеныхъ мелкихъ ключей: тамъ онъ планировалъ городъ, который обвелъ глубокимъ ровомъ и валомъ съ глубоко-(заложеннымъ) фундаментомъ. Построилъ онъ ужасно-высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ Θεοδοсіемъ, въ честь Θεοδοсіа. По-одалъ отъ нея выстроилъ зубчатые башни на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными на гору. Точно такія же на сѣверной сторонѣ поля; а на восточной и западной сторонахъ его возвелъ круглыя башни. Въ серединѣ города на возвышенномъ мѣстѣ выстроилъ много магазиновъ, назвавъ ихъ Августіономъ, въ честь Августа. Провелъ воду по многимъ мѣстамъ сокровенными путями; наполнилъ оружіемъ и охранительными полками весь городъ, назвавъ его Θεοδοσιόπολιν ⁴⁶³⁾, дабы память города обезсмертила имя императора. (Анатолій) воздвигъ надъ горячими источниками зданія изъ тесаннаго камня.

60.

Месропъ вторично является проповѣдникомъ.—Переводчики отправляются въ Византію.

Месропъ, живя въ пустынныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, называемыхъ Шахгомъ, довершилъ начатое имъ наставленіе народа. Онъ училъ не искусству, но, какъ апостолъ, передавалъ ученикамъ душу. Затѣмъ онъ поручилъ надзоръ нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ; на этомъ мѣстѣ—Леонтію, въ Сперѣ—Еноху, въ Держанѣ же—мѣстному епископу, Гнѣту, въ Екохеацѣ ⁴⁶⁴)—Данану, самъ Месропъ приходитъ въ Айрататъ, откуда направляетъ свой путь въ Гохтенскую область, на прежнее мѣсто своего жительства.

Оставшійся злой корень языческой ереси, снова возникшей во время безначалія, распространился по многимъ мѣстамъ. Блаженный (Месропъ), искоренивъ его при помощи владѣтеля области, Гѣта, достойнаго сына Шабѣга, узнаетъ, что начальники этихъ жеучителей находятся въ Бахасаванѣ ⁴⁶⁵). Пришедъ (на это мѣсто), Месропъ многихъ направляетъ на путь истины, кромѣ немногихъ упорныхъ, которыхъ прогоняетъ во владѣніе Гунновъ. Возложивъ проповѣдываніе въ тѣхъ странахъ на епископа, названнаго Мушѣ, самъ возвращается въ Гардманскую долину; ибо дошло до него, что и тамъ находятся послѣдователи той ереси. Месропъ, (дѣйствительно), открываетъ ихъ, приводитъ къ познанію истины и съ ними, уже вторично, Гардманскаго владѣтеля, по имени Хурсъ. Тутъ же онъ получаетъ приглашеніе отъ Ашушѣ, бѣдшаго Гугарскаго, прѣхать на подобное же дѣло въ его владѣнія, въ Таширскую ⁴⁶⁶) область. Месропъ отправляется и наставляетъ жителей, которые и съ болѣею готовностію принимаютъ его ученіе, нежели всѣ прочіе изъ наставленныхъ.—Въ это время въ Иверіи царствовалъ нѣкій Ардициль.

Послѣ этого Месропъ и Саакъ Великій, пришедъ, взяли тѣхъ же учениковъ—Іосифа и товарища его, по имени Езникъ, изъ деревни Кохбъ ⁴⁶⁷), отправляютъ въ Месопотамію въ городъ Едессу переводить всѣ книги первыхъ святыхъ Отцовъ, какія найдутъ тамъ, на нашъ языкъ и принести неотлагательно, чтобы послѣ того ѣхать въ Византію на такое же дѣло. (Эти ученики), вслѣдствіе полученныхъ

ими обманчивыхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ живыхъ людей, увѣрявшихъ, будто Саагъ Великій и Месропъ хотятъ другихъ отправить въ Византію, безъ приказанія своихъ учителей, движимые любовью къ наукѣ, немедленно отправлялись въ Византію. Изучивъ вполне греческую письменность, они принялись переводить и писать. Сотоварищи и соученики ихъ—Леонтій и Корюнъ, возбужденные соревнованіемъ, сами собою отправились къ нимъ въ Византію. За ними (вслѣдъ) прибыли туда Іоаннъ и Ардцбанъ, которые, еще прежде будучи посланы Саакомъ Великимъ и Месропомъ, путешествовали медленно и долгое время провели въ Кесаріи ¹⁸⁸). Византійскій епископъ, Максиміанъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ приемъ самый радушный.

61.

Соборъ Ефесскій, созванный противъ нечестиваго Несторія.

Въ то время не по достоинству возсѣдалъ на епископскомъ престолѣ Византійскомъ нечестивый Несторій, который, слѣдуя еврейскому пониманію, богохульствовалъ, говоря, что Всесвятая Дѣва не Богородица, но челоуѣкородица; ибо отъ Нея рожденный получилъ начало (отъ Нея). Онъ говорилъ: иной сынъ (рожденный) отъ Маріи (черезъ посредство) благодати, иной сынъ отъ Отца предвѣчный. Такимъ образомъ выходило два Сына, вслѣдствіе чего Троица становилась четверицей! Поэтому, извѣщенные письмами, собрались въ Азіи въ приморскомъ городѣ Ефесѣ святые отцы—Целестинъ изъ Рима, Кириллъ alexandрійскій, Ювеналій іерусалимскій, Іоаннъ антиохійскій, Мемнонъ ефесскій, Павелъ емесскій, Θεодотъ анкирскій и многіе другіе въ числѣ двухъ сотъ отцовъ, которые, предавъ анаемѣ Несторія, исповѣдали единымъ Сыномъ Божиимъ Господа нашего Іисуса Христа и Богородицей Всесвятую Дѣву Марію.

И такъ какъ Саагъ Великій и Месропъ не присутствовали на этомъ соборѣ, то епископы—Кириллъ alexandрійскій, Проуль константинопольскій и Авакій мелитенскій, написали къ нимъ предостерегательное письмо. Они услыхали, что нѣкоторые ученики этихъ нечестивыхъ, взявъ сочиненія Θεодора Мопсуестскаго, учителя Несторія, и ученика его, Θεодора, отправились въ Арменію.¹ Вслѣдъ за

симъ прибыли наши переводчики ⁴⁶⁹), имена которыхъ приведены нами выше, застали Саава Великаго и Месропа въ Аптишатѣ Таронскомъ, представили имъ письма, постановленія Ефесскаго Собора въ шести главахъ и вѣрные списки (Священныхъ) Книгъ.

Саакъ Великій и Месропъ, взявъ эти (книги), вѣстѣ съ ними (т. е. съ учениками) снова неотлагательно принялись за переводъ ⁴⁷⁰) и исправленіе однажды уже переведеннаго. Но такъ какъ они не владѣли нашимъ искусствомъ ⁴⁷¹), то дѣло (перевода) во многихъ частяхъ оказывалось неудовлетворительнымъ. Вслѣдствіе чего Саакъ Великій и Месропъ отправили насъ въ Александрію для изученія въ академіи возвышеннаго языка и для близкаго знакомства съ науками.

62.

Объ учителяхъ (своихъ), о самомъ себѣ, о путешествіяхъ, предпринятомъ для собственнаго образованія съ удобоудовольствіемъ небесному чину.

Всегдашніе послѣдователи философовъ и наблюдатели математическихъ наукъ говорятъ, что звѣзды отъ луны получаютъ свѣтъ, луна—отъ солнца, а солнце—отъ зенитнаго неба. Зенитъ разливаетъ свой свѣтъ по двумъ поясамъ, изъ которыхъ каждый освѣщается солнцемъ, (смотря) по положенію, по вращенію и по времени. Точно такъ и мы, освѣщенные мысленными лучами благодати, постоянно исходящей отъ духовныхъ нашихъ отцовъ ⁴⁷²), проѣхавъ полуденныя страны, прибывъ въ городъ Едессу, слегка пронеслись по глубинамъ архива ⁴⁷³), заѣхали поклоняться святымъ мѣстамъ и пробыть нѣкоторое время для ученія въ Палестинѣ.

Такъ-то медленно мы вступили въ Египетъ, въ страну пресловутую, неподверженную безмѣрной стужѣ и зною, наводненію и засухѣ; (въ страну), расположенную въ прекрасной части земли, изобилующую всевозможными плодами, опоясанную, какъ бы нерукотворною стѣною—Ниломъ, который служитъ ей не только защитой, но и доставляетъ нужное продовольствіе; потому что посредствомъ разлитія онъ является господиномъ, раздавателемъ сухости и влажности для воздѣлыванія почвы и все, чего она не можетъ производить, обильно приносить рѣка, которая, будучи раздѣлена на двѣнадцать

каналовъ, образуешь изъ этой страны плодоносѣйшій островъ, окружая его и протекая по всѣмъ направленіямъ. Здѣсь-то правильно и симметрично воздвигнута великая Александрія въ пріятномъ климатѣ между моремъ и рукотворнымъ озеромъ ⁴⁷⁴). Отъ устьевъ озера, обращенныхъ къ морю, и отъ близлежащаго моря постоянно вѣетъ легкій вѣтеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вѣтеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Ихъ сліяніе приноситъ человѣку здоровье и крѣпость ⁴⁷⁵).

Въ этой странѣ является теперь первенствующимъ не пятиглавый ⁴⁷⁶) Плутонъ ⁴⁷⁷), обтекающій безпредѣльнымъ міръ ⁴⁷⁸), но Маркъ, проповѣдникъ Евангелія. Здѣсь не видны болѣе могилы полубоговъ, происшедшихъ отъ драконовъ ⁴⁷⁹); напротивъ, красуются часовни, воздвигнутыя въ честь святыхъ. Двадцать пятаго Туби ⁴⁸⁰) не празднуются болѣе нелѣпости, не убираютъ выючныхъ скотовъ вѣнками ⁴⁸¹), не поклоняются ужамъ ⁴⁸²), не раздаютъ пироговъ ⁴⁸³), но въ одиннадцатый день того же Туби ⁴⁸⁴) совершается праздникъ Богоявленія, восхваляютъ побѣдоносныхъ мучениковъ, принимаютъ странниковъ и немущимъ раздаютъ милостыню. Не приносится уже жертва злему богу Серапису, но предлагается кровь Христова. Не вопрошаютъ болѣе оракула подземнаго князя Продеіады ⁴⁸⁵), но изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона ⁴⁸⁶), разумѣю своего учителя, котораго недостойнымъ явился я ученикомъ, хотя и усвоилъ себѣ науку постояннымъ трудомъ и прилежаніемъ.

Желая плыть въ Египетъ, силою вѣтровъ мы были брошены въ Италію. Поклонившись могиламъ святыхъ Петра и Павла и недолго оставшись въ городѣ Римлянъ, мы, пройдя черезъ Египетъ и Атику, пробыли нѣкоторое время въ Аоннахъ, съ исходомъ же зныи направили свой путь въ Византію, горя желаніемъ видѣть наше отечество.

63.

Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную гибель.

Арташиръ, царь армянскій, окончательно погрузъ въ нечистую глубь сладострастія, такъ что всѣ нахарары съ ожерзеніемъ отсту-

нили отъ него. Они пришли къ Сааку Великому съ жалобой, приглашая его на помощь себѣ въ доносѣ парсійскому царю—просить свергнуть съ престола своего царя и правителемъ нашей страны назначить парса. На это онъ отвѣчалъ: «я не считаю васъ лжецами, я самъ слышалъ о постыдныхъ этихъ дѣйствіяхъ, не разъ и самъ упрекалъ, но — Арташіръ отрекается. Остается намъ терпѣть эти недостатки и подождать немного, пока съ помощью греческаго императора, Θεодосіа, найдемъ исходъ этому дѣлу: не предадимъ нашего царя невѣрнымъ на посмѣніе и поруганіе».

Но они не соглашались и старались склонить Саака на свою сторону; а тотъ говорилъ: «нѣтъ, не быть этому; не брошу волкамъ заблудшую овцу свою; я долженъ пещись о ней, раненой, больной, а не свергнуть ее со скалы въ бездну. Еслибъ это было передъ вѣрующимъ царемъ, я бы не замедлилъ, напротивъ, я поспѣшилъ бы явиться въ надеждѣ возстановить падшаго; но передъ язычникомъ—чтобы содѣлать паденіе нашего царя еще глубже, я не согласенъ, ибо сказано: «не предавай звѣрѣмъ душу, исповѣдующуюся тебѣ»⁴⁹⁷). Онъ, правда, распутенъ, но носитъ на себѣ печать крещенія; онъ блуденъ, но христіанинъ, тѣло его осквернено, но душою онъ вѣрующій; онъ чловѣкъ безъ правилъ, но не огнепоклонникъ; имѣетъ слабость къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ. Возможное ли дѣло, чтобы я промѣнялъ больную свою овцу на здороваго звѣря, самое здоровье котораго есть для насъ наказаніе?».

Тогда нахарары, думая, что Саакъ употребляетъ хитрость, чтобы удержать ихъ, а самому успѣть предупредить царя, всѣ (въ одинъ голосъ) сказали: «такъ какъ ты не соглашаешься съ нами на его изложеніе, то мы не желаемъ имѣть тебя нашимъ патріархомъ». И всѣ они, соединившись, отправились къ парсійскому царю, Врану, вмѣстѣ съ честолюбивымъ іереемъ, Сурмакомъ изъ Арцкѣ, съ доносомъ на царя своего Арташіра и на Саака Великаго, какъ на сторонника Грековъ.

64.

Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ. — Униженіе
первосвященническаго престола.

Тогда парсійскій царь, Врамъ, вызвалъ ко двору Арташіра, царя армянскаго, и Саака Великаго, котораго просили нахарары сдѣлать доносъ на Арташіра, но Саакъ отказывался говорить о немъ худо или хорошо. Наконецъ царь приказываетъ тысяченачальнику Аріицевъ, Сурену-Пахлаву, убѣдить Саака дружескими совѣтами, какъ сродника. Суренъ сталъ обольщать его (общаніями), говоря: «такъ какъ ты единокровникъ мой и сродникъ, то я подумалъ о твоёмъ благѣ. Если ты только теперь согласишься съ вашими нахарарами, парсійскій царь возвеличитъ тебя, а внука твоего, Вардана, поставитъ надъ Арменіей, даровавъ ему санъ и почести царскія». Но Саакъ не соглашался, говоря: «могу ли изъ-за тщеславія и властолюбія злословить ближняго? За что это вы желаете низложить Арташіра?—Сколько мнѣ извѣстно, онъ не замышляетъ отложиться. Ужъ не потому ли обвиняють его, что онъ человекъ безпутный? Но вѣдь за это онъ по вашимъ нечистоту-любимымъ законамъ заслуживаетъ уваженія, хотя по нашему онъ осужденія достоинъ.—Впрочемъ, вы отъ меня рѣшительно ничего не услышите».

Врамъ, разгнѣванный, приказалъ разсмотрѣть это дѣло въ великомъ судѣ, не обращая вниманія на слова Арташіра, охотно слушалъ донощиковъ и въ особенности мерзостныя слова Сурмака. Враждолюбивые нахарары-клеветники общали послѣднему первосвященническій престолъ; и потому онъ, подстрекаемый самолюбіемъ, обратилъ свой языкъ въ губительный мечъ. Врамъ повелѣлъ лишить Арташіра парской власти, тутъ же заключить его въ темницу ⁴⁸⁸) и всѣ владѣнія его рода отобрать въ казну. Точно также (поступилъ) онъ съ Саакомъ Великимъ: домъ каеаликоса приказалъ взять въ казну и вмѣсто Саака возвелъ Сурмака на первосвященническій престолъ; отпустилъ нахараровъ съ большими дарами, давъ имъ маршана-парса ⁴⁸⁹), по имени Вех-Михр-Шапухъ.

Но Сурмакъ управлялъ не болѣе года, и тѣ же самые нахарары свергли его съ престола. Впослѣдствіи онъ потомственно получилъ отъ парсійскаго царя епископство въ своей Бзуникской области.

Между тѣмъ наши нахарары стали просить у Брама другого архипастыря; онъ далъ имъ нѣкоего сирянина, по имени Бркишб, который прибылъ въ сопровожденіи дурныхъ товарищей, ведя за собой женщинъ — домоправительницъ. Онъ правилъ три года и въ теченіе этого времени жилъ невождержно, расточалъ и расхищалъ имущества тѣхъ (епископовъ), которые умирали въ своихъ епархіяхъ. Нахарары и его возненавидѣли, снова стали просить Брама смѣнить его и дать имъ другого, (и на этотъ разъ) имъ единоверца. Половина нахараровъ просила о Саакѣ Великомъ.

65.

Саакъ Великій отпускается изъ Парсін съ совѣстникомъ Шмуэломъ.

Какъ мы уже сказали, армянскіе нахарары раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая отправила просить у парсійскаго царя патріарха: Вачѣ, Арпрунийскій владѣтель, и Хмайакъ, владѣтель Ашбцскій — кого царь пожелаетъ; владѣтель Анахунійскій, Манѣчъ, и Спандаратъ — владѣтель Аршарунійскій, просили Саака Великаго. Греческій полководецъ, Анатолій, отправилъ изъ Каріна Хавука, изъ Кукаіарича, просить Брама, чтобы онъ, если ему не угодно имѣть въ своемъ удѣлѣ Саака, далъ его греческому удѣлу. Соборъ епископовъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Месропомъ и со всѣмъ клиромъ отправили съ просьбою Тирука, сына Мовсисіа, изъ Зарришата, что въ Ванандской области. Брамъ, снизойдя ко всѣмъ этимъ просьбамъ, исполняетъ желаніе обѣихъ партій: назначаетъ на первосвященнический престолъ другого, нѣкоего сиряна, Шмуэла ⁴⁰⁰), который и саномъ и престоломъ долженъ былъ быть соперникомъ Саака Великаго, возложивъ на него обязанность содѣйствовать мироплану, наблюдать за распредѣленіемъ взимаемыхъ податей, за судебными и другими гражданскими учрежденіями. Отпуская Саака Великаго, царь оставилъ за нимъ нѣсколько деревень, его же дому принадлежащихъ, гдѣ бы онъ могъ имѣть свое мѣстопробываніе, давъ ему право наставлять лишь свою паству и рукополагать тѣхъ, кому назначить Шмуэла.

Но прежде чѣмъ отпустить Саака, Брамъ пригласилъ его къ себѣ и въ присутствіи многочисленнаго дивана ⁴⁰¹) сказалъ: «Клянись

своею вѣрой, что вѣрно будешь служить намъ, что не будешь замышлять измѣну, не обманешь насъ подъ предлогомъ единства ложной вѣры съ Грѣхами, не станешь виною гибели черезъ насъ земли армянской и не заставишь насъ переимѣнить наше имя «благодѣтеля» на имя «злѣдѣтеля». Тогда всталъ Саакъ Великій, скромно, величаво приготовился къ публичной бесѣдѣ; съ смиреннымъ взглядомъ и съ смиреннѣйшимъ голосомъ началъ исчислять свои заслуги на ихъ службѣ и неблагодарность ихъ (къ себѣ), обвиняя ихъ въ лицемѣрныхъ, сладкихъ рѣчахъ, подъ которыми скрываются жестокіе замыслы и злѣйшія дѣла, присоединяя ко всему этому безумное богохульство, высказанное Врагомъ (въ словахъ): «единство ложной вѣры». Саакъ показавъ несостоятельность ихъ культа и заключилъ все это дивнымъ изложеніемъ христіанской вѣры, на сколько оно могло быть доступно слуху язычниковъ. Онъ не бросилъ всей высоты своего слова на осмѣяніе язычникамъ, какъ жемчугъ на поппаніе свиньямъ; но онъ до такой степени раскрылъ рѣчь свою, что она исполнила языки Маговъ ⁴⁹²). Тогда ужасъ объялъ самого изумленного царя, и весь многочисленный сонмъ ⁴⁹³) величаво-красивыхъ Парсовъ, поднявшіеся на цыпочки, обратился въ слухъ. Врагъ приказалъ выдать много денегъ Сааку, какъ мужу красно-рѣчивому, твердому и смѣло говорящему предъ такимъ великимъ государемъ.

Но онъ не принялъ и сказалъ сроднику своему, Сурену Пахлаву: «пусть при немъ остается его серебро; уговори его только дать мнѣ эти двѣ (вещи): первое, мѣста армянскихъ нахараровъ, какъ они назначены Арташиромъ и какъ до сихъ поръ они были занимаемы (ими); пусть онъ утвердитъ ихъ такъ и на будущее время, дабы парсійскіе марзпаны не дерзали измѣнять ихъ самовластно и произвольно простымъ (лишь) о томъ объявленіемъ; второе, пусть Врагъ возвращаетъ юному Газавону, сыну Храхата, домъ ⁴⁹⁴) моего и твоего сродника; и если не желаетъ возвратить (принадлежащее) ему ⁴⁹⁵) его мѣсто (на ряду съ другими нахарарами) по ненависти своей къ имени «Аршахуні», то пусть по крайней мѣрѣ включитъ его въ разрядъ ⁴⁹⁶) и считаетъ наравнѣ съ прочими нахарарами, назначивъ ему мѣсто, какое ему (царю) будетъ угодно, подобно тому, какъ (это было сдѣлано) со сродникомъ его Камсараваномъ-же и съ Ашатуні, лишивъ ихъ мѣста ихъ отцовъ въ первыхъ рядахъ и низводя въ

низшія; или же пусть возложить управление страной на него и на дѣтей его съ равнымъ довѣріемъ, пока наконецъ умилоостивится Богъ и возвратитъ ему черезъ посредство какого-нибудь царя мѣсто его отцовъ. Итакъ, постарайся убѣдить Врама своими словами, какъ искусный заговорщикъ».

Врамъ согласился и приказалъ исполнить все и, утвердивъ снова внука Саака, Вардана, начальника кавалеріи, владѣтелемъ Мамиконскимъ, отпускаетъ его въ Арменію.

Можетъ быть, скажутъ: слѣдовало бы намъ приводить здѣсь все, говоренное Саакомъ Великимъ въ публичномъ собраніи Парсовъ. Скажу: вся эта рѣчь не дошла до насъ цѣлкомъ и въ точности и мы не могли включить ее въ нашу Исторію. Къ тому же я—человѣкъ старый, болѣзненный, не имѣющій досуга отъ переводовъ — думалъ только скорѣе кончить и мало заботился объ изяществѣ моего слова.

Я хотѣлъ исполнить твою волю и тѣмъ избавиться отъ твоихъ настойчивыхъ словъ и просьбъ. Я считаю тебя человѣкомъ, состраданіемъ равнымъ намъ, а не «княземъ, какъ говорятъ поэты, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ боговъ¹²⁷⁾».

66.

Дѣйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.

Шмуэль, по прибытіи своемъ, занялъ первосвященническій престолъ и явился послѣдователемъ Брѣишѣ, котораго превзошелъ въ жадности: тотъ овладѣвалъ достояніемъ умершихъ епископовъ, этотъ захватывалъ имущества даже живыхъ. Онъ не позволялъ Сааку Великому рукополагать преемниковъ на мѣста скончавшихся и, при малѣйшемъ замедленіи взноса казенныхъ податей, удалялъ епископовъ и захватывалъ ихъ имущества. Поэтому всѣ епископы возненавидѣли его и смотрѣли на него съ презрѣніемъ; и, не взирая на многообразныя притѣсненія, какія онъ имъ причинялъ, никто изъ нихъ не желалъ видѣть его, кромѣ вышеупомянутаго Сурмака, епархію котораго онъ расширилъ. Царскимъ повелѣніемъ у многихъ отнималъ епархіи и отдавалъ ему. Движимые завистью, другіе епи-

скопы дерзнули дѣйствовать такимъ же образомъ: черезъ посредство своихъ князей каждый изъ нихъ просилъ парсійскаго царя объ утвержденіи себя въ епархіи.

Но Саакъ Великій ни на минуту не переставалъ предлагать духовное млеко чадамъ церкви при содѣйствіи Месропа, котораго оставилъ и утвердилъ въ соборной церкви города Вахаршаната, между тѣмъ какъ онъ самъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Багревандской ⁴⁹⁸) области, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ просіялъ свѣтъ во время крещенія святымъ Григоріемъ царя Трдата и всей Арменіи.

Шмуэль по прошествіи пяти лѣтъ умираетъ въ нашей странѣ. Тогда всѣ нахарары собрались и отправились къ Сааку Великому и, раскаяваясь въ своей винѣ, просили его снова занять престолъ. Объявляя просить парсійскаго царя объ его утвержденіи и готовы были письменно съ приложеніемъ своихъ печатей дать ему патриаршескую власть потомственно отъ внуковъ къ внукамъ. Но онъ не соглашался. И когда начали неотступно упрашивать его, онъ нашелся вынужденнымъ рассказать имъ видѣніе, которое, много прежде того, представилось ему во снѣ, (видѣніе), которое предназначено было грядущее ⁴⁹⁹). При этомъ нахарары, узнавъ, что по Божіему опредѣленію прекращается его первосвященство, начали проливать слезы, оплакивая себя, по слову Евангельскому: «нужно совершиться соблазну ⁵⁰⁰), но горе тому, черезъ кого совершится соблазнъ», и не стали приставать къ нему болѣе.

67.

Преставленіе изъ міра святаго Саака и блаженнаго Месропа.

Вражъ II послѣ двадцати одного года царствованія умираетъ въ Парсіи, передавъ власть сыну своему, Язкерту ⁵⁰¹), который, забывъ о существованіи договора, немедленно по воцареніи нападаетъ на греческія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Мцбина. Онъ даетъ приказаніе Атрпатаканскому войску идти въ Арменію, которое и пришло въ безпорядкѣ и стало близъ Багаванда ⁵⁰²).

Тогда смертный недугъ посѣтилъ Саака Великаго. Ученики отвезли его въ деревню, называемую Блур'омъ ⁵⁰³), какъ въ мѣсто уединенное, далеко отстоящее отъ нападенія парсійскаго войска, которое не

оставляло ихъ въ покой. Здѣсь-то смерть постигла его. Онъ патриаршествовалъ пятьдесятъ одинъ годъ, начиная съ третьяго года правленія армянскаго царя, Хосрова послѣдняго, до начала втораго года воцаренія царя парсійскаго, Язгерта, въ исходѣ мѣсяца Навасарда ⁵⁰⁴) въ самый день своего рожденія. Саакъ, родившись смертнымъ, оставилъ по себѣ безсмертную память; онъ почтилъ образъ (Божій); съ уваженіемъ смотрѣлъ на призвавшаго его; онъ перемѣнилъ (только) жизнь ⁵⁰⁵). Онъ жилъ такъ, что ни старость, ни болѣзни не произвели въ немъ никакого недостатка,—и слѣдовало бы намъ возвышеннымъ словомъ достойно прославить отца нашего; но, боясь обременять читателя пространною рѣчью, мы откладываемъ говорить о немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время въ этой книги, какъ мы обѣщали еще въ началѣ нашего повѣствованія.

Архидіаконъ Саака Великаго, Іеремія, со своими соучениками и съ владѣтельницей Мамиконскою, невѣсткою святаго мужа, Дстрікъ ⁵⁰⁶), супругою начальника конницы, Вардана, взявъ тѣло досточтимаго мужа, перенесъ и положилъ въ ихъ деревнѣ, Аштишатѣ, что въ Таронской области. Послѣ сего ученики Саака Великаго, монахи—спудеи ⁵⁰⁷), разошлись по своимъ областямъ, основали монастыри и собрали братію.

По прошествіи шести мѣсяцевъ, тринадцатаго Мехекапа ⁵⁰⁸), блаженный Месропъ также переселился изъ сего міра въ городъ Вахаршпатъ. Месропъ превзошелъ всѣхъ добродѣтельныхъ (мужей) того времени: гордость и угодливость не нашли въ немъ себѣ мѣста. Кроткій, благожелательный, благомыслящій, онъ являлъ себя украшеннымъ качествами небожителей. Онъ имѣлъ видъ ангельскій, умъ творческій, рѣчь свѣтлую, постоянство въ дѣлахъ, блестящую наружность, величественную осанку. Онъ былъ великъ въ совѣтахъ, прямъ въ дѣлѣ вѣры, терпѣливъ въ надеждѣ, непритворенъ въ любви, неутомимъ въ наставленіи.

Я не въ состояніи исчислить всѣ его достоинства, потому мое слово скажетъ—какъ его останки были преданы землѣ. Я слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ людей, что надъ домою, гдѣ блаженный мужъ испустилъ духъ, сталъ блестящій свѣтъ въ видѣ неясно-обозначеннаго креста; то было сіяніе не мгновенное, замѣченное немногими, напротивъ, его видѣло все множество (народа), такъ что многіе изъ невѣрующихъ приняли крещеніе. Тогда въ на-

родѣ, раздѣлившись на три партіи, возникъ споръ о томъ, гдѣ положить смиренное тѣло того, кто еще до смерти приучилъ себя умирать. Одни говорили перенести въ его родную Таронскую область, другіе—въ Гохін, первый получившій пастырское его наставленіе, третьи предлагали тутъ же въ городѣ Вахаршанатѣ положить его въ усыпальнѣ святыхъ. Но (миѣніе) храброго Вахана Аматауні взяло верхъ, какъ мужа твердаго въ вѣрѣ и сильнаго матеріальнымъ богатствомъ, къ тому же въ то время Парсы поручили ему управленіе армянскою странюю. Ваханъ приказалъ поднять тѣло и съ подобающимъ погребальнымъ шествіемъ перенести въ свою деревню, Ошаканъ ³⁰⁹). Видѣніе святаго креста шло надъ самымъ гробомъ святаго мужа передъ глазами всего народа, пока Ваханъ и Татикъ, ученики Месропа, не предали его землѣ: тогда скрылось и знаменіе крестное.

Между тѣмъ первосвященническій престолъ, по приказанію блаженнаго Месропа, занялъ, какъ намѣстникъ, ученикъ его Іосифъ, іерей изъ Ваюц-дзора ³¹⁰), изъ деревни Хохоціма.

Плачь о превращеніи армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патриаршества изъ дома святаго Григорія.

Оплакиваю тебя, земля армянская, оплакиваю тебя, (страна), благороднѣйшая изъ всѣхъ странъ сѣвера: у тебя нѣтъ болѣе ни царя, ни іерея, ни совѣтника, ни учителя! Миръ возмутился, вкоренился безпорядокъ, потряслося православіе, невѣжество утвердило лжеученіе.

Жалѣю тебя, церковь армянская: омрачено благомѣніе твоего святилища, лишеннаго мужественнаго пастыря и его сподвижника ³¹¹). Не вижу болѣе разумное твое стадо (пасущимся) на зеленомъ лугу, покоющимся у водъ, ни же собраннымъ въ овчарнѣ и защищеннымъ отъ волковъ: оно разсѣяно по пустынямъ и крутизнамъ горъ.

Счастливы были первая и вторая перемѣны; ибо то было время удаленія жениха и дружки; и ты, невѣста, цѣломудренно сохранила супружество, какъ то прекрасно сказалъ нѣкто прежде насъ. Потомъ, когда другой дерзновенный ³¹²) съ безстыдствомъ устремился на безпорочное твое ложе, ты, невѣста, осталась неоскверненною, не-

смотря на то, что насміе отдалило жениха и возгордившіяся дѣти ⁵¹³) презрѣли родителя ⁵¹⁴), какъ то справедливо дѣлають пасынки съ чужимъ отцемъ и съ пришлымъ отчимомъ ⁵¹⁵). Но и тутъ ты не совсѣмъ была оставлена, надѣясь видѣть возвращеніе своего (жениха), а съ его сподвижникомъ ⁵¹⁶) ты поступила не какъ съ дѣверемъ, не щадя ласкъ къ чадамъ (твоимъ), какъ къ рожденнымъ отъ одного отца. Но во время третьяго этого отсутствія нѣтъ надежды на возвращеніе: жизнь покинула и товарища и сподвижника его ⁵¹⁷).

Нѣтъ, имъ ⁵¹⁸) лучше жить со Христомъ и покоиться на лонѣ Авраамовомъ и видѣть хоры ангеловъ. Но горе тебѣ, оставшейся въ своемъ вдовствѣ безъ попеченій, и намъ, несчастнымъ, лишившимся отцовскаго призора! Ибо не то съ нами, чтѣ съ древнимъ народомъ ⁵¹⁹): нѣтъ, наше бѣдствіе превосходитъ его несчастіе. — Моисей скрывается и Іисусъ не наследуетъ ему, чтобы ввести въ землю обѣтованную ⁵²⁰). Ровоамъ удалился отъ своего народа и заступилъ его мѣсто сынъ Навата ⁵²¹); не левъ истребилъ мужа Божія, но время его поспѣло. Ілія вознесся и не остался Елисей съ сугубымъ духомъ для помазанія Іиуа ⁵²²), и призванъ Асаилъ для истребленія Израиля ⁵²³). Седекія отвезенъ въ плѣнъ и нѣтъ нигдѣ Зоровавеля, который возстановилъ бы его могущество ⁵²⁴). Антиохъ принуждаетъ оставить законъ отцовъ, а Матавіа не противится ⁵²⁵). Насъ окружаетъ война ⁵²⁶) и Маккавей не спасаетъ ⁵²⁷). Теперь борьба внутри и ужасы извнѣ: ужасы отъ язычниковъ, борьба отъ еретиковъ — и нѣтъ совѣтника, который, наставляя, устранивалъ бы къ бою!

Увы, плачевное повѣствованіе! Какъ я перескажу всѣ эти бѣдствія? Какъ бы мнѣ настроить и умъ свой и языкъ, чтобы воздать отцамъ моимъ немногими словами за рожденіе (духовное) и ихъ попеченія (обо мнѣ)? Они дали мнѣ жизнь своими наставленіями и, воспитавши, отправили къ другимъ совершенствоваться. И когда они надѣялись видѣть наше возвращеніе и радоваться на многостороннія мои познанія и совершеннѣйшія свѣдѣнія, мы съ своей стороны, скоро и поспѣшно отираившись изъ Византіи, надѣялись плясать на свадьбѣ и свадебныя пѣть пѣсни — и вотъ вмѣсто радости жалобно рыдаю, проливая слезы надъ могилой. Не суждено было мнѣ хотѣ видѣть ихъ, закрыть имъ глаза или слышать послѣднее слово и благословеніе!

И сжимается сердце и стѣсняется грудь при мысли, что не увижу отца нашего. Гдѣ теперь сладкое спокойствіе взгляда на справедливаго и ужасающее негодованіе на злыхъ? Гдѣ пріятная улыбка при встрѣчѣ съ добрыми учениками? Гдѣ сердечное добродушіе при приѣмѣ служителей? Гдѣ надежда, улаждающая долгій путь, успокоивающая труды? Исчезъ пріютодатель, скрылась пристань, покиннулъ помогающій, замолкъ увѣщающій голосъ!

Кто теперь оцѣнитъ наше ученіе? Кто порадуется на мои, ученика его, успѣхи? Кто выскажетъ отеческую радость при видѣ меня, своего сына, его превзошедшаго? Кто наложитъ молчаніе на дерзость возставшихъ противъ здраваго ученія, которые, не имѣя въ себѣ ничего твердаго и прочнаго, безпрестанно мѣняють учителей и книги, какъ то сказалъ одинъ изъ отцовъ? Тяжко слышать малѣйшее возраженіе этимъ людямъ, дающимъ собой дурной примѣръ. Они издѣваются надъ нами и пренебрегаютъ нами, какъ людьми непостоянными, не владѣющими никакою полезною наукою. Кто замкнетъ имъ уста своей угрозою, утѣшитъ насъ похвалою и назначить мѣру слову и молчанію?

При одной мысли объ этомъ во мнѣ возбуждаются рыданіе и слезы, заставляющія высказать печальное, плачевное слово. И не знаю, какъ направить вопль свой, кого оплакивать—юнаго, несчастнаго ли царя ²²⁸) моего, который, на нечестивомъ совѣтѣ отвергнутый со всеѣмъ его потомствомъ и преждевременно низложенный съ престола, прежде смерти испыталъ смерть безславія: или самого себя, съ главы котораго упалъ вѣнецъ роскошный и полезный въ жизни? (Долженъ ли я оплакивать) отца моего и первосвященника съ возвышеннымъ умомъ, который (всюду) являлся съ совершеннымъ словомъ, посредствомъ котораго управлялъ и устранивалъ все и, взявъ въ руки бразды, направлялъ людей, обуздывалъ разноглагольные языки: или себя, лишеннаго Духа (Святаго) и предоставленнаго сердечнымъ терзаніямъ и бѣдствіямъ? (Долженъ ли я оплакивать) родителя моего—источника ученія, орошавшаго справедливость и силою теченія (своего) изгоняющаго нечестіе: или самого себя, изсыхающаго отъ недостатка его наставленій? (Долженъ ли я оплакивать) бѣдствія, насъ уже постигшія, или ожиданіе грядущаго ²²⁹)?

Кто съ нами расскажетъ эти бѣдствія, раздѣляя нашу печаль? Кто, собогѣзнуя намъ, поможетъ пересказать или начертать все это

на камнѣ? — Востань, Іеремія, востань! Вѣщай намъ въ своемъ пророчествѣ бѣдствія, нами пережитыя и еще ожидающія насъ! Предсказывай возникновеніе невѣжественныхъ пастырей, какъ нѣкогда Захарія во Израилѣ ³³⁰)!

Учителя глухые, самодовольные, сами себѣ присвоившіе честь (священства), а не призванные Богомъ, избранные серебромъ, а не Святымъ Духомъ; сребролюбивые, завистливые, забывшіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, терзающими свое стадо.

Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, любящіе почести болѣе, чѣмъ Бога.

Епископы гордые, скорые на осужденіе другихъ, суесловные, лѣнивые, презиращіе науку и пастырское наставленіе, любящіе торжища и скоморошество.

Ученики лѣнивые въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ: богословы прежде изученія теоріи.

Народъ надменный, дерзкій, велерѣчивый, празднолюбивый, насмѣшливый, зловерный, чуждающійся духовнаго званія.

Воины жестокие, хвастливые, нелюбящіе своего званія, лѣнивые, изнѣженные, нетерпѣливые, грабители—достойные товарищи разбойниковъ.

Князья мятежники, товарищи воровъ, хищные, скупые, алчные, грабители, разорители, безправственные, единомысленники слугъ своихъ.

Судьи безчеловѣчныя, лживые, обманщики, лихоимцы, неуважающіе законъ, непостоянные, любящіе тяжбы.

Всѣ вообще лишены любви и стыда.

И слѣдствіемъ всего этого то, что Богъ покинулъ насъ и измѣнилъ природу стихій: весна сухая, лѣто дождливое, осень—ставшая зимою; зима суровая, бурная, продолжительная. — Вѣтры, приносящіе метель, зной и болѣзни; облака, мечущія огонь, градъ; дожди несвоевременные, бесполезные; воздухъ холодный, порождающій изморозь; прибыль водъ бесполезная, ихъ убыль чрезмѣрная; бесплодіе земли и неразмноженіе животныхъ; къ тому же трусъ и потрясеніе всюду. Прибавьте ко всему этому смуты со всѣхъ сторонъ согласно тому, какъ сказано: «нѣтъ мира для нечестивыхъ ³³¹)».

Цари царятъ жестокіе, злые, налагающіе большія, тяжелыя бремена, дающіе приказанія невыносимыя. Начальники равнодушны ко всему и безжалостны. Друзья—измѣнники; враги—усилившіеся. — Вѣра продана за суетную жизнь. — Нѣтъ числа разбойникамъ, нападающимъ со всѣхъ сторонъ. — Дома разорены, имущества расхищены. — Оковы для начальниковъ, темницы для вельможъ, отведеніе въ плѣнъ (людей) благородныхъ, безчисленныя бѣдствія для простаго народа. — Взятіе городовъ, разрушеніе крѣпостей, разореніе селеній, пожаръ зданій. — Голодъ продолжительный, повсюдный, болѣзни и смерть многообразныя. — Забыто служеніе Богу и впереди—адъ.

Христосъ Богъ да сохранить отъ этихъ бѣдъ насъ и всѣхъ, кои поклонятся Ему во истинѣ. Да будетъ Ему слава отъ всѣхъ твореній. Аминь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ, (ЗАКЛЮЧАЮЩЕЙ ВЪ СЕБѢ) ОКОНЧАНИЕ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Нахарапутюн, նախարարութիւն; начало его нахарар, նախարար. Долгое время напрасно я старался опредѣлить его таинственное значеніе. Последнее изъ этихъ словъ большой армянскій словарь ученыхъ Мхитаристовъ объясняетъ чуть-ли не дюжиной словъ, каковы: *նախարար, նախարար, առաջ, իշխան, խորհրդակցան արքայի, ձեռնածք, առաջանի, կռակակա, բռնակ, գործ, արքայի, շահապ, որոնք*, которыя однако ни мало не объясняютъ его. Эта авторитетная книга предлагаетъ слова, которыя не объясняютъ дѣла, а скорѣе затемняютъ. Писатели армянскіе и западные армянисты, кажется, также блуждаютъ во тьмѣ, (въ томъ числѣ—я самъ, въ чемъ они могутъ убѣдиться моими сочиненіями, гдѣ вышеприведенныя слова толкуются неудовлетворительно). Однако мысль моя не переставала вращаться около этого слова для опредѣленія его значенія. Наконецъ я остановился на такомъ предположеніи: слова эти въ этимологическомъ отношеніи очень ясны, но внутренній смыслъ ихъ ускользаетъ отъ вниманія критика. Думая постоянно о нихъ я, наконецъ, напалъ на два слова въ Исторіи Моисея Хоренскаго, которыя освѣтили и для меня сдѣлали ихъ понятными. Эти слова находятся въ слѣдующихъ строкахъ его Третьей Книги: *«խորհրդակցան եմք (нишутъ нахарары царю Хосрову) նշանակեմ ծառայել ձեզ փառանքութեամբ, եթէ հաստատեցես առ մեզ դաշտմբ զերես զայսորիկ... և զայս զայսին ուրիշ գրել և իսկ հաստատել կրեցես, զոր տեսեալ քու Բաղդաբի ծառայութիւն շիր»*. „Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если утвердишь договоромъ слѣдующія три (статьи)... Всѣ эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего мы не замедлимъ явиться на твою службу“. Ист. Арм. М. Хор. кн. III, гл. 48.).

Выходитъ на повѣрку, что въ первомъ мѣстѣ слово „царя“, а во второмъ—„царяютюн“, означаютъ „вассалъ“ и „вассальство“. Слова эти мы находимъ употребленными въ V вѣкѣ по Р. Х. Слѣдовательно, по моему

убѣжденію, толкованіе мое по возможности удовлетворительно, по крайней мѣрѣ, для меня. Достаточно читателю возникнуть въ вышеприведенныя изъ Хоренскаго цитаты, чтобы убѣдиться въ вѣрности моего толкованія. Здѣсь я останавлиюсь, ибо подробное разсмотрѣніе этихъ словъ завлекло-бы меня далеко.

Нахарары-вассалы въ древней Арменіи раздѣлялись на старшихъ и младшихъ. И тѣ, и другіе зависѣли непосредственно отъ царя и обязаны были по первому его зову являться во главѣ своего войска и по изволенію царя идти на врага. Послѣ похода они распускались и возвращались въ свои domains. Нахарары часто являлись — вслѣдствіе какого-нибудь неудовольствія отъ царя — непокорствующими и возставали противъ своего сюзерена. Нѣкоторые изъ нихъ были даже царьками, такъ напр.: царь Ахванскій, царь Иверскій, царь Ахцнискій и др.

Феодалыне порядки, когда Арменія потеряла свою самостоятельность, продолжались въ широкомъ размѣрѣ: цари армянскіе сами стали вассалами греческихъ императоровъ и парсійскихъ Сасанидскихъ царей; это была эпоха глубокаго униженія армянскихъ Аршакидовъ. Чаша униженія переполнилась для армянскихъ властителей, когда явились въ Арменіи Аравитяне, а за ними Монголы. Армяне нашли спасеніе, когда вооруженною рукою вступили въ Египетъ и тамъ, нанеся глубокое пораженіе грекамъ, покорили ее себѣ и владѣли ею до прихода крестоносцевъ, до второй половины XII вѣка. (См. также Приложение III.).

2. Греческими, халдейскими, ассирійскими источниками для Первой Книги своей Исторіи не видно, чтобы непосредственно пользовался Хоренскій; ибо нѣкоторые небольшія цитаты изъ Бероза, Александра Polyhistor'a и Абидона заимствованы изъ Хроникъ Евсевія Кесарійскаго почти буквально.

3. Это мѣсто служитъ камнемъ преткновенія для ученыхъ армянъ и западныхъ арменистовъ, которые принимались за толкованіе отношенія гласныхъ и согласныхъ буквъ армянскаго алфавита, приведенныхъ здѣсь въ безпорядкѣ. — Мы рѣшительно отказываемся отъ объясненія этого мѣста, которое, замѣтимъ мимоходомъ, толкуется совершенно произвольно Мхитаристами и нѣкоторыми изъ переводчиковъ нашего автора. Въ послѣднемъ Венеціанскомъ изданіи Исторіи Хоренскаго (1881) приведенъ вариантъ этого мѣста изъ Ванакан-вардапета, писателя, жившаго въ XIII в.; но онъ также неудовлетворителенъ, какъ и предшествовавшіе толкователи.

Для знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ приведемъ здѣсь въ подлинникѣ этотъ любопытный вариантъ.... „*արդէն զԱ(սահղարարութիւն) առ Ք(աղէպոս) և զԵ(բարձրագոյնութիւն) առ Ե(գրգոսացոյն), զԹ(սահմանութիւն) առ Փ(իւնիկացոյն) և զԵ(բարձրագոյնութիւն) առ Թ(բարկացոյն)“*“.

4. Т. е. нахарарскими.

5. Ассимилировавшіися, *Assimilés* — *étre assimilé, s'assimiler*. Замѣчательно здѣсь слово *étre assimilé* интереснымъ своимъ составомъ. Оно стоитъ въ причастіи прошедшаго времени отъ глагола *étre assimilé*, которое, безъ сомнѣнія, создано Хоренскимъ и весьма удачно: оно пластично выражаетъ идею ассимиляціи и состоитъ изъ мѣстонименія *Assimilé* и *Assimiler* — *Assimilé* племя и значить „становиться нашимъ племенемъ, народомъ“.—Древняя Армения обладала въ высшей степени способностью ассимилировать пришлыя въ нее племена, что доказывается множествомъ иноплеменныхъ выходцевъ, въ разные времена прибывавшихъ въ эту страну. Изъ нихъ среди вышелъ рядъ великихъ государственныхъ дѣятелей и великихъ царей, не говорю уже о просвѣтителѣ Арменіи, святомъ Григоріѣ, сынѣ Анака, выходецѣ изъ Паретіи.

6. Т. е. башни Вавилонской.

7. „анналы твоихъ предковъ“, *Annales de vos ancêtres*. Анналы, о которыхъ здѣсь ведется рѣчь, были вродѣ фамильныхъ генеалогій древнихъ римскихъ аристократическихъ родовъ. Вносились въ эти анналы замѣчательныя дѣянія, совершенныя членами княжескихъ и нахарарскихъ родовъ и заключали въ себѣ драгоценныя историческія свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, не всѣ фамильные анналы сохранились до насъ.

Кромѣ анналовъ, или генеалогіи рода Багратуні, мы имѣемъ анналы фамилій Мамеконевановъ—въ Исторіи Таронской области—даже Исторію Дома Ахуановъ, Исторію Дома Арцруні и друг.

8. Намекъ на еврейское происхожденіе князя Саака Багратуні.

9. „О началѣ, т. е. о сотвореніи міра“.

10. Берозъ.—Халдейскій историкъ жилъ, какъ полагаютъ, во время Александра Македонскаго. Онъ нашелъ Исторію Вавилоніи или Халдеи по памяткамъ, находившимся въ храмовыхъ архивахъ. Флавію Іосифу было извѣстно это сочиненіе, на которое онъ указываетъ въ своей древней еврейской Исторіи. (кн. I гл. 6). Историкъ Берозъ, быть можетъ, тотъ самый Халдейскій астрономъ этого-же имени, который былъ жрецомъ при храмѣ Бѣла въ Вавилонѣ. Считающіе различными лицами Бероза-историка и Бероза-астронома не опредѣлили—когда именно жилъ этотъ послѣдній. Изъ словъ-же Іосифа ясно, что Берозъ-астрономъ и Берозъ-историкъ одно и то-же лицо; ибо въ своемъ отвѣтѣ Анніану онъ приписываетъ Берозу и сочиненія по части астрономіи и древне-халдейскую Исторію. (см. упомянутое сочиненіе Іосифа кн. I. гл. 6). Касательно же Берозовской Сибиллы должно замѣтить, что у Бероза, какъ говорятъ, была дочь, которой онъ далъ самое тщательное образованіе и которая вскорѣ была включена въ число Сибиллъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ее-то

разумѣть Моисей Хоренскій въ этихъ первыхъ главахъ своей Исторіи. Вавилонская Сибилла, которая принесла Тарквинію извѣстныя сибиллинскія книги, полагають, была дочь Бероза-астронома.

11. Александръ, прозванный Polyhistor'омъ, по причинѣ разнообразной и обширной своей учености, родился въ Милетѣ. Жилъ въ Римѣ во второй половинѣ I-го столѣтія по Р. Х. Изъ сорока двухъ сочиненій его дошли до насъ только нѣкоторые отрывки. На Polyhistor'a указываютъ многіе изъ древнихъ, какъ-то: Плиній, Плутархъ, Евсевій, св. Кириллъ и др.

12. Абиденъ—греческій историкъ, время и мѣсто рожденія котораго неизвѣстны. Онъ написалъ два сочиненія: Исторію Ассирійскую и Исторію Халдейскую. (см. Euseb. Chron. pars. I. p. 51). Эти творенія не дошли до насъ; на нихъ указываютъ кромѣ Евсевія и другіе древніе писатели.

13. Кораблестроитель, т. е. Ной.

14. Десять саровъ. Саръ или Шаръ у Халдеевъ былъ чудовищный періодъ времени, заключающій въ себѣ 36,000 лѣтъ (Евсевій ч. I. стр. 14 и далѣе) и потому десять саровъ соотвѣтствовало 360,000 лѣтъ, какъ говорить и самъ Хоренскій.

15. Ксисутръ, Ксисуерь, Сисутръ, такъ называется Ной у вышеупомянутыхъ историковъ Бероза, Александра Polyhistor'a и Абидена.

16. Рѣчь идетъ о двухъ колоннахъ — кирпичной и каменной, воздвигнутыхъ потомками Снеа. Преданіе говоритъ, что на этихъ колоннахъ были начертаны мудрость и познанія тогдашняго человѣчества, дабы такимъ образомъ сохранить ихъ, въ случаѣ новаго потопа, для будущаго поколѣнія людей. (см. Флав. Иосиф. Antiq. Judaic. кн. I. гл. 2).

17. Въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Моисея Хоренскаго нѣтъ трактатовъ объ этихъ вопросахъ; должно думать, что они или не дошли до насъ, или же нашъ авторъ не успѣлъ или забылъ изложить ихъ, или же они были изложены, но утратились, какъ это случилось съ Четвертой Книгой его Исторіи.

18. Причина эта не приведена у Моисея Хоренскаго.

19. Ной значить „утѣшеніе“.

20. Слѣдующій отрывокъ, а именно: „но ты, мудрый читатель, взгляни на послѣдовательный рядъ трехъ временъ Авраама, Нина и Арама и ди-

высы" конечно, не принадлежит Хоренскому, который не мог такъ явно восхищаться своимъ собственнымъ трудомъ: оно просто—продуктъ пера переписчика, который слѣдуетъ, какъ неудачную интерполяцію, опустить.

21. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что здѣсь вмѣсто Сирия слѣдуетъ читать Египтянинъ и подъ послѣднимъ разумѣть Манеона, о которомъ упоминаетъ Евсевій. См. его Хроникъ стр. 97 и 112. Венеція, 1818, in 8°.

22. Объ этомъ мѣстѣ изъ Абидена см. наше изслѣдованіе: Монсей Хор. и древній Эпосъ армянскій, М. 1881.

23. Аріосъ—Arius Didyme—авторъ Исторіи философіи, см. гл. 5.

24. Въ книжныхъ амбарахъ, т. е. въ книжныхъ складахъ, ср. у Лепормана объ ассиро-вавилонскихъ бібліотекахъ.

25. Въ подлинникѣ стоитъ Іанетосте. Եւդեմոս. Въ послѣднее время восстановлено правильное чтеніе этого имени, какъ оно стоитъ въ нашемъ переводѣ. См. у Гаркави и Гуттмицъ.

26. Зрадаштъ Ջրահատ, армянская форма имени Зердаштъ.

27. Астхикъ Աստիկ, армянское слово въ ласкательной формѣ и значить „звѣздочка“.

28. Дѣюдицѣцъ Դեդուհեց; слово армянское, сложное, означающее: (мѣсто), куда брошены боги.—Замѣчательно, что такъ называется Олимпъ, жилище греческихъ боговъ.

29. По мнѣнію Сен-Мартена, ученаго оріенталиста и армениста, имя Аршакъ было общее наименованіе Парейскихъ царей, которые кромѣ того обыкновенно носили еще и другое названіе. Онъ полагаетъ, что Аршакъ, основатель Парейской династіи, есть Митридатъ Первый — побѣдитель Сирійскаго царя, Димитрія Никатора. Монсей Хоренскій и другіе армянскіе историки, его послѣдователи, называютъ этого царя Аршакомъ Великимъ, который, занявъ первое мѣсто между Арійскими государями поставилъ брата своего, Вахаршака, царемъ въ Арменіи около 150 года до Р. Х.

30. Мцбинъ Մծբին, Nisibis древнихъ, столица въ Арменіи въ армянской Месопотаміи, Մոզանիս Զոռան.—(Такъ называлась сѣверная часть Месопотаміи, гдѣ находились города Низибисъ, Едесса, Адіабенъ и дру-

гія земли, отнятыя Тиграномъ у Парейнъ). Мидии были столицей Вахаршака, первого армянскаго царя изъ династии Парейнской.

81. По географіи Моисея Хоренскаго Средиземными странами назывались земли, лежащія между Греческимъ моремъ и Понтомъ Евксинскимъ, и суть онѣ слѣдующія: Вииенія, Мизія, собственная Азія, Ликия, Фригія, Онорія, Пафлагонія, Галатія первая, Галатія вторая, Памфилія, Исаврія, Ликаонія, Линапонть, Понть Полемонскій, Каппадокія, Киликія, островъ Кипръ, Первая, Вторая и Третья Арменія и Понть Каппадокійскій.

82. Титалія или Онталія ~~отъ~~. У армянскихъ историковъ этимя именемъ назывались земли, находившіяся подъ владычествомъ Индійскихъ Аршакидовъ, которыхъ власть простиралась надъ Бактрією, странами, прилежащими къ Инду и надъ племенами Саковъ, Гетовъ или Джетовъ, Азіановъ или Алановъ, разсѣянныхъ на пространствахъ, начинающемся у Кандагарскихъ горъ до устьевъ упомянутой рѣки. Индійскіе Аршакиды у древнихъ армянскихъ историковъ называются царями Кушановъ. Моисей Хоренскій, указывая на происхождение Парейнъ отъ Авраама, говоритъ, что отъ его племени произошелъ народъ Парейнскій, изъ среды котораго возникъ мужественный Аршакъ, свергнувшій Македонское иго и воцарившійся въ землѣ Кушановъ. (См. его ист. кн. II, гл. 68).

83. Атрпатаканъ, ~~Атрпатаканъ~~, Атропатене Грековъ: сѣверная часть Мидіи, долгое время составлявшая часть царства армянскихъ Аршакидовъ.

84. Рѣчь идетъ о Александрѣ Великомъ Македонскомъ.

85. Моисей Хоренскій обращается здѣсь къ Сааку Багратуни, какъ онъ это дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ своего труда. Онъ писалъ свою Исторію отрывками, въ письмахъ, по мѣрѣ возможности на досугѣ, и потому въ продолженіи его труда часто встрѣчаемъ отвѣты на предложенные Саакомъ Багратуни вопросы и неоднократное къ нему обращеніе и воззваніе.

86. Хайт-аки, ~~хайт-аки~~, сложное слово (отъ гл. хайтаг — прыгать и аки — око), въ буквальномъ смыслѣ означающее „имѣющій прыгающіе глаза“, т. е. живые, быстрые глаза — быстроокій. Одно изъ многихъ эпитетовъ, которые такъ часто встрѣчаются въ Первой Книгѣ Исторіи нашего автора.

87. Считаю нужнымъ разъ навсегда сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе: сближенія многихъ топографическихъ именъ съ именами первыхъ родоначальниковъ армянъ, встрѣчаемыя у М. Хоренскаго, совершенно

произвольны и не выдерживают критики; вслѣдствіе чего мы не будемъ подвергать ихъ подробному разбору.

38. Хайкашѣнтъ, Հայկաշենտ, сложное слово (отъ Хайк и шен—отъ глагола шинѣм—строю), означающее „Хайкомъ построенное“.

39. Хайк, Հայк Хан—Армяне, употребляется древними писателями армянскими также вмѣсто Арменіи. Точно такъ, какъ Парси, Պարսի собственно значить Парсы, и съ тѣмъ вмѣстѣ и земля Парсовъ, Парсіа. Ср. въ русскихъ лѣтописяхъ Греки—вмѣсто Греція. См. примѣч. 37.

40. Хайоц-дзоръ, Հայոց Ձոր. значить „долина Хаевъ—Армянъ“—Армянская долина. См. пр. 37.

41. Герезманъ, Գերեզման. множ. число слова герезманъ; значить „могилы, курганы“.

42. Арагатъцъ, Արագած, названіе одной изъ высочайшихъ армянскихъ горъ, извѣстной теперь подъ искаженнымъ именемъ Алагѣза. См. прим. 37. Арагатц-отн, Օտն Արագաժու, отъ Արագածու, сложное слово, означающее собственно „нога, подошва Арагатца“.

43. Ерасхъ, Երասխ, армянское названіе рѣки Аракса. См. прим. 37.

44. Цолакъ, Զուլակ—собственное имя, означающее „пылающіе глаза (отъ гл. цоланал, Զուլանալ—пылать, метать огонь—и акн—око).“

45. Масисъ, Մասիս, собственно-армянское названіе высочайшей изъ Армянскихъ горъ, вообще извѣстной подъ именемъ Арарата. По библейскимъ преданіямъ, послѣ потопа Ноевъ ковчегъ остановился на этой горѣ. Армянское преданіе подтверждаетъ тоже самое. У Флавія Іосифа Халдеи Берозъ (Antiq. Jud. кн. I, гл. 10) такъ выражается объ этомъ: „Говорятъ, что до сихъ поръ видны остатки ковчега на горѣ Кордіенскихъ въ Арменіи; нѣкоторые приносятъ отсюда куски смолы, которой ковчегъ былъ смазанъ и которую употребляютъ, какъ предохранительное средство“.

Николай Дамаскинъ въ 96 кн. своей Ист. пишетъ слѣдующее: „Въ Арменіи, въ провинціи Миніадъ, находится высокая гора, называемая Барисомъ; говорятъ, что на этой горѣ многіе спаслись во время потопа и что ковчегъ, остатки котораго сохранились по прошествіи многихъ лѣтъ и въ которомъ заключался какой-то человѣкъ, остановился на вершинѣ этой горы. Можно допустить, что это — тотъ самый человѣкъ, о которомъ говоритъ Еврейскій законодатель, Моисей“. (Тамъ-же). — Самъ Іосифъ въ упомянутой своей Исторіи тоже утверждаетъ.

У Моисея Хоренскаго въ его „Описаніи путешествія по Арменіи

святыхъ дѣвъ, сопутницъ Ринсимѣ“, встрѣчаемъ любопытное Сирійское преданіе о потоцѣ, которое гласитъ, „что послѣ того, какъ вода стала убывать, ковчегъ дошелъ до вершины горы Сохоа (въ Васпураканской области), называемой Сирійцами Сарарадомъ; тогда пошла ему навстрѣчу пила-рыба и остановила его. Селеніе-же (у этой горы) получило названіе Т'мни съ, что означаетъ—„восемь душъ вышло изъ ковчега“.—Есть у Армянъ другое поэтическое преданіе: Ноевъ ковчегъ, когда дошелъ до горы Гргуръ, (второй по своей высотѣ между Армянскими горами послѣ Арарата) обратился къ нему съ словами: „Гргуръ, прими меня“. — Гора отвѣчаетъ: „ступай къ Масису, онъ выше меня“. См. критич. Исторію Арменіи Гарагаша, 1880.

46. Мадесъ — изъ Мад и греческое окончаніе ес, что значить миданнѣ.

47. Ниже увидимъ, что значило въ политической іерархіи Востока называться вторымъ.

48. Матіан тагаворѣц, *Matian tagavorats*, „Книга царей“. См. мое изслѣдованіе „Моисей Хоренскій и древній Эпосъ армянскій“.

49. Гусанакан, *Gusankan*, мало употребительная форма множественнаго числа слова гусан, *Gusan*. Оно означаетъ древняго рабсоду, поющаго передъ народомъ пѣсни, сопровождаѣ ихъ мимикой. (Вспомнимъ начало трагедіи въ Греціи).

50. *Lambronian List* — Ламбронскій Списокъ М. Хоренскаго, стр. 35, имѣетъ

51. Въ текстѣ стоитъ „діаканутс аракѣл“, *diakanuts arakel*. Изъ этихъ двухъ словъ первое состоитъ изъ ди, *di*, трунъ, и капут, *kaput* (отъ сл. капѣл, *kapel* грабить, расхищать.) По этому діаканут означаетъ того, кто на полѣ битвы снимаетъ съ убитаго его доспѣхи и одежду.

52. „Чарами волшебства“. Замѣчательно, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида представлена волшебницей. Царственная волшебница Ассирій, не есть-ли это олицетвореніе всего, что было совершено великаго по части водчества и исполинскихъ построекъ въ западной Азіи и въ особенности на берегу озера Вана? — она дѣйствительно должна была рисоваться въ воображеніи древнихъ Армянъ существомъ, владѣющимъ таинственной силою. Ей не только приписывали постройку изумительныхъ дворцовъ въ Шамирамакертѣ: сказаніе говорило даже, что она посредствомъ своихъ чаръ возвращала жизнь падшимъ въ бояхъ. См. Изслѣд. мое: Моисей Хоренскій и древній Эпосъ Армянскій, М. 1881.

53. Парсійская форма этого слова даева, а санскритская—дэва, съ тою разницею, что у Брахмановъ дэва значитъ богъ; а у Парсовъ даева—злой духъ.

У Моисея Хоренскаго дэв, ^{т.е.} вообще означаетъ ложнаго бога. Въ послѣдствіи времени у Армянскихъ писателей оно получило болѣе тѣсное значеніе злаго духа. См. мой Очеркъ религій и вѣрованій языческихъ Армянъ, М. 1864.

54. Объ этомъ Арабъ см. 57 примѣч. къ I изданію моего перевода М. Хоренскаго, стр. 251—256.

55. Шульцъ на 283 стр. своего Mémoire'a, даетъ намъ слѣдующія любопытныя подробности о прочности ассирійскихъ работъ Вана: „Les ouvriers que le pacha avait employé pour faire des fouilles n'arrivèrent qu'avec beaucoup de peine et de lenteur: presque tous leurs outils s'étant brisés contre la dureté des briques, on imagina, pour aller plus vite, d'y faire des mines; etc.“.—Въ примѣч. къ этому мѣсту Шульцъ говоритъ: „Le ciment de ces briques les lie si bien les unes avec les autres que malgré toute la peine possible, on n'en peut détacher une seule sans la casser. Chaque brique est carrée de huit pouces de long sur deux pouces d'épaisseur. Elle ne portent nulle part de marques particulières, ni des inscriptions; j'en ai rapporté une pour qu'on puisse la comparer avec celle de Babylone“.

56. Смыслъ этого мѣста становится понятнымъ въ высшей степени замѣчательнымъ открытіемъ, сдѣланнымъ Шульцомъ. Вотъ собственныя его слова: „Déjà, en examinant et en copiant les inscriptions du Khorkhor, je m'étais aperçu, en quelques endroits, d'un enduit d'une couleur jaunâtre, formant une espèce de peau fine et ridée, comme on en voit d'ordinaire sur les objets peints à l'huile et exposés à l'air et au soleil. Ces endroits me semblaient alors être trop rares en comparaison de ceux où il ne se trouvait aucune trace d'un tel enduit, et la supposition qu'une couleur exposée à l'air se soit conservée pendant des milliers d'années, me paraissait trop hasardée pour que je ne voulusse pas attribuer plutôt cette circonstance à quelque hasard ou à quelque cause douteuse, que d'y voir un procédé technique de l'antiquité. Depuis que j'ai vu la table Meher-Kapoussi, il ne me reste plus de doute, qu'en effet ces inscriptions ont été enduites primitivement d'un vernis d'une couleur jaunâtre, qui, quoiqu'il ait assez souffert de l'impression de l'air, ne saurait être méconnu sur cette inscription, surtout dans ses premières lignes, qui se trouvent assez abritées par le double encadrement de la table“. (См. вышеприведен. Mémoire, стр. 304.)

Послѣ этого понятнымъ становится для насъ выраженіе Моисея Хоренскаго: „гладя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собою ростопленное, разлитое сало“. Это, вѣроятно, та обмазка или тотъ латъ

желтоватаго цвѣта, который замѣтилъ Шульцъ и который нашъ авторъ уподобляетъ „растопленному салу“.

57. См. примѣчаніе 55.

58. Дворцы; въ подлинникѣ стоитъ та ч а р, *ṭa-ḥar*, персидское та-ч а р-а м. Первоначально, во времена языческія, это слово означало дворецъ. У Моисея Хоренскаго, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ (см. кн. I, гл. 30) та ч а р означаетъ дворецъ. Во времена христіанскія это слово получило новое значеніе, а именно стали употреблять его въ смыслѣ х р а м а (хоромы), такъ напр. та ч а р а с т у ц ъ — *ṭa-ḥar astuṣ* „храмъ божій“.

59. У Діодора Сицилійскаго подробности о постройкахъ Семирамиды, въ особенности въ Экбатанѣ, имѣютъ большое сходство съ описаніемъ Вана у Моисея Хоренскаго. Даже названіе горы Заркѣ (которое другими читается Варкѣ) невольно наводитъ насъ на имя горы Варахъ близъ Вана. Любопытные могутъ прочесть у Діодора кн. II, 7—15.

60. Армянскія легенды у Моисея Хоренскаго представляютъ Зороастра современникомъ Нина и Семирамиды и тѣмъ подтверждаютъ древность, которую приписывали Зороастру греческіе и римскіе писатели. Мнѣніе нашего автора тѣмъ болѣе еще заслуживаетъ вниманія, что оно доказываетъ совершенно противоположное мнѣнію Юстина. У этого послѣдняго въ его Исторіи (кн. I, гл. I) мы находимъ слѣдующее: „Послѣдняя война Нина была противъ Зороастра, царя Бактріанскаго, который, говорятъ, первый нашелъ магію и изслѣдовалъ со вниманіемъ начала міра и движенія свѣтила. Этотъ царь (Зороастръ) былъ убитъ; затѣмъ умираетъ и Нинъ“. Арм. сказаніе, напротивъ, говоритъ, что Семирамида была побѣждена въ войнѣ съ Зороастромъ и спаслась бѣгствомъ въ Арменію, гдѣ сынъ ея Ниній убилъ ее. Моисей Хоренскій основывается на армянскихъ Эпическихъ пѣсняхъ, которыхъ содержаніе приводитъ вкратцѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосѣдущаго Сиріна. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменію), о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о мучительной жадѣ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воинами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ. Отсюда и Пѣснь про нее: „Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море“. (См. также мое изслѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ).

Не смотря на мифическій характеръ Нина и Семирамиды, выражающихъ собою идею ассирійскаго могущества, въ этомъ сказаніи видимъ современность существованія Зороастра съ этими государями, вопреки тому общепринятому въ наше время мнѣнію, которое получило свое начало въ XVIII столѣтіи и по которому Аріскій законодатель является

современникомъ Гуптаспа или Дарія Гистаспа. (См. Истор. Персія Malcolm'a, ч. I, гл. VII, стр. 282, франц. перев. Парижъ, 1821).

61. Новое доказательство тому, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида дѣйствительно имѣетъ особенный характеръ, а именно, характеръ волшебницы, по крайней мѣрѣ такую представлялъ ее армянскій Эпосъ, воспѣвавшій ея доблести, совершенныя въ отечествѣ Хайкидовъ.

62. „Если ты любишь баснь, то Шамирамъ прежде Ниобен превратилась въ камень“. Что этимъ хотѣлъ сказать Моисей Хоренскій? Не есть ли это выраженіе мнѣшескаго представленія Семирамиды? — Великая строительница древняго Востока, давшая свое имя всѣмъ почти сколько-нибудь замѣчательнымъ постройкамъ въ Западной Азіи, наконецъ сама превращается въ камень и тѣмъ пластически являетъ собою идею азійскаго водчества.

63. Ad postremum quum concubitus filii petisset, ab eodem interfecta est, duo et quadraginta annos post Ninum regno potito. (Iustini Histor. Philip. lib. I. 2).

64. Моисей Хоренскій подъ именемъ Аграсъ разумѣетъ, вѣроятно, Африку.

65. Фарсисъ—извѣстный по Библіи городъ, куда Соломонъ отправлялъ свои корабли.

66. У Прокопія Кесарійскаго мы встрѣчаемъ любопытныя подробности объ этихъ переселенцахъ. По увѣренію его, когда Іисусъ Навинъ вступилъ въ Палестину, всѣ племена приморскихъ странъ, начиная отъ Сидона до Египта, дабы избавиться отъ меча Израилѣянъ, покинувъ свое отечество, прошли черезъ Египетъ въ Африку и распространились до самыхъ Геркулесовыхъ столбовъ. Прокопій говоритъ, что эти племена заняли всю сѣверную страну Африки, гдѣ они построили много городовъ, и гдѣ финикійскій языкъ еще въ его время былъ въ употребленіи (см. Исторію войнъ противъ Вандаловъ, кн. II, гл. 10). Послѣ этихъ подробностей онъ прибавляетъ: „Эти переселенцы выстроили также въ Нумидіи полѣ крѣпость на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ, называемый Типисисомъ. Тамъ недалеко отъ большаго источника находятся двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора съ вырѣзанными на нихъ финикійскими надписями, гласящими на финикійскомъ языкѣ такъ: „Мы—тѣ самые, которые убѣжали отъ лица разбойника Іисуса, сына Навина“.

Какъ Моисей Хоренскій, жившій въ V вѣкѣ, такъ и Прокопій, жившій въ первой четверти VI вѣка, вѣроятно, заимствовали это извѣстіе

изъ какого-нибудь общаго источника, на который ни тотъ, ни другой не указываютъ.

67. См. о родѣ Гитуня Исторію нашего автора, кн. II, гл. 7.

68. Соси, *u-si*, значить платанъ и серебристый тополь; отсюда слово сос, *u-si*, означающее гордый, величавый. (См. Критич. Истор. Гарагаша). Араманиакъ — названіе сына Хайка и вмѣстѣ священной рощи, находившейся вблизи древнѣйшаго жреческаго города Армавира, столицы патріарховъ и царей изъ династїи Хайка, построеннаго на холмѣ у рѣки Ерасха (Аракса). Какому именно божеству поклонялись въ этой рошѣ Армяне языческихъ временъ — неизвѣстно.

Нашъ авторъ очень скупъ на подробности, къ великому нашему сожалѣнію. Изъ его немногихъ словъ мы узнаемъ только, что древніе Армяне гадали въ этой рошѣ по шесту и колебанію листьевъ серебристыхъ тополей или платановъ.

69. Мар, *u-r*, древне-парсійская форма названія Мидяннинъ. Хотя, правда, у армянскихъ писателей также встрѣчается наименованіе Медаці, *u-r-u-r*, „Мидяннинъ“; но употребительнѣе выше приведенная форма Мар или иначе Мараці, *u-r-u-r*. (См. о Марѣ. 5-е Прилож. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго, Москва, 1864).

70. Варбакъ — Арбакъ или Арбацесъ греческихъ и римскихъ историковъ.

71. Конколерось, *u-r-u-r-u-r*, такъ называется Сардананалъ у Евсевія Кесарійскаго (см. Euseb. Pamphil. Caesariensis. episcop. Chronicon, Venetiis, 1818, pag. I, p. 100).

72. Ишохутѣанц веракацукъ — *u-r-u-r-u-r* — выраженіе довольно неопредѣленное, которое мы перевели черезъ „хранители дефтеръ“. У Хаддеевъ, вѣроятно, это были люди, которымъ поручалось вести подробную лѣтопись о совершившихся событіяхъ.

73. См. Прор. Іерем. гл. LI, 27.

74. Храчъя, *u-r-u-r*, значить „имѣющій огненныя очи“.

75. Это — не первый Навуходоносоръ, при которомъ совершилось плѣненіе Іерусалима, а тотъ самый, о которомъ упоминается въ Книгѣ Іудееъ, и гдѣ онъ названъ вторымъ Навуходоносоромъ. Въ армянской Библии въ примѣчаніи къ Книгѣ Іудееъ находимъ слѣдующее: „Да будетъ извѣстно, что этотъ Навуходоносоръ не тотъ, который плѣнилъ Іерусалимъ; ибо

Евсевій въ Хроникѣхъ слѣдующее говоритъ по преданію: „У Евреевъ Камбизъ (который наследуетъ Киру въ Парсіи) называется вторымъ Навуходоносоромъ, при которомъ написана Исторія Евреевъ, что, вѣроятно, была эта самая“, т. е. Книга Іудеевъ. (См. объ этомъ Хроникѣхъ Евсевія, Т. II, стр. 20, 337—338). Первый Навуходоносоръ жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. и былъ современникомъ армянскаго царя, Храчъя, между тѣмъ какъ второй Навуходоносоръ, (если считать его Камбизомъ вмѣстѣ съ Евсевіемъ), жилъ 50-тью годами позже перваго.

76. Родъ Багратуніи является въ Арменіи за 600 лѣтъ до Р. Х. См. о немъ у нашего автора, кн. II, гл. 63.

77. Почему родъ Багратуніи тагадир, т. е. вѣнценалагающій, см. у нашего автора, кн. II, гл. 7.

78. Кого именно имѣетъ въ виду Моисей Хоренскій, говоря: „негѣно и нескладно болтають о Хайкѣ“, не извѣстно. Вѣроятно до него существовала какая-нибудь другая исторія Арменіи, въ которой о Хайкѣ—родоначальникѣ Армянъ, рассказывалось не то, что говоритъ Маръ Абастъ. Ученые Мхитаристы полагають, что Моисей Хоренскій намекаетъ здѣсь на Фауста Византійскаго (живш. въ IV вѣкѣ). Мнѣ кажется, что это мнѣніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

79. У Флавія Іосифа (см. его древ. ист. Іудеевъ кн. X, гл. 1 и 2), мы находимъ нѣкоторыя подробности о приходѣ синовыхъ Сенахирима въ Арменію, подробности, заимствованныя имъ у Халдейскаго историка Бероза. Вотъ слова этого послѣдняго: „Сенахиримъ, говоритъ Берозъ, по возвращеніи своемъ изъ Египта нашелъ, что число его войска уменьшилось сто восьмидесятью пятью тысячами человекъ вслѣдствіе заразы, посланной Богомъ въ первую ночь послѣ того, какъ войска его начали сильно приступать къ Іерусалиму подъ предводительствомъ Рапсакеса. Онъ такъ былъ этимъ пораженъ, что, боясь лишиться и остальнаго войска, послѣшнво удалился въ Ниневію, столицу своего царства, гдѣ немного спустя, Адрамелехъ и Селенаръ, самые старшіе изъ синовыхъ, убили его въ храмѣ Арака, его бога. Народъ, приведенный въ ужасъ этимъ дѣйствіемъ, изгналъ ихъ: они убѣжали въ Арменію, и Ассарраходъ, младшій изъ его синовыхъ, ему наследовалъ“. См. также IV кн. Царствъ, гл. XIX, 37: „и бысть ему кланяющуса въ храмѣ Мессераха бога своего, и Адрамелехъ и Сарасаръ синовья его убиша его мечемъ. Сами-же бѣжаша въ землю Араратску. И вопарися Асординъ сынъ его вмѣсто его“. Также прор. Ісаи гл. XXXVII, 38. „И всегда поклонитися ему въ дому Насараху отечества начальнику своему, Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечи, сами же убѣжаша во Арменію“ и пр.

80. Скайордй, *սկայորդի*, значить „сынъ пополина“.

81. Аргамозанъ — другое имя Адрамелеха, подъ которымъ онъ является въ Исторіи Маръ Абаса.

82. Ангехъ-тунъ, *Անգեղ-տուն*, значить „домъ Безобразовъ“ (тун — домъ, ангех — безобразный, т. е. домъ, родъ, фамилія Безобразовъ) см. объ этомъ родѣ у нашего автора, кн. II, гл. 8.

83. Вся эта исторія Тиграна и война его съ Астиагомъ, заключающаяся въ слѣдующихъ главахъ (24 — 31), какъ можетъ видѣть читатель, диаметрально противоположно повѣствованію греческихъ историковъ о томъ-же предметѣ. У Геродота преобладаетъ элементъ баснословный, Ксенофонта-же рассказъ сбивается на романъ. Повѣствованіе же армянскаго историка напротивъ того отличается естественностью и это тѣмъ болѣе, что оно заимствовано изъ Эпическихъ пѣсней. Подробности объ этомъ вопросѣ см. наше изслѣдованіе: „Мидійцы въ древней Арменіи“.

84. Бамбйри, *Բամբուրի* — музыкальный, струнный инструментъ, бывшій въ употребленіи у древнихъ армянскихъ рапсодовъ, которые пѣли свои пѣсни передъ народомъ, сопровождая ихъ звукомъ бамбирна.

85. „Солицеподобную поверхность нашихъ палатъ“, т. е. „блестящую какъ солнце“; подъ словомъ поверхность должно разумѣть здѣсь кровлю дворца (плоскую, какъ она обыкновенно бываетъ на востокѣ).

86. Оріорд хайоц, *Օրիորդ Կայոց*, собственно дѣва Арменіи; точно также тикъи хайоц, *Տիգրի Կայոց*, госпожа Арменіи, значить царица Арменіи, армянская.

87. Зарухй, Тигранухй: въ этихъ собственныхъ именахъ *ուհի* — окончаніе женскаго рода; поэтому Тигранухй, Зарухй безразлично означаетъ „дочь, жена или сестра Зара, Тиграна“. Надобно замѣтить, что въ армянскомъ языкѣ ни имена, ни мѣстоименія, ни глаголы не имѣютъ рода по своимъ окончаніямъ. Въ собственныхъ именахъ, въ именахъ нарицательныхъ и въ весьма немногихъ прилагательныхъ встрѣчается иногда окончаніе *ուհի*. Это, можетъ быть, обломокъ отъ древне-армянскаго языка, уцѣлѣвшій до нашихъ временъ и утратившій теперь свое значеніе; ибо, вѣроятно, первоначально *ուհի* имѣло какое-нибудь значеніе и означало или „дочь, или жена, или сестра“; потому что, какъ мы замѣтили, въ армянскомъ языкѣ нѣтъ опредѣленныхъ окончаній для выраженія рода.

8. Арик, *Արիկ*, множ. форма слова *Արի*. — Аріицы.

89. Астватцухъ *astwathukh* — „богиня“. У нашего автора употреблено это слово, которымъ назывались у Мидянъ царицы. Это обыкновеніе вѣроятно существовало также у Парсовъ, отъ которыхъ оно перешло вмѣстѣ съ Аршакуни и къ Армянамъ. У этихъ двухъ послѣднихъ народовъ царямъ приписывалось божественное происхожденіе (слѣдовательно и царицамъ); и потому имъ воздавали божескія почести. Вахарнакъ, обращаясь къ Аршаку Великому, въ письмѣ своемъ къ нему говорить: „здравствуй, знаменитый сожителемъ съ богами“. (См. у нашего автора кн. I, гл. 9). Парсійскій царь, Шапухъ, въ письмѣ къ Тирану, царю армянскому, титулуетъ себя „храбрѣйшимъ изъ Мавдезановъ, возлежащимъ съ Солнцемъ“, (см. Хор. кн. III, гл. 17). — Вахарнакъ строитъ въ Армавирѣ храмъ и ставитъ въ немъ вмѣстѣ съ изображеніями Солнца и Луны также статуй своихъ предковъ, (см. Хор. кн. II, гл. 9). Такимъ образомъ цари у этихъ трехъ народовъ въ продолженіи своей жизни считались наравнѣ съ богами, а послѣ смерти причислялись къ лику боговъ.

90. Ахъванк, *Akhvank*, Албаны.

91. Здоровое и скоро исполнимое дѣло изнемогало. Въ подлинникѣ стоитъ—*astwathukh* *astwathukh* *astwathukh* *astwathukh*; мы съ намѣреніемъ удержали это энергическое выраженіе рапсода, которое превосходно-пластично изображаетъ недоумѣніе, овладѣвшее Тираномъ передъ началомъ войны его съ Астіагомъ.

92. По арм. рапсодамъ Аждахаъ (Астіагъ) погибаетъ отъ руки Тиграна. У Геродота Киръ побѣждаетъ Астіага и беретъ его въ плѣнъ (кн. I. гл. LXXIII); такимъ образомъ Мидійскій царь умираетъ естественной смертію въ плѣну (см. тамъ-же CXXX). Тоже самое говоритъ Юстинъ (см. кн. I, VI). Ктезій Книдскій (у Фотія, § 5) въ своемъ разсказѣ о Астіагѣ, которого называетъ Астингасомъ, совершенно расходится съ вышеприведенными историками. У Ктезія побѣжденный Астингастъ, попавшій въ пустыню, умираетъ отъ жажды и голоду. По прошествіи нѣсколькихъ дней находятъ невредимымъ его тѣло, которое стерегли львы той пустыни (см. также у Діодора Сиц. кн. II. пар. XXXII и XXXIV). См. мое изслѣдованіе — „Мидійцы въ древней Арменіи“ (въ труд. Имп. Моск. Археол. Общ. Т. 9. М. 1881).

93. Тигранакертъ — *Tigranocerta* Страбона (см. его Географію, гл. XIX) нынѣшній Діарбекиръ; иначе онъ назывался Амидомъ.

94. Останъ, *ostan*, значитъ дворцовый и потому царскій; за арм. останъ, *ostan* — „земля царскаго происхожденія“. Во второмъ своемъ значеніи оно принимается въ смыслѣ благороднаго, дворянскаго, такъ напр. гунд останъ, — *gund ustan* — „дворянскій полкъ“. Далѣе,

остан, означает „столицу“: напр. Вахаршанатъ, гдѣ теперь Эчмиадзинскій монастырь, назывался *остан*. Наконецъ есть выраженіе *барбаростанъ*, *barbaristan*, т. е. „нарядіе придворное, столичное“, подъ которымъ разумѣли древніе Армяне самое чистое изъ всѣхъ армянскихъ нарядій, существовавшихъ въ древнѣйшія времена. Въ 7 гл. II кн. своей Исторіи нашъ авторъ еще разъ дѣлаетъ указаніе на Парсійское происхожденіе этого названія. Въ самомъ дѣлѣ на этомъ языкѣ уstem значитъ сынъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется у Русскихъ Дворъ, у Турокъ Порта, у Армянъ дурн—„дверь“. Моисей Хоренскій говоритъ, что въ Иверіи (въ древней Грузіи) эти дворянскіе полки назывались *сен-тцул* (правильнѣе *сене-тцули* отъ *сене*—дворецъ, *царь* и *тцули*—сынъ), что и дѣйствительно значитъ „полки, составленные изъ людей благороднаго, княжескаго и даже царскаго происхожденія“.

95. *Нахчаванъ* или Нахичеванъ, *Nakhchavan*, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Арменіи, а по преданію первый городъ, явившійся послѣ потопа. Нахчаванъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говорятъ легенда, впервые вышелъ изъ ковчега Ной: вотъ почему онъ называется *нахичеванъ*—(мѣсто) перваго схода.—Фл. Иосифъ, (см. *Antiq. Jud. lib. I. c. 3*). говоритъ: „Армяне назвали то мѣсто (гдѣ вышелъ Ной изъ ковчега) *сходомъ* или *выходомъ* (вѣрный переводъ имени *Нахичеванъ*) и жители называютъ тамъ до сего времени остатки ковчега“.

96. *Джуха*, *Dzouha*—Джульфа, тоже одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Арменіи, лежитъ на юго-востокѣ отъ Нахчавана недалеко отъ Ордубада.

97. Изъ этихъ словъ видно, что древній Араратъ не въ первый разъ потрясъ въ своемъ основаніи, когда 20 іюня 1840 года засыпалъ все селеніе Аркурі; что землетрясенія, сопровождаемыя обвалами, случались и въ другія времена. Подъ словами „великая гора“ Моисей Хоренскій разумѣетъ здѣсь Араратъ.

98. Объ этомъ путешествіи, совершенномъ по приказанію Птолемея, упоминаютъ Діодоръ Сицилійскій (см. кн. III пар. XLII и Страбонъ (см. франц. перев. том. V. кн. XVII стр. 323). См. также Географію Моисея Хоренскаго.

99. *Т'уеліанъ ёргі*, *Touelian ergi*, перевелъ слово въ слово черезъ „хронологическія пѣсни“, подъ которыми должно разумѣть историческія пѣсни, собранныя и расположенныя по своему содержанію въ хронологическомъ порядкѣ. (См. статьи Ед. Дюлорье по поводу моего разсужденія о Эпосѣ древнихъ Армянъ въ *Revue des deux mondes*, 1862, avril, и *Journal asiatique*, 1862, janvier). Въ обѣихъ своихъ статьяхъ Дюлорье разсуждаетъ объ этомъ выраженіи, какъ о словѣ неопытныи въ дѣлѣ.

100. Аргаванъ—см. объ немъ у М. Хорен. кн. II гл. 47, 51.

101. Յահնու Բարձրիկ տէրի տնայնաւորաբար հետաքննէ զիս իւրաքանչիւր իւրաքանչիւր. Вотъ мѣсто, которое служило и служить камнемъ преткновения для всѣхъ ученыхъ Армянъ потому, что тутъ встрѣчаются слова, употребленные только въ этомъ одномъ мѣстѣ, и не встрѣчаются у другихъ армянскихъ писателей; слова, значеніе которыхъ нѣтъ почти никакой возможности опредѣлить. Къ тому же нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы дать имъ какое-нибудь толкованіе. Эти слова суть: *արտախուր*, артахур; *խավարտ*, хаварт; *տից*, тиц; *խավարտի*, хаварт-цѣ. Прежде нежели дадимъ отчетъ, почему мы это мѣсто перевели, какъ стоитъ у насъ выше, посмотримъ, какъ понимаютъ и переводятъ его Мхитаристы. Флориваль, руководимый этими учеными, передаетъ упомянутое мѣсто армянскаго историка такъ: „la princesse Sartinig convoite avec ardeur des herbes... d'Arcavan. (см. франц. перев. Ист. М. Хор. кн. I гл. XXX стр. 126). Въ подлинникѣ нѣтъ слова „des herbes“, и не знаемъ, откуда взялъ его франц. переводчикъ; за тѣмъ всѣ выше приведенныя слова опущены. Въ Итальянскомъ переводѣ, сдѣланномъ также подъ руководствомъ Мхитаристовъ, находимъ: „la principessa Satinig bramasse ardentamente della mensa d'Arcavan l'erba ardacur e l'erbolina ditz“ (стр. 83). Тутъ вставлены изъ четырехъ неизвѣстныхъ словъ только два: артахур и тиц, и то въ армянскихъ звукахъ—и названы какъ и во франц. переводѣ l'herbe; но на какомъ основаніи артахур и тиц значить l'herbe, рѣшительно не понимаемъ.

Упомянутые переводчики пропустили и совершенно безъ вниманія оставили два весьма знаменательныя слова, а именно артахур и барц, которыя бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный отрывокъ. Артахур (употребительнѣйшая форма—артахуйр, *արտախուր*) значить „вѣнецъ, шапка царская или княжеская“; а барц—„подушка“, въ переносномъ-же смыслѣ—почести. На Востока въ древности, въ особенности у Парсовъ и у Армянъ, цари возлежали во время пріема, облокотясь на подушку, и своимъ вельможамъ жаловали тоже подушки; вълѣдствіе чего они получали право возлежать въ присутствіи царя или за царскимъ столомъ. Отсюда выраженія: а) барц а к и ц *արտախուր*, „имѣющій право дѣлить подушку съ кѣмъ-нибудь“ т. е. возлежать (см. у нашего автора кн. III, гл. 17. *արտախուր արեղան*, „возлежащій съ солнцемъ“); б) *արտախուր ի շահանախի ի զարհի արքայի հարսերէ* „имѣю право цѣловать подушку царя“ (см. у М. Хор. кн. III, гл. 61); наконецъ с) весьма употребительное выраженіе — *արտախուր և զարհ*, „жаловать кому подушку и почести“, т. е. возвеличить, наградить. Если мы опустимъ слова хаварт, хавартцѣ и тиц, значеніе которыхъ намъ неизвѣстно, и переведемъ вышеприведенную фразу вмѣстѣ съ словами артахур и барц, пропущенными французскимъ и итальянскимъ переводчиками, то получимъ слѣдующую фразу: „царица Сартиникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадыму (или вѣнецъ) Аргавана и

возлежать на подушкахъ его“.... Возстановивъ такимъ образомъ смыслъ этого отрывка, если перейдемъ отъ изслѣдованія словъ къ историческимъ фактамъ, то и въ нихъ найдемъ доказательство тому значенію, которое мы даемъ упомянутой фразѣ въ нашемъ переводѣ. Для этого всетаки обратимся къ нашему автору. Прежде всего надобно замѣтить, что весь этотъ отдѣлъ, начинающійся словами: „это утверждается также хронологическими пѣснями“ и пр. до „лежать на подушкахъ его...“—заключаетъ въ себѣ четыре отрывка изъ Эническихъ пѣсень древнихъ Армянъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ отрывковъ Моисей Хоренскій, какъ видно, сохранилъ подлинныя слова Пѣвца, которые и потеряли для насъ свое настоящее значеніе. Въ счастію у того-же Моисея Хоренскаго въ другомъ мѣстѣ мы находимъ намекъ на царя Сатинника и на ея отношенія къ потомкамъ Астіага, поселившимся въ Арменіи. Намекъ этотъ, по моему разумѣнію, бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на слова, которые насъ теперь занимаютъ. Въ 49 гл. II кн. мы читаемъ: „Дѣянія Арташеса послѣдняго болѣею частію извѣстны тебѣ изъ Эническихъ пѣсень, которыя поются въ Гѳхитѣ: построеніе города, свойство съ Аланами, происхожденіе его потомковъ, страстная любовь Сатинника къ Драконидамъ, какъ говоритъ легенда, т. е. къ потомкамъ Астіага, занимающимъ все пространство у подошвы Масиса“ и пр. Тутъ „страстная любовь“ Сатинника даетъ намъ ключъ для разрѣшенія задачи: значить—въ армянскомъ Эпосѣ царя Сатинника, супругу Арташеса, представляли влюбленною въ одного изъ потомковъ Астіага, а именно въ Аргавана, родоначальника армянскихъ Мидянъ, оказавшихъ сильную помощь Арташесу на войнѣ его противъ Еруанда. За эту помощь царь армянскій по воцареніи своимъ выразилъ Аргавану свою признательность тѣмъ, какъ говоритъ М. Хоренскій, что пожаловалъ ему „второе мѣсто въ государствѣ, вѣнецъ, униженный яхонтами, пару серегъ, красную обувь, золотую ложку, вилку и чашу“ (кн. II, гл. 47). Это—тотъ самый Аргаванъ, который мечталъ свергнуть съ престола Арташеса и воцариться въ Арменіи. Его-то, какъ видно, и любила царица Сатинникъ: въ пылу своей страсти она готова была промѣнять царственную корону на яхонтовый вѣнецъ Мидійскаго родоначальника, бросить царскій престолъ и возлежать на подушкахъ Аргавана. Вотъ что значило (и вотъ почему мы перевели) „царица Сатинникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму Аргавана и возлежать на подушкахъ его“... Намъ кажется, если не ошибаемся, что, взявъ въ соображеніе всѣ вышеприведенные факты, можно найти въ нашемъ переводѣ больше истины, нежели въ итальянскомъ и французскомъ переводахъ.

102. Вишаны переводъ армянскаго слова *visani*, какъ выше мы имѣли случай замѣтить—подъ этимъ наименованіемъ древніе Армяне разумѣли потомковъ Астіага. О свободномъ Масисѣ будемъ имѣть случай поговорить въ примѣчаніяхъ кн. II, гл. 41.

103. Арамаздъ, *Արամազդ*.—верховное божество у языческих Армянъ; отецъ и царь боговъ.

104. Монсей Хоренскій цѣлкою приводитъ здѣсь этотъ любопытный отрывокъ изъ древняго армянскаго Эпоса, представляющій намъ форму и размѣръ эпическаго нашего стиха. Въ этомъ отрывкѣ изображается роженіе Вахагна, армянскаго Геркулеса. Онъ былъ сынъ Тиграна I-го; совершилъ великіе подвиги на землѣ. По разсказамъ Ананіи Ширакскаго (армян. писателя VII вѣка) „Вахагнъ укралъ зимою у родоначальника ассирійскаго, Барнама (бар-н-е-м-ш-е на Сирійскомъ языкѣ сынъ Солнца), солому и скрылся въ небѣ. Въ то время, когда онъ спѣшилъ по небу съ своей добычей, оборонялъ по протяженію своего пути малкія соломени, которыя образовали Млечный путь, до сихъ поръ называемый у Армянъ „слѣдомъ соломокрада“, *Հեղուկ-ճուղի*. Древніе армяне причисляли его къ лику боговъ, какъ указываетъ нашъ авторъ. Легенда говоритъ, что онъ боролся съ драконами и очищалъ отъ нихъ всю землю. По этому самому и называли его *վիշապա-հաղ* т. е. „истребителемъ драконовъ“ (см. Ист. Агаангелоса, стр. 602—3). Храмъ его находился въ Таронѣ, гдѣ сыновья его были жрецами (см. у нашего авт. кн. II, гл. 8) и назывался „храмомъ Вахевакіанскимъ“, *Վախեհ-ճեմ* (см. Агаанг. стр. 602). Женою его была Астхикъ, *Աստիկ* (отъ слова ас-тх—звѣзда, и к—окончаніе уменьшительное и потому ас-тх-икъ значить звѣздочка). См. также мои изслѣдованія: „М. Хор. и др. Эпосъ арм.“; „Оч. религ. яз. арм.“; Вахагн Вишапакахъ;—„Отвѣтъ г. Патканову“.

105. Ванъ—отецъ Вахѣ; отъ него—названіе города Вана, называемаго Шампрмакертомъ.

106. См. у Квинта Курція кн. III.

107. Съ 330 года до Р. Х. т. е. послѣ прекращенія династїи Хайка, въ продолженіи 180 лѣтъ, т. е. до начала династїи Аршакуни (150 лѣтъ до Р. Хр.) Армения управлялась то македонскими правителями, то армянскими князьями. Этотъ самый періодъ и разумѣетъ Монсей Хоренскій, когда говоритъ: „вслѣдствіе возникшихъ смутъ всякій о томъ только и думалъ, какъ-бы господствовать надъ нашей страной“.

108. О Тевтамѣ и о участіи его въ Троянской войнѣ отправленіемъ туда по просьбѣ Пріама см. у Діодора Сици. кн. II. пар. XXII. Монсей Хоренскій полагаетъ, что армянскій царь Зармайръ, бывшій въ то время въ зависимости отъ Тевтама, былъ именно то самое лицо, подъ начальствомъ котораго царь ассирійскій послалъ войско на помощь Пріаму.

109. Бураспъ Аждахакъ, оба слова—эпитеты Зохака, даваемые ему

Персидскимъ повтомъ Фердуси, который, описывая его, называетъ „чудо-вищемъ съ змѣиной головой“—при чемъ употребляетъ именно слово аждаха — „драконъ“. Другой эпитетъ Зохака былъ бюрасп или бейв ерасп — „владелецъ десяти тысячъ коней“. (см. *Le Livre des Rois* par Abdoûl Kasim Firdousi, trad. par. Jules Mohl, Paris, 1838, T. I. p. 69—113).

110. Хруденъ *خردن*, древнѣйшая форма имени Феридуна, побѣдителя Зохака.

111. Дмбавндъ *دماوند*, теперешняя гора Демавендъ въ Персіи.

112. Моисей Хоренскій, какъ въ началѣ этого отдѣла, такъ и здѣсь обращается къ Саяку Багратуні и упрекаетъ его „въ молодости лѣтъ“. Трудно опредѣлить: какъ именно былъ лѣтъ этотъ владѣтельный князь, когда поручалъ старцу Хоренскому написать Исторію Арменіи.

113. Исторію Зохака и Феридуна Моисей Хоренскій рассказываетъ еще въ V вѣкѣ почти въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ теперь находимъ ее у Фердуси. Эти историческія пѣсни, сложившія въ стародавнія времена, сохранились въ устахъ Парсискаго народа до времени Фердуси, т. е. до XI столѣтія, когда этотъ послѣдній собралъ и далъ имъ то единство, съ которыми являютъ онѣ въ его Книгѣ царей.—У армянскаго историка мы находимъ первое извѣстіе о существованіи этихъ пѣсенъ, о которыхъ упоминаютъ Персидскіе писатели только VI вѣка. Но спрашивается: какимъ образомъ эти пѣсни проникли въ Арменію? — Мнѣ кажется, онѣ принесены въ эту страну илѣйными Мидійцами, приведенными въ Арменію Тиграномъ I въ 565 году до Р. Хр. Съ тѣхъ поръ онѣ распространились здѣсь даже между туземными жителями такъ, что въ V вѣкѣ по Р. Хр. Армянскій князь, знакомый съ ними, проситъ у Моисея Хоренскаго ихъ толкованія. Что дѣйствительно эти пѣсни существовали съ незапамятныхъ временъ, тому доказательствомъ служатъ слова нашего автора, который говоритъ въ слѣдующей главѣ: „ненавистные для меня рассказы и дѣйствія, молва о которыхъ оскорбляла мой слухъ, (значитъ, онѣ пѣлись и рассказывались въ Арменіи во время Хоренскаго) теперь собственною рукою начертываю, придаю смыслъ ихъ безсмысленности, излагаю здѣсь событія древнѣйшія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ...“ (См. подробности объ этомъ вопросѣ въ моемъ Изслѣдованіи о Эпосѣ древнихъ Армянъ, *Հայկական Երկրագրություն*. Москва, 1860 г. стр. 60—75). Нашъ авторъ представляетъ Зохака современникомъ Неврода и считаетъ его Кентавромъ Пиретомъ — мифіе, которое возникло, вѣроятно, въ Александрійской школѣ у Неоплатониковъ, любившихъ объяснять и перетолковывать всѣ сказанія древняго Востока и, часто, очень произвольно. Быть можетъ, такъ называемая Халдейская книга, въ которой Моисей Хоренскій нашелъ это мифіе, заключала въ себѣ именно ученіе

Александрійцевъ о Парсискомъ мнѣѣ, на что указываетъ самое переименованіе Зохака въ Кентавра Пирета. Впрочемъ не одинъ нашъ авторъ старается видѣть въ Бюрасиѣ не-Бюраспа; ибо различныя мнѣнія существуютъ о происхожденіи Зохака: одни, въ томъ числѣ и самъ Фердусъ, считаютъ его Аравитяниномъ изъ рода Каймурса, перваго Парсискаго царя; другіе — Ассиріянниномъ; наконецъ третьи — и на ихъ сторонѣ большинство — утверждаютъ, что Бюрасиѣ есть самъ Невродъ. (См. Sir John Malcolm, Histoire de la Perse, Paris, 1821, T. I. p. 27. — L. Dubeux, La Perse, p. 222).

114. Въ высшей степени замѣчательно это ученіе Бюраспа Аждахака: „ничто не долженъ имѣть собственности; все должно быть общее; мысли и поступокъ каждаго должны быть извѣстны“. Какъ изволите видѣть — Зохака былъ коммунистъ pur sang! Невольно вспомнишь слова Мудреца — имѣть ничего новаго модѣ луной.

115. См. Шах-Намѣ, J. Mohl, T. I, p. 69 и д.

116. Рѣчь идетъ о горѣ Демавендѣ.

117. Что дѣйствительно Демавендъ—вулканическая гора, тому доказательствомъ служатъ сѣра, добываемая у ея подошвы. (См. La Perse, par Dubeux, p. 27).

118. Армянская форма династій Аршакидовъ—Аршакуни *Արշակունի*. Невзланимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о раздѣленіи Аршакуни или Аршакидовъ на различныя вѣтви: на Аршакидовъ Парсискихъ, Армянскихъ, Индійскихъ и Массagetскихъ.

Первое мѣсто между всѣми этническими Аршакидами занималъ царь Парсискій съ титуломъ царя царей и владелъ всею Парсією (см. у Агаангелоса въ его Ист. стр. 26—27, Венеція, 1835).

Второе мѣсто принадлежало царю Армянскому, господствовавшему надъ Арменією съ титуломъ втораго Аршакуни (см. у Агае. тамъ-же).

Индійскіе Аршакиды занимали третье мѣсто и царствовали въ Бактріи: они извѣстны у армянскихъ писателей подъ именемъ царей К'ушановъ (см. объ этомъ примѣч. 32).

Наконецъ четвертая вѣтвь Аршакидовъ господствовала надъ пространствомъ на сѣверѣ отъ морей Чернаго и Каспійскаго, пространство, составляющее нынѣ южную часть Россіи. Самое замѣчательное изъ племенъ имъ подвластныхъ были Ликии (*Λικες*, Leropes), занимавшіе пространство между Армянскими горами и Волгою. Фавстъ Византійскій, армянскій историкъ IV вѣка, эту послѣднюю вѣтвь, какъ мы показали выше, называетъ Аршакидами Массagetскими или Маскутовъ (т. е. Массagetовъ или

Алановъ), имѣющими одно общее происхожденіе съ Армянскими царями (см. Фавст. Визант. Венеція, 1832 г. Кн. III, гл. VI и VII, стр. 15 — 20).

119. Александръ съ отцовской стороны происходилъ отъ Геркулеса черезъ Карона, а со стороны матери черезъ Неоптолема былъ въ родствѣ съ Эакидами. (См. Діодор. Сицил. кн. XVII, 1 — и Плутарха — „Александръ“). Неоптолемъ или Пирръ былъ сынъ Ахилла, происходившаго отъ Эака. Отъ Пирра шли Эпирскіе цари: а Олимпиа, мать Александра, происходила отъ одной изъ отраслей этого дома. См. также Eusebii Chronicon, p. I, pag. 324.

120. Юстинъ (Histor. Philip. Lib. XIII, IV) ничего не упоминаетъ объ этомъ завѣщаніи Александра. При подробномъ исчисленіи раздѣленій Александровой монархіи онъ говоритъ объ Арменіи, что она выпала на долю Фратаферна. Кв. Курцій (Q. Rufi de rebus gestis. Alex. mag. Lib. X, x), представивъ картину раздѣла Александровой монархіи, присовокупляетъ: „Нѣкоторые думали, что Александръ своимъ завѣщаніемъ раздѣлилъ такимъ образомъ провинціи; но мы нашли, что это мнѣніе несправедливо, хотя оно приведено лучшими писателями“. Діодоръ Сицилійскій не говоритъ о завѣщаніи Александра; но упоминаетъ только о запискахъ, оставленныхъ Македонскимъ завоевателемъ, которыя заключали въ себѣ много великихъ замѣчательныхъ предначертаній (см. кн. XVIII. IV). Можетъ быть, Моисей Хоренскій, говоря о завѣщаніи Александра, имѣлъ въ виду или рассказъ историковъ, на которыхъ намекаетъ Курцій, или же это самое мѣсто Діодора.

121. Въ подлинникѣ стоитъ Н и к а н о р ъ, что безъ всякаго сомнѣнія должно читать Някаторъ.

122. Существуетъ разногласіе о началѣ основаніи династіи Аршакидовъ. См. по этому вопросу S. Martin—Fragm. d'une Histoire des Arsacides, Paris. T. 2, p. 219.—Justi, Geschichte Persiens.

123. О происхожденіи Паряня см. у нашего автора; кн. II, гл. 68 и примѣч. 124.

124. Б а к т р а древнихъ Грековъ, столица Бактрій: она находилась на восточной оконечности Парсін близъ горъ Индійскихъ на границѣ Тохарестана и была мѣстопребываніемъ Персидскихъ царей. У Моисея Хоренскаго Бахъ называется „собственнымъ, первоначальнымъ домою“, „... Паряня“. Персидскіе Аршакиды, по мнѣнію того же писателя, именовались Пахлавуні или Пахлавикъ на томъ основаніи, что Аршакъ Великій, занимавшій престолъ съ 178 до 137 года до Р. X., отправился въ Бахъ, утвердилъ тамъ свой престолъ... поэтому потомки его были названы

Пахлавами, точно такъ, какъ потомъ брата его, Вахаршака, въ честь предка названы Аршахуніи (см. кн. II, гл. 68). И дѣйствительно, и то и другое наименованіе встрѣчаются у армянскихъ писателей съ тою только разницею, что называются Аршахуніи — происшедшіе изъ рода Вахаршака до самаго прекращенія его династїи въ 422 году. Названіе Пахлавуни носили въ Арменїи Аршакидскіе выходцы изъ Парсїи, которые дали Армянской церкви мужей святыхъ, великихъ, гениальныхъ въ лицѣ Григорїя Просвѣтителя (онъ по отцу происходитъ изъ рода Сурена Пахлава), сыновей его и внуковъ; а государству—знаменитыхъ вождей и династовъ въ лицѣ Камсаракановъ (изъ рода Карена Пахлава). Эта вѣтъ Аршакидовъ продолжала существовать въ Арменїи до XIII вѣка въ лицѣ славнаго писателя Григорїя Магистроса и свитителя Нерсеса Благодатнаго, которые оба были родомъ Пахлавуни.

Наши читатели могли замѣтить, что у Моисея Хоренскаго Парейанскій городъ называется „Бахъ Араватинъ“. Это послѣднее слово преспокойно принимается учеными и пишется, какъ собственное имя потому только, что такимъ оно является въ рукописныхъ свѣдѣніяхъ. Мы принимаемъ это слово за прилагательное и рѣшаемся дать ему свое толкованіе хотя, статья можетъ, оно и покажется по своей новостѣ немного смѣлымъ. Во всякомъ случаѣ нелишнимъ считаемъ предложить его на судъ ученыхъ.

Еще D'Herbelot замѣтилъ, что названіе Бактрія происходитъ отъ Персидскаго слова бактёр, означающаго Востокъ. Древнїе Парсы имѣли обыкновеніе давать своимъ провинціямъ названія по относительному ихъ между собою положенію. Поэтому Бактрія значило „восточная земля“, дѣйствительно такова она и была по своему положенію въ отношеніи къ Парсїи. Это наименованіе до сихъ поръ сохранилось въ новомъ названіи Бактрїи, а именно въ Хорасанѣ, означающемъ „мѣсто солища“, т. е. востокъ. (См. *Orientalische Bibliothek von Bartholom. D'Herbelot, Halle, 1785 г.*).

Теперь, если мы перейдемъ къ слову араватинъ, то увидимъ въ немъ слегка искаженное армянское слово, которое въ настоящей правильной своей формѣ должно было писаться аравотинъ, ~~aravotin~~ и значить утренній (отъ араво́т—утро), откуда показывается утро — восточный. Поэтому Бахъ аравотинъ ничто иное, какъ Бахъ восточный: что вполне оправдываетъ толкованіе D'Herbelot. Все недоразумѣніе произошло отъ того, что переносчикъ Моисея Хоренскаго смудрилъ и, не понимая значенія аравотинъ при словѣ Бахъ, принялъ его за собственное имя и написалъ его Араватинъ.

125. Нѣкоторые ученые думаютъ, что Sidétès слово Сирійское и значить охотникъ. Сивелъ производитъ его, что очень вѣроятно, отъ названія Сидея, города въ Памфилиї, гдѣ Антиохъ былъ воспитанъ. Моисей Хоренскій пишетъ это слово Сидеади ~~ut-t-ut~~, которое по окончанію

своему также показываетъ мѣсто происхожденія; поэтому Антиохъ Сидея и значитъ Антиохъ изъ Сидея, т. е. Сидейскій, какъ мы и перевели.

„*Արշակ զԲաղդադ արամեացիս և ասորիս և շորորդի*“, мы перевели — „какъ то можно видѣть... въ четвертой книгѣ исторіи событій“. Въ этомъ мѣстѣ Моисей Хоренскій указываетъ на раздѣленіе земли, которое Геродотъ представляетъ въ IV кн. своей Исторіи, и ничего болѣе (см. Герод. кн. IV, XXXVI—XLIII).

126. Моисей Хоренскій представляетъ Шамбу Багарата и потомковъ его Евреями какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всей своей Исторіи. Трудно было-бы развѣсить, что именно разумѣтъ нашъ авторъ, говоря о Шамбѣ Багаратѣ, что „онъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку“—если бы не пришегъ намъ на помощь приведенный уже нами любопытный историческій памятникъ, а именно Исторія Арменіи епископа Себеоса, который о Багаратѣ повѣствуетъ слѣдующее: „Аршакъ (Великій) поставилъ сына своего Аршака, прозваннаго Младшимъ, царемъ Армянскимъ въ городѣ Мцбинѣ... И отправляетъ его изъ Мрцана на западъ съ большимъ войскомъ—съ семьюдесятью тысячами воиновъ, въ сопровожденіи вельможъ, князей и нахараровъ числомъ до одиннадцати тысячъ; такъ что никто (въ предѣлахъ Арменіи, разумѣется) не дерзнулъ выйти противъ него войною. Ему (Аршаку Младшему) на встрѣчу пошелъ съ своимъ войскомъ великій нахараръ Багаратъ П'аразіанъ, изъ потомковъ Араманиака. Приноситъ ему въ даръ золото и серебро, облакаетъ его въ одежду изъ тонкаго полотна и въ хитонъ; возлагаетъ на него вѣнецъ отцовъ своихъ, возводитъ на золотой престолъ, украшенный камнями, и даетъ ему свою дочь въ жены. Царь Аршакъ назначаетъ (Багарата) аспетомъ земли Армянской, т. е. княземъ и главнокомандующимъ, главою управленія всѣмъ государствомъ, отцемъ царя и братомъ... Онъ (Багаратъ) истребилъ гигантовъ, возставшихъ на него въ Сирійской Месопотаміи“. Здѣсь Багаратъ представленъ не Евреемъ, а великимъ нахараромъ изъ потомковъ Араманиака, т. е. сына Хайка. Онъ выходитъ на встрѣчу Аршаку, отъ лица своего отчества принимаетъ новаго завоевателя и предлагаетъ ему вѣнецъ и престолъ отцовъ своихъ. Вѣроятно, это преданіе извѣстно было Моисею Хоренскому, почему онъ и говоритъ о Багаратѣ, что „первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку“, между тѣмъ, какъ прочіе армянскіе князья и нахарары, должно быть, непріязненно смотрѣли на это нашествіе чужеземца. Нѣтъ сомнѣнія, это преданіе, приведенное Себеосомъ, должно имѣть историческое основаніе; ибо кромѣ Хоренскаго, жившаго двумя столѣтіями прежде его, мы видимъ, что ученый Армянскій Историкъ, Варданъ, говоря о періодѣ Хайкидовъ, тоже мѣстами, какъ видно, заимствуетъ свой рассказъ изъ тѣхъ же преданій и изъ того же источника, изъ которыхъ почерпалъ самъ Себеосъ. Но почему М. Хоренскій Багарата называетъ Евреемъ, а Себеосъ — потомкомъ Араманиака? —

Этотъ вопросъ при маломъ числѣ данныхъ, которыя мы теперь имѣемъ, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно. (См. о Багратуні у нашего автора кн. I, гл. 22.—кн. II, гл. 7, 47, 53, 54.—кн. III, гл. 6, 11).

127. А тропатене древнихъ, нынѣшній Азербейджанъ.

128. Мецамбръ *mezambr* Большое болото въ Айаратской области.

129. *Armenia* Армянская Халдея — одна изъ областей Колхиды, сопредѣльная области Тайкъ.

130. *Lazica* Лазика — другая область Колхиды.

131. Такъ называются у древнихъ армянскихъ историковъ Черкесы.

132. Паріатесъ или Паріартесъ древнихъ. Гора Пархаръ, нынѣ Пархаль, проходила черезъ Тайкъ — область древней Арменіи на Сѣверѣ.—Тайкъ—Даае, Dahi древнихъ.

133. Въ этомъ мѣстѣ мы приняли чтеніе Ламбронскаго списка, стр. 60.

134. Басѣнъ или Басіанъ въ Айаратской области; Фасіана древнихъ (см. Діод. Сицл. кн. XIV).

135. Многіе изъ Европейскихъ ученыхъ, между прочимъ Нейманъ (Geschic. der Armen. Litter. 1836, стр. 48) и Карлъ Риттеръ (см. die Erdkunde, X Theil, Berlin, 1843, p. 589 — 90), на основаніи этого извѣстія нашего автора о Булкахъ и имени ихъ предводителя Вунда, сдѣлали заключеніе о историческомъ существованіи Славянскихъ Болгаръ еще во II вѣкѣ до Р. Х. Булгары, являющіеся въ сѣверной Арменіи въ царствованіе Вахаршака (между 149 и 127 г. до Р. Х.), а впослѣдствіи при Аршака I, сынѣ Вахаршака (между 127 и 114 г. до Р. Х.) и, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь политическихъ смутъ, покинувшіе свое отечество и поселившіеся въ сѣверу отъ Аракса, первоначально жили далеко за Кавказскими горами въ странахъ приволжскихъ около Камы на западныхъ предѣлахъ Уральской Уйгурии. Полагають, что они принадлежали Финскому племени или, какъ говоритъ Шафарикъ, „поколѣнію Урало-Чудскому, коихъ (Болгаръ) мы позднѣ условли себѣ Славяне въ Мизин, точно какъ Галлы или Фравковъ“ (см. Славянскія древности, перев. Бодянского, Т. I, Москва, 1848 г. стр. 250).

Венегинъ въ своихъ „Историко-критическихъ изысканіяхъ“ утверждаетъ, что приволжскіе Болгары были славянскаго происхожденія — мнѣніе, диаметрально противоположное мнѣнію Шафарика. Предоставляя специалистамъ рѣшеніе этого вопроса, мы съ своей стороны обратимъ

ихъ вниманіе на собственные имена, встрѣчающіеся въ разсказѣ Армянскаго историка объ этихъ выходцахъ, а именно на Вхидуръ, Булкаръ, Вундъ или Вендъ (Венетъ?) и наконецъ на Ванандъ — страну, гдѣ поселились эти пришлые Булкары. Внимательное послѣдованіе этихъ именъ, быть можетъ, уяснило бы сколько-нибудь вопросъ, занимающій ученый міръ Славянской. Ибо я долженъ сказать, что въ этихъ именахъ не слышно духа Армянскаго. — См. также Гильфердинга.

126. Т'агад'ир, *Բագատիւր* — сложное слово, означающее вѣнценалагатель. Это достоинство не существовало въ Арменіи въ періодѣ Хайкидовъ и, какъ видно, Армянскіе Аршакиды принесли его съ собою изъ земли Парейанской. Право вѣнценалагателя со временъ Вахаршака осталось въ родѣ Багратуні или Багратидовъ и, можетъ быть, потому, какъ говоритъ историкъ Себеосъ (см. примѣч. 126), что Багаратъ первый вышелъ на встрѣчу Аршаку, когда тотъ ѣхалъ въ Арменію для вступленія на престолъ Хайкидовъ. И такъ какъ при этомъ случаѣ Багаратъ возложилъ на него вѣнецъ отцовъ своихъ, то Аршакъ и далъ ему наследственное право вѣнценалагателя. Мы сказали, что Аршакиды принесли съ собой это обыкновеніе въ Арменію на томъ основаніи, что у Плутарха дѣйствительно находимъ еще новое доказательство нашему мнѣнію. Описывая войны Армянъ съ Римлянами (см. М. Крассъ), онъ между прочимъ говоритъ о полководцѣ Пароянскаго царя, союзника Артавазда — Суренѣ, котораго представляетъ человѣкомъ высокаго происхожденія, „властвующимъ наследственнымъ правомъ ему первому возлагать діадиму на Пароянскихъ царей при восшествіи ихъ на престолъ“.

127. Аспѣтъ, *Ասպետ* — слово сложное изъ Парсійскаго асп-конъ и ет-начальникъ; слѣдовательно аспѣтъ значитъ „начальникъ конницы“, ср. Перс. *Serhahbad*. Аспетами назывались нахарары изъ рода Багратуні — значитъ и это достоинство было наследственнымъ въ ихъ родѣ.

128. М. Хоренскій, вѣроятно, намекаетъ здѣсь на армянскій Эпосъ, въ которомъ между прочимъ воспѣвалось и это обстоятельство.

129. Гини, *Գինի*, — вино по армянски; у нй — „имѣющій“; поэтому гнуи — „имѣющій, держащій, разносящій вино, кравчій“ — имя нарицательное, обратившееся въ собственное. Этимологія этого и слѣдующихъ за нимъ словъ не оправдываетъ Хоренскаго.

140. Спандуні, *Սպանդուհ*, спанд — „бойня“. Должность спандуні состояла въ заведываніи надъ царскими бойнями точно такъ, какъ кравчій, постельничій, шталмейстеръ, о которыхъ М. Хоренскій упомянулъ выше, каждый въ свою очередь заведывалъ своей частью.

141. Хавенуній, *Հաւենունի*, отъ слова хав—„птица“; должность ихъ состояла въ томъ, что они, живя въ лѣсахъ, ловили для царя и его охоты соколовъ.

142. Корень этого слова *դ ւ յ ն*, *դ ւ յ*—сидѣть.

143. О останъ см. примѣч. 94.

144. О сепцулъ см. примѣч. 94.

145. Хайръ, *Հայր*, значить отецъ; такъ назывался въ языческой Арменіи начальникъ внуковъ, главный внукъ, что у Турокъ называется бабъ. Внуки въ древней Арменіи, какъ и всегда въ Турціи и Персіи, играли большую роль. Въ Арменіи они возведены были въ нахарарское достоинство, и такъ какъ хайръ иначе назывался марднётъ, *Մարդոտ* (т. е. начальникъ людей, женщинъ), то и достоинство его называлось марднетутюн. Армянскіе писатели очень часто и во многихъ случаяхъ упоминають о Хайр-Марднётъ.

146. 7-я и 8-я главы этой книги, судя по ихъ содержанию, составляли одну, какъ это видно изъ списка Ламбронскаго, см. стр. 63; но мы, въ виду удобства читателей, сохранили старый порядокъ.

147. Такъ называлось въ политической іерархіи Арменіи періода Аршакидовъ первое лицо послѣ царя. Полагаю, что это было лицо въ родѣ перваго вассала въ государствѣ. Достоинство это введено въ Арменію Аршакидами, какъ и все чиновначіе, встрѣчаемое въ этой странѣ, начиная отъ Вахаршака до періода Рубениановъ или Рубенидовъ. Плутархъ въ приведенномъ уже нами мѣстѣ (см. М. Красъ и наше примѣч.) Пароянскаго полководца Оурена называетъ „первымъ послѣ царя“.

Какими преимуществами пользовались эти такъ называемые вторые въ государствѣ см. у нашего автора кн. II, гл. 47.

148. Тёр, *Ժոր*—какъ политическо-техническое слово въ значеніи своемъ вполне соответствуетъ русскому владѣтель.

149. Аху, *Ախ*, по этимологіи Хоренскаго значить пріятный; отсюда народъ и земля, имъ обитаемая, назывались Ахуанкъ: Албанія греческихъ и римскихъ писателей.

150. Гугаръ, Гугаракъ, *Գուգար*, *Գուգարակ*—одна изъ пятнадцати провинцій Великой Арменіи, находилась на сѣверѣ въ сопредѣльности съ Иверією. Правитель этой страны носилъ особенное титуло бдѣшка, *Բժիշկա*: точное значеніе этого слова неизвѣстно. Оно не значило марз-

бав, *Գրգուհ*, какъ полагалъ Сентъ-Мартенъ, (см. *Histoire de Bas-Empire* par Lebeau, Paris, 1827, T. VI, p. 278), ибо тогда всѣ пограничные правители Арменіи должны были-бы называться бдешхами. Напротивъ того, мы видимъ, что это титуло носили только правители Гугаровъ, (Иверовъ), Ахциникъ, Ношираканъ и Махкертанъ. (См. Агахангель стр. 596—597, Фавстъ стр. 211, Венец. изд. 1882).

151. Армянскіе ученые недоумѣваютъ на счетъ слова великомощный—считать ли его словомъ опредѣлительнымъ или собственнымъ именемъ. Въ первомъ случаѣ оно относилось бы къ Навуходоносоръ, во второмъ было бы переводъ имени Мегасеенесъ, слова котораго цитируетъ Абденъ. Въ нашемъ текстѣ оно употреблено, какъ прилагательное Навуходоносоръ, и мы съ своей стороны предпочитаемъ это чтеніе второму. Любопытные могутъ прочесть объ этомъ мнѣніе отца Авгера въ примѣч. его къ переводу Хроникъ Евсеія (Т. I, стр. 58—59 и у Lenormant, Orig. de l'Hist. II, deuxième partie, p. 110).

152. Ангехъ, *Անգեղ*, по этимологій Хоренскаго значить безобразныя; ангех тун—домъ, т. е. фамилія Безобразовъ.

153. Ростомъ—Сагчійъ—Геркулесъ персидскій, одинъ изъ главныхъ героевъ Шах-Намэ. Трудно опредѣлить, почему именно Ростомъ или Рустемъ называется у нашего автора Сагчійъ: не имѣетъ ли это слово связи съ названіемъ мѣста рожденія персидскаго богатыря. У Фердуси нѣтъ этого послѣдняго названія. Вѣроятно, въ V вѣкѣ парсійскіе рапсоды воспѣвали такіе подвиги Рустема, которые въ XI вѣкѣ во время Фердуси были уже забыты; ибо нашъ авторъ увѣряетъ, что парсійскому герою приписывали силу ста двадцати словъ.

154. Въ этомъ описаніи подвиговъ Торкѣа, оставшемся отъ армянскихъ рапсодовъ и сохранившемся у М. Хоренскаго, достойно замѣчанія изумительное сходство съ дѣйствіями Циклопа Полифема у Гомера. (См. Одиссер. Жуковскаго, Пѣснь IX, ст. 480—86). Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь эти нѣсколько стиховъ божественнаго старца, которые читатель самъ можетъ сравнить съ рассказомъ о Торкѣа армянскихъ рапсодовъ. Вотъ стихи Гомера:

„Такъ я сказалъ; онъ ужасно взбѣшенный,
Тажкій утесъ отъ вершины горы отломилъ и съ размаха
На голосъ кинулъ; утесъ, пролетѣвшій надъ судномъ, въ пучину
Рухнулъ такъ близко къ нему, что его черноостраго носа
Чуть не расшибъ; всколыхалось море отъ падшей громады;
Хлынуть, большая волна побѣжала стремительно къ берегу;
Охваченный ею обратно къ землѣ и корабль нашъ покатился“

155. Цопк, *ṣopk* — Софене древнихъ, одна изъ областей Четвертой Арменіи, которая въ свою очередь составляла провинцію Великой Арменіи.

156. Слак, *ṣlak*, значить копье.

157. О Вахагнѣ см. примѣч. 106. Изъ этого мѣста можетъ видѣть читатель, что Вахаршакъ потомковъ Вахагна возводитъ въ наследственное жреческое достоинство: они были жрецами въ Аштишатѣ при храмѣ Вахагна, причисленнаго къ лику боговъ. См. мою ст. „Вахагн-Вишанакахъ...“

158. Келесирія—юго-восточная часть Сиріи, Coelesyria; у Римлянъ она называлась Syria Euphratensis.

159. Андцеваді или Андцаваці, *andcevad*, значить „живущій въ пещерахъ“—трохлодить.

160. Армавиръ, *armavir* — Армянская Додона, священный городъ, первая столица Армянскихъ царей, находился въ Айратской области. См. также примѣч. 68.

161. Въ азіатской Арменіи храмъ назывался мехіан, *meḥan*. Слово это, безъ сомнѣнія, образовалось отъ Meher или Mihr или Mithra—солнце, божество Парсическое, которому поклонялись въ храмахъ, названныхъ вслѣдствіе этого мехіанами, т. е. домомъ Meher'a или Mihr'a. Вѣрнѣе было бы писать михреан, какъ мы на это указали въ другомъ мѣстѣ.

162. См. примѣч. 89.

163. См. о Болгарахъ примѣч. 135.

164. Юлій Африканъ,

165. Мученикъ Ипполитъ, сочиненія котораго не всѣ дошли до насъ.

166. Едесса или Урха или Реха, названіе одного и того же города, замѣчательнаго своими богатыми архивами. Нашъ авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Едесскихъ архивахъ, какъ очевидецъ. (См. кн. III, гл. 62).

167. Маштоцъ, онъ же Месропъ, изобрѣтатель армянскаго алфавита, учитель Моисея Хоренскаго, жилъ въ началѣ V вѣка.

168. Рѣчь идетъ о Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго, которая была переведена вѣроятно съ сирійскаго языка на армянскій въ V вѣкѣ. Издаю въ Венеціи, въ 1877 г. Евсевій дѣйствительно въ 13 гл. 1 кн. своей

Церковной Исторіи указываетъ на существованіе въ Едесскихъ архивахъ книги, въ которой были записаны всѣ событія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до Абгаря.

169. Авагутъян, *Աւագուտյան*, буквально значить старшинство. По существовавшей въ то время древне-азійской іерархіи въ политическомъ мірѣ царь Пареманскій считался первымъ между государями, разумеется въ періодѣ Аршакидовъ, — а царь Армянскій — вторымъ. Арташесъ I (за 100 л. до Р. Х.), какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, отнялъ у Пареманскаго царя Аршакана это старшинство и такимъ образомъ сталъ повелителемъ всей Азіи (см. объ этомъ примѣч. 174).

170. Мнхрдатъ, *Մնհրդատ*, парсиская форма, которая въ Греческомъ является Митридатомъ.

171. Это—тѣ самые скульпторы, о которыхъ говоритъ Плиній въ своей Натуральной Исторіи (см. кн. XXXVII, гл. IV.). Онъ считаетъ ихъ первыми ваятелями во времени: оба были родомъ изъ Брита и по заказу Сикіонцевъ сдѣлали для нихъ статуи Аполлона, Діаны, Геркулеса и Минервы.

172. Аштишатъ, *Աշտիշատ*, селеніе или предмѣстіе въ Туруберанской области въ Великой Арменіи, извѣстное своими языческими храмами. Онъ стоялъ на высокомъ берегу Евфрата противъ горы Тавра. Замѣчательнѣйшіе изъ храмовъ по своему богатству въ Аштишатѣ были слѣдующіе: а) храмъ, такъ называемый Вахевачіанъ, въ которомъ стояло золоченое мѣдное изображеніе Геркулеса — работы Скилліса и Дипіенія, в) храмъ Анахиты и с) храмъ Астхійк (Афродиты).

173. Намекаетъ на войну Марія съ Суллою.

174. О походѣ Арташеса перваго въ Малую Азію и въ Грецію ничего не упоминаютъ древне-западные писатели, которые, по справедливому замѣчанію Сентъ-Мартена, не должны были, и не могли, пройти молчаніемъ такое важное событіе, каково было напр. покореніе всей Малой Азіи царемъ Армянскимъ. Читая рассказъ Моисея Хоренскаго, невольно приходишь къ мысли—не есть ли вся эта исторія Арташеса вымыселъ? Однако при внимательномъ разсмотрѣніи фактовъ, приведенныхъ нашимъ авторомъ, мы замѣчаемъ между ними такіе, которые указываютъ на достоверность его разсказа: это—весьма знаменательные трофеи Арташеса, вынесенные изъ Малой Азіи и Греціи, а именно: статуи Артемиды, Гераклеса, Аполлона, поставленныя въ Армавирѣ и Аштишатѣ, равно какъ изображенія Зевса, Аенны, Ифеста и Афродиты — поставленныя въ Ані. Этотъ одинъ фактъ достаточно доказываетъ, что въ основаніи повѣствованія Моисея Хоренскаго лежатъ историческая правда. Мы видимъ Арташеса

торжествующимъ во всей Азіи, строящимъ себѣ дворецъ въ сердцѣ самой Парсіи, титулующимъ себя царемъ царей послѣ того, какъ онъ отымаеъ у Аршакана старшинство. Нѣтъ ничего мудренаго, что послѣ подобныхъ подвиговъ Арташесъ захотѣлъ покорить Западъ, что отчасти и удалось ему. (См. объ этомъ также у Сень-Мартена въ его *Fragments d'une Histoire des Arsacides*, Т. I, р. 61—85; и Т. II, р. 277).

175. Въ подлинникѣ, вѣроятно переписчиками, ошибкою поставлено: Поликратесъ. Монсей Хоренскій безъ сомнѣнія разумѣлъ Поликрита, греческаго писателя, сопровождавшаго Александра Великаго въ походѣ его въ Азію. До насъ не дошло его описаніе этого похода, которымъ воспользовались и Плиніи (см. его *Натур. Ист.* кн. XXXI, гл. XIV) и Плутархъ.

176. О Евагаросѣ и слѣдующемъ за нимъ Камадросѣ, какъ объ историческихъ писателяхъ, мы ничего не знаемъ.

177. Въ подлинникѣ стоитъ Фледоніосъ по ошибкѣ переписчиковъ, что слѣдуетъ читать Флегоніосъ, ибо рѣчь идетъ о Флегонѣ Трааліскомъ, написавшемъ лѣтопись въ XII книгахъ и еще другія сочиненія (см. Евсевій, ч. II, стр. 264—65). Онъ жилъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Отъ него осталось только нѣсколько отрывковъ.

178. На сколько справедливо свидѣтельство всѣхъ этихъ историковъ о Крезѣ Лидійскомъ, мы читателю предоставляемъ рѣшить. Скажемъ только одно, что рассказы всѣхъ этихъ историковъ указываютъ на существованіе преданія о Крезѣ, совершенно противоположнаго тому, что повѣствуютъ о Лидійскомъ царѣ Геродотъ и другіе.—На чьей сторонѣ истина—рѣшить время.

179. Ани — крѣпость въ области Даранахъ, мѣсто погребенія Армянскихъ царей изъ династій Аршакуні. У писателей XII и XIII вѣковъ называется Камахомъ. Не должно смѣшивать Ани-крѣпость съ городомъ Ани, находившимся въ Ширакской области, что въ Айратъ при рѣкѣ Ахуріанѣ (Арпачай), великолѣпныя развалины котораго до сихъ поръ существуютъ и который былъ столицей царей армянскихъ изъ династій Багратуні или Багратидовъ.

180. Тилъ ԹԷԼ — селеніе въ области Екекіац, въ немъ находилась храмъ Нане — богини мудрости, дочери Арамазда, верховнаго божества Армянъ.

181. Ериза, иначе Езекъ — городъ въ вышеозначенной области Екекіацъ, гдѣ находилась храмъ богини Анахитъ.

182. Багайаринджъ, *Բայարինձ* — деревня въ области Держанъ гдѣ находился храмъ Ифеста, иначе называемый „храмомъ Мистра“—сына Арамазда, по словамъ Агаангела. Этотъ писатель говоритъ (см. его Ист. Венеціа, 1836 г. стр. 590), что Багайаринджъ — слово Парянское, которое, по нашему мнѣнію, должно быть сложное и состоятъ изъ словъ баг и риндж. Первое, а именно баг, мы встрѣчаемъ также въ составѣ другихъ армянскихъ словъ, каковы: баг-ин, *Բային* „жертвенникъ съ изображеніемъ кумира“; баг-аван, *Բայան* „селеніе кумировъ“; баг-аран *Բայան* „мѣсто (жилище) кумировъ“, и проч. Поэтому баг должно значить кумиръ, идолъ, богъ. Доказательство нашему предположенію находимъ въ глгообразныхъ надписяхъ Бисутунскихъ періода Ахеменидовъ; въ нихъ слово бага встрѣчается въ формѣ множественнаго числа багаха и значить богъ. Слово бага довольно часто попадаетъ въ собственныхъ именахъ Парсискихъ, сохранившихся у греческихъ историковъ; такъ напр. у Ктезія встрѣчаемъ Баганатисъ — „храмный богъ“; у Діодора Сицилійскаго видимъ „гору Багистанъ“, посвященную, по его словамъ, Юпитеру, что ничто иное какъ переводъ слова багистан, означающаго жилище боговъ. Затѣмъ остается вторая половина разбираемаго нами слова, а именно риндж, которому толкованія мы не находимъ ни въ армянскомъ, ни въ парсискомъ языкахъ.

183. Аштишатъ, иначе назывался іаштиц техикъ, *Իստիտ* — древне-парсское слово, означающее жертвоприношеніе, а шат, *Շատ* мѣсто. Поэтому Аштишатъ — „мѣсто жертвоприношенія“. (См. примѣч. 172).

Замѣчательно, что Анн, Тиль, Ертаз, Багайаринджъ и Аштишатъ, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, были расположены по рѣкѣ Евфратъ, которая считалась священной рѣкою въ древней Арменіи. Доказательствомъ тому можетъ служить сосредоточенность на ея берегахъ многихъ языческихъ храмовъ, о которыхъ мы уже говорили выше; но въ большее удостовѣреніе въ томъ нашихъ читателей приведемъ одно въ высшей степени любопытное мѣсто изъ Тацита (Annal. lib. VI, XXXVII), который, описывая вступленіе Тиридата въ Арменію послѣ бѣгства Артабана, говоритъ слѣдующее: „Вителлій совѣтовалъ Тиридату воспользоваться обстоятельствами и повелъ на берега Евфрата избранныѣе изъ легионовъ и союзниковъ. Между тѣмъ какъ онъ по римскому обычаю совершалъ торжественное жертвоприношеніе (Suovitaurlia), а Тиридатъ приносилъ въ жертву коня для укрощенія рѣки—жители объявили, что Евфратъ, безъ дождя, вздувался ненормально и какъ бы самъ собою; что бѣгущая пѣна образовала круги, похожіе на короны—вѣрное предзнаменованіе счастливой переправы. Впрочемъ нѣкоторые, вѣдаваясь въ болѣе утонченныя толкованія, полагали, что, хотя предпріятіе и удастся при началѣ, но счастіе будетъ непродолжительное; что вѣрнѣе было бы положиться на предзнаменованія, предлагаемыя небомъ и землею: ибо на рѣкахъ въ

безпрерывномъ ихъ движеніи едва только успѣтъ выразиться какое-нибудь предсказаніе, какъ оно тотчасъ же исчезаетъ".—Изъ этихъ словъ мы дѣлаемъ заключеніе, что Армяне, считая Евфратъ священною рѣкою, приносили ему жертвы и читали будущее въ пѣніи стремительныхъ волнъ его.

184. Баршаминъ—такъ называлось у Сирійцевъ солнце.

185. См. объ этомъ походѣ Тиграна у Фл. Иосифа Истор. войны Евреевъ съ Римл. кн. I, гл. IV.

186. Т. е. противъ отца Тиграна—Арташеса.

187. Иосифъ говоритъ, что ея имя было Саломѣ, но что Римляне называли ее Александрою. (См. Antiq. Judaic. lib. XIII, с. XX).

188. См. у Иосифа: Истор. войны Евреевъ съ Римлянами кн. I, гл. V.

189. Въ подлинникѣ стоитъ *aprsam*, *aprsam*; что хотя иногда и употребляется, какъ собственное имя, но значить бальзамъ, какъ мы и перевели его. Французскій переводчикъ М. Хоренсаго—Флориваль, принялъ это слово за собственное имя и перевелъ его такъ: „C'est ce que confirme Joseph, lorsque, en parlant d'Arpsam, il dit,“ etc. Ошибка грубая, ибо стоило только раскрыть Иосифа и убѣдиться, что во первыхъ у него и помину нѣтъ о Аперсамъ, какъ о лицѣ; и что во вторыхъ, говоря о странѣ Іерихонской, Еврейскій историкъ описываетъ плодородіе ея почвы, между произведеніями которой указываетъ на пальму и на бальзамъ и называется по армянски *aprsam*: его-то и разумѣлъ Хоренскій въ приведенномъ нами мѣстѣ.

190. Перга—нынѣшній Кара-Хисаръ—столица Памфилиі, известная своимъ храмомъ Діаны.

191. Варзаіранъ этотъ у Иосифа называется Барзафарнесомъ, величайшимъ изъ вельможъ Парянскихъ, а Пакаръ—Пахоромъ.

192. „Клянется.... свѣтомъ солнца Арташеса“; въ подлинникѣ стоитъ „арев Арташиси“, *arē artašisi*. Это выраженіе мы перевели буквально. Солнце, свѣтило небесное, по-армянски *arēg* аки *arēg*, которое, какъ сложное слово, значить око арѣга, т. е. бога свѣта. Мы находимъ, что у Парсовъ видимое солнце также называлось окомъ Митры или Ормузда. Подъ словомъ же *arēv* *arēv*. Армяне и теперь разумѣютъ „свѣтъ солнечный“. Клясться *arēv'o m*ъ Арташеса значило клясться живымъ богомъ царя; ибо свѣтъ по понятіямъ азыческихъ Армянъ служилъ, какъ бы выраженіемъ жизни солнца, божества. До сего времени сохрани-

лось у Армянъ это древне-изыскское выраженіе, которое у нихъ въ большомъ употребленіи; ибо часто они кланутся „к о арѣвн вка“: свидѣтель—арев!

193. Иосифъ говоритъ, что Антигонъ велѣлъ отрѣзать уши Гиркану (см. Истор. войн. Евр. кн. I, гл. XI).

194. Объ этихъ войнахъ Армянъ (которыхъ Иосифъ часто смѣшиваетъ съ Паретанами), Парсовъ, Римлянъ и Евреевъ см. подробности у Иосифа въ Первой кн. его Исторіи войны Евр. съ Римл.

195. Какъ мы видѣли выше, Вахаршакъ первый постановилъ закономъ—царствующему государю изъ Аршакуни имѣть при себѣ только одного старшаго сына для наследованія престола; прочіе же сыновья были отправляемы на житье въ область Хантіанк (см. кн. II, гл. 8). Артаваздъ, отправляя своихъ братьевъ и сестеръ въ области Ахювнъ и Арберанъ слѣдуетъ тому же закону (см. также гл. 61 и 62).

196. Плутархъ представляетъ Артавазда совершенно въ другомъ свѣтѣ: у него царь армянскій является человѣкомъ не только просвѣщеннымъ, но и поэтомъ, ораторомъ и историкомъ. Онъ говоритъ: „Артаваздъ писалъ трагедіи, рѣчи и исторіи, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились до нашего времени“. (См. М. Крассѣ; и у Тацита *Annal. lib. I, III*, гдѣ Артаваздъ представленъ царемъ Малой Арменіи).

197. Въ нашей рукописной исторіи М. Хорен. стоитъ „Арташесъ“.

198. Значить — Енаній былъ изъ рода Багратуни. (См. рассказъ объ этомъ въ Ист. Армен. Оомы Арцруни, Константинополь, 1825, стр. 48).

199. См. у Иосифа, Ист. войны Евр. съ Римлянами, кн. I, гл. XVI.

200. Мы сохранили здѣсь Армянское произношеніе этого имени, написавъ Абгаръ вмѣсто Авгаръ. Онъ, какъ можетъ видѣть читатель, назывался аваг—аѣр, т. е. „великій мужъ“. Вѣроятно Евсевію извѣстно было это прозваніе, потому что въ своей Хроникѣ (см. ч. II, 297) говоритъ объ немъ слѣдующее: „*Edessae regnavit Abgarius vir probus, ut Afranius refert*“.—У Армянскихъ историковъ Абгаръ представляется царемъ Армянскимъ изъ династіи Аршакуни, имѣвшимъ первоначальное свое пребываніе въ Мдбинѣ (Nisibis) столицѣ Вахаршака, перенесенной впоследствии въ Едессу. По мнѣнію другихъ, онъ былъ Сирійскимъ царемъ и назывался Маану.

201. Что тутъ рѣчь идетъ именно о Германцахъ, а не о другомъ народѣ,

доказательствомъ тому служить разсказъ Іосифа о похоронахъ Ірода. Въ послѣдней гл. перв. кн. своей Истор. войны Евр. съ Римл. онъ говоритъ между прочимъ, что непосредственно за гробомъ Ірода шли его тѣлохранители изъ Фракійцевъ, Германцевъ и Галловъ.

202. Іосифъ въ своемъ описаніи болѣзни и страданій Ірода не говоритъ, что недуги посѣтили его за дѣрскіе поступки противъ Христа; онъ приводитъ тому другую причину. (См. Истор. войны Евр. съ Римл. кн. I, гл. XXI).

203. Названія боговъ, которымъ поклонялись въ Месопотаміи. (См. нашъ „Очеркъ Религій азыч. Армянъ“, М. 1864).

204. См. о Кареніанахъ и Суреніанахъ гл. 58 той же II кн.

205. Въ подлинникѣ стоитъ Патріадѡцъ, *πατριάρχης*, родительный над. множ. числа и значить Патрііцевъ. Вѣроятно должно разумѣть годъ этой формой городъ Пѣтра въ Аравіи, замѣчательный своей торговлей во времена римскаго владычества въ Палестинѣ.

206. См. о Іоаннѣ Крестителѣ у Іос. Древ. ист. кн. XVIII, гл. VII.

207. Иш хан аш хар хі, *ἱσχαναρχή*, мы перевели черезъ князь страны, выраженіе соответствующее греческому топарху. Такъ назывались въ Месопотаміи во времена Римлянъ владѣтельные князья или маленькіе цари извѣстнаго мѣста.

208. См. Еванг. Іоанна гл. XII, 20.

209. Объ этомъ изображеніи Спасителя умалчиваетъ Евсевій въ своей Церковн. исторіи, можетъ быть потому, что онъ, какъ полагаютъ, былъ иконокластъ. Моисей Хорен. въ Исторіи путешествія св. Рипсимѣ и сопутницъ ея упоминаетъ о нерукотворномъ образѣ, которому пришли на поклоненіе св. дѣвы во время пребыванія своего въ Едессѣ. (См. подроб. ист. нерукотворнаго образа у Констант. Багрянород.).

210. Всѣ подробности, а именно, о болѣзни Абгара, о отправленіи имъ послѣ къ Спасителю съ письмомъ, объ отвѣтѣ Спасителя на его письмо, о прибытіи Апостола Ѳаддея въ Едессу и пр.—словомъ, всѣ подробности, заключающіяся въ 31, 32 и 33 гл. Исторіи нашего автора, находятся также у Евсевія въ его Церковной исторіи (см. кн. I гл. XIII). — Этотъ послѣдній увѣряетъ, что онъ приведенныя у него два письма заимствовалъ изъ книги, хранившейся въ Урхѣ (Едессѣ), въ которую записывались всѣ событія, начиная съ древѣйшихъ временъ до Абгара. О дальнѣй-

шей переписки Едесского царя и о нерукотворномъ образѣ хранитъ онъ упорное молчаніе.

211. См. у Тацита Annał. кн. XV, 44.—у Іосифа Древи. Ист. Евр. кн. XVIII, гл. IV о Снасителѣ.

212. Объ этомъ предложеніи Тиверія семуто о причисленіи Христа къ лику боговъ см. у Тертулліана въ его Апологетикѣ гл. V и XXI.

213. Которымъ поклонялись древніе Парсы.

214. Кормилецъ, буквальный переводъ Армянскаго *daik*, которое происходитъ отъ Парсискаго *daie*—„кормилецъ и кормилица“. Кормилицами назывались у древнихъ Армянъ вельможи, которымъ поручалось воспитаніе царскихъ сыновей съ самаго нѣжнаго ихъ возраста. Кормилицы были и у Русскихъ царевичей.

215. У Іосифа (см. Древн. ист. Евр. кн. XX, гл. II) Абгаръ названъ Монобазомъ. Елена была, по его словамъ, сестра и жена Едесскаго царя. Еврейскій историкъ представляетъ этого послѣдняго государемъ мудрымъ и благочестивымъ, принявшимъ вмѣстѣ съ женой своею Еврейскую вѣру (т. е. христіанское ученіе). Прочія подробности жизни царицы Елены у Іосифа одинаковы съ тѣми, которыя находимъ у Монсея Хоренскаго.

216. Объ этомъ голодѣ см. у Іосифа въ той же главѣ. Въ Дѣянїяхъ св. Апост. упоминается о пророчествѣ Агава (см. гл. XI, 28).

217. Санатрукъ по Монсею Хоренскому значитъ „Санота турк, *sanat-urk*“—даръ Санота кормилицы.

218. Трудно сказать, что разумѣлъ нашъ авторъ подъ выраженіемъ „противуестественное сочетаніе“.—Пазифае была жена Критскаго царя Миноса, которая родила Минотавра, для котораго Дедалъ выстроилъ лабиринтъ (см. у Діодора Сиц. кн. IV, LXXVII).

219. Херъ—*her* одна изъ областей Парсиской Арменіи сопредѣльной съ Атрипатаканомъ или Атропатеномъ.

220. Сиспиритисъ Страбона (см. кн. X)—одна изъ областей Высокой Арменіи, владѣніе рода Вагратуніи.

221. Нынѣшній Арпа-чай.

222. Мичнаберд, *mitnaberd*—вышгородъ, аэрополисъ.

223. См. выше примѣч. 182.

224. Кумиръ по-армянски куръ, *kur*, корень кур, отъ послѣдняго крел, *kr-l*, ковать; поэтому куръ значитъ кованное, изваянное посредствомъ молота, изображеніе изъ камня или металла.

225. Въ подлинникѣ стоитъ ашхър, *ashar*, собственно значитъ міръ, свѣтъ. Но здѣсь оно употреблено въ смыслѣ народъ, какъ французское le monde.

226. По-армянски антър диндоц, *antardinc*.

227. Еруандакертъ отъ собственного имени Еруандъ и отъ слова керт, *ker* (кертел, *ker-l*, строить) построенный; потому Еруандакертъ значитъ (городъ) „построенный Еруандомъ“.

228. Утѣ—одна изъ областей Великой Арменіи.

229. См. о значеніи выраженія „второе мѣсто“, примѣч. 147.

230. Находилось въ области Сюникъ въ Великой Арменіи — нынѣшнее Севанское озеро.

231. Мар а мед—персидское выраженіе и значитъ „Мар, т. е. Миданнъ пришелъ“.

232. Это суть регалии того великаго сановника, который въ языческой Арменіи занималъ въ политической іерархіи первое мѣсто послѣ царя.

233. Персесу дано было прозваніе димаксіанъ потому, что отецъ его Гисакъ, какъ сказано было въ гл. 46-ой, палъ, защищая Арташеса, подъ ударами враговъ, которые снесли ему половину лица мечемъ. Царь далъ его роду названіе Димаксіанъ, которое значитъ „съ половиннымъ лицомъ“.

234. Могпаштѣ—сложное слово, означающее „служитель, послѣдователь бога т. е. мага“.

235. Улюпъ, *ulup* армянскій жрецъ—города Ані, писавшій Храмовую Исторію, въ которой между прочимъ рассказывалъ, какъ современникъ, исторію царствованія Еруанда и Арташеса.

236. Изъ этой пѣсни армянскихъ рапсодовъ, которая, къ сожалѣнію, не дошла до насъ, заимствуетъ М. Хоренскій свой рассказъ, заключаю-

ищійся въ слѣдующихъ двухъ главахъ и носящій на себѣ эпитетскій характеръ.

237. Область Гохтнъ находилась въ Васпураканѣ, близъ Аракса. Въ ней былъ городъ Джуѣ или Джульфа (старая). Моисей Хоренскій представляетъ ее родиною армянскихъ раисодовъ, страню, обильною виною и всѣми дарами природы.

238. О царствѣ Сатиник и страсти ея къ Аргавану или Аргаму см. примѣч. 101.

239. О Дракондахъ или потомкахъ Астіага см. кн. I, гл. 30.

240. Артахата древнихъ западныхъ писателей, столица Арменіи во второй половинѣ перваго столѣтія по Р. Х., находилась на лѣвомъ берегу Аракса въ Айраратской области. Въ царствованіе императора Нерона взялъ ее и разорилъ Корбулонъ (см. Тац. Annol. lib. XIII, XLI).

241. Хайрені курк, հայրենի կուրք. въ буквальный переводъ значить „кумры предковъ“, подъ которыми, по мнѣнію нашему, должно разумѣть Пенаты, отечественные кумры, идолы.

242. „Аланы, соединившись съ горцами“ и пр. Подъ послѣднимъ словомъ Моисей Хоренскій разумѣетъ „горцевъ кавказскихъ“. — Аланы — народъ воинственный, жившій на сѣверо-западѣ Каспійскаго моря. — Юноши Алановъ есть буквальный переводъ армянскаго манкунк Аланад, մանկանք Ալանաց. Мы съ намѣреніемъ удержали въ нашемъ переводѣ это выраженіе.

243. Въ подлинникѣ ачагѣхъ, աչաղիք, сложное слово (ачк — очи, ге х — краса) значить „(имѣющій) прекрасные глаза“, прекрасноголазая С.

244. „Дочь Алановъ“ значить „царевна Алановъ“. *ф. дочь армянин.*

245. „Дѣва Алановъ“ также значить „царевна Алановъ“.

246. Въ подлинникѣ стоитъ лайкѣ, կարմիր, такъ называется красная краска, употребляемая для окрашенія кожи. По-русски лайкою называется выдѣланная собачья шкура.

247. Это обыкновеніе до сихъ поръ существуетъ у Джульфинскихъ Армянъ (предмѣстье Испагани). Когда изъ церкви возвращаются домой молодые, у воротъ дома жениха сыплютъ на голову молодымъ мелкую серебряную монету, а иногда и золотую, смотря по состоянію. У людей

недостаточныхъ серебро и золото замѣняется конфетами. Въ старину Русскихъ царей встрѣчали такимъ же образомъ; можетъ быть, это обыкновеніе перешло въ Россію изъ Азіи. (См. Ист. Карамзина, вѣщаніе Годунова).

248. Артавъ или Шаваршанъ—въ Васпураканской области, на юго-востокѣ отъ Арарата.

249. Гора руна—переводъ армянскаго Гехманц ліарн, *Gehmanz liarn*, что въ свою очередь у нашего автора есть переводъ названія Пятижахъръ. Это послѣднее должно быть древне-парсское слово, значеніе котораго теперь для насъ потеряно, но которое, вѣроятно, понятно было Моисею Хоренскому, ибо онъ переводитъ его черезъ „гора руна“.

250. Ухъту акунк — *Uxtu akunk* „истоки верблюда“, мѣстечко въ Гохтѣнской области, что въ Васпураканѣ. См. назв. Эпосъ стр. 45.

251. Тморікъ *Tmorik* — древнее названіе Кордрика — находился въ области Борчайкъ, на югѣ отъ которой лежала Ассирія, на сѣверѣ Парсиская Арменія, на востокѣ Мокк — область Великой Арменіи. Теперь эта часть Арменіи занята Курдами.

252. Мѣстоположеніе Аלקи мы опредѣлить не беремся.

253. Моисей Хоренскій называетъ брата Арташеса, Вруйра—потомъ *Vruyr*. Къ сожалѣнію творческія произведенія царственнаго поэта не дошли до насъ.

254. Въ оригиналѣ стоитъ *hazaranet* — хазаранѣт (отъ слова хазар — тысяча и ѣт — начальникъ), потому оно совпадаетъ въ своемъ значеніи съ Греческимъ хиіархъ. Опредѣлить съ точностью значеніе этой должности, совмѣщавшей въ себѣ одновременно нѣсколько обязанностей, трудно, въ виду недостаточности указаній на нея у древнихъ.

255. „Село жертвенниковъ“ есть переводъ собственнаго имени Багаванъ, *Bagavan* о которомъ мы уже говорили выше.

256. Ахмаданъ или Хамаданъ — Экбатанъ древнихъ, столица Мидіи.

257. Аматуні, какъ видно, Моисей Хоренскій производитъ отъ парсискаго слова амеден — „приходить“; и потому аматуні значитъ пришелецъ, переселенецъ.

258. Басилъ или Басликъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ рѣки Этиля (Волги). См. его Географ.

259. Аристонтъ изъ Пеллы,—города въ Іудей въ такъ называемомъ Декаполѣ, по Плинію (см. кн. V, гл. XVI), находившагося на востокѣ отъ Іордана, куда удалились христіане послѣ разрушенія Іерусалима. Аристонтъ жилъ въ исходѣ перваго и въ началѣ втораго вѣка по Р. Х. и есть тотъ самый писатель, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи (см. кн. IV, гл. VI) и у котораго заимствуетъ подробности о возстаніи Евреевъ подъ начальствомъ Баркобы. Относительно этого событія рассказъ М. Хоренскаго совершенно совпадаетъ съ рассказомъ Евсевія о томъ же,—изъ чего можно заключить, что какъ тому, такъ и другому писателю было извѣстно твореніе Аристова, изъ котораго они оба заимствовали то, что рассказываютъ о возстаніи Евреевъ при императорѣ Адрианѣ.

260. Евсевій въ Церковн. Истор. въ приведенной уже главѣ, также утверждаетъ, что Адрианъ назывался Эпиосомъ и что возобновленному Іерусалиму въ честь его дано было названіе Эліаны.

261. Т. е. Аристонтъ изъ Пеллы.

262. См. примѣч. 181.

263. Какъ мы замѣтили въ одномъ изъ предыдущихъ нашихъ примѣчаній, Масисъ есть Араратъ, которому наши рапсоды въ своихъ пѣсняхъ придавали эпитетъ азатъ, —т. е. „свободный“. Армяне временъ языческихъ учили, что жилищами духовъ служили вообще горы, между которыми первое мѣсто занималъ Араратъ. Духи эти назывались кадъжъ, —т. е., и имѣли свое пребываніе на Масисѣ (Араратѣ). См. наше изслѣд. М. Хор. и др. Эпосъ Арм.

264. Мы замѣтили выше, что кадъжъ, —т. е., на древнѣйшемъ языкѣ Армянъ значило духъ. Еще въ 1860 году мы впервые восстановили архангелское значеніе этого слова въ нашемъ „Изслѣдованіи о армянскомъ Эпосѣ“ (стр. 44—45). См. наше Очер. рел. яз. арм. стр. 48—53.

265. Эти слова заимствованы изъ Пѣсенъ Гоштенскихъ рапсодовъ и, какъ видно, приведены безъ всякаго измѣненія. Изъ Григорія Магистроса (жив. въ XI вѣкѣ) мы усматриваемъ, что въ его время эти Эпические Пѣсни жили еще въ устахъ народа. (См. Григор. Магистр. Сочиненія, Письмо 44-е по моему списку). См. также наше Изсл. М. Хор. и др. Эпосъ арм. стр. 80 и 81.

266. Легенду объ Артаваздѣ, въ оковахъ заключенномъ въ пещерѣ Ара-

рата, мы встрѣчаемъ также въ Грузіи, гдѣ она въ сказаніи о Амиранѣ является съ характеромъ чисто-христіанскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она изъ Арменіи перешла въ эту страну, гдѣ, очень естественно, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ (см. мое Исслѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ, стр. 41—42). См. также статью В. О. Миллера „Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ“.

267. Между Персидскими Армянами, поселившимися въ Джульфу, предмѣстіи Испагани, до сихъ поръ существуетъ это обыкновеніе: въ субботу вечеромъ, передъ тѣмъ какъ запереть кузницу, кузнецъ съ молотомъ подходитъ къ наковальнѣ и со всего размаху три раза ударяетъ по ней.

268. Греческіе и Римскіе писатели послѣ Артавазда I-го предлагаютъ намъ исторію цѣлаго ряда государей, царствовавшихъ въ Арменіи, о которыхъ рѣшительно ничего не упоминается у Армянскихъ историковъ. У нихъ Арташатъ является столицей этихъ государей, которыхъ дѣянія, войны и преемственное наслѣдіе изображены ими со всѣми подробностями. Съ другой стороны, Армянскіе историки, умалчивая о существованіи этихъ царей, представляютъ исторію государей, имѣвшихъ свое пребываніе въ Мидіи (Низибисѣ) или Едессѣ, ихъ преемство, дѣянія и войны, ими веденныя со всѣми переворотами и замѣчательными событіями, неизмѣющими ничего общаго съ дѣйствіями армянскихъ властителей у упомянутыхъ древне-западныхъ писателей. При сличеніи этихъ двухъ совершенно несходныхъ между собою исторій, должно или считать одну изъ нихъ ложною и неосновательною, или же допустить, что въ эту эпоху въ Арменіи существовало два государства, другъ отъ друга независимыхъ, и что исторія одного написана чужеземными, а другаго народными дѣеписателями.

При внимательномъ разсмотрѣніи соотношеній между собою двухъ исторій и приводимыхъ ими доказательствъ, мы не можемъ отказать въ достовѣрности повѣствованію писателей какъ туземныхъ, такъ и чужестранныхъ, ни же допустить независимое одно отъ другаго существованіе двухъ государствъ въ Арменіи. Достоверность разсказа древне-западныхъ писателей основывается во первыхъ, на личномъ свидѣтельствѣ ихъ, какъ современниковъ; во вторыхъ, на монетахъ армянскихъ царей, донныя существующихъ съ ихъ изображеніями и именами и указывающихъ на главнѣйшія событія ихъ царствованія, о которыхъ повѣствуютъ упомянутые писатели.— Между тѣмъ не можемъ также отвергнуть повѣствованіе историковъ армянскихъ, тѣсно связанное со всею исторіею Арменіи безъ нарушенія цѣлости этой послѣдней. Скажу болѣе, армянскіе историки, оставившіе намъ исторію этого періода, всѣ безъ изыятія согласны въ главнѣйшихъ ея событіяхъ и подробностяхъ. Къ тому же она имѣетъ на своей сторонѣ и народныя преданія и имена городовъ, построенныхъ упоминаемыми ею царями и существовавшихъ въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Между тѣмъ нельзя допустить существованіе въ Арменіи въ одно и то же время двухъ отдѣльныхъ государствъ; потому что писатели, сохранившіе намъ двѣ различныя исторіи этого періода, не только ничего о томъ не упоминаютъ, но даже указываютъ на единство армянскаго царства въ эту эпоху. Какъ чужеземные, такъ и армянскіе историки согласны въ томъ, что власть государей, о дѣяніяхъ которыхъ они повѣствуютъ, не ограничивалась извѣстнымъ тѣснымъ предѣломъ, но напротивъ распространялась на всю Арменію.

Трудно, чтобы не сказать невозможно, рѣшить — отчего именно произошло это разногласіе туземныхъ писателей съ писателями западными. Рѣшеніе этой непонятной загадки надобно предоставить времени, которое, статься можетъ, дастъ когда-нибудь ключъ къ нему. Между тѣмъ скажемъ, что къ числу западныхъ писателей, о которыхъ мы упоминали выше, должно отнести Ливія, Флора, Евтропія, Валлеія Патеркула, Амміана Марцелина и наконецъ главнѣйшаго изъ нихъ — Тацита (въ *Анналахъ*). Читатели сами могутъ удостовѣриться въ сказанномъ нами у приведенныхъ историковъ.

260. Е р а н е ѣ к , երանեակ, значить „счастливая, блаженная“, Беатрисса: собственное имя женщины.

270. Н а з и н и к значить — „величественно выступающая“.

271. „Пѣла руками“ — буквальный переводъ армянскаго *երգեր ձեռնիմ*, երգեր ձեռնիմ. Мы сохранили это классическое выраженіе, полагая, что оно понятно всѣмъ, въ особенности знакомымъ съ классическими языками.

272. См. Одиссею, гл. XXII.

273. Во время женитьбы своей на Гиннодамѣ, дочери Виста, Пирнеой пригласилъ къ себѣ на свадьбу Фезея и Кентавровъ. Послѣдніе, упоенные виномъ, на самомъ пиршествѣ изнасилили всѣхъ женщинъ, тамъ находившихся. Фезей и Лапины, негодуя на это преступленіе Кентавровъ, многихъ изъ нихъ убили, а остальныхъ выгнали изъ города. (См. Діод. Сиц. кн. IV, гл. LXX).

274. С п е р ь — область Верхней Арменіи.

275. П е р ѳ ѳ з — армянская форма Персидскаго Фирузь, которое по-персидски значить побѣдитель.

276. В а ѣ а р ш — а в а н з значить „городокъ Ваѣарша“ въ Айраратской области. И н ч и ч і а н з говоритъ, что развалины его до сихъ поръ суще-

ствують и извѣстны подъ названіемъ Кёпри—кёй (см. его Географ. Нов. Армен. стр. 90).

277. Первоначально онъ назывался Артимѣд кахаѣ, т. е. „городъ Артимеда“, и былъ построенъ на холмѣ Шрешъ; потомъ получилъ наименованіе Аванъ Вардгеси, т. е. „село Вардгеса“; послѣ того, какъ Вахаршъ обвелъ его стѣнами, названъ Вахаршанатомъ и наконецъ въ V вѣкѣ по Р. Х. былъ уже извѣстенъ подъ именемъ Нор кахаѣ, т. е. Новгородъ. Древняя столица Великой Арменіи, знаменитая и извѣстная въ твореніяхъ всѣхъ армянскихъ писателей, о которой, какъ кажется, никакого понятія не имѣли Греческіе и Римскіе писатели, ибо ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о ней. На ея мѣстѣ теперь деревня Вахаршанатъ, близъ Эчмиадзина.

278. Этотъ отрывокъ тоже изъ древняго армянскаго Эпоса. Въ немъ встрѣчаются намеки на факты, о которыхъ намъ ничего не извѣстно. Такъ напр. откуда пришелъ юный Вардгесъ, гдѣ находилась область Тухк и что значитъ „десать да ваять врата царя Еруанда?“ — вопросы, на которые мы не беремся отвѣчать.

279. О Басилахъ см. примѣч. 258. — Въ своей Географіи Моисей Хоренскій рядомъ съ Басилами, жителями Сарматин, ставитъ Хазировъ. Хазиръ или Хазаръ у Византийскихъ писателей встрѣчаются только въ первой половинѣ VII вѣка по Р. Х., между тѣмъ какъ извѣстіе о нашествіи ихъ на Арменію восходитъ у Моисея Хоренскаго отъ 193 до 213 года нашего лѣтосчисленія. Первоначально Ховары встрѣчаются на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, потомъ въ началѣ VIII стол. мы уже видимъ ихъ господствующими въ Таврическомъ Херсонесѣ. О происхожденіи ихъ существуютъ въ ученomъ мѣрѣ различныя мнѣнія: одни относятъ Хазаръ къ Турецкому племени, другіе къ Финскому и наконецъ третьи къ Турецко-Скинскому. По мнѣнію же Венелина Хазары происхожденія Славянскаго. Впрочемъ въ послѣднее время мнѣніе о финскомъ происхожденіи Хазаръ получило перевѣсъ передъ прочими. (См. о Хазарахъ ученое изслѣдованіе Vivien de St-Martin'a, Paris, 1852, Г. II, р. 37 — 114.)

280. Вратами Чора, *Чора-дери*, у древнихъ армянскихъ писателей называлось ущелье, извѣстное подъ именемъ „Желѣзные ворота“: Дербентское ущелье, Албанскія ворота, древнихъ *Pyiae Albanicae*. У Прокопія Врата Чора носятъ наименованіе Цуръ (см. его Достоприм. Готскія, кн. IV, гл. 3).

281. Рѣчь идетъ о Кавказѣ.

282. Бардацанъ — тотъ знаменитый Бардезанъ или Бардизанъ, ро-

домъ Сирянинъ, который жилъ въ половинѣ II вѣка, — одинъ изъ замѣчательныхъ гностиковъ этого времени. Монсей Хоренскій представляетъ намъ его также историкомъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть изъ этой главы.

282. Валентиніанъ или Валентинъ Александрійскій, жившій во II вѣкѣ, гностикъ, влослѣдствіи перешедшій къ Неоплатоникамъ.

284. Маркіонъ Синодскій — также гностикъ, жилъ во II вѣкѣ. Неумѣстно говорить здѣсь о ученіи этихъ трехъ ересіарховъ, которое, впрочемъ, извѣстно всякому ученому.

285. На сочиненіе Бардатцана о Рокѣ указываетъ въ своей Церкви. Ист. также Евсевій (см. кн. IV, гл. XXVI).

286. Н а в а с а р д ѣ, первый мѣсяцъ года языческихъ временъ. Первоначально онъ былъ непостоянный и переходилъ; въ V вѣкѣ армянскіе переводчики Библии утвердили его; такимъ образомъ съ тѣхъ поръ онъ начинался съ 11 Августа.

287. Историческое твореніе Бардатцана, существовавшее еще въ V вѣкѣ, ибо цитуетъ его М. Хоренскій, къ великому нашему сожалѣнію не дошло до насъ. Какъ видно изъ немногихъ словъ нашего автора, оно заключало въ себѣ драгоцѣнные свѣдѣнія о богослуженіи языческихъ Армянъ и ихъ ученіи о Рокѣ.

288. По времени—первый изъ армянскихъ писателей, родомъ, по словамъ самого историка, Грекъ, жилъ въ IV вѣкѣ, былъ секретаремъ царя Трдата. Писалъ Исторію этого царя, или лучше, исторію обращенія его въ христіанскую вѣру и многострадальнаго житія св. Григорія, Просвѣтителя Арменій. Критич. разборъ его Исторіи см. у покойнаго Гудшиндта — Agathangelos.

289. А н ѣ к ѣ — отецъ Григорія Просвѣтителя.

290. См. кн. Бытія гл. XXV, 2. Славянскій переводъ имѣетъ Зомврана, вмѣсто Емрана.

291. См. о путешествіи Абгара въ Парсію кн. II, гл. 28 нашего автора.

292. Стахрѣ — армянская форма названія города Истахаръ, столицы Парсії, называемой у древнихъ западныхъ писателей Персеполисомъ.

293. О Палефатѣ, Порфиріѣ и Филемонѣ, какъ историкахъ, мы ничего не можемъ сказать.

294. У М. Хоренскаго употреблено здѣсь греческое слово *Παράβατες*.

295. *Тисбонъ* или *Тизбонъ* *Զիզբոն* армянская форма названія города Ктезифонъ, столицы Парси, которая состояла изъ Селевкии и Ктезифона, между которыми проходилъ Тигръ; Парсы называли ее Тисфунъ.

296. Т. е. христіанской.

297. „Историческая книга“ называлась *растсохун*, а не Барсума, какъ неправильно понимаетъ это французскій переводчикъ Флориваль, ибо *растсохун*, или вѣрнѣе *растсохан* чисто персидское выраженіе и въ буквальный переводъ значитъ — правдивая, достовѣрная повѣсть, исторія, и отсюда не есть собственное имя.

298. Тутъ вѣроятно намекъ на какое-нибудь преданіе, относящееся до родоначальника Сасанидовъ, которое по своей сжатости не очень для насъ ясно, тѣмъ болѣе, что Исторія Барсумъ, переведенная Хорохбутомъ, не дошла до насъ.

299. Кто этотъ дивный старецъ, отъ котораго М. Хоренскій лично слышалъ приводимый здѣсь разсказъ? Полагаютъ, что нашъ авторъ разумѣетъ своего учителя, св. Саака Парянина, потомка Григорія Просвѣтителя.

300. Отрасть Таврскихъ горъ въ провинціи Ахцникъ — въ Великой Арменіи (см. у нашего автора кн. I, гл. 6).

301. Т. е. Фирмиліанъ.

302. Лицній Валеріанъ царствовалъ въ 253, Клавдій въ 268, Авреліанъ въ 270, Тацитъ въ 276 г. Флоріанъ царствовалъ 2 мѣсяца и 20 дней. (См. Евтроп. кн. IX, VII—XVII).

303. Пробъ воцарился въ 276 г.

304. *Іуѣн*, *Յուէ*, собственно значитъ Іонянинъ, Грекъ; *Іуѣик*, *Յուէիկ*, Греція. Римъ по-армянски *Нгот*, Римляне—*Нготаетзу*, Нготокъ. Это последнее имя нерѣдко армянскими историками употребляется вмѣсто Грекъ или Греція, и вѣроятно оно заимствовано у Византійцевъ, которые, какъ известно, въ Средніе вѣка сами себя называли Ромеѣи.

305. Самое имя *Хосрови-духт*, *Խոսրովի-դուհտ*, значитъ дочь Хосрова: *духт* отъ персидскаго *дохтер*—дочь.

306. По-армянски хур ормадакан, հորմադակ — „огонь Ормузда“. Хур, на Зендскомъ языкѣ хуро, „огонь“ мужскаго рода и по учению Зороастра считался „сыномъ Ормузда“. Хур былъ символомъ невестественнаго огня; огонь же вещественный назывался на Зендскомъ языкѣ атр, что также сохранилось въ древне-армянскомъ въ сложномъ словѣ атр-ушан, տր-ուշան, „домъ или храмъ огня“. Собственно армянское слово, выражающее понятіе огонь, есть крак, կրակ. См. мой Очеркъ религіи языческихъ армянъ.

307. См. гл. 8, 40 и 49 этой кн.

308. Каръ умеръ въ 284 г. на Тигрѣ ударомъ молніи по Евтроп. (См. кн. IX, XVIII), а по Фл. Вониску во время страшнаго урагана отъ болѣзни (см. у него Сагus, VIII).

309. Подъ наименованіемъ Тачикъ, Տաչիկ, древніе армянскіе писатели разумѣютъ Аравитанъ и вообще Мусульманъ; а подъ словомъ Тачкастанъ—Аравію и Турцію, разумѣется Азіатскую.

310. Діоклитіанъ воцарился въ 284 г.

311. Артитесъ жилъ въ началѣ IV стол., былъ одинъ изъ учениковъ Григорія Просвѣтителя, посвященный имъ въ епископы. Агаеангелосъ упоминаетъ объ немъ и ставитъ его осмымъ въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ армянскимъ Святителемъ (см. его Истор. стр. 626—27).

312. Гамирк—Каппадокія.

313. Т. е. истребленіе племени Анака по повелѣнію царя Хосрова, отца св. Трдата.

314. Сыновья св. Григорія назывались Вртанесъ и Рстагесъ или Аристагесъ.

315. Тченъ, Տչեն, (Чинъ), Китайцы, Китай.

316. Въ подлинникѣ стоятъ Даіе корди, Դաւիթ-որդի, собственно значить „сынъ кормилицы“ (отъ даіае—кормилица и орди—сынъ).

317. Обращаемъ вниманіе читателей на то мѣсто Географіи М. Хоренскаго, гдѣ онъ, говоря о Китаѣ, описываетъ его произведенія и жителей въ любопытныхъ выраженіяхъ.

318. Значить въ 286 году, потому что Діоклѣтіанъ вступилъ на престолъ въ 284.

319. По-армянски *Андурн беран*, *անդրն Բերան*, собственно „ротъ безъ дверей“—выраженіе, подъ которымъ Армяне разумѣютъ болтливость женскую.

320. См. II кн. Царств. гл. XXVIII, 24.

321. Т. е. 300; см. Паралип. кн. I, гл. XI, 11.

322. Въ подлинникѣ стоитъ *с ю г н у й н*, *սյուհյան*, которое ничто иное, какъ *Signum*.

323. Племя Марсовъ, жившее въ Италіи, происходило отъ сына Цирцея, какъ говоритъ Плиній (см. кн. VI, II). Вѣроятно, ихъ и разумѣетъ М. Хоренскій; ибо это племя славилось своими знаменитыми заговорщиками.

324. Армянскіе писатели, въ ихъ числѣ и Агаѳангелосъ (жив. въ IV в.), говорятъ ясно, что Константинъ Великій принялъ христіанскую вѣру послѣ того, какъ она уже была принята народомъ Армянскимъ (см. Агаѳангелосъ, Венеція, 1836 г. стр. 642;—и Зенобъ Глакъ, ученикъ Григорія Просвѣтителя). Сенъ-Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ къ Исторіи Восточной Имперіи Lebeau (Paris, 1825, Т. I, стр. 76 и 77) первый изъ западныхъ ученыхъ замѣтилъ этотъ фактъ и, основываясь на Церковной Исторіи Евсевія (см. кн. IX, гл. 8), доказалъ, что дѣйствительно христіанская вѣра, много прежде принятія ея Константиномъ, была уже официальною религіею въ Арменіи и что поэтому Армяне—первый христіанскій народъ въ мірѣ. Приведемъ здѣсь собственныя слова ученаго армениста: *Cette guerre (c'est-à-dire la guerre entreprise par Maximin contre les Arméniens), dont le souvenir nous a été conservé par le seul Eusèbe et qui fut entreprise à cause de l'attachement que les Arméniens avaient pour la religion chrétienne, n'a pas été assez remarquée par les savants modernes, qui se sont occupés des antiquités ecclésiastiques. Elle nous révèle un fait d'une grande importance resté inconnu jusqu'à présent. Elle nous montre qu'en l'an 311, c'est-à-dire avant que Constantin se fut déclaré chrétien, la doctrine de l'Evangile était professée publiquement dans un grand royaume, voisin de l'empire, ce qui donne lieu de penser que la religion chrétienne y était déjà établie depuis quelque temps. Cette simple indication, donnée par Eusèbe, suffit pour faire voir que les Arméniens sont réellement la première nation qui ait adopté la foi chrétienne... Quoiqu'il en soit, on peut regarder comme constant que le christianisme devint, vers l'an 276, la religion du roi, des princes et des peuples de l'Arménie... Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый*

говорить: Dix huit ans après le retablissement de Tiridate sur le trône d'Arménie, et trente ans environ avant la conversion de Constantin, les Arméniens et leur roi embrassèrent le christianisme (см. его Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. II, Appendice, p. 291).

825. Брѣпость О х а к а н ъ находилась въ Туруберанской области въ Великой Арменіи.

826. Ц о н к, *Շոփե*. Sophene древнихъ—область Четвертой Арменіи съ главнымъ городомъ Н і р к е р т о м ъ или Мартирополемъ.

827. Грузинская форма этого имени Н и н ђ. О принатіи христіанской вѣры Иверійцами см. у Созомена въ его Церковн. Истор. кн. II, гл. 7.

828. См. кн. Іова, гл. XXXVIII, 34.—Въ Славянскомъ переводѣ стоитъ: „Привзовени же ли облакъ гласомъ“.

829. См. кн. пророка Амоса, гл. V, 8. „И день въ ночь помрачая“.

830. Разумѣется, рѣчь идетъ о Курѣ.

831. Арагва.

832. К х а р д ж к, *Քարճք*, въ Гугарской области, что въ Великой Арменіи.

833. Аланскія или Каспійскія ворота древнихъ, „Баб Алан“ Арабовъ.

834. Армянская форма имени Массагетъ.

835. См. гл. 70 и 72 этой кн.

836. В з р к Х а к а н ъ: в з р к —персидское слово въ древней формѣ, то-жественное съ теперешнимъ б ю з у р г, что значитъ великій.

Хаганами въ Византійскій переходъ, т. е. въ исходѣ VI и въ началѣ VII вѣка назывались повелители Аваровъ, Кутригуровъ и Гунновъ. У М. Хоренскаго (V в.) это слово пишется х а к а н. Думали и теперь думаютъ нѣкоторые ученые, что Хаганъ то же самое значить, что Ханъ. (См. между прочимъ у К. Ф. Неймана въ его „Die Völker des südlichen Russlands, Leipzig, 1847, стр. 83, 84). Но на чемъ основано это мнѣніе — неизвѣстно. Значеніе этого слова до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью. Венелинъ даетъ ему Славянское происхожденіе, полагая, что оно имѣетъ свое начало или въ словѣ князь и предполагаемомъ имъ Болгарскомъ словѣ княганѣ, или же передѣлано изъ Хагана, опять таки предполагае-

наго Болгарскаго собственнаго имени. (См. его Историко-критическія изысканія, Т. I, Москва, 1856 г. стр. 39—46). Турецкое происхожденіе этого слова весьма сомнительно, потому именно, что, какъ мы уже сказали, оно у М. Хоренскаго является еще въ V вѣѣ. Между тѣмъ я долженъ замѣтить, что этотъ писатель въ своей Географіи, говоря о Хазарахъ, выражается слѣдующимъ образомъ: живутъ въ Сарматіи многіе народы, которые суть: Хазары, Буны, Апшехи, Апхазы, царственные Сарматы коноводы... Маскуты до самаго Каспійскаго моря, куда примыкаетъ рукавъ (отрасль) Кавказа, гдѣ проведена стѣна Дарбанда, ужасная башня, стоящая у моря. На сѣверѣ отъ нихъ (т. е. отъ упомянутыхъ народовъ)—Гуны и городъ ихъ Варачанъ и другіе; царь сѣвера (т. е. сѣверныхъ странъ Каспійскаго моря) — Хаканъ, т. е. владыка (владѣтель) Хазаровъ; а царица жена Хакана изъ (рода) Басилевъ“.

Послѣднія слова ученаго Армянина многозначительны: изъ нихъ ясно, что хаканъ значитъ владыка, владѣтель, хотя всегдѣ остается нерѣшеннымъ вопросъ—какого происхожденія это слово? Покрайней мѣрѣ теперь, благодаря Моисею Хоренскому, мы знаемъ значеніе слова хаканъ; предоставляемъ другимъ ученымъ показать его начало, ибо наши познанія въ восточныхъ языкахъ не даютъ къ тому ключа.

Хаканъ, у Русскихъ лѣтописцевъ, является въ формѣ Каганъ, которымъ назывались правители Хазаръ.

337. Кам-сар дѣйствительно слово Парсиское сложное; оно состоитъ изъ кем — недостающій, неполный, и сар — голова. Поэтому кам-сар „у кого не достаетъ части головы, черена“.

338. Изъ слова „второй“ можно заключить, что не одинъ былъ Экбатанъ, а нѣсколько городовъ, носившихъ это имя въ Мидіи и Ассиріи.

339. См. пророч. Іереміи гл. XIII, 23.

340. Византійское преданіе говоритъ, что древній римскій Палладіумъ былъ тайно вывезенъ изъ Рима и помѣщенъ подъ фундаментомъ знаменитой порфировой колонны, поддерживавшей собою бронзовую статую императора.

341. О смерти Арія см. у Созомена кн. II, гл. 29—30.

342. Младшій сынъ Григорія Просвѣтителя.

343. Яковъ Мидибисскій или Низибисскій былъ, какъ передаютъ армянскіе писатели, двоюродный братъ св. Григорія Просвѣтителя съ отцовской стороны.

844. Символъ Никейскаго собора, принесенный въ Арменію Рстакесомъ, младшимъ сыномъ св. Григорія.

845. Знаменитый армянскій историкъ Іоаннъ Каеоликосъ, былъ уроженецъ этого селенія, географическое положеніе котораго еще не опредѣлено.

846. О Гарій см. кн. I, гл. 12 нашего историка. — Первоначально назывался Гѣхамъ, находился въ Сюникской области въ Великой Арменіи. Развалины этой крѣпости до сихъ поръ существуютъ недалеко отъ Эривани. Въ 1848 году я посѣтилъ Гарій (въ 80 верстахъ отъ Эривани) и любовался величественными его развалинами. Великолѣпныя, исполненнаго размѣра гранитныя колонны съ изыскою рѣзбою, огромныя плиты изъ того же камня съ надписями лежатъ до сихъ поръ нигдѣ, къ сожалѣнію, еще неизслѣдованными.

847. Т. е. на дворцѣ.

848. Т. е. горы, называемыя Маніа аѣрк, *Մանիք-աբեր*. Такъ была названа гора Сенухъ въ области Даранахи въ Верхней Арменіи по причинѣ, приведенной нашимъ авторомъ въ слѣдующей главѣ.

849. Въ той области Даранахі. — Армянскій историкъ Іоаннъ Каеоликосъ въ концѣ IX вѣка посѣтилъ Торданъ и находившійся въ немъ садикъ, гдѣ прогуливался многострадальный мученикъ св. Григорій и гдѣ Каеоликосъ отрѣзалъ себѣ на память вѣтку отъ дерева, посаженнаго св. Просвѣтителемъ. (См. мое изданіе Исторіи Арменіи Іоанна Каеоликоса, М. 1852, стр.156).

850. „Отдѣлившійся Аршакуні“ — буквальный переводъ армянскаго *զատուիլ արշակունի*, *զատուիլ արշակունի*, что значитъ Аршакуні или Аршакунѣ, отдѣлившійся отъ главн. своего племени, жившаго въ Балхѣ, и переселившійся въ Арменію.

851. Говорится о Трдатѣ.

852. Т. е. Григорію Просвѣтителю.

853. Т. е. Пещера Манѣ въ горѣ Сенухѣ, гдѣ уединился уже св. Григорій.

854. Во всей остальной части этой главы нашъ авторъ прекрасно принимаетъ слова евангелистовъ, апостоловъ и пророка Давида къ своему предмету.

855. Намекаетъ на своихъ современниковъ, которые очень дурно приняли и Моисея Хоренскаго и его товарищей по ученію по возвращеніи ихъ изъ Ассиріи, гдѣ они получили окончательное свое образованіе. Нашъ авторъ въ послѣдней главѣ III кн. своей Исторіи еще разъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, какъ мы увидимъ, заговорить о несправедливости своихъ соотечественниковъ къ себѣ и соученикамъ своимъ, въ особенности послѣ кончины своихъ учителей — св. Саака и Месропа. См. объ этомъ предисловіе къ моему изданію Письма Лазаря П'арискаго къ князю Мамиконскому Вахану, М. 1858.

856. См. Еванг. Матѣ. гл. XXIII. 35.

857. Т. е. Діодора Сиднійскаго.

858. Фавстъ Византійскій (см. его Истор. Арменіи, кн. III, гл. III) подробно описываетъ заговоръ, составленный противъ св. Вртанеса во время пребыванія его въ Таронской области потомками армянскихъ жрецовъ, поддерживаемыми нахарарами и даже царицею—супругою царя Хосрова.

859. Подробности о убоицѣ между нахарарскими родами Манавазейновъ и Ордуні, равно какъ Бзуні, и о истребленіи ихъ по повелѣнію царя Хосрова черезъ главнокомандующаго Вачѣ Мамиконіана см. у того же Фавста Визант. кн. III, гл. IV и VIII.

860. Главный городъ сѣверной области древней Арменіи того же имени. П'айтакаранскою областью назывались Ахованк (Албанія), Каспія и Атрпатаканъ (Атропатенъ). Можетъ быть, Паратакенъ древнихъ есть П'айтакаранъ армянскихъ писателей.

861. Фавстъ Византійскій (см. кн. III, гл. VI) даетъ слѣдующія подробности о смерти св. Григориса.... „поймали дикаго коня, привязали юнаго Григориса къ хвосту его и пустили по полю вдоль берега великаго сѣвернаго моря (Каспійскаго) далеко отъ лагеря, расположеннаго на полѣ Вативанскомъ. Такимъ образомъ погубили добродѣтельнаго проповѣдника Христова, юнаго Григориса“.

862. См. у Фавста Византійскаго объ отложеніи Бакура, бдѣшха Ахцикискаго, кн. III, гл. IX.

863. См. примѣч. 150.

864. Рѣчь идетъ о Яковѣ Мдбинскомъ или Низибисскомъ (смотри примѣч. 343).

365. Гора эта у Фавста Визант. называется Енцакіарсъ *Ἐνθακίαρς*; она находилась въ Васпураканской области во владѣніяхъ рода Рштуникъ (см. кн. III, гл. X).

366. См. Второзакон. гл. XXVIII, 23.

367. Азѣтъ, *ἄζωτος*, по-армянски значить свободный (греч. эвентерос).

368. Двинъ, *Δῖνος*, должно быть древне-парсское слово, ибо армявскіе писатели переводятъ его черезъ холмъ. Фавстъ также понимаетъ это слово (см. кн. III, гл. VIII). Городъ Двинъ находился въ Айраратской области, къ сѣверу отъ Арташата, на берегу Ерасха (Аракса).

369. Марсъ.

370. Фавстъ опредѣленіе говоритъ объ этомъ нашествіи варваровъ, называя ихъ Гуннами, Аланами и пр., которые при Хосровѣ подъ предводительствомъ Санесана, царя Маскутовъ (Массагетовъ), дѣлають на Арменію нападеніе, кончившееся для нихъ неудачно (см. кн. III, гл. VII).

371. Т. е. на Эчміадзинъ.

372. Другая форма имени, извѣстнаго у Греческихъ писателей подъ формою Нерсесъ.

373. Іусікъ—*ἰσικ* ласкательная форма слова *ἰύς*, *ἰύς* надежда.

374. См. примѣч. 280.

375. См. Евтроп. кн. X, 16, „(nimius) religionis christianae insectator, perinde tamen, ut cruore abstineret“.

376. Въ подлинникѣ стоитъ дѣвъ *θεῶν*, множест. число слова *θεῶς*, которое мы перевели черезъ боги, а не черезъ злой духъ, какъ разумѣють другіе переводчики.

377. Фавстъ Визант. иначе рассказываетъ причину смерти и самую смерть св. мужа. (См. кн. III, гл. XII).

378. По словамъ Фавста, Данилъ былъ родомъ Сириянинъ (см. тамъ же гл. XIV).

379. Въ подлинникѣ стоитъ *ἡ περὶ τὴν ἐπίκλησιν* слово греческое, котораго настоящая форма *ἐπίκλησις*, что мы перевели черезъ с л у ж и т е л ь.

880. Хадіац—драхт значить садъ, или вѣрнѣе паркъ, насажденный лесею: находилось въ Туруберанской области.

881. Такъ стоитъ въ подлинникѣ, и вѣроятно переписчиками искажено такимъ образомъ: вмѣсто Дрей, что безъ сомнѣнія и разумѣется здѣсь, поставлено Расъ.

882. Крѣпость на островѣ Ахтамарѣ, что на Ванскомъ озерѣ.

883. Фавстъ Византійскій истребленіе рода Рштуникъ приписываетъ кознямъ начальника евнуховъ, Хайра. (См. кн. III, гл. XVIII).

884. Область Четвертой Арменіи.

885. О сыновьяхъ Іусика см. у Фавста Визан. кн. III, гл. XIX.

886. Здѣсь мы сохранили армянскую форму этого слова, а именно маздези, *Մազէզի*, котораго парсиская форма по мнѣнію Эвг. Бюрнуфа есть Маздаіасна. Это слово состоитъ изъ мазда (одинъ изъ эпитетовъ Ормузда) и іасна—жертва. По мнѣнію однихъ, мазда есть имя Ормузда; другіе принимаютъ его за прилагательное и переводятъ черезъ великій. Евг. Бюрнуфъ объясняетъ его черезъ *multum sciens*. Поэтому маздаіасна или маздези. М. Хоренскаго должно значить „тотъ, кто совершаетъ жертвоприношеніе въ честь Мазды, т. е. существа многовѣдущаго“. (См. *Commentaire sur le Jasna*, p. 7, 24, 30 и 76).

887. У Амміана Марцелина мы находимъ титулъ Парсискаго царя Сапора (Шалуха) въ письмѣ его къ императору Констанцію, своею напыщенностью имѣющій большое сходство съ этимъ мѣстомъ М. Хоренскаго: *Rex regum Sapor, particeps Siderum, frater Solis et Lunae, Constantio Caesari fratri meo salutem plurimam dico*. (См. гл. XVII, 4).

888. „Приказали напоить начальнаго этого войска бычачьей кровью“.—Бычачья кровь большую играла роль въ древнемъ мірѣ и преимущественно на Востокѣ. Мы видимъ у Діодора, что отецъ Язона погибъ отъ этой крови (см. кн. IV, 50); что Оемистокъ также прибѣгнулъ къ ней, чтобы положить конецъ своей жизни (см. у Діод. кн. XI, LVIII; Плутархъ въ Жизни Оемист.). Наконецъ у нашего автора Шалухъ въ наказаніе своему провинившемуся родоначальнику предлагаетъ бычачью кровь.—Говоря о смерти Оемистокла, Нибуръ въ своихъ чтеніяхъ о древней исторіи не допускаетъ возможности отравленія бычачьей кровью. Вотъ его слова объ этомъ вопросѣ: „Конечно Оемистокъ не могъ отравить себя бычачьею кровью, потому что кровь четвероногихъ недовита. Но сто лѣтъ тому назадъ си-нильная кислота добывалась у насъ изъ крови. Почему же не допустить,

что древніе, о химических свѣдѣніяхъ которыхъ мы слишкомъ низко думаемъ, знали, хотя и не вполне, средство извлекать изъ крови самый смертельный изъ ядовъ? Если у этого препарата не было никакого особеннаго имени, то его могли запросто называть бычачьею кровью*.— Признаться, мы не понимаемъ, почему въ такомъ случаѣ ядъ этотъ долженъ былъ называться бычачьею кровью, а не своимъ именемъ, т. е. ядомъ. Но дѣло въ томъ, что вѣроятно кровь эта предлагалась не въ нормальномъ ея видѣ, т. е. не свѣжю, а разложившейся, и потому въ этомъ послѣднемъ случаѣ она дѣйствовала на человѣка, какъ сильнѣйшій изъ ядовъ; вотъ почему она и удерживала свое названіе: бычачья кровь. Аопіае своими преступникамъ, осужденнымъ на смерть, также давали кровь вола, опять таки, разумѣется, въ видѣ разложившейся. (См. объ этомъ Предисловіе Ферд. Гёффера къ его перев. Дюд. Сици. Парижъ, 1846, Т. I, стр. XIX).

389. М и х р ь или М х ё р ь—*mtz* Митра.

390. Еванг. Мате. гл. V, 14.

391. Разумѣеть св. Іусика.—(См. также XX и XXI гл. III кн. у Фавста Византійскаго).

392. См. Иліаду, Пѣснь II, стр. 211—220, перед. Гнѣдича.

393. К а р и н ь, нынѣшній Эрзерумъ—городъ Высокой Арменіи.

394. Фавстъ Византійскій предлагаетъ намъ подробное описаніе этихъ языческихъ обыкновений, уничтоженныхъ было св. Нересомъ, и послѣ его кончины возстановленныхъ царемъ Папомъ. Онъ говоритъ: „По смерти Нереса, когда оплакивали умершихъ, мужчины и женщины составляли хоробы при звукахъ трубъ, киеаръ и арфъ, съ растерзанными руками и лицами при омерзительныхъ, чудовищныхъ пляскахъ, совершаемыхъ другъ противъ друга, били въ ладоши и такимъ образомъ провожали умершихъ“. См. кн. V, гл. XXIX).

395. См. примѣч. 192.

396. Еванг. Мате. гл. VII, 2.

397. Отъ слова т ц а х и н е, *ṭ-ṭāḥ*,—„цвѣтокъ“; поэтому „*lā ar n cāḥ-k ā n c*“ значитъ гора цвѣтовъ, т. е. гора, покрытая цвѣтами. Называлась также Шаханиванъ, въ Айратской области.

398. Городъ въ Туруберанской области.

399. Этотъ священникъ у Фавста Визант. называется Мрджюникъ, *Mrđjunič*, т. е. Мурашка (см. кн. IV, гл. XV).

400. См. примѣч. 88.

401. Сравни армянскій переводъ Исторіи Александра Псевдо-Каллисеена, стр. 48—гдѣ стоитъ *..... ինչ արարեցանք.....*

402. Уорѣк, *urēk*, значитъ „виноградная лоза“ и также „коринна“ изъ лозъ.

403. *Bergitio* Аммиана Марцелина (см. кн. XXX).

404. Народъ Арама, т. е. народъ армянскій (см. кн. II, гл. 12, Истор. нашего автора).

405. Артагѣрсъ — одна изъ извѣстнѣйшихъ крѣпостей въ древней Арменіи, знакомая также Страбону (кн. XI), Аммиану и друг.

406. Столица рода Камсаракановъ, находилась въ Аршаруникъ, въ Айраратской области.

407. См. кн. 3 Царствъ, гл. XVII, 16, 4 кн., IX, 5.

408. Въ подлинникѣ стоитъ Игузъ, *iguz*, искаженное перенесчиками Геліосъ; поэтому „городъ Геліоса“—Геліополисъ, нынѣшній Баалбекъ.

409. Въ подлинникѣ употреблено Парсиское слово *дин* въ обыкновенной армянской формѣ его *ден*, *den*, что означаетъ законъ, вѣра.

410. Хужастанъ, армянская форма имени Хузистанъ.

411. Аниуш-берд, *Aniš-berd*, значитъ „крѣпость забвенія“: осужденный на заключеніе въ эту крѣпость предавался царемъ забвенію и умиралъ тамъ. Фавстъ въ LIV гл. IV кн. своей Исторіи называетъ ее Андмш.—Проконій въ своихъ Персидскихъ достопримѣчательностяхъ также указываетъ на эту крѣпость и также называетъ ее крѣпостью забвенія (см. кн. I, гл. 5).—Гдѣ была эта крѣпость?—По мнѣнію однихъ она должна была находиться въ Эббатанѣ, столицѣ царей изъ династіи Сасанидовъ, а по другимъ—въ Ктезифонѣ или въ его окрестностяхъ. Моисей Хоренскій въ своей Исторіи (кн. III, гл. 35) говоритъ, что крѣпость эта была въ Хужастанѣ (Хузистанъ); а Хужастанъ тотъ же авторъ въ своей Географіи полагаетъ въ Сузіанѣ.

412. Область Тоспъ находилась въ Васпураканѣ.

413. См. кн. II, гл. 19 нашей Исторіи.

414. Знаменитая древняя столица Парси.

415. Т. е. наложилъ на себя руки. — Въ высшей степени любопытныя подробности объ освобожденіи изъ оковъ Аршака по просьбѣ Драстамата, преданнаго царю Армянскому евнуха, и о трагической кончинѣ послѣдняго, читатели найдутъ въ V кн. VII гл. Ист. Фавста Визант. — Проконій Кесарійскій въ 5 гл. I кн. своихъ Персидскихъ достопримѣчательностей передаетъ намъ подробности о кончинѣ Армянскаго царя Аршака. Разсказъ его, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, въ главномъ совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Фавста, съ тою только разницею, что у Проконія Персидскій царь называется Пакуриемъ (что не вѣрно), между тѣмъ, какъ М. Хоренскій называетъ его Шапухомъ.

416. Въ текстѣ стоитъ дра н и к, Դրանիկ — слово, происходящее отъ д у р и, Դուր — Дворъ; поэтому я и перевелъ его черезъ г в а р д і я, ибо самый смыслъ всего періода доказываетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о царедворцахъ, но о гвардіи.

417. Въ подлинникѣ употреблено слово к о м с, Կոմս.

418. Т. е. знамена съ изображеніемъ шелковыхъ драконовъ.

419. Это выраженіе армянскаго историка напоминаетъ намъ стихъ Державина:

„Алмазна сыплется гора“ и пр.

420. Названіе горы, въ Багревандской области, что въ Айраратѣ, — Н и ф а т и с ъ греческихъ географовъ.

421. Названіе одного изъ дикихъ племенъ, жившихъ въ горахъ Кавказскихъ.

422. О кончинѣ св. Нерсеса см. у Фавста. Визант. кн. V, гл. XXIV.

423. Фавстъ Визант. совершенно другое рассказываетъ о кончинѣ царя Пана (см. кн. V, гл. XXXII), что болѣе сходно съ разсказомъ Амміана.

424. Въ подлинникѣ стоитъ А р ѣ г - к а х а к, Արեգ-հախ, „солнце-городъ“ — Геліопольсь.

425. Т. е. Лонгобардовъ.

426. Одна изъ провинцій Высокой Арменіи.

427. См. Илиаду, Пѣснь XXI, 230—235, перев. Гнѣдича.

428. Въ подлинникѣ стоитъ — „Т'улисъ — островъ Океана“. Что-же это за островъ? — Переводчики Моисея Хоренскаго подъ этимъ именемъ разумѣютъ островъ Туле древнихъ, который въ свою очередь принимается обыкновенно за Исландію. Извѣстно, что подъ неопредѣленнымъ именемъ Туле нѣкоторые ученые понимаютъ Шотландскіе острова, другіе — Исландію. См. Всеобщ. Ист. Вардана Великаго, мой переводъ, примѣч. 182-ое.

429. Mediolanum — Миланъ.

430. По Фавсту Визант. она называлась Зармандухтъ (см. кн. V, гл. XXXVI и слѣд.).

431. Т. е. Константинополь.

432. См. объ этомъ Исторію Лазаря Парискаго.

433. По мнѣнію и толкованію Евг. Бюрнуфа парсиская форма этого имени — Хусрава, Ницгава, которое, какъ сложное слово, состоитъ изъ ни — добрый, и цгава — слухъ и значитъ — послушный.

434. Огонь и вода, какъ священныя стихіи, считались у древнихъ Парсовъ предметомъ поклоненія.

435. Область Высокой Арменіи.

436. Ванандской области, что въ Айраратѣ.

437. Подробности о жизни блаженнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита до принятія имъ духовнаго сана, можно найти у Корьюна, Лазаря Парискаго и у Тома Арцруни. См. Collection Langlois II, и Thoma переводъ Броссе.

438. Въ этой области, находившейся въ Васпураканѣ, долго держалось язычество со всѣми своими обрядами и преданіями. Здѣсь до половины V вѣка существовали еще знаменитыя Гохтенскіе пѣвцы или рапсоды, которые во время Моисея Хоренскаго воспѣвали въ своихъ Эпическихъ пѣсняхъ подвиги и дѣянія армянскихъ царей и героевъ временъ языческихъ.

439. Для уразумѣнія этого мѣста необходимо знать, что послѣ принятія Армянами христіанскаго ученія въ церквахъ армянскихъ долгое время, до изобрѣтенія алфавита (406 г.), Священные Книги читали по-гречески, и потому тутъ-же устно переводили на языкъ армянскій (см. также у Корьяна и Лазаря Парискаго).

440. Въ подлинникѣ употреблено греческое слово *στρατηλάτης*.

441. Письма эти вѣроятно были написаны по-армянски, но Парсискими буквами, ибо Армяне до изобрѣтенія письменъ употребляли Сирійскія и Парсискія, т. е. Зендскія буквы.

442. Святой Александръ, уроженецъ Малой Азіи, основатель общины Акемитовъ, что значитъ—бодрствующіе. Единственное богатство акемитовъ составляли ихъ книги—предметъ всегдашнихъ ихъ занятій. Отсюда вѣроятно и другое ихъ названіе, а именно спудеи (*studiosi*), которое и встрѣчается у нашего автора. Св. Саакъ Великій ввелъ въ Арменію это установленіе. Александръ умеръ въ 430 году по Р. Х. (см. *Histoire ecclésiastique par l'abbé Fleury*, Paris, 1840, t. II, Livre XXV, 27).

443. См. списокъ Ламбронскаго стр. 117, гдѣ слова *ἡμεῖς* и *οὗτοι* не значатся, вслѣдствіе чего самый смыслъ отрывка совершенно измѣняется.

444. Слово *караван*, *caravan*, встрѣчающееся у нашего автора, не значитъ то, что теперь разумѣютъ подъ нимъ на Востока. Въ древней Парсіи, какъ то видно изъ многихъ мѣстъ Исторіи Елисея (V вѣка), *караван* значило „военный станъ“, который сопровождалъ царя царей всюду и во время походовъ и во время переходовъ изъ одного мѣста въ другое, изъ провинціи въ провинцію, изъ столицы въ столицу для провожденія извѣстнаго времени года, по древнему, какъ извѣстно, обычаю владѣтелей Аріи.

445. Мы перевели это мѣсто какъ съумѣли, и не ручаемся за вѣрность нашего перевода; ибо оно заключаетъ въ себѣ намеки на такіе обычаи канцелярій Арійскихъ царей, о которыхъ мы ничего достовѣрнаго не знаемъ. Къ тому же въ этомъ мѣстѣ у нашего автора языкъ, благодаря невѣжественнымъ переписчикамъ, запутанъ и теменъ.

446. Къ сожалѣнію мы не можемъ съ точностью представить здѣсь списокъ армянскихъ нахараровъ по ихъ старшинству съ опредѣленіемъ мѣста cadaго изъ нихъ. Ибо историки армянскіе, говоря о частныхъ усобицахъ, возникавшихъ между нахарарами вслѣдствіе искомаго ими первенства или вслѣдствіе опалы, слегка касаются этихъ любопытныхъ жизненныхъ вопросовъ древняго армянскаго міра и не передаютъ почти

никакихъ подробностейъ объ нихъ. Что существовали Р а з р я д н ы я книги— въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; ибо Монсей Хоренскій въ письмѣ Арташира къ Врамшалуху говоритъ: „Мы повелѣли записать все это въ нашемъ архивѣ“. Въ архивахъ армянскихъ царей равнымъ образомъ существовали и хранились эти разряды, которые не дошли до насъ. Въ доказательство существованія ихъ въ древней Арменіи не излишнимъ считаемъ сообщить нашимъ читателямъ любопытнѣйшій листокъ изъ армянскихъ Разрядныхъ книгъ, страннымъ образомъ уцѣлѣвшій до нашего времени и находящійся теперь въ нашихъ рукахъ. Мы вполне увѣрены, что любители древней Исторіи Арменіи скажутъ намъ спасибо за сообщеніе имъ этого драгоценнаго отрывка. Онъ относится именно ко времени Парсискихъ царей — Арташира и Врама (Бахрама) и армянскаго патріарха Саака и есть, быть можетъ, копія съ той Разрядной книги, о которой упоминаетъ Арташиръ въ письмѣ своемъ къ армянскому царю, Врамшалуху, копія, которая, само собою разумѣется, должна была находиться и въ армянскихъ государственныхъ архивахъ. Этотъ отрывокъ представляетъ намъ имена семидесяти нахараровъ, слѣдующихъ одни за другими по порядку и мѣсту, утвержденному за каждымъ изъ нихъ царемъ Парсискимъ. Въ немъ именамъ нахараровъ предшествуетъ нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно заключить, что св. Саакъ въ бытность свою въ Тизбонѣ (Ктевифонѣ) при дворѣ Врама взялъ и принесъ съ собою въ Арменію этотъ ново-утвержденный разрядный списокъ, въ которомъ слишкомъ произвольно перетасованы имена родовитыхъ гордыхъ нашихъ нахараровъ. Мы благодарны времени, сохранившему для насъ хотя этотъ обломокъ отъ великаго здавія политической іерархіи древней Арменіи. Читатели наши найдутъ отрывокъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, въ концѣ этой книги въ подлинникѣ съ переводомъ. Ихъ остроумію и проницательности предоставляемъ дѣлать выводы и заключенія, которые можетъ представить упомянутый отрывокъ. (См. Приложение III).

447. Т. е. Іоанна Златоустаго.

448. О писменахъ Д а н і і л а и М е с р о н а, которыя до сихъ поръ, въ сожалѣнію, не изслѣдованы надлежащимъ образомъ.

449. У К о р ѣ ю н а въ его Жизнеописаніи св. Месрона этотъ городъ называется С а м о с а т о ю (въ Месопотаміи), что кажется намъ вѣрнѣе.

450. См. гл. 36 этой книги.

451. Первоначально св. Саакъ началъ переводить Св. Писаніе на армянскій языкъ съ сирійскаго.

452. С е н с т а н ъ на востокъ отъ Хорасана.

458. „По камнямъ только дѣвать дорога“. — По понятіямъ древнихъ Армянъ и Парсовъ дѣвы или духи жили обыкновенно въ горахъ или каменныхъ мѣстахъ. Поэтому самому если приходилось кому-нибудь заблудиться въ горахъ, или если приключится бывало съ кѣмъ-нибудь несчастіе на охотѣ, или пропадаетъ кто-нибудь безъ вѣсти, то обыкновенно приписывали эти несчастія дѣвамъ. На основаніи этого вѣрованія и въ Эпическихъ пѣсняхъ Гохтєнскихъ расцодовъ царь Армянскій Арташесъ, проклиная своего сына, Артавазда, говорить: „Если ты пойдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебѣ захватятъ духи, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе“. (См. кн. II, гл. 61).

454. „Палочная игра“. Өма Арцруни такъ описываетъ этотъ случай: „Հանապ Երբորևի իսկև Իբրեւորիկ արշաւանց զնգակոցն զհանապիկեան Հանէ ի նմանէ զզնգակն բազում անգամ տեսնմ. ազգանորդ. 'ի բաց Եր յանգանակէ անարիւիս սյր կանացի և ծանրբ զբեղ.“ (стр. 77. Константинопольскаго изданія).

455. См. кн. I, гл. 23.

456. См. кн. II, гл. 63.

457. Т. е. новозобрѣтенныя армянскія письмена.

458. Т. е. Константинополь.

459. Въ подлинникѣ стоитъ *усуцѡхъ, усуцанѡхъ, սուսցա, սուսցանա*, переводъ слова вардапѣт, *զարդապետ*. Это послѣднее рѣшеніе обыкновенно объясняется учеными Армянами черезъ н р а в о у ч и т е л ь, но неизвѣстно, на основаніи какого филологическаго закона. Вѣроятно одинъ изъ нихъ введенъ въ это заблужденіе сходствомъ звука словъ варѣ, *զար* и вард, *զարդ*, входящаго въ составъ вардапет. Другіе, въ томъ числѣ и Мхитаристы, полагаютъ, что оно состоитъ изъ варж, *զար* и пет, *պետ* и потому значить „глава ученыхъ“. (См. новый Арм. академич. ихъ Словарь). Но эти ученые въ объясненіи этого слова, какъ видно, были руководимы чистымъ произволомъ; потому что армянскій языкъ рѣшительно нигдѣ не представляетъ правила, въ силу котораго буква *չ*, *д*, могла бы переходить въ *չ*, *ж*. Это совершенно противно духу армянскаго языка. По нашему мнѣнію, *вардапѣт*—слово древне-парсиское, которое встрѣчается въ Зенд-Авестѣ. Въ этой книгѣ оно является подъ формою *herbed*. Можетъ быть, спросать—какимъ образомъ изъ *herbed*'а образовалось *вардапѣт*? По духу древне-армянскаго языка Парсискія слова, начинающіяся черезъ *h*, напр. *Hustasp*, *Hurgania* и пр., переходя въ армянскій языкъ, перемѣняютъ начальное *h* на *չ*, *в*; какъ то — *Hustasp* —

В ш т а с п, Վշտսպ, Нугсаниа—В р к а н, Վրկան; и наоборотъ, Парсикія слова, начинающіяся черезъ ф, перемѣняютъ въ армянскомъ эту букву на с, h, напр., Феридунъ—Н г u d é n, Ֆերիդուն; ферештэ (ангелъ) h g e s h t á s, Վրեշտահ. На основаніи этого очевиднаго закона языка армянскаго смѣло можно сказать, что в а р д а н е т есть Zendское herbed. Намъ не должно затруднять существованіе буквы т, d въ первомъ слогѣ армянскаго слова; ибо опять по духу этого языка очень часто буквы т, d, r, д, ж, р, входя въ составъ его словъ для благозвучія. Доказательствомъ тому, что буква т, d въ первомъ слогѣ разбираемаго нами слова не есть коренная—можетъ служить это-же самое слово, которое въ простонародномъ армянскомъ языкѣ сохранило до сихъ поръ чистоту первоначальной своей формы, а именно в а р п ё т, Վարդապետ. Такимъ образомъ в а р п ё т ничто иное какъ парсикское herbed, но только въ армянской формѣ. По увѣренію Ев. Бюрнуфа это послѣднее слово значить „Celui qui est déjà ou publiquement chef“. Варданетъ же въ духовной армянской іерархіи означало и означаетъ монашествующее лицо, получившее право публично наставлять народъ въ вѣрѣ христіанской—учить. Право это приобрѣталось съ той минуты, когда монахъ получалъ изъ рукъ архіепископа учительскій посохъ. Тогда онъ и назывался в а р д а н ё т, т. е. публичнымъ учителемъ. Въ древней Арменіи варданеты были люди замѣчательные по своей учености и по своимъ богословскимъ познаніямъ. Въ ихъ числѣ мы встрѣчаемъ между прочимъ гениальнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

460. Область и городъ въ Каппадокіи.

461. Въ подлинникѣ стоитъ это греческое слово, которое значить учитель, проповѣдникъ.

462. У Плинія (V, 24) К а р а н т и д ё.

463. Нынѣшній Эрзерумъ; у древн. Армянъ назывался К а р н ó к а х а ѳ или К а р и н ѳ, у Грековъ—Θεοδοσιопολις.

464. С п е р ѳ, Дердчанъ и Екехіяцъ суть области Высокой Арменіи.

465. Область С ю н и ѳ.

466. Область Т а ш и р ѳ находилась въ Гугарѣ.

467. Въ Айраратской области.

468. Іосифъ, Езникъ, Леонтій, Корюнъ, Іоаннъ, Арцанъ суть ученики свв. мужей Саака и Месропа: изъ нихъ нѣкоторые занимаютъ въ армянской литературѣ весьма почетное мѣсто, какъ образцовые классическіе писатели.

469. Ученики святых Саака и Месропа, о которых говорено в предыдущей главѣ, называются у Армянъ переводчиками, *Թարգմադր*. выраженіе, подъ которымъ должно разумѣть переводчиковъ Св. Писанія.

470. Первый переводъ Библии на языкъ армянскій, какъ мы замѣтили выше, былъ сдѣланъ съ Сирійскаго (въ 311 г.). Но, какъ видно изъ словъ Моисея Хоренскаго, и второй переводъ съ Греческаго не былъ удаченъ; почему свв. Саакъ и Месропъ, недовольные имъ, отправили нашего автора съ другими его соучениками въ Александрію для изученія греческаго языка. Считаемо нужнымъ замѣтить, что оригиналъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ неясности и несообразности.

471. Т. е. не въ совершенствѣ знали греческій языкъ, какъ мы его знаемъ, и пр. см. примѣч. 470.

472. Т. е. Саака и Месропа.

473. О Едесскомъ архивѣ (см. у нашего автора кн. II, гл. 10, 27, 36, 38, 53, 60).

474. Рѣчь идетъ объ озерѣ Маегеотис не далеко отъ Александріи, въ Нижнемъ Египтѣ.

475. Страбонъ (см. кн. XVII) этимъ же самымъ причинамъ приписываетъ чистоту воздуха въ Александріи.

476. Греки и Римляне, по обыкновенію своему называть чужихъ боговъ именами своихъ собственныхъ боговъ, и въ Египтѣ назвали Плутономъ Сераписа, храмъ котораго находился въ Канопѣ. Въ періодѣ Птолемеевъ Сераписъ занимаетъ главное мѣсто между Египетскими богами. У Римлянъ, наданныхъ къ чужимъ религіямъ, онъ вскорѣ явился верховнымъ божествомъ, владыкою стихій, властителемъ водъ, въ особенности Нила, богомъ земли и всѣхъ силъ земныхъ, и наконецъ божествомъ ада.

477. Въ періодѣ Птолемеевъ Сераписъ изображался сферической вазой, увѣнчанной человѣческой головою, или головою какого-нибудь другаго животнаго съ различными атрибутами и украшеніями. Во время первыхъ Птолемеевъ Сераписъ является божествомъ съ суровымъ лицомъ со спущенъ на голову; подлѣ него находилось чудовище, обвитое змѣей съ тремя головами—собачьей, львиной и волчьей. Такииъ изображалось божество богатой, могущественной Александріи, которому не замедлили поклоняться во всемъ древнемъ мірѣ. (См. франц. перев. Крейцеровъ Religions de l'antiquité, trad. par J. D. Guignaut, Paris, 1825. Т. I, première partie, chap. II, p. 414—16). Изъ словъ Моисея Хоренскаго мо-

жемъ заключить, что во второй половинѣ V-го вѣка Сераписъ изображался съ пятью главами. Θεοδορίτῃς, въ своей Церковной Исторіи, говоря о сокрушеніи статуи Сераписа епископомъ Теофиломъ, мимоходомъ упоминаетъ, что она своею громадностью внушала ужасъ жителямъ Египта см. кн. V, гл. 22 его Исторіи).

478. Надобно вспомнить, что у Египтянъ Сераписъ заступилъ мѣсто Озириса, т. е. Солнца; въ такомъ только случаѣ понятнымъ становится для читателя выраженіе Моисея Хоренскаго о Плутонѣ, который „обтекаетъ безпредѣльный міръ“.

479. Чтобы понять это мѣсто, необходимо прибѣгнуть къ мнѣніеискимъ преданіямъ, относящимся къ основанію и построенію Александріи и сохранившимся въ Псевдо-Калисеевомъ Живнеописаніи Александра Великаго. Преданія эти говорили, что „при основаніи упомянутого города явился драконъ, приводившій въ ужасъ всѣхъ работниковъ. Александръ приказалъ убить его, зарыть и надъ нимъ выстроить храмъ, который украшался различными вѣнками. Когда же пришлось утвердить ворота Александріи, то изъ того мѣста вышли змѣи и скрылись въ дома. Съ тѣхъ поръ привратники почитаютъ ихъ, какъ добрыхъ духовъ, вошедшихъ въ дома; ибо они были неядовиты, и напротивъ сами преслѣдовали ядовитыхъ насѣкомыхъ. Имъ приносили жертву, какъ исчадіямъ дракона“. Вѣроятно, на это самое преданіе и указываетъ нашъ авторъ, говоря, „въ ней не видны болѣе могилы боговъ, происшедшихъ отъ драконовъ“.— (См. арм. перев. Ист. Алекс.—Венеція, 1842, стр. 40).

480. Туби — пятый, какъ полагаютъ, мѣсяцъ Египетскаго года. Онъ соотвѣтствовалъ 20 января Юліанскаго года; въ этотъ день праздновался въ языческомъ Египтѣ великій праздникъ Сераписа, своимъ блескомъ затмѣивавшій всѣ религіозныя торжества древняго міра. Объ этомъ фактѣ ничего намъ не говорятъ писатели древне-классическаго міра.

481. Весь этотъ отрывокъ служить камнемъ преткновенія для ученыхъ, которые не знаютъ, что должно разумѣть подъ выраженіями: „не убираютъ вычюнныхъ скотовъ вѣнками“, и пр. Но мы для объясненія этого мѣста опять обратимся къ живнеописанію Александра, гдѣ говорится, что послѣ основанія Александріи, въ праздникъ Сераписа, т. е. 25 Туби, положено было въ честь ослонъ и муловъ, на которыхъ возили матеріалъ для построенія города, назначить ежегодный праздникъ, въ который давали отдохновеніе всѣмъ вообще вычюннымъ скотамъ, и убирали ихъ вѣнками, какъ участвовавшихъ въ построеніи великаго города (стр. 40—41).

482. Въ подлинникѣ стоитъ лорту, *lortu*. Сентъ-Мартенъ въ недоумѣніи не знаетъ, что могло-бы значить это слово. Лорту просто значить

ужъ; поклонялись же ужамъ въ Египтѣ по той самой причинѣ, которую мы привели выше въ примѣч. 479.

488. Въ текстѣ стоятъ *аѳера*, *αἴφρα*, что мы перевели черезъ пироги; ибо по тому же баснословному преданію Александръ Великій, послѣ построения новой своей столицы, приказалъ раздать стражѣ и привратникамъ хлѣбъ въ зернѣ, изъ котораго они испекли себѣ пироги и въ общей радости поспѣшили дѣлиться ими съ прочими жителями города. Авторъ жизнеописанія Александра при этомъ присовокупляетъ: „у Александрійцевъ до сихъ поръ какъ законъ соблюдается — 26 Тубі убирать вѣнками вьючную скотину, совершать закланія полубогу (т. е. Серапису), поклоняться ужамъ, хранителямъ домовъ и раздавать пироги“. (См. арм. переводъ, Венеція, 1842 г. стр. 41). — Сень-Мартенъ въ большемъ затрудненіи при объясненіи этого отрывка нашего автора. Онъ теряется въ догадкахъ и предположеніяхъ, говоря объ этихъ древнихъ обычаяхъ Египтянъ, которые тѣмъ болѣе становятся для него непонятнымъ, что онъ не знаетъ значенія словъ: лорту—ужъ, и аѳера—пирогъ. Этотъ отрывокъ М. Хоренскаго во всей ясности представился бы Сень-Мартену, еслибъ онъ былъ знакомъ съ мненческими преданіями Египтянъ, лежащими въ основаніи этого мѣста.

484. 11-ое Тубі соответствуетъ 6-му январю юліанскаго года, дню, въ который приходится праздникъ Богоявленія.

485. Въ подлинникѣ стоятъ Протеіа или Протеіадъ; трудно съ точностью опредѣлить, какое именно божество разумѣть здѣсь нашъ авторъ подъ этими именами. Должно полагать, что это другое греческое названіе Сераписа, который, какъ мы видѣли выше, назывался также Плутономъ. Божеству Протеіаду Моисей Хоренскій придаетъ титулъ „князь подземный“—эпитетъ, приличный Плутону; и потому мы думаемъ, что Плутонъ и Протеіадъ суть два греческія названія одного и того же Египетскаго Сераписа. Сень-Мартенъ признается въ незнаніи начала или корня слова Армянскаго, составляющаго здѣсь эпитетъ Протеіада: его не уяснили себѣ до сихъ поръ и Армянскіе ученые, въ томъ числѣ также Мхитаристы. Этотъ эпитетъ по-армянски сандараметанѣт, *սանդարամետ*; мы попытаемся растолковать его. Прежде всего надобно замѣтить, что у Армянъ для выраженія понятія адъ существуетъ два слова и оба оиѣ—Парсискія: *джохъ* и *сандарамет*. О первомъ не станемъ распространяться, скажемъ только, что парсиская форма слова *джохъ* есть *дужех* (корень его *дуж*—мученіе, а потому *джохъ* или *дужех* значить „мѣсто мученій или страданій“). Интереснѣе разсмотрѣть происхожденіе *сандарамет*; нѣтъ сомнѣнія, что оно имѣетъ одинъ общій корень съ другимъ Армянскимъ словомъ — *сандарамет*, *սանդարամետ*. По нашему мнѣнію оба эти слова, встрѣчающіяся въ языкѣ древнихъ Пар-

совъ подъ формою *Sarandagmad* или *Espendagmad*, служащихъ названіемъ изѣда или духа земли и означающихъ „та, которая свята и покорна“ (см. *Commentaire sur le Jaçna*, Eug. Vignouf, p. 153—158) суть Зендскаго происхожденія. Въ армянскомъ языкѣ сандарамѣт, какъ мы сказали выше, выражаетъ понятіе о адѣ, что вполне согласуется съ выраженіемъ *Espendagmad*’а Парсовъ съ тою только разницею, что у послѣднихъ оно служило названіемъ одного изъ Амшаспандовъ и выражало понятіе святости и покорности — необходимыя качества духа земли. У Армянъ же слово сандарамѣт, вѣроятно, первоначально, т. е. во времена язычества, выражало то же самое понятіе; но со введеніемъ у нихъ христіанства подъ этимъ словомъ стали разумѣть духа ада и самый адъ:—явленіе весьма обыкновенное въ періодъ перехода религіозныхъ понятій у древнихъ восточныхъ народовъ. По этому сандарамѣтанѣп означаетъ, какъ мы и перевели „князь подземный“.

486. Неизвѣстно, кто именно этотъ учитель Моисея Хоренскаго, котораго онъ называетъ „новымъ Платономъ“? Нѣкоторые полагаютъ, что авторъ разумѣетъ здѣсь св. Кирилла, занимавшаго престолъ Александрійскій съ 412 до 442 года.

487. См. Псаломъ LXXIII, 19.

488. Т. е. въ Парсіи.

489. Слово это — парсическое; оно состоитъ изъ *марз* — „предѣлъ, граница“, и *пан* — „хранитель“. Такъ назывались обыкновенно въ древней Парсіи правители пограничныхъ областей; въ послѣдствіи стали называть *марзпанами* намѣстниковъ царя или правителей цѣлыхъ покоренныхъ странъ.

490. Сирійская форма имени Самунъ.

491. Слово *диван* вполне выражаетъ армянское *атіан*, ~~мѣсто~~, находящееся въ текстѣ.

492. Т. е. заставила маговъ замолчать.

493. Въ подлинникѣ стоитъ: „многочисленная площадь“.

494. Т. е. владѣнія.

495. Газавону.

496. Въ текстѣ стоитъ *карт*, 4-го ряда, разрядъ, порадокъ; разу-

мѣтся, мѣсто по разряду, которое слѣдовало Газавону, какъ происшедшему изъ рода Аршакуни, занимать между вахарарами.

497. Неизвѣстно, на какого поэта указываетъ здѣсь нашъ авторъ и кому именно принадлежатъ слова, имъ приведенныя.

498. Область въ Айраратѣ.

499. Объ этомъ видѣніи, въ которомъ св. Саакъ открыто было все будущее Арменіи, говорятъ многіе изъ армянскихъ писателей, между которыми очень подробно повѣствуетъ о немъ Лазарь Парпскій въ своей Исторіи (см. стр. 49—62). См. мой переводъ Всеобщ. Исторіи Вардана Великаго, стр. 82 — 84, Г. Х а л а т ѣ я н ц ѣ — изслѣдованіе о Лазарѣ Парпскомъ, на арм. яз., стр. 120—130.

500. См. Еванг. Мате. гл. XVIII, 7.

501. Армянская форма Парсискаго Ездегерда или Ездеджерда.

502. Багавапъ—что значитъ селеніе боговъ.

503. Въ области Багревадской, что въ Айраратѣ.

504. См. объ этомъ мѣсяцѣ примѣч. 286.

505. Т. е. промѣнялъ земную жизнь на вѣчную.

506. Д с т р и к, Դստրիկъ съ ласкательнымъ окончаніемъ значитъ дочка, отъ армянскаго дустр, Դստր, дочь.

507. О монахахъ Спудеяхъ см. примѣч. 442.

508. Мехекан — седьмой мѣсяцъ армянскаго года, соотвѣтствующій началу февраля.

509. Селеніе—недалеко отъ Вахаршапата, гдѣ до сихъ поръ существуетъ могила св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

510. Область въ Сюникъ.

511. Рѣчь идетъ о Саакѣ и Месропѣ.

512. Т. е. когда вступили на патріаршій престолъ Сурмакъ и Бркишб.

513. Т. е. нахарары.

514. Т. е. св. Саака.

515. Т. е. Сирянинъ Шмуелъ или Самуилъ.

516. Т. е. Месрона.

517. Т. е. послѣ кончины свв. Саака и Месрона.

518. Т. е. св. Сааку и Месропу.

519. Съ еврейскимъ народомъ.

520. См. Исусъ Нав. гл. I, 3.

521. См. кн. III Царств. гл. XII, 12, 14 и 17.

522. Тамъ же гл. XIII, 24.

523. См. кн. IV Царств. гл. II, 9 и 11.

524. Тамъ же гл. IX, 2; гл. X, 32; гл. XIII, 3.

525. Тамъ же гл. XXV, в.—I Эздры, гл. III, 2.

526. Намекаетъ на парсискаго царя Іазкерта II-го, желавшаго ввести въ Арменію ученіе маговъ.

527. I и II Маккав.

528. Т. е. Арташира.

529. Всѣ эти ѣдкіе упреки и горькія сѣтованія слишкомъ ясно указываютъ на весьма непріятныя отношенія учениковъ св. Месрона и Саака, разумѣется и самаго Моисея Хоренскаго, къ тогдашнему армянскому обществу.

530. См. Прор. Захар. гл. XI, 16.

531. См. Прор. Исаи, гл. LVI, 21.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ТАБЛИЦА АРМЯНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

ПО МОИСЕЮ ХОРЕНСКОМУ.

1. Х а й н и д ы.

а) Родоначалъники или Патріархи:

Хайкъ	Ампакъ
Арменакъ	Арнакъ
Армайсъ	Шаваршъ
Амасіа	Нораіръ
Геѣамъ	Встаскаръ
Хармаі	Горакъ
Арамъ	Хрантъ
Ара Прекрасный	Ендѣакъ
Кардосъ (Ара Арандъ)	Гѣакъ
Анушаванъ	Хордй
Паретъ	Зармаіръ
Арбакъ	Перчъ
Заванъ	Арбунъ
П'арнасъ	Базукъ
Суръ	Хой
Хаванакъ	Іусакъ
Ваштакъ	Кайнакъ
Хайкакъ I	Скайбордй

б) Цари Хайкиды:

Паруйръ
Храчедй
П'арнуасъ
Пачуйчъ
Корнакъ
П'авосъ
Хайнакъ II
Еруандъ I
Тигранъ I
Вахагня
Араванъ
Нерсѣхъ
Зарѣхъ
Ариогъ
Багамъ
Ванъ
Ваѣ

2. Цари изъ династiи Аршанидовъ.

Вахаршакъ I	Арташесъ II	Папъ
Аршакъ I	Артаваздъ II	Вараздатъ
Арташесъ I	Тиранъ I	Аршакъ III и Вахаршакъ II
Тигранъ II	Тигранъ III	Хосровъ III
Артаваздъ I	Вахаршъ	Врамшалухъ
Аршамъ	Хосровъ I	Хосровъ III (вторично)
Абгаръ	Трдатъ Великій	Шалухъ (Парсъ)
Ананунъ	Хосровъ II	Арташесъ (онъ же Арташиръ) III
Санатрукъ	Тиранъ II	
Еруандъ II	Аршакъ II	

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

ГЕОГРАФІЯ ДРЕВНЕЙ АРМЕНІИ.

(ПО ГЕОГРАФИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО).

Границы. Арменія граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Мидіей; къ югу съ Ассирією, Месопотаміей, Сиріей и Киликіей; къ западу съ Малою Азіей; къ сѣверу съ Хахтиѣ, Болхидой, Иверіей и Ахъванѣ.

Горы. Замѣчательнѣйшія между армянскими горами—Араратъ или Массисъ, Кордукъ, отрасль Таврскихъ горъ на южной границѣ Арменіи. Кромѣ этихъ есть еще въ Арменіи много небольшихъ горъ, каковы: Арагацъ, Сукавѣтъ, Нпатъ, Геѣъ, Цахкад-ліаръ, Варазъ, Симвъ и пр.

Рѣки. Замѣчательнѣйшія рѣки суть: Евфратъ или Арацани, Тигръ или Декхатъ, Ераскъ или Араксъ, Куръ, Чорохъ. За ними слѣдуютъ Галисъ или Мелосъ (въ Малой Арменіи), Гайл-рѣка или Ликось, Ахуріанъ, Касакъ, Тхмут-рѣка.

Озера. Море Бзунникъ и Рштуникъ (озеро Ванъ), море Геѣамское или Севанское озеро (Геѣ-чаѣ). На юго-восточной границѣ Арменіи озеро Капутанъ или Урмійское море.

Раздѣленіе. Арменія раздѣлялась на двѣ главныя части: на Малую Арменію и на Великую Арменію.

МАЛАЯ АРМЕНІЯ.

Границы. Граничила къ востоку съ Великою Арменіей; къ югу съ Сиріей и Киликіей; къ западу съ собственной Каппадокіей; къ сѣверу съ Каппадокіей Полемоніейской и Понтомъ.

Горы. Антитавръ.

Раздѣленіе. Раздѣлялась на четыре провинціи: на Первую Арменію Вторую Арменію, Третью Арменію и на Каппадокію.

Первая Арменія занимала средину Малой Арменіи; въ ней города — Мелитинѣ, Самосатъ и др.

Вторая Арменія находилась на сѣверѣ отъ Киликіи, отъ которой отдѣлялась хребтомъ Таврскихъ горъ. Главный городъ—Кокисонъ.

Третья Арменія занимала сѣверную часть Малой Арменіи. Главнѣйшіе города въ ней были: Севастія, Никополь и др.

Каппадокія или Гаміркъ лежала на западной сторонѣ Арменіи. Главнѣйшіе въ ней города: Кесарія, Назіанзъ, Евдокія и др.

В Е Л И К А Я А Р М Е Н І Я .

Границы. Граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Атрипатаканомъ — индійской областью; къ югу съ Сиріей, Месопотаміей и Ассирією; къ западу съ Малой Арменіей; къ сѣверу съ Колхидой, Иверіей и Ахванкъ.

Раздѣленіе. Высокая Арменія; — Четвертая Арменія; — Ахципкъ; — Турберанъ; — Моккъ; — Корчайкъ; — Перс - Арменія; — Васпураканъ; — Арцахъ; — Сюникъ; — Пайтакаранъ; — Ути; — Гугаркъ; — Тайкъ; — Айрарать.

1. **Высокая Арменія** занимала сѣверо-западную часть Великой Арменіи. Страна возвышенная; въ ней рѣки: Евфратъ, Ераскъ и Чорохъ; въ ней также много горячихъ источниковъ. Она раздѣлялась на слѣдующія области: Даранахи, Арюцъ, Мицуръ, Екехіяцъ, Мананахи, Держанъ, Сперъ, Шахгомкъ, Каринъ.

Въ Даранахи города — Ани, Т'орданъ и др. Здѣсь пещера Манѣ, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель кончилъ жизнь свою, и гора Сепухъ.

Въ Екехіяцѣ замѣчательны: селеніе Ерэзъ или Ериза, деревня Хахъ, селеніе Т'яль, Чрмесъ, Васавертъ и пр.

Въ Держанѣ находилась деревня Батайаринджъ. Сперъ составлялъ владѣніе рода Багратуни. Здѣсь замѣчательны были мѣста: Симбатаванъ и Байбертъ.

Каринъ обширнѣйшая изъ всѣхъ областей Высокой Арменіи; главный городъ—Теодосіополь.

2. Четвертая Армения находилась на югѣ отъ Високой Арменіи; къ западу граничила съ Второй Арменіей; къ востоку съ Турубераномъ, а къ югу съ Ахцині. Облаетей въ ней восемь: Хорцѣнъ, Хаштіанъ, Пахнатуъ, Балаовѣтъ, Цонъ, Ханцѣтъ, Дорѣкъ, Дегнѣкъ.

Обширѣйшая изъ этихъ областей Цонъ; въ ней главный городъ — Мартирополь или Нѣркѣртъ.

3. Ахцині занималъ юго-западную часть Великой Арменіи: къ сѣверу граничилъ съ Четвертой Арменіей, къ югу съ Сиріей и Месопотаміей.

Ахцині раздѣлялся на десять областей: Арзнъ, Нѣркѣртъ, К'еѣтъ, Кетикъ, Татикъ, Азнуацоръ, Херѣтъ, Гвѣхъ, Саноцоръ, Сасунъ.—Главный городъ въ этой провинціи Тигранавѣртъ, построенный Тиграномъ I.

4. Туруберанъ—на восточной сторонѣ Четвертой Арменіи. Здѣсь находится озеро Ванъ. Туруберанъ заключалъ въ себѣ шестнадцать областей: Хуйтъ, Аснахунѣкъ, Таронъ, Ашмунѣкъ, Мардахъ, Даснаворѣкъ, Туарацатаѣкъ, Даларъ, Харъкъ, Варажнунѣкъ, Вазунѣкъ, Ереварѣкъ, Ахювинъ, Анахунѣкъ, Коръ, Хорхорунѣкъ.

Таронъ замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ областей Туруберана. Главнѣйшіе города и селенія въ ней были: Аштишатъ, Хадѣкъ Мушъ, Цахикъ, Буарсъ, Мехти, Вишанъ, Охканъ и пр.

Въ Харъкъ—главный городъ Маназкѣртъ.

Въ Вазунѣкъ—главный городъ Хлатъ.

Ахювинъ составлялъ удѣлъ князей и княгинь изъ рода Аршакуни. Главный городъ—Зарішатъ.

5. Мокъ—на востокѣ отъ Ахцині; раздѣлялся на девять областей: на Ишайръ, другой Ишайръ, на область Ишоцъ, долину Аруіанъ, Мичу, на собственный Мокъ, на Царственную область, на Чермацоръ, Аргастовитъ.

6. Корчайкъ—на востокѣ отъ Мокъ; здѣсь гора Кордукъ; заключалъ въ себѣ одиннадцать областей: Кордукъ, верхній Кордрикъ, средній Кордрикъ, нижній Кордрикъ, Айтуанъ, Айгаръ, Мотоханъ, Каратунѣкъ, Чухъ, малый Ахбѣкъ.

7. Перс-Арменія — на сѣверо-востокѣ отъ Корчайкъ, смежная съ провинціей Атрпатаканской; раздѣлялась на девять областей: на Айли или Куричанъ, Мари, Т'рали, Ацуѣрсъ, Ернъ, Тамберсъ, Зарехаванъ, Заревандъ, Херъ.

8. Вазпураканъ — обширѣйшая изъ всѣхъ провинцій Арменіи;

раздѣлялся на тридцать шесть областей: Рштуникъ, Тосбъ, Будуникъ, Арчишак-овитъ, Ах-овитъ, Кухан-овитъ, Арберанъ, Гарнъ, Бужуникъ, Арнон-отъ, Анцевацикъ, Атрнатуникъ, Ериуникъ, Мардастанъ, Артазъ или Шаваршанъ, Акѣ, великій Ахбакъ, Анцахадоръ, Торнавандъ, Чуашъ, Роткрчуникъ, Мецнуникъ, Палуникъ, Гуанъ, Ахуандротъ, Патспаруникъ, Арташезианъ, Артаванянъ, Баханъ, Габитианъ, Газрикандъ, Танкриайнъ, Варажнуникъ, Гохънъ, Нахчавандъ, Марандъ.

Города въ Рштуникъ — Манакертъ, Останъ. Здѣсь находится монастырь — Нарекъ; островъ Ахтамаръ на ^{островѣ} Бенуникъ и гора Енциакіаръ.

Тосбъ на восточной сторонѣ озера Вана; главный городъ — Шамврамакертъ, называемый также Ваномъ. Въ этой области гора Варагъ.

Въ Арберанъ главный городъ—Беркръ.

Артазъ или Шаваршанъ на юго-Востокѣ отъ Арарата; главный городъ Шаваршанъ; деревни—Аварайръ, Нерсеханатъ и Ехиндъ.

Гохънъ близъ Ерасха. Тутъ было селеніе Джуха, называемое теперь старой Джухой или Джульфой.

Нахчавандъ также близъ рѣки Ерасха; главный городъ того же имени.

9. Сюникъ — на востокѣ отъ Айраратской провинціи, между рѣкою Ераскомъ и областью Арцахъ; заключалъ въ себѣ двѣнадцать областей: Еренджакъ, Чахукъ, Вайоц-цоръ, Гехакуни, Сотъ, Ахахечъ, Цѣакъ, Хабандъ, Бахъ, Цоръ, Аревиъ, Кусаканъ.

Въ области Гехакуни—Гехамское море, на которомъ—островъ Севанъ и гора Геъ.

Въ Вайоц-цорѣ замѣчательна была деревня Хоходимъ, а въ Бахѣ — крѣпость Вахабёрдъ.

10. Арцахъ — на востокѣ отъ Сюникъ, имѣлъ двѣнадцать областей: второй Хабандъ, Вайкуниъ, Бердадоръ, Мецгуанъ, Мециранъ, Харчланъ, Муханъ, Шанъ, Панджанъ, резиденція Сисаканъ, Е'устинар-несъ, Кохъ.

11. П'айтакаранъ—недалеко отъ Ерасха, имѣлъ двѣнадцать областей: Хракотнерожъ, Варданакертъ, Юти-лоракіанъ, Багинъ, Ротибаха, Баханротъ, Ароснижанъ, Ханн, Атин, Багавандъ, Спандаранперожъ, Ормздперожъ, Алеванъ; главный городъ этой провинціи—П'айтакаранъ.

12. Утѣ — между провинціей Арцахъ и рѣкою Куромъ, заключалъ въ себѣ семь областей: Аранротъ, Три, Ротнацианъ, Ахуе, Тучкатакъ, Гард-

манъ, собственный Ути. Въ этой послѣдней области былъ знаменитый городъ Партавъ (Берда).

13. Гугаръ — на западѣ отъ провинціи Ути, заключалъ въ себѣ девять областей: Цоропоръ, Цобопоръ, Кохбопоръ, Таширъ, Т'рехъ, Кангаръ, Артаханъ, Джавахъ, Къарджъ.

14. Тайъ — къ востоку граничилъ съ провинціей Гугаръ, къ югу съ Айраратомъ, а къ сѣверу съ Колхидой, и заключалъ въ себѣ девять областей: Кохъ, Бердац-поръ, Партизац-поръ, Чакъ, Буха, Окахе, Азордъ, Капоръ, Асиац-поръ.

15. Айраратъ — эта провинція была главнымъ мѣстопребываніемъ древнихъ армянскихъ царей и по географическому своему положенію занимала средину между прочими провинціями Арменіи. Къ востоку она граничила съ провинціями: Сюникъ и Васпураканъ; къ западу съ Высокой Арменіей; къ югу съ Турубераномъ и Васпураканомъ; къ сѣверу съ провинціями Тайъ и Гугаръ.

Въ Айраратской провинціи рѣки — Ерасхъ и Касахъ. — Небольшое озеро—Гайлотъ.

Главные горы — Араратъ (Масисъ), отъ которой и названіе провинціи; Арагацъ, Ниаъ, Сукаветъ и др. Она раздѣлялась на двадцать областей: на Басенъ, Габехіанъ, Абехіанъ, Вахевуникъ, Аршаруникъ, Багревандъ, Цахкотъ, Ширакъ, Ванандъ, Арагац-отъ, Чакатъ, Масіац-отъ, Когавитъ, Ашотцъ, Нигъ, Котайкъ, Мазазъ, Варажнуникъ, Останъ, Дуинъ или Двинъ.

Аршаруникъ близъ Ерасха; въ ней замѣчательны города: Еруандашъ, Багаранъ, Еруандакертъ, крѣпости Артагеръ, Капуйтъ.

Въ Багревандѣ — гора Ниаъ; города — Зарехаванъ, Вахаршакертъ; селенія—Багаванъ, Блуръ, гдѣ кончилъ дни свои святой Саакъ, патріархъ армянскій.

Въ Ширакѣ главный городъ—Ани.

Въ Ванандѣ главный городъ—Карсъ.

Въ Арагац-отѣ замѣчательна деревня Ошаканъ, гдѣ до сихъ поръ находятся гробница св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

Въ Масіац-отѣ замѣчательна была деревня Акори (Агури) .

Въ Котайкѣ главный городъ—Ериванъ.

Въ Дуинѣ главный городъ Двинъ и Маракертъ.

Въ Айраратской провинціи были города: Вахаршапъ, Арташатъ и Армавиръ. Недалеко отъ Арташата находился храмъ богини Анахитъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

ОБЪ АРМЯНСКОМЪ НАХАРАРСТВѢ.

А. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ РАЗРЯДНЫХЪ КНИГЪ АРМЯНСКИХЪ.

Отрывокъ, о которомъ упоминается въ Примѣчаніи 446, доставленъ намъ ученымъ нашимъ другомъ, Ю. Θ. Ахвердовымъ, живущимъ въ Тифлисѣ. Этотъ отрывокъ написанъ Месроповскими буквами, почеркомъ называемымъ *болорир* — *բոլոր*, на пергаментѣ, большого in-4°. Г. Ахвердовъ нашелъ этотъ листокъ въ переплетѣ одной древней армянской рукописи. Опытный глазъ его не ошибся въ важности этого памятника; и такъ какъ буквы на этомъ листѣ выцѣли совершенно и не было возможности разобрать на немъ написанное, то онъ черезъ химическіе реагенты возвратилъ буквамъ ихъ настоящій цвѣтъ, послѣ чего приступилъ къ чтенію написаннаго на пергаментѣ и нашелъ слѣдующее:

... Հակոբ ինգիր արարեալ է գրան ար-
քանի յարտաշէտի Թագաւորի, զոր է Տիւ-
պանն իւռանցեալ եթէ եւ զաւանկանն ըզ-
նամա... զոր արտաշէտի է գիւանին տեաի ի թա-
ղոց ամոյսի ժէեւ վաւանայ արքայից արքայի
եւ բարեբարի. եւ գիր արարի եւ Յահակիւ-
Թագիկա, թէ արդէն ձեր բարեբարութիւնդ
հրաման տացէ հայոց ազատաց եւ տանուտե-
րանց՝ արդէն յաւաջ առ հայոց ազգին եւ
նորինդ եւ ի ձերաւ գիւանի շահ համա(ր)-
ին առնել, որ յայտ հետէ հայոց ազատաց
եւ տանուտերանց գահ ի յայտ լինէր: Նորին-
դէն Ներսէս հրամանաւ արքայից արքայի

(Са)акъ при дворѣ царя Арташеса
искалъ того, о чемъ былъ разговоръ
въ Тисфонѣ, (говоря): „17 числа мѣ-
сяца К'ахоцъ въ архивѣ Арташира
и царя царей и благодѣтеля, Врама,
видѣлъ я грамоту Врама; и я — ка-
ебликошь Саакъ, вошелъ съ прось-
бой (къ царю персидскому) о томъ,
чтобы его величество повелѣлъ впи-
сать въ царскомъ архивѣ фамиліи
дворянскихъ владѣтельныхъ князей
армянскихъ, какъ то прежде дѣ-
лалось въ Арменіи; дабы отнынѣ
впредь мѣста дворянъ и владѣтелей
армянскихъ были опредѣлены“. По

և. ես... Հակ Հայոց կաթողիկոս կնքեցաք
զգահեմակին և. եզաց մատանի զարքայից
արքայի և. զմերս: Եւ է այսպէս արգար և.
Հշմարիտ:

повелѣнію царя царей Персехъ и
л—(Са)акъ, ваволикось армянскій,
заключили грамоту и приложили пер-
стень, (т. е. печать) царя царей и
нашу. И все (слѣдующее) вѣрно и
истинно.

ԱՌՈՒՋԻՆ ԻՇԽԱՆՆ ՀԱՅՈՑ ԵՒ
ՄԱԽԱԶՆ

ПЕРВЫЙ КНЯЗЬ АРМЯНСКІЙ
и МАХІАЗЪ.

- Ա. Սիւնեաց տէր
- Բ. Ապահան
- Գ. Արծրուհեաց տէր
- Դ. Մափկահեկից տէր
- Ե. Շահապն ծոփաց տէր
- Զ. Մակաց տէր
- Է. Ռշտուհեաց տէր
- Ը. Վահուհեաց տէր
- Թ. Կասպեկից տէր
- Ժ. Անձաւացեաց տէր
- ԺԱ. Ազահուհեաց տէր
- ԺԲ. Կամարակահն
- ԺԳ. Այլ Ազահուհի
- ԺԴ. Վահանգաջին
- ԺԵ. Ամատուհի տէր
- ԺԶ. Գալթան տէր
- ԺԷ. Գնոնեաց տէր
- ԺԸ. Այլ Անձաւացի
- ԺԹ. Տայոց
- Ի. Բաանից գաւառարն
- ԻԱ. Գնթուհեաց տէր
- ԻԲ. Վարձաւուհին
- ԻԳ. Գարգամից տէր
- ԻԴ. Սահուհի
- ԻԶ. Գաբիշէից տէր
- ԻԷ. Արեւիշէից տէր
- ԻԸ. Սիւնեաց երկրորդն
- ԻԹ. Արծրուհեաց երկրորդն
- Լ. Արծրուհեաց երրորդն

- 1. Владѣтель Сюникскій
- 2. Аспотъ
- 3. Владѣтель Арируні
- 4. Владѣтель Мамиконіанъ
- 5. Шаханъ, владѣтель Цѣловъ
- 6. Владѣтель Мѣковъ
- 7. Владѣтель Рштуникъ
- 8. Владѣтель Вахуникъ
- 9. Владѣтель Касповъ
- 10. Владѣтель Анцавацн
- 11. Владѣтель Анахуникъ
- 12. Камсаракагъ
- 13. Другой владѣтель Анахуникъ
- 14. Ванандацн
- 15. Владѣтель Аматауні
- 16. Владѣтель Гоѳтѣнскій
- 17. Владѣтель Гнуникъ
- 18. Другой владѣтель Анцавацн
- 19. (Владѣтель) Тайковъ
- 20. Судья Басѣна
- 21. Владѣтель Гнтуникъ
- 22. Варцавуні
- 23. Владѣтель Гардманскій
- 25. Сахруні *)
- 26. Владѣтель Габеѳіанъ
- 27. Владѣтель Абѳѳіанъ
- 28. Второй владѣтель Сюникскій
- 29. Второй владѣтель Арируні
- 30. Третій владѣтель Арируні

*) Въ рукописи здѣсь пропускъ, ибо за числомъ 23 слѣдуетъ 25-ое; ми это оставляемъ такъ, какъ оно въ подлинникѣ.

1Ա. Մափկանէից երկրորդ
 1Բ. Ռոփսեանն
 1Գ. Գալստեանն
 1Դ. Դիմաքսեանն
 1Ե. Բուխա Դիմաքսեանն
 1Զ. Ասլ Արեղեանն
 1Է. Ասլ Դիմաքսեանն
 1Ը. Պալունին
 1Թ. Առաւելեանն
 Խ. Աշահարեանն
 ԽԱ. Համբուսեանն
 ԽԲ. Վարապետեանն
 ԽԳ. Չիւնեանն
 ԽԴ. Ակեացին
 ԽԵ. Զարեհաւանեանն
 ԽԶ. Ընծայեցին
 ԽԷ. Մանգալունին
 ԽԸ. Սղիւնին
 ԿԹ. Տոյգրեանն
 Ե. Երմանթունին
 ԵԱ. Սպանդունին
 ԵԲ. Առաւելեանն
 ԵԳ. Տրունին
 ԵԴ. Մամբերացին
 ԵԵ. Հանունին
 ԵԶ. Բժնունին
 ԵԷ. Բաղբաւունին
 ԵԸ. Մէհնունին
 ԵԹ. Նախնին
 Կ. Բաղաւադեան արքունի
 ԿԱ. Ռոսաւադեան արքունի
 ԿԲ. Արաւելեանն
 ԿԳ. Վանանգացին երկրորդ
 ԿԴ. Յունի
 ԿԵ. Վիժանն
 ԿԶ. Արաւից
 ԿԷ. Շիրակա Դիմաքսեանն
 ԿԸ. Գաղթիւնն
 ԿԹ. Մարաքեան տէր
 Հ. Վարապետունին

31. Второй владѣтель Мамиконіанъ
 32. Ройсіанъ
 33. Гашоціанъ
 34. Димаксіанъ
 35. Буха Димаксіанъ
 36. Другой Абехіанъ
 37. Другой Димаксіанъ
 38. Палуни
 39. Аравехіанъ
 40. Ашахмаріанъ
 41. Хамбуміанъ
 42. Вараспакіанъ
 43. Дцюнаканъ
 44. Аксапи
 45. Зарехаваніанъ
 46. Енцваци
 47. Мандагуни
 48. Сѣгуни
 49. Тайгріанъ
 50. Ерманигуни
 51. Спандуни
 52. Аравеніанъ
 53. Труни
 54. Мамберици
 55. Хавиуни
 56. Бжиуни
 57. К'аджберуни
 58. Мехнуни
 59. Нахчери
 60. Придворный Градоначальникъ
 61. Придворный Егермейстеръ
 62. Артасесіанъ
 63. Второй владѣтель Ванандаци
 64. Цулъ
 65. (Владѣтель) Вижана
 66. (Владѣтель) Акаца
 67. Димаксіанъ Ширакскій
 68. Газриканъ
 69. Владѣтель Мараціанъ
 70. Ваграспуни

В.—ПРИМѢЧАНІЕ 3-Е, I ИЗД. ПЕРЕВОДА ИСТОРИИ М. ХОРЕН-
СКАГО Н. ЭМИНА, М. 1858 Г.

Нахарар, *նահարար*, состоитъ изъ двухъ словъ — нах — первый и арар (отъ глагола ариемъ — дѣлаю) дѣлатель и значить: первый дѣлатель или дѣлатель, первый сановникъ государства. Такъ назывались въ древней Арменіи династы, владѣтели земли, принадлежавшей извѣстному роду. Мы сохранили въ нашемъ переводѣ это армянское слово, какъ выраженіе извѣстнаго понятія въ политической іерархіи древней Арменіи, а власть или владѣніе нахарара мы назвали нахарарствомъ. Обыкновенно передаютъ это слово черезъ Сатрапъ, котораго древне-персидская форма, по увѣренію Лассена (см. его Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, p. 18) есть Ксатрана (Khsathrapa), что происходитъ отъ Ксатра — царь; и потому Ксатрана, какъ слово сложное, должно было значить „покровитель или защитникъ царской власти“. Раулинсонъ въ клинообразной надписи на скалѣ Бисутунской читаетъ Кшатрана, Kschatrapa (см. Journal of the royal Asiatic Society, t. x, часть I-я собр. III, строка 14, страница 11 и 230 и далѣе). Онъ даетъ этому слову почти такое же значеніе, какъ и Лассенъ; ибо переводить его черезъ „preserving the empire“ или „preserving the crown“. —Нахарары раздѣлялись на старшихъ и на младшихъ (см. М. Хоренс. Ист. кн. III, гл. 51.); къ первымъ принадлежали происходившіе изъ рода Хайка, перваго армянскаго родоначальника или царя, или же отъ древнихъ независимыхъ родоначальниковъ различныхъ армянскихъ племенъ. Ко второму разряду причислялись тѣ, коихъ родоначальники, будучи первоначально людьми незнатными, по личнымъ достоинствамъ или заслугамъ возводились армянскими царями въ нахарарство, и записывались нахарарами въ царскихъ архивахъ.

Отношеніе армянскихъ нахараровъ къ своему государю имѣло большое сходство съ мѣстничествомъ въ Россіи. На царскихъ выходахъ они занимали мѣста по старшинству рода и по заслугамъ, и за царскимъ столомъ, по древнему армянскому обычаю, возлежали на подушкахъ, по порядку же старшинства. Отсюда старинное выраженіе и нынѣ употребляемое учеными Армянами — *ընդանիլ արքայի և զանազան յարկերու* — подучить подушку и почести отъ царя. Ибо считалось величайшей милостью, когда царь жаловалъ кому-нибудь подушку, т. е. право возлежать въ своемъ присутствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ обычай суще-

ствовалъ въ Арменіи и во времена Хайкидовъ—царей изъ династіи Хайка; ибо въ древнѣйшемъ историческомъ памятникѣ, отрывками сохранившемся въ Исторіи Моисея Хоренскаго, мы встрѣчаемъ слова: *нахарар* и *нахарарство*. Съ прекращеніемъ династіи Хайка въ Арменіи, въ 351 г. до Р. Хр. и съ восшествіемъ на армянскій престолъ Аршакуни или Аршакидовъ въ лицѣ Вахаршака (150 г. до Р. Хр.) отношенія нахараровъ къ царю и потомъ другъ къ другу были вновь опредѣлены новымъ государемъ и это было тѣмъ необходимѣе, что Вахаршакъ назначилъ много новыхъ нахарарствъ, о которыхъ будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ. Нахарарское достоинство, какъ мы уже сказали, иногда жаловалось за службу государю; и наоборотъ — лишались этого достоинства навлекшіе на себя гнѣвъ царя своею непокорностію, возстаніемъ и т. п. Къ концу владычества Аршакуни въ Арменіи (422 г. по Р. Хр.) стали возникать непрерывныя распри между нахарарами, такъ что утвержденный Вахаршакомъ разрядный между ними порядокъ былъ нарушенъ, и многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ же Арменіи (при Θεодосіи Младшемъ въ 428 г. по Р. Хр.) на двѣ части: на Парфискую и Греческую, этотъ безпорядокъ еще болѣе увеличился. Тогда нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи противъ своего государя, переходили изъ Парсиской Арменіи въ Греческую. Слѣдствіемъ чего бывали исключенія подобныхъ династовъ изъ разрядныхъ книгъ и назначеніе другихъ новыхъ на ихъ мѣста. Въ особенности и чаще всего эти опалы встрѣчались въ Парсиской Арменіи. Правящіе тогда въ Парсіи Сасаниды не рѣдко оскорбляли чувство гордости и достоинства армянскихъ нахараровъ, преимущественно родовитыхъ, которые съ неудовольствіемъ глядѣли на рядъ новозбранныхъ своихъ собратьевъ, ихъ пересѣвшихъ. Сцены, подобныя тѣмъ, какія описываетъ Котошихинъ въ любопытномъ своемъ сочиненіи (См. Россія въ царствованіи Алексѣя Михайловича, Спб. 1840, гл. IV, 15 стр. 36) происходили, около 420 года, и въ Парсіи при дворѣ Шапуха за царскимъ столомъ. Родовитому древнему Сюнийскому династу — Андоку, занимавшему всегда одно изъ первыхъ мѣстъ между нахарарами, приходилось, по назначенію Шапуха, сидѣть за царскимъ столомъ на четырнадцатомъ мѣстѣ. Во все время обѣда Андокъ не коснулся ни одного блюда; и такъ сильно былъ оскорбленъ неуваженіемъ къ себѣ царя, что по возвращеніи въ свои владѣнія, возсталъ противъ Шапуха, перешелъ въ Греческую Арменію и въ теченіи многихъ лѣтъ не переставалъ опустошать Парсію своими набѣгами. (См. рукоп. Ист. Моисея Каѣкавантаца, Ч. II, гл. I.) Подобные случаи бывали нерѣдко; мы указали только на этотъ одинъ, ибо мѣсто не позволяетъ распространяться далѣе. (См. I изд. перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго Н. Эмина, М. 1858, стр. 235—237).

С.—ПРИЛОЖЕНИЕ 12-Е КЪ ПЕРЕВОДУ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

АСОХИКА Н. ЭМИНА, М. 1864 Г.

„Танутэр, аспет, т'аадир“ — *tanuter, aspet, t'adur*.

По поводу этихъ словъ представимъ здѣсь бѣглый очеркъ политическаго устройства древней Арменіи, исторію которой Асохикъ предлагаетъ намъ въ этомъ отдѣлѣ своего творенія.

Первый и древнѣйшій періодъ армянской исторіи, обнимающій собою время правленія Хайка, родоначальника армянскаго народа, и его потомковъ (съ 2107 по 351 г. до Р. Х.), представляетъ преимущественно картину патриархальнаго быта; говоримъ патриархальнаго потому, что первый изъ потомковъ Хайка, возложившій на себя вѣнецъ, а именно Паруйръ, сынъ Скай-орди, является только въ 748 г. до Р. Х. До него землею армянскую правили Хайкиды подъ наименованіями, указывающими на родовое начало, преобладавшее въ древней Арменіи, какъ и вообще во всѣхъ первоначальныхъ человѣческихъ обществахъ. Вслѣдствіе этого въ первыхъ письменныхъ извѣстіяхъ о началѣ армянскаго народа мы встрѣчаемъ:

а) *нахашета*, *nahasheta* или *nahasheta* (отъ *nax*, *nax* = „первый“ и *set*, *set*, парсійское *bed* = „начальникъ“), который былъ „главою народа“, *az'a*, *az'a* и управлялъ имъ по усмотрѣнію своему, какъ патриархъ. Онъ былъ въ одно и тоже время и главнымъ судьей и военачальникомъ, давалъ судъ и расправу и велъ его на войну. Такимъ представляетъ намъ древнѣйшая армянская лѣтопись Хайка. Подъ непосредственнымъ вѣденіемъ нахашета находился:

б) *танутэр*, *tanuter* (отъ *tun*, *tun* = „домъ“ и *ter*, *ter* = „владѣтель“), т. е. *домовладыка*, который управлялъ отдѣльнымъ *родомъ*, *целъ*, *az'a*. На этомъ простомъ началѣ основывалось управленіе Арменіей до 748 г. до Р. Х., когда мидійскій царь, Варбакисъ, возложилъ *списцъ*, *psak*, *psak* на Паруйра, сына Скай-орди (Монс. Хорен, кн. I, гл. 22). Тутъ впервые встрѣчаемъ:

с) *спичаннаю главу* народа, *psakavora*, *psakavora*. Лѣтописецъ говоритъ, что Арамъ, одинъ изъ славныхъ потомковъ Хайка, своими завоеваніями внушившій сильныя опасенія современнику своему, ассирійскому царю Нину, получилъ отъ послѣдняго право называться:

d) вторымъ по немъ, *արարտ շահ Կալ*, и носить жемчужный *варсакал*, *արարտ շահ Կալ*; М. Хорен. кн. I, гл. 13. (*Варсакал* происходитъ отъ *варс*, *ար* = „длинные волосы“, какіе имѣли право носить цари и вообще люди высокаго происхожденія, и отъ *кал*, *Կալ* — отъ глагола *սկսիլ* = „держу, захватываю“; поэтому *варсакал* значитъ собственно: „повязка, — обхватывающая длинные волосы“).

Вахаршакъ, основатель аршакидской династіи въ Арменіи (въ 150 г. до Р. Х.) со вступленіемъ своимъ въ эту страну вноситъ въ нее устройство своего первоначальнаго отечества. Съ этой поры устанавливается новый порядокъ въ Арменіи, и во главѣ государства является:

aa) *арк'а*, *արքա* = „царь“ (*арк'а* — слово сложное, состоящее изъ *айр*, *ար* = „мужъ“ и *к'а* или *к'ай*, *քա* = „царь“; обѣ оны древне-парсійскаго происхожденія и означаютъ: *мужь-царь*. Армянскій языкъ по духу своему любитъ подобнаго рода сопоставленіе двухъ словъ, выражающихъ одно понятіе, такъ напр. говорится *айр т'азавор*, *ար թագավոր* = „мужъ вѣнценосецъ“, т. е. царь или король. Слово: *к'а*, *քա*, до сихъ поръ сохранило свое арханческое значеніе у армянскихъ женщинъ простаго сословія, которыя мужей своихъ обыкновенно называютъ *к'а*, т. е. „господинъ“). *Арк'а* былъ окруженъ царедворцами, между которыми на первомъ планѣ находимъ:

bb) *т'азадира*, *Թագավոր* (отъ *т'а*, новоперсидское *тадж* = „корона“, и отъ *дир* = „возлагающій“), т. е. вѣнценалагателя, который при вступленіи на армянскій престолъ царя изъ рода Аршакидовъ возлагалъ на него корону. Это было чисто-парянскій институтъ, чему доказательствомъ можетъ служить свидѣтельство Плутарха и Тацита (см. у него М. Крассъ и у Тац. *Annal lib IV, 42*). Право это принадлежало роду Багратуні, которымъ первый былъ облеченъ Шамба Багаратъ, еврей по происхожденію, поселившійся въ Арменіи еще во времена вѣнценосца Храчъяхайкида, современника Навуходоносора (М. Хорен. кн. I, гл. 22). Родъ Багратуні съ этимъ вѣстѣ соединялъ также титулъ:

cc) *аспета*, *ասպետ* или вѣрнѣе *аспетта*, *ասպետ* (отъ древне-парсійскаго: *аспа* или *асба*, новоперсид. *асп*, санскритскаго *асва* = „конь“ и отъ *пет*, парсійск. *бед* = „начальникъ“), т. е. начальника конницы. Такъ назывался главноначальствующій надъ всею конницею страны”).

*) Титулы *т'азадир* и *аспет*, были наследственными въ родѣ Багратуні. Сверхъ того они имѣли право носить „варсакал (см. выше) меньшаго размѣра, унизанный жемчугомъ съ три ряда, безъ золота и драгоценныхъ камней, *արարտ շահ Կալ* (М. Хорен. кн. II, гл. 7).

Дворъ армянскихъ Аршакидовъ составляли: 1) *орленосецъ*, *արծիւ սեփ*, 2)

За царемъ слѣдовалъ:

dd) *второй сановникъ государства*, *Երկրորդ Բարձրագույն Բեկ* (М. Хорен. кн. I, гл. 8) — первое лицо послѣ царя. Это было званіе, которое давалось родовитому лицу за важныя заслуги. Такъ при Вахаршакѣ *вторымъ* былъ какой-то Мидянинъ изъ рода Аждахака. Сановникъ этотъ во время дворцовыхъ выходовъ возлежалъ возлѣ царя, занимая такимъ образомъ *второе мѣсто* послѣ него, *Երկրորդին դիմ*. Можно думать, что это званіе было наследственнымъ въ родѣ потомковъ Аждахака, переселенныхъ Тиграномъ I въ Арменію; ибо мы видимъ изъ Монсея Хоренскаго, что Арташесъ по воцареніи своемъ жалуетъ *второе мѣсто* Аргаму, *танутеру* армянскихъ Миданъ (кн. II, гл. 47).

За *вторымъ сановникомъ государства* слѣдовали:

ee) *нахарары*, *Նախարար* (отъ *нах*—„первый“ и *арар*—„дѣлатель“), т. е. „первый дѣлатель“ въ государствѣ. Судя по словамъ Фавста Византійскаго, они были тоже, что *сатрапы* въ древней Парсіи (кн. IV, гл. III стр. 67;—гл. V, стр. 79), ибо онъ безразлично употребляетъ слово: *сатрапы* вмѣсто *нахарар*.—Они имѣли свои нахарарства, *Նախարարություն*, т. е. отведенныя имъ владѣнія, вотчины, гдѣ они чинили судъ и расправу. Они находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и, имѣя свое войско, обязаны были во главѣ его являться по первому зову своего государя. Нахарарское достоинство жаловалось за вѣрную службу царю, который отымалъ его у непокорныхъ нахараровъ. Они считались заслугами, и потому раздѣлялись на *старшихъ* и *младшихъ*, *առաջին* и *երեսմեր Նախարար*. Этотъ разрядный порядокъ существовалъ долго, и только подъ конецъ аршакидскаго владычества въ Арменіи замѣчается въ немъ нѣкоторое колебаніе; ибо мы видимъ, что многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ Арменіи при Θεодосіи Младшемъ (въ 428 по Р. Х.) на двѣ половины—на парсійскую и греческую,—этотъ безпорядокъ усиливается еще болѣе. Нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи на своего государя переходили изъ парсійской Арменіи въ греческую, и наоборотъ. Въ такомъ случаѣ они исключались изъ разрядныхъ книгъ и на

краеѣй, *գլխի ունի*; 3) *стандун*, *ստանդունի* — „начальникъ надъ царскими бойнями“; 4) *птицеловъ*, *Համկուռի*; 5) *сокольникъ*, *բազմապետ*; 6) *свермейстеръ*, *Կարգեալի զճերմուք արքայ տիրանականաց*; 7) *штальмейстеръ*, *Կարգեալի զճրույ Կուռք*, и другіе. Лица, носившія эти званія, возведены были Вахаршакомъ въ нахарарское достоинство. Далѣе слѣдовали: 8) *оруженосецъ*, *գլխի փեր*; 9) *камергеръ*, *սենեկապետ*; 10) *докладчикъ*, *ձեռնարկապետ*; 11) *секретарь* или *писецъ*, *ձուր*, *գրիչ*, *ստանդարտ*, и наконецъ 12) *мардпет*, *Գորգապետ*, т. е. „главный евнухъ, начальникъ евнуховъ“.—Весь этотъ придворный штатъ Вахаршакъ завершилъ 13) *мардіей* (Монс. Хорен. кн. II, гл. 7).

иѣста родовитыхъ людей назначались *новые люди*, худородные (см. мое изд. Ист. Ахъваніи Монс. Каханкат. Ч. II, гл. I).

ff) Пограничныя провинціи въ Арменіи управлялись военными намѣстниками, извѣстными подъ именемъ *бдешховъ*, բԷշխ, — слово, значеніе котораго до сихъ поръ не опредѣлено, потому что не знаемъ его происхожденія. Оно не значитъ: *марз-пан*, մարզպան, какъ полагають Сен-Мартенъ (см. Hist. du Bas-Empire par Lebeau. T. VI, p. 278), ибо тогда *все* пограничныя правители должны были бы называться *бдешами*. Между тѣмъ какъ исторія представляетъ намъ совершенно противное тому. Изъ нея видно, что званіе *бдеша* носили *только четыре* намѣстника четырехъ провинцій: ахдиднійской, гугарской, нор-шираванской и кордукской (см. Ист. Агаванг. Венеція, 1835, стр. 646 — 647). Ихъ также называли *мстц ишханами*, մեծ իշխանք, т. е. „великими повелителями“.

gg) *Правители прочихъ провинцій* назывались безразлично: *кусакалами*, կուսականք, *кош-микалами*, կողմնականք или *сагманакалами*, սահմանականք.

Владѣтельными лицами, кромѣ нахараровъ, были также:

hh) *тэр*, տեր (см. объ этомъ словѣ въ моемъ переводѣ Вардана, примѣч. 124) — „владѣтель“, человекъ наслѣдственно владѣвшій отдѣльною частью Арменіи, каковыми — были: „владѣтель Сюникскій“, Բրեկնոց տեր, „владѣтель Мамиконскій“, տեր Գագեկնեթք, и пр.

ii) *Ишхан*, իշխան, означающее: „повелитель“; отсюда глаголъ *ишхем*, իշխեմ, „повелѣваю“. Оно было равносильно слову *тэр*; ибо тотъ же владѣтель сюникскій назывался также *ишхан сюник*, իշխան Բրեկնոց. Обыкновенно принято — слово: *ишхан* переводить черезъ князь или *prince*; но на какомъ основаніи, я рѣшительно не понимаю; ибо всѣ три слова: *ишхан*, князь и *prince*, имѣютъ различныя происхожденія, а общаго — ничего.

jj) *Сенух*, սենուհ (другая форма этого слова — *спух* սպուհ; и то и другое значать: „всадникъ“ — корень его парсійское *аспа*, *асп*. Съ понятіемъ: „всадникъ“, первоначально соединялось понятіе: „благородство“; отсюда *сенух* значать „благородный“, „человѣкъ благороднаго происхожденія“. Отъ *сенух* образовались: *аспах-а-пѣт*, и *спарпет*, означающія: „начальникъ всадниковъ“). Какъ выше было замѣчено, *сенухи* принадлежали къ сословію владѣтельныхъ лицъ въ Арменіи, и потому земля, владѣніе *сенуха* называлось *сен-хаканут'ион*, սենահականութիւն; отсюда слова: *сенхакан* и *сенхаканут'ион*, սենահական, սենահականութիւն вполнѣдствіи стали выраженіемъ понятій: „собственный и собственность“.

Затѣмъ, къ низшему дворянству принадлежали:

kk) *азаты*, ազատք. Принято вообще переводить это слово черезъ: „свободный“, что въ высшей степени невѣрно.

Прежде всего замѣтимъ, что оно должно бы писаться *аззат* *ազատ*, подобно слову *аспет*, *ասպետ*, которое, какъ мы уже показали выше, надлежало писать *аспет*, *ասպետ*. Допустивъ это правописаніе, мы найдемъ, что *аззат* образовалось отъ *аз*, *ա* и *зат*, *զատ*, парсійское *зад*. Отъ корня *аз*, *ա*, черезъ прибавленіе суффикса *н*, *ն*, образуется *азн*, *ան* = „племя“. Отъ послѣдняго происходитъ „азн-ис“, *անիս*: творительный падежъ, употребленный вмѣсто именительнаго и означающій: „человѣкъ съ родомъ, съ племенемъ“; слѣдовательно: „родовитый, благородный“. *Азаты* были въ нѣкоторой зависимости отъ *нахараровъ*.

Изъ воинскихъ чиновъ главѣйшіе были: *зорздор*, *զորավար* = „воевода“ и *спаранет* *սպարապետ* = „начальникъ конницы“. И то и другое употреблялись безразлично и означали также „главнокомандующаго“.

О сословіи *жрецовъ* см. мой „Очеркъ религіи язык. армянъ“, М. 1864.

Со времени подчиненія части Арменіи владычеству Сасанидовъ, Парсы стали назначать *марз-пановъ*, *մարզպան*, въ рукахъ которыхъ сосредоточена была власть главнаго правителя страны. Они чинили судъ и расправу, собирали подати и начальствовали войсками въ военное время.

Аравитяне, вытѣснивъ Парсовъ изъ Арменіи, стали посылать сюда своихъ правителей, извѣстныхъ въ армянской исторіи подъ именами: *остикановъ*, *օստիկան*, и *амирайевъ* или *эмировъ*, *էմիր*, которые, имѣя свое пребываніе въ Атрипатаканѣ (Азербейджанѣ), заправляли дѣлами покоренной страны черезъ своихъ комиссаровъ. Они относились къ послѣдней также, какъ и *марз-паны*, т. е. собирали дань, чинили судъ и предводительствовали во время войны.

Въ IV вѣкѣ Греки внесли въ Арменію достоинства: *куропалата*, *патрика*, *магистра*, *дукса*, *комса* или *комеса*, *млатоса* или консула, *экзарха* и др. Значенія этихъ титуловъ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ; и потому ограничимся эгиптъ бѣглымъ очеркомъ, набросаннымъ здѣсь съ цѣлью облегчить для читателя разумніе текста нашего автора, въ переводѣ котораго мы удержали почти всѣ вышеприведенные термины. (См. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохника по прозванію, переводъ и объясн. Н. Эммина, М. 1864, стр. 250—255).

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ИСТОРИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

- А.
Абгаріосъ. 76. см. Абгаръ.
Абгаръ. 63. 74. 76. 89. 116.
Абдіу. 82.
Абелъ, священникъ. 190. 191.
Абелъ, нахараръ. 57.
Абекеанъ. 106.
Абекеанъ. 57.
Абеко. 106.
Абиденъ. 5. 9. 59.
Абимелекъ. 33.
Аваг-айр. 76. см. Абгаръ.
Августъ. 76. 77.
Августіонъ. 200.
Авдонъ. 33.
Авелъ. 6. 142.
Авраамъ. 7. 8. 9. 10. 32. 52. 115.
Авраамово лоно. 213.
Авреліанъ 122.
Агавъ. 87.
Агаоангелъ. 114. 115. 120. 124. 125.
129. 133.
Аграссъ. 32.
Агриппа Иродъ. 74.
Агротчанъ. 124
Адамъ. 5. 6. 115.
Аддей, епископъ. 82. 86.
Аддей комъ. 178.
Адрамелъ. 37.
Адріанъ. 104. 106.
Адріанополь. 169.
Ажданакакъ. 44.
Аждахакъ. 36 — 45. 48. 49. 58. 93.
97. 108.
Азарія. 75.
Азатъ рѣка. 74. 148.
Азіа. 14. 52. 53. 64. 65. 202.
Айраратъ. 26. 27. 73. 107. 112. 122.
159. 160. 179. 201.
Айраратская земля. 16.
Айраратская страна. 184.
Акакій. 197. 202.
Акеацы. 60.
Акрэзанисъ. 33.
Аланаозанъ. 170. 171.
Аланъ. 97. 98. 99. 101. 105.
Аланскія Ворота. 133.
Албіанъ. 176. 178.
Александра, царица еврейская. 68.
Александръ Македонскій. 15. 46. 47.
51. 52. 59. 64. 65. 136. 143. 148.
Александръ, еп. александрійскій. 137.
Александръ, еп. константинопольскій. 137.
Александръ еврей. 68.

- Александръ, сынъ Ирода. 76.
 Александрія. 203. 204.
 Алисъ. 65. 66.
 Алкій. 102.
 Аморосъ. 5.
 Алтагосъ. 33.
 Амаликъ. 174.
 Амасія, патриархъ. 9. 21.
 Амасія, городъ. 135.
 Амарасъ. 145.
 Амагуні. 104. 105. 122. 129. 131. 146.
 149. 156. 180. 187. 188. 208. 212.
 Аминтесъ. 33.
 Ампакъ. 33.
 Амрамъ. 32.
 Амфилохій. 170.
 Анакъ. 115. 119. 120. 127. 140.
 Анавъ. 80. 81.
 Ананія, пророкъ. 62.
 Ананія, епископъ. 193.
 Анавунъ. 85. 86.
 Анатолий 197. 199. 200. 207.
 Ангеѣ. 37. 59.
 Андрей. 81.
 Андцевацикъ. 177.
 Андцеваци. 60. 109.
 Анебисъ. 8. 9.
 Ані. 65. 67. 90. 97. 102. 114. 122.
 150. 163. 164. 182.
 Антигонъ, сынъ Димитрія. 52.
 Антигонъ изъ рода Аристовула. 70.
 71. 72.
 Антипатръ. 70.
 Антиохъ I Сотеръ. 52.
 Антиохъ II Θεосъ. 52.
 Антиохъ IV Епифанъ 213.
 Антиохъ VI Сидискій. 52. 115.
 Антиохъ куропалатъ. 146. 147.
 Антиохъ Сюникскій. 162. 163.
 Антонинъ Титъ. 74. 111. 113.
 Антоній цезарь. 72. 73.
 Антоній Северъ. 121.
 Ануйшъ. 44. 45.
 Анушъ крѣпость. 171. 187. 193.
 Анушаванъ. 32. 34.
 Анцитскій владѣтель. 154.
 Аодъ. 33.
 Анахуні. 60. 80. 169.
 Анахунисскій владѣтель. 207.
 Аполлонъ. 64. 98.
 Апрсамъ Спандуні. 195.
 Апшадаръ. 88.
 Араванъ. 46.
 Араванеанъ. 46. 60. 180.
 Араватинъ. 52.
 Аравекеанъ. 181. 182.
 Арагатц. 20. 21. 94. 159. 164.
 Арагатц-оти. 20.
 Арай Прекрасный. 9. 10. 26. 27. 32.
 34.
 Арай, сынъ Арая Прекр. 34.
 Арамъ. 7. 8. 9. 12. 22—26. 45. 166.
 Араменаъ (Араманеаъ). См. Арме-
 накъ.
 Арамаздъ. 45. 102. 132. 153.
 Аранъ. 58.
 Аралюсь. 32.
 Арастъ. 21.
 Арбаъ. 32.
 Арбелъ. 8. 9.
 Арберани. 73. 107. 109. 160.
 Арбокъ. 126.
 Арбунъ. 33.
 Аргаванъ. 45. 100. См. и Аргамъ.
 Аргамъ. 93. 94. 96. 100.
 Аргамозанъ. 37.
 Арджамъ. См. Аршамъ.
 Ардцанъ. 202.
 Ардцилъ. 201.
 Ардинъ. 60.
 Арбанъ. 86.
 Арей. 148.
 Аретъ. 79.
 Аристонъ изъ П'еллы. 106.
 Аристовулъ. 68. 70.
 Ариане. 138.
 Арий. 136. 137. 167.
 Арийцы. 78. 129. 163. 206.

- Аріюсъ. 10. 32.
 Арія. 120.
 АркадіѢ. 178. 179. 183. 186. 187.
 190. 192.
 Армавиръ. 21. 22. 23. 34. 60. 64. 69.
 90. 91. 98. 123. 168. 169.
 Армянъ. 8. 9. 21.
 Армаитреосъ. 32.
 Армея. 22.
 Арменакъ. 8. 16. 17. 18. 20. 21. 34.
 Арменія. 1. 2. 11. 12. 14. 22 — 26.
 28. 30. 31. 32. 34. 36. 42. 43. 44.
 46. 47. 53. 54. 60. 62. 64. 65. 67.
 68. 69. 73. 74. 75. 76. 78. 79. 85.
 86. 87. 90. 93. 97. 98. 102. 104.
 105. 108. 111. 115. 118. 120. 122.
 123. 126. 127. 128. 129. 131. 132.
 135. 139. 142. 143. 145. 151. 156.
 157. 158. 160. 164. 165. 166. 171.
 172. 173. 176—179. 181. 183. 186.
 187. 190. 192. 193. 195. 196. 198.
 199. 202. 206. 209. 210. 216.
 Армян. 22.
 Армогъ. 46.
 Армяне. 4. 22. 53. 63. 70. 72. 73.
 77. 79. 90. 113. 123. 131. 145.
 149. 150. 164. 172. 173. 204. 206.
 Арнакъ. 33.
 Арсваѣнъ. 193.
 Артаваздъ I. 73. 74.
 Артаваздъ II. 45. 99. 100. 102. 103.
 104. 107. 108. 109. 114.
 Артаваздъ Мандакуні. 122. 123.
 127. 131. 146.
 Артаванъ. 113. 114. 116. 117. 118.
 Артагерсъ. 168. 171.
 Артазъ. 85. 101. 120. См. Шавар-
 шанская область.
 Артазское плѣненіе. 102.
 Арташама. 64.
 Арташатъ. 45. 97. 98. 100. 101. 107.
 123. 148. 172.
 Арташесъ I, царь армянскій. 23. 57.
 61. 63. 67.
 Арташесъ II, царь армянскій. 44. 45.
 88. 89. 90. 92—108. 123. 138.
 Арташесъ III, царь армянскій. См.
 Арташиръ.
 Арташесъ I, царь парсійскій. 52. 115.
 Арташесъ II, царь парсійскій. 77—80.
 85. 88. 115—117.
 Арташесъ III, царь парс. 101. 116.
 Арташесъ, братъ Тиграна II. 74.
 Арташесъ, онъ же Аршесъ. 70.
 71. 74.
 Арташесъ, сынъ Тиграна II. 153.
 Арташиръ I, Сасанидъ. 104. 114 —
 124. 126. 131. 134.
 Арташиръ II. 187—190. 193.
 Арташиръ, онъ же Арташесъ III,
 царь арм. 193. 199. 204—206. 208.
 Артемида. 64. 65. 67. 98. 107. 170.
 Артикисъ. 36.
 Артимедъ. 112.
 Артигесъ. 124.
 Арукеанъ. 105.
 Арфаксадъ. 8.
 Архелай, правитель еврейскій. 77.
 Архелай, правитель Четвертой Ар-
 меніи. 139.
 Арцкѣ. 205.
 Арцруні. 37. 57. 79. 86. 88. 166.
 171. 186. 194.
 Арцрунскій владѣтель. 207.
 Аршавиръ, царь парсійскій. 74. 77.
 78. 115.
 Аршавиръ Камсаракавъ. 138. 150. 168.
 Аршакъ I, царь армянскій. 61.
 62. 63.
 Аршакъ II, царь армянскій. 152.
 156—173. 176.
 Аршакъ III, царь армян. 178—185.
 Аршакъ I, царь парсійскій. 52.
 105. 115.
 Аршакъ II, царь, парсійскій. 13.
 14. 15. 46. 51—54. 79. 115.
 Аршакъ III, царь парсійскій. См.
 Аршанакъ.

Аршакъ IV, царь парсійск. 101. 116.
Аршакаванъ. 163. 164. 166. 168.
Аршаканъ. 63. 115.
Аршакиды. 53. 61. 92. 109. 122.
144. 179.
Аршакуни. 51. 73. 88. 90. 111. 112.
115. 122. 128. 140. 143. 145. 160.
168. 177. 179. 180. 184. 185.
208. 212.
Аршамъ. 74. 75. 76. 80 82.
Аршанахъ. 67. 74. 115.
Аршануишъ. 185.
Аршаруни. 176.
Аршаруникъ. 138.
Аршаруникскій владѣтель. 180. 207.
Аршевъ. См. Арташесъ.
Асангъ. 213.
Асія. См. Азія.
Аспаханъ. 173.
Аспаханет-Пахлавъ. 78. 116—118.
Аспіонъ. 154.
Асиуракесъ. 178. 186.
Ассирія. 12. 13. 23. 24. 28. 30. 35.
37. 53. 60. 90. 106. 114. 117. 118.
120. 128. 134. 146. 171.
Ассиріане. 3.
Ассирійцы. 24.
Астѣикъ.
Асудъ. 67.
Асудъ. (Ашотъ). 100.
Ататъ. 180.
Аѳанагинесъ. 154. 157. 186.
Атомъ. 194.
Атрипатаканъ. 14. 54. 58. 120.
Атрипатаканское войско. 140.
Атрипатаканскія страны. 210.
Аттика, крѣпость. 65.
Аттика, страна. 204.
Аттикъ, епископъ. 196. 198.
Африка. 32.
Африканъ. 63.
Ахванія. 131.
Ахванкъ. 58. 193.
Ахваны. 43. 73. 130. 145. 175.

Ахванская равнина. 58.
Ахилъ. 47. 51. 156. 177.
Ахіовитъ. 73. 107. 109. 160.
Ахіовитская равнина. 161.
Ахмаданъ. 105.
Ахтамаръ. 154.
Аху. 58.
Ахуріанъ. 90. 91. 94. 97.
Ахикъ. 164.
Ахцниискій бденхъ. 37. 80. 145.
Ашотъ. 110.
Ашоцанъ. 123.
Ашоцкая область. 127.
Ашоцскій владѣтель. 207.
Ашоцскія владѣнія. 58.
Аштишатъ. 64. 67. 155. 203. 211.
Ашуша. 201.
Ашхадаръ, отецъ Ашхена. 128.
Ашхадаръ Димахсеанъ. 181. 182.
Ашхенъ. 128.
Аеина. 65. 67. 154.
Аеины. 111. 204.

В.

Бабъ, сынъ Бага. 8. 9.
Бабъ Хайкидъ. 45.
Бабикъ. 178. 180.
Бабиласъ. 191.
Багаванъ. 104. 114. 123. 210.
Багадіа. 110.
Багайаринджъ. 67.
Багамъ. 46.
Багаратъ, аспетъ. 128. 131. 146. 147.
149. 173.
Багаратъ Шамба. 53. 54. 56. 60. 61.
62. 110.
Багратуни. 36. 37. 53. 67. 74. 86.
88. 89. 109. 110. 173. 195.
Багратиды. 89.
Багренандская область. 114. 168. 210.
Базъ. 20.
Базукъ. 33.
Байбердъ. 89. 90.

Бактрія. 11. 12.

Бакуръ, родоначальникъ Сюник-
скій. 110.

Бакуръ Ахцникскій. 145. 147.

Бакуръ, царь Иверовъ. 192.

Бакуракертъ. 106.

Балоторесь. 33.

Бананъ. 12.

Бардацанъ. 113.

Барзайранъ. 70. 71. 72. 74.

Баркоба. 106.

Барокъ. 33.

Барсума. 116. 117.

Баршаминъ. 68. см. Баршамъ.

Баршамъ. 24.

Басенъ. (Басіанъ) область. 56.
102. 112.

Басенъ городъ. 112.

Басенская долина. 59. 103.

Басенская область. 112.

Басилъ (Басилъ). 105. 113. 131.

Батъ. 89.

Батникахъ. 77.

Баѣсаканъ. 201.

Бахъ. 52. 115. 118. 120.

Беотійцы. 66.

Бергаціумъ. 165.

Берозъ. 3. 5. 11.

Бетѣубинъ. 80.

Бзнуеанъ. 20. 60. 144.

Бзуні. 109.

Бзунікская область. 206.

Блуръ. 210.

Брѣишб. 207. 209.

Бугванъ. 77.

Булгаръ (Булгары). 56. 62.

Бурдаръ. 124.

Бурзъ. 119. 134.

Бѣдохъ. 126.

Балъ. 7. 9. 10. 13. 16—19. 23. 77.

Белохосъ. 32. 38.

Бюрасиъ. 48. 49. 50.

Бюратъ. 88. 89. 110.

В.

Вавилъ. 191. См. Бабиласъ.

Вавилонъ. 16. 17. 20. 36. 51. 52. 53.
65. 84.

Вазарія. 110.

Вайкунъ. 68.

Вайкуні. 68.

Ваіон-ддор. 212.

Валентъ. 156. 165. 166. 167. 169.

Валентиніанъ, императоръ. 156.
158. 165.

Валентиніанъ еретикъ. 113.

Валеріанъ. 119. 122.

Ванъ Хайкидъ. 46.

Ванъ городъ. 172.

Ванандъ. 56. 181. 195.

Ванандская область. 183. 207.

Ванандцы. 181.

Варѣжъ. 63. См. Варжъ.

Варажнуні. 22. 64.

Варазъ. 110.

Вараздатъ. 177. 178.

Варбакъ. 34. 35. 36.

Варбакисъ. 36.

Варданъ, оруженосецъ Аршака II.
159—162.

Варданъ Мамиконесанъ, отецъ Са-
мела. 186.

Варданъ, внукъ Саака Вел. 196—199.
206. 209. 211.

Вардгесъ. 112.

Вардгесъ городъ. 69. 112.

Варжъ. 22. 57. и Варѣжъ. 63.

Вареоломей, апостолъ. 86.

Васакъ, оруженосецъ Аршака II. 162.

Васакъ Сюникскій. 193.

Василій. 135.

Ватнеанская равнина. 145.

Вахагъ. 45. 46. 60. 64.

Ваханъ Амауні, спаранетъ. 131.
146. 149. 156.

Ваханъ Амауни, тысяченачаль-
никъ. 212.

- Ваханъ Мамиконевъ. 166. 171. 172. 175.
 Ваханъ Аравехеанъ. 181. 182.
 Ваханъ, ученикъ Св. Месропа. 212.
 Вахаршъ, царь армянскій. 112—114.
 Вахаршъ, царь парсійскій. 112. 116. 121.
 Вахаршакъ I. 14. 15. 22. 46. 51. 53—62. 79. 105. 115. 123.
 Вахаршакъ II. 178. 181.
 Вахаршанатъ. 113. 138. 149. 164. 172. 210—212.
 Вахъ послѣдн. царь Хайкидскій. 46.
 Вахинакъ, спаранетъ. 150. 162.
 Вахинакъ Сюникскій. 184.
 Вахунъ (Вахунъ и Вахунинъ). 46. 60. 64. 67.
 Вахричъ. 191.
 Ваче. 207.
 Ваштакъ. 33.
 Веніаминъ. 193.
 Вентидій. 72.
 Веріослоръ. 86.
 Весласіанъ. 90. 106.
 Вех-Михр-Шапухъ. 206.
 Вехсачанъ. 118.
 Вержъ. 134.
 Византия. 136. 152. 154. 155. 157. 158. 165. 169. 170. 176. 178. 190. 196. 197. 201. 202. 204. 213.
 Византійскій престолъ (епископскій). 202.
 Викентій. 137.
 Витонъ. 137.
 Виеанія (Виенія). 137. 156.
 Внасенъ. 113.
 Вологезъ. 111.
 Врамъ. I. царь парс. 190. 193.
 Врамъ. II. царь парс. 196. 199. 205—210.
 Врамшанухъ. 187—193. 199.
 Вранджунъ. 44.
 Вртанесъ. 139. 144—146. 148. 150. 151. 157. 186.
 Вруйръ. 102.
 Встаскаръ. 33.
 Вундъ. 56.
 Вхндуръ Булгаръ. 56.
 Вченк. 111.
 Вштаснъ. 76.
- Ж.**
- Габахъ. 57.
 Габехенъ. 57.
 Габиній. 69.
 Гавъ. 145.
 Газавонъ, сынъ Спандарата. 168. 180. 183—187. 193.
 Газавонъ, сынъ Храхата. 208.
 Гайлату. 109.
 Галаты. 52. 76. 147.
 Галеосъ. 32.
 Галилея. 72.
 Галъ. 119.
 Галлія. 136.
 Гамеръ. 22. см. Гомеръ.
 Гамиры. 125.
 Гардманскій владѣтель. 180. 195. 201.
 Гардманская долина. 201.
 Гардманцы. 58.
 Гаргарацъ. 131.
 Гаргарскій языкъ. 193.
 Гаргарское княжество. 58.
 Гарнъ. 22. 137. 138.
 Гарникъ, внукъ Геѣама. 22. 57. 63.
 Гарникъ, отшельникъ. 140.
 Гарчуйгъ. 150.
 Гаеонинъ. 33.
 Гедеонъ. 33.
 Геласій. 170.
 Гелиосъ. 170.
 Гелиополь. 177.
 Гелленъ. 3.
 Гераллесъ. 46. 59. 64. 67.
 Герезманк. 19.
 Германикъ. 77.
 Геродотъ. 53.

Гѣхъ. 21.
 Гѣхаѣуни. 21. 63.
 Гѣхамъ. 9. 21. 22. 54. 57. 63.
 Гѣхамі. 22.
 Гѣхамское море. 94. 183.
 Гинъ, родоначальникъ. 57.
 Гинъ, рѣка. 107.
 Гиндъ. 158.
 Гирканъ. 68. 70. 71. 74. 75.
 Гисакъ. 95. 96.
 Гитъ. 201.
 Глафира. 135.
 Гнегъ, кравчій арм. ц. 71.
 Гнегъ Андеваці. 177.
 Гнегъ Гнуи. 160.
 Гнегъ, племянникъ Аршака II, ц.
 арм. 158. 159. 160. 161.
 Гниѣ, епископъ. 197. 201.
 Гнѣуи. 32. 56. 75.
 Гнуи. 37. 57. 71. 160. 180.
 Голіаеъ. 149.
 Гомеръ (Гамеръ), родоначальникъ.
 8. 16. 22.
 Гомеръ, раисодъ. 47.
 Гонорій. 178.
 Горакъ. 33.
 Горга. 12.
 Горгоній. 174.
 Готы. 122. 124. 165.
 Гохѣн. 44. 97. 212.
 Гохѣнцы. 60.
 Гохѣнскіе пѣвцы. 107.
 Гохѣнскія селенія. 102.
 Гохѣнская область. 44. 184. 201.
 Граціанъ. 166.
 Греки. 2. 10. 23. 38. 48. 63. 67. 76.
 116. 117. 122. 151. 162. 165. 166.
 172. 174. 179. 181. 183—187. 194.
 196. 205. 208.
 Греція. 3. 12. 67. 103. 109. 111. 117.
 122. 152. 156—158. 164. 168. 170.
 Григоріасъ. 144. 145.
 Григорій Просвѣтитель. 78. 79. 119.
 124. 125. 127. 132. 137—140. 143.

153. 154. 157. 172. 184. 186. 189.
 198. 210. 212.
 Григорій Богословъ. 137.
 Григорій, отецъ Григорія Богослова.
 136. 137.
 Григорій Нисскій. 170.
 Григорій Назіанзинскій. 170.
 Гугарскій бденхъ. 59. 146. 201.
 Гунны. 131. 201.
 Гуты. См. Готы.
 Гушаръ. 54. 58. 123.
 Гѣакъ. 33.

Д.

Давидъ, пророкъ. 33. 149.
 Давидъ, повѣствователь. 12.
 Давидъ, тесть Григорія Пр. 125.
 Дажгуйнѣ. 44.
 Дамасій. 170.
 Дамаскъ. 68. 75. 170.
 Данаъ. 201.
 Данилъ, епископъ. 190. 191.
 Данилъ, іерей. 152. 153. 160.
 Дара. 180. 183.
 Даранаха. 139. 177.
 Дарѣхъ I Вштасиъ. 66. 76.
 Дарѣхъ III Кохоманъ. 59. 64.
 65. 136.
 Дарѣхъ, послѣдній царь паравскій.
 96. 97. 116.
 Дать. 57. 63.
 Датаѣ. 108.
 Двинъ. 148.
 Деонисъ. 36.
 Держанъ. 201.
 Держанскій епископъ. 197.
 Деркилосъ. 33.
 Децій. 119. 121.
 Джавахы. 58.
 Джаникъ. 122. см. Хаѣтик.
 Джаха. 192.
 Джуха. 44.
 Димаксеанъ. 96. 181. 182.

Димитрій. 52.
Дивѣнь Критскій. 64.
Дій. 65. 67.
Діонисій. 68.
Діонисій Птоломей 72.
Діодоръ. 143.
Диоклетіанъ. 121. 124. 127. 138.
Дибавендъ, гора. 48.
Дошетъ. 103.
Домиціанъ. 102. 103.
Дракониды. 97. 108.
Драсханаертъ. 138.
Друаспъ. 109.
Дстрикъ. 211.
Дунай. 122.
Духоборцы. 169.
Дциравъ (Дциравское поле). 173.
Дпоръ. 58.
Дцюнаканъ. 57.
Дьюнкенъ, гора. 11.

III.

Евагарось. 65.
Еверъ. 8.
Евпалмосъ. 33.
Еврен. 13. 32. 36. 37. 53. 68. 69. 70.
72. 81 — 85. 98. 104 — 106. 112.
135. 144. 172.
Европа. 53. 146.
Евсевій (Памфилъ). 63.
Евстацій. 137.
Евфалій, братъ Софін, кормилицы
Гр. Пр. 125.
Евфалій, епископъ. 137.
Евфратъ. 69. 72. 77. 124. 152. 177.
200.
Египетъ. 69. 72. 74. 87. 118. 203.
Египтяне. 3. 5. 13. 103.
Едесса. 63. 77. 79. 81. 82. 85. 86.
90. 113. 121. 191. 201. 203.
Едесская бібліотека. 191.
Езекія. 37.
Езникъ. 201.

Евексеад, обл. 107. 109. 139. 144. 176.
183. 192. 201.
Ектипонтъ. 71.
Елеазаръ. 62.
Елеазаръ. 117. См. Хорохбуть.
Елевтерополь. 80.
Елена, жена Абгаря. 86. 87.
Елена, мать Константина В. 128. 135.
Еліананъ. 138.
Еліѳ. 33.
Елисей. 144. 168. 213.
Еллада. См. Эллада.
Елеспонтъ. 66.
Елонъ. 33.
Емранъ. 115.
Енаній. 74. 75.
Енанось. 110.
Ендзакъ. 33.
Еносъ. 6. 7.
Енохъ, патриархъ. 7.
Енохъ, ученикъ св. Месропа. 201.
Елестось. 13.
Епифаній, епископъ констанскій. 11.
Епифаній, настоятель монаст. 158.
Епифаній, риторъ. 191.
Ераклъ. См. Гераклесъ.
Ераклесъ. 59. См. Гераклесъ.
Еранеакъ. 110.
Ерасхъ, р. 21. 54. 58. 90. 100. 112.
Ерасхадоръ. 138.
Ерахнау. 109.
Еревелъ. 183.
Ерива. 67. 107.
Еруазъ. 88. 91. 96. 97.
Еруандъ I Братковѣчный. 36. 45. 112.
Еруандъ II. 63. 88—97.
Еруандаванъ. 95.
Еруандакертъ. 92.
Еруандашатъ (городъ Еруанда). 90.
98. 138. 168.
Есевонъ. 33.
Ефесъ. 202.
Ефесскій Соборъ. 202. 203.
Ефестъ. 65. 67.

Ефіопія. 9. 66.
Ефіоплянинъ. 9. 133.
Ефремъ. 158.

З.

Заванъ. 32.
Завенъ. 178.
Замасисъ. 32. 34.
Зарасисъ. 23.
Зардманосъ. 102.
Зарехъ. 46.
Зарехъ, сынъ Арташеса II, ц. арм.
102. 103.
Зарехаваны (Зарехаванеанъ). 46. 60.
Заршатаъ. 161. 207.
Заршайръ. 33. 46. 47.
Заруандъ. 12.
Заруй. 42.
Захарія, пророкъ. 215.
Захарія, сынъ Баракиа. 142.
Зевксиппосъ. 136.
Зора Гитунъ. 75.
Зора Рштунъ. 153. 154.
Зоровавель. 213.
Зіаросъ. 33.
Зрадаштъ. 11. 30.
Зруанъ. 11. 12. 15.
Зунт. 172.

И.

Иверія. 43. 70. 98. 131. 132. 133.
146. 201.
Иверійцы. 59. 64. 73. 94. 132. 164.
Иверы. 46. 57. 59. 192.
Идумен. 71.
Израиль. 144. 213. 215.
Илія. 168. 213.
Иліонская война. 46.
Инах. 153.
Индійцы. 31.
Индія. 31. 119.
Ипполитъ. 63.

Иродъ Агриппа 74.
Иродъ Великій. 70. 71. 72. 74 —
77. 147.
Иродъ Четвероначальникъ. 79.
Исаакъ. 32. 115.
Испанцы. 52. 84.
Италія. 204.

И.

Іавръ. 33.
Іаковъ. 32.
Іанетосъ. 11. 15. 16.
Іаредъ. 7.
Іафетъ. 8. 9. 11. 13. 16. 22.
Іеремія, пророкъ. 36. 215.
Іеремія, Ахванскій епископъ. 193.
Іеремія, архидіаконъ Саама Вел. 211.
Іерихонъ. 69.
Іеродиада. 79.
Іерусалимъ. 37. 69. 71. 72. 80. 81.
84. 87. 106. 135.
Іерусалимская страна. 80.
Іефеай. 33.
Іисусъ Христосъ. 76. 77. 80—86.
131. 140. 142. 144. 153. 171. 202.
213. 216.
Іисусъ (Навинъ). 32. 213.
Інуй. 213.
Іоаннъ Антиохійскій. 202.
Іоаннъ Великій (Златоустъ). 190. 198.
Іоаннъ, епископъ парсійскій. 137.
Іоаннъ изъ Екехеад. 192.
Іоаннъ Креститель. 79. 144.
Іоаннъ, племянникъ Іуды Макка-
веев. 68.
Іоаннъ, ученикъ Св. Мееропа. 202.
Іовъ. 4.
Іовіанъ. 117. 155.
Іонаванъ. 193.
Іосифъ, патріархъ. 13.
Іосифъ, историкъ. 6. 63. 69. 77. 87.
Іосифъ, племянникъ Ирода. 76.
Іосифъ изъ Пахіна. 192. 201.

Иосифъ изъ Ваюц-двор. 212.
Иуда Маккавей. 68.
Иудея 68. 72. 74.
Иусакъ. 33.
Иусикъ. 150—154. 157. 186.
Иустъ Титъ. 74.

Ж.

Жаатъ. 32.
Кавказъ. 14 59. 102. 149.
Кавказская гора. 62. 73.
К'аджи. 18. 108.
Кадмосъ. 17. 18. 20. 24. 58.
Кадмосиды. 54.
Кайнанъ. 7. 8. 9.
Кайнакъ. 33.
Камадросъ. 66.
Бамбизъ. 66.
Камсаръ. 134. 135. 138. 166.
Камсаракавъ (Камсараканы). 78.
79. 92. 119. 150. 168. 169. 171.
173. 174. 175. 185. 188. 208.
Кангаръ. 58.
Каннадокія. 43.
Каннадокійская страна. 135.
Каръ. 124.
Кардосъ. 27.
К'архѣамъ, ц. Иверія. 102.
Каринъ, сынъ Кара. 124.
Каринъ, городъ. 200. 207.
Каринъ, область. 158.
Каринская область. 200.
Карѣнъ. 78. 115. 118. 119.
Каренеаны. 78. 120.
Карѣн-Пахлавъ. 78. 79. 116. 117. 118.
119. 134.
К'асахъ. 69. 112.
Касбы. 101. 102. 133.
Каспійское море. 145.
Кассій. 69. 77.
Квинтъ. 122.
Квакъ. 36.
Келе-Сирія. 60.

Кенанъ. 180.
Керасъ Аргивскій. 124.
Кесарія. 24. 25. 69. 70. 103. 121.
123. 125. 127. 154. 157. 202.
Кесарійскія страны. 74. 103.
Кесарійскій престолъ. 192.
Кесарійскій епископъ. 198.
Кефаліонъ. 9. 31.
Киликія. 122. 152.
К'иммеріонъ. 44.
Кипръ. 11.
Киръ. 38. 39. 45. 65. 66.
Кирилъ, еп. александрійскій. 202.
Кирилъ, еп. іерусалимскій. 151. 170.
Клавдій импер. I. 87.
Клавдій II. 122.
Клеопатра Птолемаида. 68. 72.
Клеопатра, дочь Птоломея Діонисія.
72. 73. 74.
Клеостратъ. 124.
Когаовитъ. 160.
Когаовитскій тростникъ. 175.
Колонія. 54.
Константинъ Вели. 128. 129. 134—
137. 145. 146. 150. 169.
Константинополь. 135.
Константинопольскій епископъ. 198.
Констанцій. 128. 145. 146. 148.
150. 151.
Конхолеросъ. 32. 35.
Кораблестроитель (Ной) 5.
Кордрикъ. 102.
Кордукъ. 24. 120.
Кордукскія горы. 87.
Кордукцы. 60.
Корнакъ Хайкидъ. 36.
Корнакъ, военачальникъ. 124.
Корчайкъ. III.
Корчайскія страны. III.
Корюнъ. 202.
Кохъ. 55. 62.
Кохъбъ. 58. 201.
Кошмъ. 78. 115.
Крассъ. 69.

Крезъ. 64. 65. 66.
Крять. 26. 30.
Крматъ. 190.
Ксерьсь. 66.
Ксесксеръ. 32.
Ксиуеръ. 5. 11. 12.
Куашъ. 159. 160.
Кукаіаричъ. 207.
Кундъ. 45.
Куръ, рѣка 58. 98. 113.
К'ушанъ. 23. 52. 115. 118. 119. 120.
К'харчы. 133.

Л.

Лавостенисъ. 33.
Лазика. 54.
Ламбарисъ. 33.
Ламехъ. 7.
Лампаритесъ. 33.
Ланкуарты. 177.
Ланнон. 110.
Левій. 32.
Леки. 174. 176.
Леонтій, еп. Кесарійскій. 137.
Леонтій, ученикъ Св. Месрова. 197.
201. 202.
Лерубна. 88.
Ливія. 53.
Лидіецъ (Лидійцы). 65. 66.
Лизаній. 79.
Ликиній. 124. 135. 136.
Локрида. 66.
Лолій. 68.
Лука, евангелистъ. 76.
Лудиній. III.

М.

Маги. 208.
Макай. 25. 54. 67. 68. 69. 70.
Макавъ. 100. 102. 103. 104. 114.
Маздеизмъ. 155. 163. 172. 189. 194.
Макарій. 137.

Македоній. 167. 170.
Македоняне. 13. 52. 53. 55.
Маккавей. 68. 213.
Максимиана. 128.
Максимианъ, императоръ. 121. 128.
Максимианъ, епископъ. 202.
Малеленъ. 7.
Махазъ. 57. см. тж. Махазъ.
Махазанскія пристанища. 89.
Мамгунъ. 126. 127. 129. 130.
Мамиконъ. 171.
Мамиконяны. 126. 159. 166. 175.
182. 186. 188. 189.
Мамиконскій владѣтель. 209.
Мамиконская владѣтельница. 211.
Мамитосъ. 33.
Мамитосъ. 33.
Манавазъ. 20.
Манавазсанъ. 20. 60. 144.
Мананахъ. 182.
Маначихръ. 131. 146. 147. 148. 153.
Мандакунъ. 60. 122. 123. 127.
131. 146.
Мане (св. дѣва). 139.
Мане (пещера). 138. 139.
Манецъ. 207.
Манеонъ. 65.
Мандва. 74.
Манту. 100.
Мануе. 104.
Мануеанъ. 105.
Мануэлъ. 188.
Маръ, князь Цойскій. 145.
Маръ Абасъ Катина. 14. 15. 25. 31.
62. 63.
Маракертъ. 45.
Марандъ. 106.
Марад-маргъ. 95.
Марадоц-гер. 58.
Маргацъ. 158.
Маринъ. 80.
Марисса. 71. 72.
Мар-Ихабъ. 80.
Марія Богородица. 202.

- Марія, жена Григорія Пр. 125.
 Марк. 35.
 Маркъ, евангелистъ. 204.
 Маркъ, епископъ. 106.
 Маркъ, отшельникъ. 124.
 Маркіонити. 114.
 Марискъ. 106.
 Мармѣдъ. 95.
 Маро-Парсъ. 43.
 Марси. 129.
 Мары (Марскій). 11. 23. 30. 34. 38.
 38. 39. 41. 43. 44. 45. 58. 76. 89.
 90. 95. 110. 184.
 Масісъ, гора. 21. 45. 97. 101. 108.
 160. 163.
 Масанданъ. 71.
 Маскутъ. 66. 133.
 Масхалеосъ. 33.
 Матаея. 213.
 Махазъ. 150. см. тѣж. Малхазъ.
 Маштоцъ. 63.
 Маусангъ. 7.
 Медпримъ. см. Местраимъ.
 Мемнонъ. 202.
 Мерогъ. 16.
 Меружанъ. 166. 171. 172. 173.
 175. 193.
 Месопотамія. 67. 73 — 75. 77. 80.
 87. 89. 90. 106. 121. 146. 152.
 165. 179. 190. 191. 201.
 Месропъ. 183. 184. 186. 187. 190 —
 193. 196—199. 201. 202. 203. 207.
 210. 211. 212.
 Месроповскія письма. 192.
 Мессалина. 68.
 Местраимъ. 8. 9. 13.
 Метелъ. 68.
 Мехеканъ. 211.
 Мехендѣкъ. 154.
 Мецаморъ. 54. 56. 98.
 Мидія. 35.
 Мидулановъ. 178.
 Милетій. 170.
 Милитена. 197.
 Минотавръ. 88.
 Михръ. 155.
 Микранъ. 131. 132. 146. 147. 149.
 150.
 Михрдатъ, сатранъ Дарѣха. 59. 64.
 Михрдатъ, бдешхъ иверійскій. 64.
 67. 68. 69. 93.
 Михрдатъ, сынъ Михрдата бд. ив.
 68. 69. 70.
 Мiereосъ. 33.
 Миандакъ. 60.
 Мовсиснъ. 207.
 Модакисъ. 36.
 Монсей, епископъ. 192.
 Монсей, пророкъ. 10. 13. 32. 140.
 147. 174. 213.
 Монсей Хоренскій. 1.
 Мокаці. 194.
 Мокк. 180. 194.
 Мокяцъ. 60.
 Мокк. 60.
 Момісуесть. 151.
 Морфиликъ. 54.
 Мрухъ. 150.
 Мурапанъ (Мурацаны). 58. 93.
 94. 100.
 Мурапан-гер. (Мурацѣ-гер.). 58.
 Муръ. 183.
 Мурцъ. 112.
 Мушѣ Таронскій. 193.
 Мушѣ Гохтѣнскій. 201.
 Мушехъ. 175.
 Мцбинъ. 14. 15. 56. 61. 62. 63. 77.
 87. 147. 163. 210.
 Мцхитъ. 132.
 Мшакъ. 25.
- И.**
- Набѣгъ. 77.
 Набруфъ. 13. См. Невродъ.
 Навасардъ. 114. 211.
 Наватъ. 213.
 Навуходоносоръ. 35. 36. 37. 59.

Назникъ. 110.
 Нахоръ. 8.
 Нахчананъ. 44. 58. 100. 169.
 Неарійцы. 163.
 Невродъ (Небрутъ). 8. 9. 13. 49.
 Нектанебъ. 65. 66.
 Нектарій. 170.
 Нерва. 103.
 Нерсесъ Великій. 154. 157. 158. 159.
 161. 162. 164. 166. 167. 168. 170.
 173. 174. 175. 176. 184. 186. 198.
 Нерсесъ Димаїсеанъ. 96.
 Нерсесъ Чичракскій. 195.
 Нерсѣхъ, царь ассирійскій. 96.
 Нерсѣхъ, царь парсійскій. 187. 150.
 Нерсѣхъ Камсараканъ. 166. 168.
 Нерсѣхъ Хайкндъ. 46.
 Несторій. 202.
 Никел. 136. 137.
 Никомачъ. 125.
 Никомидія. 128. 136.
 Никаноръ, Селевкъ. 51.
 Нилъ. 203.
 Нинъ. 7—10. 23. 25. 26. 30. 34.
 Ниневія. 13. 23. 26. 28. 30. 35. 84.
 Ниній. 8. 30. 82.
 Ніобел. 31.
 Нов-городъ. 118.
 Ноѣ. 5. 7. 8. 9. 10.
 Норъ. 112.
 Нор-каѣаѣ. 113.
 Нораіръ. 33.
 Нпачъ. 174.
 Нуардъ. 34.
 Нумеріанъ. 124.
 Нувѣ. 132. 133. 139.
 Ньюкаръ Мадесъ. 23.

О.

Одѣ. 87.
 Одиссей. 110.
 Озомъ. 89.
 Океанъ. 25.

Олимпъ. 11.
 Олимпиада, мать Александра В. 51.
 Олимпиада, жена Аршака II, ц.
 арм. 159. 161. 162.
 Олимпіодоръ. 10. 12. 120.
 Ордуиъ. 20. 59. 144.
 Оригенъ. 121.
 Ормиздухъ. 172.
 Ормиздъ (Ормуздъ). 123. 145. 148.
 151.
 Оскіохъ. 44.
 Останъ. 44. 57.
 Отъ. 122. 127. 129.
 Оѣаканъ. 129.
 Ошаканъ. 149. 212.
 Ошаканская скала. 149.

II.

Павелъ, Апостолъ. 141. 204.
 Павелъ Емесскій. 202.
 П'авость. 36.
 Пазифае. 88.
 Паїанисъ К'ахъ. 24. 25.
 П'айтагаранъ. 144. 145. 147.
 Пакаръ. 70. 72.
 Палестина. 14. 67. 70. 106. 151. 203.
 Палестинская страна. 68. 108. 111.
 Палестинцы. 103.
 Палефать. 116.
 Паладіумъ. 136.
 Паніасъ. 33.
 Папъ, сынъ Іусика. 154.
 Папъ, царь армянскій. 161. 165.
 166. 167. 171—178.
 П'аѣакъ. 117.
 П'аранддемъ. 159. 161. 171.
 П'арахотъ. 21.
 Паргевъ. 187. 188.
 П'арнасъ. 32.
 П'арнерсехъ. 154. 155.
 П'арнуасъ. 36.
 Парохъ. 21.
 Парсіа. 63. 79. 85. 86. 97. 103. 106.

128. 133. 151. 152. 155. 165. 195.
196. 207. 210.
Парсманъ. 94.
Парсы (Парсы). 2. 22. 39. 45. 48.
49. 50. 59. 63. 70. 72. 77. 78. 103.
105. 111. 114. 116. 117. 119. 122.
124. 128. 146. 147. 150. 151. 152.
154—157. 163. 165. 172. 174. 178.
179. 186. 190. 193. 208. 209. 212.
Паруфръ. 34. 35. 36.
Пархаръ. 55.
Паретъ. 32.
Паролие (Паролинъ). 13. 32. 35.
51. 52. 105. 116. 118. 119.
Паскамъ. 87. 59.
Пастухи. 13.
Патикахаръ. 101.
Пахинъ. 192.
Пахъ. 117.
Пахлавъ. 78. 115. 120. 138. 206. 208.
Пахлавъи (Пахлавъи). 115. 117.
118. 125. 170. 188.
Пахлавская область. 140.
Пачуйтъ. 36.
Пегасъ. 108.
П'елъ. 106.
Пенелона. 110.
Перга. 70.
Перисей. 110.
Перозъ, князь. 84.
Перозъ, царь парсійскій. 108. 111.
116.
Перозъ Гардманскій. 180.
Перозаматъ. 119. 184.
Перчъ. 33.
Петръ, Апостолъ. 204.
Петръ, епископъ. 121.
Пица. 177.
Пилать. 68. 79. 83. 84.
Писей. 124.
Платонъ. 46. 49.
Платонъ, начальникъ едесскаго ар-
хива. 191.
Платонъ, учитель Моисея Хор. 204.
Плутонтъ. 204.
Полигисторъ. 5.
Поликратесъ. 65.
Помпей. 68. 69.
Понтъ (Понтийское море). 25. 54.
59. 62. 64. 118.
Понтийскія страны. 68. 122.
Понтий. 68.
Понтийцы. 53. 62. 76.
Порфирій. 116.
П'равортисъ. 36.
П'ратинисъ. 33.
Придиасисъ. 33.
Пріамъ. 33. 47.
Пробъ. 122. 124.
Продеида. 204.
Прокъ. 202.
Прометей. 13.
Птолеманда городъ. 68.
Птолеманда (Клеопатра). 72.
Птоломей Августъ. 69.
Птоломей Діонисій. 72.
Птоломей Филадельфъ. 2.
Птоломей Географъ. 44.
Пюрида. 49.

Р.
Рагавъ. 8.
Расъ. 154.
Растохунъ. 117.
Рафаммы. 12.
Римъ. 64. 69. 71. 72. 74 — 77. 103.
124. 129. 135. 136. 176. 178. 202.
Римляне. 52. 69. 72. 73. 74. 79. 90.
102. 103. 106. 113. 116. 124. 187.
152. 157. 204.
Ринонъ. 124.
Рийсима. 132. 139.
Ровоамъ. 213.
Роданъ. 158.
Роіаносъ. 191. 192.
Рой. 111.
Ройсеанъ. 111.

Ростомъ Сагчійъ 59.
Рстакѣсъ. 137. 138. 139. 144.
Рстомъ. 180.
Руфъ. 106.
Руфа (Ройъ). 111.
Руфинъ. 191. См. Ройаносъ.
Руно, гора. 101.
Рштуні. 74. 131. 146. 153. 172.
Рштуник. 70.
Рштуніцы. 60.

С.

Саакъ Багратуні. 1.
Саакъ, аспектъ. 178. 181. 182. 183. 188.
Саакъ Великій. 176. 186—194. 196—
199. 201. 202. 203. 205—211.
Саак—ануйш. 188.
Сагастанъ. 193.
Сагчійъ. 59.
Сага. 8.
Самосатъ. 191.
Самисонъ (Самсонъ). 33. 59.
Самсонъ Алатуні. 106.
Самунъ. 33. 161.
Самѣл Мамиконіанъ. 182. 186.
Санасаръ. 37. 60. 194.
Санатрукъ, царь. 83. 85—90. 93. 96.
Санатрукъ, Аршакидъ. 144. 145.
147. 149.
Сандухтъ. 85.
Санотъ. 87.
Сапатія. 110.
Сарданавалъ (Сардананалосъ). 15.
32. 33. 34. 35.
Сарія. 75.
Сарра. 115.
Сартеник (Сатинник), царица арм.
45. 97. 99. 101. 105.
Сасанъ. 104. 116. 117. 118. 126.
Сасаниды. 194.
Сатинник. См. Сартеник.
Сахамутъ. 154.
Саулъ. 33. 161. 172.

Сапатія. 75.
Северъ. 121. 136.
Севастъ. 125.
Седекія. 155. 213.
Селевкъ. 51.
Сенекія. 74. 110.
Сеннахиримъ. 37. 55. 57.
Сейпулъ. 57.
Серанисъ 204.
Серухъ. 8.
Сибилла. 11.
Сидонъ. 73.
Силонъ. 72.
Сильвестръ. 129. 137.
Симъ. 8. 9. 11. 12. 13.
Симъ, гора. 37. 60. 120. 129.
Симеонъ. 68.
Симонъ. 85. 86.
Синонъ. 63. 90.
Сираозъ. 16.
Сирийъ (Сириянинъ). 9. 14.
Сиринидесъ. 52.
Сирійцы. 22. 24. 74. 76. 116. 197.
Сирія. 14. 52. 60. 68. 69. 70. 72. 75.
80. 103. 106. 111. 181.
Сисакъ. 21. 22. 58. 60.
Сисаканъ. 22. 24.
Сисакиды. 54.
Сноъ. 6.
Скавръ. 68.
Скайорді. 33. 34. 36. 37.
Скамандръ. 177.
Скатадесъ. 33.
Скилисъ. 64.
Скиоія. 66.
Слак. 60.
Слеуні. 60. 122. 129. 130. 158.
Слузь. 129.
Смбатъ (Шамбатъ). 37.
Смбатъ Багратуні, сынъ Бурата.
89. 90. 92—97. 99. 101—104. 109.
Смбатъ, сынъ Багарата. 173. 175. 199.
Смбатъ, отецъ Багарата. 128.
Смбатаванъ. 89.

- Сибатануишъ. 89.
 Сибатухъ (Сибатурхъ). 89. 109. **Т.**
 Сократъ. 141.
 Соломонъ. 144.
 Солонъ. 66.
 Сорактионъ. 129.
 Сосъ. 34.
 Сосармосъ. 33.
 Сосій. 72.
 Сотеръ (Автіохъ I). 52.
 Сохундъ. 106.
 Софія. 125.
 Спандаратъ Аршаруниіскій. 207.
 Спандаратъ Камсараканъ. 168. 173—
 176. 180. 183.
 Спандунъ. 57. 195.
 Спареосъ. 33.
 Спаситель. 36. 76. 80. 81. 82. 139.
 Сперъ (Сперская область). 89. 110.
 181. 201.
 Сіратесъ. 33.
 Спудей. 186.
 Средиземныя страны. 14. 67. 76.
 111. 146. 151. 156.
 Стахръ. 116.
 Сторогъ. 80.
 Стратегіонъ. 136.
 Суръ. 33.
 Сурай. 180.
 Сурмакъ. 205. 206. 209.
 Сурханъ. 113.
 Сурѣнь. 78. 115. 118. 140. 206. 208.
 Сурѣн-Пахлавъ. 78. 78. 116. 117.
 120. 189. 206.
 Сурѣваны. 78.
 Сурѣнь Хорхорунъ. 181. 182.
 Сусарисъ. 32. 33.
 Сюні. 156.
 Сюнік. (Сюнікскій родъ). 159. 163.
 165. 178. 180. 183. 193.
 Сюнік. (область, страна, земля).
 22. 63. 110. 145. 184.
 Тавръ. 60. 95. 139.
 Тайк. 55.
 Тайскія горы. 181.
 Тамбатъ. 44.
 Т'арата. 77.
 Тарбанъ. 12.
 Таронъ. 12. 61. 64. 120. 144. 193.
 Таронская область. 155. 211. 212.
 Таронскія страны. 168.
 Таронское селеніе. 183.
 Тарсъ. 122.
 Татінь. 212.
 Татіонъ. 109.
 Тацитъ, императоръ. 121. 122.
 Тачатъ. 123. 127.
 Тачатурхи. 186.
 Тачкастанъ. 124.
 Таширская область. 201.
 Таширскія домены. 58.
 Тевтамъ. 46. 47.
 Тевтамосъ. 33.
 Тевтеосъ. 33.
 Темная гора (Кангаръ). 58.
 Теръ Хордценскій. 193.
 Терентій. 178. 176. 177.
 Тиверій. 77. 83. 84.
 Тигранъ I. 36—45. 114. 165.
 Тигранъ II. 63. 67—74. 93. 112. 172.
 Тигранъ III. 111. 112. 114.
 Тигранакертъ. 44. 162. 163. 164.
 Тигранакертцы. 163.
 Тигрануи. 39. 41—44.
 Тигръ. 60.
 Тизбонъ. 117. 129. 187. 188. 195.
 Т'иль. 67. 139. 144. 176.
 Тимонъ. 76.
 Тимоеей. 170.
 Т'иневсъ. 33.
 Тиранъ I. 102. 103. 104. 107—111.
 Тиранъ II. 150—156. 159. 160. 161.
 Тиранъ Хайкидъ. 45.

Тирит. 152. 159—162.

Тирукъ. 207.

Тиръ, городъ. 73.

Титанъ (Титани). 11. 12. 15.

Титаниды. 24.

Титъ, императоръ. 90. 106.

Титъ Антонинъ. 74. 111. 113.

Титъ Лусть. 74.

Тморикъ. 102.

Тморисъ. 153.

Товій. 82.

Т'онось Конхолерось. 32.

Т'орданъ. 68. 140. 151. 153.

Торкъ. 59.

Тоспская область. 172.

Траянъ. 103. 104.

Трдатъ Великій. 20. 51. 92. 105.

114. 121—125. 127—135. 137—146.

172. 177. 184. 189. 210.

Трдатъ Багратуні. 109. 110. 195.

Трдатъ, сынъ Тирава II. 152.

158. 159.

Трунй. 96.

Туби. 204.

Тубія. 110.

Тулисъ. 178.

Туръ. 96.

Тухи. 112.

Тцобъ. 58.

Тченбакуръ. 126.

Тчени. 126. 127. См. Чены.

Тчуашъ. 58.

У.

Улюъ. 97.

Уортк. 164.

Урнайръ. 175.

Урхи. 63.

Ути (область). 98. 120.

Утицы. 58. 93.

Ухту-Акунк. 102.

Фалекъ. 8.

Фасанъ. 70. 71.

Феруръ. 77.

Филемонъ. 116.

Филиппъ Македонскій. 51.

Филиппъ, Апостолъ. 81.

Филиппъ, императоръ римскій. 118.
119.

Филиппъ, Четвертовластникъ. 79.

Финикия. 80. 191.

Фирмилианъ. 121.

Флегониось. 66.

Флоріанъ. 122.

Фригійцы. 53.

Фригія. 54. 122.

Х.

Хаванакъ. 33.

Хавенунй. 57.

Хавукъ. 207.

Хадамакертъ. 57.

Хадъ. 158. 168. 169.

Хадуні. 191.

Хазирь. 112. 113.

Хам. 34.

Хайкакъ I. 33. 37. 59.

Хайкакъ II. 36.

Хайкашэнъ. 17.

Хайкидъ. 23. 39. 40. 43. 45. 56. 57.

58. 112. 123. 165.

Хайк. 19.

Хайкъ. 8. 9. 13. 16—22. 24. 37. 45.

53. 55. 59. 60. 111.

Хайръ. 58. 154.

Хайоц-дюр. 19.

Хаканъ. 134. 137.

Халден. 2. 3. 32.

Хамазаспъ. 188. 189. 194.

Хамъ. 8. 9. 11. 12. 13.

Хананелне. 32. 54. 56.

Хананидасть. 32.
Харк. 17. 19. 20.
Хармай. 9. 21. 22.
Харранъ. 87. 121.
Хахтик. 54. 122. 181.
Хацекад. 184.
Хациац-драхтъ. 153.
Хахъ. 176.
Хаштеанк. 160.
Хаштеанскій князь. 145.
Хаштеанская область. 61.
Хаштеанскія страны. 73. 87. 109.
168.
Хаалъ. 8. 9.
Херъ, обл. 89.
Х'еттура. 53. 115.
Хеша. 147.
Хюнь. 177.
Хмайакъ. 207.
Хнаракертъ. 58.
Хой. 33.
Хорасанъ. 173.
Хордцёнъ. 193.
Хоренскій. 1.
Хорой. 33.
Хорохбуть. 116. 117.
Хорхоруй. 20. 150. 181. 182.
Хоръ. 20. 56.
Хосранъ (Хосренъ). 79. 88.
Хосровъ I. 105. 113. 114. 115. 117—
123. 189.
Хосровъ II. 145—150.
Хосровъ III. 179—188. 193. 211.
Хосровъ Гардманскій. 195.
Хосровидухтъ. 122. 127. 129. 138.
Хохоцимъ. 212.
Хошакуник. 44.
Хразданъ, р. 22. 64.
Храмъ, село. 44.
Хравтъ. 33.
Храхатъ. 193. 194. 208.
Храчей. 36.
Христось. См. Исусъ.
Хроносъ. 13.

Хрудёнъ. 48.
Хужастанская область. 171.
Хурсъ. 201.
Хусъ. 8. 13.

И

Иахкад, гора. 161.
Иезаръ. 70.
Иелестинъ. 202.
Иккладскіе острова. 122.
Иодяцы. 58.
Иолакёртъ. 21.
Иолакъ. 21.
Ионк. 60. 139. 152.
Иойскій князь. 145.
Иойн. 130. 149. 182.
Иронк. 12.

И

Иёны. 129. 130.
Иичтракскій родъ. 195.
Иоръ (врата). 113. 151.
Ирмэсъ. 109.

И

Иабитъ. 184. 201.
Иаваршаканская (Иаваршанская)
область. 85. 101. См. также Ар-
тазъ.
Иаваршъ Хайкидъ. 33.
Иаваршъ Камсараканъ. 168. 187.
188.
Иавасъ. 194. 195.
Иамба Багаратъ. 53. 60.
Иамбатъ. 36. 37. 110.
Иамирамъ. 9. 26—32. 34.
Иамирамъ городъ. 61. 72.
Иамшаграмъ. 80.
Иамшатъ. 72.
Ианухъ I. 117. 123. 126. 129. 131.
134. 135. 137.

Шапухъ II. 147. 149. 150. 151. 155.
156. 157. 162 167. 170—173.
177—180. 182. 183. 185. 187.

Шапухъ, сынъ Язкerta I. 193. 194.
195.

Шарай. 21. 54. 55. 58.

Шарашанъ. 60.

Шаруръ. 45.

Шахъкъ. 176. 178.

Шаханиванъ. 160.

Шахгомъ. 201.

Шахитъ. 158.

Ширакскій владѣтель. 180.

Ширакская область (Ширакъ). 21.
138. 176.

Шмуэль. 207. 209. 210.

Шреш, холмъ. 112.

Шэргиръ. 174.

Э.

Экбатанъ. 134 135.

Элій. 106.

Элада. 33. 65. 66. 177. 204.

Ю.

Ювеналій. 202.

Юліанъ Парабатесъ. 117. 151. 152.
153. 155.

Я.

Язкертъ I. 192. 193. 195.

Язкертъ II. 210. 211.

Яковъ Мцбинскій. 137. 147. 148

Ө.

Өаддей, Апостолъ. 82. 120. 138.

Өакладъ. 16.

Өарра. 8.

Өарсисъ. 32.

Өеодоръ Мопсуестскій. 202.

Өеодоръ, ученикъ Өеодора Мопсу-
естскаго 202.

Өеодосій Великій. 158. 166. 169. 170.
173. 176. 177. 178. 179.

Өеодосій Младшій. 192. 196. 197.
200. 205.

Өеодосіополь. 200.

Өеодотъ Анкирскій. 202.

Өеосъ (Антиохъ II). 52.

Өерситъ. 156.

Өессалійцы. 66.

Өессалонника. 176.

Өивы. 65.

Өирасъ. 8. 9. 16. 22.

Өиталія. 14.

Өола. 33.

Өома, Апостолъ. 81. 82.

Өоргомъ. 8. 16. 17. 22.

Өракія. 66. 124.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строчка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
31	14 снизу	«Но довольно	Но довольно
51	2 „	Никоноръ	Никаноръ
52	21 „	Бал.—Араватинъ	Балъ-Араватинъ
53	1 „	, и Вахаршакъ	, Вахаршакъ
57	10 сверху	Арцив-уни	Арцив-уни
59	15 „	Пасхама	Пасхама
78	16 „	воцарившемся	воцарившимся
86	3 „	сидящемъ	сидящимъ
88	1 „	(Са)нотъ	(Са)нотъ
114	8 снизу	Е'осрова	Хосрова
121	6 сверху	Максимиана	Максимиана
128	20 „	сынъ, который	сынъ, Хосровъ, который
130	6 снизу	изъ	изъ
180	6 „	Анхарада	Анхадара
192	16 сверху	писма	письмена
224	14 „	Аршакиды	Аршакиды
234	10 снизу	по приказанію	по приказанію

ОТЪ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ ПРАВЛЕНИИ ИНСТИТУТА ИМѢЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ
ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

Н. О. Э М И Н А

а) на армянскомъ языкѣ:

1. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.)
Москва, 1861. (editio princeps) 2 р. 50 к.
2. Исторія Сюникской провинціи Степаноса Сюник-
скаго (XIII в.), 1861, (editio princeps) 3 р. — к.
3. Хронографія Мхитара Айриванскаго (XIII в.) 1860,
(editio princeps) 1 р. — к.

б) на русскомъ языкѣ.

4. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.), пе-
реводъ съ армянскаго, съ объясненіями и прило-
женіями. 1861 4 р. — к.
5. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асوخика
по прованію (XI в.), переводъ съ армянскаго, съ
объясненіями и приложеніями. 1864 4 р. — к.
6. Синодальное слово Персеса Ламбронскаго, (XII в.),
переводъ съ армянскаго. 1864. 2 р. — к.
7. Шараканъ, богослужебные каноны и пѣсни армян-
ской восточной церкви. Полный переводъ 1879.
(Осталось всего нѣсколько экземпляровъ) 6 р. — к.
8. Армянскія надписи въ Карсѣ и Ани и въ окрест-
ностяхъ послѣдняго, текстъ и переводъ. 1881. . . 1 р. 50 к.
9. Очеркъ Исторіи Армянской Восточной Церкви.
1864 65 к.
10. Очеркъ религіи языческихъ армянъ (изслѣдованіе)
М. 1864 1 р. 50 к.
11. Отвѣтъ на замѣчанія г. Патканова. 1874. 65 к.
12. Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій (из-
слѣдованіе). 1881 1 р. — к.
13. Династическій списокъ Хайкидовъ, (изслѣдованіе)
1884. 65 к.
14. Сказаніе о свв. Романѣ и Давидѣ (Борисѣ и Глебѣ)
по арм. Четъи-Мняеямъ, (пер. съ армянскаго). . . 75 к.
15. Сказаніе о свв. Ѳаддѣѣ и Вареоломѣѣ, апостолахъ
Арменіи (пер. съ армянскаго). 75 к.

Цѣны книгъ показаны со включеніемъ въ нихъ почтовыхъ
издержекъ. Лица, желающія приобрѣсти эти книги, благоволятъ
обращаться съ требованіями въ Правленіе Лазаревскаго Инсти-
тута восточныхъ языковъ (Москва).

